

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(166) 2025

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунце

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория литературы

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Финансы и кредит

Менеджмент

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Проблемы и возможности современной науки (цифровые технологии, антропоцентрические науки)»

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.spbu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Ковалев О.Г.** Участие общероссийской общественной организации ветеранов уголовно-исполнительной системы в патриотическом воспитании работников УИС на современном этапе 14
- Ковалев О.Г.** Влияние добровольческих формирований уголовно-исполнительной системы и волонтерской деятельности на патриотическое воспитание работников УИС 18
- Кюрегина А.В.** Вопросы просветительской работы, направленной на формирование гуманного отношения к живой природе, во второй половине XIX – начале XX в. 21
- Лукшин А.П., Иванов В.Н.** Наставничество в школе как фактор преодоления профессиональных затруднений молодых педагогов..... 29
- Лютц Д.А., Логинова Л.Г.** Ведущие принципы реализации развивающего потенциала дополнительного образования в формировании математической грамотности учащихся 38
- Московцева Е.А.** Цифровая образовательная среда в России 43
- Пирожкова М.А., Усанова О.Г.** Когнитивно-коммуникативная компетенция как основа речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры 47
- Степчук В.О., Лю С., Марченко Г.В.** Экологическое образование в странах Северо-Западной Европы и Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ..... 51
- Текучева И.В., Громова Л.Ю.** Модель методической подготовки учителей-словесников в высших учебных заведениях России в начале XX в. 55
- Шаломова Е.В., Шмелева Е.С.** Природа аддиктивного поведения несовершеннолетних в цифровом обществе..... 61
- Шаломова Е.В., Коровайцева М.П.** Вредное воздействие вейпов на организм несовершеннолетних 64
- Шевченко Д.В., Федотова О.Д., Тархан Л.З.** Возрастная периодизация детства в контексте ответственности несовершеннолетних за правонарушения в правовых документах средневековой Руси как источник терминологического аппарата современной педагогики..... 67

Теория и методика обучения и воспитания

- Ван Юесинь, Мансурова А.П.** Методические подходы к обучению китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений 71
- Гумерова Г.Х., Прец М.А., Шаймарданов А.Р.** Популяризация инженерного образования через разработку курсов по робототехнике для школьников 76
- Казберов П.Н.** Актуальность проводимой психокоррекционной работы с осужденными для характеристик их поведения в постпенитенциарный период 79
- Казберов П.Н.** Актуальные меры социально-психологической минимизации проявления рецидивной преступности осужденных..... 82

Кириллова Т.В. Оценка воспитательных результатов мероприятий по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательных организациях ФСИИ России	85
Очередько Ю.В., Насонова Е.А., Михеева Л.Д. Критерии и результаты эффективности использования мобильных технологий для формирования грамматических умений по английскому языку у студентов-лингвистов	89
Саламатина И.И. Перспективный апгрейд образовательной политики вузов: технологический прогресс, цифровизация, личность	93
Тарасова О.А., Колтыгина Е.В., Лерман И.В., Пахомова И.С. Формирование здоровьесберегающих компетенций у детей дошкольного возраста	97
Чэнь Мяо, Яковлева Е.Н. Роль классического танца в музыкально-эстетическом воспитании младших школьников (на примере КНР)	100
Чэнь Циюй, Яковлева Е.Н. Интеграция национальной музыкальной культуры в методике преподавания урока музыки в начальном школьном образовании Китая	104
Янцер Л.В., Денисова Д.А. Методы интерактивного обучения в высшем учебном заведении	108

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Баженов С.С., Никифоров Н.В. Организация физического воспитания обучающихся средствами регби в образовательной среде	113
Лобанова О.Б., Шмульская Л.С., Мамаева С.В., Казанцев Е.М. Спортивная работа со студенческой молодежью в педагогическом вузе в 1940–1950-е годы	118
Рогов О.С., Сапаров Б.М., Могилевская Т.Е., Джолиев И.М. Интересы и потребности современных подростков 17–18 лет и их влияние на занятия спортом	121
Халилова Л.И., Шигабудинов А.В., Суворова Л.А., Левина Е.А. Использование практики йоги как средство повышения эмоциональной саморегуляции студентов-медиков	126

Теория и методика спорта

Дудченко П.П. Развитие специальной выносливости пловцов в ластах средних и длинных дистанций на этапе углубленной специализации с использованием метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности	129
Неустроев В.П., Друзьянов И.И., Пантилов А.П., Данилов К.И. Методика тренера: внедрение якутских национальных прыжков и приседания на одной ноге у борцов вольного стиля	134
Павлов А.С., Максимов А.К. Анализ корреляционных взаимосвязей между результатами выполненных хоккеистами скоростных тестовых упражнений	137
Сунь Хайян, Сун Чжилян Особенности макроциклов в подготовке команд высокой квалификации по баскетболу	143

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Begmetova M.Kh., Lakeikina I.A., Bystriakova E.A., Kuraleva O.O., Rasulov M.M. Dynamics of Physical Performance in Overweight Girls Playing Volleyball	148
---	-----

Профессиональное образование

Грязнова Е.В., Андриянов М.А., Смирнова М.М. Роль православия в духовном воспитании современной молодежи.....	152
Piina M.S., Kamasheva M.V., Shcherbakova I.A. Improving the Effectiveness Teaching a Foreign Language to University Students through the Systematic Use of Digital Tools	155
Искандаров Р.Р. Формирование профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы в работе с зависимыми осужденными.....	158
Искандаров Р.Р. Методология обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы в области психического здоровья.....	161
Рукавишников В.А., Шуктомова А.Г. Методика обучения 3D-моделированию как инструмент развития технического мышления учащихся.....	165
Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н. Формирование профессиональной готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия в новых регионах Российской Федерации	168
Фокина С.П. Педагогический контроль занятий в рамках деятельности предметно-методической секции кафедры	174

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Теория литературы**

Никулкина О.Г. Ключевые слова русской языковой культуры	178
--	-----

Русский язык

Ковалева М.А., Веккесер М.В., Кулакова Н.В., Федосеев П.Г. Тактики речевого манипулирования в рекламе.....	182
Ковалева М.А., Веккесер М.В., Кулакова Н.В., Федосеев П.Г. Деструктивное речевое поведение: стратегии и тактики	185
Song Yifei, Yao Song Concepts LIGHT and DARKNESS in the Russian Language Worldview.....	188

Языки народов зарубежных стран

Акинина П.С., Романова Е.Н. Проблемы перевода английской юридической терминологии на русский язык.....	195
Ангелова М.М. Монархия в метафорах и сравнениях: влияние на британские идиомы и поговорки.....	198
Хузин И.Р., Хузина Е.А. Особенности перевода имен собственных в российских мультсериалах на английский язык	205

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Базарова Л.В. Принципы организации словарной статьи терминов предметной области «нозонология» в английском и русском языках	209
Глызина В.Е. К вопросу о роли социально-культурной функции этнического стереотипа	213

Сахапова Ф.Х., Синичкина А.А., Тарасова А.Н. К вопросу особенностей неологизмов в современном немецком языке 217

Медиакоммуникации и журналистика

Лазуткина Е.В. Этические вопросы использования нейроконтента в учебных творческих медиапроектах..... 220

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Никитин Н.С., Унгвари Л. Введение в использование графовых нейронных сетей в мульти-агентных системах для оперативного планирования производства 224

Никоноров В.М., Унгвари Л. Математическая модель розничной торговли РФ 229

Региональная и отраслевая экономика

Бурчик В.В., Кузьмич Н.П. Инвестиционные проекты строительства сооружений инженерной защиты от паводковых вод 234

Бурыйлов В.С., Голубев П.В., Дымный С.С., Мамедов Э.Э. Теоретические основы формирования системы эффективного управления качеством в организации..... 238

Кичало Ю.Я., Леонова Т.И. Теоретические основы формирования качества государственного управленческого потенциала 244

Финансы и кредит

Биккулов Р.Я., Разакова К.И. Анализ ликвидности как инструмент оценки финансовой устойчивости компаний в энергетическом секторе..... 250

Маслакова Д.О., Губернаторов А.М. Теоретические основы финансовой грамотности населения 254

Менеджмент

Скоромец Е.К. Инновационные формы туризма: глэмпинг, агротуризм и другие альтернативы традиционному отдыху..... 259

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Особенности управления преобразованиями в сфере образования в условиях международных санкций и ресурсных ограничений..... 267

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Формирование социальной стратегии с учетом обеспечения экономической безопасности 270

Чернявская С.А. Место и роль сервиса в современном обществе 273

МАТЕРИАЛЫ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ (ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ НАУКИ)»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Сергеева О.А., Ермолаева А.В. Формирование лидерских качеств специалиста в сфере менеджмента..... 278

Федотова О.Д., Латун В.В. Ознакомление с миром профессий в иллюстрированных учебных книгах эпохи постмодерна: зарубежные познавательные стратегии.....	281
Хоронько Л.Я., Вэй Фэнчжи Формирование культурной идентичности младших школьников на основе билингвизма в образовании Китая.....	285
Чжан И, Хоронько Л.Я. Развитие и миссия модели «Дворца молодежи» внешкольного образования в Китае	288
Теория и методика обучения и воспитания	
Елисеева О.А., Кульжанова Н.В. Организация учебного процесса для детей с задержкой психического развития.....	291
Маркина П.В., Хиджурова А.Х. Особенности поликультурной образовательной среды Казахстана в аспекте обучения русскому языку как иностранному	295
Томарева И.Г. Лингвистическая безопасность в расовом и национальном дискурсе.....	299
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка	
Михайлов А.С., Кочурова Л.А., Богатова С.В., Панова Е.О. Опыт организации занятий дыхательными упражнениями с учащимися вуза с использованием дистанционных образовательных технологий.....	303
Профессиональное образование	
Bakleneva S.A., Pavlova Yu.E. Cadets Communicative Competence as a Key Component of Professional Development.....	307
Грязнова Е.В., Пронина С.В., Ватлецова Е.К. Проблемы высшего теологического образования в современной России	311
Русский язык	
Карпий С.В., Заворотнева Т.И. Русский язык как образующая фундаментальная ценность (на примере печати Донбасса): анализ академического полидискурса.....	314
Экономическая теория	
Shalomova E.V., Shuvalov E.A. The Future of Work in the Era of Automation and AI: How New Technologies Affect the Labor Market and What Skills Will Be in Demand in the Future	319
Мировая экономика	
Сафина С.С., Апарышева И.М., Амосов М.И. Транспортная проницаемость государственной границы Мексики и США.....	323
Чаплыгин И.С., Саунина Е.А. Роль искусственного интеллекта в бизнесе: социальные, экологические и экономические аспекты	329

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Kovalev O.G.** The Participation of the All-Russian Public Organization of Veterans of the Penal Enforcement System in the Patriotic Education of Employees of the Penitentiary System at the Present Stage..... 14
- Kovalev O.G.** The Influence of Volunteer Formations of the Penal Enforcement System and Volunteer Activities on the Patriotic Education of Penitentiary System Employees..... 18
- Kyuregina A.V.** Issues of Enlightenment Work Aimed at Fostering Humane Treatment of Nature in the Second Half of the 19th – Early 20th centuries..... 21
- Lukshin A.P., Ivanov V.N.** Mentoring at School as a Factor in Overcoming Professional Difficulties of Young Teachers 29
- Lyutts D.A., Loginova L.G.** Leading Principles for Implementing the Development Potential of Additional Education in the Formation of Students' Mathematical Literacy..... 38
- Moskovtseva E.A.** Digital Educational Environment in Russia..... 43
- Pirozhkova M.A., Usanova O.G.** Cognitive-Communication Competence as the Basis of Speech Professional Improvement of Cultural University Students..... 47
- Stepchuk V.O., Lu S., Marchenko G.V.** Environmental Education in Northwestern Europe and Southeastern Asia: a Comparative Analysis 51
- Tekucheva I.V., Gromova L.Yu.** The Model of Methodological Training of Teachers of Literature in Higher Educational Institutions of Russia in the Early 20th Century 55
- Shalomova E.V., Shmeleva E.S.** Nature of Addictive Behavior of Minors in a Digital Society.... 61
- Shalomova E.V., Korovaitseva M.P.** Harmful Effects of Vapes on the Body of Minors..... 64
- Shevchenko D.V., Fedotova O.D., Tarkhan L.Z.** Age-Based Periodization of Childhood in the Context of Responsibility of Minors for Offenses in Legal Documents of Medieval Rus' as a Source of Terminological Apparatus of Modern Pedagogy 67

Theory and Methods of Training and Education

- Wang Yuexin, Mansurova A.P.** Methodological Approaches to Teaching Chinese Students to Perform European Choral Works..... 71
- Gumerova G.Kh., Prets M.A., Shaimardanov A.R.** Popularizing Engineering Education through the Development of Robotics Courses for Schoolchildren 76
- Kazberov P.N.** The Relevance of the Psychocorrectional Work with Convicts to Characterize their Behavior in the Post-Penitentiary Period..... 79
- Kazberov P.N.** Current Measures of Social and Psychological Minimization of Manifestation of Recidivism of Convicted People 82

Kirillova T.V. Assessment of the Educational Outcomes of the Implementation of Government Policy Measures to Maintain and Strengthen Traditional Russian Cultural and Moral Values in Educational Institutions under the Federal Penal Service of Russia	85
Ocheredko Yu.V., Nasonova E.A., Mikheeva L.D. Criteria and Results of the Effectiveness of Using Mobile Technologies for Developing Grammatical Skills in English among Linguist Students	89
Salamatina I.I. Perspective Upgrade of University Educational Policy: Technological Progress, Digitalization, Personality	93
Tarasova O.A., Koltygina E.V., Lerman I.V., Pakhomova I.S. Formation of Health-Saving Competencies of Preschool Children	97
Chen Miao, Yakovleva E.N. The Role of Classical Dance in the Musical and Aesthetic Education of Younger Schoolchildren (Using the Example of China)	100
Chen Qiyu, Yakovleva E.N. Integration of National Musical Culture in the Methodology of Teaching Music Lessons in Primary School Education in China.....	104
Yantser L.V., Denisova D.A. Methods of Interactive Teaching in Higher Education	108

Physical Culture and Professional Physical Training

Bazhenov S.S., Nikiforov N.V. Organization of Physical Education of Students by Means of Rugby in the Educational Environment.....	113
Lobanova O.B., Shmul'skaya L.S., Mamaeva S.V., Kazantsev E.M. Sports Work with Students at a Pedagogical University in the 1940s and 1950s	118
Rogov O.S., Saporov B.M., Mogilevskaya T.E., Joliev I.M. Interests and Needs of Modern Teenagers Aged 17–18 and their Impact on Sports	121
Khalilova L.I., Shigabudinov A.V., Suvorova L.A., Levina E.A. The Use of Yoga Practice as a Means of Increasing Emotional Self-Regulation of Medical Students	126

Theory and Methodology of Sports

Dudchenko P.P. Development of Special Endurance of Middle and Long Distance Finswimmers at the Stage of Advanced Specialization Using the Method of Progressive Step Increase in Intensity	129
Neustroev V.P., Druzyanov I.I., Pantilov A.P., Danilov K.I. Coaching Methodology: Introduction of Yakut National Jumps and One-Legged Squat in Freestyle Wrestlers.....	134
Pavlov A.S., Maksimov A.K. Analysis of Correlation Interrelations between the Results of Speed Test Exercises Performed by Ice Hockey Players	137
Sun Haiyang, Song Zhiliang Features of Macrocycles in the Preparation of Highly Qualified Basketball Teams	143

Health and Adaptive Physical Training

Бегметова М.Х., Лакейкина И.А., Быстрякова Е.А., Куралева О.О., Расулов М.М. Динамика физической работоспособности у девушек, имеющих излишний вес, при оздоровительных занятиях волейболом	148
--	-----

Professional Education

- Gryaznova E.V., Andrianov M.A., Smirnova M.M.** The Role of Orthodoxy in the Spiritual Education of Modern Youth..... 152
- Ильина М.С., Камашева М.В., Щербакова И.А.** Повышение эффективности процесса обучения иностранному языку студентов вуза посредством систематического применения цифровых инструментов..... 155
- Iskandarov R.R.** Formation of Professional Competence of Employees of the Penal and Correctional System in Work with Addicted Convicts..... 158
- Iskandarov R.R.** Methodology of Training Staff of the Criminal-Executive System in the Field of Mental Health 161
- Rukavishnikov V.A., Shuktomova A.G.** A Method of Teaching 3D Modeling as a Tool for Developing Technical Thinking in Students..... 165
- Sorokina G.A., Tregubenko E.N.** Formation of Professional Readiness of Future Lawyers to Ensure Environmental Well-Being in New Regions of the Russian Federation 168
- Fokina S.P.** Pedagogical Control of Classes within the Framework of the Activities of the Subject-Oriented and Methodological Section of a Department 174

PHILOLOGICAL SCIENCES**Theory of Literature**

- Nikulkina O.G.** Key Words of the Russian Language Culture 178

Russian Language

- Kovaleva M.A., Vekkeser M.V., Kulakova N.V., Fedoseev P.G.** Speech Manipulation Tactics in Advertising 182
- Kovaleva M.A., Vekkeser M.V., Kulakova N.V., Fedoseev P.G.** Destructive Speech Behavior: Strategies and Tactics 185
- Сун Ифэй, Яо Сун** Концепты «СВЕТ» и «ТЬМА» в русской картине мира..... 188

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Akinina P.S., Romanova E.N.** Translation Problems of the English Legal Terms into Russian.. 195
- Angelova M.M.** Monarchy in Metaphors and Comparisons: Influences on British Idioms and Sayings..... 198
- Khuzin I.R., Khuzina E.A.** Peculiarities of Translating Proper Names in Russian Animated Series into English..... 205

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

- Bazarova L.V.** Principles of Organizing Dictionary Entries for Terms of Nosology in English and Russian..... 209
- Glyzina V.E.** On the Issue of Socio-Cultural Function of the Ethnic Stereotype 213
- Sakhapova F.Kh., Sinichkina A.A., Tarasova A.N.** On the Issue of Features of Neologisms in Modern German..... 217

Media Communications and Journalism

Lazutkina E.V. Ethical Issues of Using Neurocontent in Educational Creative Media Projects.. 220

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Nikitin N.S., Ungvari L. Introduction to the Use of Graph Neural Networks in Multi-Agent Systems for Operational Production Planning..... 224

Nikonorov V.M., Ungvari L. A Mathematical Model of Retail Trade in the Russian Federation 229

Regional and Industrial Economics

Burchik V.V., Kuzmich N.P. Investment Projects for the Construction of Engineering Flood Protection Facilities 234

Burylov V.S., Golubev P.V., Dymny S.S., Mamedov E.E. Theoretical Basis for Forming an Effective Quality Management System in an Organization 238

Kichalo Yu.Ya., Leonova T.I. The Theoretical Foundations of the Formation of the Quality of Public Management Potential..... 244

Finance and Credit

Bikkulov R.Ya., Razakova K.I. Liquidity Analysis as a Tool for Assessing the Financial Stability of Companies in the Energy Sector 250

Maslakova D.O., Gubernatorov A.M. Theoretical Foundations of Financial Literacy of the Population..... 254

Management

Skoromets E.K. Innovative Forms of Tourism: Glamping, Agrotourism and Other Alternatives to Traditional Recreation 259

Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Features of Transformation Management in the Field of Education in the Context of International Sanctions and Resource Constraints..... 267

Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Formation of a Social Strategy Taking into Account Economic Security 270

Chernyavskaya S.A. The Place and Role of Service in Modern Society 273

PROCEEDINGS OF THE XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE

**«PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF MODERN SCIENCE
(DIGITAL TECHNOLOGIES, ANTHROPOCENTRIC SCIENCES)»**

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Sergeeva O.A., Ermolaeva A.V. Formation of Leadership Qualities of a Specialist in the Field of Management 278

Fedotova O.D., Latun V.V. Introduction to the World of Professions in Illustrated Educational Books of the Postmodern Era: Foreign Cognitive Strategies	281
Khoronko L.Ya., Wei Fengzhi Formation of Cultural Identity of Primary School Students Based on Bilingualism in Education in China.....	285
Zhang Yi, Khoronko L.Ya. The Development and Mission of Youth Palaces in China	288

Theory and Methods of Training and Education

Eliseeva O.A., Kulzhanova N.V. Organization of the Educational Process for Children with Mental Retardation	291
Markina P.V., Khidzhurova A.Kh. Features of Multicultural Educational Environment of the Republic of Kazakhstan in the Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language	295
Tomareva I.G. Linguistic Security in Racial and National Discourse	299

Physical Culture and Professional Physical Training

Mikhailov A.S., Kochurova L.A., Bogatova S.V., Panova E.O. Experience of Organizing Breathing Exercises with University Students Using Distance Educational Technologies.....	303
--	-----

Professional Education

Бакленева С.А., Павлова Ю.Е. Коммуникативная компетенция курсантов как ключевая составляющая профессионального становления.....	307
Gryaznova E.V., Pronina S.V., Vatletsova E.K. Problems of Higher Theological Education in Modern Russia.....	311

Russian Language

Karpiy S.V., Zavorotneva T.I. The Russian Language as a Constitutive Fundamental Value (Using the Example of the Donbass Press): Analysis of Academic Polydiscourse.....	314
---	-----

Economic Theory

Шаломова Е.В., Шувалов Е.А. Будущее труда в эпоху автоматизации и ИИ: как новые технологии влияют на рынок труда, и какие навыки будут востребованы в будущем	319
--	-----

World Economics

Safina S.S., Aparysheva I.M., Amosov M.I. Transport Permeability of the State Border of Mexico and the USA.....	323
Chaplygin I.S., Saunina E.A. The Role of Artificial Intelligence in Business: Social, Environmental and Economic Aspects	329

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

УЧАСТИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ РАБОТНИКОВ УИС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: воспитательная работа; патриотическое воспитание; уголовно-исполнительная система; работники; ветераны; психолого-педагогическое воздействие.

Аннотация: Целью статьи явилось определение роли и значения общероссийской общественной организации ветеранов уголовно-исполнительной системы (УИС) в патриотическом воспитании работников УИС, что достигалось с использованием диалектического принципа познания, статистического и аналитического методов в процессе теоретического анализа законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции по проблемам патриотического воспитания работников УИС в современных условиях развития отечественной пенитенциарной системы. Проанализированы эффективные формы и методы работы по патриотическому воспитанию сотрудников УИС, проводимой ветеранами УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации.

Приоритетной задачей уголовно-исполнительной системы при реализации Концепции ее развития на период до 2030 г. является организация патриотического воспитания работников служб и подразделений, курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России, что является ответом на стоящие перед отечественной пенитенциарной системой специфические профессиональные и геополитические

вызовы. Важным элементом здесь выступает сотрудничество с Общероссийской общественной организацией ветеранов УИС (далее – **ОООВ УИС**), координирующей деятельность ветеранских организаций более 70 территориальных УФСИН (ГУФСИН) России, местных отделений общественных организаций ветеранов образовательных и научных организаций ФСИН России, а также общественных организаций ветеранов УИС в рассматриваемом направлении.

Материалы теоретико-прикладного изучения проблемы показывают, что деятельность ОООВ УИС многогранна, охватывает такие важные вопросы, как решение социально-бытовых, медицинских, материальных проблем работников, ветеранов УИС и членов их семей [1].

Таким образом, роль ОООВ УИС, территориальных ветеранских организаций и их представительства имеет большое прикладное значение в контексте оказания на работников и курсантов образовательных организаций ФСИН России системного психолого-педагогического воздействия, формирования и развития активной жизненной позиции, мотивации профессионального труда, демонстрации гарантий и поддержки профессионального сообщества во время службы и после ее завершения [2].

Указанное психолого-педагогическое воздействие в процессе патриотического воспитания оказывается ветеранами при проведении следующих организационно-методических мероприятий:

- заседаний коллегий и совещаний при начальниках учреждений УФСИН (ГУФСИН) [3];
- работы аттестационных, антикоррупци-

онных, санаторно-отборочных, жилищно-бытовых комиссий учреждений и органов УИС, комиссий по рассмотрению вопросов оказания материальной помощи пенсионерам УИС;

- инспекторских и контрольных проверок;

- служебной подготовки с работниками учреждений и органов УИС [4];

- организации индивидуальных и групповых бесед, лекций, круглых столов, тематических встреч и диспутов;

- собраний трудового коллектива, ОООВ УИС, Общественного совета ФСИН России, УФСИН (ГУФСИН) России, Совета наставников, офицерских собраний, Экспертного совета ФСИН России, женсоветов и других совещательных органов [5].

Данные исследования показали, что патриотическое воспитание работников УИС следует рассматривать как систематическое психолого-педагогическое воздействие, оказываемое ветеранами на психологические характеристики работников с целью формирования и коррекции профессиональной мотивации, системы отношений и установок личности, морально-нравственного развития, совершенствования волевой сферы и духовно-нравственного развития работников УИС [6].

Таким образом, ветераны УИС принимают активное участие в формировании и развитии таких основных направлений патриотического воспитания, как духовно-нравственное, социально-патриотическое, военно-патриотическое и культурно-просветительское [7]. Каждое из указанных направлений способствует формированию конкретных психологических характеристик в процессе проведения комплекса специальных мероприятий [8]. Стало доброй традицией ежегодное проведение ФСИН России с участием ОООВ УИС и ветеранских организаций УФСИН (ГУФСИН) мероприятий, посвя-

щенных Дню Победы в Великой Отечественной войне, Дню Героев Отечества, Дню защитника Отечества и др. Работники и ветераны региональных УИС принимают участие в митингах и всероссийских акциях, посвященных Великой Отечественной войне, проведению специальной военной операции, на которых чествуют героев – работников УИС, принимавших в них участие.

Теоретико-эмпирическое исследование выявило многочисленные примеры организации патриотического воспитания при проведении указанных и других мероприятий в различных субъектах федерации. Так, в Обзоре о состоянии воспитательной работы с сотрудниками учреждений и органов УИС России по итогам прошлого года отмечено, что в УФСИН России по Республике Башкортостан в мае 2023 г. состоялась торжественная церемония открытия мемориальных досок полковнику внутренней службы в отставке Г.И. Амурскому, полковнику внутренней службы в отставке А.Г. Максимова, ветерану боевых действий, награжденному орденом Мужества, майору внутренней службы в отставке А.Б. Пестряеву, погибшему при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции, награжденному орденом Мужества (посмертно).

Рассмотренная деятельность является весьма эффективной, нуждается в дальнейшем расширении и тиражировании положительных примеров субъектов федерации, поскольку оказывает значительное позитивное воздействие на формирование личности работников УИС, курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России [9], способствует развитию, коррекции и совершенствованию психологических характеристик, определяющих содержание патриотизма, педагогических, психологических и правовых механизмов его проявления на современном этапе.

Список литературы

1. Желтухин, Д.Н. Роль ветеранской организации в патриотическом и духовно-нравственном воспитании обучающихся в образовательных организациях ФСИН России / Д.Н. Желтухин // Вестник УИС. – 2020. – № 4(215). – С. 18–19.
2. Ковалев, О.Г. Формирование профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания / О.Г. Ковалев // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 89.
3. Ерофеев, С.В. Опыт совместной работы с региональным отделением Общероссийской общественной организации ветеранов УИС по Пермскому краю по патриотическому воспитанию ра-

ботников, членов их семей и гражданской молодежи / С.В. Ерофеев, С.С. Морозов // Ведомости УИС. – 2020. – № 3(214). – С. 34.

4. Ковалев, О.Г. Педагогическое обеспечение служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы / О.Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 53.

5. Газизулин, А.И. Организация воспитательного процесса обучающихся вузов ФСИН России / А.И. Газизулин, О.З. Титова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 4(35). – С. 24–27.

6. Ковалев, О.Г. Правовые основы взаимодействия УИИ с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции от общества / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 9. – С. 324.

7. Ковалев, О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России / О.Г. Ковалев // В сборнике : Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. – Тверь, 2024. – С. 89–93.

8. Ковалев, О.Г. Основные направления взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере патриотического воспитания работников УИС / О.Г. Ковалев // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 247–252.

9. Ковалев, О.Г. Современные подходы к организации патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России и студентов вузов Министерства образования и науки Российской Федерации / О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 11. – С. 197–201.

References

1. Zheltukhin, D.N. Rol veteranskoj organizacii v patrioticheskom i dukhovno-nravstvennom vospitanii obuchaiushchikhsia v obrazovatelnykh organizatciakh FSIN Rossii / D.N. Zheltukhin // Vedomosti UIS. – 2020. – № 4(215). – С. 18–19.

2. Kovalev, O.G. Formirovanie professionalnogo pravosoznaniia kursantov obrazovatelnykh organizacii FSIN Rossii v protsesse ikh patrioticheskogo vospitaniia / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 10. – С. 89.

3. Erofeev, S.V. Opyt sovmestnoi raboty s regionalnym otdeleniem Obshcherossiiskoi obshchestvennoy organizacii veteranov UIS po Permskomu kraiu po patrioticheskomu vospitaniiu rabotnikov, chlenov ikh semei i grazhdanskoi molodezhi / S.V. Erofeev, S.S. Morozov // Vedomosti UIS. – 2020. – № 3(214). – С. 34.

4. Kovalev, O.G. Pedagogicheskoe obespechenie sluzhebnoi podgotovki sotrudnikov ugovolno-ispolnitelnoi sistemy / O.G. Kovalev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – С. 53.

5. Gazizulin, A.I. Organizatciia vospitatelnogo protcessa obuchaiushchikhsia vuzov FSIN Rossii / A.I. Gazizulin, O.Z. Titova // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta. – 2019. – № 4(35). – С. 24–27.

6. Kovalev, O.G. Pravovye osnovy vzaimodeistviia UII s obshchestvennymi obedineniiami i institutami grazhdanskogo obshchestva pri ispolnenii nakazanii bez izoliatcii ot obshchestva / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 9. – С. 324.

7. Kovalev, O.G. K voprosu dukhovno-nravstvennogo vospitaniia sotrudnikov operativnykh podrazdelenii FSIN Rossii / O.G. Kovalev // V sbornike : Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti v penitentiarnoi sisteme: pedagogicheskie i sotcialno-psikhologicheskie aspekty. Sbornik materialov kruglogo stola, posviashchennogo pamiati uchenykh-penitentiarnistov doktora pedagogicheskikh nauk, professora Litvishkova V.M. i doktora psikhologicheskikh nauk, professora Sochivko D.V. – Tver, 2024. – С. 89–93.

8. Kovalev, O.G. Osnovnye napravleniia vzaimodeistviia uchrezhdenii i organov ugovno-ispolnitelnoi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere patrioticheskogo vospitaniia rabotnikov UIS / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 11. – S. 247–252.

9. Kovalev, O.G. Sovremennye podkhody k organizatsii patrioticheskogo vospitaniia kursantov obrazovatelnykh organizatsii FSIN Rossii i studentov vuzov Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii / O.G. Kovalev, N.V. Semenova // Zhurnal prikladnykh issledovani. – 2024. – № 11. – S. 197–201.

© О.Г. Ковалев, 2025

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ВЛИЯНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РАБОТНИКОВ УИС

Ключевые слова: добровольческие формирования; волонтерская деятельность; воспитательная работа; патриотическое воспитание; уголовно-исполнительная система (УИС); работники; добровольческие мероприятия.

Аннотация: Целью статьи явилось определение влияния добровольческих формирований уголовно-исполнительной системы и волонтерской деятельности на патриотическое воспитание работников УИС. Цель достигалась с помощью диалектического принципа познания, статистического и аналитического методов, теоретического анализа законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции по проблемам патриотического воспитания работников УИС. Рассмотрены педагогические и организационно-правовые механизмы патриотического воспитания в процессе реализации волонтерской деятельности с участием в добровольческих мероприятиях работников УИС УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации, образовательных организаций ФСИН России.

Проблема формирования патриотизма работников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), развития необходимых психологических характеристик, его детерминирующих, является приоритетной в системе воспитательных мер, реализуемых ФСИН России и ее территориальными органами во исполнение плана мероприятий по реализации положений

Концепции воспитательной работы с работниками УИС Российской Федерации на период до 2030 г. [1].

Исследование педагогических, психологических и организационно-правовых механизмов патриотического воспитания работников УИС в современных условиях имеет ярко выраженное теоретическое и прикладное значение. Отечественные ученые и практические работники активно исследуют его формы, методы и средства, современные информационные технологии, цифровую трансформацию, которые могут оказывать влияние на совершенствование патриотического воспитания. Авторы справедливо и обоснованно выделяют такую важнейшую составляющую, как добровольчество (волонтерство), активно развивающееся в учреждениях и органах УИС и образовательных организациях ФСИН России [2]. Оно оказывает положительное влияние на развитие патриотизма работников, курсантов и слушателей, включенных в волонтерскую деятельность, принимающих активное участие в добровольческих патриотических акциях и мероприятиях [3], способствует формированию и развитию правосознания работников УИС и членов их семей, других психологических характеристик (системы убеждений и профессиональной мотивации, уважения национального суверенитета и традиционных ценностей, чувства любви и преданности Отечеству, патриотического мировоззрения и др.), развитию патриотизма курсантов, обучающихся в образовательных организациях ФСИН России [4].

Релевантность темы подтверждают стати-

стические показатели, согласно которым в УИС насчитывается около 300 добровольческих формирований работников, активно взаимодействующих с волонтерскими организациями. Только в прошлом году было проведено более 9 тыс. добровольческих акций и мероприятий, в которых приняли участие не только работники учреждений и органов УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации, образовательных организаций ФСИН России, но и члены их семей. Среди них можно выделить такие, как «Новый год в каждый дом», «Народный фронт. Все для победы», донорское движение «Давай Вступай», «Покормите птиц», «Мы вместе», «Дарите книги с любовью», «Час земли», «Вода России 2023», «Сад памяти», всероссийские акции «Труд крут», «Домик добрых дел».

В ряде территориальных органов ФСИН России проводятся добровольческие акции, посвященные Международному дню очистки водоемов. Работники и курсанты принимают участие в очистке водоемов и их береговых линий, благоустройстве городских пляжей, участвуют в других территориальных добровольческих мероприятиях: «Мать-водица – всему царица» (УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю), «Марафон рек» (УФСИН России по Липецкой области), «Чистый Калужский бор» (УФСИН России по Калужской области), «Оздоровление Волги», «Чистый берег», «Оберегай» (УФСИН России по Волгоградской области) и др.

Наиболее ярко выделяются добровольческие (волонтерские) мероприятия патриотической направленности: всероссийские акции «Свеча памяти», «Бессмертный полк», «Окна Победы», «Лента памяти», «Дети войны», «Вах-

та памяти», Молодежный гражданский форум, историко-культурный форум «Истоки», «Народный фронт – Своих не бросаем», «Мы вместе», «Мы вместе. Дети», в ходе которых сотрудники УИС и члены их семей писали письма военнослужащим, находящимся в зоне специальной военной операции, оказывали гуманитарную помощь. Участие в указанных и других акциях и мероприятиях способствует духовно-нравственному развитию сотрудников, формированию патриотизма и положительных психологических характеристик, его детерминирующих [5], совершенствованию воспитательной работы, осуществляемой с курсантами и слушателями образовательных организаций ФСИН России [6].

Работники территориальных органов ФСИН России и подведомственных им учреждений, включая Почетных доноров России, активно участвуют в добровольной сдаче крови в рамках акции, приуроченной ко Всемирному Дню донора. Теоретико-эмпирическое исследование показало, что в указанных добровольческих акциях и мероприятиях принимают участие работники различных служб и подразделений УИС [7], курсанты и слушатели образовательных организаций и студенты вузов Минобрнауки России [8]. Результаты мероприятий становятся предметом изучения, анализа и оценки руководителей ФСИН России, ее территориальных органов и учреждений, обсуждения в системе служебной подготовки работников УИС [9]. Подобный подход, безусловно, позитивно отражается на патриотическом воспитании работников УИС, способствует формированию личностных качеств и профессиональных компетенций, востребованных современной отечественной пенитенциарной практикой.

Список литературы

1. Ковалев, О.Г. Основные направления взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере патриотического воспитания работников УИС / О.Г. Ковалев // *Право и управление*. – 2024. – № 11. – С. 247–252.
2. Анкудинов, Н.В. Развитие добровольчества (волонтерства) в образовательных организациях ФСИН России на примере Академии ФСИН России: состояние и перспективы / Н.В. Анкудинов, В.В. Луканин, С.С. Аверин // *Ведомости УИС*. – 2020. – № 11(222). – С. 27–30.
3. Ковалев, О.Г. Формирование профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания / О.Г. Ковалев // *Право и управление*. – 2024. – № 10. – С. 89.
4. Лузгин, С.А. Организация и развитие волонтерского движения в образовательных организациях ФСИН России / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов // *Ведомости УИС*. – 2020. – № 9(220). – С. 32–35.
5. Ковалев, О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных

подразделений ФСИН России / О.Г. Ковалев // В сборнике : Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. – Тверь, 2024. – С. 89–93.

6. Газизулин, А.И. Организация воспитательного процесса обучающихся вузов ФСИН России / А.И. Газизулин, О.З. Титова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 4(35). – С. 24–27.

7. Ковалев, О.Г. Правовые основы взаимодействия УИИ с общественными объединениями и институтами гражданского общества при исполнении наказаний без изоляции от общества / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 9. – С. 324.

8. Ковалев, О.Г. Современные подходы к организации патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России и студентов вузов Министерства образования и науки Российской Федерации / О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 11. – С. 197–201.

9. Ковалев, О.Г. Педагогическое обеспечение служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы / О.Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 53.

References

1. Kovalev, O.G. Osnovnye napravleniia vzaimodeistviia uchrezhdenii i organov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere patrioticheskogo vospitaniia rabotnikov UIS / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 11. – S. 247–252.

2. Ankudinov, N.V. Razvitie dobrovolchestva (volonterstva) v obrazovatelnykh organizatsiakh FSIN Rossii na primere Akademii FSIN Rossii: sostoianie i perspektivy / N.V. Ankudinov, V.V. Lukanin, S.S. Averin // Vedomosti UIS. – 2020. – № 11(222). – S. 27–30.

3. Kovalev, O.G. Formirovanie professionalnogo pravosoznaniia kursantov obrazovatelnykh organizatsii FSIN Rossii v protsesse ikh patrioticheskogo vospitaniia / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 10. – S. 89.

4. Luzgin, S.A. Organizatsiia i razvitie volonterskogo dvizheniia v obrazovatelnykh organizatsiakh FSIN Rossii / S.A. Luzgin, M.I. Kuznetsov // Vedomosti UIS. – 2020. – № 9(220). – S. 32–35.

5. Kovalev, O.G. K voprosu dukhovno-nravstvennogo vospitaniia sotrudnikov operativnykh podrazdelenii FSIN Rossii / O.G. Kovalev // V sbornike : Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti v penitentsiarnoi sisteme: pedagogicheskie i sotcialno-psikhologicheskie aspekty. Sbornik materialov kruglogo stola, posviashchennogo pamiati uchenykh-penitentsiaristov doktora pedagogicheskikh nauk, professora Litvishkova V.M. i doktora psikhologicheskikh nauk, professora Sochivko D.V. – Tver, 2024. – S. 89–93.

6. Gazizulin, A.I. Organizatsiia vospitatelnogo protsessa obuchaiushchikhsia vuzov FSIN Rossii / A.I. Gazizulin, O.Z. Titova // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta. – 2019. – № 4(35). – S. 24–27.

7. Kovalev, O.G. Pravovye osnovy vzaimodeistviia UII s obshchestvennymi obedineniiami i institutami grazhdanskogo obshchestva pri ispolnenii nakazanii bez izoliatcii ot obshchestva / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 9. – S. 324.

8. Kovalev, O.G. Sovremennye podkhody k organizatsii patrioticheskogo vospitaniia kursantov obrazovatelnykh organizatsii FSIN Rossii i studentov vuzov Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii / O.G. Kovalev, N.V. Semenova // Zhurnal prikladnykh issledovani. – 2024. – № 11. – S. 197–201.

9. Kovalev, O.G. Pedagogicheskoe obespechenie sluzhebnoi podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / O.G. Kovalev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 53.

УДК 378.4

А.В. КЮРЕГИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»», г. Москва

ВОПРОСЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОЙ ПРИРОДЕ, ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова: формирование гуманной личности; гуманистические ценности; деградация личности; просветительская деятельность; минимизация жестокости; антропоцентрическая мировоззренческая парадигма; подавление сострадания; биоцентрический подход к образованию; детские природоохранные организации.

Аннотация: Актуальность исследования связана с тем, что современные педагоги осознают важность ценностного отношения к живой природе для нравственного становления детей и молодежи, но данная проблематика представлена в образовательных стандартах в ограниченной мере. Ввиду вышеуказанного противоречия интерес представляет исторический опыт использования данной тематики в отечественном просвещении и образовании, в частности во второй половине XIX – начале XX в., когда эти вопросы получили заметное развитие. Цель труда состоит в исследовании содержания просветительской работы Российского общества покровительства животным в обозначенный временной период. Его задачи заключаются в выявлении потенциала просветительских и образовательных кампаний этой организации, их результатов, связанных с развитием гуманистических ценностей в обществе, установлении связи между опытом, накопленным на рубеже XIX–XX вв., и современной педагогической работой, направленной на формирование биоэтических ценностей в обществе. Для решения поставленных задач используются такие методы, как актуализация, сравнение, индукция, дедукция. Установлено, что многоаспектная деятельность Российского общества покровительства

животным была связана с информированием граждан о проблемах гуманизма и жестокости, с выработкой гуманного законодательства и контролем за его соблюдением, с повышением престижа гуманных действий в социуме, с созданием инфраструктуры, способствующей этичному обращению с животными, с недопущением развлечений, огрубляющих личность, созданием детско-юношеских объединений для защиты природы. Однако им практически не предпринималось усилий, направленных на консолидацию специалистов, которые осознавали неоднозначность традиционного использования животных в разных сферах человеческой деятельности с позиции науки и практики. Очевидно, в некоторой мере вследствие этого факта в России в последующие годы не оказалось достаточного количества ученых и педагогов, обладающих биоцентрическим мышлением, что, наряду с политическими императивами и реалиями научно-технической революции, способствовало утверждению антропоцентрической парадигмы.

В настоящее время педагоги и психологи сходятся во мнении, что ценностное отношение к животным является важнейшей составляющей формирования гуманной личности. На фоне малой представленности в образовательных стандартах требований, связанных с формированием этичного отношения к живой природе, дискуссии ведутся о содержании биоэтического образования в средних и высших учебных заведениях. При этом обращает на себя внимание феномен, заключающийся в том, что во второй

половине XIX – начале XX в. в дореволюционной России популяризация идей гуманизма к живым существам, отличным от человека, достигла заметных масштабов, но впоследствии на протяжении долгого времени отношение к природе обрело ярко выраженный антропоцентрический и прагматический характер. Лишь во второй половине XX в., в значительной мере благодаря усилиям энтузиастов, тенденция постепенно начала меняться; только тогда в СССР появились законодательные акты, направленные на уменьшение жестокости [1]. В силу всех перечисленных обстоятельств актуальность имеет исследование просветительской деятельности, осуществлявшейся Российским обществом покровительства животным (РОПЖ) и другими организациями на рубеже веков.

Цель работы состоит в том, чтобы исследовать особенности содержания просветительской работы РОПЖ.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы выявить потенциал просветительских кампаний РОПЖ, их результаты, связанные с развитием гуманистических ценностей в обществе, установить связь между опытом, накопленным на рубеже XIX–XX вв., и современной педагогической работой, направленной на формирование биоэтических ценностей в обществе.

Теоретическая значимость связана с тем, что исследуются мировоззренческие подходы, лежащие в основе направлений просветительской деятельности обществ.

Практическая значимость обусловлена тем, что устанавливаются факторы, оказывавшие как положительное, так и отрицательное воздействие на просветительскую и образовательную работу, производимую РОПЖ и детско-юношескими организациями, возникшими при его поддержке.

Научная новизна заключается в том, что в труде устанавливается связь между деятельностью РОПЖ и педагогикой и исследуются истоки ряда неудач, способствовавшие доминированию антропоцентрической парадигмы в последующие годы.

Используются такие методы исследования, как актуализация, сравнение, индукция, дедукция.

При выполнении работы мы будем опираться как на материалы XIX – начала XX в., где отражается просветительская деятельность РОПЖ и других организаций, так и на современные

документы, посвященные выработке биоэтических ценностей и позволяющие оценить события того времени с учетом современных данных о развитии науки и формировании этических установок в обществе.

Обращение к историческим документам свидетельствует о том, что РОПЖ, возникшее в 1865 г., в период многих гуманистических реформ, проводило большую работу, направленную на популяризацию идей гуманизма в обществе, при этом, получая поддержку от высшего руководства страны, оно имело определенные возможности по реализации своей деятельности. В материалах общества указывалось как на божественный закон проявлять милосердие к беззащитным, так и на смягчение нравов, достигаемое в результате сострадания к ним [2, с. 26–27]. РОПЖ вело многостороннюю просветительскую работу, включающую в себя выпуск печатных изданий, чтение лекций, сбор библиотеки и т.д. Однако ввиду необходимости воздействовать на разные слои населения требовались воспитательные меры, направленные на выработку гуманизма.

Одной из таких мер стала работа над официальным регламентом, призванным привить гражданам чувство ответственности за жестокие действия. По мнению комиссии, разработавшей правила обращения с животными, в оптимальном варианте следовало бы установить узаконивания, в принципе запрещающие всякую жестокость, но в обществе, привыкшем к безнаказанности за негуманные действия к ним, как официальное принятие таких нормативов, так и их реализация чрезвычайно затруднены, поэтому речь шла о своде правил, способных подготовить людей к принятию ряда гуманных требований [2, с. 27–28]. В результате в 1866 г. он был принят.

Отметим, что Министерство внутренних дел проинформировало губернаторов о существовании отделений Российского общества покровительства животных. Подчеркивалось, что задача членов РОПЖ заключается в том, чтобы убеждать людей, вызывать в них чувство сострадания, действовать гуманно, но твердо [2, с. 30]. Полиция должна была содействовать гражданам, предъявляющим удостоверения члена РОПЖ. За напрасные мучения животных виновные были обязаны заплатить штраф. Между тем исполнение правил было затруднено не только ввиду ограниченности человеческих ре-

сурсов в РОПЖ, но и вследствие того, что многие мировые судьи, не осознававшие важность проблемы, были склонны оправдывать жестокость [2, с. 32–33].

Поскольку в исследуемый исторический период в транспорте и других сферах хозяйства ключевую роль играли лошади, большое внимание уделялось улучшению условий их работы. Например, полиция стала запрещать извозчикам кормить лошадей в неудобных условиях [2, с. 105–106]. Предпринимались меры для того, чтобы извозчики не экономили на их водопое [2, с. 107–109], и для того, чтобы ковка лошадей производилась правильно [2, с. 92–104]. В 1887 г. градоначальник Санкт-Петербурга издал приказы, касающиеся рабочих лошадей и требующие, во-первых, не использовать больных и слабых животных, во-вторых, не перегружать их и не обращаться с ними жестоко [2, с. 87–88]. Такие меры были направлены не только на облегчение положения лошадей, но и на то, чтобы среди граждан разных социальных групп формировать неприятие жестокой эксплуатации живых существ.

Обзор деятельности РОПЖ показывает, что благодаря просветительской работе значительные успехи были достигнуты в сфере ограничения жестоких развлечений, способствующих деградации личности. Например, его представители обращались к министру внутренних дел с просьбой запретить прилюдные травли, и в 1880 г. запрет состоялся. Между тем не во всех случаях он исполнялся [2, с. 213–218]. Удалось добиться запрета на вождение медведей по ярмаркам [2, с. 207–208], петушиные бои [2, с. 226–232], на показ специально искалеченных животных [2, с. 209].

Следует отметить, что в ряде источников указывается на уничтожение большого количества медведей, последовавшее за запретом водить их [3; 4]. Тем самым высказываются сомнения в пользе и целесообразности такого законодательного акта. Однако делегализация таких развлечений и контроль за исполнением законодательства неизбежно связаны с ростом неприятия жестокости в социуме, что в перспективе способствует не только исчезновению конкретных форм эксплуатации животных, но и в целом сокращению масштабов жестокости. Примечательно, что схожие аргументы приводились и транслировались в широкие массы антропоцентрически настроенными журналиста-

ми многих изданий уже в XXI в., когда усилиями общественности было запрещено проведение так называемой бескровной, предусматривающей убийство быка не на арене, а впоследствии на бойне, корриды в Москве и Ярославле и, таким образом, предотвращена экспансия в Россию этого жестокого развлечения, дегуманизирующего личность (после несостоявшегося шоу зоозащитники вели переговоры с его организаторами о передаче привезенных быков с целью создания приюта и использования его с просветительскими целями, но именно в тот период животные погибли при непонятных обстоятельствах) [5]. Поэтому мы считаем, что с педагогической и психологической точки зрения запреты на жестокие развлечения во второй половине XIX в. представляют собой благо.

В религиозный праздник Благовещения РОПЖ вело борьбу с жестокостью к птицам. Известно, что граждане в большой мере вследствие неверного понимания религиозных обычаев и сути гуманизма, следуя традиции якобы даровать свободу птицам и таким образом увеличивать количество совершенных на протяжении жизни добрых дел, покупали их и выпускали. При этом те находились в тесных клетках, зачастую связанные, а в их ловле принимали участие дети, таким образом, привыкавшие к жестокости. Во многих случаях они заново ловили и продавали торговцам только что отпущенных птиц, не способных лететь из-за стресса и долгого нахождения в клетке в связанном виде. РОПЖ вместе с представителями служб правопорядка следили за тем, чтобы птицы не были связаны, и чтобы дети не занимались ловлей выпущенных птиц, при этом торговцев, отказывавшихся выполнять требования, штрафовали [6, с. 13].

Проблема торговли живыми птицами якобы ради совершения благого дела, имевшая большое распространение в дореволюционной России, возродившаяся в наши дни и наблюдаемая также в схожей форме в других странах с иными религиозными культурами, подчеркивает склонность людей, не обладающих выраженным альтруизмом, к совершению социально и религиозно одобряемых дел формально. Но сегодня становится очевидно, что перспективным способом формирования эмпатии служит биоцентрический подход к образованию и воспитанию. Он основан на принятии во внимание нужд не только людей, но и животных, то есть

наиболее незащищенного звена, тех, кто не способен о себе позаботиться.

Далее отметим, что если традиционно в массовом сознании забота о животных воспринималась как слабость, то РОПЖ стремилось повышать ее статус. Министерство внутренних дел проинформировало губернаторов о существовании отделений обществ покровительства животных. Полиция должна была содействовать гражданам, предъявляющим удостоверения члена РОПЖ. Прилагались усилия к тому, чтобы повышать социальный рейтинг людей, совершивших гуманные поступки. За соблюдение правил об обращении с животными городским, извозчикам и т.д. полагались поощрения – грамоты и денежные выплаты [2, с. 18–19].

Еще одним проектом, имеющим не только практическую, но и просветительскую важность, стало открытие в Санкт-Петербурге под эгидой РОПЖ лечебниц для животных, где малоимущим гражданам услуги оказывались бесплатно. Его просветительская значимость объяснялась тем, что таким образом давалась возможность, в том числе бедным людям, оказания специализированной помощи животным, то есть обеспечивались условия для гуманного обращения с ними. Также предпринимались меры к тому, чтобы от врачебной практики отстранять знахарей и коновалов [2, с. 127]. Иными словами, популяризировалось дело оказания специализированной, профессиональной помощи животным. Соответственно, как в массовом сознании, так и на практике это способствовало постепенному введению их в круг субъектов, на которых распространяются нормы этики.

Примечательно, что в 1900 г. РОПЖ получило разрешение прибавать на видных местах доски с призывом гуманно обращаться с животными [7; 8]. Этот факт, с одной стороны, свидетельствует об эффективности ранее выполнявшейся просветительской работы и, соответственно, о постепенном признании идей этики по отношению к живым существам в разных социальных слоях, о повышении их значимости, с другой – обеспечивал больше возможностей для дальнейшего просвещения.

Между тем в контексте сегодняшних межнаучных знаний о человеке и живой природе и с учетом высказываемой представителями РОПЖ мысли о том, что в идеале следует запретить всякую жестокость, можно отметить, что в деятельности РОПЖ наблюдался перевес меро-

приятий, направленных на смягчение априори жестоких практик обращения с животными, над мероприятиями, направленными на целенаправленное использование научного прогресса для отказа от негуманных действий. Например, среди награждаемых за хорошее обращение с животными были мясники [2, с. 19]; тогда как жизненный опыт людей, имеющих большой стаж безубойного питания и, соответственно, демонстрировавших личным примером возможность кардинально покончить с жестокостью, фактически игнорировался. Более того, редакция печатного издания РОПЖ не придерживалась объективности, когда была предпринята попытка обсудить эту тематику [9]. Особого внимания заслуживает то, что в материалах РОПЖ мы не нашли упоминаний о просветительской работе, указывающей на необходимость ограждать детей от зрелищ, связанных с умерщвлением сельскохозяйственных животных. Вместе с тем в журналах «Вегетарианский вестник» и «Вегетарианское обозрение», книгах, выпускаемых издательством «Посредник», которое возглавлял известный педагог и сподвижник Л.Н. Толстого И.И. Горбунов-Посадов, эта тема широко обсуждалась.

Здесь же следует упомянуть, что в ходе просветительской работы подчеркивалась выгодность гуманного отношения к животным для хозяйства. Это приводилось как еще один аргумент в пользу его формирования у детей [10, с. 8]. Однако затруднительность воспитания подлинного гуманизма в условиях, когда ребенок постоянно соприкасался с лишением животных жизни и был вынужден подавлять естественное сострадание, а никаких усилий даже со стороны граждан, занимающихся гуманистической просветительской работой, в отношении этой ситуации не делалось, отразилась в XX в. Тогда появилась система промышленного животноводства, не только являющая собой пример крайней жестокости, но и ставшая важнейшей причиной загрязнения окружающей среды, глобального потепления и проблем с продовольствием в странах третьего мира.

Далее отметим просветительскую деятельность, связанную с первыми попытками ограничить жестокость экспериментов на животных. В 1886 г., когда в Санкт-Петербурге, в Соляном городке планировалось проведение публичных лекций о воздействии ядов на живой организм с проведением опытов на животных, то правле-

ние РОПЖ обратилось в Комиссию Педагогического музея с разъяснениями, что такие опыты бесполезны с познавательной точки зрения для неподготовленных людей, отрицательно воздействуют на личность, побуждают к созерцанию жестокости некоторых людей. В результате при проведении тех лекций негуманных действий по отношению к животным не совершалось [2, с. 222–223].

Немаловажно, что просветительская работа включала в себя публикацию некоторых трудов, осуждающих эту практику с позиции как этики, так и естествознания [11; 12]. Более того, в книге «Жестокости современной науки» внимание обращается на наблюдающееся у некоторых исследователей закономерное размывание грани между негуманными действиями по отношению к животным и к людям – в ней приводятся примеры того, как опыты производились над детьми и заключенными [12, с. 39–44]. Однако обращает на себя внимание то, что РОПЖ не проводило работы по консолидации ученых, врачей, студентов естественно-научных специальностей, осознающих недостатки опытов на животных с точки зрения науки и готовых целенаправленно заниматься сбором и систематизацией уже имевшихся на тот момент в мировой научной литературе данных по обозначенному вопросу, поиском альтернатив, а в перспективе – основывать соответствующие научные школы. Поэтому каких-либо правил, касающихся этой сферы использования животных, введено не было.

Отдельного внимания достойно то, что в значительной мере благодаря поддержке РОПЖ в начале XX в. распространение получили детские Майские союзы по охране птиц [13]. Их появление началось с естественно возникающих бесед о недопустимости негуманных действий в ответ на то, что сельские дети были склонны к разорению гнезд. Внимание при этом заострялось как на пользе птиц для человека, так и на долге человека как христианина милосердно к ним относиться. Вступающие в союзы давали обещание не подвергать животных мучениям, не ловить птиц и не разорять их гнезда, брать их под свою защиту, держать в неволе только тех птиц, которые самостоятельно существовать не могут. В Санкт-Петербурге для будущих участников Майского союза проводились занятия по ботанике и зоологии с целью обеспечить их базовыми знаниями, необходимыми для по-

нимания проблем охраны природы [14]. Дети, вступившие в союз, участвовали в экскурсиях по паркам и другим природным объектам, наблюдали за природой, сооружали искусственные гнездовья для птиц и т.д. Немаловажно, что для проведения рождественского вечера целенаправленно не срубалась елка [14, с. 4–5; 15, с. 4–5; 16, с. 3–4]. Об эффективности работы Майских союзов можно судить как по быстрому разрастанию их численности [17, с. 2–3], так и по свидетельствам отдаленного положительного воздействия, наблюдаемого спустя время у бывших участников [17, с. 4–5; 18, с. 1–2].

Примечательно, что в отчетах Майских союзов с их работой связывалась надежда на отказ в перспективе от санкционированных, но являющихся очевидной прихотью жестоких практик, таких как производство каракуля и каракульчи, изготовление предметов роскоши из животных и т.д. [14, с. 7; 17, с. 6]. На фоне преимущественно антропоцентрической позиции РОПЖ, наблюдавшейся в их просветительских проектах, установка на пересмотр некоторых санкционированных практик, воспринимаемая как желательная среди кураторов Майских союзов, в перспективе, как нам представляется, могла открыть дорогу к стремлению минимизировать всякую жестокость. Наши наблюдения показывают, что именно благоговение перед жизнью в комплексе с осознанием нежелательности легального умерщвления тогда, когда в этом нет жизненной необходимости, служат предпосылкой для последовательной гуманизации образа жизни и, соответственно, желания избегать всякого причинения вреда животным и природе, в зависимости от реалий конкретной ситуации. Однако их развитие, как и деятельность РОПЖ в целом, оказалось прервано революцией 1917 г.

Из выполненного нами исследования следует, что просветительская деятельность РОПЖ была многоаспектна и затрагивала разные сферы использования животных человеком. Она касалась информирования граждан о проблемах гуманизма и жестокости, выработки гуманного законодательства и контроля за его соблюдением, повышения престижа гуманных действий в социуме, создания инфраструктуры, способствующей этичному обращению с животными. Особое внимание уделялось вопросам воспитания детей и молодежи, при этом речь шла как о недопущении развлечений, огубляющих лич-

ность, так и о создании детско-юношеских объединений, основанных на идее гуманизма, формирующих у участников верность обещаниям, чувство долга и ответственности через помощь живым существам. Между тем РОПЖ практически не предпринимала усилий, направленных на консолидацию ученых, которые осознавали неоднозначность традиционного использования животных в разных сферах человеческой деятельности с позиции науки. Более того, запросы времени, связанные с желанием людей стремиться к последовательной гуманизации образа

жизни, не учитывались в достаточной степени. Очевидно, в некоторой мере поэтому в России к наступлению советского периода не было значительного количества ученых и специалистов, обладающих биоцентрическим мышлением, способных вести научную, практическую, просветительскую и педагогическую деятельность с установкой на минимизацию всякой жестокости, а политические императивы вместе с реалиями научно-технической революции привели к утверждению антропоцентрической парадигмы в образовании.

Список литературы

1. Павлова, Т.Н. Мемуары / Т.Н. Павлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm> (дата обращения: 23.05.2024).
2. Исторический очерк деятельности Российского общества покровительства животным со дня его основания, 4-го октября 1865 г., по 1891 г., или за 25 лет его существования. – СПб. : Типография П.П. Сойкина, 1890. – 413 с.
3. Как запрет обернулся отстрелом и судьба медвежьего промысла [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kulturologia.ru/blogs/210423/56024/?ysclid=m4iuwry8ey740930621> (дата обращения: 20.08.2024).
4. Сагдиев, Т. «Медвежий геноцид» 1867 года: чем обернулся запрет «уличных» медведей в России / Т. Сагдиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyrillitsa.ru/tradition/189358-medvezhiy-genocid-1867-goda-chem-obernul.html> (дата обращения: 20.08.2024).
5. К пятилетию отмены корриды в Москве: «Вита» впервые публикует историю антикорридной кампании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (дата обращения: 23.08.2024).
6. Отчет о деятельности Российского общества покровительства животным за 1893 и 1894 гг. – СПб. : Типо-лит. Панфилова и Палибина, 1895. – 60 с.
7. Капытина, Т.П. Особенности становления и развития отечественного зооволонтерства / Т.П. Капытина // Молодой ученый. – 2018. – № 46. – С. 242–247.
8. Российское общество покровительства животным... Известия и заметки // Ветеринарное обозрение. – 1900. – № 20. – С. 909.
9. Пифагореец. Вегетарианцы и покровители животных // Вегетарианское обозрение. – 1909. – № 3. – С. 15–17.
10. Левандовский, Я. Последствия жестокого обращения с животными / Я. Левандовский. – СПб. : Типография Р. Голике, 1879. – 19 с.
11. Ферстер, П. Вивисекция с естественно-научной, медицинской и нравственной точки зрения / П. Ферстер. – СПб. : Тип. А. Пороховщикова и И.Н. Скороходова, 1898. – 95 с.
12. С.К. Жестокости современной науки / С.К. – М. : Типография т-ва И.Д. Сытина, 1901. – 46 с.
13. Русаков, В. Детские майские союзы для охраны птиц и покровительства животным / В. Русаков. – СПб.; М. : Т-во М.О. Вольф, 1903. – 48 с.
14. Полотебнова, А. Отчет Майского союза при Главном правлении Российского общества покровительства животным за 1906–1907 учебный год / А. Полотебнова. – СПб. : Городская типография, 1907. – 8 с.
15. Полотебнова, А. Отчет Майского союза при Главном правлении Российского общества покровительства животным за 1908–1909 учебный год / А. Полотебнова. – СПб. : Городская типография, 1909. – 7 с.
16. Полотебнова, А. Отчет Майского союза при Главном правлении Российского общества по-

кровительства животным за 1910–1911 учебный год / А. Полотебнова. – СПб. : Городская типография, 1911. – 6 с.

17. Полотебнова, А. Отчет Майского союза при Главном правлении Российского общества покровительства животным за 1909–1910 учебный год / А. Полотебнова. – СПб. : Городская типография, 1910. – 7 с.

18. Полотебнова, А. Отчет Майского союза при Главном правлении Российского общества покровительства животным за 1912–1913 учебный год / А. Полотебнова. – СПб. : Городская типография, 1913. – 4 с.

References

1. Pavlova, T.N. Memuary / T.N. Pavlova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm> (data obrashcheniia: 23.05.2024).

2. Istoricheskii ocherk deiatel'nosti Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym so dnia ego osnovaniia, 4-go oktiabria 1865 g., po 1891 g., ili za 25 let ego sushchestvovaniia. – SPb. : Tipografiia P.P. Soikina, 1890. – 413 s.

3. Kak zapret obernulsia otstrelom i sudba medvezhego promysla [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://kulturologia.ru/blogs/210423/56024/?ysclid=m4iuwry8ey740930621> (data obrashcheniia: 20.08.2024).

4. Sagdiev, T. «Medvezhii genocid» 1867 goda: chem obernulsia zapret «ulichnykh» medvedei v Rossii / T. Sagdiev [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyrillitsa.ru/tradition/189358-medvezhiy-genocid-1867-goda-chem-obernul.html> (data obrashcheniia: 20.08.2024).

5. K piatiletiiu otmeny korridy v Moskve: «Vita» vperve publikuet istoriiu antikorridnoi kampanii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (data obrashcheniia: 23.08.2024).

6. Otchet o deiatel'nosti Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym za 1893 i 1894 gg. – SPb. : Tipo-lit. Panfilova i Palibina, 1895. – 60 s.

7. Kapytina, T.P. Osobennosti stanovleniia i razvitiia otechestvennogo zoovolonterstva / T.P. Kapytina // Molodoi uchenyi. – 2018. – № 46. – S. 242–247.

8. Rossiiskoe obshchestvo pokrovitel'stva zhivotnym... Izvestiia i zametki // Veterinarnoe obozrenie. – 1900. – № 20. – S. 909.

9. Pifagoretc. Vegetariantcy i pokroviteli zhivotnykh // Vegetarianskoe obozrenie. – 1909. – № 3. – S. 15–17.

10. Levandovskii, Ia. Posledstviia zhestokogo obrashcheniia s zhivotnymi / Ia. Levandovskii. – SPb. : Tipografiia R. Golike, 1879. – 19 s.

11. Ferster, P. Vivisektsiia s estestvenno-nauchnoi, meditsinskoi i npravstvennoi tochki zreniia / P. Ferster. – SPb. : Tip. A. Porokhovshchikova i I.N. Skorokhodova, 1898. – 95 s.

12. S.K. Zhestokosti sovremennoi nauki / S.K. – M. : Tipografiia t-va I.D. Sytina, 1901. – 46 s.

13. Rusakov, V. Detskie maiskie soiuzy dlia okhrany ptitc i pokrovitel'stva zhivotnym / V. Rusakov. – SPb.; M. : T-vo M.O. Volf, 1903. – 48 s.

14. Polotebnova, A. Otchet Maiskogo soiuzia pri Glavnom pravlenii Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym za 1906–1907 uchebnyi god / A. Polotebnova. – SPb. : Gorodskaiia tipografiia, 1907. – 8 s.

15. Polotebnova, A. Otchet Maiskogo soiuzia pri Glavnom pravlenii Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym za 1908–1909 uchebnyi god / A. Polotebnova. – SPb. : Gorodskaiia tipografiia, 1909. – 7 s.

16. Polotebnova, A. Otchet Maiskogo soiuzia pri Glavnom pravlenii Rossiiskogo obshchestva pokrovitel'stva zhivotnym za 1910–1911 uchebnyi god / A. Polotebnova. – SPb. : Gorodskaiia tipografiia, 1911. – 6 s.

17. Polotebnova, A. Otchet Maiskogo soiuza pri Glavnom pravlenii Rossiiskogo obshchestva pokrovitelstva zhitnym za 1909–1910 uchebnyi god / A. Polotebnova. – SPb. : Gorodskaiia tipografiia, 1910. – 7 s.

18. Polotebnova, A. Otchet Maiskogo soiuza pri Glavnom pravlenii Rossiiskogo obshchestva pokrovitelstva zhitnym za 1912–1913 uchebnyi god / A. Polotebnova. – SPb. : Gorodskaiia tipografiia, 1913. – 4 s.

© А.В. Кюрегина, 2025

УДК 374:004

А.П. ЛУКШИН, В.Н. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

НАСТАВНИЧЕСТВО В ШКОЛЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАТРУДНЕНИЙ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: педагогическая деятельность; начинающие педагоги; профессиональные затруднения; программа преодоления профессиональных затруднений; диагностика профессиональных затруднений; наставничество.

Аннотация: От эффективности профессионального становления молодого педагога во многом зависит качество образования. В условиях динамичного обновления инфраструктуры школы эта проблема становится особенно актуальной не только для молодого специалиста, но и для учителей с большим стажем. В этой связи система наставничества, с одной стороны, может решить проблему профессиональной адаптации молодого педагога, а с другой – помочь педагогу в возрасте в процессе реализации функций наставника освоить инновационные образовательные технологии. Цель исследования – выявление типичных затруднений и сложностей, возникающих у молодых педагогов школы в процессе профессионального становления, и обоснование организационно-педагогических условий, помогающих опытному педагогу эффективно реализовать наставнические функции. Для достижения поставленной цели в качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что преодоление профессиональных затруднений молодых педагогов возможно при непосредственном участии в формировании их компетенций опытных наставников.

В соответствии с целью и гипотезой основными задачами исследования явились следующие: определить основные направления, в которых молодые педагоги испытывают затруд-

нения; разработать методику оценки профессиональных затруднений; обосновать концепцию преодоления профессиональных трудностей.

Основные методы исследования: анкетирование и интервью молодых педагогов, с помощью которых выявлялись основные профессиональные затруднения и определялись перспективные формы поддержки со стороны наставника. В статье предлагается системное понимание и подход к решению проблемы профессионального роста молодых учителей, подчеркивается важность комплексной поддержки на всех этапах формирования их профессиональных компетенций. Представлен анализ методик наставнической поддержки, позволяющих эффективно решать проблемы профессионального развития. Важным элементом формирования профессиональной компетенции молодых педагогов является возможность свободного общения с коллегами, где они получают конструктивную обратную связь, а также имеют доступ к ресурсам профессионального развития.

По результатам исследования обозначена значительная роль наставника в адаптации молодых специалистов к современным условиям системы образования. Образовательная организация для молодого педагога становится не просто местом работы, а превращается в образовательную среду, способствующую профессиональному развитию.

Перспективы дальнейших исследований связаны с детальным анализом проблем взаимоотношений опытных педагогов с молодыми специалистами и изучением влияния молодых педагогов на профессиональное развитие со-

стоявшихся в профессии учителей. Требуется также изучить специфику освоения молодыми педагогами цифровых образовательных технологий в сочетании с традиционными педагогическими технологиями.

Введение. Объектом исследования является школьная система наставничества, призванная способствовать эффективному вхождению молодого педагога в профессиональную деятельность. Предметом исследования выступают организационно-педагогические условия, обеспечивающие наставнику возможность оказать квалифицированную помощь молодому педагогу в решении проблем профессионального становления. Настоящая работа направлена на анализ текущего состояния профессионального становления молодых педагогов и изучение практики наставничества в Чувашской Республике, а также на обоснование организационно-педагогических условий реализации системы наставничества в школе.

На протяжении последних лет данную проблему активно изучали такие ученые, как И.А. Маланов, М.В. Варгамян, С.Г. Вершловский, Г.С. Засобина, Е.Н. Будрастых, И.Ю. Шитова, О.В. Назарова, А.К. Маркова, а также многие другие авторитетные специалисты в области педагогики и психологии. Работы исследователей внесли значительный вклад в понимание и разработку стратегий успешного профессионального развития молодых специалистов в процессе образовательной деятельности.

В своих исследованиях ученые приходят к выводу, что основной причиной, которая негативно сказывается на профессиональном и личностном развитии молодых педагогов, является частое эмоциональное напряжение, в результате которого начинающие специалисты глубоко переживают как свои неудачи, так и недостаточные, по их мнению, успехи в педагогической деятельности. Поэтому в этот период как никогда требуется профессиональная поддержка молодых педагогов. В связи с нормативным закреплением за опытными педагогами функций наставника проблема профессионального сопровождения начинающих педагогов вышла на новый уровень. Требуют своего решения вопросы грамотной организации работы наставников и педагогического сопровождения их деятельности в образовательных организациях.

Актуальность исследуемой проблемы.

Актуальность проблемы заключается в необходимости повышения качества наставнической работы на основе выявления затруднений и проблем, возникающих у молодых педагогов в изменившихся условиях, и необходимости выработки механизмов методического сопровождения наставников. В целом понимание перечисленных проблем и разработка стратегии их преодоления имеют огромное значение для успешной адаптации молодых педагогов в образовательной среде. Создание условий для поддерживающей и вдохновляющей рабочей атмосферы, а также формирование программ наставничества могут существенно облегчить этот процесс и способствовать профессиональному развитию молодых специалистов [3].

Обзор научных публикаций выявил недостаточную изученность проблемы несоответствия между увеличивающимися запросами к работе педагогов, только начинающих карьеру, и возникающими у них проблемами при решении педагогических задач. Появляется потребность в разработке методов, которые смогут помочь начинающим педагогам справиться с возникающими педагогическими затруднениями. В свете ежегодно обновляемых требований Федерального государственного образовательного стандарта начинающие педагоги оказываются в сложной ситуации, в которой им необходимо одновременно адаптироваться к быстро меняющимся образовательным требованиям и стремиться к совершенствованию своей методической деятельности [6].

Большинство исследователей отмечают, что ожидания руководства, связанные с глубокими знаниями предмета начинающих педагогов, владением современными педагогическими технологиями, навыками коммуникации, умением адаптироваться и эффективно работать в условиях постоянных изменений, не всегда соответствуют возможностям начинающего педагога. В связи с этим проблема больших ожиданий и реальных практических возможностей педагогов, только начинающих свою трудовую деятельность, стала основой для поиска решения важной задачи выявления и разработки эффективных методов и стратегий, способных облегчить процесс профессионального развития молодых педагогов.

Для решения возникшей проблемы необходимы разработка программ наставничества,

предоставление дополнительных образовательных возможностей, а также системы поддержки коллег и экспертов в области образования [7]. Такой подход поможет существенно снизить эмоциональную нагрузку на молодых педагогов и значительно повысить уверенность в своих силах, что положительно повлияет на формирование профессиональных компетенций педагогов и повышение качества образования.

Материал и методы исследования. В основу работы положены методы наблюдения, сравнения, опроса, графический метод, метод обобщения, позволившие выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые педагоги в условиях обновления инфраструктуры системы общего образования. В процессе исследования были разработаны опросники и проанализированы результаты диагностики профессиональных затруднений молодых педагогов – выпускников педагогических колледжей Чувашской Республики. Изучены нормативно-правовые акты, методические документы и результаты самообследования образовательных организаций. Проведены педагогические советы и семинары по темам организации наставничества в школах города Чебоксары, занятия по моделированию процесса подготовки наставников к работе с молодыми педагогами, опытно-экспериментальная работа, сравнительный качественный и количественный анализ результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. К изучению проблем профессионального становления молодого педагога и деятельности наставников обращаются многие исследователи. И.А. Маланов акцентирует внимание на многообразии вызовов и барьеров, которые возникают в процессе вхождения начинающих учителей в профессиональную деятельность [4]. И.Ю. Шитова указывает на то, что сдерживающим фактором в развитии профессиональных компетенций молодого педагога могут выступать затруднения, вызванные неудовлетворенностью, стрессом и даже психологическим кризисом, что может послужить существенным препятствием в процессе освоения педагогического мастерства [10].

Согласно мнению А.А. Остапенко, трудности в педагогической деятельности возникают под влиянием внешних факторов, которые определяют их проявление и тесно связаны с уровнем подготовки и их отношением к педагогиче-

ской практике. И здесь необходимо понимать, что профессиональная подготовка и мотивация начинающего педагога играют ключевую роль в ведении образовательной деятельности в целом. Часто невнимательность может привести к неверной оценке учебной ситуации, а неуверенность в своих силах еще более негативно повлияет на итоговые показатели деятельности. В данном случае простая передача знаний от учителя ученику не играет ведущей роли в появлении таких трудностей [5]. Поэтому приоритетными задачами образовательных учреждений должны стать своевременное выявление профессиональных затруднений начинающих педагогов, организация мер поддержки их профессионального и личностного роста, а также улучшение организационного обеспечения образовательного процесса, что сейчас особенно актуально и значимо [8]. В то же время эти факторы стимулируют творческий поиск решений проблемы.

Кроме того, сама по себе педагогическая деятельность является сложной и многозадачной. Молодой педагог сталкивается с необходимостью одновременно выполнять различные роли: быть учителем, наставником, организатором и даже психологом. Это требование многозадачности может вызвать чувство перегрузки и неуверенности в своих силах, особенно на начальном этапе карьеры. Е.А. Ильина обращает внимание на внедрение инновационных форм постдипломного сопровождения молодых педагогов и приходит к выводу, что «устранение барьеров и создание необходимых условий для «вхождения в профессию» выпускников вузов способствуют внедрению и повышению эффективности цифровых форм сопровождения, что, в свою очередь, усиливает профессиональный рост и адаптацию педагогов к требованиям современного образовательного пространства» [3].

Не менее важной проблемой является взаимодействие с различными участниками образовательного процесса. Молодым педагогам часто бывает сложно наладить эффективное общение не только с учениками, но и с их родителями, коллегами и администрацией учебной организации. Отношения с родителями учащихся могут вызывать особенные трудности, так как они зачастую имеют высокие ожидания и требования, иногда не соответствующие возможностям начинающего педагога.

Еще одна проблема, на которую обраща-

ют внимание исследователи, связана с недостаточным уровнем наставнической помощи, что заметно сказывается на уровне профессионального роста молодых специалистов в сфере образования. Этот дефицит поддержки проявляется в ряде ключевых аспектов, особенно он заметен при разработке уроков молодыми педагогами, где требуется не только методическая грамотность, но и инновационный подход, который может быть сформирован, прежде всего, под руководством опытного наставника [2]. Отсутствие поддержки со стороны более опытных коллег может быть серьезным препятствием на пути профессионального роста молодого специалиста, так как без надлежащего руководства он может чувствовать себя изолированным и неуверенным в своих профессиональных решениях.

Уже на начальном этапе работы в школе молодые педагоги определяют свою дальнейшую профессиональную судьбу, поэтому именно этот период является основополагающим в сохранении педагогических кадров в образовательной сфере. В данный период работы начинающий педагог оказывается перед множеством вызовов, которые делают его профессиональный путь особенно непредсказуемым.

Первые годы работы в образовательной сфере открывают перед молодым педагогом широкий спектр профессиональных проблем, куда входит адаптация к школьной системе, знакомство с особенностями внутренней структуры образовательного учреждения, необходимость находить общий язык с коллективом, коллегами и администрацией школы. Высокой степени внутреннего такта и терпения требует от педагога установление доверительных отношений с учениками и их родителями.

Вместе с этим начинающему педагогу необходимо ориентироваться в образовательной программе, разрабатывать собственные методики обучения, ежедневно контролировать успеваемость учащихся и дисциплину. Дополнительной нагрузкой для молодого специалиста становится административная работа, связанная с различными электронными площадками.

Как только начинающий педагог сталкивается с этими вызовами, ключевым фактором становится его способность к саморазвитию и обучению, а именно умение искать и находить пути решения проблемы, стремление к личностному и профессиональному росту. Именно эти

качества помогают ему не только справляться с трудностями, но и эффективно развиваться в профессии. Если молодой специалист сможет успешно преодолеть все преграды и научиться справляться с поставленными перед ним задачами, то у него есть все шансы состояться как квалифицированный педагог и внести значительный вклад в сферу образования.

Однако, если педагог испытывает сложности и не находит поддержки, возможен иной сценарий: начинающий специалист может почувствовать разочарование и выгорание, что может привести к решению уйти из сферы образования в поиске другой деятельности. Поэтому на данном этапе важны поддержка со стороны более опытных коллег, наличие наставника и возможность обмена опытом, что поможет снизить стресс и повысить уверенность в своих силах.

Таким образом, начальный этап работы молодых специалистов в образовательном учреждении – это время испытаний и вызовов, но также и период большого роста и возможностей. От того, как молодой педагог пройдет этот этап, зависит его будущее в профессии и влияние, которое он сможет оказать на развитие и обучение будущих поколений [7].

В контексте профессиональной деятельности затруднения можно рассматривать как недостаточную подготовку в решении педагогических задач и выполнении актуальных требований образовательного процесса у молодых преподавателей.

Процесс профессионализации понимается как «формирование» субъекта, который соответствует содержанию и требованиям профессиональной деятельности. Через последовательное прохождение всех этапов профессионализации формируется профессионал – субъект своей профессиональной деятельности, который осознает социальную ценность результатов своей работы, уверенно применяет методы и приемы профессиональной деятельности, а также обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками [8]. Профессиональное развитие проходит через разнообразные стадии, и на каждом шаге могут появляться свои специфические трудности, поэтому при теоретическом анализе научных источников были выделены основные критерии и индикаторы для оценки профессиональных трудностей у начинающих педагогов.

Для определения основных профессиональ-

Рис. 1. Диагностика профессиональных затруднений молодых педагогов

ных затруднений молодых педагогов Чувашской Республики была проведена диагностика профессиональных затруднений молодых педагогов – выпускников педагогических колледжей. Чаще всего начинающие педагоги испытывают трудности при выборе норм оценки результатов деятельности школьника; при планировании работы по ФГОС; в оценке индивидуальных особенностей школьников (рис. 1).

Исходя из этого, можно выделить ключевые составляющие образовательного процесса, такие как целевая, содержательная, процессуальная и оценочная [1], которые вызывают сложности при их реализации.

1. Целевая составляющая образовательного процесса вызывает сложности при планировании урока, так как не всегда молодым педагогам бывают понятны образовательные требования в самостоятельной постановке целей и задач урока.

2. Содержательная часть определяет проблемы в составлении учебного материала в целом, в оценке значимости и своевременности тем для обучения, а также при использовании основных принципов организации образовательного процесса.

3. Процессуальная составляющая образовательного процесса затрагивает трудности молодых педагогов при выборе методов обучения. Молодые педагоги иногда увлекаются современными методами работы, такими как проектная работа, ролевые игры, есть склонность

к использованию устного объяснения, решения задач и т.п.

4. Оценочно-коррекционная составляющая ориентирована на преодоление трудностей в области восполнения недостатка опыта в объективной оценке результатов учащихся с целью выстраивания корректной оценки личных результатов учеников и устранения проблем с универсальностью оценок.

Один из методов преодоления трудностей в профессии связан с созданием и внедрением персонализированной программы для решения профессиональных проблем.

По результатам опроса выяснилось, что у более чем 87 % молодых педагогов имеются наставники, которые оказывают им всестороннюю помощь в преодолении профессиональных затруднений (рис. 1).

По итогам выявления в опросе наиболее эффективных форм поддержки молодых специалистов в образовательной сфере были получены подробные данные, свидетельствующие о предпочтениях и потребностях молодых педагогов в начале их профессиональной деятельности. Результаты опроса оказались весьма показательными и подчеркнули важность наставничества и профессионального развития в образовательной области.

Наибольшую ценность для молодых педагогов представляет возможность по всем возникающим вопросам обращаться к своему наставнику, что отмечено 100 % респондентов.

Рис. 2. Результаты опроса о наличии наставника у молодых педагогов

Это подтверждает необходимость наличия квалифицированного и опытного члена коллектива, который может предоставить советы и руководство на всех этапах адаптации и становления начинающего специалиста.

Большинство опрошенных (83 %) высоко оценили возможность посещения уроков наставника. Это позволяет им на практике наблюдать за методиками ведения образовательного процесса, перенимать опыт и адаптировать лучшие практики в своей работе. Такие наблюдения играют значительную роль в профессиональном становлении молодых педагогов.

Также 83 % молодых специалистов указали на важность регулярного обсуждения с администрацией школы, в частности с завучем и директором, актуального состояния дел в первый год их работы. Такие обсуждения позволяют не только выявить сильные и слабые стороны нового сотрудника, но и ускорить процесс его профессиональной адаптации.

Обсуждение с директором и муниципальным администратором возможностей карьерного продвижения было отмечено как значимое для 66 % респондентов. Это подчеркивает стремление молодых специалистов к карьерному росту и желание видеть перспективы развития в рамках образовательного учреждения.

Особое внимание молодые педагоги уделяют возможности работы в школе во время получения педагогического образования по собственной инициативе – это демонстрирует значимость практической подготовки и укрепления связей между теоретическими знаниями и реальной педагогической работой.

Таким образом, итоги данного опроса подчеркивают многообразие потребностей молодых педагогов и необходимость комплексного подхода к их поддержке, где ключевую роль играют профессиональная ориентация и наставничество.

По итогам опроса можно сформировать образ наставника молодого педагога – это учитель, который не только обладает обширными знаниями в своей предметной области, но и готов делиться ими, создавая благоприятные условия для профессионального и личностного роста своих подопечных. Такой наставник всегда открыт к диалогу, понимает, что обмен мнениями и совместное обсуждение проблем являются залогом эффективного обучения.

Опытный наставник охотно делится не только своими удачами и наработками, но и теми ситуациями, из которых вынес полезный опыт, даже если они были неудачными. Демонстрируя, что ошибки – это часть пути к успеху, он настраивает молодого педагога на непрерывное самосовершенствование и адаптацию к изменяющимся условиям преподавания.

Наставник создает атмосферу доверия и поддержки, побуждая молодых коллег к экспериментам и нововведениям. Важно, чтобы начинающие учителя ощущали себя частью профессионального сообщества, в котором мнение каждого ценится и принимается во внимание. Ведь только в таком окружении педагогам удастся развиваться и находить свои уникальные подходы к обучению. Поэтому очень важно развивать программы наставничества в образовательной среде.

К примеру, в Чувашской Республике поддержка наставничества осуществляется через ряд мер:

- определение наставничества как приоритетного направления кадровой политики, что направлено на формирование квалифицированного кадрового состава и обеспечение его стабильности как в органах исполнительной власти, так и в находящихся в их ведении организациях;

- ежегодный республиканский конкурс на определение лучшей практики наставничества является еще одним стимулом к развитию наставнической деятельности в Чувашской Республике;

- учреждены ведомственные награды для поощрения граждан, успешно осуществляющих наставничество в соответствующей отрасли;

- рекомендация организациям обеспечить внедрение наставничества с применением различных форм материального и нематериального стимулирования наставнической деятельности [9].

Выводы. Опытный наставник играет важнейшую роль в образовательном процессе, помогая начинающим педагогам справляться с

разнообразными затруднениями, которые возникают при решении образовательных задач. В целевой составляющей наставник помогает начинающим педагогам четко определить цели и задачи урока и образовательной программы в целом. В содержательном аспекте наставник содействует глубокому и осознанному освоению учебного материала. Он разъясняет сложные концепции, подбирает дополнительные источники информации и предлагает стратегии, которые помогают молодому педагогу подобрать необходимый материал. Процессуальная составляющая связана с организацией учебного процесса, и здесь наставник выступает в роли координатора и советчика, помогая педагогу развивать навыки самоорганизации и управления временем. Оценочная часть образовательного процесса прорабатывается наставником через четкие установки критериев оценивания и анализа полученных результатов. В целом наставник помогает начинающему педагогу адекватно оценивать собственные достижения и ставить цели для дальнейшего роста и развития.

Таким образом, опытный наставник – это не просто преподаватель, но и партнер молодого специалиста на его образовательном пути.

Список литературы

1. Гетман, Н.А. Профессионально-педагогические затруднения в деятельности начинающего преподавателя: вопросы, проблемы, перспективы преодоления / Н.А. Гетман, Е.Н. Котенко, Н.А. Полянская, Е.Б. Павлинова, О.А. Савченко // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32539> (дата обращения: 22.11.2024).

2. Гелясина, Е.В. Диагностическое обеспечение процесса непрерывной профессиональной подготовки педагогов, реализующих инновационный проект / Е.В. Гелясина // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : материалы XXIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых, А.В. Кандаурова. – Тюмень; СПб. : Изд-во ТОГИРРО, 2022. – 364 с.

3. Ильина, Е.А. Инновационные формы постдипломного сопровождения молодых педагогов в условиях цифровой трансформации образования / Е.А. Ильина, А.А. Кириллов, И.В. Кожанов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 4(125).

4. Куренная, Е.В. Возрождение и развитие института наставничества в образовательных организациях Краснодарского края / Е.В. Куренная // Роль и место профсоюза в XXI веке: актуальные вопросы социального партнерства : материалы Всероссийской научно-практич. конференции. – Краснодар, 2019. – С. 97–105.

5. Маланов, И.А. Проблемы профессионального становления и развития современных молодых учителей / И.А. Маланов // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2021. – № 3. – С. 32–36.

6. Остапенко, А.А. Теория педагогической системы Н.В. Кузьминой: генезис и следствия / А.А. Остапенко // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. – № 4. – С. 37–52.

7. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/.

8. Скобелева, А.В. Трудности профессиональной адаптации молодых специалистов в образовательной организации / А.В. Скобелева // Молодой ученый. – 2022. – № 42(437). – С. 244–246 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/437/95678/> (дата обращения: 22.11.2024).

9. Тутолмин, А.В. Профессионализация бакалавра начального образования : монография / А.В. Тутолмин. – М. : Издательский дом Академии естествознания, 2016. – 140 с.

10. Указ Главы Чувашской Республики от 30 апреля 2019 г. № 54 «О развитии института наставничества в Чувашской Республике».

11. Шитова, И.Ю. Характеристика затруднений выпускника вуза в период освоения профессионально-педагогической деятельности / И.Ю. Шитова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Проблемы педагогики средней и высшей школы. – 2013. – Том 26(65). – № 1. – С. 228–241.

References

1. Getman, N.A. Professionalno-pedagogicheskie zatrudneniia v deiatel'nosti nachinaiushchego prepodavatel'ia: voprosy, problemy, perspektivy preodoleniia / N.A. Getman, E.N. Kotenko, N.A. Polianskaia, E.B. Pavlina, O.A. Savchenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32539> (data obrashcheniia: 22.11.2024).

2. Geliagina, E.V. Diagnosticheskoe obespechenie protsessa nepreryvnoi professionalnoi podgotovki pedagogov, realizuiushchikh innovatsionnyi proekt / E.V. Geliagina // Problemy pedagogicheskoi innovatiki v professionalnom obrazovanii : materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. N.N. Surtaeva, S.V. Krivykh, A.V. Kandaurova. – Tiumen; SPb. : Izd-vo TOGIRRO, 2022. – 364 s.

3. Ilina, E.A. Innovatsionnye formy postdiplomnogo soprovozhdeniia molodykh pedagogov v usloviakh tsifrovoy transformatsii obrazovaniia / E.A. Ilina, A.A. Kirillov, I.V. Kozhanov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2024. – № 4(125).

4. Kurenaia, E.V. Vozrozhdenie i razvitie instituta nastavnichestva v obrazovatelnykh organizatsiiakh Krasnodarskogo kraia / E.V. Kurenaia // Rol i mesto profsoiuzov v KhKhI veke: aktualnye voprosy sotcialnogo partnerstva : materialy Vserossiiskoi nauchno-praktich. konferentsii. – Krasnodar, 2019. – S. 97–105.

5. Malanov, I.A. Problemy professionalnogo stanovleniia i razvitiia sovremennykh molodykh uchitelei / I.A. Malanov // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost. Obshchestvo. – 2021. – № 3. – S. 32–36.

6. Ostapenko, A.A. Teoriia pedagogicheskoi sistemy N.V. Kuzminoi: genezis i sledstviia / A.A. Ostapenko // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. – 2013. – № 4. – S. 37–52.

7. Professionalnyi standart. Pedagog (pedagogicheskaiia deiatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachalnogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniia) (vospitatel, uchitel) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/.

8. Skobeleva, A.V. Trudnosti professionalnoi adaptatsii molodykh spetsialistov v obrazovatelnoi organizatsii / A.V. Skobeleva // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 42(437). – S. 244–246 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/437/95678/> (data obrashcheniia: 22.11.2024).

9. Tutolmin, A.V. Professionalizatsiia bakalavra nachalnogo obrazovaniia : monografiia / A.V. Tutolmin. – M. : Izdatelskii dom Akademii estestvoznaniia, 2016. – 140 s.

10. Uказ Glavy Chuvashskoi Respubliki ot 30 apreliia 2019 g. № 54 «O razvitiu instituta nastavnichestva

v Chuvashskoi Respublike».

11. Shitova, I.Iu. Kharakteristika zatrudnenii vypusknika vuza v period osvoeniia professionalno-pedagogicheskoi deiatelnosti / I.Iu. Shitova // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seria: Problemy pedagogiki srednei i vysshei shkoly. – 2013. – Tom 26(65). – № 1. – S. 228–241.

© А.П. Лукшин, В.Н. Иванов, 2025

ВЕДУЩИЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: дополнительное образование; математическая грамотность; познавательная деятельность; принцип индивидуализации; принцип дифференциации.

Аннотация: Одной из задач повышения уровня успеваемости учащихся является развитие у них устойчивого интереса к учебе, особенно по такой учебной дисциплине, как математика. В этой связи большим подспорьем в формировании учебной мотивации у школьников к изучению математики можно считать возможности развивающего потенциала дополнительного образования, в условиях которого сегодня успешно используются принципы индивидуализации и дифференциации.

Цель исследования: выявить роль принципов индивидуализации и дифференциации в реализации развивающего потенциала дополнительного образования в формировании математической грамотности учащихся.

Задачи: раскрыть сущность и методические аспекты использования принципа индивидуализации в формировании математической грамотности учащихся; раскрыть сущность и методические аспекты использования принципа дифференциации в формировании математической грамотности учащихся.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования; сравнение и обобщение педагогического опыта.

Результаты: данные принципы в настоящей статье рассматриваются в контексте формирования математической грамотности учащихся с учетом необходимых методических положений, которых должны придерживаться педагоги до-

полнительного образования. Принципы индивидуализации и дифференциации, используемые в условиях дополнительного образования по математике, не только содействуют развитию математической грамотности, но и способствуют повышению общекультурного уровня подрастающего поколения.

В настоящее время одной из важнейших задач дополнительного образования является повышение общей культуры учащихся, чему способствует организуемая для них целенаправленная деятельность во внеурочное время. В этой связи основной функцией дополнительного образования становится мотивирование детей и подростков к познавательной деятельности, в частности по изучению математики. Это связано и с вопросами формирования математической грамотности, которая в исследовании *PISA* определяется как способность индивида применять математику для решения проблем в различных контекстах окружающего мира [1].

На сегодняшний день наблюдается усиление развивающего потенциала дополнительного образования, в рамках которого принципы индивидуализации и дифференциации предполагают реализацию различных вариантов процесса обучения с учетом личностных особенностей обучающихся. В этой связи под индивидуализацией обучения понимается учет индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах, а под дифференциацией (от лат. *differentia* – разница) понимается организационная форма обучения учащихся с учетом их способностей, интересов и склонностей. Особенно это касается формирования математической грамотности,

когда в рамках индивидуализации и дифференциации педагогом создаются проблемные ситуации, предполагающие решение проблем из реальной жизни учащихся, где необходим уже их личный опыт повседневной жизни и в целом их общей социокультурной деятельности [4]. Это предполагает углубленное обучение на основе организации взаимодействия педагогов и обучаемых, в условиях которого у последних ускоряется усвоение знаний по той или иной учебной дисциплине (например, математике); повышается когнитивный потенциал; происходит развитие общих знаний и в целом наблюдается стремление к самостоятельному получению знаний в избранном сегменте школьного образования. При этом дополнительное образование в качестве углубленного познания всегда связано с учетом способностей каждого школьника. Когда речь идет о формировании математической грамотности, то понятийный аппарат, который применяется в заданиях, всегда должен отражать определенный для учащихся практический смысл. Это необходимо для повышения их мотивации к изучению математики с точки зрения, например, решения ими различных практико-ориентированных задач [5]. В этой связи становится важным на основе индивидуализации и дифференциации обучения дальнейшее развитие способностей учащихся к расширению диапазона своих знаний, развитию умений анализировать поставленную задачу, решать ее, строить рассуждения и делать умозаключения. На основе этого педагог, часто реализуя параллельно индивидуальный и дифференцированный подходы в обучении, исподволь выстраивает динамику роста каждого ученика, включая при этом его участие и в коллективной работе с другими учащимися, предоставляя ему возможность самому выбрать алгоритм действий в ходе организуемой для всех практической работы [6].

Таким образом, организуя познавательную деятельность каждого отдельного школьника и всей группы детей в целом, педагог учреждения дополнительного образования изыскивает определенные способы и приемы, а также темп обучения с привлечением соответствующих учебно-методических материалов и развивающих в дидактическом плане запланированных мероприятий, связанных с формированием математической грамотности учащихся. Рассматривая принцип индивидуализации в дополнительном образовании, мы имеем в виду не просто

взаимодействие педагога с одним подопечным. Речь идет, прежде всего, об адаптации содержания и режима учебной деятельности школьника к его возможностям. Это необходимо для того, чтобы постоянно осуществлять его продвижение от незнания к знанию и своевременно корректировать его деятельность, приспособив его к повышению уровня сложности заданий. Все это дает возможность школьнику работать в оптимальном для себя темпе и контролировать свой КПД, что в конечном счете создает условия для достижения высоких результатов в познании.

Следует отметить, что принцип индивидуализации органично вплетен в личностно ориентированное обучение, при котором априори учитывается уникальность личности каждого школьника, обладающего определенными способностями к обучению. В связи с этим педагог должен постоянно увеличивать долю самостоятельной познавательной деятельности ученика с целью более успешного усвоения им новых знаний. Особенно это связано с формированием математической грамотности, когда учащимся приходится постоянно прибегать к математическим размышлениям, привлекая свою интуицию; обращаться к учебному материалу из разных математических разделов; воспроизводить математические формулы при выполнении вычислений и т.д. [7]. Таким образом, работая с группой школьников, педагог в то же время взаимодействует и с отдельными учениками по определяемой им индивидуальной модели, создавая тем самым психолого-педагогические условия как для развития каждого ребенка в отдельности, так и для развития всех учащихся. Главное, чтобы объем учебного материала на данный момент был по силам ученику и соответствовал диапазону имеющегося у него запаса знаний, умений и навыков с тем, чтобы он успешно продвигался от известного к неизвестному, от простого к сложному. Таким образом, принцип индивидуализации в условиях дополнительного образования реально может оказать влияние на расширение его знаний в области разных учебных дисциплин, включая и математику.

При этом если применение принципа индивидуализации учитывает особенности каждого школьника, то принцип дифференциации учитывает особенности уже целой группы школьников с разным уровнем их познаватель-

ных возможностей, когда при реализации организационных форм обучения определяется учебная нагрузка при создании условий оптимального соотношения между потребностями интеллектуального роста ученика и его актуальным уровнем знаний. Отсюда следует, что принцип дифференциации связан с разноуровневым усвоением знаний учащимися на основе их личных способностей. Для этого педагог обеспечивает специальное закрепление у них устойчивых навыков в получении нового знания. Иначе говоря, при дифференцированном обучении учащиеся получают новый объем знаний только определенного уровня сложности на основе обеспечения самостоятельного выбора сложности этих знаний. Таким образом, принцип дифференциации предполагает следующее: степень и характер помощи педагога отдельному ученику и группе учащихся в целом; использование разных форм организации деятельности учащихся; вариативность содержания и объема учебных заданий; степень участия школьников в учебных действиях; использование определенного уровня трудности задания для каждого школьника; организацию максимальной самостоятельности учащихся; создание условий для расширения форм творчества учащихся и т.д.

Между тем при разработке учебных программ разного уровня педагог должен учитывать преемственность между ними, то есть по каждой теме программы предусматривается обязательный минимальный объем знаний с тем, чтобы обеспечить определенную логику в процессе обучения, создавая тем самым ясную картину об усвоении учащимися необходимых знаний [8]. Преимуществом дополнительного образования является то, что учащийся сам выбирает для себя соответствующий его возможностям уровень сложности раздела изучаемой дисциплины. Такой подход способствует тому, что при изучении обязательного объема знаний по базовому стандарту ученик к тому же развивает способность к творческому применению своих знаний. Это важно при формировании математической грамотности. В этой связи для учета разного уровня сложности заданий педагог формирует отдельные группы детей, исходя из изначального уровня их знаний и индивидуальных способностей к постижению конкретной учебной дисциплины. Главное при этом, чтобы каждый ученик понимал конечную цель своего обучения в условиях дополнительного

образования. Для этого педагог должен постоянно мотивировать учащихся к процессу познания и формированию у себя навыков продуктивно использовать свои знания в конкретной практической деятельности [9]. Именно эту задачу решает использование педагогом дифференциации в процессе обучения математике. Он создает возможности для развития каждого школьника как творческой личности, помогая детям в формировании умения переводить решение математической задачи в решение реальной проблемы. Однако принцип дифференциации не может учитывать весь комплекс качественных особенностей школьника; приходится учитывать и свойства его нервной системы, а также его интеллектуальный потенциал, что обычно используется при индивидуальной работе.

Таким образом, рассмотренные нами принципы индивидуализации и дифференциации в дополнительном математическом образовании можно назвать существенной составляющей в данном образовательном сегменте. Тем самым индивидуализация и дифференциация становятся необходимым фактором формирования математической грамотности учащихся. Использование данных принципов приемлемо при изучении любого учебного предмета, поскольку они органично интегрируются с различными организационными формами учебной деятельности. Обучение в индивидуальном или дифференцированном контексте обеспечивает предпосылки для всестороннего изучения особенностей учащихся, динамики их обучаемости, результата их обученности и в конечном счете развития учебных умений, необходимых при формировании математической грамотности [10].

В заключение отметим, что рассмотренные нами принципы, осуществляемые в условиях дополнительного образования по математике, не только содействуют развитию математической грамотности, но и способствуют повышению общекультурного уровня подрастающего поколения. На основе этих принципов показано, что во всех предметных областях дополнительного образования акцент делается, прежде всего, на практической деятельности учащихся. Это позволяет параллельно осуществлять и предпрофессиональную подготовку подростков. Важным аспектом можно назвать и то, что в условиях дополнительного образования каждый школьник переживает ситуацию успеха, что

дает ему возможность повышать свою самооценку, например, в ходе освоения математики. Этому способствует, в частности, доверительный характер общения педагога и учащихся, когда на основе принципов индивидуализации и дифференциации создаются предпосылки для последующего выбора молодыми людьми будущей профессии. Таким образом, дополни-

тельное образование, помимо формирования математической грамотности учащихся, предоставляет и благоприятную среду для развития гибких навыков у каждого школьника, когда он получает опыт активной деятельности и психологический заряд продуктивного взаимодействия [11]. Это нечасто наблюдается при классно-урочной системе.

Список литературы

1. PISA 2015 Assessment and Analytical Framework: Science, Reading, Mathematics, Financial Literacy and Collaborative Problem Solving, revised edition, PISA. – Paris : OECD Publishing. – Pp. 65–80.
2. Кондаурова, И.К. Дополнительное математическое образование для детей в условиях школы : учебно-методическое пособие / И.К. Кондаурова. – 2-е изд., испр. – Саратов, 2014. – 160 с.
3. Позднякова, Е.В. Развитие математической грамотности школьников средствами учебного курса внеурочной деятельности в цифровой образовательной среде / Е.В. Позднякова, А.Н. Дробахина, Г.А. Малышенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 10. – С. 208–224.
4. Kohen, Z. Mathematical modeling of tech-related real-world problems for secondary school-level mathematics / Z. Kohen, D. Orenstein // Educational Studies in Mathematics. – 2021. – Vol. 107. – № 1. – Pp. 71–91.
5. Позднякова, Е.В. Открытые задачи как средство развития «soft skills» на уроках математики / Е.В. Позднякова, А.В. Фомина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 29–45.
6. Пестерева, В.Л. Организация внеклассной работы по математике в современной школе : учеб. пособие / В.Л. Пестерева, Г.Н. Васильева, И.Н. Власова и др. – П. : Пермь, 2010. – 205 с.
7. Hohenstein, M. Transfer effects of mathematical literacy: an integrative longitudinal study / M. Hohenstein, G. Bruckmaier, A. Grob // European Journal of Psychology of Education. – 2021. – Vol. 36. – № 3. – Pp. 799–825.
8. Рослова, Л.О. Критерии для разработки заданий, предназначенных для формирования и оценки математической грамотности / Л.О. Рослова, Е.С. Квитко, И.И. Карамова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т. 3. – № S1(90). – С. 51–64.
9. Позднякова, Е.В. Развитие исследовательских умений задачами реальной математики в элективном курсе предпрофильной подготовки учащихся / Е.В. Позднякова, А.В. Фомина // Профильная школа. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 38–42.
10. Алексеева, Е.Е. Методические особенности формирования математической грамотности учащихся как составляющей функциональной грамотности / Е.Е. Алексеева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 214–218.
11. Оренбурова, Л.В. Структурно-содержательная характеристика понятия «гибкие навыки» / Л.В. Оренбурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1. – С. 23–29.

References

2. Kondaurova, I.K. Dopolnitelnoe matematicheskoe obrazovanie dlia detei v usloviiah shkoly : uchebno-metodicheskoe posobie / I.K. Kondaurova. – 2-e izd., ispr. – Saratov, 2014. – 160 s.
3. Pozdniakova, E.V. Razvitie matematicheskoi gramotnosti shkolnikov sredstvami uchebnogo kursa vneurochnoi deiatelnosti v tsifrovoi obrazovatelnoi srede / E.V. Pozdniakova, A.N. Drobakhina, G.A. Malysenko // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Koncept». – 2023. – № 10. – S. 208–224.
5. Pozdniakova, E.V. Otkrytye zadachi kak sredstvo razvitiia «soft skills» na urokakh matematiki /

E.V. Pozdniakova, A.V. Fomina // Nauchnyi rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia. – 2021. – T. 7. – № 2. – S. 29–45.

6. Pestereva, V.L. Organizatsiia vneklassnoi raboty po matematike v sovremennoi shkole : ucheb. posobie / V.L. Pestereva, G.N. Vasileva, I.N. Vlasova i dr. – P. : Perm, 2010. – 205 s.

8. Roslova, L.O. Kriterii dlia razrabotki zadani, prednaznachennykh dlia formirovaniia i otcenki matematicheskoi gramotnosti / L.O. Roslova, E.S. Kvitko, I.I. Karamova // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2023. – T. 3. – № S1(90). – S. 51–64.

9. Pozdniakova, E.V. Razvitie issledovatel'skikh umenii zadachami realnoi matematiki v elektivnom kurse predprofilnoi podgotovki uchashchikhsia / E.V. Pozdniakova, A.V. Fomina // Profilnaia shkola. – 2018. – T. 6. – № 3. – S. 38–42.

10. Alekseeva, E.E. Metodicheskie osobennosti formirovaniia matematicheskoi gramotnosti uchashchikhsia kak sostavliaiushchei funktsionalnoi gramotnosti / E.E. Alekseeva // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2020. – № 4(83). – S. 214–218.

11. Orenburova, L.V. Strukturno-soderzhatelnaia kharakteristika poniatiiia «gibkie navyki» / L.V. Orenburova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1. – S. 23–29.

© Д.А. Лютц, Л.Г. Логинова, 2025

УДК 37.02

Е.А. МОСКОВЦЕВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В РОССИИ

Ключевые слова: образование; цифровая образовательная среда; цифровая трансформация; цифровая компетентность; информационная инфраструктура.

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования цифровой образовательной среды в России. В статье подчеркивается, что в процессе формирования цифровой образовательной среды значительную роль играют цифровые педагогические компетенции педагогических кадров и цифровые компетенции субъектов обучения. Автор статьи отмечает, что на сегодняшний день в отечественном образовании практически решена задача формирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры образовательных организаций как одного из этапов формирования цифровой образовательной среды. Автор статьи также указывает на проблемные аспекты формирования цифровой образовательной среды в учебных заведениях, такие как отсутствие базовой инфраструктуры в области цифровых технологий, нехватка педагогических кадров, которые владеют цифровыми технологиями, недостаточное научно-методическое сопровождение образовательного процесса. В статье делается вывод, что для решения современных задач цифровой трансформации общества, обеспечения качества и доступности образования необходимо создать все условия для формирования цифровой образовательной среды.

Информационное общество характеризуется интенсивными процессами информатизации, сопровождается активным использованием электронно-цифровых инструментов и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Процессы информатизации затронули и систему отечественного образования, которая находится в режиме цифровой трансформации как содер-

жания, технологий и инструментов, используемых в образовательном процессе, так и системы управления ее структурными элементами, мониторинга и контроля качества образовательной деятельности. В настоящее время многочисленные образовательные проекты, посвященные управленческому, финансово-экономическому, организационно-педагогическому, научно-методическому и кадровым аспектам формирования цифровой образовательной среды, стали предметом дискуссии в педагогическом сообществе.

Процессы цифровой модернизации современного образования привели к тому, что на передний план вышли задачи по формированию цифровой образовательной среды в структуре общего, высшего и непрерывного образования. В условиях цифровой образовательной среды актуальными становятся вопросы о структуре и содержании цифровых компетенций субъектов образования, которые определяют эффективность и результативность как педагогической деятельности, так и учебной и учебно-профессиональной деятельности обучающихся и связаны с «цифровыми технологиями, цифровой грамотностью, ИКТ-компетенциями» [3, с. 22].

Создание «современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию» [5, с. 1], является целью федерального проекта «Цифровая образовательная среда». В проекте прописаны все условия и средства достижения этой цели, среди которых в первую очередь следует отметить «модернизацию информационно-коммуникационной инфраструктуры образовательных организаций, кадровое обеспечение и создание федеральной цифровой платформы» [5]. Таким образом, создание цифровой образовательной среды в России является актуальной проблемой развития отечественного образования в условиях его цифровой трансформации, достижения его высокого качества и доступности, отвечающим

современным потребностям рынка труда и развития цифровой экономики страны.

Вопросы развития цифровой образовательной среды анализируются в контексте понимания образовательных учреждений как сложных «по структуре, целям и решаемым задачам социальных институтов с разнообразными внутренними отношениями и связями» [2, с. 15]. Цифровое обновление образования на современном этапе характеризуется усложнением структурных элементов образовательных организаций, их организационно-управленческой инфраструктуры, системы внешних и внутренних организационно-управленческих связей между структурными элементами и внешними партнерами, взаимодействие которых носит сетевой характер с применением электронно-цифровых программ и инструментов.

Под цифровой образовательной средой понимается комплекс педагогических условий, специально организованных для развития личности, в котором инфраструктурные, содержательно-методические, коммуникационные и организационные компоненты основаны на цифровых технологиях [5, с. 39]. Именно цифровая образовательная среда способствует внедрению в образовательных учреждениях учебно-методических комплексов электронного формата, работающих на основе дистанционных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Структура цифровой образовательной среды состоит из электронных информационных и образовательных ресурсов и сервисов, цифрового образовательного контента, информационных и телекоммуникационных технологий [4, с. 46].

Общеобразовательным организациям принадлежит определяющее значение в процессах цифровой трансформации, ведь обучение ИКТ в рамках формирования профессиональной компетенции способствует повышению квалификации педагогов, совершенствованию профессиональных навыков преподавательского состава школьных образовательных учреждений [3, с. 23].

Первоначальным этапом создания цифровой образовательной среды является формирование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры образовательной организации, что подразумевает создание систем беспроводного широкополосного доступа к сети Интернет на основе принципов информационной безопас-

ности. К настоящему времени данная задача решена, и практически все образовательные организации РФ имеют базовую инфраструктуру с безопасным доступом в Интернет [4].

Но тем не менее в рамках работы по созданию цифровой образовательной среды в системе общего образования сегодня существует ряд проблем. Прежде всего, следует отметить, что в технологическом обеспечении образовательного процесса, касающемся развития информационно-коммуникационных технологий, отсутствует единая базовая инфраструктура школьных образовательных учреждений [3, с. 23]. Также владение педагогами цифровыми технологиями находится на достаточно низком уровне, несмотря на то, что, согласно современным требованиям процессов цифровизации образования, в число профессиональных педагогических компетенций входят и цифровые компетенции, предполагающие использование в профессиональной педагогической деятельности компьютеров, мобильных устройств, различных программ и приложений [6, с. 27]. Повышение уровня цифровой компетентности педагогов меняет структуру педагогического труда за счет автоматизации рутинных процессов, что дает возможность повысить эффективность образовательного процесса [4].

Отдельного внимания требуют вопросы методического обеспечения образовательного процесса, которое меняется в условиях использования информационных систем и цифровых инструментов. На сегодняшний день в области научно-методического обеспечения учебного процесса, входящего в структуру общего образования, выявлена проблема недостатка педагогических и методических материалов, а также компьютерного оборудования [3, с. 23]. Аналогичные проблемы существуют и в системе высшего образования.

Чтобы решить проблему научно-методического обеспечения образовательного процесса, на этапе школьного обучения обновляются образовательные программы и программы сетевых олимпиад, создаются элективные и межпредметные курсы. На этапе вузовского обучения активно используются дистанционные образовательные технологии, технологии смешанного обучения с использованием электронно-цифровых инструментов и технологий ИИ [1; 3]. Данные мероприятия по созданию цифровой образовательной среды в образова-

тельных учреждениях обеспечивают высокое качество и доступность обучения для разных категорий обучающихся, как для одаренных, так и для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Для решения задач повышения цифровой компетентности участников образовательного процесса на этапе высшего и дополнительного образования внедрена государственная информационная система «Современная цифровая образовательная среда», направленная на внедрение и оценку эффективности онлайн-курсов высшего и дополнительного профессионального образования [7].

Другим, не менее значимым аспектом цифрового обновления системы образования является мониторинг качества образования в условиях цифровой образовательной среды. Внедрение в 2024 г. в образовательную парадигму России «Информационной системы оценки качества образования» направлено на использование единых подходов «к организации и проведению процедур анализа и оценки качества образования, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности результатов образо-

вательного процесса» [3, с. 33].

Таким образом, формирование цифровой образовательной среды сегодня является приоритетной задачей развития современного отечественного образования в процессе цифрового обновления. Формирование цифровой образовательной среды включает в себя создание информационно-цифровой инфраструктуры образовательных организаций, повышение цифровых компетенций субъектов образования и создание федеральной цифровой платформы. Условием инновационного процесса в образовании сегодня является, прежде всего, цифровое обновление содержания, условий и технологий образования, которое возможно только в цифровой образовательной среде.

Таким образом, цифровая образовательная среда, с одной стороны, позволяет повысить эффективность системы управления образовательными организациями, внедрить проекты сетевого взаимодействия с социальными партнерами и электронно-цифровые инструменты мониторинга качества образования, а с другой – служит условием повышения качества и доступности образования.

Список литературы

1. Алюнова, Т.И. Цифровая образовательная среда как необходимое условие развития современного образования / Т.И. Алюнова, С.Е. Степанова // Вестник им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 4(113). – С. 123–128.
2. Гринь, А.М. Предметная область финансового менеджмента в учреждении высшего образования / А.М. Гринь // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 104(4). – С. 15–27.
3. Игнатъев, А.Г. Кадры для цифровой экономики: современный рынок труда и актуальные образовательные маршруты / А.Г. Игнатъев, Т.А. Курбатова, А.А. Кулешов и др. – М. : АНО «Центр глобальной ИТ-кооперации», 2024. – 60 с.
4. Карпенко, А.С. Цифровая образовательная среда в России: проблемы, опыт внедрения и перспективы / А.С. Карпенко, С.М. Павлова // Человеческий капитал. – 2021. – № 12(156). – Том 2. – С. 43–51.
5. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://logia.su/upload/паспорт%20проекта%20ЦОС.pdf>.
6. Смирнов, Е.Н. Методические рекомендации по формированию цифровой образовательной среды в образовательной организации / Е.Н. Смирнов. – СПб. : ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2022. – 71 с.
7. Современная цифровая образовательная среда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nark.ru/register/gis-scos/?ysclid=m3p04wjozt410189889>.

References

1. Aliunova, T.I. Tcifrovaia obrazovatelnaia sreda kak neobkhodimoe uslovie razvitiia sovremennogo obrazovaniia / T.I. Aliunova, S.E. Stepanova // Vestnik im. I.Ia. Iakovleva. – 2021. – № 4(113). –

S. 123–128.

2. Grin, A.M. Predmetnaia oblast finansovogo menedzhmenta v uchrezhdenii vysshego obrazovaniia / A.M. Grin // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2016. – № 104(4). – S. 15–27.

3. Ignatev, A.G. Kadry dlia tsifrovoi ekonomiki: sovremennyi rynek truda i aktualnye obrazovatelnye marshruty / A.G. Ignatev, T.A. Kurbatova, A.A. Kuleshov i dr. – M. : ANO «Tcentr globalnoi IT-kooperatsii», 2024. – 60 s.

4. Karpenko, A.S. Tsifrovaia obrazovatelnaia sreda v Rossii: problemy, opyt vnedreniia i perspektivy / A.S. Karpenko, S.M. Pavlova // Chelovecheskii kapital. – 2021. – № 12(156). – Tom 2. – S. 43–51.

5. Pasport federalnogo proekta «Tsifrovaia obrazovatelnaia sreda» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://logia.su/upload/pasport%20proekta%20TcOS.pdf>.

6. Smirnov, E.N. Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniu tsifrovoi obrazovatelnoi sredy v obrazovatelnoi organizatsii / E.N. Smirnov. – SPb. : GBU DPO «SPbTcOKOIT», 2022. – 71 s.

7. Sovremennaia tsifrovaia obrazovatelnaia sreda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nark.ru/register/gis-scos/?ysclid=m3p04wjozt410189889>.

© Е.А. Московцева, 2025

УДК 81.2-9+681.3

М.А. ПИРОЖКОВА, О.Г. УСАНОВА

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», г. Челябинск

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА РЕЧЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: компетенция; коммуникативная, когнитивная, когнитивно-коммуникативная компетенции; компоненты; деятельность; речевое профессиональное совершенствование.

Аннотация: В представленном материале обозначена цель проведенного исследования: обнаружить сущность и особенность сформулированной дефиниции «когнитивно-коммуникативная компетенция». Задачи: определить степень разработанности проблемы в педагогической теории и практике; выявить закономерности формирования коммуникативной компетентности и компонентов коммуникативной техники; выявить и обосновать педагогические условия, способствующие развитию коммуникативной и речевой культуры; разработать авторскую программу и провести опытно-экспериментальную работу, направленную на развитие речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры; проанализировать результаты проведения опытно-экспериментальной работы. Гипотеза сформулирована исходя из обозначенных задач. В процессе исследования обозначенной проблемы речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры использовались теоретические (понятийно-терминологический анализ, синтез, сравнение, обобщение, моделирование) и эмпирические (констатирующий и формирующий эксперименты, самооценка, обобщение независимых характеристик, наблюдение, анкетирование, беседа, методы обработки данных и проверка выдвигаемой гипотезы) методы. Результатом исследования является сформированная когнитивно-коммуникативная компетенция как основа речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры.

Введение. Экономическая ситуация и развитие рыночных отношений в современной России явились одной из причин кризисного состояния значительной части населения страны, лишенной возможности полноценной экономической, политической и культурной жизни. XXI в. – век преобразовательных изменений и в сфере культуры. Особое значение в таких условиях приобретает социально-культурная деятельность, в которую включена молодежь, в том числе и студенты. Логическим продолжением сложившейся ситуации являются особенности, которые обнаруживаются у студентов вуза культуры, связанные с профессиональным становлением: неуверенность в себе и неспособность адаптироваться к самостоятельной деятельности, низкая самооценка, неспособность усвоения коммуникативных норм и правил этики. Решение проблем зависит от речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры.

Обращение к проблеме развития речевой культуры студентов вуза – это теоретическая и практическая необходимость, продиктованная современными реалиями. Усиление личностного начала, демократизация речи, расширение сферы спонтанного общения, отсутствие цензуры – эти социо- и психолингвистические факторы оказали влияние на характер речевого поведения современных носителей русского языка, вызвали изменения во всех сферах речевого общения [9, с. 199].

Материалы и методы исследования. Значительным средством эффективного речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры является социально-культурная деятельность, способствующая развитию человека, индивидуализации в процессе самоутверждения и профессионального общения.

Исследователи функциональных особенностей социально-культурной деятельности С.В. Дробовцева [2], А.А. Жаркова [4] отмечают, что именно эта деятельность создает благоприятные и безграничные возможности для развития способностей и талантов, личностного роста и самореализации, формирует и развивает личность. Содержание социально-культурной деятельности обусловлено потребностями в развитии многосторонних способностей личности.

Термин «когнитивная компетенция», по определению исследователя О.В. Потаниной, является сложным по структуре и изучается через анализ понятий: готовность, деятельность, знания, умения, навыки [7, с. 4].

В.Б. Никишина и Е.А. Петраш [5, с. 44] отмечают, что под когнитивной компетенцией студента вуза следует понимать его готовность к деятельности, самоорганизации и развитию познавательной сферы, постоянному повышению образовательного уровня, рефлексии, актуализации потенциала к самостоятельному приобретению новых знаний и умений.

Важным компонентом успешного речевого профессионального совершенствования на личностном уровне является сформированность «коммуникативной компетенции».

Необходимость формирования коммуникативной компетенции студентов вуза неоспоримо велика и не только является важным элементом в развитии всесторонне развитой личности, но и играет важную роль в подготовке выпускника вуза – квалифицированного специалиста с хорошо сформированными общими и профессиональными компетенциями, одной из которых является коммуникативная компетенция [10, с. 53].

Исследователь В.В. Сафонова отмечает, что «наличие у человека коммуникативной компетенции позволяет ему взаимодействовать с другими людьми в бытовой, учебной, производственной, культурной и других сферах жизнедеятельности, используя различные знаковые системы (среди которых язык, безусловно, занимает доминирующее положение)» [8].

В процессе исследования обозначенной проблемы речевого профессионального совершенствования студентов вуза культуры использовались теоретические и немаловажные эмпирические методы.

Результаты и обсуждение. Под когни-

тивно-коммуникативной компетенцией студента вуза культуры понимаем его готовность к деятельности, самоорганизации и развитию познавательной сферы, повышению образовательного уровня, рефлексии, актуализации потенциала к автономному приобретению новых знаний и умений через речевое профессиональное совершенствование. В процессе исследования выделены и содержательно описаны компоненты исследуемой компетенции: мотивационный, когнитивно-операционный, деятельностный, оценочный. В процессе изучения установлено, что каждый компонент когнитивно-коммуникативной компетенции имеет две составляющие: *универсальную*, не зависящую от формы обучения или профиля вуза, и *специфическую*, обусловленную конкретной образовательной областью. Компоненты когнитивно-коммуникативной компетенции, обладая содержательной специфичностью и логикой развернутости, взаимосвязаны и интегративны. Формирование когнитивно-коммуникативной компетенции студентов опирается на цели, связи теории с практикой, системность и корректировку связей между компонентами [6, с. 124].

Необходимо рассматривать когнитивно-коммуникативную компетенцию личности студента вуза культуры в качестве особой функциональной системы (П.К. Анохин [1, с. 107], В.Д. Шадриков [11, с. 38]), «функционального органа» или «функционального орудия», при помощи которого достигается эффективное решение проблем коммуникации и социального взаимодействия субъекта с окружающими его людьми, группами, общностями, социальными организациями. Таким образом, в сравнении с часто используемыми терминами «коммуникативная компетенция» и «когнитивная компетенция» дефиниция «когнитивно-коммуникативная компетенция» пунктуально отражает коммуникацию в процессе профессиональной деятельности, поскольку подразумевает компетентность личности студента не только в ситуации непосредственного межличностного контакта, но и в вопросах регуляции функционирования и развития социальных процессов и систем, в контексте которых и осуществляется интерперсональное общение.

Выводы. По мнению Н.С. Емельяновой [3, с. 50], процесс использования различных форм активного обучения способствует формированию у студентов устойчивых навыков и

компетенций, позволяющих им быть успешными в профессиональной сфере деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования основных выводов и положений в практике преподавания дисциплин «Основы сценической речи», «Основы драматургии и сценическое мастерство», «Режиссерские основы социально-культурной деятельности».

Итак, когнитивно-коммуникативная компетенция как основа речевого профессионального

совершенствования студентов вуза культуры содействует реализации *коммуникативных, познавательных, регулятивных* умений.

Современная наука, соединяя правила и методы естественно-научной мысли с эмоционально-эстетическими и провиденциальными религиозными нормами гуманного мышления личности, базируется на возрождении единства человеческого сознания, абстрактно разорванного в отдельных науках на свои модульные проекции.

Список литературы

1. Анохин, П.К. Идеи и факты в разработке теории функциональных систем / П.К. Анохин // Психологический журнал. – 1984. – № 5. – С. 107–118.
2. Дробовцева, С.В. Влияние духовных традиций на социокультурную трансформацию человека: сущность и механизм процесса : автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. филос. наук : специальность 09.00.11 «Социальная философия» / С.В. Дробовцева. – Нижний Новгород, 2013. – 27 с.
3. Емельянова, Н.С. Способы формирования когнитивно-коммуникативных умений учащихся в системе среднего профессионального образования / Н.С. Емельянова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 43–50.
4. Жаркова, А.А. Развитие личности на основе парадигмального подхода в условиях социально-культурной деятельности / А.А. Жаркова // Образование и общество. – Орел, 2011. – № 1(66). – С. 113–118.
5. Никишина, В.Б. Изменение структуры идентичности на разных этапах профессионализации / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 1. – С. 42–47.
6. Пирожкова, М.А. Формирование когнитивно-коммуникативной компетенции / М.А. Пирожкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 123–127.
7. Потанина, О.В. Формирование когнитивной компетенции слушателей подготовительных курсов : автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. пед. наук : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Ольга Витальевна Потанина; Ульяновский гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Ульяновск, 2011. – 24 с.
8. Сафонова, В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В.В. Сафонова // О чем спорят в языковой педагогике. – Москва : Еврошкола, 2004. – 236 с.
9. Усанова, О.Г. Эволюционные особенности современной литературной нормы / О.Г. Усанова, Р.Ф. Ковтун // Психолого-педагогическое сопровождение участников образовательных отношений в условиях реализации технологии смешанного обучения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Р.Ф. Ковтун. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. – С. 199–204.
10. Фокина, О.С. Формирование коммуникативной компетенции студентов в условиях интеллектуально-коммуникативного взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе : дисс. на соиск. учен. степени канд. пед. наук : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Олеся Сергеевна Фокина; ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», Томск, 2019. – 208 с.
11. Шадриков, В.Д. Психологический анализ деятельности как системы / В.Д. Шадриков // Психологический журнал. – 1980. – № 3. – С. 33–46.

References

1. Anokhin, P.K. Idei i fakty v razrabotke teorii funktsionalnykh sistem / P.K. Anokhin // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 1984. – № 5. – S. 107–118.
2. Drobvtceva, S.V. Vliianie dukhovnykh traditsii na sotciokulturnuiu transformatsiiu cheloveka: sushchnost i mekhanizm protsessa : avtoref. diss. na soisk. uchen. stepeni kand. filos. nauk : spetsialnost 09.00.11 «Sotsialnaia filosofiiia» / S.V. Drobvtceva. – Nizhnii Novgorod, 2013. – 27 s.
3. Emelianova, N.S. Sposoby formirovaniia kognitivno-kommunikativnykh umenii uchashchikhsia v sisteme srednego professionalnogo obrazovaniia / N.S. Emelianova // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2011. – № 2. – S. 43–50.
4. Zharkova, A.A. Razvitie lichnosti na osnove paradigmalnogo podkhoda v usloviakh sotcialno-kulturnoi deiatelnosti / A.A. Zharkova // *Obrazovanie i obshchestvo*. – Orel, 2011. – № 1(66). – S. 113–118.
5. Nikishina, V.B. Izmenenie struktury identichnosti na raznykh etapakh professionalizatsii / V.B. Nikishina, E.A. Petrash // *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotcialnogo universiteta*. – 2009. – № 1. – S. 42–47.
6. Pirozhkova, M.A. Formirovanie kognitivno-kommunikativnoi kompetentcii / M.A. Pirozhkova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 123–127.
7. Potanina, O.V. Formirovanie kognitivnoi kompetentcii slushatelei podgotovitelnykh kursov : avtoref. diss. na soisk. uchen. stepeni kand. ped. nauk : spetsialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» / Olga Vitalevna Potanina; Ulianovskii gos. ped. un-t im. I.N. Ulianova. – Ulianovsk, 2011. – 24 s.
8. Safonova, V.V. Kommunikativnaia kompetentciia: sovremennye podkhody k mnogourovnevomu opisaniiu v metodicheskikh tseliakh / V.V. Safonova // *O chem sporiat v iazykovoii pedagogike*. – Moskva : Evroshkola, 2004. – 236 s.
9. Usanova, O.G. Evoliutsionnye osobennosti sovremennoi literaturnoi normy / O.G. Usanova, R.F. Kovtun // *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie uchastnikov obrazovatelnykh otnoshenii v usloviakh realizatsii tekhnologii smeshannogo obucheniia : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / nauch. red. R.F. Kovtun*. – Cheliabinsk : Izd-vo ZAO «Biblioteka A. Millera», 2023. – S. 199–204.
10. Fokina, O.S. Formirovanie kommunikativnoi kompetentcii studentov v usloviakh intellektualno-kommunikativnogo vzaimodeistviia subektov obrazovatel'nogo protsessa v vuze : diss. na soisk. uchen. stepeni kand. ped. nauk : spetsialnost 13.00.08 «Teoriia i metodika professionalnogo obrazovaniia» / Olesia Sergeevna Fokina; FGBOU VO «Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet», Tomsk, 2019. – 208 s.
11. Shadrikov, V.D. Psikhologicheskii analiz deiatelnosti kak sistemy / V.D. Shadrikov // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 1980. – № 3. – S. 33–46.

© М.А. Пирожкова, О.Г. Усанова, 2025

УДК 37.013

В.О. СТЕПЧУК, С. ЛЮ, Г.В. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: мировоззрение; природа; экологическое образование; Китай; Великобритания; Скандинавия.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу влияния национальных особенностей мировосприятия и взаимодействия с природой на развитие экологического образования в странах Европы и Азии. Цель исследования – выявить характерные особенности восприятия природы народами Северо-Восточной Европы и Юго-Восточной Азии, влияющие на решение задач экологического образования в современных образовательных системах. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что при помощи теоретических методов поиска, фиксации и анализа данных, связанных с этапами эволюции восприятия природы народами мира, можно выявить общие и особенные факторы, определяющие направления совместной деятельности по решению задач экологического образования и культурного взаимодействия. Используются общелогические методы исследования: анализ, синтез, интерпретация и др., а также специальные методы: сравнительный и ретроспективный анализ. Эмпирический массив составляют аутентичные материалы, исследовательские монографии и научные статьи отечественных и зарубежных авторов, опубликованные на русском, английском и китайском языках. Результаты исследования показали, что содержательно между системами экологического образования стран Востока и Запада много общего, но разница стратегических целевых установок, обусловленная национальными традициями, диктует тактические цели

и задачи и определяет выбор технологий их реализации.

Введение

Сегодня «зеленые защитники природы» используют экологическую проблематику в меркантильных интересах узких социальных групп, пытаясь разобщить усилия большинства стран и народов, направляемые на реальное сохранение природы и ее ресурсов. Результаты же этнографических и сравнительно-педагогических исследований доказывают, что у народов разных стран гораздо больше общего, чем различного [1–4]. Так, в эволюции восприятия народами нашей планеты мира природы ученые выделяют периоды относительной гармонии, магии, религии и науки. Образно британский этнограф Дж. Фрэзер описал их как «пестрое одеяло» развития мировоззренческих представлений народов, в котором переплелись черная лента магии, красная – религии, белая – науки с добавлением голубой ленты гармонии [4; 2]. Вместе с тем существуют и значимые различия во временных параметрах данных периодов, что объясняется географическими, экономическими, политическими, культурными особенностями развития народов. И хотя различия в экологическом сознании находят своих исследователей [5], многие важные особенности для понимания отношения представителей разных континентов к природе остаются вне фокуса внимания современных ученых. В условиях переориентации экономики и культуры России на Восток актуализируются исследования факторов, объ-

единающих и разъединяющих народы Востока и Запада, что будет способствовать совместным усилиям в сфере решения общих экологических проблем.

Концепция и методология исследования

Цель исследования – выявить характерные особенности восприятия природы народами Северо-Восточной Европы и Юго-Восточной Азии, влияющие на решение задач экологического образования в современных образовательных системах.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что при помощи теоретических методов поиска, фиксации и анализа данных, связанных с этапами эволюции восприятия природы народами мира, можно выявить общие и особенные факторы, определяющие направления совместной деятельности по решению задач экологического образования и культурного взаимодействия.

Методы исследования. Используются общелогические (анализ, синтез, интерпретация и др.) и специальные (сравнительный и ретроспективный анализ) методы.

Эмпирический массив составляют аутентичные материалы, исследовательские монографии и научные статьи отечественных и зарубежных авторов, опубликованные на русском, английском и китайском языках.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования ставилась и решалась задача определения сходства и различий, характерных для мировоззренческих взглядов на природу народов Северо-Восточной Европы и Юго-Восточной Азии. На основе анализа аутентичных материалов и научных монографий, посвященных этим вопросам, установлены сходные и отличительные особенности. Объединяет народы Европы и Азии тот факт, что появление человека на территориях этих континентов и его деятельность осуществлялась в условиях относительной гармонии, не нарушая естественного равновесия в природе. Но если со временем у народов Британских островов и Скандинавии стал доминировать потребительский утилитарный взгляд на природу и ее богатства, чему способствовали в значительной степени и религия, и, позже, наука, то пред-

ставители китайской цивилизации значительно дольше сохраняли гармоничные отношения с природой, что поддерживалось и популяризировалось взглядами древнекитайских философов Лао-цзы, Конфуция и др. [1]. Деятельность и идеи этих философов были весьма популярны в Китае и оказывали большое влияние на формирование мировоззрения населения Китая. У китайского народа взгляды на взаимоотношения с природой развивались последовательно, опираясь на такие основные идеи, как страх перед природой, зависимость и уважение по отношению к природе, ее покорение и, наконец, возврат к осознанию общности судьбы человека и природы. У народов Скандинавии этап гармоничного сосуществования с природой сопровождался развитием мифологического мышления, включая в себя магическое мировосприятие, доминирование культа Великой матери, тотемизм и анимизм. На современном этапе развития народы и Северо-Западной Европы, и Юго-Восточной Азии ориентированы на достижение определенной гармонии в отношениях с природой и ее объектами, что находит свое отражение в экологическом образовании этих регионов.

Второй этап исследования посвящен анализу особенностей преломления мировоззренческих идей в европейских и азиатских системах организации экологического образования.

Глобализация экологических проблем затронула в полной мере европейские страны уже в 1950-е гг. Идея экологического образования школьников возникла в Британии в 1965 г., а предложения по преодолению экологического кризиса через переформатирование отношения человека к природе поступили от членов Римского клуба в 1970-е гг. Международные конференции по вопросам развития экологического образования определили его теоретические и методические аспекты. Так, в Британии и странах Скандинавии цели экологического образования специалисты определили как аффективные (эмоциональные), нравственные (этические), когнитивные и деятельностно ориентированные. Содержание экологического образования вводилось в образовательный процесс школ двумя путями. Первый подход предлагал введение отдельных школьных учебных предметов или курсов экологической направленности. Странники второго подхода считали целесообразным интеграцию экологических аспектов во все учебные дисциплины, что, по их мнению,

отвечало комплексному характеру экологических проблем и необходимости формировать синтетическое мышление школьников. Активизации неформального экологического движения в европейских странах способствовали давние британские и скандинавские традиции сохранения природы и ее объектов. Но основной идеей и природоохранных организаций, и школьного экологического образования в этих странах была идея возвращения гармонии в отношения человека и природы и обеспечения экологически безопасного развития человека [2–3].

В Китае конец 1970-х гг. ознаменовал начало индустриализации страны и резкое накопление экологических проблем. Но первый этап развития экологического образования в стране начался с 1973 г., его задачи реализовывались через пропаганду и просвещение в области охраны окружающей среды. Второй этап развития экологического образования (1992–2012 гг.) прошел под лозунгом «экологическое образование в интересах устойчивого развития», так же как в странах Европы. А вот на третьем этапе (с 2012 г.) развития экологического образования Китай ушел вперед, выдвинув идею экоцивилизационного образования. Это новая цель и направление развития экологического образования, ориентированные на поиск и создание нового пути и методологии, которые бы полнее удовлетворяли потребности устойчивого развития человечества и сохранения природы. Идея экоцивилизационного образования родилась от слияния идей экофильной древнекитайской философской мысли на основе традиционных китайских экологических ценностей, таких как «единство Неба и человека» конфуцианства, «закона природы» даосизма, «естественной природы человека» Чжуанцзы и исторического материализма К. Маркса [1]. Идея «сообщества с общим будущим для человечества» как важная государственная, общественная и личностная ценность в 2018 г. была включена в Конститу-

цию Китая как стратегическая цель построения «экологической цивилизации», на что и ориентируется система экологического образования. Сущность «экологической цивилизации» рассматривается специалистами как теория и практика координации отношений между человеком и природой, развитием и окружающей средой, экономикой и обществом, человеком, гармонизации развития и вхождения в добродетельный дискурс, что является признаком перехода человеческого общества в новую эру.

Выводы

На основании приведенного исследования можно сделать вывод о том, что в развитии экологического образования Северо-Западной Европы и Юго-Восточной Азии есть много общего, но и достаточно того, что отличает эти регионы. В процессе накопления экологических проблем практически все страны проходили содержательно схожий путь, но временные рамки этапов гармонии, локальных, национальных и глобальных экологических проблем резко отличаются из-за национальных особенностей экономического и социокультурного развития. В мировоззренческом отношении также в содержательном плане все народы переживали периоды гармоничного сосуществования с природой, магического, религиозного и научного мировосприятия, и все пришли к пониманию необходимости снова гармонизировать эти отношения. Но экофильная цивилизация Востока сегодня ориентирована на построение новой модели экоцивилизационного образования, тогда как страны Запада декларируют необходимость обеспечения экологически устойчивого развития, но практика показывает низкую результативность их экологической политики вследствие традиционных утилитарных экофобных установок, что находит свое отражение в системах экологического образования.

Список литературы

1. Лю, С. Экологическое образование школьников Китая: сущность и особенности / С. Лю, Г.В. Марченко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 10. – С. 88–92. – DOI: 10.37882/2223-2982.2023.10.22.
2. Марченко, Г.В. Экологическое образование в Великобритании : монография / Г.В. Марченко, В.В. Латун. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015. – 314 с.
3. Степчук, В.О. Экологическое образование в странах Скандинавии : монография / В.О. Степчук, Г.В. Марченко, В.В. Латун. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального универси-

тета, 2017. – 217 с.

4. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Дж. Фрэзер; пер. с англ. – М. : ООО Издательство АСТ, 1998. – 784 с.

5. Ясвин, В.А. Философские парадигмы отношения к природе в культурах Запада и Востока / В.А. Ясвин // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. – 2021. – Т. 2. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ecopoiesis.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

References

1. Liu, S. Ekologicheskoe obrazovanie shkolnikov Kitaia: sushchnost i osobennosti / S. Liu, G.V. Marchenko // *Sovremennaiia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriiia: Gumanitarnye nauki.* – 2023. – № 10. – S. 88–92. – DOI: 10.37882/2223-2982.2023.10.22.

2. Marchenko, G.V. Ekologicheskoe obrazovanie v Velikobritanii : monografiia / G.V. Marchenko, V.V. Latun. – Rostov-na-Donu : Izdatelstvo Iuzhnogo federalnogo universiteta, 2015. – 314 s.

3. Stepchuk, V.O. Ekologicheskoe obrazovanie v stranakh Skandinavii : monografiia / V.O. Stepchuk, G.V. Marchenko, V.V. Latun. – Rostov-na-Donu : Izdatelstvo Iuzhnogo federalnogo universiteta, 2017. – 217 s.

4. Frezer, Dzh. Zolotaia vetv: issledovanie magii i religii / Dzh. Frezer; per. s angl. – М. : ООО Издательство АСТ, 1998. – 784 с.

5. Iasvin, V.A. Filosofskie paradigmy otnosheniia k prirode v kulturakh Zapada i Vostoka / V.A. Iasvin // *Ekopoezis: ekogumanitarnye teoriiia i praktika.* – 2021. – Т. 2. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ecopoiesis.ru> (data obrashcheniia: 02.12.2024).

© В.О. Степчук, С. Лю, Г.В. Марченко, 2025

УДК 37.091.3

И.В. ТЕКУЧЕВА, Л.Ю. ГРОМОВА

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»;
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МОДЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ-СЛОВЕСНИКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка; высшее педагогическое образование; модель методической подготовки.

Аннотация: Цель нашего исследования – реконструировать модель методической подготовки учителя-словесника в высших учебных заведениях России начала XX в. При проведении исследования применялись методы теоретического анализа, обобщения и интерпретации нормативной, научной, учебно-методической литературы.

В результате исследования была реконструирована модель методической подготовки учителя-словесника, представленная в нескольких вариантах, реализованных в Педагогической академии (Санкт-Петербург), Педагогическом институте имени П.Г. Шелапутина (Москва), Императорском женском педагогическом институте (Санкт-Петербург), на Московских высших женских курсах. Общими чертами этой модели было включение в учебный план теоретического курса методики в комплексе с предметной и психолого-педагогической подготовкой.

Введение. Инновационные процессы, идущие в отечественной школе, выдвигают новые требования к профессиональной подготовке учителя. В связи с этим идет совершенствование педагогического образования, главной задачей которого является формирование необходимых профессиональных компетенций будущего учителя. Методическая подготовка составляет существенную часть современной системы подготовки учителя-словесника, поэтому анализ тенденций ее развития является актуальной научно-практической проблемой. По

нашему мнению, реконструкция моделей методической подготовки учителя средней школы в высших учебных заведениях России в предшествующие исторические периоды, определение содержания их компонентов, со временем либо ставших традиционными, либо не выдержавших испытание временем, позволяет выстроить современную инновационную модель с учетом достижений предшественников. Цель нашего исследования – реконструировать модель методической подготовки учителя-словесника в высших учебных заведениях России начала XX в. В этот период проводились первые опыты преподавания методики русского языка как учебной дисциплины в высших учебных заведениях России.

Методы и материалы исследования. При проведении исследования нами применялись методы теоретического анализа, обобщения и интерпретации нормативной, научной, учебно-методической литературы, указанной в тексте статьи и библиографии.

Результаты. К концу XIX в. в российском высшем образовании (в отличие от среднего профессионального) модели методической подготовки учителя русского языка в средней школе фактически не существовало. Это объясняется тем, что учителей для средней школы готовили в классических университетах, главной задачей которых была тщательная *научная* подготовка студентов. Считалось, что ее достаточно, чтобы после окончания вуза самостоятельно освоить основы теории и практики педагогики и методики преподавания. В учебных планах университетов методика преподавания школьных предметов как учебная дисциплина отсутствовала. Лишь в 1902 г. комиссия по реформе высшего образования предложила включить в

учебные планы университетов историю педагогики и методику.

В связи с расширением сети средних учебных заведений в начале XX в. возникла потребность в большем количестве учителей. Так, в 1908 г. в России насчитывалось 1134 средних учебных заведения, а в 1912 г. их количество возросло до 1541; при этом оставались вакантными 3500 учительских мест, и, безусловно, существовавшие университеты (их насчитывалось к 1917 г. всего одиннадцать) не могли полностью удовлетворить запрос на подготовленных учителей. В связи со сложившейся ситуацией дефицита педагогических кадров в исследуемый нами период были предложены и реализованы несколько проектов по созданию высшего педагогического образования, в рамках которого осуществлялась и методическая подготовка учителей [16].

В первые два десятилетия XX в. были открыты: Императорский женский педагогический институт (1903), Педагогическая академия (1906), Педагогический институт имени П.Г. Шелапутина (1911) и некоторые другие. В это время продолжали образовательную деятельность открывшиеся во второй половине XIX в. Историко-филологические институты в Санкт-Петербурге и Нежине, занимавшиеся подготовкой учителей классических языков, в учебных планах которых методика преподавания русского языка отсутствовала. Кроме того, Высшие женские курсы в крупных городах России получили право готовить учителей средней школы только в 1910-е гг.

Общие сведения. В 1906 г. на первом съезде по педагогической психологии было принято решение об открытии Педагогической академии в Санкт-Петербурге. Устав утвердили 18 августа 1907 г. Были сформулированы основные цели учреждения, которые заключались в проведении научно-педагогических исследований, а также повышении квалификации и подготовке преподавателей. Академия приравнивалась к высшему педагогическому институту и являлась *самостоятельной надстройкой над классическим университетом* [14, с. 357–359]. Там могли учиться все желающие «обоих полов, без различий национальностей и вероисповедания, окончившие курс высших учебных заведений» [12, с. 8]. После окончания выпускники имели право работать в средней школе.

В Педагогическом институте имени

П.Г. Шелапутина срок обучения составлял два года. После обучения выпускники получали свидетельство о звании учителя гимназии [5, с. 3].

Императорский женский педагогический институт (Санкт-Петербург) основали в 1903 г. Выпускницы, успешно окончившие курс, который длился четыре года, допускались к преподаванию во всех классах средних учебных заведений Мариинского ведомства, а изучившие иностранный язык получили право преподавания также и этого языка во всех классах мужских и женских средних учебных заведений [3].

Московские высшие женские курсы, основанные в 1872 г. профессором В.И. Герье, обучали по программе классического университета с опорой на научную подготовку. Однако у выпускниц не было педагогической подготовки, поэтому они не могли получить звание учительницы. В 1906 г. в вузе появилась предметная система: курсистки стали изучать логику, психологию и педагогику, то есть там стали давать некоторые знания методического характера [10]. После принятия закона «Об испытании лиц женского пола в звании курса учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и званий учительниц» (1911 г.) [13] выпускницы Московских высших женских курсов получили право сдавать экзамены на получение звания учительницы средних учебных заведений. Курсистки сдавали государственные экзамены, проходили педагогическую практику в течение полугодия. Экзаменуемый «должен обнаружить знакомство как с литературой по предмету, избираемому для преподавания, так равно и с важнейшими из существующих учебников» [11].

Теоретическая методическая подготовка.

Курс по методике русского языка в Педагогической академии вел опытный методист *Николай Карлович Кульман* (1871–1940). Лекционный материал состоял из следующих разделов: преподавание грамматики, методы обучения языку, обучение правописанию, преподавание церковнославянского языка в связи с изучением русского языка. Лекционный курс состоял из 18 часов. Позднее теоретический материал был изложен в учебнике «Методика русского языка» (1912). Семинары по методике проводили следующие учителя-практики: Г.Г. Тумим, Н.М. Соколов, А.П. Лазурский, В.В. Гиппиус. На эти занятия отводилось 50 часов. Слушатели изучали учебную литературу, а на занятиях

обсуждали подготовленные ими рефераты. Особое место отводилось изучению дидактической и методической литературы.

Николай Дмитриевич Виноградов (1868–1936), педагог, психолог, доктор философских наук, читал лекции и вел практические занятия по методике в Педагогическом институте имени П.Г. Шелапутина. Лекционный курс по методике русского языка начинался на первом курсе (2 часа в неделю), на втором курсе также читались лекции (2 часа в неделю проводились практические занятия) [5].

В программе по методике преподавания русского языка и словесности Педагогического института можно выделить несколько разделов: «Значение обучения отечественному языку», «История обучения родному языку», «Обучение родному языку в 1–5 классах средних учебных заведений», «Преподавание словесности в школе», «Преподавание русского языка и словесности в старших классах средних учебных заведений».

В первом разделе обсуждались цели обучения родному языку в школе. Во втором разделе анализировались книги по методике и грамматике XVI–XVII вв.: «Грамматика» Федора Максимова (1723), «Российская грамматика» М.В. Ломоносова (1755), грамматики конца XVIII в. В разделе «Обучение родному языку в 1–5 классах средних учебных заведений» слушателям рассказывали о содержании и методах обучения по классам, рассматривались вопросы обучения чтению, письму и грамматике. Особое внимание уделялось изучению трудов Ф.И. Буслаева и К.Д. Ушинского. В четвертом классе давалось повторение и проводилась систематизация изученного по грамматике [15, с. 69].

Для изучения и обсуждения на семинарах в Педагогическом институте предлагались книги по грамматике и методике преподавания русского языка В.А. Богородицкого, С.К. Булича, Ф.И. Буслаева, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, В.К. Поржезинского, А.А. Потемни, А.И. Соболевского, И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и др., а также книги по истории литературы и методике преподавания литературы А.Д. Галахова, И.Я. Порфирьева, А.Н. Пыпина, А.И. Незеленова, В.А. Келтуялы, В.В. Сиповского, А.В. Горского, Н.С. Тихонравова, Е.Е. Голубинского и др. Целью практических занятий было углубление научных знаний и знакомство с методами преподавания. Во вре-

мя занятий применялись методы беседы, устного изложения методического вопроса на основе прочитанной и проанализированной литературы, а также письменные и устные доклады, подготовка рефератов.

В Императорском женском педагогическом институте на 2 курсе проводились одна лекция и одно практическое занятие; на третьем курсе – один час лекций и один час практических занятий в школе в неделю; на четвертом курсе – один час практических занятий в школе в неделю [3, с. 175].

В учебном плане Московских высших женских курсов до 1915 г. не было предусмотрено преподавание частных методик. Однако проводились заседания педагогических кружков, где слушателей знакомили с методикой преподавания. Только в 1915/1916 учебном году в связи с проведением университетской реформы Совет курсов вводит в программу курсы частных методик [11]. Первым его начал читать в 1915/1916 учебном году профессор *Алексей Евгеньевич Грузинский* (1858–1930). Сохранился изданный слушательницами курс лекций А.Е. Грузинского, по которому можно судить о теоретической составляющей учебной дисциплины. В лекциях автор использовал исторический метод изложения материала, содержание разделов фактически представляло собой историю развития школьного учебника по предмету, а остальные базисные категории методики рассматривались в связи с характеристикой учебников.

Практическая подготовка. Для прохождения слушателями педагогической практики при Педагогической академии, Педагогическом институте имени П.Г. Шелапутина, Императорском женском педагогическом институте были специально открыты средние учебные заведения. Практика проходила в течение всего курса обучения. Деятельность слушателей на практике регламентировалась внутренними документами учреждений и включала посещение, запись и обсуждение посещенных уроков учителей профильных и непрофильных предметов; составление календарно-тематического планирования и конспектов планируемых уроков слушателей, которые анализировались учителем и преподавателем методики; проведение уроков и их обсуждение на семинарских занятиях и/или педагогических собраниях слушателей; ведение дневника практики и составление от-

чета. Практиковались дежурства слушателей в пансионе при гимназии и замены отсутствовавших учителей.

Научно-исследовательская деятельность обучающихся. Во всех рассмотренных нами учебных заведениях проводилась исследовательская деятельность обучающихся. Так, в Педагогической академии слушатели были членами школьной комиссии, которая занималась изучением «устройства школы и организации в ней преподавания». В Педагогическом институте имени П.Г. Шелапутина слушателями велась посильная экспериментальная работа во время прохождения педагогической практики, о ее результатах обучающиеся делали аналитические сообщения. В Императорском женском педагогическом институте исследовательская работа осуществлялась через деятельность кружков.

Заключение. В начале XX в. в связи с появлением методики преподавания русского языка как учебной дисциплины в высших учебных заведениях начала формироваться модель методической подготовки учителей-словесников. Конституирующей чертой этой модели было сопряжение методической, теоретической пред-

метной и общей психолого-педагогической подготовки. Обучение состояло из четырех направлений: *лекционного курса* теории методики; *работы на семинарах* по результатам анализа методической и учебной литературы; *практической деятельности* слушателей; *научно-исследовательской и экспериментальной деятельности* обучающихся. Различия в вариантах этой модели по учебным заведениям заключались: во-первых, во времени изучения методики и возрасте обучающихся (в Педагогической академии и Педагогическом институте имени П.Г. Шелапутина – два года после окончания университета; на Московских высших женских курсах – один год факультативных лекций в процессе получения университетского образования; в Императорском женском педагогическом институте – четыре года после окончания среднего учебного заведения); во-вторых, в объеме, количестве и сочетании указанных выше аспектов формирования методической компетенции. Дальнейшая история совершенствования методической подготовки учителей-словесников развивалась с опорой на традиции, которые были заложены в начале XX в., с учетом требований времени.

Список литературы

1. Вадемекум по высшему женскому образованию. Полн. сб. правил приема и программ всех высших, специальных и профессиональных, правительственных, общественных и частных учебных заведений в России / сост. Д. Марголин. – Киев : Книгоиздательство И.И. Самоненко, 1915. – 304 с.
2. Грузинский, А.Е. Методика русского языка и литературы. Курс, читанный на Московских высших женских курсах в 1916–1917 учебн. г. / А.Е. Грузинский. – Издан по запискам слушательниц без просмотра автором. – М. : Издание издательского общества при историко-философском факультете Московских высших женских курсов, 1917. – 122 с.
3. Груздева, Е.Н. Санкт-Петербургский женский педагогический институт. 1903–1918: основание, структура, личный состав, деятельность : дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е.Н. Груздева. – СПб., 2005. – 197 с.
4. Днепров, Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 2. Становление и развитие системы российского образования / Э.Д. Днепров. – Москва : Мариос, 2011. – 672 с.
5. Закон о педагогическом институте имени Павла Григорьевича Шелапутина в городе Москве, с приложением общего плана занятий и правил, действующих в институте // Известия Педагогического Института имени П.Г. Шелапутина. – 1913. – Вып. II. – С. 3–238.
6. Истоки методики русского языка и литературы в XX в.: к 90-летию Первого съезда преподавателей русского языка военно-учебных заведений России (1903–1993). Тезисы докладов участников научно-практической конференции / сост. проф. М.Т. Баранов. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1993. – 111 с.
7. Кульман, Н.К. Вступительная лекция к курсу методики словесности, читанной на Высших женских курсах 3 октября 1903 г. / Н.К. Кульман. – С.-Петербург : Типография П.В. Мартынова, 1903. – 15 с.

8. Кульман, Н.К. Лекции по методике русского языка, читанные на Высших женских курсах, в Женском педагогическом институте, на Военно-педагогических курсах и в Педагогической академии / Н.К. Кульман. – СПб. : Лит. Богданова, 1909. – 268 с.
9. Кульман, Н.К. Методика русского языка. Для педагогических и учительских институтов и семинарий, для педагогических классов и для учителей низшей и средней школы / Н.К. Кульман. – Издание пятое. – Петроград : Издание Я. Башмакова и К., 1915. – 289 с.
10. Молодых, Н.И. Московские высшие женские курсы / Н.И. Молодых // Советская педагогика. – 1941. – № 5. – С. 79–92.
11. Молодых, Н.И. История Московских высших женских курсов 1900 г. : дисс. ... канд. пед. наук / Н.И. Молодых. – Москва, 1940. – 359 с.
12. Начало дела. Возникновение Педагогической академии, общие основания ее организации и первые работы слушателей // Труды Санкт-Петербургской педагогической академии. Вып. 1. – СПб. : Типография П.П. Сойкина, 1910. – 261 с.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 3-е собр. Т. 31. № 36226. – СПб. : Гос. тип., 1885–1917. – Ст. 1.
14. Попов, В.М. Высшее педагогическое образование в дореволюционной России : дисс. ... канд. пед. наук / В.М. Попов. – М. : Московский государственный педагогический институт им. К. Либкнехта, 1938–1939. – 434 с.
15. Программы преподавания общих и специальных предметов в Педагогическом институте имени П.Г. Шеллапутина в г. Москве 1912–1913. – М. : Печатня А.И. Снегирева, 1913. – 109 с.
16. Текучева, И.В. Статус методики преподавания русского языка в начале XX в. / И.В. Текучева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 6. – С. 152–156.
17. Текучева, И.В. О базисных категориях методики преподавания грамматики в курсе лекций А.Е. Грузинского на Московских высших женских курсах в 1916/1917 учебном году / И.В. Текучева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 8. – С. 85–87.
18. Текучева, И.В. Об учебной дисциплине «Методика русского языка» в Императорском женском педагогическом институте в Петербурге (1903–1918) / И.В. Текучева, Л.Ю. Громова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4. – С. 60–63.

References

1. Vademekum po vysshemu zhenskому obrazovaniiu. Poln. sb. pravil priema i programm vsekh vysshikh, spetsialnykh i professionalnykh, pravitelstvennykh, obshchestvennykh i chastnykh uchebnykh zavedenii v Rossii / sost. D. Margolin. – Kiev : Knigoizdatelstvo I.I. Samonenko, 1915. – 304 s.
2. Gruzinskii, A.E. Metodika russkogo iazyka i literatury. Kurs, chitannyi na Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursakh v 1916–1917 uchebn. g. / A.E. Gruzinskii. – Izdan po zapiskam slushatelnic bez prosmotra avtorom. – M. : Izdanie izdatelskogo obshchestva pri istoriko-filosofskom fakultete Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursov, 1917. – 122 s.
3. Gruzdeva, E.N. Sankt-Peterburgskii zhenskii pedagogicheskii institut. 1903–1918: osnovanie, struktura, lichnyi sostav, deiatel'nost : diss. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk / E.N. Gruzdeva. – SPb., 2005. – 197 s.
4. Dneprov, E.D. Rossiiskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka. Tom 2. Stanovlenie i razvitie sistemy rossiiskogo obrazovaniia / E.D. Dneprov. – Moskva : Marios, 2011. – 672 s.
5. Zakon o pedagogicheskom institute imeni Pavla Grigorevicha Shelaputina v gorode Moskve, s prilozheniem obshchego plana zaniatii i pravil, deistvuiushchikh v institute // Izvestiia Pedagogicheskogo Instituta imeni P.G. Shelaputina. – 1913. – Vyp. II. – S. 3–238.
6. Istoki metodiki russkogo iazyka i literatury v XX v.: k 90-letiiu Pervogo sezda prepodavatelei russkogo iazyka voenno-uchebnykh zavedenii Rossii (1903–1993). Tezisy dokladov uchastnikov nauchno-prakticheskoi konferentsii / sost. prof. M.T. Baranov. – M. : MGPI im. V.I. Lenina, 1993. – 111 s.
7. Kulman, N.K. Vstupitel'naiia lektiia k kursu metodiki slovesnosti, chitannoi na Vysshikh zhenskikh kursakh 3 oktiabria 1903 g. / N.K. Kulman. – S.-Peterburg : Tipografiia P.V. Martynova, 1903. – 15 s.
8. Kulman, N.K. Lekticii po metodike russkogo iazyka, chitannye na Vysshikh zhenskikh kursakh,

v Zhenskom pedagogicheskom institute, na Voенno-pedagogicheskikh kursakh i v Pedagogicheskoi akademii / N.K. Kulman. – SPb. : Lit. Bogdanova, 1909. – 268 s.

9. Kulman, N.K. Metodika russkogo iazyka. Dlia pedagogicheskikh i uchitelskikh institutov i seminarii, dlia pedagogicheskikh klassov i dlia uchitelei nizshei i srednei shkoly / N.K. Kulman. – Izdanie piatoe. – Petrograd : Izdanie Ia. Bashmakova i K., 1915. – 289 s.

10. Molodykh, N.I. Moskovskie vysshie zhenskije kursy / N.I. Molodykh // Sovetskaia pedagogika. – 1941. – № 5. – S. 79–92.

11. Molodykh, N.I. Istoriiia Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursov 1900 g. : diss. ... kand. ped. nauk / N.I. Molodykh. – Moskva, 1940. – 359 s.

12. Nachalo dela. Vozniknovenie Pedagogicheskoi akademii, obshchie osnovaniia ee organizatscii i pervye raboty slushatelei // Trudy Sankt-Peterburgskoi pedagogicheskoi akademii. Vyp. 1. – SPb. : Tipografiia P.P. Soikina, 1910. – 261 s.

13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZ). 3-e sobr. T. 31. № 36226. – SPb. : Gos. tip., 1885–1917. – St. 1.

14. Popov, V.M. Vysshee pedagogicheskoe obrazovanie v dorevoliucionnoi Rossii : diss. ...kand. ped. nauk / V.M. Popov. – M. : Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. K. Libknekhta, 1938–1939. – 434 s.

15. Programmy prepodavaniia obshchikh i spetsialnykh predmetov v Pedagogicheskom institute imeni P.G. Shelaputina v g. Moskve 1912–1913. – M. : Pechatnia A.I. Snegireva, 1913. – 109 s.

16. Tekucheva, I.V. Status metodiki prepodavaniia russkogo iazyka v nachale XX v. / I.V. Tekucheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 6. – S. 152–156.

17. Tekucheva, I.V. O bazisnykh kategoriiakh metodiki prepodavaniia grammatiki v kurse lekcii A.E. Gruzinskogo na Moskovskikh vysshikh zhenskikh kursakh v 1916/1917 uchebnom godu / I.V. Tekucheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 8. – S. 85–87.

18. Tekucheva, I.V. Ob uchebnoi distsipline «Metodika russkogo iazyka» v Imperatorskom zhenskom pedagogicheskom institute v Peterburge (1903–1918) / I.V. Tekucheva, L.Iu. Gromova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4. – S. 60–63.

© И.В. Текучева, Л.Ю. Громова, 2025

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА, Е.С. ШМЕЛЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРИРОДА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: аддиктивное поведение; несовершеннолетние; зависимость; цифровое общество; информационно-коммуникативные технологии; Интернет.

Аннотация: В статье авторы рассматривают природу аддиктивного поведения несовершеннолетних в цифровом обществе, факторы, способствующие развитию зависимости от информационно-коммуникационных технологий, ее причины и последствия, а также возможные способы предотвращения данного явления. Задачей исследования является изучение природы аддиктивного поведения несовершеннолетних в цифровом обществе. Гипотеза исследования: в эпоху развития информационно-коммуникационных технологий и доступности их использования дети и подростки проводят все больше времени в виртуальном мире, данная ситуация требует активного участия всех воспитательных институтов для формирования у несовершеннолетних конструктивной жизненной стратегии и социального иммунитета. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение и наблюдение. В результате исследования проанализирована проблема возникновения аддиктивного поведения несовершеннолетних в цифровом обществе, показана серьезность ее негативных последствий для несовершеннолетних и предложен способ ее решения.

Современная цифровая среда с многообразием гаджетов, социальных сетей, чатов, форумов, онлайн-игр представляет собой уникальный вызов для развития подрастающего поколения. Помимо неоспоримых преимуществ, таких как доступ к информационным и образовательным ресурсам, она таит в себе определен-

ные риски, представляя собой «благоприятную почву» для возникновения аддиктивного поведения несовершеннолетних в контексте цифрового общества.

В условиях повсеместной доступности интернет-технологий молодые люди все больше времени проводят в виртуальном пространстве, что кардинально меняет их образ жизни. Неконтролируемое времяпровождение в цифровой среде может приводить к развитию зависимостей от онлайн-игр, социальных сетей, интернет-серфинга и других цифровых ресурсов.

Аддиктивное поведение – серьезная социальная проблема, приводящая, если ее не решать, к необратимым нарушениям физического и психического здоровья личности. В стремлении уйти от решения сложной, а зачастую и несложной проблемы несовершеннолетние не устраняют, а усугубляют проблемную ситуацию, что, как правило, приводит к зависимости. Таким образом, уходя от реальности, подросток становится на путь искусственного изменения своего психического сознания и живет в виртуальной реальности.

Профессор Т.Г. Визель рассматривает аддиктивное поведение несовершеннолетних в контексте цифрового общества как следствие постоянного доступа к цифровым устройствам, которое влечет за собой искажение реальных социальных взаимодействий и зависимость.

Термин «интернет-зависимость» был предложен психологом и экспертом по расстройствам интернет-зависимости и поведению в Интернете Кимберли Сью Янг О'Мара еще в 1998 г. Она описала интернет-зависимость как компульсивное поведение, связанное с чрезмерным использованием Интернета, которое негативно сказывается на социальных взаимодействиях и повседневной жизни. Зависимость

от гаджетов расценивается как дезадаптивное поведение, проявляющееся в чрезмерном увлечении этими устройствами, низком уровне контроля и нарушении обычной жизнедеятельности. Зависимость начинает проявляться в тот момент, когда индивиды демонстрируют чрезмерное и повторяющееся вовлечение в определенную деятельность; мозг вынужден выводить нейрорецепторы в попытке восстановить баланс, особенно когда дофамин больше не вырабатывается от прежнего уровня активности.

К. Янг разделяет цифровую зависимость на пять типов:

- 1) компьютерная (игровая) зависимость;
- 2) информационная перегрузка;
- 3) онлайн-зависимость;
- 4) киберсексуальная зависимость;
- 5) киберкоммуникативная зависимость.

Зависимость от социальных сетей, которая появилась относительно недавно, можно отнести к последней категории, но она может содержать элементы других категорий, например игровой.

Профессор Марк Гриффитс рассматривает интернет-зависимость как форму технологической зависимости, которая относится к поведенческой аддикции и охватывает все ее компоненты. М. Гриффитс подчеркивает, что интернет-зависимость возникает в результате чрезмерного взаимодействия человека с цифровым пространством, вызванного провокационными и подкрепляющими характеристиками медиа и специфическими действиями.

Несмотря на различия в теоретических концепциях, большинство исследователей признают компульсивность и ухудшение состояния как два основных элемента интернет-зависимости. Под термином «компульсивность» подразумеваются трудности в регулировании импульса к выходу в киберпространство и ощущение тревожности, когда доступ к Интернету ограничен. Подростки, страдающие от интернет-зависимости, тратят большое количество времени, сил и энергии в сети, что приводит к различным физическим нарушениям и патологиям. Кроме того, интернет-зависимость оказывает неблагоприятное воздействие на психическое здоровье несовершеннолетних, повышает риск возникновения психологического стресса, фрустрации, эмоциональной отстраненности, снижения уровня душевного равновесия и др.

Одним из ключевых факторов, способству-

ющих возникновению аддиктивного поведения, является низкий уровень позитивного мышления. Подростки, испытывающие застенчивость и трудности в общении со сверстниками, находятся в группе повышенного риска развития цифровой зависимости и, как правило, ищут утешение, эмоциональный комфорт, удовлетворение потребности в социальных связях и поддержке в цифровой среде.

Термин «цифровая зависимость» предложил в 2012 г. немецкий нейробиолог и психиатр Манфред Шпицер. Он утверждал, что современные технологии вызывают зависимость, подобную зависимости от наркотиков и алкоголя, проявляющуюся как в физических, так и в эмоциональных симптомах.

К основным психологическим последствиям аддиктивного поведения относятся развитие тревожности и депрессии, неверные умозаключения, изменение самооценки. Под влиянием зависимости подростки могут испытывать эмоциональное истощение, ощущение безысходности, особенно при попытке борьбы с зависимым поведением.

К основным физическим симптомам зависимости от цифровых технологий относят боли в спине, головные боли, увеличение или снижение веса, бессонницу, ухудшение зрения. Синдром запястного канала является одним из наиболее значимых симптомов зависимых людей.

Цифровая зависимость выражается в низком уровне самоконтроля и самодисциплины, навязчивом использовании цифровых устройств, грозит риском потери интереса к реальной жизни и трудностями в общении вне виртуального пространства. Доступность технологий – основной фактор, способствующий развитию аддикции. Социокультурные условия также играют ключевую роль в формировании аддиктивных привычек несовершеннолетних, так как ежедневно дети и подростки подвержены стрессу. Повлиять на физиологические и психологические особенности подростка практически невозможно, но помощь в самореализации и самоидентификации его как личности – одна из главных целей государственных и социальных структур. Причиной приобщения подростков к любому виду зависимости является их психологическая незрелость, поэтому необходимо содействовать формированию у них социально-нравственных качеств, социального иммунитета и социальной

зрелости, способствующих сознательному и добровольному противостоянию зависимостям.

Таким образом, для устойчивого противостояния негативным соблазнам необходимо применять как социальные, так и воспитательные меры, направленные на профилактическую работу со склонными к зависимостям подрост-

ками, поскольку превенция аддиктивного поведения – это не индивидуальная проблема несовершеннолетних, а требующий комплексного подхода вопрос общегосударственной политики, ее решением должны заниматься все воспитательные институты: семья, образовательная организация и общество.

Список литературы

1. Визель, Т.Г. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты : монография / Т.Г. Визель, Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева, А.К. Железнова. – Тула : Факультет повышения квалификации, МГППУ, 2007. – 326 с.
2. Медведева, Е.И. Распространение интернет-технологий в России и «гуглизация» сознания молодежи / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 3(240). – С. 9–19. – Библиогр.: 8 назв.
3. Пеконида, А.В. Цифровая зависимость у детей и подростков. Современные стратегии диагностики и лечения / А.В. Пеконида // РМЖ. Медицинское обозрение. – 2021. – № 5(5). – С. 322–329. – DOI: 10.32364/2587-6821-2021-5-5-322-329.
4. Шаломова, Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей – важная составляющая в профилактике различных форм аддиктивного поведения подрастающего поколения / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 42–44.
5. Young, K.S. Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder / K.S. Young // *Cyberpsychol Behav.* – 1998. – № 1(3). – Pp. 237–244.

References

1. Vizel, T.G. Deviantnoe povedenie podrostrkov: teorii i eksperimenty : monografiia / T.G. Vizel, L.V. Senkevich, V.A. Ianysheva, A.K. Zheleznova. – Tula : Fakultet povysheniia kvalifikatsii, MGPPU, 2007. – 326 s.
2. Medvedeva, E.I. Rasprostranenie internet-tekhnologii v Rossii i «guglizatsiia» soznaniia molodezhi / E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin // *Natc. interesy: priorityty i bezopasnost.* – 2014. – № 3(240). – S. 9–19. – Bibliogr.: 8 nazv.
3. Pekonidi, A.V. Tsifrovaia zavisimost u detei i podrostrkov. Sovremennye strategii diagnostiki i lecheniia / A.V. Pekonidi // *RMZh. Meditsinskoe obozrenie.* – 2021. – № 5(5). – S. 322–329. – DOI: 10.32364/2587-6821-2021-5-5-322-329.
4. Shalomova, E.V. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tcennostei – vazhnaia sostavliaiushchaia v profilaktike razlichnykh form addiktivnogo povedeniia podrastaiushchego pokoleniia / E.V. Shalomova // *Globalnyi nauchnyi potencial.* – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 42–44.

© Е.В. Шаломова, Е.С. Шмелева, 2025

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВРЕДНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЕЙПОВ НА ОРГАНИЗМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: вейп; негативные последствия; смесь никотина и пропиленгликоля; борьба с зависимостями.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть особенности вредного воздействия вейпов на организм несовершеннолетних, причины возникновения зависимости от вейпов, а также возникающие последствия для их физического и психического здоровья. Задачей исследования является изучение вредного воздействия вейпинга на организм несовершеннолетнего. Гипотеза исследования: успешность превентивной работы с подростками, пребывающими в сложном возрасте и пытающимися доказать свою взрослость и значимость, начиная использовать вейп и не задумываясь о вреде для здоровья, основана на активной совместной работе семьи, государства и общества. Методы исследования: анализ, синтез, систематизация, обобщение и наблюдение. В результате исследования обобщена проблема приобщения подростков к курению вейпов, раскрыта серьезность ее воздействия на организм несовершеннолетнего и важность ее решения совместными усилиями родителей, педагогов и государственных структур.

Одной из самых актуальных и распространенных проблем современного общества является проблема разного рода зависимостей, когда люди, сами того не подозревая, превращаются в рабов своих желаний, не замечая при этом жизнь вокруг себя. А самыми уязвимыми стратами населения в этом смысле, по нашему мнению, являются подростки. Переживая сложные физические и психологические нагрузки на свой организм, они в то же время входят в тот

период своей жизни, когда начинается их взросление: они получают паспорта, наслаждаются своей юностью, испытывают удовольствие от общения со сверстниками и людьми постарше и, как правило, начинают испытывать потребность во взрослых, как им кажется, привычках: начинают курить, употреблять спиртные напитки, возможно, психоактивные вещества – все то, что, на их взгляд, делает их более взрослыми. Эти привычки зачастую очень плотно «входят» в их жизнь и постепенно становятся зависимостями, пагубно влияющими на их психическое и физическое здоровье.

К современным зависимостям, губительно воздействующим на здоровье несовершеннолетних, прежде всего, нужно отнести курение, в наше время – вейпинг. Вейпы очень быстро и успешно заменили традиционные сигареты. Возникнув на фоне идеи о более здоровом и безопасном курении с целью помочь людям полностью отказаться от вредной привычки, вейпы прочно вошли в жизнь не только взрослых людей, но и, прежде всего, подростков и создали более серьезную проблему. С учетом стремительного развития научно-технического прогресса данное изобретение, являясь якобы безвредной альтернативой курению табака, на волне увеличивающегося спроса представлено производителями, далекими от проявления милосердия и гуманизма, большим разнообразием картриджей с различным содержанием никотина. Молодежь часто ожидает от вейпа визуальных эффектов, не осознавая его вредного воздействия на организм. Курение в подростковом возрасте кажется легко преодолимым, но на практике это очень сложная задача. Родители часто прибегают к запретам и строгим наказаниям, но это не предотвращает курение на улице. Школьники нашли способы скрывать вейпы от

учителей и родителей, например, пряча устройства в коробки от сока и вставляя трубочки.

Более того, каждый день в социальных сетях появляется множество видео, в которых рассматриваются новые устройства, модели, а также аксессуары к вейпам: сумки, портсигары, кейсы, наклейки, вейп-бенды и чехлы. Информации же о вреде вейпа для здоровья человека очень мало, поэтому важно, на наш взгляд, информировать подростков о негативных последствиях вейпинга для развивающегося организма, проводить с ними профилактическую работу, и заниматься этим должны все воспитательные институты: семья, школа и общество. Важно, по нашему мнению, не только доходчиво донести до подростков сведения о вреде, который может оказать на организм и здоровье использование вейпа, а именно: возникновение осложненных респираторных заболеваний, болезней сердца, диабета, повышение давления, но и предложить варианты занятий, формирующих конструктивную жизненную стратегию и ответственное поведение. Для успешности проводимой превентивной работы необходимо «знать врага в лицо», то есть изучить не только особенности воздействия электронного механизма на здоровье, но и знать его устройство. Электронная сигарета, или вейп, состоит из батарейки, испарителя, микропроцессора и картриджа с ароматической жидкостью, которая является смесью никотина и пропиленгликоля.

Современные курильщики, выбирая не традиционные сигареты, а вейпы с разнообразными вкусами, даже не задумываются о вреде устройств, а воспринимают их как фактор своей статусности и средство успешности в обществе. При проведении профилактики в области зависимости от вейпов необходимо учитывать тот факт, что это сложная и длительная работа. Многих подростков привлекает видимость «взрослости» и «крутости», они сознательно игнорируют информацию о вреде для здоровья, который может проявиться не сразу. Более того, социальные сети и влияние сверстников играют огромную роль в распространении этих привычек. Видео и фотографии, где подростки демонстрируют использование вейпов и других вредных веществ, получают множество лайков и комментариев, подогревая желание подражать.

Беспокойство вызывает и тот факт, что производители вейпов часто нацеливаются не-

посредственно на молодую аудиторию, представляя свои продукты как что-то модное и безопасное. Яркие упаковки, насыщенные вкусы и агрессивная реклама заставляют подростков смотреть на вейпы как на безобидное развлечение. Исследования выявили, что эта якобы безопасная альтернатива сигаретам на самом деле еще более опасна, так как содержащийся в картриджах вейпов никотин вызывает сильную зависимость. Парение разрушительно влияет на взрослеющий организм, ухудшает работу мозга, центральной нервной системы, ослабляет память, тормозит физическое и умственное развитие, затрудняет критическое мышление, губит творческие способности, убивает иммунитет, «подготавливает почву» для более серьезных заболеваний, таких как онкология. Подросткам кажется, что они достаточно взрослые для использования вейпов и курения этих устройств, но перечисленные выше последствия этого действия, на наш взгляд, являются более чем серьезной причиной для того, чтобы не начинать курить не только в подростковом, но и в любом другом возрасте.

Частое использование электронных сигарет приводит к эмоциональному напряжению, психической нестабильности и подавленности. Зависимость становится настолько сильной, что подросток уже не может самостоятельно отказаться от парения, даже если оно не приносит ему удовольствия. Решение бросить негативную привычку зачастую не приносит желаемого результата, так как для этого необходимы такие качества, как упорство, настойчивость и самоконтроль, духовная стойкость, непоколебимость, самодисциплина.

Семья и школа играют ключевую роль в предотвращении распространения вредных привычек среди подростков. Важно создавать доверительные отношения, где дети могут открыто обсуждать свои проблемы и получать необходимую поддержку. Образовательные программы должны быть направлены не только на информирование о вреде, но и на развитие навыков теории реактивного сопротивления. Взаимодействие с психологами и социальными работниками будет способствовать более глубокой работе с каждым отдельным случаем, помогая подросткам осознать последствия своих выборов и принять здоровый образ жизни.

В марте в Госдуму был внесен пакет законопроектов, касающихся регулирования производ-

ства и оборота табачных и никотинсодержащих изделий. Рассматривая эти правительственные инициативы, депутаты обратили внимание на вейпы. Спикер Госдумы Вячеслав Володин выступил за запрет вейпов, особенно для детей и молодежи.

Таким образом, считаем, что необходима разработка мер профилактики зависимости подростков от курения, и семья, на наш взгляд, в этом вопросе играет очень важную, ключевую роль, поэтому и должна взять на себя задачу формирования у детей ответственного поведения и социального иммунитета. Поскольку читать морали и нотации в данном случае бесперспективно и даже деструктивно, можно предложить следующие способы.

1. Важным моментом в превентивной работе в семье является пример родителей. Если родители не курят, дети легче прислушаются к их мнению.

2. Дети должны чувствовать, что их интересы и увлечения небезразличны близким людям, в свою очередь, интерес родителей к компании, в которой их ребенок проводит время,

может дать положительный результат в профилактике зависимостей.

3. Приобщение к здоровому образу жизни своего ребенка на собственном примере будет иметь позитивную реакцию: можно проводить совместные соревнования, ходить в походы, кино с последующим обсуждением и т.д.

4. Негативное отношение к вредной привычке парения можно привить, акцентировав внимание на том, что финансовые затраты на приобретение вредных устройств можно направить на что-то полезное и значимое для ребенка: новые гаджеты, модную одежду, путешествие мечты, благотворительность.

Таким образом, в борьбе с зависимостью среди подростков необходимо применить комплексный подход, включающий как меры профилактики и информирования, так и индивидуальную поддержку. Только так можно уменьшить влияние негативных факторов и создать благоприятные условия для развития подрастающего поколения. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и подход к решению проблем должен быть соответствующим.

Список литературы

1. Рейнгольд, И.А. Эффективные методики профилактики вейпинга среди школьников / И.А. Рейнгольд // Психологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 55–63.
2. Соколова, Е.Р. Влияние рекламы электронных сигарет на подростковую аудиторию / Е.Р. Соколова // Журнал маркетинга и рекламы. – 2022. – № 2. – С. 42–49.
3. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Reingold, I.A. Effektivnye metodiki profilaktiki veipinga sredi shkolnikov / I.A. Reingold // Psikhologicheskii zhurnal. – 2024. – № 4. – S. 55–63.
2. Sokolova, E.R. Vliianie reklamy elektronnykh sigaret na podrostkovuiu auditoriiu / E.R. Sokolova // Zhurnal marketinga i reklamy. – 2022. – № 2. – S. 42–49.
3. Fortova, L.K. Dukhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenii preventcii ee addiktivnogo povedeniia / L.K. Fortova, E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Е.В. Шаломова, М.П. Коровайцева, 2025

УДК 37.011

Д.В. ШЕВЧЕНКО, О.Д. ФЕДОТОВА, Л.З. ТАРХАН

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону;
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕТСТВА В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ КАК ИСТОЧНИК ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: детство; ответственность; педагогическая терминология; юридические памятники; Древняя Русь; устав; отрок; чад; наказание.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в установлении ценностно-смысловых оснований терминологического аппарата современной педагогики на основе результатов анализа нормативно-правовых документов. Гипотеза исследования: современное понимание проблем возрастной периодизации уходит своими корнями в тематику, связанную с генезисом и эволюцией специфической терминологии, фиксирующей антропологические признаки становления и развития человека в детском возрасте. Цель статьи: уточнение возраста лиц, которые, согласно юридическим памятникам X–XVI вв., могли быть подвержены наказанию за совершенные противоправные действия, преступления и правонарушения; установление генезиса и эволюции терминологического ряда, фиксирующего возможность наказания несовершеннолетних за совершенные проступки. Источники исследования: тексты нормативно-правовых актов, изданных в средневековой Руси; научные статьи, отражающие позиции исследователей по проблемам возрастной периодизации. Методы исследования: общелогические методы. Результаты исследования: установлено, что терминологический ряд, фиксирующий возрастные границы жизни лиц, подверженных ответственно-

ности в несовершеннолетнем возрасте, претерпел значительные изменения в содержательном и ценностно-смысловом плане.

Введение

Проблемы, связанные с определением границ наступления правовой ответственности, в том числе несовершеннолетних, определены законодательно. В Уголовном кодексе Российской Федерации установлено, что к ответственности подростки привлекаются с 16 лет. За некоторые преступления (кража, убийство, злостное хулиганство, изнасилование) ответственность наступает с 14 лет. Данные нормы были установлены на основе тяжелого опыта, их определению предшествовали долгие годы анализа существовавшей практики установления уголовной и административной ответственности, что сделало актуальным изучение проблемы возрастного развития человека в детстве. Подходы к решению данной проблемы обнаруживаются уже в первых правовых документах, составленных в период становления российской правовой традиции.

Концепция исследования

В данном исследовании мы исходили из гипотетического представления о том, что современное понимание проблем возрастной пе-

риодизации уходит своими корнями в тематику, связанную с генезисом и эволюцией специфической терминологии, фиксирующей антропологические признаки становления и развития человека в детском возрасте.

Цель статьи: уточнение возраста лиц, которые, согласно письменным юридическим памятникам X–XVI вв., могли быть подвержены наказанию за совершенные противоправные действия и преступления; установление генезиса и эволюции терминологического ряда, фиксирующего возможность наказания несовершеннолетних за совершенные проступки.

Эмпирическим источником исследования являются тексты нормативно-правовых актов, изданных в Средневековой Руси, и научные статьи, отражающие позиции исследователей по проблематике, связанной с определением возрастной периодизации в данный период.

Методы исследования: общелогические методы: анализ, синтез, сравнение, интерпретация, абстрагирование, сопоставление, генерализация.

Результаты и выводы

Проблема периодизации детства в средневековой Руси является объектом рассмотрения С.А. Ганиной [1], которая исследовала этапы взросления на основе данных, представленных в этимологических словарях, и указывала на наличие термина «дитя» («вскармливаемый грудью», ребенок до трех лет), «молодой»/«молодица» (до 7 лет); «чадо» (7–12 лет); «отрок» (12–15 лет). Г.Г. Филиппова и Е.В. Василенко выражают сомнение в правильности выделения С.А. Ганиной младенчества в качестве отдельного периода жизни на том основании, что документальных источников, подтверждающих данную периодизацию, не обнаружено [2]. Е.Н. Никулина принимает за основу систематику детства Феофана Затворника, согласно которой рамки периода детства определяются по критерию «возможность становления религиозного самосознания воспитанника». В этой связи выделены: «*младенец*» – это период «до пробуждения каких-либо способностей»; «*дитя*» – возраст, когда «начинают пробуждаться силы, одна за другою»; «*отрочество*» связывается со «временем обучения»; «*юность*» – «время вскипания духовно-телесной жизни». Все возрастные группы, кроме отрочества, вы-

деляются по антропологическим основаниям – состоянию «сил» и «способностей» тела, «души» и «духа» [3, с. 84].

Опираясь на трактовку, содержащуюся в труде Ф.Ф. Конечного «К этимологии слова *otrok*» [4], С.А. Ганина утверждает, что «в древнерусском языке этим же словом обозначали ростки, побеги от основного стебля, что указывает на образное сознание определенной самостоятельности ребят этого возраста, которые считаются “отпочковавшимися”. Этимологически слово “отрок” толкуется как “не говорящий, лишенный дара речи”, “тот, кому отказано в праве говорить”, т.е. в мире, в собрании» [1, с. 67]. Известно, что отроки жили в своем замкнутом товариществе, в котором обучались и закрепляли полученные знания, исполняли ритуалы [5].

Понятие «отрок» определяется как термин, характеризующий определенный этап жизни ребенка. Данный термин, ставший привычным в его использовании относительно возрастного этапа развития, претерпел определенную эволюцию. В «Русской правде» (1016 г.) [6] данный термин употребляется более 10 раз в значении «младший дружинник», «сборщик виры¹», «помощник сборщика виры». Об этом свидетельствуют следующие цитаты: «Если кто отведет от себя обвинение в убийстве, тот платит сметную гривну помощнику сборщика виры [отроку]»; «полагаются при 12-гривенном штрафе в пользу князя: отроку брать 2 гривны и 20 кун, судье с отроком ехать на двух лошадях». Младшая дружина, укомплектованная отроками, постоянно пополнялась новым составом из числа княжеских и/или боярских детей, в то время как повзрослевшие и возмужавшие отроки переходили в состав боевой старшей дружины или зачислялись в состав личной охраны князя – гриди. Таким образом, объем и содержание термина «отрок» претерпели значительные изменения. Он используется в современной лексике как устаревший термин, обозначающий возраст современного подростка.

Анализ текста «Соборного уложения» (1649 г.) [7] показывает, что в правовой документ введен не упомянутый выше приведенными авторами термин «недоросль». Впервые он вводится при рассмотрении вопроса о том, как соблюдалось право детей на отцовские земли в

¹ Вира – денежный штраф за убийство свободного человека (или иное тяжкое преступление) в пользу князя.

случае, если их отцы (дворяне и бояре) умерли во время несения государственной службы, а их вдовы повторно вышли замуж, «а дети их в то время были недоросли» [7, с. 104], которые не могли заявить о причитающейся им доле наследства. В документе «Соборное уложение» также рассматривается порядок зачисления «в откуп исцова иску» (иску заемщиков) родителям, при этом гарантируется выплата «детем их, которые у них будут болши десяти лет, по два рубля в год, а которые дети у них будут недоросли менши десяти лет, и тем недорослям в откуп исцова иску ничего не зачитать потому, что такие недоросли в таковы лета не работают» [7, с. 135]. Границы возраста, позволяющие осуществлять в интересах детей юридические действия, регламентируются возрастом в десять лет на том основании, что по достижению этой возрастной границы ребенок может быть включен в трудовую деятельность. В регламентирующем документе «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» при определении статуса свидетелей указано, что ими не могут стать «младенцы или которые еще 15 лет не имеют» [8, с. 161]. В дальнейшем ответственность за

противоправные действия, такие как воровство, будет официально установлена в 1765 г. с десяти лет для детей всех сословий и имущественных состояний.

Заключение

Вопросы, связанные с определением границ возрастной периодизации детства, в настоящее время не утратили своей актуальности. Определению качественного своеобразия подходов к решению данного вопроса способствует использование современного этимологического подхода, который, однако, не фиксирует исторического генезиса терминологии. Тот факт, что в российском законодательстве закреплена мера, позволяющая направлять подростков с 11 лет в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа за совершение тяжких преступлений, логически соотносится с границами возраста ответственности, установленными еще в правовых документах средневековой Руси. Терминологический ряд, введенный в данных документах, не закреплён в современной юрисдикции.

Список литературы

1. Ганина, С.А. Феномен детства в древней и средневековой Руси: социально-философский анализ / С.А. Ганина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2011. – № 3(23). – С. 66–71.
2. Филиппова, Г.Г. Представления о возрастной периодизации детства в средневековой Руси / Г.Г. Филиппова, Е.В. Василенко // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 277–286.
3. Никулина, Е.Н. Представления о возрастной периодизации в российской педагогической мысли конца XVIII – середины XIX века: от А.Ф. Бестужева до свт. Феофана Затворника / Е.Н. Никулина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – № 47. – С. 77–92.
4. Конечный, Ф.Ф. К этимологии слова *otrok* / Ф.Ф. Конечный // Этимология. – М., 1966. – С. 54–55.
5. Федотова, О.Д. Познавательная активность как тема современного научного дискурса / О.Д. Федотова, А.Б. Панькин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(160). – С. 162–165.
6. Русская правда. Текст по академическому списку / перевод Б.Б. Кафенгауза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.
7. Титов, Ю.П. Соборное уложение 1649 года / Ю.П. Титов // Хрестоматия по истории государства и права России. – М. : Проспект, 1997. – С. 50–146.
8. Титов, Ю.П. Краткое изображение процессов или судебных тяжб / Ю.П. Титов // Хрестоматия по истории государства и права России. – М. : Проспект, 1997. – С. 154–168.

References

1. Ganina, S.A. Fenomen detstva v drevnei i srednevekovoi Rusi: sotcialno-filosofskii analiz /

S.A. Ganina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriiia Sotcialnye nauki. – 2011. – № 3(23). – S. 66–71.

2. Filippova, G.G. Predstavleniia o vozrastnoi periodizatsii detstva v srednevekovoi Rusi / G.G. Filippova, E.V. Vasilenko // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2014. – № 3. – S. 277–286.

3. Nikulina, E.N. Predstavleniia o vozrastnoi periodizatsii v rossiiskoi pedagogicheskoi mysli kontca XVIII – serediny XIX veka: ot A.F. Bestuzheva do svt. Feofana Zatvornika / E.N. Nikulina // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia 4: Pedagogika. Psikhologiiia. – 2017. – № 47. – S. 77–92.

4. Konechnyi, F.F. K etimologii slova otrok / F.F. Konechnyi // Etimologiiia. – M., 1966. – S. 54–55.

5. Fedotova, O.D. Poznavatelnaia aktivnost kak tema sovremennogo nauchnogo diskursa / O.D. Fedotova, A.B. Pankin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(160). – S. 162–165.

6. Russkaia pravda. Tekst po akademicheskomu spisku / perevod B.B. Kafengauza [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.

7. Titov, Iu.P. Sobornoe ulozhenie 1649 goda / Iu.P. Titov // Khrestomatiiia po istorii gosudarstva i prava Rossii. – M. : Prospekt, 1997. – S. 50–146.

8. Titov, Iu.P. Kratkoe izobrazhenie protcessov ili sudebnykh tiazheb / Iu.P. Titov // Khrestomatiiia po istorii gosudarstva i prava Rossii. – M. : Prospekt, 1997. – S. 154–168.

© Д.В. Шевченко, О.Д. Федотова, Л.З. Тархан, 2025

УДК 378.147

ВАН ЮЕСИНЬ, А.П. МАНСУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ИСПОЛНЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИХ ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: китайские студенты; европейские хоровые произведения; межкультурное музыкальное образование; методология; музыкальная грамотность.

Аннотация: С учетом многочисленных проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты при исполнении европейских хоровых произведений, таких как языковой барьер, культурные различия и технические требования, в данной работе подробно рассматриваются эффективные методики обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений. Цель исследования – дать полезные рекомендации и уроки для сферы музыкального образования в Китае, помочь китайским студентам лучше понять и интерпретировать европейские хоровые произведения, а также повысить их музыкальную грамотность и навыки межкультурной коммуникации. В статье предлагаются ключевые стратегии в нескольких областях, таких как преподавание языка и текстов, преподавание музыкального стиля и культурного фона, техническая подготовка и совершенствование, а также подчеркивается важность межкультурного музыкального образования. С точки зрения научной новизны данное исследование предлагает новые перспективы и идеи для обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений путем систематической интеграции нескольких методов обучения.

Введение

С углубленным развитием глобализации в сфере музыкального образования также начались межкультурные обмены и интеграция. Ев-

ропейские хоровые произведения, являющиеся частью мировой музыкальной сокровищницы, с их богатым художественным подтекстом и изысканным певческим мастерством представляют собой одновременно вызов и возможность для китайских студентов. В настоящее время китайские студенты сталкиваются со многими трудностями при исполнении европейских хоровых произведений [1]. С одной стороны, из-за различий в языке, культурном фоне и музыкальных стилях студенты испытывают определенные трудности в понимании и выражении произведений; с другой стороны, технические недостатки также ограничивают их способность лучше интерпретировать эти произведения. Цель данного исследования – изучить эффективные методики обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений, чтобы помочь им преодолеть эти трудности и улучшить их музыкальную грамотность и навыки межкультурной коммуникации. Тщательно проанализировав текущую ситуацию с преподаванием, в данном исследовании мы предлагаем ряд целевых стратегий и методов преподавания, призванных стать полезными рекомендациями и уроками для сферы музыкального образования в Китае. Что касается структуры работы, то сначала будут изложены история вопроса и значение исследования, затем анализ текущей ситуации и проблем, связанных с исполнением китайскими студентами европейских хоровых произведений, затем углубленное обсуждение методики преподавания этих произведений и, наконец, обобщение практики преподавания и оценка результатов. Благодаря такой логической структуре исследования данная работа призвана обеспечить всестороннюю и глубокую перспективу для коллег в области музыкального образования, а также совместно способствовать про-

цветанию музыкального образования в Китае.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании в основном используется сочетание обзора литературы, анализа конкретных случаев и практики преподавания. Проведя обширный обзор соответствующей литературы в стране и за рубежом, мы разобрали теоретические основы и методику обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений; отобрали конкретные учебные примеры для углубленного анализа, чтобы изучить эффекты и проблемы различных методов обучения в практическом применении; проверили и оптимизировали предложенную методику, сочетая с личной практикой преподавания. Материалы исследования включают партитуры европейских хоровых произведений, учебные видеоматериалы, задания и отзывы студентов, записи интервью с преподавателями и т.д., что обеспечивает надежную поддержку глубины и точности исследования.

Результаты и обсуждение

Принципы музыкальной педагогики служат надежной теоретической поддержкой для обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений. Основная цель музыкального образования – воспитание у учащихся музыкальной грамотности, включая способность воспринимать, выражать, создавать и ценить музыку, а принципы ставят во главу угла ориентацию на ученика, фокусируются на практике и инновациях, поощряют проявление субъективной инициативы в обучении музыке [2]. Разнообразие методов преподавания играет решающую роль в обучении музыке. Традиционные методы обучения, такие как лекционный метод и метод демонстрации, имеют незаменимые преимущества в передаче музыкальных знаний и навыков. Однако с обновлением образовательных концепций в музыкальные классы постепенно внедряются более разнообразные методы обучения, такие как метод контекстного обучения и интерактивный метод обучения, которые могут стимулировать интерес студентов к обучению, повышать их активность и эффективность обучения. Межкультурное музыкальное образование является важным вопросом в современной сфере музыкального образования

[3]. Оно подчеркивает интеграцию мультикультурных элементов в музыкальное образование, чтобы помочь студентам расширить свой кругозор и улучшить понимание и уважение к различным музыкальным культурам. Между китайской и европейской музыкальными культурами существуют значительные различия с точки зрения истории, стиля и эстетики, но в то же время есть и возможность взаимной интеграции. Благодаря кросс-культурному музыкальному образованию китайские студенты могут лучше понимать и интерпретировать европейские хоровые произведения и в то же время интегрировать в них сущность китайской музыкальной культуры, осуществляя культурный обмен и взаимное признание. Как важная часть музыкального образования, хоровое искусство обладает уникальным художественным очарованием и образовательной ценностью. Европейское хоровое искусство имеет долгую историю и различные стили произведений – от религиозного хора эпохи Возрождения до экспериментального хора модернистов, и все они демонстрируют глубокое культурное наследие и новаторский дух. Китайское хоровое искусство также сформировало свой собственный уникальный стиль, основанный на европейском хоровом искусстве, например акцент на красивой мелодии и выражении эмоций [4]. Изучая и исполняя европейские хоровые произведения, китайские студенты могут глубоко понять суть европейского хорового искусства и в то же время интегрировать в него элементы китайского хорового искусства, чтобы реализовать наследие и инновации этого искусства. Первая проблема, с которой сталкиваются китайские студенты при исполнении европейских хоровых произведений, – это языковой барьер. Большинство европейских хоровых произведений исполняется на языке оригинала, а особенности произношения разных языков напрямую влияют на точность и беглость пения. Существуют значительные различия в произношении гласных и согласных между китайским и европейскими языками, что может привести к таким проблемам, как некачественное произношение и нечеткое сбивание при пении, что сказывается на эмоциональной выразительности песен [5]. Кроме того, серьезной проблемой является точное понимание текстов песен: из-за разницы в языке студентам сложно понять смысл текста и уловить эмоции песни.

Помимо языкового барьера, трудности для

китайских студентов представляют и различия в музыкальных стилях. Европейские хоровые произведения представлены в различных стилях – от классического до современного, от религиозного до светского, и каждый стиль имеет свои уникальные мелодические, ритмические и гармонические характеристики. Поскольку китайские студенты долгое время воспринимали традиционную китайскую музыку, им потребуется некоторое время, чтобы принять и адаптироваться к европейским музыкальным стилям. Точно передать стилистические особенности европейских хоровых произведений и совместить их с китайской музыкальной грамотой – это то, что китайские студенты должны изучить и отработать в процессе обучения и игры. С точки зрения техники европейские хоровые произведения предъявляют чрезвычайно высокие требования к певческому мастерству. Это и единство тонального колорита, и точность высоты тона, и контроль над силой [6]. У китайских студентов могут быть недостатки в этих аспектах, которые необходимо улучшать путем систематического обучения и практики. Стратегии улучшения включают в себя усиление базовой вокальной подготовки, улучшение интонации и чувства ритма, а также повышение межголосовой координации для достижения гармонии и единства в общем эффекте. Китайским студентам необходимо преодолеть трудности, связанные с языком, стилем и техникой исполнения европейских хоровых произведений, а также повысить свою музыкальную грамотность и навыки межкультурной коммуникации путем постоянного обучения и практики. При обучении китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений требуется целый ряд эффективных методических подходов для преодоления языковых, культурных и технических барьеров. Ключевое значение имеет обучение языку и текстам. Поскольку большинство европейских хоровых произведений исполняется на языке оригинала, изучение фонетических символов и их правильное прочтение становится первоочередной задачей. Преподавая Международный фонетический алфавит, мы помогаем студентам точно усвоить особенности произношения европейских языков и обеспечить чистое пение. В то же время глубокое понимание общего смысла текста песни имеет решающее значение для эмоциональной выразительности [7]. Преподаватели должны помочь студентам пере-

вести и разобрать текст, чтобы они могли точно уловить эмоциональную направленность песни и проявить вокал в пении. Кроме того, сочетание обучения ритму, высоте тона и нотации может помочь студентам лучше понять музыкальную структуру песни и требования к пению.

Нельзя игнорировать влияние музыкального стиля и культурного фона. Европейское хоровое искусство имеет долгую историю и разнообразные стили. Преподаватели должны подробно знакомить учащихся с историей европейского хорового искусства, чтобы они имели четкое представление о линии его развития [8]. В то же время стилистические особенности произведений глубоко анализируются, чтобы помочь студентам понять различия и общие черты между разными стилями. Также следует обратить внимание на взаимосвязь между культурными различиями и музыкальной экспрессией. Преподаватели должны направлять студентов на изучение сходств и различий между китайской и западной музыкальными культурами и развивать их навыки межкультурной коммуникации. Что касается технической подготовки и совершенствования, то базовая вокальная подготовка, хоровые навыки и вокальная координация являются основой. Благодаря систематическим занятиям вокалом студенты совершенствуют вокальные навыки и контроль высоты тона. Необходимо усилить обучение хоровым навыкам, таким как баланс и координация между вокальными партиями и единство тембра, чтобы обеспечить гармонию общего эффекта. Для произведений конкретных периодов, таких как эпоха Возрождения, барокко, классический и романтический периоды, преподаватели должны обучать соответствующим навыкам пения, чтобы студенты могли более точно интерпретировать эти произведения. Что касается методов и стратегий обучения, то преподаватели могут попробовать контекстное обучение, интерактивное обучение, многоуровневое обучение, мультимедийное обучение, обучение на основе опыта и обучение на основе исследования. Контекстное обучение позволяет студентам почувствовать очарование европейского хорового искусства, моделируя концерты, мюзиклы и другие сцены. Интерактивное обучение, с другой стороны, стимулирует интерес и участие студентов в обучении посредством вопросов и ответов, дискуссий и совместных игр [9]. Многоуровневое обучение предусматривает диф-

ференцированное преподавание для учащихся разных уровней, чтобы каждый ученик мог развиваться в удобном для него темпе. Мультимедийное обучение использует электронные библиотеки музыкальных ресурсов, чтобы предоставить студентам богатый учебный материал и удобные пути обучения. Экспериментальное обучение способствует развитию практических навыков и сценического мастерства студентов, организуя их участие в практических музыкальных мероприятиях, таких как хоровые конкурсы и концерты. Обучение, основанное на исследовании, поощряет студентов проявлять инициативу в изучении музыкальных знаний, развивает их способность к самостоятельному обучению и творческое мышление.

Выводы

На основе углубленного обсуждения методики обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений в данном исследовании обобщены ключевые стратегии в различных аспектах обучения языку и текстам, музыкальному стилю и культурному фону, а также техническому обучению и совершенствованию. Исследование показало, что благодаря систематическому обучению языку,

ознакомлению с культурным фоном и техническому совершенствованию китайские студенты смогли преодолеть трудности, возникающие при исполнении европейских хоровых произведений, а также повысить свою музыкальную грамотность и навыки межкультурной коммуникации. Эти результаты имеют большое значение для обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений. Они подчеркивают важность межкультурного музыкального образования и эффективность сочетания языка, культуры и технической подготовки. В будущем преподаватели должны продолжать изучать более инновационные методы обучения, такие как использование цифровых учебных ресурсов и укрепление международного сотрудничества и обменов, чтобы еще больше повысить качество преподавания и уровень знаний студентов. В будущем в этой области исследований все еще остается огромное пространство, которое предстоит изучить. С ускорением глобализации и постоянным обновлением концепций музыкального образования методология обучения китайских студентов исполнению европейских хоровых произведений будет продолжать обогащаться и совершенствоваться, внося все больше мудрости и силы в дело процветания китайского музыкального образования.

Список литературы

1. Чжао, В. Учебные хоровые факультеты в Китае: современный статус и тенденции развития / В. Чжао // Научное мнение. – 2020. – № 10. – С. 75–81.
2. Даньни, В. Социокультурное образовательное пространство хорового воспитания в Китае: исторический контекст / В. Даньни // Theoria: Педагогика, экономика, право. – 2022. – Т. 3. – № 4. – С. 43–48.
3. Мэйшунан, Х. Сопоставление педагогических моделей музыкального образования в России и Китае / Х. Мэйшунан // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 2. – С. 93–96.
4. Холиков, К.Б. Новые языковые тенденции музыкального образования во время пения хорового коллектива / К.Б. Холиков // Scientific Progress. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 1025–1031.
5. Хаожань, М. Становление системы подготовки вокалистов в Китае: аспекты взаимодействия национальных и мировых песенных традиций / М. Хаожань // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 9. – С. 355–359.
6. Кузнецова, Е.П. Методологические различия требований к подготовке академических и эстрадных вокалистов / Е.П. Кузнецова // Манускрипт. – 2017. – № 9(83). – С. 118–121.
7. Свиридова, И.А. Специфика работы с иностранными студентами в условиях современного музыкально-педагогического образования / И.А. Свиридова // Музыкальное искусство и образование. – 2022. – С. 162.
8. Лю, Д. Формирование ценностного отношения студентов специальности «Музыковедение» к классическому хоровому наследию в университетах Китая / Д. Лю // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4. – С. 68–76.
9. Хуачжао, Л. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциа-

ла китайских студентов в образовательном процессе вуза : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Л. Хуачжао. – Воронеж, 2018. – 24 с.

References

1. Chzhao, V. Uchebnye khorovye fakultety v Kitae: sovremennyi status i tendentsii razvitiia / V. Chzhao // Nauchnoe mnenie. – 2020. – № 10. – S. 75–81.
2. Danni, V. Sotsiokulturnoe obrazovatelnoe prostranstvo khorovogo vospitaniia v Kitae: istoricheskii kontekst / V. Danni // Theoria: Pedagogika, ekonomika, pravo. – 2022. – Т. 3. – № 4. – S. 43–48.
3. Meishuan, Kh. Sopostavlenie pedagogicheskikh modelei muzykalnogo obrazovaniia v Rossii i Kitae / Kh. Meishuan // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 2. – S. 93–96.
4. Kholikov, K.B. Novye iazykovye tendentsii muzykalnogo obrazovaniia vo vremia peniia khorovogo kollektiva / K.B. Kholikov // Scientific Progress. – 2021. – Т. 2. – № 3. – S. 1025–1031.
5. Khaozhan, M. Stanovlenie sistemy podgotovki vokalistov v Kitae: aspekty vzaimodeistviia natsionalnykh i mirovykh pesennykh traditsii / M. Khaozhan // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 9. – S. 355–359.
6. Kuznetcova, E.P. Metodologicheskie razlichiiia trebovanii k podgotovke akademicheskikh i estradnykh vokalistov / E.P. Kuznetcova // Manuscript. – 2017. – № 9(83). – S. 118–121.
7. Sviridova, I.A. Spetsifika raboty s inostrannymi studentami v usloviakh sovremennogo muzykalno-pedagogicheskogo obrazovaniia / I.A. Sviridova // Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2022. – S. 162.
8. Liu, D. Formirovanie tcennostnogo otnosheniia studentov spetsialnosti «Muzykovedenie» k klassicheskomu khorovomu naslediiu v universitetakh Kitaia / D. Liu // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 4. – S. 68–76.
9. Khuachzhao, L. Pedagogicheskie usloviia razvitiia vokalno-ispolnitelskogo potentziala kitaiskikh studentov v obrazovatelnom protsesse vuza : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / L. Khuachzhao. – Voronezh, 2018. – 24 s.

© Ван Юесинь, А.П. Мансурова, 2025

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ РАЗРАБОТКУ КУРСОВ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: робототехника; инженерное образование; популяризация; школьные курсы; цифровые технологии; *STEM*; профориентация; *soft skills*.

Аннотация: В статье рассматривается необходимость разработки курсов по робототехнике для школьников с целью популяризации инженерного образования. Обоснована актуальность внедрения таких курсов в условиях цифровизации и роста спроса на технические специальности. Приведен анализ зарубежного опыта интеграции робототехники в образовательные программы и выявлены основные барьеры внедрения в России, включая недостаток педагогов и материально-технической базы. Предложены подходы к разработке курсов с учетом региональных особенностей, а также рассматриваются перспективы использования цифровых технологий и проектного обучения. Рассмотрены преимущества робототехники в формировании инженерного мышления, развитии *soft skills* и повышении интереса к техническим профессиям. Выводы подчеркивают значимость системной популяризации робототехники для подготовки нового поколения инженеров.

В условиях стремительного развития технологий и цифровизации общества возникает необходимость в подготовке квалифицированных специалистов, способных работать в высокотехнологичных отраслях. Робототехника как синтез инженерных наук, математики, физики и информатики становится одной из ключевых дисциплин, которые могут заинтересовать школьников и мотивировать их выбирать технические профессии. Тем не менее в России курсы по робототехнике внедряются пока недостаточно

широко. Это создает необходимость в разработке и популяризации образовательных программ, которые не только знакомят детей с основами технических дисциплин, но и развивают у них интерес к инженерным специальностям [1].

Современные экономические реалии требуют подготовки кадров, способных адаптироваться к изменениям на рынке труда. Согласно отчету Всемирного экономического форума, в ближайшие годы инженерные профессии, а также направления, связанные с искусственным интеллектом и робототехникой, станут одними из самых востребованных. Это обуславливает необходимость ранней профориентации школьников и их вовлечения в технические дисциплины уже на уровне общего образования. Робототехника в этом контексте играет роль связующего звена, способствующего формированию у школьников прикладных навыков и понимания инженерных процессов [2].

Опыт зарубежных стран подтверждает эффективность интеграции курсов робототехники в образовательные программы. Например, в Японии, Южной Корее и Сингапуре школьники начинают изучать основы робототехники еще в начальных классах. Это не только развивает у них технические навыки, но и способствует развитию творческого мышления. В США программы *STEM* (*Science, Technology, Engineering, Mathematics*) включают робототехнику как один из базовых компонентов. Участие школьников в соревнованиях, таких как *FIRST Robotics Competition*, позволяет им разрабатывать практические инженерные проекты и взаимодействовать с профессиональными менторами.

В России внедрение робототехнических курсов сталкивается с рядом проблем, среди которых недостаточная техническая оснащенность школ, нехватка квалифицированных пе-

дагогов и ограниченное финансирование. Кроме того, несмотря на высокий интерес школьников к робототехнике, системная интеграция этой дисциплины в образовательный процесс пока отсутствует. Многие школы реализуют подобные проекты только на внеурочном уровне, что ограничивает охват учащихся и снижает потенциал дисциплины как инструмента популяризации инженерного образования [3].

Разработка методик преподавания робототехники для школьников требует учета ряда факторов. Во-первых, такие курсы должны базироваться на интеграции межпредметных связей, объединяя математику, физику и программирование. Создание робота, например, включает расчет траектории его движения, анализ физических характеристик и разработку программного обеспечения для управления. Это позволяет школьникам видеть взаимосвязь между теорией и практикой.

Во-вторых, важную роль играет использование проектного и игрового подходов к обучению. Участие в конкурсах, таких как «Робофест» или «*World Robot Olympiad*», позволяет школьникам почувствовать себя частью инженерного сообщества. Это не только развивает командную работу, но и формирует у них уверенность в своих силах. Игровые элементы, такие как программирование роботов для выполнения конкретных задач, также мотивируют детей к изучению дисциплины.

Эффективная реализация робототехнических курсов требует нескольких этапов. На первом этапе проводится подготовка педагогов, которые будут преподавать дисциплину. Это включает курсы повышения квалификации, где учителей обучают не только техническим аспектам, но и методикам преподавания. На втором этапе создается материально-техническая база: школы оснащаются наборами для робототехники, такими как *LEGO Mindstorms*, *Arduino* или *Raspberry Pi*. На третьем этапе запускаются пилотные проекты, которые позволяют протестировать методики и адаптировать их под конкретные условия.

Для более эффективного внедрения робототехнических курсов важно учитывать региональные особенности и уровень готовности образовательных учреждений. В сельских школах, например, часто отсутствуют необходимая материально-техническая база и квалифицированные преподаватели. Это ставит перед об-

разовательными системами задачу создания мобильных лабораторий, которые могли бы обеспечивать доступ школьников к современному оборудованию. Кроме того, развитие сетевых форм взаимодействия между школами, где ведущие образовательные учреждения делятся своими ресурсами и знаниями с менее обеспеченными, может стать действенным инструментом для популяризации робототехники в удаленных регионах. Такой подход не только уменьшит разрыв в уровне технического образования, но и даст школьникам равные возможности для раскрытия их инженерного потенциала.

Не менее важным направлением является использование современных цифровых технологий для расширения доступности курсов робототехники. Онлайн-платформы и виртуальные лаборатории способны предоставить школьникам доступ к образовательным ресурсам независимо от их географического положения. Например, платформы с симуляторами робототехники позволяют детям разрабатывать проекты и программировать роботов в виртуальной среде, а затем реализовывать их в реальной жизни при наличии оборудования. Это решение особенно актуально для регионов, где отсутствует физический доступ к оборудованию. Также такие платформы могут использоваться для проведения соревнований и хакатонов в онлайн-формате, что дополнительно стимулирует интерес школьников и развивает у них навыки решения реальных инженерных задач.

Результаты внедрения таких программ свидетельствуют о значительном влиянии робототехники на развитие школьников. Во-первых, курсы способствуют формированию инженерного мышления. Решение задач, связанных с созданием робота, требует от учащихся аналитического подхода, способности к синтезу информации и применения полученных знаний на практике.

Во-вторых, робототехника развивает так называемые *soft skills* – навыки межличностного взаимодействия, работы в команде и управления временем. Работа над проектами требует координации действий, распределения задач и эффективной коммуникации, что готовит школьников к будущей профессиональной деятельности.

В-третьих, робототехнические курсы повышают интерес учащихся к инженерным профес-

сиям. По данным опросов, проведенных среди участников международных соревнований по робототехнике, более 70 % школьников, прошедших такие курсы, планируют связать свою карьеру с техническими науками. Это свидетельствует о высокой эффективности дисциплины как инструмента профориентации.

Для дальнейшего развития образовательных программ по робототехнике в России необходимо разработать единую стратегию, включающую внедрение обязательных курсов в школьную программу, создание федеральных и региональных центров подготовки педагогов, а также государственную поддержку образовательных инициатив. Особое внимание следует уделить разработке программ, которые интегрируют робототехнику с другими дисциплинами, такими как искусственный интеллект, большие данные и аддитивные технологии. Это позволит готовить школьников к вызовам будущего и

повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

В заключение следует отметить, что робототехника обладает огромным потенциалом для популяризации инженерного образования и формирования ключевых компетенций у школьников. Разработка и внедрение курсов по этой дисциплине являются важным шагом к подготовке нового поколения инженеров, способных решать сложные задачи современного общества. Успешная реализация таких программ требует комплексного подхода, включающего подготовку педагогов, создание технической базы и государственную поддержку. Таким образом, робототехника становится не только инструментом обучения, но и важным элементом формирования у школьников интереса к инженерии, что в перспективе может значительно повлиять на развитие высокотехнологичных отраслей в России.

Список литературы

1. Гребнева, Д.М. Проектирование содержания курса «Основы робототехники» для студентов педагогических вузов / Д.М. Гребнева // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-2. – С. 313–316.
2. Абдуллина, А.А. Школа цифрового производства / А.А. Абдуллина, В.Э. Зинуров, А.М. Мугинов // XXVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, 10–11 апреля 2024 года. – Нижневартовск : Нижневартковский государственный университет, 2024. – С. 292–295.
3. Чиганова, Н.В. Элективный курс «Основы робототехники» для основной школы (6–7 классов) / Н.В. Чиганова, Э.Э. Назырова // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 719–723.

References

1. Grebneva, D.M. Proektirovanie sodержaniia kursa «Osnovy robototekhnik» dlia studentov pedagogicheskikh vuzov / D.M. Grebneva // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2015. – № 12-2. – S. 313–316.
2. Abdullina, A.A. Shkola tsifrovogo proizvodstva / A.A. Abdullina, V.E. Zinurov, A.M. Muginov // XXVI Vserossiiskaia studencheskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhnevartovsk, 10–11 aprelia 2024 goda. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 292–295.
3. Chiganova, N.V. Elektivnyi kurs «Osnovy robototekhnik» dlia osnovnoi shkoly (6–7 klassov) / N.V. Chiganova, E.E. Nazyrova // Alleia nauki. – 2018. – T. 4. – № 3. – S. 719–723.

© Г.Х. Гумерова, М.А. Прец, А.Р. Шаймарданов, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОВОДИМОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИК ИХ ПОВЕДЕНИЯ В ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: осужденные; психокоррекционная работа; постпенитенциарный период; характеристики поведения; рецидив преступлений.

Аннотация: Современный этап развития и функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы определяет крайне актуальным для разрешения проблемный вопрос качественных характеристик поведения лиц, освободившихся из исправительных учреждений, в рамках постпенитенциарного периода. Значимость рассматриваемого проблемного вопроса определяется, прежде всего, тем, что в рамках постпенитенциарного периода проявляется эффект исправления вчерашнего осужденного к лишению свободы, либо наоборот, фиксируется отсутствие данного эффекта, и человек, имеющий значительный криминальный багаж (знания, навыки, опыт), используя его, совершает все новые и новые преступления.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что существует взаимосвязь между качественными характеристиками проводимой психокоррекционной работы с осужденными во время отбывания ими уголовного наказания в местах лишения свободы и характеристиками их поведения после освобождения, то есть в постпенитенциарный период. Для нашей публикации важно подчеркнуть актуальность рассматриваемой психокоррекционной работы с осужденными для постпенитенциарного периода их жизни.

Целью проводимого исследования определено обоснование рассматриваемой актуальности работы пенитенциарных психологов с

осужденными в соответствии с результатами, проявляющимися в рамках постпенитенциарного периода. Достижению целей способствовало разрешение ряда соответствующих задач: во-первых, изучить характеристики проводимой психокоррекционной работы с осужденными во время отбывания ими уголовного наказания в местах лишения свободы; во-вторых, определить взаимосвязь указанных в первой задаче характеристик работы пенитенциарных психологов с характеристиками поведения осужденных после их освобождения, то есть в постпенитенциарный период.

Используемыми методами и методиками исследования определены общенаучные и частнонаучные: изучение и анализ научных источников по изучаемой проблеме, анализ теории и практики реализации психокоррекционной работы с осужденными, синтез и моделирование.

Необходимо отметить, что актуальность и одновременно сложность работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание, обусловлены тем, что между индивидуальными психологическими качествами личности осужденного, которые выявляет психолог в процессе психодиагностики, и поведением после освобождения не существует однозначной связи [3, с. 168]. На поведение человека существенное влияние оказывают ситуативные факторы [1, с. 214]. В связи с этим акцент в процессе психологической профилактики и коррекции следует делать на формировании позитивных ценностных ориентаций, жизненных целей,

личной ответственности за свои деяния и свою жизнь в целом, негативного отношения к совершенному преступлению.

С учетом того, что, по данным опроса, около трети осужденных совершили повторные преступления в состоянии алкогольного, а каждый пятый – в состоянии наркотического опьянения, одним из основных направлений психологической работы по предупреждению рецидива преступлений является психофилактическая работа с осужденными, имеющими алкогольную, наркотическую зависимость и склонными к употреблению психотропных веществ [4, с. 13]. Поскольку данное направление работы требует специальной подготовки и квалификации психологов, рекомендуется привлекать к его реализации гражданских специалистов, имеющих соответствующую квалификацию. В рамках решения данной проблемы актуальна проработка вопроса о повышении квалификации по данному направлению работы пенитенциарных психологов в гражданских образовательных учреждениях либо о создании в рамках уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Российской Федерации системы подготовки пенитенциарных психологов к работе с аддикциями [2, с. 111].

Криминологические исследования подчеркивают, что невключенность в общественно полезную деятельность является одним из криминогенных факторов. Нельзя игнорировать связь между повторной преступностью осужденных и такой социальной характеристикой осужденных, как уровень (процент) их занятости трудом или учебой: рост незанятости влечет рост повторной преступности, снижение доли незанятых влечет снижение криминальной повторности. В связи с этим индивидуальная и групповая психокоррекционная работа с осужденными также должна быть направлена на формирование у осужденных мотивации к труду и учебе.

По данным проведенных исследований, более половины осужденных при совершении преступления не задумывались о последствиях, что позволяет считать их противоправное поведение импульсивным [5, с. 118]. Вследствие этого работа психологической службы по предупреждению совершения повторных преступлений должна быть направлена на развитие у осужденных волевых качеств, самоконтроля, обучение их навыкам саморегуляции. Также од-

ним из наиболее важных направлений психологической работы с осужденными по предупреждению рецидива преступлений следует считать формирование толерантности к внешним негативным воздействиям, в частности к криминализирующему воздействию антисоциальных групп и элементов.

Работу психологов подразделений УИС в данном направлении необходимо строить на основе базовых типовых программ для работы с осужденными, разработанных и апробированных ФСИН России. Рекомендуется использовать современные инновационные психофилактические и психокоррекционные технологии для воздействия на причины, вызвавшие совершение преступления, при работе с каждым конкретным осужденным.

В рамках организации Школы подготовки осужденных к освобождению психофилактическая и психокоррекционная работа с осужденными, направленная на сокращение рецидива преступлений, должна стать приоритетной и поддерживаться со стороны не только администрации, но и всех работников исправительных учреждений.

Большая часть осужденных отбывают наказание в исправительных колониях за совершение особо тяжких и тяжких преступлений. Среди осужденных за преступления особой тяжести большая часть отбывает лишение свободы за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, а также за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, кражи, разбойные нападения и грабежи. Большинство осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, считают, что на свободе основными социально-психологическими проблемами для них станут трудоустройство и психологическая адаптация к новым социальным условиям. Однако на практике сотрудники социальных учреждений сталкиваются с более широким спектром сложностей в адаптации освободившихся, в том числе с проблемами здоровья, потери социально полезных связей с родственниками и т.д.

К сожалению, необходимо признать, что часть лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, совершают повторные преступления. Непосредственной причиной любых (в том числе и рецидивных) преступлений следует признать антиобщественные взгляды и привычки

виновных. Существенным условием рецидива преступления является то, что государственные и общественные организации недостаточно активно проводят работу по вовлечению освобожденных из мест лишения свободы лиц в здоровую в моральном отношении социальную среду, по изоляции их от влияния антиобщественных структур и групп. Кроме того, после отбытия наказания социальный статус лиц, совершивших преступления, изменяется, они сталкиваются с настроенным отношением со стороны окружающих, что существенно образом затрудняет их социальную адаптацию.

В качестве выводов необходимо отметить,

что пока, к сожалению, нет гарантий, что состояние рецидивной преступности будет улучшаться. В связи с тем, что исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений являются целями уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной практики, существует необходимость совершенствования процесса исправления осужденных, в том числе психологической работы как значимого средства реализации данного процесса. От успешности этого вида работы с осужденными в определенной степени зависит поведение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в постпенитенциарный период.

Список литературы

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 568 с.
2. Дерманова, И.Б. Методика определения уровня депрессии (В.А. Жмуров). Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002.
3. Кулакова, С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях / С.В. Кулакова // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2018. – № 2(46). – С. 167–170.
4. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.
5. Голуб, Я.В. Медико-психологические аспекты применения свето-звуковой стимуляции и биологически обратной связи / Я.В. Голуб, В.М. Жиров. – СПб. : ООО «КЭРИ», 2007. – 215 с.

References

1. Vodopianova, N.E. Psikhodiagnostika stressa / N.E. Vodopianova. – SPb. : Piter, 2009. – 568 s.
2. Dermanova, I.B. Metodika opredeleniia urovnia depressii (V.A. Zhmurov). Diagnostika emotcionalno-nravstvennogo razvitiia / red. i sost. I.B. Dermanova. – SPb., 2002.
3. Kulakova, S.V. Gotovnost sotrudnikov silovykh struktur k deistviyam v ekstremalnykh professionalnykh situatsiiakh / S.V. Kulakova // Nauchnyi vestnik Volskogo voennogo instituta materialnogo obespecheniia: voenno-nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 2(46). – S. 167–170.
4. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugovovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.
5. Golub, Ia.V. Mediko-psikhologicheskie aspekty primeneniia sveto-zvukovoi stimuliatcii i biologicheski obratnoi sviazi / Ia.V. Golub, V.M. Zhirov. – SPb. : ООО «KERI», 2007. – 215 s.

© П.Н. Казберов, 2025

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МИНИМИЗАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: рецидивная преступность; осужденные; места лишения свободы; социально-психологические меры.

Аннотация: Рецидивная преступность осужденных остается актуальной проблемой современной пенитенциарии. Несмотря на предпринимаемые меры в области профилактики повторной преступности, пенитенциарную пробацию и систему исправления, после окончания срока наказания некоторая часть освободившихся совершает повторные преступления. Значимость рассматриваемого проблемного вопроса обуславливается потребностью общества и государства в законопослушных гражданах, понесших наказание и раскаявшихся в ранее совершенных преступлениях, взамен лиц с криминальным опытом, использующих его для новых преступлений и формирующих криминальную карьеру.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что существуют социально-психологические меры, применение которых будет способствовать минимизации проявления рецидивной преступности осужденных в местах лишения свободы и на постэкстремальном этапе жизнедеятельности лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Данное исследование направлено на определение актуальных и эффективных мер профилактики рецидивной преступности среди осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Достижению цели способствует решение ряда задач, в числе которых изучение теоретико-методологических основ и современных новаций в области криминологии, пенитенциарной психологии и педагогики, определение и минимизация факторов риска со-

вершения повторных преступлений, осуществляемые сотрудниками служб пенитенциарного учреждения, и проблематика практики деятельности в рассматриваемой области.

Методами и методиками исследования, соответственно, выступают: анализ, синтез, моделирование, архивный метод, исследование, наблюдение, обобщение опыта, мониторинг, прогнозирование и др.

Необходимость профилактики и минимизации проявления рецидивной преступности осужденных в местах лишения свободы и на постэкстремальном этапе жизнедеятельности лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не вызывает сомнений, как и не вызывает сомнений актуальность проведения эффективной психологической и социальной работы с осужденными на этапе их подготовки к освобождению [3, с. 167; 5, с. 38]. В связи с тем, что в качестве основной причины, запускающей механизмы проявления рецидивной преступности лиц, ранее отбывших уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях, выступают особенности личности, ранее совершавшей преступления, актуальной представляется организация психологической и социальной работы по реабилитации и ресоциализации лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Видится целесообразным, что эта работа должна быть основана на принципах дифференциации и индивидуализации с учетом результатов тщательного обследования личности каждого осужденного и разработкой индивидуальных и групповых программ исправительного воздействия, с внедрением современных инновацион-

ных социальных и психотерапевтических технологий, адаптацией зарубежного и передового отечественного опыта работы.

Важно также отметить, что особое значение имеет совершенствование работы по социально-психологической адаптации осужденных, в частности организации функционирования в исправительных колониях школ подготовки осужденных к освобождению, тематика занятий и методы работы в которых должны постоянно обновляться с учетом реалий социальной жизни и потребностей осужденных, входящих в группу обучающихся [4, с. 12]. В связи с этим социальные работники, участвуя в работе школ подготовки осужденных к освобождению, должны учитывать, что большинство осужденных неадекватно оценивают те трудности, с которыми они могут столкнуться после освобождения. Это обстоятельство должно повлиять на тематику занятий в школе подготовки осужденных к освобождению. При организации работы по повышению информированности о социальных службах, в которые могут обращаться бывшие осужденные для получения социальной поддержки, и перечне их услуг следует применять дифференцированный подход, уделяя особое внимание осужденным старшей возрастной группы (55–65 лет). При планировании индивидуальной и групповой работы в школе подготовки осужденных к освобождению необходимо дифференцировать тематику бесед, лекций, тренингов. Она должна отражать интересы осужденных и касаться не только технологических аспектов того или иного процесса (порядок обращения с жалобами, порядок получения выплат и т.д.), но и его содержательной части. Рекомендуется проведение предварительного анкетирования осужденных для выяснения приоритетных вопросов, обсуждение которых важно в рамках подготовки к освобождению. Формулировка тем занятий, материалы к ним должны быть понятны осужденным, соответствовать принципу доступности.

Необходимо предусмотреть «обратную связь» участников школы подготовки осужденных к освобождению, чтобы иметь возможность анализировать и эффективно корректировать ее работу. Рекомендуется привлекать к работе в школе подготовки осужденных к освобождению квалифицированных специалистов по вопросам, рассматриваемым на занятиях.

В систему оценки социальной работы реко-

мендуется включить такие показатели, по которым можно было бы судить о произошедших за время отбывания наказания в осужденном изменениях, затрагивающих различные стороны его жизнедеятельности. К таким показателям можно отнести:

- показатели нравственности: формирование созидательной жизненной цели, уважительного отношения к человеку, обществу, окружающей среде, признание необходимости моральных норм, культуры и т.д.;

- показатели правосознания: осознание собственной вины;

- показатели трудовой активности: проявление желания трудиться, стремление к получению трудовой профессии, уважительное отношение к результатам труда и т.д.

Особенное внимание рекомендуется уделять осужденным, психодиагностическое исследование которых показало высокий риск совершения рецидива преступлений, а также тем осужденным, которые готовятся к освобождению [1, с. 122; 2, с. 51].

По мнению большинства опрошенных психологов (63 %), криминальные традиции и взгляды формируются в большей степени в местах лишения свободы, чем за пределами исправительных учреждений, что, безусловно, является существенным фактором роста уровня рецидивной преступности. В связи с этим необходимо особое внимание уделять работе по снижению значимости традиций преступной среды, развенчанию криминальных авторитетов, формированию у осужденных законопослушного образа жизни.

В результате исследований выяснилось, что практически все психологи на основании психодиагностики осужденного формируют прогноз его возможного поведения в период отбывания наказания. При этом у половины психологов большая часть прогнозов подтверждается в полной мере, у другой половины прогнозы подтверждаются в большей или меньшей степени. Почти две третьих психологов формируют прогноз возможного поведения осужденного после освобождения. Однако оценить успешность прогноза и отследить эффективность своей работы большинство возможности не имеет. Только треть респондентов ответили, что, исходя из поступающих данных, большая часть прогнозов возможного поведения осужденного после освобождения подтверждается.

Для оценки риска совершения преступления осужденными после освобождения и выбора наиболее эффективных методов социальной и психологической работы с ними целесообразно взаимодействие уголовно-исполнительной системы по обмену информацией с другими правоохранительными органами, необходимо и формирование более широкой сети информационных баз данных самой УИС. Как образец можно использовать, например, программу национальной Системы оценки правонарушителя (СисОП), разработанную и используемую Тю-

ремной службой и Службой пробации Великобритании.

В заключение отметим, что в публикации отмечены далеко не все возможные к применению меры по минимизации проявления рецидивной преступности осужденных в местах лишения свободы и на постэкстремальном этапе жизнедеятельности лиц, освобожденных из мест лишения свободы. К числу упомянутых в статье мер отнесены те из них, которые, по мнению автора, являются, пожалуй, самыми очевидными и актуальными.

Список литературы

1. Дмитриева, Т.Б. Клиническая психиатрия / Т.Б. Дмитриева. – Москва : ГОЭТАР МЕДИЦИНА, 1998. – 602 с.
2. Ениколопов, С.Н. Психотерапия при психотравматических стрессовых расстройствах / С.Н. Ениколопов // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 50–56.
3. Кулакова, С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях / С.В. Кулакова // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2018. – № 2(46). – С. 167–170.
4. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.
5. Когнитивная психотерапия расстройств личности (практикум по психотерапии) / под ред. А. Бека и А. Фримена. – Санкт-Петербург : Питер. 2002. – 544 с.

References

1. Dmitrieva, T.B. Klinicheskaiia psikiatriia / T.B. Dmitrieva. – Moskva : GOETAR MEDITcINA, 1998. – 602 s.
2. Enikolopov, S.N. Psikhoterapiia pri psikhotravmaticheskikh stressovykh rasstroistvakh / S.N. Enikolopov // Rossiiskii psikiatricheskii zhurnal. – 1998. – № 3. – S. 50–56.
3. Kulakova, S.V. Gotovnost sotrudnikov silovykh struktur k deistviiam v ekstremalnykh professionalnykh situatciakh / S.V. Kulakova // Nauchnyi vestnik Volskogo voennogo instituta materialnogo obespecheniia: voenno-nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 2(46). – S. 167–170.
4. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugovovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.
5. Kognitivnaia psikhoterapiia rasstroistv lichnosti (praktikum po psikhoterapii) / pod red. A. Beka i A. Frimena. – Sankt-Peterburg : Piter. 2002. – 544 s.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОЦЕНКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: курсанты; воспитание; оценка результатов воспитательных мероприятий; духовно-нравственные ценности; образовательные организации ФСИН России.

Аннотация: Цель статьи – актуализировать необходимость оценки воспитательных результатов реализации мероприятий государственной политики, направленных на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Автором решается задача определения актуального состояния организации воспитательной работы, анализа результативности отдельных воспитательных мероприятий как одного из возможных путей изучения эффективности воспитательной работы в целом и важной части планирования и учета результатов воспитательных воздействий. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, анкетирования, интервьюирования, автор обосновывает необходимость определения эффективности воспитательных мероприятий, целью которых является формирование и развитие личности курсантов, и в ходе которых реализуются основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 определены основы государственной политики по сохранению и укреп-

лению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым отнесены жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России. Реализация этих основ в процессе обучения курсантов в ведомственных образовательных организациях актуализирует изучение эффективности воспитательного процесса и оценки его результатов. Законом «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». Очевидно, что сегодня система образования, в том числе и ведомственного, возвращается к осознанию необходимости полноценной реализации целей воспитания. Воспитание – комплексный многоаспектный процесс. Оценка воспитательных результатов – достаточно сложный вопрос, требующий активного научного дискурса [2–8].

Воспитание обучающихся осуществляется, прежде всего, в процессе обучения, однако обучение само по себе не в состоянии обеспечить решение всех многочисленных и сложных задач по всестороннему развитию будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Учебный процесс строится в соответствии с логикой основ наук и конкретного учебного материала. Его возможности воспитательного влияния на обучающихся ограничены определенными рамками, временем проводимых учебных занятий, организацией учебных аудиторий и их оснащением, а также личными возможностями и качествами представителей командно-преподавательского состава. Процесс обучения содействует воспитанию обучающихся в силу своего воспитывающего характера в целом. В ходе преподавания довольно трудно учесть специфические воспитательные задачи, которые могут возникать и должны быть решены в работе как с учебными группами, так и с отдельными курсантами. Поэтому воспитательный процесс должен включать разнообразную внеаудиторную работу, деятельность всевозможных самостоятельных организаций обучающихся и предполагает использование различных форм внеаудиторной работы. Только благодаря целеустремленному воздействию на все факторы воспитания создаются условия для плодотворного функционирования целостной воспитательной системы, обеспечивающей всестороннее развитие будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном пространстве вузов Федеральной службы исполнения наказаний. Изучая индивидуальные особенности отдельных курсантов, уровень их воспитанности, воспитательное влияние на них в ходе образовательного процесса, кураторы учебных групп в тесном сотрудничестве с другими преподавателями направляют процесс развития личности своих обучающихся с помощью специально организуемой деятельности курсантского коллектива, внеаудиторной работы. Таким образом, воспитывающее влияние учебного процесса составляет своего рода фон, на котором приобретает особое значение конкретная целенаправленная воспитательная деятельность куратора учебной группы и преподавателей. Если работа куратора с обучающимися, организуемые при его участии разнообразные воспитательные мероприятия педагогически достаточно обоснованы, преследуют вполне определенные цели формирова-

ния и развития личности курсантов, реализуют основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и осуществляются на высоком педагогическом уровне, то все это в значительной степени предопределяет эффективность воспитательного процесса в образовательных организациях ФСИН России в целом. Действительно, глубоко продуманные и четко организованные, требующие длительной и тщательной подготовки и активного творчества всех обучающихся воспитательные мероприятия нередко выступают важными вехами на пути развития как отдельных курсантов, так и всей учебной группы, успешно стимулируют их формирование в соответствии с целью и задачами Указа Президента о сохранении национальных духовно-нравственных ценностей. Воспитательные мероприятия такого профиля могут быть весьма разнообразными. К ним мы относим, например, встречи с ветеранами уголовно-исполнительной системы, встречи с участниками СВО, всевозможные дискуссии, диспуты, конференции, а также субботники и другие доступные и значимые для курсантов мероприятия, в том числе и в сфере волонтерской деятельности и добровольчества.

Но результаты воспитательного воздействия не всегда обнаруживаются в наглядной форме и далеко не сразу. Очевидно, что необходимо время для интериоризации, внутренней «переработки» того, что обучающийся воспринял и почувствовал в результате организованных педагогических воспитательных воздействий по сохранению национальных духовно-нравственных ценностей. Следует также учитывать и то, что в любом анкетировании курсанты могут давать так называемые социально желательные ответы на поставленные вопросы, зачастую не совпадающие с мнением самих курсантов. Как отдельные учебные занятия, так и каждое воспитательное мероприятие чаще всего вносят сравнительно небольшой вклад в формирование личности курсанта, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательных организациях ФСИН России. Их конкретные педагогические последствия бывают малозаметными и проявляются в отдельных поступках и поведении изменившейся личности. Тем не менее, накапливаясь, малозаметные результаты воспитательных воздействий в своей совокупности в течение

определенного времени приводят к заметным и осязаемым качественным изменениям личности обучающихся, к скачку в их развитии. Мы поддерживаем позицию И.Н. Александровой, которая пишет, что «живой воспитательный процесс не поддается искусственной остановке с целью определения его результативности, она должна определяться без нарушения его естественного хода. Это положение может быть распространено на весь воспитательный процесс; в процессе его совершенствования проявляется настоящая результативность» [1].

В связи с этим важно иметь представление об эффективности каждого воспитательного воздействия, каждого воспитательного мероприятия, организуемого или руководимого представителями командно-преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России. Именно в этом случае создаются реальные условия для того, чтобы весь процесс носил це-

ленаправленный планируемый характер, чтобы была возможность проследить процесс воспитательного воздействия с целью своевременной корректировки. Необходимо иметь возможность отслеживать эволюцию личности курсантов, ее зависимость от проводимой воспитательной работы в образовательном пространстве образовательных организаций ФСИН России. Следовательно, регулярный анализ результативности воспитательных мероприятий – это один из возможных путей изучения эффективности воспитательной работы и важная часть планирования и учета результатов воспитательных воздействий. Таким образом, очевидна необходимость оценки воспитательных результатов реализации мероприятий государственной политики, направленных на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, в образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний.

Список литературы

1. Александрова, И.Н. Показатели, составляющие оценку результативности воспитательной работы в школе / И.Н. Александрова, А.А. Мирошниченко // Дальневосточный педагогический конгресс, посвященный 300-летию Российской академии наук : сборник материалов. – Комсомольск-на-Амуре : Амурский ГПУ, 2023. – С. 177–184.
2. Вилкова, А.В. Основные формы и методы индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы / А.В. Вилкова, Е.Н. Полякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(83). – С. 6–7.
3. Кириллова, О.В. Алгоритмизация процесса повышения профессионального уровня преподавателей в образовательном учреждении / О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова, А.И. Давыдова // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 4. – С. 291–297.
4. Кириллова, Т.В. О совершенствовании деятельности образовательных организаций ФСИН России / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 207–209.
5. Кириллова, Т.В. К вопросу об организации гражданского и правового воспитания в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 132–134.
6. Кириллова, Т.В. Процесс педагогического оценивания в контексте системы взаимоотношений «преподаватель – обучающийся» / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 165–167.
7. Киселева, Е.В. Экспертный анализ процесса воспитания в образовательной организации: объекты и критерии экспертизы / Е.В. Киселева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 2. – № 1(67). – С. 98–105.
8. Мирошниченко, А.А. О конкретизации понятия «Оценка результативности воспитательной работы образовательной организации» / А.А. Мирошниченко // Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. – Ухтинский ГТУ, 2023. – С. 205–208.
9. Монахов, Н.И. Изучение эффективности воспитания: теория и методика: опыт экспериментального исследования : монография / Н.И. Монахов. – Москва : Педагогика, 1981. – 144 с.

References

1. Aleksandrova, I.N. Pokazateli, sostavliaiushchie otcenku rezultativnosti vospitatelnoi raboty v shkole / I.N. Aleksandrova, A.A. Miroshnichenko // Dalnevostochnyi pedagogicheskii kongress, posviashchennyi 300-letiiu Rossiiskoi akademii nauk : sbornik materialov. – Komsomolsk-na-Amure : Amurskii GPGU, 2023. – S. 177–184.
2. Vil'kova, A.V. Osnovnye formy i metody individualno-vospitatelnoi raboty s sotrudnikami ugovolno-ispolnitelnoi sistemy / A.V. Vil'kova, E.N. Poliakova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(83). – S. 6–7.
3. Kirillova, O.V. Algoritmizatsiia protsessa povysheniia professionalnogo urovnia prepodavatelei v obrazovatel'nom uchrezhdenii / O.V. Kirillova, T.V. Kirillova, A.I. Davydova // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2010. – № 4. – S. 291–297.
4. Kirillova, T.V. O sovershenstvovanii deiatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsii FSIN Rossii / T.V. Kirillova, M.I. Kuznetsov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 207–209.
5. Kirillova, T.V. K voprosu ob organizatsii grazhdanskogo i pravovogo vospitaniia v obrazovatel'nykh organizatsiiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 132–134.
6. Kirillova, T.V. Protcess pedagogicheskogo otcenivaniia v kontekste sistemy vzaimootnoshenii «prepodavatel – obuchaiushchiisia» / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 165–167.
7. Kiseleva, E.V. Ekspertnyi analiz protsessa vospitaniia v obrazovatel'noi organizatsii: obekty i kriterii ekspertizy / E.V. Kiseleva // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2020. – T. 2. – № 1(67). – S. 98–105.
8. Miroshnichenko, A.A. O konkretizatsii poniatii «Otcenka rezultativnosti vospitatelnoi raboty obrazovatel'noi organizatsii» / A.A. Miroshnichenko // Materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ukh'tinskii GTU, 2023. – S. 205–208.
9. Monakhov, N.I. Izuchenie effektivnosti vospitaniia: teoriia i metodika: opyt eksperimental'nogo issledovaniia : monografiia / N.I. Monakhov. – Moskva : Pedagogika, 1981. – 144 s.

© Т.В. Кириллова, 2025

УДК 372.8

Ю.В. ОЧЕРЕДЬКО, Е.А. НАСОНОВА, Л.Д. МИХЕЕВА

АНО ВО «Московский международный университет»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

КРИТЕРИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Ключевые слова: мобильные устройства; мобильные технологии; грамматическая компетенция; английский язык; студенты-лингвисты.

Аннотация: В данной статье анализируются возможности использования мобильных технологий в процессе изучения студентами лингвистических специальностей английского языка. Цель исследования – доказать влияние мобильных приложений на формирование грамматической компетенции студентов, обучающихся по специальности «Лингвистика». Были поставлены следующие задачи: проанализировать научные труды отечественных и зарубежных методистов, описывающих возможности мобильного обучения в процессе изучения иностранного языка; на основе опытно-экспериментального исследования доказать преимущества мобильного обучения в рамках изучения английского языка. Гипотеза исследования: грамматические умения и навыки у студентов будут формироваться гораздо быстрее, если при построении учебного процесса преподаватель будет обращаться к мобильным технологиям, применение которых поможет обучаемым добиться максимальных результатов в овладении грамматикой английского языка. В процессе исследования были использованы следующие методы: аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод, статистический метод, наблюдение. Полученные результаты могут быть применены в образовательных учреждениях для усовершенствования практики преподавания иностранного языка, а также разработки рекомендаций по внедрению мобильных

технологий в процесс обучения английскому языку.

Введение. Обучение иностранному языку представляет собой процесс многоаспектный, включающий формирование многих навыков и умений, в отношении которых ученые-лингвисты высказывают различные точки зрения. К примеру, В.М. Филатов считал, что в процессе изучения иностранного языка нужно особое внимание уделять не лексическому, а грамматическому аспекту, поскольку грамматика – это «кровеносная система, питающая живой язык», «скелет, в котором позвонками являются лексические единицы, речевые высказывания и коммуникативные выражения», и «инструмент, позволяющий обучаемым выявлять и осознавать лексические феномены» [4, с. 74].

Современные методисты предлагают множество подходов к подаче грамматического материала, но большинство исследователей видят необходимость обучать иноязычной грамматике не через традиционную систему упражнений, как это было принято в прошлом веке, а используя интерактивные грамматические задания в цифровом формате.

В последние годы, наряду с возможностями использования в сфере образования компьютеров, поднимается вопрос о внедрении в процесс обучения иностранным языкам мобильных устройств, которые, обладая широкими функциональными возможностями, все увереннее вытесняют стационарные ПК, становясь инновационными средствами лингвистического об-

разования.

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования. В зарубежной научно-методической литературе исследования в области мобильного обучения начались с 2010 г. В настоящее время количество работ по данной тематике неуклонно растет. Китайские исследователи *J.L. Hung* и *K. Zhang* отмечают, что американские и европейские специалисты (Т. Липтон, К. Сантос, И. Баран, К. Фрайд и др.), которые раньше просто описывали возможности использования мобильных устройств, теперь перешли к практическому внедрению мобильных технологий в образование. Фокус исследований сместился от сравнения эффективности мобильного обучения к разработке стратегий преподавания с использованием мобильных устройств и к необходимости готовить педагогов к таким новшествам [6]. Так, И. Баран отмечает, что, прежде чем вводить мобильные технологии, необходимо разработать педагогические и теоретические модели мобильного обучения для преподавателей, желающих интегрировать мобильные устройства в учебный процесс [5].

Российские педагоги и методисты тоже не обходят стороной вопросы мобильного обучения студентов. Так, А.П. Авраменко в своем диссертационном исследовании затрагивает проблему совершенствования английской устной речи, считая, что мобильные приложения, предлагающие студентам интерактивные, проблемно-поисковые (мобильный квест) и проектные задания, «оптимизируют процесс формирования знаний, умений и навыков говорения и аудирования» [1, с. 8–9]. В.А. Куклев поднимает вопрос становления системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании [2]. Е.А. Проценко и Л.В. Смолина на примере приложения *English Grammar Test* анализируют современную практику использования мобильных приложений для развития иноязычных грамматических навыков обучающихся и детализируют возможности контроля в рамках данной практики. Они отмечают широкие возможности этого приложения, позволяющего студентам «периодически отслеживать свой прогресс в изучении грамматики и выявлять слабые стороны, обратившись после выполнения теста к предложенным программой правильным ответам и объяснению ошибок» [3, с. 6].

Изучение вышеуказанных и других научно-

методических источников позволило нам провести экспериментальное исследование, затрагивающее вопрос эффективности использования мобильных технологий в контексте формирования грамматических навыков у студентов, обучающихся по специальности «Лингвистика».

Результаты и обсуждение. Для оценки эффективного использования мобильных устройств в процессе иноязычной подготовки студентов нами было проведено опытно-экспериментальное исследование, в котором приняли участие студенты I курса вузов г. Москвы и Московской области, обучающихся по рабочей программе дисциплины «Практический курс первого иностранного (английского) языка». Целью эксперимента было выявление степени влияния мобильных технологий на результаты формирования грамматических умений у студентов-лингвистов. Студенты были распределены по двум группам. Экспериментальная группа (ЭГ) должна была в процессе обучения использовать мобильные устройства и мобильные приложения, направленные на изучение английского языка, в то время как контрольная группа (КГ) придерживалась традиционных методов обучения английской грамматике, не предполагающих использование мобильных технологий. Эксперимент включал три этапа (констатирующий, формирующий и контрольный).

На констатирующем этапе была проведена диагностика сформированности грамматических умений студентов обеих групп. Для первичной оценки знаний испытуемым двух групп были предложены задания, отражающие различные аспекты грамматических явлений английского языка. Для определения уровня грамматических навыков нами был взят за основу тест Макмиллана, в котором из пятидесяти заданий сорок отводятся на проверку знаний по грамматике. Оценка результатов теста проводилась по следующей шкале (табл. 1).

После обработки данных нами были получены следующие результаты: 6 % студентов имели уровень *Elementary*, 39 % – уровень *Pre-Intermediate*, знания 45 % были на уровне *Intermediate*, и только 10 % студентов имели уровень *Upper-Intermediate*. Правильно все задания ни один студент не смог выполнить.

На этапе формирующего эксперимента студенты экспериментальной группы получили доступ к разнообразным обучающим программам, включающим интерактивные грамматические

Таблица 1. Шкала оценки языковых компетенций

Баллы	Уровень
0–15	<i>Beginner</i>
16–24	<i>Elementary</i>
25–32	<i>Pre-Intermediate</i>
33–39	<i>Intermediate</i>
40–45	<i>Upper-Intermediate</i>
46–50	<i>Advanced</i>

упражнения и тесты. Одни из этих приложений (например, *Lingualeo*, *Busuu*, *Duolingo*, *Rosetta Stone*) носят универсальный характер, другие приложения представляют определенные «грамматические тренажеры» (к ним относятся *Grammar Up*, *Grammar Express*, *Practice English Grammar* и др.). Выяснив у студентов в процессе проводимой экспериментальной работы, какое приложение они считают наиболее эффективным в плане формирования грамматических навыков, мы получили следующие результаты: большинство студентов (76 %) ответили, что им нравится работать с мобильной программой *Polyglot Mobile*, созданной отечественным разработчиком Д. Петровым. Это приложение находится в свободном доступе в базе данных *Play Market* мобильных смартфонов и планшетов с операционной системой *Android* и является частью учебника «Английский язык» и видеокурса, созданного тем же автором. Сочетание приложения с учебником и видеокурсом дает возможность подходить к обучению системно, последовательно и в то же время воспринимая все источники обучения как одно целое, поскольку приложение, учебник и видеокурс почти одинаковы по содержанию и имеют идентичное лексическое и грамматическое наполнение.

В мобильном приложении «Полиглот» упор делается на сложную систему видо-временных форм глагола и на использование в устной и письменной речи различных форм причастий и залога.

С этим и другими мобильными приложениями студенты экспериментальной группы работали как в аудитории, так и в домашних условиях. При этом важно отметить, что время, затраченное на выполнение упражнений, варьировалось от 5 до 15 минут.

Формирующий этап эксперимента продол-

жался два месяца. За этот период мы поняли, что работа с мобильным приложением более эффективно сказывается на усвоении студентами грамматических аспектов английского языка. Во-первых, любое приложение обеспечивает моментальную проверку выполненного задания, предоставляя правильный ответ и озвучивая его, что, в свою очередь, мотивирует студента на дальнейшую работу. Во-вторых, грамматические явления в мобильных приложениях подаются сквозь призму устного общения, позволяя закреплять знания на практике. Поэтому даже многократное повторение одного и того же задания не вызывает у студентов усталости и скуки, а приводит к откладыванию грамматического материала в подсознании студента.

На контрольном этапе эксперимента мы провели тот же самый тест Макмиллана, немного видоизменив задания. В контрольной группе показатели почти не улучшились. Разница между процентным соотношением доопытного обучения составила 1–2 %. В экспериментальной группе мы получили следующие результаты: уровень *Elementary* – 0 %, уровень *Pre-Intermediate* – 0 %, уровень *Intermediate* – 17 %, уровень *Upper-Intermediate* – 71 %, уровень *Advanced* – 12 %.

Полученные результаты позволили нам оценить эффективность использования мобильных технологий, прежде всего, в отношении студентов, имеющих крайне низкий уровень подготовки по английскому языку изначально. За время эксперимента студенты экспериментальной группы научились хорошо владеть грамматическими конструкциями и, не задумываясь над грамматическими правилами, механически применять грамматические феномены в устной и письменной речи, правильно конструируя те или иные высказывания.

Заключение. Изучение английского языка с применением мобильных устройств может быть включено в структуру учебного курса, а также может стать дополнительным элементом учебного процесса. Первый аспект предполагает сделать мобильное обучение процессом совместной творческой деятельности, второй направлен на индивидуальную работу студентов с мобильными приложениями. Но какой бы путь ни выбрал преподаватель, мобильное обучение,

по сравнению с традиционным, обладает огромными преимуществами и не только в силу своей доступности. Использование гаджетов в процессе иноязычной подготовки современным поколением студентов, которое выросло на смартфонах и планшетах, не только позволяет им получать удовольствие и эмоциональное удовлетворение от учебы, но и является довольно эффективным средством формирования грамматической компетенции.

Список литературы

1. Авраменко, А.П. Модель интеграции мобильных технологий в преподавание иностранных языков для развития устных видов речевой деятельности: английский язык : дисс. ... канд. пед. наук / А.П. Авраменко. – М., 2013. – 191 с.
2. Куклев, В.А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании : дисс. ... д-ра пед. наук / В.А. Куклев. – Ульяновск, 2010. – 515 с.
3. Проценко, Е.А. Использование мобильных приложений для развития иноязычных грамматических навыков обучающихся / Е.А. Проценко, Л.В. Смолина // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 5(13). – С. 132–138.
4. Филатов, В.М. Коммуникативная грамматика английского языка / В.М. Филатов, И.Г. Шевченко, Л.П. Шрамко. – Ростов н/Д : Anion, 2001. – 143 с.
5. Baran, E. A review of research on mobile learning in teacher education / E. Baran // Educational Technology & Society. – 2014. – No. 4(17). – Pp. 17–32.
6. Hung, J.L. Examining mobile learning trends 2003–2008: A categorical meta-trend analysis using text mining techniques / J.L. Hung, K. Zhang // Journal of Computing in Higher Education. – 2012. – No. 24. – Pp. 1–17.

References

1. Avramenko, A.P. Model integracii mobilnykh tekhnologii v prepodavanie inostrannykh iazykov dlia razvitiia ustnykh vidov rechevoi deiatelnosti: angliiskii iazyk : diss. ... kand. ped. nauk / A.P. Avramenko. – M., 2013. – 191 s.
2. Kuklev, V.A. Stanovlenie sistemy mobilnogo obucheniia v otkrytom distantcionnom obrazovanii : diss. ... d-ra ped. nauk / V.A. Kuklev. – Ulianovsk, 2010. – 515 s.
3. Protchenko, E.A. Ispolzovanie mobilnykh prilozhenii dlia razvitiia inoiazыchnykh grammaticheskikh navykov obuchaiushchikhsia / E.A. Protchenko, L.V. Smolina // Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk. – 2016. – № 5(13). – S. 132–138.
4. Filatov, V.M. Kommunikativnaia grammatika angliiskogo iazyka / V.M. Filatov, I.G. Shevchenko, L.P. Shramko. – Rostov n/D : Anion, 2001. – 143 s.

© Ю.В. Очередыко, Е.А. Насонова, Л.Д. Михеева, 2025

УДК 378

И.И. САЛАМАТИНА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ АПГРЕЙД ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗОВ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЛИЧНОСТЬ

Ключевые слова: образовательная политика; факторы успешности; цифровые технологии; прорывные методики; наставничество; иноязычное образование.

Аннотация: Современное общество третьего тысячелетия как никогда ранее нуждается в деловых, предприимчивых, смелых к инновациям, высококвалифицированных педагогических кадрах, сознательно и ответственно принимающих решения, способных своевременно подключиться к проводимым в стране образовательным реформам и перестроиться с учетом вызовов общества, особенно в эпоху передовых цифровых технологий и прогрессивных методик, виртуализации и визуализации, искусственного интеллекта и нейросетей. Цель данной статьи – рассмотреть ключевые факторы успешности начинающих педагогов языкового образования, которые овладевают прорывными технологиями и методиками обучения иностранному языку в цифровом образовательном пространстве вуза и калькируют свой опыт на целевую аудиторию обучающихся. Автор ставит перед собой следующие задачи: раскрыть продуктивные паттерны построения концептуальной модели языковой успешности будущих специалистов и осветить стратегические проекты факультета иностранных языков Государственного социально-гуманитарного университета, находящиеся на фронте наставничества в науке, учебном пространстве и практике. Ключевой постулат концепции: «педагог – это наставник, это проводник в будущее и навигатор в сложном, меняющемся мире». В качестве методов исследования автор обращается как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к практическим (наблюдение, сравнение

и описание). В качестве результатов исследования автор приводит примеры апробации и внедрения прорывных проектов и технологий в образовательное пространство вуза, которые показали обеспечение высокоуровневого потенциала будущего специалиста языкового профиля, что, в свою очередь, позволяет обеспечить качественное вхождение его в любую конкурентоспособную среду.

Пришло время перемен и новых вызовов. Современное общество третьего тысячелетия как никогда ранее нуждается в деловых, предприимчивых, квалифицированных педагогических кадрах, сознательно и ответственно принимающих решения, способных своевременно подключиться к проводимым в стране образовательным реформам и перестроиться с учетом вызовов общества, особенно в эпоху передовых цифровых технологий и прогрессивных методик, виртуализации и визуализации, искусственного интеллекта и нейросетей.

Современный профессионал-учитель должен не только сочетать в себе множество профессий, но и разрабатывать новые цифровые обучающие пространства, чтобы смоделировать процесс по созданию, сохранению, распределению и применению интеллектуального капитала обучающегося.

Миссия факультета иностранных языков Государственного социально-гуманитарного университета (ФИЯ ГСГУ) на современном этапе развития отечественного образования – подготовка высококвалифицированного специалиста языкового профиля, а именно креативного учителя иностранного языка для современной школы Московской области.

Для качественного выполнения взятой на себя миссии факультет выстроил ключевую концепцию успешности и эффективности своего поступательного развития, разработав ряд *WOW*-проектов и *WOW*-идей по подготовке разносторонне образованного, гармонично и многогранно развитого учителя-предметника, компетентного педагога и повышению его профессионального мастерства. Ядром концепции выступает личность педагога – будущего учителя иностранного языка.

В ГСГУ на факультете иностранных языков работает креативная команда *PR*-менеджеров во главе с деканом, которая, используя современную систему управления идеями и инновациями, генерирует, координирует и организует сопровождение стратегических проектов факультета.

Так, в сентябре 2021 г. был запущен инновационный проект *Learning Spaces*. В рамках проекта ведется работа студенческих учебно-методических практико-ориентированных кружков по освоению современных технологий обучения иностранному языку и организуются профессиональные мастерские от ведущих специалистов по профилю подготовки и учителей-практиков. Результатами работы данного проекта являются ежегодный электронный сборник методических разработок «Современные технологии на уроке иностранного языка» преподавателей и студентов факультета иностранных языков и факультета математики, физики, химии и информатики ГСГУ; методическая копилка разработок сценариев лучших уроков иностранного языка студентов 3–4 курсов по итогам производственных практик и сайт проекта *Learning Spaces*, на котором представлены все вышеупомянутые результаты.

С 2022 г. на факультете иностранных языков успешно функционирует инновационный проект «Профмастерская магистрантов». Участниками проекта являются обучающиеся 8–9 классов школ Московской области и магистранты 1–2 курсов направления подготовки «Педагогическое образование». Проект готовит проактивных тьюторов-магистрантов, а также организует подготовку школьников образовательных организаций Московской области к ОГЭ по английскому языку, обеспечивая высокие образовательные возможности потенциальным абитуриентам ГСГУ.

Факультет иностранных языков ГСГУ

вместе с университетом принимает активное участие в новом стратегическом проекте Министерства образования Московской области «Онлайн-практика», направленном на оптимизацию формата учебной (пассивной) практики студентов педагогических вузов с помощью дистанционного формата в рамках встреч с топовыми учителями школ разных муниципалитетов.

Факультет также задействован в проведении профильных смен по разным предметам, в том числе и по иностранным языкам, организованным Образовательным центром «Взлет» на базе Гимназии имени Е.М. Примакова и АНОО «Физтех-лицей» имени П.Л. Капицы. Наши студенты работают на образовательных площадках в качестве вожатых для организации досуга одаренных детей из школ области, которые готовятся к региональному и всероссийскому этапам Всероссийской олимпиады школьников.

Особое внимание на факультете уделяется внедрению и развитию концептуальных проектов по науке, которые реализуются на трех уровнях: региональном («Дом научной коллаборации» (ДНК) – триумвират СОШ – СПО – вуз), вузовском («Научный клуб групп-менеджеров» – действует под эгидой декана факультета иностранных языков профессора И.И. Саламатинной, в рамках которого студенты-старшекурсники и магистранты передают свой опыт по научной, учебно-методической, волонтерской и социально полезной деятельности студентам младших курсов) и международном («Международный научный диспут магистрантов» – дискуссионная площадка для взаимодействия между магистрантами ФИЯ ГСГУ, вузов РФ и зарубежных вузов).

С февраля 2024 г. в университете открыт курс профессиональной переподготовки по китайскому языку по программе «Содержание и методика преподавания китайского языка в общеобразовательной школе». Каждый из студентов имеет уникальную возможность пройти семестровую стажировку в период обучения на базе университетов КНР. Таким образом, современные школы Московской области приобретают качественного дипломированного универсального специалиста, способного осуществлять интегрированное обучение по нескольким предметам.

На факультете иностранных языков не только готовят будущих учителей и переводчиков,

но и активно развивают связь со школами, тем самым привлекая будущих абитуриентов.

Старейший стратегический проект факультета иностранных языков ГСГУ – «Школа юного лингвиста-переводчика» – на протяжении многих лет успешно готовит старшеклассников к ГИА по английскому языку в 11 классе (формат ЕГЭ), а с 2022 г. и в 9 классе (формат ОГЭ).

Уже четвертый учебный год подряд обучающимся в рамках проекта «Английский без границ», который входит в топ проектов университета, предоставляется уникальная возможность всестороннего развития в двуязычной среде в привычной для них игровой форме с использованием новейшего смарт-оборудования, дополненной и виртуальной реальности, технологии геймификации, а также театральных постановок.

В сентябре 2024 г. был запущен новый стратегически важный проект «Китайский без границ», очень востребованный сейчас в школах Подмосквья. Магистр Харбинского педагогического университета, специалисты из Китая и их ассистенты-студенты, имеющие в своих портфолио сертификаты международного экзамена на знание и владение китайским языком *HSK*, еженедельно проводят занятия для уча-

щихся 5–10 классов СОШ юго-востока Московской области.

Также стоит отметить многоцелевой всеобъемлющий стратегический проект факультета иностранных языков ГСГУ «Вектор успеха», глобальная цель которого – поднять на новый уровень языковое образование в Московской области и выстроить вектор взаимодействия «школьник – абитуриент ГСГУ – студент ФИЯ ГСГУ – выпускник – успешный профессионал».

Результатом вышеописанной научно-методической работы ФИЯ ГСГУ можно считать высокую профессиональную подготовку наших выпускников, которые после окончания университета не теряют связь со своей альма-матер и активно участвуют в программе наставничества. На сайте факультета иностранных языков есть вкладка «Формула успеха», которая не только является информационным ресурсом для студентов по вопросам трудоустройства и наставничества, но и знакомит с профессиональными успехами выпускников.

В течение уже 60 лет ФИЯ ГСГУ является флагманом иноязычного образования Московской области, который готовит высокопрофессиональных специалистов для образовательных учреждений Российской Федерации.

Список литературы

1. Бурмистрова, Е.В. Методы организации исследовательской и проектной деятельности обучающихся : учебное пособие для вузов / Е.В. Бурмистрова, Л.М. Мануйлова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 115 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15400-9 // Образовательная платформа Юрайт [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://urait.ru/bcode/544679> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Гуреев, П.М. Проектная работа : учебное пособие / П.М. Гуреев, В.В. Дегтярева, Е.А. Алпатова, Ю.Н. Кафиятуллина. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 164 с.
3. Стрижов, А.Н. Технология проектной деятельности : учебное пособие / А.Н. Стрижов, Е.Л. Перченко, М.А. Кудака [и др.]; под редакцией Е.Л. Перченко. – Череповец : ЧГУ, 2021. – 98 с.
4. Diana L. Fried-Booth. Resource Books for Teachers: Project Work / Diana L. Fried-Booth. – 2nd edition. – Oxford University Press, 2002. – 127 p.
5. Рыбакова, А.С. Создание электронной книги-проекта на занятии по английскому языку в вузе / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 8(149). – С. 138–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8\(149\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8(149)-main.pdf).

References

1. Burmistrova, E.V. Metody organizatsii issledovatel'skoi i proektnoi deiatelnosti obuchaiushchikhsia : uchebnoe posobie dlia vuzov / E.V. Burmistrova, L.M. Manuilova. – Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2024. – 115 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-15400-9 // Obrazovatel'naiia platforma Iurait [sait] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://urait.ru/bcode/544679> (data obrashcheniia:

11.12.2024).

2. Gureev, P.M. Proektnaia rabota : uchebnoe posobie / P.M. Gureev, V.V. Degtiareva, E.A. Alpatova, Iu.N. Kafiatullina. – Moskva : RUSAINS, 2024. – 164 s.

3. Strizhov, A.N. Tekhnologiiia proektnoi deiatelnosti : uchebnoe posobie / A.N. Strizhov, E.L. Perchenko, M.A. Kudaka [i dr.]; pod redakciei E.L. Perchenko. – Cherepovets : ChGU, 2021. – 98 s.

5. Rybakova, A.S. Sozdanie elektronnoi knigi-proekta na zaniatii po angliiskomu iazyku v vuze / A.S. Rybakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 8(149). – S. 138–140 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8\(149\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/149/g-n-p-8(149)-main.pdf).

© И.И. Саламатина, 2025

УДК 373.25

О.А. ТАРАСОВА, Е.В. КОЛТЫГИНА, И.В. ЛЕРМАН, И.С. ПАХОМОВА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург;
МБДОУ «Детский сад № 223», г. Барнаул

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: компетенция; здоровье; лица с ограниченными возможностями; здоровый образ жизни; здоровьесбережение; дошкольное образовательное учреждение.

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые аспекты формирования здоровьесберегающих компетенций у детей дошкольного возраста. Цель исследования заключалась в разработке комплекса форм, средств и методов повышения уровня здоровьесберегающих компетенций у дошкольников. Задачи исследования: выявить педагогический потенциал дошкольного образовательного учреждения согласно теме; разработать систему воспитания у детей ценностного отношения к своему здоровью в условиях детского сада. Гипотеза исследования: процесс формирования здоровьесберегающих компетенций будет успешным, если он будет основан на комплексном, междисциплинарном и системном подходах. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, тестирование, математическая обработка полученных данных. Результаты: представленный материал позволяет сделать вывод об эффективности разработанной методики формирования здоровьесберегающих компетенций у детей дошкольного возраста.

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 223» г. Барнаула, в нем приняли участие 42 ребенка. Данное образовательное учреждение является коррекционным, его посещают дети с ограниченными возможностями, а именно с нарушением речи.

Особого внимания заслуживают дети с

ограниченными возможностями здоровья. В силу особенностей их развития при формировании компетенций требуется особый подход: выбор форм, средств и методов обучения таких детей напрямую зависит от уровня развития их образовательных возможностей [1; 3]. Н.С. Кожанова под «особыми образовательными потребностями» понимает опосредованные образовательными отношениями особые психические состояния индивида, при которых в процессе освоения образовательной программы он воспринимает недостаток (или избыток) в объектах, необходимых для его функционирования и развития при овладении знаниями, умениями, навыками и компетенциями [2].

Целью данного исследования стала разработка методики формирования здоровьесберегающих компетенций у детей с нарушением речи в условиях детского сада.

Исследование проводилось с января 2023 г. по октябрь 2024 г. В нем принимали участие воспитанники старших групп МБДОУ «Детский сад № 223» г. Барнаула. В сентябре 2023 г. для определения уровня знаний воспитанников по искомой теме были разработаны задания серии «Что полезно для здоровья?». Результаты этой работы показали, что дети ориентируются в основных элементах режима дня: 43 % опрошенных выделили эти карточки как полезные, в то же время 67 % детей в корзину с полезным положили вредные продукты: сладости и фастфуд. В желтой корзине были карточки с визитом к стоматологу, прививками, медицинскими осмотрами, также в ней лежали изображения некоторых продуктов питания и элементов активного отдыха.

Воспитателями были проведены беседы с

детьми, где они рассуждали на тему своего образа жизни: что они в нем считают полезным, а что вредным. По результатам этой работы было выяснено, что дети знают основные правила здорового образа жизни (76 %), но у них отсутствует осознание взаимосвязи между поведением человека и уровнем его здоровья. Так, на вопрос о том, зачем человеку чистить зубы утром и вечером, 40 % детей затруднились ответить либо отвечали: «Чтобы быть здоровыми». Также дети не могли ответить на вопросы: «Зачем нужно держать спину ровно?», «Что нужно делать, чтобы сохранить красивую осанку?».

Формирование здоровьесберегающих компетенций происходило в нескольких направлениях: обучающие занятия; создание здоровьесберегающей среды; вовлечение в совместную деятельность детей, родителей, педагогов; организация активного отдыха детей; создание здоровьесберегающей информационной среды в группе и детском саду в целом.

Исследователями были разработаны и реализованы различные формы и методы организации режимных моментов дошкольников. Например, ежедневная утренняя гимнастика с музыкальным сопровождением (длительность занятия – до 10 минут). Отличительной чертой стало наличие музыкального сопровождения для каждого упражнения. Мелодия подбирается с учетом темпа выполнения упражнения и настроения детей. В летний период зарядка проводится на свежем воздухе. Заключительной частью занятия является рефлексия: дети делятся своими эмоциями, рассказывают, какие именно упражнения им понравились и почему. Также воспитатель объясняет им важность зарядки для здоровья человека.

На занятиях физической культурой авторами исследования применялась адаптированная для детей методика скандинавской ходьбы. Был разработан и реализован комплекс занятий на детских тренажерах. Для повышения активности воспитанников на занятиях физической культурой применялись методики чирлидинга с султанчиками, упражнения игрового стретчинга. Обязательными элементами режима дня дошкольников стали: гимнастика после сна, тропа здоровья, дыхательная гимнастика, точечный массаж и самомассаж, бодрящая гимнастика, окогимнастика, психогимнастика.

Образовательный контент представлен тематическими занятиями по темам здорового

образа жизни, реализуемыми через коррекционные технологии: сказкотерапия, интерактивные игры, лекции-беседы, сюжетно-ролевые игры, рисуночные техники. В процесс формирования здоровьесберегающих компетенций у детей дошкольного возраста активно вовлекались родители и близкие люди. Были разработаны и реализованы тематические мероприятия: «Буду в армии служить» (с папами), «Папа, мама, я – спортивная семья», совместные занятия по скандинавской ходьбе, ярмарка здоровья и др. В детском саду работает семейный клуб «Здоровячок».

Создание здоровьесберегающей информационной среды происходило через оснащение игрового и образовательного пространства групп тематической и художественной литературой, энциклопедиями, дидактическими картинками и играми, плакатами, буклетами и флаерами по формированию ЗОЖ, корригирующими дорожками, тренажерами для глаз, картотекой с методиками оздоровления, папками-передвижками.

Активно развивалось направление консультирования родителей по темам здорового образа жизни через выставки в приемных, холлах детского сада, а также на сайте детского сада и страничке в ВК.

В приемных оформлялись фотовыставки, стенгазеты: «Как я провел лето», «Мои любимые зимние забавы», «Вредная и полезная еда», фотоальбом «Любимая спортивная игра нашей семьи».

Для повышения уровня знаний по здоровью и здоровому образу жизни у специалистов детского сада администрацией было заключено соглашение о сотрудничестве с учебной научно-исследовательской лабораторией «Здоровьесберегающие образовательные технологии» (УНИЛ «ЗОТ») Алтайского государственного педагогического университета. Сотрудниками УНИЛ «ЗОТ» были разработаны и проведены лекции, практические занятия и мастер-классы для воспитателей, составлены методические рекомендации по формированию здоровьесберегающих компетенций у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

В процессе реализации обобщающего этапа исследовательской работы было проведено тематическое тестирование детей, которое продемонстрировало количественный рост по-

казателей уровня сформированности искомым компетенций: 90 % опрошенных уверенно выделяли основные элементы здорового образа жизни; 83 % четко отличали полезные продукты от вредных; 87 % выделяли основные методики закаливания. Был отмечен рост качественных показателей: 93 % воспитанников с удовольствием посещают занятия по физической культуре, участвуют в спортивных мероприятиях, владеют методиками оздоровления на соразмер-

ном возрасту уровне.

Выводы. Представленный материал позволяет сделать вывод об эффективности разработанной методики формирования здоровьесберегающих компетенций у детей дошкольного возраста. Позитивные изменения, обусловленные деятельностью педагогов, свидетельствуют в пользу продолжения интеграции разработанных форм, средств и методов в воспитательный процесс детского сада.

Список литературы

1. Бабенко, В.В. Методы и приемы эффективного включения детей с особыми образовательными потребностями в образовательную среду ДОО / В.В. Бабенко, О.М. Моисеенко, М.Э. Овсепян // Инклюзивная практика в образовательных организациях Кубани : методическое пособие; Армавир, 17 ноября 2016 года / научный редактор О.Н. Родионова. – Армавир : Полипринт. ИП Чайка А.Н., 2016. – С. 31–43. – EDN WAHTNE.
2. Кожанова, Н.С. Определение особых образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Н.С. Кожанова // Гуманитарные науки. – Ялта, 2021. – № 2(54). – С. 92–101. – EDN IYELPT.
3. Северина, В.Ф. Организация обучения детей с ранним детским аутизмом в системе инклюзивного образования / В.Ф. Северина, Н.В. Кириенкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-1. – С. 150–154. – EDN GIJZXX.
4. Тарасова, О.А. Создание здоровьесберегающей среды в дошкольном образовательном учреждении / О.А. Тарасова, Е.В. Колтыгина, С.С. Кочеткова, И.В. Колосова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 114–116. – EDN UMVQVC.

References

1. Babenko, V.V. Metody i priemy effektivnogo vklucheniia detei s osobymi obrazovatelnyimi potrebnoostiami v obrazovatelnuuiu sreduu DDOO / V.V. Babenko, O.M. Moiseenko, M.E. Ovsepiian // Inkluzivnaia praktika v obrazovatelnykh organizatsiiah Kubani : metodicheskoe posobie; Armavir, 17 noiabria 2016 goda / nauchnyi redaktor O.N. Rodionova. – Armavir : Poliprint. IP Chaika A.N., 2016. – S. 31–43. – EDN WAHTNE.
2. Kozhanova, N.S. Opredelenie osobykh obrazovatelnykh potrebnopei obuchaiushchikhsia s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / N.S. Kozhanova // Gumanitarnye nauki. – Ialta, 2021. – № 2(54). – S. 92–101. – EDN IYELPT.
3. Severina, V.F. Organizatsiia obucheniia detei s rannim detskim autizmom v sisteme inkluzivnogo obrazovaniia / V.F. Severina, N.V. Kirienkova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 75-1. – S. 150–154. – EDN GIJZXX.
4. Tarasova, O.A. Sozdanie zdorovesberegaiushchei sredy v doskolnom obrazovatelnom uchrezhdenii / O.A. Tarasova, E.V. Koltygina, S.S. Kochetkova, I.V. Kolosova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 114–116. – EDN UMVQVC.

© О.А. Тарасова, Е.В. Колтыгина, И.В. Лерман, И.С. Пахомова, 2025

РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА В МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ КНР)

Ключевые слова: музыкально-эстетическое воспитание; академическая музыка; классический танец; младшие школьники; КНР.

Аннотация: Организация музыкально-эстетического воспитания в начальной школе КНР оказывает сегодня заметное влияние на подготовку будущих специалистов. Цель исследования: выявить особенности музыкально-эстетического воспитания младших школьников в КНР, роль классического танца в этом процессе. Гипотеза: организация музыкально-эстетического воспитания в начальной школе КНР будет успешной, если в учебно-образовательный процесс школы будет введен классический танец. Использовались теоретические методы анализа и синтеза, сравнения, опирающиеся на современный передовой педагогический опыт. Результаты показали актуальность выбранной темы.

Сегодня в Китае все большее внимание уделяется музыкально-эстетическому воспитанию школьников. Это связано с новой образовательной концепцией, в основе которой всестороннее развитие человека. Ряд правительственных документов указывает на это. Современные исследователи Вэй Лили и Е.Н. Яковлева подчеркивают, что «одной из отличительных принципиальных особенностей современной китайской школы и системы воспитания личности является серьезное внимание к проблемам музыкально-эстетического воспитания, приобщение молодого поколения и всего населения страны к миру танца и искусства. <...> Музыкально-эстетическое воспитание в Китае тем более важно, что задача формирования гармонически

развитой личности стоит весьма актуально в стране» [1].

Большая роль в музыкально-эстетическом воспитании младших школьников в Китае отводится занятиям классическим танцем. Занятия способствуют гармоничному развитию личности, совершенствованию физической подготовки, гибкости, умению слушать классическую музыку и двигаться под завораживающие звуки, не дающие возможности пропустить сильную и слабую доли. Занятия классическим танцем предполагают длительную подготовку упражнения у станка, когда каждое движение или экзерсис в центре зала отрабатываются с предельной точностью, чтобы учащийся смог добиться элегантности и в то же время безупречности движений. Занятия классическим танцем формируют у младших школьников уверенную координацию движений, художественный и эстетический вкус, возможность слушать и разбираться в качестве сопровождаемой академической музыки, под которую обычно проводятся занятия в классе.

Статья российских ученых Р.А. Галиуллиной и Р.А. Фахрутдиновой «Эстетическое воспитание младших школьников средствами хореографии» [2] раскрывает значимость проявления «художественных потребностей, эмоциональности, чувственности в младшем школьном возрасте» [2, с. 38]. Авторы справедливо пишут о том, что «занятия хореографией оказывают результативное воздействие на гармоничное формирование личности младших школьников и эстетическое воспитание». По мнению исследователей, «оно способствует развитию идеалов, эстетически развивает, делает человека искренне внимательным к другим людям, нетерпимым к проявлениям безнравственности

и безвкусицы; создает нацеленность интересов; формирует умение творить по законам красоты; порождает высокие эстетические и высоконравственные требования; пробуждает потенциальные способности каждого человека, о каких он зачастую и не подозревает» [2, с. 38].

В музыкально-эстетическом воспитании младших школьников организованный просмотр балета, танцевальных номеров, поставленных талантливыми постановщиками, когда в каждом отдельно взятом номере прослеживается следование классическим танцевальным канонам, – это создание впечатлений, положительных эмоций и эстетическое наслаждение от увиденных произведений искусства на сцене.

Классический танец всегда являлся фундаментальной основой хореографии, исторически сложившийся, он состоит из совокупности выразительных движений, в которых точная координация и четкость выверенных движений происходят в сопровождении классической музыки. Занятия классическим танцем требуют от младших школьников систематической подготовки, кропотливой работы у станка, что, конечно, способствует формированию выносливости, упорства, трудолюбия и прививает дисциплинированность, которой в настоящее время не хватает современным детям.

Особое влияние занятия классическим танцем в младшем школьном возрасте оказывают на формирование дисциплины, волевой закалки. Только люди, нацеленные на успех, на овладение всеми тонкостями в профессиональной работе, могут часами заниматься у станка или в центре зала, отрабатывая сложные прыжки и поддержки. Навыки и умения хорошо выполнять свою творческую работу формируются при занятиях классическим танцем у младших школьников, позволяя вслушиваться в звуки академической музыки, которая сопровождает уроки классического танца.

Регулярные занятия классическим танцем способствуют развитию у детей младшего школьного возраста положительных черт характера, к которым можно отнести следующие:

- собранность и концентрация внимания, которые формируются в результате «оттачивания» технических элементов танца;

- целеустремленность, заключающаяся в постановке цели занятия, концентрации на конечном результате – создании безупречного исполнения сценических движений классического

танца;

- работоспособность, которой отличаются все дети младшего школьного возраста, у которых занятия классическим танцем «вошли» в систему и формируют необходимое для дальнейшего обучения трудолюбие;

- коллективизм: занятия в группе, синхронность выверенных движений под музыку формируют основы взаимодействия и сотрудничества;

- волевые качества, к которым можно «отнести» настойчивость в достижении поставленной цели, упорство в преодолении трудностей, самообладание, когда даже при плохом самочувствии необходимо танцевать и заниматься, преодолевая себя.

У школьников, которые систематически занимаются классическим танцем, происходит процесс корректировки здоровья, формируются правильная осанка, музыкальность и пластика, координация, которая крайне важна для жизнедеятельности. Большое влияние занятия классическим танцем оказывают на развитие эстетической культуры младших школьников. Поэтому вопросы эстетического восприятия и формирования гармоничной личности тесно связаны между собой.

К.А. Уханова отмечает, что «одним из богатейших и действенных средств эстетического воспитания является хореография, она обладает большой силой эмоционального воздействия и поэтому является важным средством формирования идейных убеждений, нравственных и эстетических идеалов. Хореографическое искусство, наряду с музыкой и изобразительным искусством, формирует потребность к творческой преобразовательной деятельности» [4]. Мы считаем, что классический танец в сопровождении академической музыки способствует также ее усвоению и стремлению к знакомству с лучшими образцами.

Занятия классическим танцем способствуют формированию музыкальности, развитию творческих способностей, формированию эстетического вкуса, а также чувства ритма, ощущения метрической пульсации, так необходимой при определении долей в такте звучащей музыки и выполнении движений. Классический танец исторически являлся источником эстетических впечатлений и порождал положительные эмоции у тех, кто танцует и смотрит на классических исполнителей балета.

Когда зрители – дети младшего школьного возраста – видят на сцене профессиональных исполнителей классического танца, то наглядная подача танцевального материала, кроме эстетического наслаждения, содержит визуальный компонент, который учитывается той категорией учащихся, которые занимаются классическими танцами.

Замечательные шедевры русской школы, такие как классические балеты П.И. Чайковского «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», написанные на сказочные сюжеты, которые очень любят в Китае, запоминаются на всю жизнь. После просмотра школьники очарованы балетными номерами в исполнении мастеров классического танца. Такие шедевры «наполняют» душу детей не только красотой исполнения, но и стилистикой сказочных костюмов, которые дополняют эстетические действия созерцания балетов. О.А. Останина отмечает, что классические произведения, «независимо от того, когда они были написаны, являются лучшими, продолжают волновать многие поколения людей. Образцовый, совершенный – вот истинная сущность этого слова» [3, с. 428]. Автор подчеркивает: «Классические хореографические произведения сочетают глубину, содержательность, идейную значительность с совершенством формы» [3, с. 428].

Музыкально-эстетическое воспитание младших школьников направлено на формирование эмоциональной отзывчивости детей, развитие

музыкального слуха и через познание музыкального искусства – на формирование творческих способностей, которые в данном возрастном периоде развиваются особенно успешно. Музыкально-эстетическое воспитание младших школьников происходит через знакомство с элементарными музыкальными понятиями, через развитие музыкальных представлений в результате слушания музыки, через освоение игры на музыкальных инструментах и, конечно, через освоение классического танца.

Таким образом, музыкально-эстетическое воспитание младших школьников направлено на получение теоретических знаний и творческих навыков, практических умений, которые совершенствуются в том числе при занятиях классическим танцем. Занятия классическим танцем позволяют младшим школьникам «справляться» со стрессом, правильно выражать свои эмоции и чувства через движения, развивают личностное отношение к окружающему миру через творческую Я-концепцию, позволяя формировать уверенность в себе и собственных силах, получать положительные эмоции. Среди задач такого воспитания: приобщение к академической музыке как к эмоциональному и нравственно-эстетическому феномену; освоение классической музыки (выразительных возможностей и средств); развитие творческого потенциала и ассоциативности мышления; формирование эстетического вкуса и воспитание музыкальности; потребность в общении с искусством.

Список литературы

1. Вэй Лили. Музыкально-эстетическое воспитание китайских подростков средствами этнического танца / Вэй Лили, Е.Н. Яковлева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 1(61). – С. 228–234 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4381/ (дата обращения: 12.12.2024).
2. Галиуллина, Р.А. Эстетическое воспитание младших школьников средствами хореографии / Р.А. Галиуллина, Р.А. Фахрутдинова // Наука, образование и культура. – 2020. – С. 38–40.
3. Останина, О.А. Классический танец – основа основ в танцевальном обучении студентов театральных школ / О.А. Останина // Oriental Art and Culture. – 2023. – № 5. – С. 427–430.
4. Уханова, К.А. Итоговая аттестационная работа по программе профессиональной переподготовки «Педагогика дополнительного образования (хореограф)» / К.А. Уханова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://multiurok.ru/files/metodika-postanovki-i-provedeniia-stsenicheskikh-v.html?ysclid=m4oq6m09pd538385036> (дата обращения: 12.12.2024).

References

1. Vei Lili. Muzykalno-esteticheskoe vospitanie kitaiskikh podrostkov sredstvami etnicheskogo tantca / Vei Lili, E.N. Iakovleva // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo

gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 1(61). – S. 228–234 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4381/ (data obrashcheniia: 12.12.2024).

2. Galiullina, R.A. Esteticheskoe vospitanie mladshikh shkolnikov sredstvami khoreografii / R.A. Galiullina, R.A. Fakhrutdinova // Nauka, obrazovanie i kultura. – 2020. – S. 38–40.

3. Ostanina, O.A. Klassicheskii tanec – osnova osnov v tantcevalnom obuchenii studentov teatralnykh shkol / O.A. Ostanina // Oriental Art and Culture. – 2023. – № 5. – S. 427–430.

4. Ukhanova, K.A. Itogovaia attestatsionnaia rabota po programme professionalnoi perepodgotovki «Pedagogika dopolnitelnogo obrazovaniia (khoreograf)» / K.A. Ukhanova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://multiurok.ru/files/metodika-postanovki-i-provedeniia-stsenicheskikh-v.html?ysclid=m4oq6m09pd538385036> (data obrashcheniia: 12.12.2024).

© Чэнь Мяо, Е.Н. Яковлева, 2025

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УРОКА МУЗЫКИ В НАЧАЛЬНОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КИТАЯ

Ключевые слова: национальная музыкальная культура; начальное образование; культурное наследие Китая; стратегии обучения; методы.

Аннотация: Интеграция национальной музыкальной культуры в начальном школьном образовании Китая определяется возрастающей ролью совершенствования национальной образовательной системы страны. Цель исследования: выявить специфику интеграции национальной музыкальной культуры, ее роль на уроках музыки в школах Китая. Гипотеза: интеграция национальной музыкальной культуры в начальном школьном образовании Китая будет успешной, если в содержание педагогического процесса вуза будет введена разработанная методика преподавания урока музыки. Использовались теоретические методы: анализ педагогической литературы, документация, синтез, практический опыт по исследуемому предмету. Результаты показали актуальность темы исследования.

В настоящее время интеграция национальной музыкальной культуры в начальное школьное музыкальное образование Китая способствует эффективности образования, сохранению и приумножению культурного наследия народов. Она направлена на воспитание личности учащихся, формирование этномызыкальной культуры, национального и музыкально-эстетического сознания, развитие музыкальных способностей школьников. Мы подразумеваем создание новых моделей обучения, стимулирую-

ющих интерес учащихся к музыкальной культуре своего народа, введение в учебный процесс этнических музыкальных инструментов, раскрываем новые виды музыкальной деятельности, особенности внедрения предметно-интегрированного обучения, организуем культурные мероприятия по этнической музыке в школе.

1. Создание новых моделей обучения с целью оптимизации эффективности процесса на современном этапе весьма актуально.

Чжан Юнчжун и Ху Хайцин в статье «Психологическое исследование интереса и его вдохновение для преподавания в классе» предположили, что учебный интерес к конкретным ситуациям можно стимулировать путем создания ситуационных характеристик. Учителя должны стремиться трансформировать этот интерес в устойчивый индивидуальный интерес учащихся [3]. Таким образом, учителя музыки создают различные модели освоения этнической музыки и ставят перед учащимися соответствующие проблемы и ситуации, чтобы стимулировать интересы школьников.

В качестве примера возьмем монгольскую песню «На лугу» из учебника для третьего класса, опубликованного издательством «Народная музыка». Цель освоения этой песни заключается не только в возможности выучить ее на уроке, но и, прежде всего, в том, чтобы развить любовь учащихся к монгольской музыке и понять культуру монгольской нации. На этапе подготовки к уроку учитель выбирает монгольские костюмы и монгольский инструмент моринхур, изображения монгольских костюмов для добавления в учебные материалы. Большое внимание уделя-

ется визуализации. Актуальные видео и аудио о монгольском образе жизни, монгольские танцевальные клипы могут добавить больше визуальных элементов в класс и приблизить учащихся к национальной культуре, что заметно стимулирует их интерес. Школьникам также было предложено создать жизненные ситуации монголов, разыграть сценические пьесы в группах, чтобы познакомиться с повседневной жизнью этого народа.

Одежда, музыкальные инструменты, мультимедийные ресурсы монгольской культуры и монгольские ритмические движения позволили учащимся воспроизвести элементы монгольской культуры и получить незабываемый опыт. По завершению урока были подведены итоги на основе отзывов учащихся, проанализированы их интересы и предпочтения с целью совершенствования методики преподавания на уроках музыки в начальной школе Китая. Подобный подход способен поддерживать постоянный интерес учащихся и мобилизовать их энтузиазм к освоению национальной музыкальной культуры.

2. Введение в учебный процесс этнических музыкальных инструментов является важной частью развития знаний и умений в области этнической музыкальной культуры.

Мы предлагаем организовать соответствующие учебные курсы, например «Общий курс по традиционным этническим музыкальным инструментам». Сегодня в университетах Китая важную роль играют общие курсы традиционной музыки. В основном они сосредоточены на местном музыкальном нематериальном культурном наследии и сочетают его с образованием китайской культурной идентичности, чтобы повысить культурную уверенность студентов, национальную уверенность и гордость. Однако в школьном образовании подобные курсы не практикуются. Янь Цзин, учитель Пекинской экспериментальной начальной школы иностранных языков Шицзиншань, в своей статье отметила: «Чтобы усилить строительство национальной духовной цивилизации, мы должны начать с базового образования» [4, с. 13].

На примере экспериментальной школы Чэнду, в ответ на политику «двойного сокращения» и основные идеи эстетического воспитания школа разработала соответствующие курсы по эстетическому воспитанию. Одним из курсов является «Общий курс по национальным тради-

ционным музыкальным инструментам». Основное содержание этого курса посвящено изучению традиционных этнических инструментов и дополнено историей этнической музыки.

3. Участие школьников в этнической музыкальной деятельности в классе и внеклассной деятельности является еще одним важным методом эффективного наследования и развития национальной музыкальной культуры в начальном школьном образовании Китая.

Устойчивое развитие национальной музыки не может быть отделено от практики образования, а национальная музыка должна быть интегрирована в более широкую социальную и культурную структуру. В практике преподавания учителя могут расширить преподавание этнической музыки в классе, чтобы участвовать в этнической музыкальной деятельности вне класса, расширяя платформу для наследования и развития этнической музыкальной культуры.

Например, студентов университетов побуждают участвовать в полевых исследованиях, оценить музыку этнических меньшинств, познакомиться с этнической культурой и активизировать музыкальную практику. Мы также можем организовать участие школьников во внеклассных репетициях этнического оркестра, чтобы в полной мере ощутить уникальный стиль и привлекательность этнических музыкальных инструментов. Можно также организовать участие в регулярных семинарах по этнической музыке и культуре, а после занятий предложить выбрать любой тип произведений этнической музыки, провести дискуссию, что позволит развить позитивное отношение к обучению.

Подобная модель обучения, сочетающая полное участие в занятиях с продолжением внеклассной деятельности, не только полностью мобилизует энтузиазм и инициативу учащихся для понимания и знакомства с национальной музыкальной культурой, но и позволяет улучшить музыкальные способности школьников.

4. Внедрение предметно-интегрированного обучения в начальной школе Китая.

В октябре 2020 г. Главное управление ЦК КПК и Главное управление Госсовета опубликовали «Заключение о комплексном укреплении и совершенствовании школьного эстетического воспитания в новую эпоху» [1]. Большое внимание в документе уделяется концепции интеграции учебных курсов с целью усиления

интеграции эстетического воспитания с моральным, интеллектуальным, физическим и трудовым воспитанием. Интеграция урока музыки с другими предметами позволит получить новые музыкальные знания учащимся, расширить кругозор и мышление, а также научиться понимать музыку и культурные особенности этноса. В настоящее время общая тенденция предметной интеграции также способствует продвижению традиционной китайской культуры.

В качестве примера приведем экспериментальную школу Чэнду, где учитель, объясняя традиционный музыкальный инструмент жуань, включает элементы искусства, позволяя ученикам рисовать его форму в тетради на нотном стане, что помогает им лучше запомнить инструмент. А при обсуждении внешних особенностей жуань с кружевом, представленного на фресках Дуньхуана, учитель может стимулировать творческое мышление учеников, предлагая им использовать традиционные узоры с фресок для создания собственного жуань с кружевом.

5. Организация культурных мероприятий по этнической музыке в школе должна стимулировать энтузиазм учащихся к освоению этнической музыкальной культуры.

В «Стандартах учебных программ по искусству для обязательного образования (редакция 2022 г.)» указано, что на четвертом этапе обра-

зования учащиеся должны «активно участвовать в музыкальных выступлениях, повышать креативные практические навыки и уровень художественного исполнения, узнавать основные формы выражения, средства выражения и эстетические особенности различных искусств, укреплять культурную уверенность» [2]. Основываясь на этом требовании, мы можем ввести большое количество культурных мероприятий в области этнической музыки для дальнейшего укрепления наследия национальной музыкальной культуры.

Таким образом, в современных условиях с быстрым развитием глобальной торговой экономики и информационных технологий традиционная культура некоторых этнических меньшинств была поглощена или даже исчезла из-за тенденций развития того времени. Текущая важная задача состоит в том, чтобы эффективно распространять и продвигать национальную культуру, способствовать формированию национального культурного сознания школьников, а интеграция национальной музыкальной культуры в образовательный процесс представляет собой определенный методический комплекс, результативность внедрения которого побуждает говорить о необходимости изучения содержания музыкального образования в начальной школе Китая.

Список литературы

1. Главный аппарат ЦК КПК. Заключение о комплексном укреплении и совершенствовании школьного эстетического воспитания в новую эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202010/t20201016_2112788.html (дата обращения: 18.11.2024). 中共中央办公厅. «关于全面加强和改进新时代学校美育工作的意见».
2. Министерство образования Китая. Стандарты учебных программ по искусству для обязательного образования (редакция 2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pep.com.cn/ebook/2022yjkcbz/ys/mobile/index.html> (дата обращения: 16.11.2024). 中华人民共和国教育部. «义务教育课程标准 (2022年版)».
3. Чжан Юнчжун. Психологическое исследование интереса и его вдохновение для преподавания в классе / Чжан Юнчжун, Ху Хайцин // Преподавание и менеджмент. – 2011. – № 12. – С. 17–18. 张永忠, 胡海青. 兴趣的心理学研究及其对课堂教学的启发 / 张永忠, 胡海青 // 教学与管理. 2011. 第12期. 17–18页.
4. Янь Цзин. Исследование междисциплинарной интеграции преподавания музыки в начальной школе / Янь Цзин // Музыкальное образование в начальной и средней школе. – 2022. – № 12. – С. 13–15. 闫静. 小学音乐教学多学科融合的探索 / 闫静 // 中小学音乐教育. 2022. 第6期. 13–15页.

References

1. Glavnyi apparat TsK KPK. Zakliuchenie o kompleksnom ukreplenii i sovershenstvovanii shkolnogo esteticheskogo vospitaniia v novuiu epokhu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202010/t20201016_2112788.html (data obrasheniia: 18.11.2024). TsK KPK. «Guanyu quanmian jiaqiang he gaixin xinsidai xueyao meiyu gongzuo de yijian».

www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202010/t20201016_2112788.html (data obrashcheniia: 18.11.2024).

2. Ministerstvo obrazovaniia Kitaia. Standarty uchebnykh programm po iskusstvu dlia obiazatel'nogo obrazovaniia (redaktsiia 2022 goda) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.pep.com.cn/ebook/2022yjkcbz/ys/mobile/index.html> (data obrashcheniia: 16.11.2024).

3. Chzhan Iunchzhun. Psikhologicheskoe issledovanie interesa i ego vdokhnovenie dlia prepodavaniia v klasse / Chzhan Iunchzhun, Khu Khaitcin // Prepodavanie i menedzhment. – 2011. – № 12. – S. 17–18.

4. Ian Tczin. Issledovanie mezhdistsiplinarnoi integratsii prepodavaniia muzyki v nachalnoi shkole / Ian Tczin // Muzykalnoe obrazovanie v nachalnoi i srednei shkole. – 2022. – № 12. – S. 13–15.

© Чэнь Циюй, Е.Н. Яковлева, 2025

МЕТОДЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Ключевые слова: трансформация; цифровизация; высшее образование; интерактивные методы обучения.

Аннотация: В связи с ускоряющейся цифровой трансформацией рынка труда в образовательном пространстве вуза необходимо реализовывать инновационные технологии профессиональной подготовки студентов за счет использования интерактивных методов обучения. В статье анализируются различные аспекты использования интерактивных методов обучения в процессе профессиональной подготовки студентов вуза. Цель исследования – расширение диапазона используемых интерактивных методов обучения в вузе за счет вовлечения студентов в деятельностное обучение. Методы исследования: сравнительный анализ научной литературы, анализ электронных интерактивных образовательных платформ. Результаты исследования: делается вывод о необходимости развивать комплексные интерактивные среды в вузе, т.к. в условиях трансформации и цифровизации производства и рынка труда современный специалист должен получать в вузе весь спектр профессиональных компетенций, соответствующих современным реалиям высокотехнологичного производства.

Введение

Современный специалист на рынке труда должен быть конкурентоспособным, мотивированным, мобильным, адаптивным к изменяющимся условиям социально-экономической и политической жизни страны в условиях ее трансформации и цифровизации. Процесс профессиональной подготовки в вузе предполагает формирование у будущего специалиста

различных профессиональных компетенций в выбранной предметной области, становление и закрепление которых происходит в процессе теоретической и практической подготовки с использованием различных форм и методов обучения. От современного специалиста в эпоху цифровизации и трансформации требуются способность думать, критически мыслить, быть открытым для новых знаний, готовность оперировать приобретенными знаниями и умениями в рамках своих компетенций с целью эффективности трудовой и общественной деятельности. Такие требования согласуются с требованиями ФГОС ВПО, требованиями работодателей, профессиональных стандартов. Из этого следует, что в образовательном процессе вуза необходимо использовать такие формы, методы и средства обучения, которые не только способствовали бы повышению эффективности профессиональной подготовки, но и обеспечивали бы соответствие образовательной среды вуза той среде, которая будет их окружать в процессе будущей профессиональной деятельности. То есть среда вуза должна быть высокотехнологичной, комфортной, деятельностной, позволяющей расширить диапазон используемых технологий обучения за счет вовлечения студентов в деятельностное обучение, что может быть достигнуто за счет использования интерактивных методов.

Интерактивными методами называются методы, которые предполагают активное взаимодействие в процессе обучения как между студентом и преподавателем, так и между самими студентами. В процессе такого взаимодействия расширяются образовательные потребности студентов, формируются их жизненные смыслы, развиваются навыки самостоятельности, коммуникабельности, ответственности за счет демократичного стиля общения, погру-

жения в атмосферу сотрудничества и конкурентности, продуктивности процесса обучения в целом.

Методы исследования

Проблеме использования интерактивных методов обучения в образовательной среде вуза посвящены работы таких современных авторов, как Е.Г. Ермакова, Е.О. Козырева, Н.М. Кузнецова, Г.К. Кылышбаева, М.В. Литовченко, А.О. Кравец, Е.А. Мазяева, Л.В. Сметанкина, Д.С. Синицкий, Р.С. Телегин и др.

Так, М.В. Литовченко, А.О. Кравец, Е.А. Мазяева, Л.В. Сметанкина, говоря о традиционной парадигме образования как подтвердившей свою эффективность на протяжении долгого периода времени, считают, что на смену традиционной пришла инновационная компетентностная парадигма, предполагающая смещение от «авторитарной» трансляции знаний к познавательной активности студентов, что достигается за счет активного использования интерактивного взаимодействия субъектов образовательного процесса [5; 6].

Е.О. Козырева считает, что современный обучающийся должен уметь «перенастраивать» свое мышление, он должен уметь учиться, быть способным оценивать риски, искать альтернативные способы решения производственных ситуаций, брать ответственность на себя, что достигается за счет реализации интерактивного обучения [2].

В связи с широким использованием в последнее время технологий дистанционного обучения возникла необходимость точной идентификации участников образовательного процесса в электронных средах. Проблеме совмещения дистанционных технологий и интерактивных методов, а также их безопасного использования посвящена работа Н.М. Кузнецовой [3].

Е.Г. Ермакова, говоря об интерактивных методах обучения, приходит к выводу, что, помимо возможности менять формы обучения, такие методы способствуют снятию нервного напряжения у студентов [1].

О повышении качества преподавания различных дисциплин в контексте использования интерактивных методов говорят Г.К. Кылышбаева (преподавание экологии в вузе) [4], Д.С. Синицкий, Р.С. Телегин (физическая культура) [8], О.В. Фрик (философия) [9], Т.В. Рихтер (анали-

тическая алгебра и геометрия) [7] и др.

В целом существует достаточно большое количество работ, посвященных тем или иным аспектам использования интерактивных методов обучения в современном вузе, однако существует недостаточное количество исследований, посвященных проблеме построения комплексной интерактивной образовательной среды вуза с опорой на цифровизацию обучения. Формирование такой среды должно стать основной тенденцией развития системы высшего образования. Такая среда должна обеспечивать организацию взаимодействия между преподавателями и студентами, управлять обучением в различных его формах: очной, заочной, дистанционной.

Результаты исследования

Эффективным примером реализации такой среды является платформа *Moodle*, свободно распространяемая, модульная, объектно-ориентированная. Такая платформа, как правило, размещается на отдельном сервере вуза и представляет собой веб-приложение с возможностью создания в нем учебных курсов по различным областям знаний. Функционал данной платформы очень разнообразен и позволяет решать следующие образовательные задачи: использовать встроенные инструменты совместной деятельности: курсы, форумы, чаты, опросы, тесты, журналы оценок и многое другое. Каждый пользователь платформы имеет свою роль: учитель, создатель курса, гость, студент и пр. Причем один и тот же человек может быть обладателем нескольких ролей: учителем в самостоятельно созданном курсе, учителем или гостем в чужом курсе. Удобные навигация и управление учетными записями позволяют гибко настраивать функционал платформы под собственные образовательные потребности. В процессе создания учебного курса можно использовать такие элементы, как лекция, задание, страница, пояснение, книга, глоссарий, тест, гиперссылка, анкета, база данных, пакет *SCORM*, Вики и пр.

Другим примером реализации образовательной платформы в интерактивной среде вуза может стать программное обеспечение *E-Learning (LMS)* Санкт-Петербургской компании «Гиперметод». Данная платформа ориентирована также на организацию процесса обучения в интерактивном формате. Основным ее

преимуществом является поддержка коммуникаций между пользователями системы. Обладая тем же функционалом, что и платформа *Moodle*, система *E-Learning* включила в себя и новые инструменты: рейтинги, бонусы, баджлы, подсказки, бейджи, активности, конкурсы, чемпионаты, встроенные вебинары, мессенджеры, уведомления, чат-боты.

Платформа Юрайт также показала свою надежность и популярность в системе высшего профессионального образования. Она предлагает как конструктор учебных курсов с возможностью создания собственного обучающего контента, так и готовые учебные курсы по многим направлениям с возможностью проведения аттестации студентов, а также учебники и книги, содержащие в том числе разнообразные аудио- и видеоматериалы: более 7000 готовых курсов, 10000 учебников, бесплатную библиотеку из 1500 книг.

Помимо этих платформ, существует еще достаточно большое количество платформ, рекомендуемых к использованию Министерством просвещения РФ и Министерством образования РФ:

- сервис онлайн-образования Яндекс Практикум;
- сервис онлайн-образования *Skillbox*;
- образовательная платформа *Stepik*;
- образовательные платформы *Habr*, *Netology*, *Leetcode*, *GeekBrains*;

- платформа Открытое образование;
- облачные сервисы Яндекс, *Mail*, *Google* и др.

Тем не менее перечисленные выше образовательные платформы имеют и ряд недостатков:

- многочисленные ошибки в содержании обучающих курсов;
- наличие скрытой и навязчивой рекламы;
- слабая техническая поддержка пользователей;
- медленный отклик при проверке выполненных заданий из-за перегруженности серверов;
- размещение в каталогах непроверенных курсов;
- большое количество дедлайнов.

Выводы

Перечисленные выше недостатки не снижают значимости данных курсов, тем не менее они в определенный момент времени могут снизить мотивацию студентов вузов к обучению.

Таким образом, в условиях цифровизации и трансформации системы высшего образования необходимо обеспечить интерактивность обучения как фактор деятельностного обучения, направленного на активное формирование профессиональных компетенций студентов и обеспечивающего их будущую конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы

1. Ермакова, Е.Г. Использование интерактивных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов вузов / Е.Г. Ермакова // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 3. – С. 61–65.
2. Козырева, Е.О. Применение интерактивных методов обучения в высших учебных заведениях / Е.О. Козырева // Наука и современность. – 2016. – № 45. – С. 28–34.
3. Кузнецова, Н.М. Решение задачи аутентификации студентов при работе в электронной среде дистанционного обучения / Н.М. Кузнецова, Т.В. Карлова, А.Ю. Бекмешов // Качество. Инновации. Образование. – 2022. – № 6(182). – С. 120–124.
4. Кылышбаева, Г.К. Использование интерактивных методов обучения в преподавании экологии в высших учебных заведениях / Г.К. Кылышбаева // Теория и практика современной науки. – 2021. – № 10(76). – С. 75–78.
5. Литовченко, М.В. Интерактивное обучение в вузе как средство подготовки обучающихся к командной работе / М.В. Литовченко, А.О. Кравец // Будущие лидеры науки: новые модели подготовки кадров : сборник материалов Международной школы-конференции для молодых ученых, Белгород, 27–28 октября 2022 года / отв. редактор Н.Л. Шеховская. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью «Эпицентр», 2022. – С. 71–76.
6. Мазяева, Е.А. Интерактивные методы обучения в высшем учебном заведении как средство формирования профессиональных компетенций / Е.А. Мазяева, Л.В. Сметанкина // Актуальные во-

просы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 апреля 2024 года. – Чебоксары : ООО «Издательский дом “Среда”», 2024. – С. 146–151.

7. Рихтер, Т.В. Интерактивные методы обучения как средство формирования профессиональных компетенций студентов высших учебных заведений при овладении курсом «Алгебра и аналитическая геометрия» / Т.В. Рихтер // Russian Journal of Education and Psychology. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 50–53.

8. Синицкий, Д.С. Инновационные технологии, интерактивные методы обучения на уроках физической культуры в высших учебных заведениях / Д.С. Синицкий, Р.С. Телегин // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования : сборник статей по материалам СХСВ Студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 августа 2024 года. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2024. – С. 67–70.

9. Фрик, О.В. Использование кейс-метода как метода интерактивного обучения в преподавании курса «Философия» в высшем учебном заведении / О.В. Фрик // Каталог научных разработок ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина». Серия: «Гуманитарные науки» : сборник статей. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 54–56.

References

1. Ermakova, E.G. Ispolzovanie interaktivnykh metodov obucheniia v formirovanii professionalnykh kompetentcii studentov vuzov / E.G. Ermakova // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2021. – № 3. – S. 61–65.

2. Kozyreva, E.O. Primenenie interaktivnykh metodov obucheniia v vysshikh uchebnykh zavedeniakh / E.O. Kozyreva // Nauka i sovremennost. – 2016. – № 45. – S. 28–34.

3. Kuznetcova, N.M. Reshenie zadachi autentifikatsii studentov pri rabote v elektronnoi srede distantsionnogo obucheniia / N.M. Kuznetcova, T.V. Karlova, A.Iu. Bekmeshov // Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie. – 2022. – № 6(182). – S. 120–124.

4. Kylyshbaeva, G.K. Ispolzovanie interaktivnykh metodov obucheniia v prepodavanii ekologii v vysshikh uchebnykh zavedeniakh / G.K. Kylyshbaeva // Teoriia i praktika sovremennoi nauki. – 2021. – № 10(76). – S. 75–78.

5. Litovchenko, M.V. Interaktivnoe obuchenie v vuze kak sredstvo podgotovki obuchaiushchikhsia k komandnoi rabote / M.V. Litovchenko, A.O. Kravets // Budushchie lidery nauki: novye modeli podgotovki kadrov : sbornik materialov Mezhdunarodnoi shkoly-konferentcii dlia molodykh uchenykh, Belgorod, 27–28 oktiabria 2022 goda / otv. redaktor N.L. Shekhovskaia. – Belgorod : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Epitcentr», 2022. – S. 71–76.

6. Maziaeva, E.A. Interaktivnye metody obucheniia v vysshem uchebno zavedenii kak sredstvo formirovaniia professionalnykh kompetentcii / E.A. Maziaeva, L.V. Smetankina // Aktualnye voprosy gumanitarnykh i sotcialnykh nauk: ot teorii k praktike : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 25 apreliia 2024 goda. – Cheboksary : ООО «Izdatelskii dom “Sreda”», 2024. – S. 146–151.

7. Rikhter, T.V. Interaktivnye metody obucheniia kak sredstvo formirovaniia professionalnykh kompetentcii studentov vysshikh uchebnykh zavedenii pri ovladenii kursom «Algebra i analiticheskaiia geometriia» / T.V. Rikhter // Russian Journal of Education and Psychology. – 2020. – Т. 11. – № 1. – S. 50–53.

8. Sinitckii, D.S. Innovatsionnye tekhnologii, interaktivnye metody obucheniia na urokakh fizicheskoi kultury v vysshikh uchebnykh zavedeniakh / D.S. Sinitckii, R.S. Telegin // Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovaniia : sbornik statei po materialam СХСВ Студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 августа 2024 года. – Новосибирск : Обшchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Sibirskaiia akademicheskaiia kniga», 2024. – S. 67–70.

9. Frik, O.V. Ispolzovanie keis-metoda kak metoda interaktivnogo obucheniia v prepodavanii kursa «Filosofiiia» v vysshem uchebnom zavedenii / O.V. Frik // Katalog nauchnykh razrabotok FGBOU VO «Omskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. P.A. Stolypina». Seriiia: «Gumanitarnye nauki» : sbornik statei. – Omsk : Omskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. P.A. Stolypina, 2024. – S. 54–56.

© Л.В. Янцер, Д.А. Денисова, 2025

УДК 796.333.086

С.С. БАЖЕНОВ, Н.В. НИКИФОРОВ

*ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
имени В.П. Астафьева», г. Красноярск;**ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск*

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ РЕГБИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: обучающиеся; регби; программно-методическое обеспечение; сенситивный период; физическое воспитание.

Аннотация: В соответствии с Целевой моделью развития региональных систем дополнительного образования детей, рассматриваемой Министерством просвещения Российской Федерации, в последние годы возникла необходимость внедрения вариативных форм ее организации в субъектах Российской Федерации. Актуальной составляющей исследования стал процесс физического воспитания обучающихся школ средствами регби с применением разработанного программно-методического обеспечения. Целью статьи является верификация программно-методического обеспечения физического воспитания обучающихся школ средствами регби, разработанного на основе Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей. Гипотезой исследования стало предположение о том, что для развития физических качеств у обучающихся школ необходимо использовать теорию сенситивного периода развития личности на примере игрового вида спорта регби. Кроме того, качество реализации предложенной гипотезы будет успешным, если использовать региональный компонент, позволяющий сформировать структуру проведения занятий по предмету «Физическая культура» в системе базовой (68 часов) и вариативной (35 часов) частей программы проведения занятий в год.

Введение. На современном этапе социально-экономического развития во многих стра-

нах мира встает вопрос об оздоровлении нации во всем его многообразии, и рассматривается он, прежде всего, в условиях начального, среднего и общего образования. Молодой человек как барометр реагирует на все изменения окружающей среды, порой ребенку приходится сталкиваться с трудностями, разрешение которых не всегда под силу взрослому. В данной связи физическая культура как форма двигательной активности позволяет решить психофизические задачи, оказывая активное профилактическое и воспитательное воздействие на все стороны личности ребенка [2; 4].

Изложение основного материала. Рассмотрим процесс физического воспитания обучающихся в рамках образовательных программ основного общего и дополнительного образования. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.03.2022 № 678-р «Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года» образовательный процесс в учреждениях страны должен быть основан на урочной и внеурочной деятельности. Ведущим методическим принципом должно стать формирование практических навыков у обучающихся с использованием информации, реализуемой в логике системно-деятельностного подхода в образовании. Данный процесс предполагает формирование мотивации и культуры здорового образа жизни, а также готовности обучающихся к саморазвитию. Учитывая, что базовую часть общеобразовательной программы по физической культуре раскрывают документы федерального уровня, сопровождение ее методической части может быть реализовано только в рамках вариативной части программы. В рамках вариативной части

Таблица 1. Нормативы тестовых упражнений для юных регбистов

Уровень подготовленности	Удары ногой по мячу с рук на точность (кол-во раз)	Челночный бег 3 × 10 с мячом в руках (с)	Ловля мяча после удара ногой. Тестируемый находится в «зоне» ловли (кол-во раз)
Высокий	6	8,2	6
Средний	5	8,4	5
Низкий	4	8,7	4

программы рекомендовано организовать изучение учебного предмета «Физическая культура» в объеме дополнительного 3-го часа в неделю, т.е. 35 часов в году. В предложенном подходе при подготовке программ В.И. Лях и Г.Б. Мейксон рекомендовали авторам учитывать единый государственный образовательный стандарт по предмету «Физическая культура». Содержательной и составной частями занятий в данной программе являются две основные составляющие – это базовая и дифференцированная (вариативная) части [3].

В базовую составляющую входит обязательная унифицированная часть основного общего образования. Вариативная часть программы в различных уголках Российской Федерации обусловлена наличием ряда особенностей. В частности, на Кавказе развиты школы национальных видов борьбы, а также состязаний, характерных только для определенного вида этноса или народности. Подобное явление является нормой и всячески приветствуется на региональном уровне. В учреждениях нашего города активно культивируется игровой вид спорта регби. С учетом изложенного возникает необходимость о включении регби в основную общеобразовательную программу учреждений города в рамках регионального компонента.

С целью реализации запланированных в работе мероприятий нами было подготовлено программно-методическое обеспечение физического воспитания обучающихся школ средствами регби. В свою очередь, чувствительный период развития личности обучающегося является элементом программы, поэтому за основу мы берем периоды, наиболее благоприятные для целенаправленного воспитания физических качеств. В соответствии с рекомендациями ученых В.П. Филина, А.А. Гужаловского, В.И. Волкова и В.И. Ляха мы выделили несколько ключевых характеристик, которые определя-

ют чувствительные периоды развития физических качеств у детей среднего школьного возраста. К ним относятся: быстрота реагирования, скоростно-силовые качества, гибкость и координационные способности.

На начальном этапе работы был проведен анализ характеристик с целью подготовки специального комплекса физических упражнений. Данный комплекс должен обеспечить формирование вышеуказанных качеств у обучающихся с учетом их возрастного развития [5]. В качестве испытуемых была выделена группа из 30 обучающихся школ г. Красноярска. На этапе констатирующего эксперимента мы зафиксировали исходные параметры физических показателей, исследуемых в соответствии с табл. 1.

По итогам работы нам удалось установить исходный уровень подготовленности исследуемых. Было выявлено, что 9 из 30 человек не выполнили нормативы, т.е. из 30 испытуемых 21 выполнили задание на оценку «удовлетворительно» и ниже, что составляет 70 %.

В соответствии с дидактическими принципами построения исследования задачей работы являлось выявить динамику формируемых физических качеств обучающихся и провести верификацию гипотезы исследования. С этой целью были организованы две группы обучающихся. Деление исследуемых осуществлялось в произвольном порядке, что обеспечивало объективность проводимого исследования. В состав каждой группы входило по 15 мальчиков. Занятия в контрольной группе (КГ) проводились в обычном режиме в соответствии с дополнительной программой базового уровня по виду спорта регби. Отличительной особенностью работы в экспериментальной группе (ЭГ) являлся подход, обеспечивающий формирование тех физических качеств, которые были наиболее благоприятны для формирования в период их чувствительного развития [1].

Таблица 2. Сводные данные математической статистики тестовых упражнений после формирующего эксперимента (ФЭ) в виде сравнительного анализа

Группы	Стандартное отклонение (σ)	Коэффициент вариации (V)	Результаты стандартной ошибки	Достоверность ($p \geq 0,05$)
Удары ногой по мячу с рук на точность (кол-во раз)				
КГ до ФЭ	$\sigma_x = 1,55$	$V_x = 45,56 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 3,40 \pm 0,40$	$t_{\text{расч.}} = 3,26;$ $t_{\text{табл.}} = 2,15;$ достоверно
КГ после ФЭ	$\sigma_x = 1,30$	$V_x = 31,71 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 4,1 \pm 0,30$	
ЭГ до ФЭ	$\sigma_x = 1,45$	$V_x = 44,28 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 3,27 \pm 0,38$	
ЭГ после ФЭ	$\sigma_x = 1,08$	$V_x = 22,55 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 1,08 \pm 0,28$	
Челночный бег 3 × 10 с мячом в руках (с)				
КГ до ФЭ	$\sigma_x = 0,38$	$V_x = 4,35 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 8,73 \pm 0,10$	$t_{\text{расч.}} = 3,0;$ $t_{\text{табл.}} = 2,15;$ достоверно
КГ после ФЭ	$\sigma_x = 0,39$	$V_x = 4,46 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 8,73 \pm 0,10$	
ЭГ до ФЭ	$\sigma_x = 0,44$	$V_x = 4,96 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 8,8 \pm 0,11$	
ЭГ после ФЭ	$\sigma_x = 8,39$	$V_x = 12,9 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 8,39 \pm 0,28$	
Ловля мяча после удара ногой. Тестируемый находится в «зоне» ловли (кол-во раз)				
КГ до ФЭ	$\sigma_x = 1,71$	$V_x = 38,86 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 4,4 \pm 0,44$	$t_{\text{расч.}} = 2,5;$ $t_{\text{табл.}} = 2,15;$ достоверно
КГ после ФЭ	$\sigma_x = 1,08$	$V_x = 22,55 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 4,8 \pm 0,28$	
ЭГ до ФЭ	$\sigma_x = 1,63$	$V_x = 34,75 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 4,7 \pm 0,42$	
ЭГ после ФЭ	$\sigma_x = 0,19$	$V_x = 3,58 \%$	$\bar{x} \pm m_x = 5,3 \pm 0,05$	

Результаты формирующего эксперимента наиболее наглядно рассмотрим, проанализировав данные математической статистики (табл. 2).

Представим результаты по видам тестовых упражнений.

Стандартное отклонение (σ_x). *Удары ногой по мячу с рук на точность.* В КГ до эксперимента стандартное отклонение имело значение 1,55, на завершающем этапе показатель стал равным 1,30, что указывает на снижение разброса значений от его среднего показателя на 0,25 единицы. В то же время в ЭГ аналогичное значение составляло 0,37 единицы ($1,45 - 1,08 = 0,37$). Изменения в показателях между исследуемыми группами составили разрыв в пользу ЭГ в 0,12 единицы ($0,37 - 0,25 = 0,12$). Аналогичные вычисления проведены с тестовыми упражнениями: *челночный бег 3 × 10* – изменения в показателях между группами составили разрыв в сторону ЭГ в 0,63 единицы; *ловля мяча после удара ногой* – изменения в показателях между группами составили разрыв в пользу ЭГ в 0,81 единицы.

Коэффициент вариации (V). *Удары ногой по мячу.* В КГ до эксперимента $V = 45,56 \%$, на завершающем этапе показатель составил 31,71 %, что указывает на снижение разброса значений от его среднего показателя в 13,85 %. В

ЭГ полученное значение составило 21,73 % ($44,28 - 22,55 = 21,73$). Изменения в показателях исследуемых групп составили разрыв в пользу ЭГ в 7,88 % ($21,73 - 13,85 = 7,88$). Тождественные расчеты проведены с тестовыми упражнениями: *челночный бег 3 × 10* – изменения в процентном соотношении между группами составили разрыв в сторону ЭГ в 7,83 %; *ловля мяча после удара ногой* – изменения в показателях групп составили разрыв в пользу ЭГ в 14,86 %.

Результаты стандартной ошибки (m_x). *Удары ногой по мячу с рук на точность.* В КГ до эксперимента результаты стандартной ошибки имели значение $\bar{x} \pm m_x = 3,40 \pm 0,40$, где \bar{x} – среднее арифметическое. На завершающем этапе показатель стал равным $4,1 \pm 0,30$, что указывает на снижение m_x на 0,1 единицы. В то же время количество ударов ногой по мячу с рук на точность за исследуемый период из 6 возможных попыток 15 исследуемых на исходном этапе работы смогли реализовать 3 качественных передачи мяча ($3,40 \pm 0,40$). По завершении работы в КГ показатель уже составил 4 точных передачи мяча ($4,1 \pm 0,30$). В то же время в ЭГ полученное значение на начало работы составило $3,27 \pm 0,38$, что также соответствует 3-м точным попаданиям мяча в заданный участок поля при

ударе ногой по мячу с рук. При сравнении с КГ на заключительном этапе количество попаданий составило $4,8 \pm 0,28$, т.е. полных 4 результативных передачи мяча, практически близко к 5 (4,8), что указывает на динамику роста – 1,53 ($4,8 - 3,27 = 1,53$). Изменения в показателях групп составили разрыв в пользу ЭГ в 0,83 единицы ($1,53 - 0,7 = 0,83$).

Челночный бег 3×10 с мячом в руках. В КГ до эксперимента показатель стандартной ошибки имел вид $\bar{x} \pm m_x = 8,73 \pm 0,10$. По завершении работы в КГ показатель остался прежним, что указывает на стабильность «низкого» уровня подготовленности. В ЭГ значение на начало работы составило $8,8 \pm 0,11$, что также практически соответствовало уровню подготовленности исследуемых ниже «низкого» при норме тестового задания «низкий» в показателе 8,7 секунды. По завершении работы в ЭГ результат имел значение $8,39 \pm 0,28$, разница в показателях до и после эксперимента составила 0,41 единицы или секунды ($8,8 - 8,39 = 0,41$). Данное изменение позволяет судить о динамике роста скоростно-силовых качеств у исследуемых, практически на 0,4 секунды до уровня подготовленности «средний». Стандартная ошибка, равная $\pm 0,11$ в начале работы, указывала на однородность группы при выполнении норматива, в то же время стандартная ошибка $m_x = \pm 0,28$ на окончание опыта составила разницу в 0,17 единицы ($0,28 - 0,11 = 0,17$) и указывала на неоднородность состава участников ЭГ. В данном случае 3 участника изменили ситуацию, имея особую склонность к развитию скоростных качеств. Изменения в показателях между группами составили разрыв в пользу ЭГ в 0,34 единицы или улучшение на 0,34 секунды ($8,73 - 8,39 = 0,34$).

Ловля мяча после удара ногой. В КГ до эксперимента результаты стандартной ошибки имели значение $\bar{x} \pm m_x = 4,4 \pm 0,44$. На завершающем этапе показатель стал равным $4,8 \pm 0,28$,

что указывает на снижение m_x от его \bar{x} на 0,16, частично отражая однородность развития координационных способностей у всех участников группы. За исследуемый период в КГ количество пойманных мячей из 6 возможных попыток 15 испытуемых на начало работы смогли реализовать 4 качественных приема мяча (4,4). По завершении работы в КГ показатель составил все те же 4 приема мяча с повышением \bar{x} до 4,8 единицы, т.е. ближе к 5. В ЭГ полученное значение на начало работы составило $4,7 \pm 0,42$, что соответствует 4-м результативным приемам мяча, ближе к 5 (4,7). По завершении работы результат m_x составил $5,3 \pm 0,05$, что указывает на снижение показателя за время опытной работы на 0,37. Кроме того, значение $m_x = 0,05$ указывает на идеальную однородность ЭГ в действиях по приему мяча. Показатель $\bar{x} = 5,3$ указывает на умение ЭГ из 6 попыток приема мяча выполнить задание в 5 случаях. Изменения в показателях между группами составили разрыв в пользу ЭГ в 0,5 единицы ($5,3 - 4,8 = 0,5$).

Таким образом, подготовка специального комплекса физических упражнений, входящего в программно-методическое обеспечение, способствовала решению задач работы, что послужило основанием для положительной оценки проведенного исследования. Кроме того, работа обоснованно доказала гипотезу о том, что при занятиях физической культурой, в частности регби, необходимо учитывать благоприятные периоды развития физических качеств личности обучающихся.

Заключение. Содержание представленной опытно-экспериментальной работы значительно обогащает существующие программы физического воспитания обучающихся школ в рамках регионального компонента основного общего образования, предоставляя возможность педагогам в перспективе проводить более глубокие исследования в данной области, ориентируясь на полученные результаты в работе.

Список литературы

1. Баженов, С.С. Развитие физических качеств школьников 9–14 лет средствами регби / С.С. Баженов, А.Н. Савчук, Ю.Е. Ситников // Вестник Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. – 2022. – № 3(61). – С. 50–61.
2. Баженов, С.С. Анализ условий организации исследовательской работы по совершенствованию физической активности детей школьного возраста / С.С. Баженов // Материалы Ивановских чтений. – 2023. – № 1(40). – С. 21–23.

3. Лях, В.И. Физическая культура. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников М.Я. Виленского, В.И. Ляха. 5–9 классы : учеб. пособие для общеобразовательных организаций / В.И. Лях. – М. : Просв., 2021. – 104 с.

4. Ушакова, Е.В. Спорт и здоровье: изменчивость отношений / Е.В. Ушакова, В.Н. Иванова, Т.С. Просекова, О.А. Роганов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 96–99.

5. Deng, A. Problems of studying aerobic and anaerobic concepts: interpretative understanding from the point of view of the theory of cognitive load / A. Deng, T. Zhang, A. Chen // Physical Culture and Sports Pedagogy. – 2021. – No. 26(6). – Pp. 633–648. – DOI: 10.1080/17408989.2020.1849595 (date of access: 17.11.2023).

References

1. Bazhenov, S.S. Razvitie fizicheskikh kachestv shkolnikov 9–14 let sredstvami regbi / S.S. Bazhenov, A.N. Savchuk, Iu.E. Sitnikov // Vestnik Krasnoiar. gos. ped. un-ta im. V.P. Astafeva. – 2022. – № 3(61). – S. 50–61.

2. Bazhenov, S.S. Analiz uslovii organizatsii issledovatel'skoi raboty po sovershenstvovaniyu fizicheskoi aktivnosti detei shkol'nogo vozrasta / S.S. Bazhenov // Materialy Ivanovskikh chtenii. – 2023. – № 1(40). – S. 21–23.

3. Liakh, V.I. Fizicheskaya kultura. Primernye rabochie programmy. Predmetnaya liniya uchebnikov M.Ia. Vilenskogo, V.I. Liakha. 5–9 klassy : ucheb. posobie dlia obshcheobrazovatel'nykh organizatsii / V.I. Liakh. – M. : Prosv., 2021. – 104 s.

4. Ushakova, E.V. Sport i zdorove: izmenchivost otnoshenii / E.V. Ushakova, V.N. Ivanova, T.S. Proseкова, O.A. Roganov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 96–99.

© С.С. Баженов, Н.В. Никифоров, 2025

УДК 796

*О.Б. ЛОБАНОВА, Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, С.В. МАМАЕВА, Е.М. КАЗАНЦЕВ**Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск*

СПОРТИВНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ В 1940–1950-Е ГОДЫ

Ключевые слова: студенческий спорт; Енисейский учительский (педагогической) институт; 1940–1950-е гг.; спортивные традиции института; региональная пресса.

Аннотация: Актуальность статьи определена важностью интеграции традиций и инноваций в организации спортивной и физкультурно-массовой работы вузов, что позволяет достигать качественного результата в формировании основ здорового образа жизни студенческой молодежи. Цель: реконструировать спортивную историю Енисейского учительского (педагогического) института в 1940–1950-е гг. При работе над статьей авторами были использованы метод анализа исторических фактов, метод сплошной выборки и метод обобщения. Материалы статьи могут быть полезны историкам физической культуры и спорта, т.к. дополняют картину студенческого спорта в разных регионах страны.

Со дня основания Енисейского учительского (1940 г.), а впоследствии Лесосибирского педагогического института (с 1977 г.) физическое воспитание в разных организационных формах всегда присутствовало в жизни вуза. В настоящей статье авторы акцентируют внимание на организации спортивной и физкультурно-массовой работы Енисейского (учительского) педагогического института в 1940–1950-е гг. Источниковой базой исследования явились статьи и заметки газеты «Енисейская правда»: более 30 публикаций, отражающих спортивную историю института в первые два десятилетия его работы. В районных газетах советского времени сохранились имена спортсменов института, информация о массовых спортивных мероприятиях, работе спортивного клуба.

Особое внимание в организации физкультурно-массовой работы с начала 1940-х гг. уделялось лыжному спорту, который был одним из самых популярных видов в силу климатических особенностей региона. На страницах газеты «Енисейская правда» того периода сохранились факты участия студентов и преподавателей Енисейского учительского института в лыжных мероприятиях: лыжные переходы на различные дистанции; агитпереходы; лыжные пробеги; лыжные вылазки; городские, районные и краевые соревнования по лыжам и др.

В военное время овладение лыжным спортом предполагало «воспитание в человеке качеств бойца, смелого и решительного, способного, если понадобится, стойко перенести все лишения походной жизни» [2, с. 2]. Одним из масштабных ежегодных спортивных мероприятий был лыжный кросс, посвященный дате основания Красной армии. В 1942 г. на страницах газеты была опубликована заметка о том, что студенты Енисейского учительского института приняли участие во Всесоюзном лыжном комсомольском кроссе имени XXIV годовщины Красной армии, организованном по решению ЦК ВЛКСМ: «Кросс ставит своей целью привлечь массу комсомольцев и молодежи к сдаче лыжных норм на ГТО 1 ступени, повысить качество маршевой и лыжной подготовки нашей молодежи» [2, с. 2]. Позднее, в приказе № 9 от 02.02.1945 по Енисейскому учительскому институту указывалось: «В целях лучшей подготовки к проведению кросса, посвященного 27 годовщине Красной армии, продолжать в период зачетно-экзаменационной сессии тренировочные занятия на лыжах». Руководство института предупреждало всех студентов, что «тренировочные занятия и сдача нормативов являются обязательными для всех студентов,

не имеющих освобождение от врача» (приказы по Енисейскому учительскому институту за 1945 г.). Результаты соревнования были отмечены приказом: «Проведенный кросс по лыжам охватил всю массу студентов, в результате чего институт занял 2 место в районе» (приказы по Енисейскому учительскому институту за 1945 г.). Военное время обозначило необходимость сместить акцент в спортивно-массовой работе на оборонную составляющую. Так, газета «Енисейская правда» сохранила факты работы военного кружка в институте, где студенты занимались изучением устройства и работы оружия (станкового пулемета, винтовки) [5, с. 2].

В 1950-е гг. в организации физкультурно-спортивной работы в стране акцент был сделан на подготовке значкистов ГТО и студентов-разрядников. Региональные СМИ отражали факты участия студентов и преподавателей в сдаче норм комплекса [4]. Учебный процесс строился таким образом, чтобы охватить освоение всех упражнений комплекса ГТО, а затем в порядке зачета принимать у студентов нормативы. В спортивных секциях занятия, проводившиеся по видам спортивных специализаций, стали дополняться занятиями по комплексу ГТО, тем самым обеспечивая массовую подготовку значкистов в вузе. Новый импульс спортивная жизнь института получила во второй половине 1950-х гг., когда был опубликован приказ Министерства просвещения РСФСР «О перестройке курса физического воспитания в педагогических институтах» (1956 г.). Секретарь парторганизации Енисейского пединститута С. Ларионов отмечал: «Подготовка высококвалифицированных специалистов в высшей школе должна сочетаться с развитием в студенческой среде физической культуры» [6, с. 6]. К 1957 г. в институте работало 9 спортивных секций, охватывающих около 300 человек. Спортивная и физкультурно-массовая работа в институте осуществлялась согласно календарному плану: соревнования по лыжам, оспаривание личного первенства по видам спорта (настольный теннис, шахматы, шашки, волейбол, спортивная гимнастика), зимние и летние спартакиады студентов.

В 1956 г. в г. Енисейске была начата реконструкция кирпичного здания для размещения спортивного зала Енисейского педагогического института: «Помещение зала будет с двусторонним освещением, высотой в 5,5 метра. Это позволит студентам вуза, а также учащимся сред-

них школ города заниматься многими видами спорта круглый год» [1, с. 3]. Торжественное открытие спортзала состоялось 17 ноября 1957 г., «в нем будут заниматься не только юноши и девушки института, но и молодежь города» [3, с. 4]. В это десятилетие на системной основе в институте стали проходить вечера физкультурников. Структура вечера была регламентирована. Так, в 1956 г. один из таких вечеров был открыт докладом преподавателя физкультуры В.С. Жданова «Физкультура и спорт в СССР», затем был дан тематический концерт («сборный студенческий хор исполнил физкультурные песни и марш футболистов»). Как отмечал автор публикации о вечере А.И. Малютина, «хорошо были приняты зрителями акробатические номера, удачно были исполнены упражнения с гирями и гимнастическая пирамида» [6, с. 2]. В выходные и праздничные дни зачастую спортсмены Енисейского педагогического института выезжали в колхозы и на предприятия для участия в товарищеских встречах по разным видам спорта. Примером тому могут быть две товарищеские встречи по волейболу и футболу «со спортсменами стройки, расположенной на 6 километре от города Енисейска» [8, с. 3]. Как правило, встречи заканчивались просмотром кинофильма, пением песен, танцами.

В 1950-е гг. институт вырастил много замечательных спортсменов – неоднократных победителей краевых и районных соревнований. Спортивные победы были отмечены многочисленными наградами: «Когда поднимаешься по лестнице, чтобы пройти в актовЫй зал, невольно обращаешь внимание на множество призовых кубков, которые украшают стену. Рядом помещается целая серия почетных грамот. Все это получено спортсменами вуза в разное время за достижения в спорте» [7, с. 2].

Таким образом, газета «Енисейская правда» сохранила богатый фактологический материал, отражающий становление и развитие спортивной жизни института в 1940–1950-е гг., который может быть соотнесен с официальными и архивными документами. На страницах районной газеты публиковались уникальные сведения о повседневной жизни студенчества, в которой всегда присутствовала в той или иной форме физкультурно-массовая и спортивная работа. И сегодня институт продолжает славные традиции по формированию и развитию здорового образа жизни молодого поколения.

Список литературы

1. Витимский, А. Спортивный зал института / А. Витимский // Енисейская правда. – 1956. – № 118.
2. Козулина, М. Готовиться к лыжному кроссу / М. Козулина // Енисейская правда. – 1942. – № 4.
3. Ларионов, С. Больше внимание физическому воспитанию молодежи / С. Ларионов // Енисейская правда. – 1957. – № 139.
4. Лобанова, О.Б. Освещение спортивных событий Красноярского края в региональной периодике 1950-х годов / О.Б. Лобанова, Л.С. Шмульская, Л.А. Бартновская, В.М. Кравченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2. – С. 110–112.
5. Лопатина, Н. Изучаю пулемет / Н. Лопатина // Енисейская правда. – 1942. – № 29.
6. Малютина, А. Вечер физкультурников / А. Малютина // Енисейская правда. – 1956. – № 7.
7. Неворотов, А. У будущих педагогов / А. Неворотов // Енисейская правда. – 1956. – № 66.
8. Рунов, А. В гостях у спортсменов стройки / А. Рунов // Енисейская правда. – 1958. – № 71.

References

1. Vitimskii, A. Sportivnyi zal instituta / A. Vitimskii // Eniseiskaia pravda. – 1956. – № 118.
2. Kozulina, M. Gotovitsia k lyzhnomu krossu / M. Kozulina // Eniseiskaia pravda. – 1942. – № 4.
3. Larionov, S. Bolshe vnimanie fizicheskomu vospitaniuu molodezhi / S. Larionov // Eniseiskaia pravda. – 1957. – № 139.
4. Lobanova, O.B. Osveshchenie sportivnykh sobytii Krasnoiarskogo kraia v regionalnoi periodike 1950-kh godov / O.B. Lobanova, L.S. Shmul'skaia, L.A. Bartnovskaia, V.M. Kravchenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2. – S. 110–112.
5. Lopatina, N. Izuchaiu pulemet / N. Lopatina // Eniseiskaia pravda. – 1942. – № 29.
6. Maliutina, A. Vecher fizkulturnikov / A. Maliutina // Eniseiskaia pravda. – 1956. – № 7.
7. Nevorotov, A. U budushchikh pedagogov / A. Nevorotov // Eniseiskaia pravda. – 1956. – № 66.
8. Runov, A. V gostiakh u sportsmenov stroiki / A. Runov // Eniseiskaia pravda. – 1958. – № 71.

© О.Б. Лобанова, Л.С. Шмульская, С.В. Мамаева, Е.М. Казанцев, 2025

УДК 37.037.1

О.С. РОГОВ, Б.М. САПАРОВ, Т.Е. МОГИЛЕВСКАЯ, И.М. ДЖОЛИЕВ

*Екатеринбургский институт физической культуры – филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;
ФГБОУ ВО «Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России», г. Екатеринбург*

ИНТЕРЕСЫ И ПОТРЕБНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ 17–18 ЛЕТ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ

Ключевые слова: мотивация; физическое воспитание; потребности подростков.

Аннотация: Формирование интереса молодых россиян к физической культуре и спорту – задача, актуальная по многим причинам. Во-первых, физическая активность является важнейшим компонентом в структуре здорового образа жизни. Систематический недостаток двигательной активности, особенно у жителей крупных городов – один из значимых факторов, обуславливающих высокий уровень заболеваемости большинством так называемых «болезней цивилизации»: гипертония, ожирение, нарушение пищеварения, проблемы сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Кроме того, говоря о подрастающем поколении, нельзя забывать, что физическая культура и спорт обладают огромным, далеко не полностью реализованным потенциалом в плане социализации и воспитания. В процессе таких занятий формируются качества личности, происходит трансляция социально значимых ценностей, вырабатываются коммуникативные навыки, осуществляется профилактика различных форм деструктивного поведения.

Наконец, физическая культура и спорт – крайне эффективный способ рекреации, проведения досуга, структурирования свободного времени. С одной стороны, спорт эффективен в качестве отдыха, дает возможность быстро восстановить потенциал, с другой – отвлекает от социально неблагоприятных способов досуга, что является актуальным при работе с молодежью во все времена.

Введение. Совершенствование внешних условий, инфраструктуры для физкультурно-спортивных занятий (спортивные сооружения, возможность приобрести инвентарь, заниматься в бесплатных или доступных по цене секциях и т.п.) – важное, но не единственное условие формирования интереса молодежи к физической культуре и спорту. Не менее важно и наличие мотивации к таким занятиям. И от самого современного спортивного сооружения пользы мало, если никто не хочет туда идти. Эту проблему не решить голословными призывами или тем более организацией спортивных мероприятий с «добровольно-принудительным» участием. Такая работа должна проводиться на ценностно-мотивационном уровне.

Пропаганду занятий физической культурой и спортом целесообразно выстраивать вокруг нескольких центральных идей, которые должны плотно перекликаться с основными интересами молодежи.

Сложность обсуждения проблем здоровья и здорового образа жизни в подростковой среде обусловлена рядом аспектов.

1. Преобладание скептического отношения к обсуждению тематики двигательной активности и здорового образа жизни. Такие разговоры чаще всего ассоциируются с морализаторством, транслированием стереотипных суждений («не кури», «делай зарядку» и т.п.), а также с навязчивой рекламой.

2. Обычно доминирующей мотивацией при приходе в физкультурно-спортивные секции является не стремление к спортивным успехам как таковому, а социальные факторы: подражание кому-то значимому, желание самоутвердиться в

глазах окружающих.

Обсуждая с молодежью проблемы спорта и здоровья, следует помнить и о некоторых психологических аспектах. Так, для молодых людей характерна так называемая разорванность временной перспективы – суждения о прошлом, настоящем и будущем не выстраиваются для них в логическую преемственность. То, что предположительно настанет когда-то, не выступает в их сознании логичным следствием того, что имело место ранее. Поэтому суждения, организованные по схеме «прикладывай усилия в спортивной сфере сейчас, чтобы получить преимущества / избежать проблем в далеком будущем», действуют слабо [1].

В восприятии молодежью проблем физической культуры и спорта огромна значимость социальных факторов. Зачастую молодые люди проявляют интерес к таким занятиям не потому, что увлечены такой активностью сами, а потому, что это делает кто-то из значимых для них сверстников. Как рассуждают опытные тренеры, «если пришли в секцию двое вместе – обоих и надо брать, иначе, отказав одному бездарному, потеряешь и второго, талантливого» [1; 4].

Подростки склонны к протестным реакциям. Если им предлагается даже то, в полезности и важности чего они не сомневаются, но делается это в жесткой, категоричной форме, то за этим, скорее всего, последует отказ. И обусловлен он будет не непониманием обоснованности предложения, а протестом против его формы.

В подростково-молодежном возрасте повышена потребность в получении нового, необычного жизненного опыта, эмоциональной стимуляции. Это проявляется, в частности, в склонности к риску – в этом основная причина привлекательности для подростков так называемых экстремальных видов спорта. Не имея возможностей получить эмоциональную стимуляцию в социально приемлемых формах, подростки склонны начинать «искать приключения», что проявляется, в частности, в правонарушениях и экспериментах с психоактивными веществами.

Подростки в силу как психологических, так и физиологических особенностей возраста обладают низкой устойчивостью к монотонии. Длительная однообразная деятельность вызывает у большинства из них неприязнь. Это необходимо учитывать в том числе и при выборе видов спорта, занятия которыми рекомен-

дуют подростку. Возможно, даже при наличии анатомо-физиологических способностей к виду спорта, требующему выполнения больших объемов крайне однообразной нагрузки, заниматься им окажется практически невозможно по психологическим причинам [1–3].

Организация исследования. Настоящее исследование проводилось в период с сентября по ноябрь 2024 г.

Исследование проводилось на базе колледжа ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» города Екатеринбурга. В нем приняли участие 28 подростков в возрасте 17–18 лет, занимающихся на отделениях борьбы, легкой атлетики, лыжных гонок и шахмат. Также проведен дистанционный опрос однокурсников и друзей занимающихся, не имеющих отношения к спорту. Данные результаты были взяты в качестве контрольной группы.

Были изучены психолого-физиологические особенности подростков 17–18 лет в виде наблюдения за ними, проведено анкетирование. Анкетирование показало фактический уровень мотивации в разложении на причины и ожидания. Тестирование осуществлялось с помощью следующих методов.

Соотношение стремления к успеху и избегания неудачи изучалось с помощью опросника А.А. Реана. Опросник включает в себя 20 вопросов, отвечать на которые необходимо без длительного обдумывания. Определение структуры мотивации делалось по методике А.В. Шаболтас, которая позволила выделить ведущие мотивы в занятиях спортом.

В контрольной группе занятия физической культурой проходили по основной образовательной программе, в экспериментальной – с объяснением значения выполняемых упражнений для ЗОЖ и добавлением подвижных игр. Подвижные игры и комплексы упражнений включались в основную часть урока. Кроме того, в обеих группах применялся комплекс подвижных игр на развитие быстроты и координации движений.

Методы математической статистики реализовывались в виде обработки результатов тестирования обследуемых в программе *MS Excel* (электронная таблица).

В результате вводного анкетирования по вопросу о причинах посещения занятий по физической культуре было установлено, что основными причинами посещения были на-

Рис. 1. Причины посещения уроков физической культуры

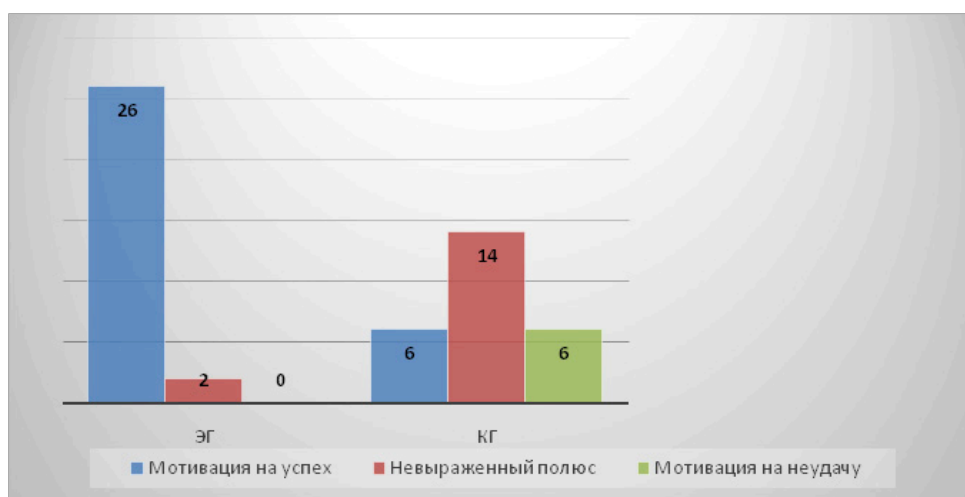

Рис. 2. Результаты анкетирования по опроснику А.А. Реана в контрольной и экспериментальной группах до проведения эксперимента

званы причины поддержания уровня здоровья и интереса к подвижным играм (рис. 1). Можно предположить, что полученные результаты обусловлены как возрастными особенностями занимающихся, так и недостаточным уровнем информированности о степени комплексного влияния физической культуры и спорта на организм [4].

Методика эксперимента. Нами была разработана информационная программа длительностью 50 академических часов, направленная на пропаганду ценностей ЗОЖ с акцентом на физическую культуру и массовый спорт.

Наша программа не подразумевает непосредственно занятия спортом как таковые, в ней

эта деятельность рассматривается в ценностно-мотивационном ключе. Основным способом организации занятий были групповые дискуссии и практические задания (в основном связанные с навыками ведения дневника самоконтроля). Программа построена в виде этапов, последовательное осмысление которых ведет к пониманию влияния физической культуры на уровень здоровья, а в идеале – к коррекции мотивации: от интереса к конкретным занятиям к более осознанному отношению к собственному организму.

Практическое задание: проанализировать на основе предыдущих этапов особенности своего уровня активности, качества питания и вы-

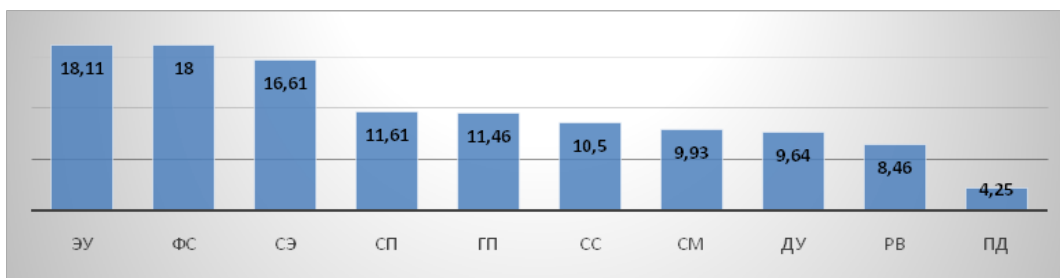

Рис. 3. Структура мотивации у подростков 17–18 лет, занимающихся физической культурой в колледже Уральского государственного аграрного университета (мотивы: ЭУ – эмоционального удовольствия; ФС – физического самоутверждения; СЭ – социально-эмоциональный; СП – спортивно-познавательный; ГП – гражданско-патриотический; СС – социального самоутверждения; СМ – социально-моральный; ДУ – достижения успеха; РВ – рационально-волевой; ПД – подготовки к профессиональной деятельности)

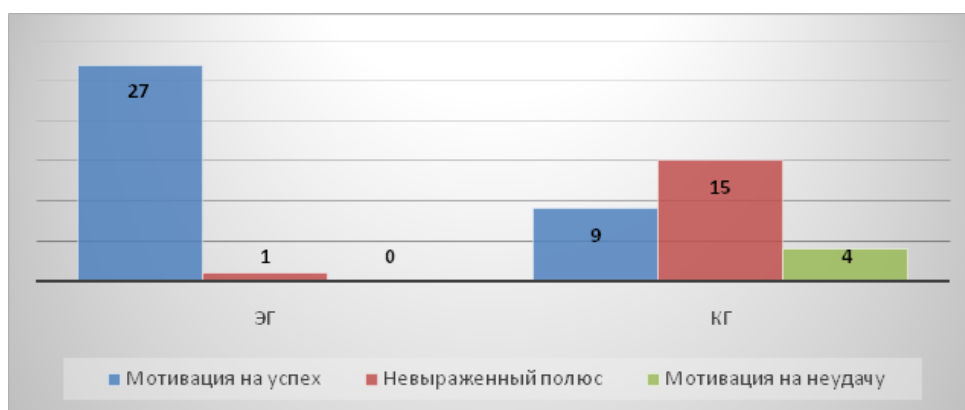

Рис. 4. Результаты анкетирования по опроснику А.А. Реана в контрольной и экспериментальной группах после проведения эксперимента

брать наиболее подходящие виды двигательной активности.

По результатам опроса о причинах посещения или непосещения занятий физической культурой подростками 17–18 лет были получены следующие результаты.

Из рис. 1 видно, что опрошенные каждый по-своему воспринимает занятия физической культурой. Основная масса опрошенных понимает, что занятия физической культурой укрепляют здоровье, но и игровые аспекты физкультуры и спорта детей тоже интересуют.

Соотношение стремления к успеху и избегания неудачи изучалось с помощью опросника А.А. Реана (рис. 2). Результаты обработки анкет показали, что у большинства респондентов в исследуемой группе наблюдается преимущественная направленность на достижение успеха; данные у всех, кроме двух респондентов, соответствуют диапазону шкалы «надежда на

успех» – от 14 до 20 баллов. У двух респондентов было по 12 баллов, то есть мотивационный полюс неярко выражен. Большинство опрошенных набрали от 14 до 17 баллов.

Из рис. 3 (опрос по методике А.В. Шаболтас) видно, что наиболее выраженными мотивами занятий спортом у подростков являются три: мотив эмоционального удовольствия (18), мотив физического самоутверждения (18) и социально-эмоциональный мотив (16).

По итогам проведения разработанной нами программы (рис. 4) отмечено снижение числа ориентированных на неудачу подростков из контрольной группы, а также на 1 человека увеличилось число ориентированных на удачу участников экспериментальной группы.

Выводы. Нами была разработана информационная программа длительностью 50 академических часов, направленная на пропаганду ценностей ЗОЖ с акцентом на физической куль-

туре и массовом спорте. Программа построена в виде этапов, последовательное осмысление которых ведет к пониманию влияния физической культуры на уровень здоровья, а в идеале может помочь изменить мотивацию с интереса к конкретным занятиям на более осознанное отношение к собственному организму.

В восприятии молодежью проблем физической культуры и спорта огромна значимость социальных факторов. Зачастую молодые люди проявляют интерес к таким занятиям не потому, что увлечены такой активностью сами, а потому, что это делает кто-то из значимых для них сверстников.

Список литературы

1. Барин, Л.Г. Медико-социальные основы здоровья / Л.Г. Барин. – СПб. : Питер, 2005. – 274 с. – ISBN 978-5-982766-693-9.
2. Грецов, А.Г. Формирование интереса к спорту у подростков и молодежи. Методические рекомендации / А.Г. Грецов. – СПб. : ФГБУ СПбНИИФК, 2015. – 24 с. – ISBN 978-5-9906922-7-5.
3. Карасева, Т.В. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий / Т.В. Карасева // Начальная школа. – 2005. – № 11. – С. 29–31.
4. Эрдынеев, Б.Б. Укрепление здоровья – действительный мотив к занятиям студентов физической культурой в вузе / Б.Б. Эрдынеев, О.С. Рогов, Б.М. Сапаров // Безопасность производства отдельных видов работ : материалы круглого стола, Екатеринбург, 28 февраля 2022 года. – Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 321–322. – EDN NOUVRP.

References

1. Barin, L.G. Mediko-sotsialnye osnovy zdorovia / L.G. Barin. – SPb. : Piter, 2005. – 274 s. – ISBN 978-5-982766-693-9.
2. Gretcov, A.G. Formirovanie interesa k sportu u podrostkov i molodezhi. Metodicheskie rekomendacii / A.G. Gretcov. – SPb. : FGBU SPbNIIFK, 2015. – 24 s. – ISBN 978-5-9906922-7-5.
3. Karaseva, T.V. Sovremennye aspekty realizacii zdorovesberegaiushchikh tekhnologii / T.V. Karaseva // Nachalnaia shkola. – 2005. – № 11. – S. 29–31.
4. Erdyneev, B.B. Ukreplenie zdorovia – deistvitelnyi motiv k zaniatiiam studentov fizicheskoi kulturoi v vuze / B.B. Erdyneev, O.S. Rogov, B.M. Saparov // Bezopasnost proizvodstva otdelnykh vidov rabot : materialy kruglogo stola, Ekaterinburg, 28 fevralia 2022 goda. – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2022. – S. 321–322. – EDN NOUVRP.

© О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, Т.Е. Могилевская, И.М. Джолиев, 2025

УДК 796.454

*Л.И. ХАЛИЛОВА, А.В. ШИГАБУДИНОВ, Л.А. СУВОРОВА, Е.А. ЛЕВИНА**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»
Минздрава России, г. Санкт-Петербург;**ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика
И.П. Павлова» Минздрава России, г. Рязань*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАКТИКИ ЙОГИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ключевые слова: йога; психическое, физическое и соматическое состояние; студенты; медитации; пропсы.

Аннотация: Актуальность: статья посвящена влиянию йоги на психическое, физическое состояние и повышение эмоциональной саморегуляции студентов Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПбГПМУ) и Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова (РязГМУ). В процессе работы рассмотрено позитивное влияние йоги на здоровье, а также ее способность помогать справляться со стрессом, улучшать концентрацию внимания и повышать эмоциональное благополучие.

Цель данной работы: изучить воздействие практики йоги на эмоциональную саморегуляцию студентов-медиков.

Материалы и методы: в исследовании приняли участие 68 студентов СПбГПМУ и 66 студентов РязГМУ, практикующих йогу более одного года, средний возраст – 20 лет. Все студенты занимались регулярно 2 раза в неделю на протяжении трех лет.

Результаты: на основе реализации навыков преодоления эмоциональной напряженности за счет мышечной релаксации и специальных дыхательных упражнений выросли показатели эмоциональной устойчивости студентов СПбГПМУ. Это проявилось в улучшении способности студентов распознавать и регулировать свои эмоции, повышении стрессоустойчивости и снижении уровня тревожности.

Выводы: занятия йогой положительно и эффек-

тивно влияют на физическое здоровье студентов и улучшают эмоциональную саморегуляцию.

Актуальность

На протяжении многих веков было доказано, что занятия йогой оказывают существенное воздействие на организм. В результате практики йоги снижается уровень кортизола в организме, вследствие чего уходит нервное напряжение. Одним из самых положительных эффектов действия асан на организм является влияние на сердечно-сосудистую систему [1; 3]. При выполнении упражнений снижается кровяное давление, замедляется сердечный ритм и улучшается эластичность стенок сосудов. Во время выполнения определенных поз улучшается ток крови, происходит ее усиленное насыщение кислородом. В современном мире йога рассматривается исследователями как средство решения многих проблем [2].

Цель работы заключается в изучении влияния практики йоги на повышение эффективности эмоциональной саморегуляции студентов-медиков и улучшение концентрации внимания.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 68 студентов СПбГПМУ и 66 студентов РязГМУ, практикующих йогу более одного года, средний возраст – 20 лет. Все студенты занимались регулярно 2 раза в неделю на протяжении трех лет.

Занятия проводились в строгой последо-

Таблица 1. Данные уровня саморегуляции студентов-медиков в зависимости от уровня подготовки

Продолжительность регулярной практики	Стабилизация психоэмоционального фона, количество респондентов, %	Повышение стрессоустойчивости, количество респондентов, %	Углубление степени практики йоги, количество респондентов, %
от 1 года до 2 лет	12	10	32
от 2 лет до 3 лет	28	24	40
от 3 лет до 4 лет	36	42	52
более 4 лет	57	61	78

вательности, в ней нет упрощений и вариаций. Всего применялось 6 последовательностей, каждая последующая сложнее предыдущей – это своего рода лестница, и пока студенты не освоили первую ступень в совершенстве, мы не давали следующий уровень. Эффекты базового уровня йоги: комплексное укрепление мышц, проработка навыка сосредоточенности, формирование дисциплинированности. Такое направление подходит студентам-медикам, которые любят четкость, предсказуемость и повторяемость, тем, кто готов интенсивно и регулярно заниматься.

Для начинающих мы предлагали йога-терапию. Акцент делается на терапевтическом подходе и оздоровлении организма студенческой молодежи. Стратегия работы с каждым конкретным студентом выстраивается после скрининга его состояния и выявления проблем со здоровьем. С этого направления мы начинаем знакомство с йогой вновь пришедших в наши секции, даже если нет выявленных проблем со здоровьем, чтобы изначально научиться хорошо слышать тело, быть с ним в контакте, формировать правильные паттерны движения. Часто наши студенты приходят на йога-терапию после травм, но мы считаем, что лучше первоначально пойти на йога-терапию, чтобы предупредить травмы в будущем, мягко начать занятия и шаг за шагом наращивать нагрузку.

Эффекты от данного направления: профилактика заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов брюшной полости и малого таза; помощь в комплексном лечении или реабилитации после травм; постепенное укрепление мышечного корсета.

Следующее направление – йога Айенгара. Это терапевтический стиль йоги, в котором практика адаптируется под возможности студента за счет использования самых разнообразных

пропсов (пропсы – это вспомогательные инструменты и приспособления для практики асан: от кирпичей до настенных креплений). Особое внимание уделяли травмобезопасности и точным отстройкам. Задача – сделать асану доступной новичкам сейчас как раз за счет использования различных вспомогательных инструментов.

Эффекты: мягкая и безопасная работа со всем телом, профилактика заболеваний, создание комфортной тренировочной среды.

Психический аспект йоги. Медитация оказывает положительное влияние на сон, концентрацию и память студента следующим образом:

- практика медитации помогает улучшить концентрацию, медитация учит контролировать свои мысли, что может быть очень полезно для студентов во время сессии;
- медитация также может улучшить когнитивные функции, включая память.

Одной из важных составляющих занятий йогой является дыхательная гимнастика, которая позволяет увеличить объем кислорода в легких. Это помогает функционированию всех внутренних органов.

Результаты и их обсуждение

На основании выполненного исследования по вышеуказанным приоритетным направлениям и согласно поставленным задачам нами получены следующие результаты: выросли показатели эмоциональной устойчивости – общая оценка управления внешними проявлениями эмоций – от $19,7 \pm 2,2$ до $26,4 \pm 1,1$ условного балла ($p < 0,05$); предупреждение мышечной скованности улучшилось от $8,8 \pm 0,5$ до $10,6 \pm 0,5$ балла ($p < 0,05$); управление мимическими реакциями возросло от $7,5 \pm 0,9$ до $9,8 \pm 0,5$ балла ($p < 0,05$); оптимизация вегетативных реакций – от $6,3 \pm 0,8$ до $7,1 \pm 0,7$ балла ($p > 0,05$); пони-

зились показатели деструктивной агрессивности: тест Басса – Дарки – от $19,5 \pm 0,9$ до $16,0 \pm 0,5$ условного очка ($p < 0,05$); тест Ассингера – от $40,76 \pm 0,56$ до $28,5 \pm 0,5$ условного очка ($p < 0,05$).

Статистические данные позволили проследить динамику уровня эмоциональной саморегуляции в зависимости от практики йоги. Показатели стабилизации психоэмоционального фона, повышения стрессоустойчивости, углубления степени практики йоги в процентном соотношении представлены в табл. 1.

В 57 % случаев отношения с окружающими стабилизируются за счет выравнивания общего психического и эмоционального состояния

практикующего. Из указанного процентного соотношения 61 % приходится на число респондентов, практикующих йогу углубленно. В 78 % случаев межличностные отношения в секции практикующего остались неизменными либо изменились незначительно.

Выводы

1. В результате проведенного исследования выявлены положительные изменения по психологическим и физическим показателям.

2. Статистические результаты показали наличие влияния продолжительности занятий на повышение эмоциональной саморегуляции.

Список литературы

1. Комиссарчик, К.М. Анализ полученных антропометрических данных и показателей физического развития / К.М. Комиссарчик, Л.И. Халилова, Т.В. Бушма, О.А. Комиссарова, Н.Ю. Харитонова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 11(201). – С. 197–200.

2. Митенкова, Л.В. Влияние упражнений йоги на развитие гибкости как решение проблем заболеваний опорно-двигательного аппарата / Л.В. Митенкова, Н.С. Лешева, Л.И. Халилова, К.М. Комиссарчик // Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения : сборник материалов II-й Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 363–367.

3. Халилова, Л.И. Бег на свежем воздухе как один из способов восстановления организма студенческой молодежи / Л.И. Халилова, К.М. Комиссарчик, М.Е. Тараканова, Н.Ю. Харитонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 141–143.

References

1. Komissarchik, K.M. Analiz poluchennykh antropometricheskikh dannykh i pokazatelei fizicheskogo razvitiia / K.M. Komissarchik, L.I. Khalilova, T.V. Bushma, O.A. Komissarova, N.Iu. Kharitonova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 11(201). – S. 197–200.

2. Mitenkova, L.V. Vliianie uprazhnenii iogi na razvitie gibkosti kak reshenie problem zabolevanii oporno-dvigatel'nogo apparata / L.V. Mitenkova, N.S. Lesheva, L.I. Khalilova, K.M. Komissarchik // Fizicheskaiia kultura i sport v XXI veke: aktualnye problemy i puti resheniia : sbornik materialov II-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2022. – S. 363–367.

3. Khalilova, L.I. Beg na svezhem vozdukhe kak odin iz sposobov vosstanovleniia organizma studencheskoi molodezhi / L.I. Khalilova, K.M. Komissarchik, M.E. Tarakanova, N.Iu. Kharitonova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 141–143.

© Л.И. Халилова, А.В. Шигабудинов, Л.А. Суворова, Е.А. Левина, 2025

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПЛОВЦОВ В ЛАСТАХ СРЕДНИХ И ДЛИННЫХ ДИСТАНЦИЙ НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ПРОГРЕССИВНОГО СТУПЕНЧАТОГО УВЕЛИЧЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ

Ключевые слова: пловцы в ластах; специальная выносливость; стайеры; метод.

Аннотация: Исследование посвящено анализу метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности для развития выносливости пловцов в ластах на этапах углубленной специализации. Цель работы – изучить влияние этого метода на физические показатели спортсменов и разработать программу для улучшения выносливости на дистанциях 800 и 1500 метров. Гипотеза заключалась в том, что постепенное увеличение интенсивности с паузами улучшает метаболизм и адаптацию к нагрузкам. В эксперименте участвовали две группы (14–17 лет): контрольная и экспериментальная. Применение метода снизило уровень лактата до 5,2 ммоль/л и улучшило время прохождения дистанции 1500 метров до 14 минут 40 секунд.

Актуальность исследования. Развитие специальной выносливости у подростков-пловцов (14–17 лет), специализирующихся на средних и длинных дистанциях, критически важно для достижения высоких результатов. На этапе углубленной специализации необходимо акцентировать внимание на этой способности, чтобы пловцы в ластах могли поддерживать стабильный темп и успешно завершать дистанции.

Предложенный автором метод прогрессивного увеличения интенсивности тренировки инновационен благодаря индивидуальной адап-

тации нагрузки для каждого спортсмена. Метод особенно эффективен для стайеров с учетом специфики длительных дистанций. Плавное увеличение нагрузки помогает спортсменам, специализирующимся на дистанциях 800 и 1500 метров, адаптироваться к увеличению объемов тренировочной нагрузки.

Существуют различные методы развития специальной выносливости у пловцов в ластах, такие как равномерные и интервальные тренировки, серии на высокой интенсивности и переменный темп.

Интервальная тренировка является эффективным методом для развития специальной выносливости, особенно на коротких и средних дистанциях [7]. Она способствует повышению анаэробной производительности, устойчивости к утомлению и поддержанию высокой скорости с сохранением техники [10]. Однако метод имеет ограничения: риск декомпенсации, необходимость точного контроля нагрузки, повышенные требования к восстановлению, а также риск травм из-за специфики движений в ластах [6].

Гипоксическая тренировка привлекает внимание специалистов как метод развития выносливости у пловцов в ластах. Она улучшает кислородную эффективность, увеличивает емкость легких и повышает устойчивость к утомлению [3; 11]. Такой подход особенно актуален для максимальных усилий в условиях повышенной нагрузки. Однако он требует точного контроля. Кроме того, гипоксические тренировки слож-

ны в организации, особенно для начинающих спортсменов [4]. Дробное плавание эффективно развивает выносливость у пловцов в ластах. Этот метод улучшает технику на высокой скорости и помогает сохранять эффективность на длинных дистанциях. Однако чрезмерные нагрузки и недостаточный отдых могут ухудшить технику и вызвать переутомление.

Силовые тренировки на суше, направленные на развитие взрывной силы и общей выносливости, эффективно дополняют плавательную подготовку [1]. Эти тренировки укрепляют мышцы, улучшая мощность гребка и работу ног в ластах. Метод способствует общей физической подготовленности, улучшая переносимость нагрузки на длинных дистанциях [2; 13]. Однако есть опасность перенапряжения и снижения гибкости, что может повлиять на технику плавания [8].

Имитационные упражнения на суше, воспроизводящие движения в воде, эффективны для развития специальной выносливости у спортсменов, укрепляют специфические группы мышц и улучшают технику вне бассейна [9]. Однако ограничение этого метода – отсутствие полноценной водной среды. Исследования подтверждают, что интеграция тренировок на суше с акцентом на скоростно-силовой выносливости может быть эффективной для улучшения физических показателей [12]. Отечественные специалисты исследовали эффективность вариативно-непрерывных упражнений для развития специальной выносливости у пловцов средней дистанции с акцентом на стимуляции утилизации лактата [5]. Применение метода способствует улучшению метаболизма, повышая способность организма эффективно использовать кислород и утилизировать лактат. Исследования немецких ученых показали, что снижение аэробной выносливости у пловцов связано с уменьшением тренировочного объема [14; 16]. Это подтверждает важность увеличения тренировочного объема, особенно в аэробной зоне, для восстановления баланса между анаэробными и аэробными возможностями [15].

Многие из рассмотренных методов имеют ограничения, такие как недостаточная эффективность в долгосрочной перспективе, высокий риск переутомления и сложности с адаптацией к увеличивающимся нагрузкам.

Современная тренировка пловцов в ластах, особенно на средних и длинных дистанциях,

требует инновационных решений для развития специальной выносливости без риска переутомления. Метод прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности сочетает повышение нагрузки с контролируемым темпом. Это особенно важно для стайеров, которым нужно поддерживать высокую интенсивность на протяжении дистанции.

Цель исследования: изучить влияние метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности на развитие специальной выносливости пловцов в ластах на средние и длинные дистанции в условиях углубленной специализации и предложить программу тренировок.

Гипотеза исследования заключается в том, что постепенное увеличение интенсивности тренировок с контролируемыми паузами для восстановления способствует адаптации организма пловцов в ластах к более высоким нагрузкам.

Педагогический эксперимент проводился на базе Государственного учреждения дополнительного образования Тульской области «Областная комплексная спортивная школа олимпийского резерва» (г. Тула) в период с 2023 по 2024 г. В эксперименте участвовали две группы спортсменов: экспериментальная группа (ЭГ) из 12 человек (7 юношей и 5 девушек) и контрольная группа (КГ) из 11 человек (8 юношей и 3 девушки). Возраст участников составлял от 14 до 17 лет. В исследовании рассматривались пловцы в ластах, специализирующиеся преимущественно на стайерских дистанциях 800 и 1500 метров плавания в ластах. Тренировочный протокол исследования использует метод прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности. Суть метода – постепенное увеличение нагрузки, что позволяет организму адаптироваться и снижает риск переутомления. Далее представлена программа тренировок, основанная на этом подходе (табл. 1). Данную программу мы применяли на протяжении тренировочного макроцикла (6 месяцев).

Тренировки проводились на дистанциях 800 и 1500 метров, соответствующих подготовке пловцов-стайеров в ластах. Интенсивные отрезки чередовались с паузами для восстановления, время которых рассчитывалось на основе мониторинга состояния пловцов в ластах.

Параметры нагрузки включали дистанции, интенсивность, продолжительность тренировок и интервалы восстановления. Тренеры уделяли

Таблица 1. Программа тренировок пловцов в ластах с применением метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности

№ п/п	День недели	Дистанция (м)	Интенсивность	Паузы для восстановления (интервалы в секундах)	Упражнения на суше
1	Понедельник	800	Умеренная	Интервалы 15–20 с в течение 60 с	Упражнения на мышцы корпуса (30 мин)
2	Вторник	1500	Умеренная до субмаксимальной	Интервалы 30 с в течение 90 с	Растяжка и укрепление мышц ног (20 мин)
3	Среда	800	Субмаксимальная	Интервалы 15 с в течение 45 с	Комплекс на баланс и координацию (25 мин)
4	Четверг	1500	Субмаксимальная до максимальной	Интервалы 30–45 с в течение 120 с	Упражнения на общую физическую подготовку (40 мин)
5	Пятница	800	Максимальная	Интервалы 10 с в течение 30 с	Упражнения на мышцы корпуса (20 мин)
6	Суббота	1500	Переменная (чередование)	Интервалы 20–30 с в течение 90 с	Релаксация и растяжка (30 мин)

Таблица 2. Сравнительные показатели лактата и времени прохождения дистанции 1500 метров до и после тренировок с применением метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности

№ п/п	Группа	Лактат до применения метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности (ммоль/л)	Лактат после применения метода прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности (ммоль/л)	Время прохождения дистанции 1500 м до тренировок с применением экспериментального метода (мин:с)	Время прохождения дистанции 1500 м после тренировок с применением экспериментального метода (мин:с)
1	Экспериментальная группа	7,0	5,2	14:10,06	13:40,03
2	Контрольная группа	6,8	6,4	14:15,04	14:05,07

внимание балансу между высокоинтенсивной работой и восстановлением. Метод прогрессивного увеличения интенсивности стимулирует развитие аэробных и анаэробных систем.

В ЭГ использовался специальный протокол тренировок на дистанциях 800 и 1500 метров с постепенным увеличением интенсивности и периодами восстановления. В КГ нагрузка поддерживалась на стабильном уровне без прогрессивного увеличения интенсивности. Это позволило сравнить эффективность метода ЭГ с традиционным подходом КГ.

В ходе экспериментальных исследований были зафиксированы положительные изменения в показателях пловцов в ластах, специализирующихся на дистанции 1500 метров (табл. 2). В таблице представлены средние значения.

Анализ показал, что экспериментальная группа значительно снизила уровень лактата в крови после применения метода прогрессивного

увеличения интенсивности. Среднее время прохождения дистанции 1500 метров сократилось на 30,3 секунды. Пловцы контрольной группы также улучшили результаты, но в меньшей степени: снижение лактата составило 0,4 ммоль/л, а время прохождения дистанции улучшилось на 9,7 секунды. Различия между экспериментальной и контрольной группами были статистически значимыми ($p < 0,05$).

В экспериментальной группе отмечено снижение уровня лактата в крови и улучшение времени на дистанции 1500 метров, что подтверждает гипотезу и согласуется с предыдущими исследованиями.

Метод прогрессивного ступенчатого увеличения интенсивности повышает эффективность тренировок и ускоряет адаптацию к нагрузкам. Он особенно полезен тренерам, работающим со спортсменами-стайерами на этапе углубленной специализации.

Список литературы

1. Адольф, К.В. Развитие специальной силы у пловцов / К.В. Адольф // Образование и социализация личности в современном обществе. – 2022. – С. 107–110.
2. Аришин, А.В. Развитие специальной выносливости средствами избирательной направленности на суше в годичном цикле подготовки высококвалифицированных пловцов на средние дистанции / А.В. Аришин, А.И. Погребной, М.С. Малиновский // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2020. – № 3. – С. 9–13.
3. Бочарников, М.В. Развитие специальной выносливости у пловцов 10–11 лет / М.В. Бочарников, Л.Н. Щербатых // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 6(75). – С. 1575–1580.
4. Дудченко, П.П. Педагогическая модель реализации плановых заданий в ходе тренировочного процесса квалифицированных пловцов в ластах / П.П. Дудченко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 2(216). – С. 118–121.
5. Мякотных, В.В. Развитие специальной выносливости пловцов за счет стимуляции механизмов оперативной утилизации лактата / В.В. Мякотных, Ю.О. Глазков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 2(216). – С. 307–311.
6. Реди, Е.В. Основные методы тренировки для развития выносливости пловцов-подводников / Е.В. Реди, П.А. Попов // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития. – 2018. – С. 91–93.
7. Румянцева, Э.Р. Особенности адаптации пловцов-спринтеров к высокоинтенсивным интервальным тренировкам / Э.Р. Румянцева, В.А. Каун // Сборник тезисов XXIV съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. – 2023. – С. 543–543.
8. Рыженков, А.В. Подбор эффективных средств в подготовке квалифицированных пловцов / А.В. Рыженков // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2010. – № 4(17). – С. 74–77.
9. Сазонова, И.М. Выявление и исправление ошибок в технике движений юных пловцов как основа ее совершенствования / И.М. Сазонова, Т.Г. Апариева // Recent Scientific Investigation. – 2023. – С. 26–32.
10. Соломатин, В.Р. Особенности физиологического воздействия непрерывного и интервального методов тренировки на квалифицированных юных пловцов / В.Р. Соломатин // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 6. – С. 52–55.
11. Соломатин, С.В. Тренировка с разреженным дыханием квалифицированных пловцов / С.В. Соломатин // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса. – 2023. – С. 379–382.
12. Тарабрина, И.В. Эффективность методики обучения плаванию на суше / И.В. Тарабрина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социология. – 2015. – Т. 21. – № 2. – С. 236–240.
13. Шербоев, Д.М. Развитие скоростно-силовых возможностей у пловцов в подготовке на суше / Д.М. Шербоев // Fan-Sportga. – 2021. – № 8. – С. 77–80.
14. Anderson, M.E. Monitoring seasonal and long-term changes in test performance in elite swimmers / M.E. Anderson, W.G. Hopkins, A.D. Roberts, D.B. Pyne // Eur J Sport Sci. – 2006. – Vol. 6. – Pp. 145–154. – DOI: 10.1080/17461390500529574.
15. DEUTSCHER SCHWIMMVERBAND. Nachwuchskonzeption Schwimmen 2020: Vom Grundlagen- bis zum Anschlussstraining. Published 2015 [12th February 2016] [Electronic resource]. – Access mode : http://www.dsv.de/fileadmin/dsv/documents/schwimmen/Amtliches/150327_Nachwuchskonzeption_Schwimmen_2020.pdf (date of access: 12.12.2024).
16. Hoffmann, C. Endurance profiles of German elite swimmers over three decades / C. Hoffmann, M. Lames // Dtsch Z Sportmed. – 2017. – Vol. 68. – Pp. 243–248. – DOI: 10.5960/dzsm.2017.297.

References

1. Adolf, K.V. Razvitie spetsialnoi sily u plovtsov / K.V. Adolf // Obrazovanie i sotcializacii

lichnosti v sovremennom obshchestve. – 2022. – S. 107–110.

2. Arishin, A.V. Razvitie spetsialnoi vynoslivosti sredstvami izbiratelnoi napravlenosti na sushe v godichnom teikle podgotovki vysokokvalifitsirovannykh plovtcov na srednie distantsii / A.V. Arishin, A.I. Pogrebnoi, M.S. Malinovskii // Fizicheskaiia kultura, sport – nauka i praktika. – 2020. – № 3. – S. 9–13.

3. Bocharnikov, M.V. Razvitie spetsialnoi vynoslivosti u plovtcov 10–11 let / M.V. Bocharnikov, L.N. Shcherbatykh // Vestnik nauki. – 2024. – T. 4. – № 6(75). – S. 1575–1580.

4. Dudchenko, P.P. Pedagogicheskaiia model realizatsii planovykh zadaniy v khode trenirovochnogo protsessa kvalifitsirovannykh plovtcov v lastakh / P.P. Dudchenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 2(216). – S. 118–121.

5. Miakotnykh, V.V. Razvitie spetsialnoi vynoslivosti plovtcov za schet stimulatsii mekhanizmov operativnoi utilizatsii laktata / V.V. Miakotnykh, Iu.O. Glazkov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2023. – № 2(216). – S. 307–311.

6. Redi, E.V. Osnovnye metody trenirovki dlia razvitiia vynoslivosti plovtcov-podvodnikov / E.V. Redi, P.A. Popov // Fizicheskoe vospitanie, sport, fizicheskaiia reabilitatsiia i rekreatsiia: problemy i perspektivy razvitiia. – 2018. – S. 91–93.

7. Rumiantseva, E.R. Osobennosti adaptatsii plovtcov-sprinterov k vysokointensivnym intervalnym trenirovkam / E.R. Rumiantseva, V.A. Kaun // Sbornik tezisov XXIV sezda fiziologicheskogo obshchestva im. I.P. Pavlova. – 2023. – S. 543–543.

8. Ryzhenkov, A.V. Podbor effektivnykh sredstv v podgotovke kvalifitsirovannykh plovtcov / A.V. Ryzhenkov // Pedagogiko-psikhologicheskii i mediko-biologicheskii problemy fizicheskoi kulture i sporta. – 2010. – № 4(17). – S. 74–77.

9. Sazonova, I.M. Vyiavlenie i ispravlenie oshibok v tekhnike dvizhenii iunykh plovtcov kak osnova ee sovershenstvovaniia / I.M. Sazonova, T.G. Aparieva // Recent Scientific Investigation. – 2023. – S. 26–32.

10. Solomatin, V.R. Osobennosti fiziologicheskogo vozdeistviia nepreryvnogo i intervalnogo metodov trenirovki na kvalifitsirovannykh iunykh plovtcov / V.R. Solomatin // Vestnik sportivnoi nauki. – 2020. – № 6. – S. 52–55.

11. Solomatin, S.V. Trenirovka s razrezhennym dykhaniiem kvalifitsirovannykh plovtcov / S.V. Solomatin // Fizicheskoe vospitanie v usloviakh sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa. – 2023. – S. 379–382.

12. Tarabrina, I.V. Effektivnost metodiki obucheniia plavaniiu na sushe / I.V. Tarabrina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika. Psikhologiiia. Sotciokinetika. – 2015. – T. 21. – № 2. – S. 236–240.

13. Sherboev, D.M. Razvitie skorostno-silovykh vozmozhnostei u plovtcov v podgotovke na sushe / D.M. Sherboev // Fan-Sportga. – 2021. – № 8. – S. 77–80.

© П.П. Дудченко, 2025

В.П. НЕУСТРОЕВ, И.И. ДРУЗЬЯНОВ, А.П. ПАНТИЛОВ, К.И. ДАНИЛОВ

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск*

МЕТОДИКА ТРЕНЕРА: ВНЕДРЕНИЕ ЯКУТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЫЖКОВ И ПРИСЕДАНИЯ НА ОДНОЙ НОГЕ У БОРЦОВ ВОЛЬНОГО СТИЛЯ

Ключевые слова: вольная борьба; спортивные методики; упражнения; развитие силы; интеграция; тренировки.

Аннотация: В статье представлена методика внедрения якутских национальных прыжков (кылыы) и приседаний на одной ноге в тренировочный процесс борцов вольного стиля. Методика применялась в тренировках сборной команды Республики Саха (Якутия) среди юниоров в период с 2020 по 2024 г. Целью исследования является изучение влияния традиционных физических упражнений на спортивные результаты борцов. Гипотеза исследования: внедрение якутских национальных прыжков и приседаний на одной ноге будет способствовать улучшению результатов на соревнованиях. В заключение отмечается, что методика показала высокую эффективность: команда, не имевшая чемпионов России более десяти лет, с 2020 г. завоевала титулы чемпиона России, двух чемпионов Европы и призеров Первенства мира.

Введение. Физическая подготовка борцов вольного стиля является одним из ключевых компонентов их успешного выступления на соревнованиях. В условиях высокой конкуренции особое значение имеет поиск и внедрение эффективных тренировочных методик, способных не только улучшить технические навыки, но и укрепить физическую форму спортсменов.

Гипотеза исследования предполагает внедрение комплекса упражнений, основанных на якутских национальных прыжках и приседаниях на одной ноге, который способствует значительному улучшению техники и эффективности борцов, что проявляется в повышении результа-

тов на соревнованиях высокого уровня.

Целью исследования является определение влияния внедрения традиционных физических упражнений на спортивные результаты борцов вольного стиля, включая устойчивость и результативность при выполнении атаки и защиты проходов в ноги.

Задачи исследования заключаются в разработке и адаптации комплекса упражнений на основе национальных прыжков (кылыы) для тренировочного процесса; изучении влияния упражнений на развитие устойчивости, силы и координации ног у борцов; анализе эффективности методики на основе результатов сборной команды Республики Саха (Якутия) в национальных и международных соревнованиях; определении роли упражнений в повышении качества защиты и результативности атак вольной борьбы.

С 2020 г. в тренировочный процесс сборной команды Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров была внедрена уникальная методика, основанная на традиционных якутских прыжках (кылыы) и приседаниях на одной ноге [1; 2]. Упражнения выполняются в утренних тренировках и включают приседания на одной ноге 10 раз, затем сразу прыжки на той же одной ноге 10 раз, и так на каждую ногу 3–5 подходов.

Данная методика нацелена на развитие устойчивости, силы и координации ног [3], что имеет ключевое значение в вольной борьбе. Эти навыки помогают борцам эффективно выполнять проходы в ноги – основной прием в этом виде спорта, а также обеспечивают устойчивость при защите от аналогичных действий соперника.

Практическая значимость внедрения но-

вой методики подтверждается результатами: за 4 года ее применения команда показала существенный прогресс на соревнованиях различного уровня. После 12 лет перерыва у команды появились чемпионы России, 2 чемпиона Европы и два призера Первенства мира.

Настоящая статья посвящена изучению влияния внедрения национальных упражнений на физическую подготовку, устойчивость и спортивные результаты борцов. Основное внимание уделяется оценке эффективности разработанной методики, ее применению в тренировочном процессе и влиянию на технико-тактические навыки спортсменов.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось на базе сборной команды Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров в период с 2020 по 2024 г. В рамках утренних тренировок была внедрена методика, включающая приседания на одной ноге и традиционные якутские прыжки на одной ноге (кылыы). Комплекс упражнений включал в себя 10 приседаний на одной ноге, после чего сразу же следовали 10 прыжков на той же ноге. Всего было выполнено 3–5 подходов.

Упражнения выполнялись 3–4 раза в неделю, с постепенным увеличением нагрузки в зависимости от уровня подготовки спортсменов.

Анализ и обсуждение результатов исследования. Применение разработанной методики дало значительный качественный прирост в физической подготовке, технике и спортивных результатах спортсменов, что подтверждается успехами сборной команды на высших уровнях соревнований. Также наблюдается значительный прогресс в показателях выполнения проходов в ноги: в атаке среднее количество прохода в ноги за одну схватку на соревнованиях увеличилось с 3 до 7 раз; в защите количество случаев, когда при пропуске прохода в ноги удается не отдать балл, возросло с 1 до 4 раз. Эти результаты демонстрируют перспективность использования традиционных национальных упражнений в системе подготовки борцов.

Заключение. Результаты исследования показали, что внедрение якутских национальных прыжков (кылыы) и приседаний на одной ноге в тренировочный процесс борцов вольного стиля способствует значительному улучшению их физической подготовки и спортивных показателей. Методика оказалась эффективным инструментом для развития силы, устойчивости, коорди-

нции и выносливости ног, что особенно важно для выполнения ключевых приемов вольной борьбы, таких как проходы в ноги и защита от них. Эти упражнения помогают развить взрывную силу ног, что имеет решающее значение при выполнении быстрых и точных движений на ковре, а также укрепляют мышцы, которые активно задействуются в процессе борьбы.

Применение упражнений позволило сборной команде не только преодолеть многолетний спад, но и добиться выдающихся результатов на российской и международной аренах. Включение таких упражнений в регулярные тренировки стало катализатором улучшения общей физической подготовленности борцов, повысив их выносливость и способность выдерживать интенсивные поединки в условиях высокой конкуренции. Показатели команды значительно улучшились не только в области технической и тактической подготовки, но и в плане физической выносливости, что позволило спортсменам выдерживать более высокие нагрузки и эффективнее противостоять соперникам на протяжении всего поединка.

Кроме того, методика подчеркнула ценность интеграции национальных традиций в современную спортивную практику, став примером успешного сочетания культурного наследия народа и современных требований спорта высших достижений. Внедрение таких традиционных элементов в спортивный процесс не только обогатило тренировки, но и дало возможность привнести в спортивную практику уникальный компонент, который укрепил национальную идентичность и дух команды. Такой подход способствует формированию более глубокого уважения и интереса к культурному наследию, соединяя спорт с историей и традициями народа.

Внедрение таких методик открывает широкие возможности для улучшения подготовки и повышения конкурентоспособности спортсменов, что вносит важный вклад в развитие вольной борьбы. Кроме того, использование этих традиционных упражнений может оказать положительное влияние на другие виды спорта, где важны сила и выносливость ног, и стать моделью для внедрения культурных элементов в спортивную практику других регионов и стран. Этот опыт открывает новые горизонты для улучшения тренерских методик и оптимизации физической подготовки спортсменов на всех уровнях.

Таким образом, методика показала высокую эффективность: команда, не имевшая чемпионатов России более десяти лет, с 2020 г. завоевала титулы чемпиона России, двух чемпионов Европы и призеров Первенства мира. Существенный качественный прирост в технике прохода в ноги и защиты подтверждает обоснованность и перспективность методики.

Список литературы

1. Борохин, М.И. Якутские национальные прыжки: методика преподавания и основы спортивной тренировки : учебное пособие / М.И. Борохин, Н.Е. Гоголев. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – 152 с.
2. Борохин, М.И. Исследование двигательной активности по месту жительства в сельской местности / М.И. Борохин, В.Н. Логинов, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 58–62.
3. Григорьев, И.Ю. Якутские прыжки: правила соревнований / И.Ю. Григорьев. – Якутск, 2012. – С. 24.

References

1. Borokhin, M.I. Yakutskie natsionalnye pryzhki: metodika prepodavaniia i osnovy sportivnoi trenirovki : uchebnoe posobie / M.I. Borokhin, N.E. Gogolev. – Yakutsk : Izdatelskii dom SVFU, 2019. – 152 s.
2. Borokhin, M.I. Issledovanie dvigatelnoi aktivnosti po mestu zhitelstva v selskoi mestnosti / M.I. Borokhin, V.N. Loginov, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 58–62.
3. Grigorev, I.Iu. Yakutskie pryzhki: pravila sorevnovanii / I.Iu. Grigorev. – Yakutsk, 2012. – S. 24.

© В.П. Неустроев, И.И. Друзьянов, А.П. Пантилов, К.И. Данилов, 2025

УДК 796.015.11

А.С. ПАВЛОВ, А.К. МАКСИМОВ

ДЮСШ «Академия хоккея имени Б.П. Михайлова», г. Новомосковск;
ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»», г. Москва

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ РЕЗУЛЬТАТАМИ ВЫПОЛНЕННЫХ ХОККЕИСТАМИ СКОРОСТНЫХ ТЕСТОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Ключевые слова: тестирования хоккеистов; ледовые и внеледовые тестовые упражнения; корреляционные взаимосвязи между результатами тестовых упражнений.

Аннотация: Бытующие в спортивной педагогике представления о наличии у человека общих физических качеств определяют соответствующий этим представлениям подход к построению циклов подготовки спортсменов. Однако в ряде публикаций указывается на ошибочность представлений о наличии у человека отдельных физических качеств. Мы считаем, что вопрос о наличии у человека отдельных общих физических качеств требует более тщательного и разностороннего изучения. Определенную помощь в поисках ответа на этот вопрос может оказать более полное изучение и анализ корреляционных взаимосвязей между результатами, демонстрируемыми спортсменами в упражнениях, каждое из которых подразумевает участие одного и того же физического качества, но отличается от других упражнений своей спецификой. Ранее опубликованные многими исследователями данные о подобных корреляционных взаимоотношениях не способствовали пониманию характера взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами различных упражнений и раскрытию принципов формирования этих взаимосвязей. Выдвинуто предположение, что формирование взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами тестовых упражнений обусловлено частотой и регулярностью совместного выполнения этих упражнений в тренировочных занятиях. Цель проведенного нами исследования – анализ показателей тесноты взаимосвязей между резуль-

татами выполнения хоккеистами избранных тестовых упражнений вне льда и на льду. Были использованы следующие методы: анализ научной литературы; спортивно-педагогические тестирования; методы математической статистики; анализ полученных в исследованиях данных. Сравнение представленных в работе показателей тесноты взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами спортивной школы разных возрастных групп тестовых упражнений на льду и вне льда позволило сделать следующие заключения: величины указанных показателей характеризуются существенными различиями; кардинальные различия в двигательной специфике рассматриваемых пар тестовых упражнений не влияют на величину показателей тесноты взаимосвязей результатов выполнения рассмотренных двигательных актов. Полученные результаты противоречат представлениям о существовании физического качества «быстрота» и косвенно свидетельствуют о реализации в организме интегративных процессов при регулярном выполнении человеком тех или иных пар упражнений.

Введение. В большинстве печатных работ, посвященных теории и методике физического воспитания и спорта, указывается на прямую зависимость уровня спортивных результатов от уровня развития общих физических качеств [2; 6; 9]. Вместе с тем двукратный олимпийский чемпион, доктор медицинских наук А.Н. Воробьев (1977) указывал на отсутствие в человеческом организме физиологических механизмов, способных осуществлять «трансформацию» общих физических качеств в специальные дви-

гательные характеристики спортсменов [1]. Возможность существования отдельных физических качеств человека исключается в том числе системными законами функционирования человеческого организма [5]. Однако вывод о легитимности представлений о существовании общих физических качеств можно сделать лишь на основании более полного изучения данного вопроса. Определенным подспорьем в этом может стать более детальное изучение особенностей корреляционных взаимоотношений между результатами выполнения спортсменами упражнений, каждое из которых подразумевает использование одного и того же физического качества, но отличается от других своей спецификой.

В исследовании, проведенном с участием 622 хоккеистов, проходящих обучение в спортивной школе, было выявлено отсутствие корреляционной зависимости между результатами, демонстрируемыми хоккеистами в беге на дистанции 30 м на беговой дорожке, и результатами, демонстрируемыми ими же на той же дистанции в беге на коньках на льду [6]. В публикациях других авторов зафиксированы попытки изучения взаимосвязей между результатами тестовых упражнений общефизической направленности и результатами выполнения хоккеистами специальных тестовых упражнений на льду [2; 4; 7; 8; 10]. Во всех этих публикациях несложно заметить противоречивость представленных результатов и выводов. Данные публикации не раскрывают возможных принципов и закономерностей формирования взаимосвязей между результатами выполнения различных упражнений. Следует отметить сомнительность выводов о «переносе тренированности» с одного упражнения на другое, сделанных отдельными авторами изученных нами публикаций [2]. На пути решения задачи раскрытия принципов формирования взаимосвязей между результатами выполнения спортсменами различных упражнений было указано в монографии Ю. Конорски (1970) [3].

Цель исследования – провести анализ уровней взаимосвязей между результатами тестовых упражнений, выполненных хоккеистами, обучающимися в спортивной школе в возрастных группах «10–16 лет».

Гипотеза исследования: выдвинуто предположение, что формирование взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами

тестовых упражнений обусловлено частотой и регулярностью совместного выполнения этих упражнений в тренировочных занятиях.

Задачи исследования.

1. Оценить различия между показателями тесноты взаимосвязей результатов скоростных тестовых упражнений, выполняемых хоккеистами спортивной школы.

2. Оценить влияние специфики упражнений, используемых в тестированиях хоккеистов спортивной школы, на величины показателей тесноты взаимосвязей между их результатами.

Методы исследования: анализ научной литературы; спортивно-педагогические тестирования; методы математической статистики; анализ полученных в исследованиях данных.

Организация исследования. В многолетнем исследовании приняли участие хоккеисты, обучающиеся в спортивной школе в возрастных группах «10–16 лет». Тестирования хоккеистов проводились в конце подготовительных периодов. В качестве материала для анализа были использованы результаты выполнения хоккеистами тестовых упражнений «бег 30 м со старта “на земле”», «бег на коньках со старта 30 м лицом» и «бег на коньках со старта 30 м спиной», которые, согласно бытующим представлениям, зависят от уровня развития физического качества «быстрота». Были рассчитаны среднegrupповые показатели выполнения хоккеистами указанных тестовых упражнений. Для количественной оценки тесноты взаимосвязей результатов выполнения хоккеистами указанных тестовых упражнений использовали метод Браве – Пирсона (r).

Результаты исследования. В табл. 1 представлены показатели тесноты взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами спортивной школы тестовых упражнений «бег 30 м со старта на “на земле”» и «бег на коньках со старта 30 м».

Величины показателей тесноты взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами разных возрастных групп указанных упражнений варьировали от очень слабой до средней степени взаимосвязей.

В табл. 2 представлены показатели тесноты взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами спортивной школы тестовых упражнений «бег 30 м со старта “на земле”» и «бег на коньках 30 м спиной».

Величины показателей тесноты взаимосвя-

Таблица 1. Показатели тесноты взаимосвязей между результатами выполнения тестовых упражнений «бег 30 м со старта “на земле”» и «бег на коньках со старта 30 м»

Возраст	Тестовые упражнения	Коэффициент корреляции (r)	Теснота взаимосвязи
10 лет ($n = 132$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,17	очень слабая
	Бег 30 м на коньках		
11 лет ($n = 79$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,02	очень слабая
	Бег 30 м на коньках		
12 лет ($n = 131$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,33	слабая
	Бег 30 м на коньках		
13 лет ($n = 114$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,50	средняя
	Бег 30 м на коньках		
14 лет ($n = 43$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,40	слабая
	Бег 30 м на коньках		
15 лет ($n = 77$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,52	средняя
	Бег 30 м на коньках		
16 лет ($n = 46$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,16	очень слабая
	Бег 30 м на коньках		

Таблица 2. Показатели тесноты взаимосвязей между результатами тестовых упражнений «бег 30 м со старта “на земле”» и «бег на коньках 30 м спиной»

Возраст	Тестовые упражнения	Коэффициент корреляции (r)	Теснота взаимосвязи
10 лет ($n = 132$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,04	очень слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		
11 лет ($n = 79$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,10	очень слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		
12 лет ($n = 131$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,25	очень слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		
13 лет ($n = 114$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,23	очень слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		
14 лет ($n = 43$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,45	слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		
15 лет ($n = 77$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,50	средняя
	Бег 30 м на коньках спиной		
16 лет ($n = 46$)	Бег 30 м со старта «на земле»	0,05	очень слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		

зей между результатами выполнения хоккеистами разных возрастных групп указанных упражнений варьировали от очень слабой до средней степени взаимосвязей.

В табл. 3 представлены показатели тесноты взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами спортивной школы тестовых упражнений «бег на коньках со старта 30 м ли-

цом» и «бег на коньках со старта 30 м спиной».

Величины показателей тесноты взаимосвязей между результатами выполнения хоккеистами разных возрастных групп указанных упражнений варьировали от слабой до высокой степени взаимосвязей.

Обсуждение результатов исследования. Существенные различия показателей тесноты

Таблица 3. Показатели тесноты взаимосвязей между результатами тестовых упражнений скоростного характера «бег на коньках со старта 30 м лицом» и «бег на коньках со старта 30 м спиной»

Возраст	Тестовые упражнения	Коэффициент корреляции (r)	Теснота взаимосвязи
10 лет ($n = 132$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,46	слабая
	Бег 30 м на коньках спиной		
11 лет ($n = 79$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,73	высокая
	Бег 30 м на коньках спиной		
12 лет ($n = 131$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,71	высокая
	Бег 30 м на коньках спиной		
13 лет ($n = 114$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,58	средняя
	Бег 30 м на коньках спиной		
14 лет ($n = 43$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,80	высокая
	Бег 30 м на коньках спиной		
15 лет ($n = 77$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,73	высокая
	Бег 30 м на коньках спиной		
16 лет ($n = 46$)	Бег 30 м на коньках лицом	0,62	средняя
	Бег 30 м на коньках спиной		

взаимосвязей (от фактического отсутствия взаимосвязей до высоких степеней взаимосвязей) между результатами выполнения хоккеистами возрастных групп «10–16 лет» различных тестовых упражнений скоростного характера выступают против представлений о существовании у человека физического качества «быстрота». Если бы указанное физическое качество человеческого организма существовало и от него зависели бы результаты выполнения хоккеистами упражнений скоростного характера, то степени взаимосвязей между среднегрупповыми результатами, демонстрируемыми хоккеистами в разных упражнениях, были бы примерно одинаковыми либо различались бы несущественно. Представленные результаты также свидетельствуют о том, что различия в специфике двигательных актов не влияют на формирование взаимосвязей между результатами их выполнения. Высокие степени взаимосвязи между результатами выполнения хоккеистами тестовых упражнений «бег на коньках со старта 30 м лицом» и «бег на коньках со старта 30 м спиной», продемонстрированные в абсолютном большинстве возрастных групп (кроме возрастной группы «10 лет»), дают основание предполагать, что в основе формирования взаимосвязей между результатами выполнения различных упражнений лежат частота и регулярность совместного выполнения этих упражнений (или их элементов)

в тренировочных занятиях. В связи с этим изучение принципов формирования взаимосвязей между результатами выполнения спортсменами тестовых упражнений требует анализа тренировочных нагрузок, освоенных спортсменами в предшествующий тестированиям период подготовки. Кроме того, полученные в исследовании результаты дают основание считать, что показатели тесноты взаимосвязи между результатами выполнения разных упражнений не отражают характер «переноса тренированности» между этими упражнениями, как это представляется во многих печатных работах. Все вышесказанное обуславливает необходимость целенаправленного исследования принципов формирования взаимосвязей между результатами выполнения спортсменами различных двигательных актов. Следует ожидать, что результаты таких исследований послужат стимулом для дальнейшего развития теории, методики и практики хоккея.

На основании результатов проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Выраженные различия между показателями тесноты взаимосвязей результатов скоростных тестовых упражнений, продемонстрированных хоккеистами спортивной школы, свидетельствуют против представления о существовании у человека общего физического качества «быстрота».

2. Двигательная специфика пар упражнений, между результатами выполнения которых оценивается уровень взаимосвязи, не оказывает влияния на величины показателей тесноты оцениваемых взаимосвязей.
3. Получено косвенное подтверждение выдвинутой нами гипотезы, гласящей о том, что выраженность тесноты взаимосвязей между результатами тестовых упражнений зависит от частоты и регулярности выполнения хоккеистами этих упражнений в предшествующий тестированиям период подготовки спортсменов.

Список литературы

1. Воробьев, А.Н. Тяжелоатлетический спорт. Очерки по физиологии и спортивной тренировке / А.Н. Воробьев. – Изд. 2-е. – М. : ФиС, 1977. – 255 с.
2. Занковец, В.Э. Взаимосвязь скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей хоккеистов-профессионалов на льду и вне льда / В.Э. Занковец, В.П. Попов // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2015. – № 9. – С. 12–19.
3. Конорски, Ю. Интегративная деятельность мозга / Ю. Конорски; пер. с англ. Б.А. Дашевского и И.И. Полетаевой; под ред. и с предисл. акад. П.К. Анохина. – Москва : Мир, 1970. – 412 с.
4. Павлов, А.С. Оценка уровней взаимосвязей между среднегрупповыми результатами тестовых упражнений, применяемых в тестированиях хоккеистов спортивной школы / А.С. Павлов // Modern Humanities Success. – 2023. – № 8. – С. 282–288.
5. Павлов, С.Е. Физиологические основы подготовки квалифицированных спортсменов : учебное пособие для студентов вузов физической культуры / С.Е. Павлов // МГАФК. – Малаховка, 2010. – 88 с.
6. Савин, В.П. Исследование техники бега хоккеиста на коньках : методические разработки для студентов, слушателей ФПК и высшей школы тренеров ГЦОЛИФКа / В.П. Савин. – Москва, 1985. – 34 с.
7. Burr, J.F. Relationship of Physical Fitness Test Results and Hockey Playing Potential in Elite-Level Ice Hockey Players / J.F. Burr, R.K. Jannik, J. Baker, A. Macpherson, N. Gledhill, E.J. McGuire // Journal of Strength and Conditioning Research. – September 2008. – № 22(5). – Pp. 1535–1543.
8. Green, M.R. Relationship between physiological profiles and on-ice performance of a National Collegiate Athletic Association Div. I hockey team / M.R. Green, J.M. Pivarnik, D.P. Carrier, C.J. Womack // Journal of Strength and Conditioning Research. – 2006. – № 20(1). – Pp. 43–46.
9. Vescovi, J.D. Off-ice performance and draft status of elite ice hockey players / J.D. Vescovi, T.M. Murray, K.A. Fiala, J.L. VanHeest // Int J Sports Physiol Perform. – Sep. 2006. – № 1(3). – Pp. 207–221.
10. Wagner, H. The relationship between on-ice and off-ice performance in elite male adolescent ice hockey players – an observation study / H. Wagner, M. Abplanalp, S.P. Duvillard, J.W. Bell, W. Taube, M. Keller // Appl. Sci. – 2021. – № 11. – 2724 p.

References

1. Vorobev, A.N. Tiazheloatleticheskii sport. Ocherki po fiziologii i sportivnoi trenirovke / A.N. Vorobev. – Izd. 2-e. – M. : FiS, 1977. – 255 s.
2. Zankovetc, V.E. Vzaimosviaz skorostnykh, silovykh i skorostno-silovykh sposobnostei khokkeistov-professionalov na ldu i vne lda / V.E. Zankovetc, V.P. Popov // Pedagogika, psikhologiii i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniia i sporta. – 2015. – № 9. – S. 12–19.
3. Konorski, Iu. Integrativnaia deiatelnost mozga / Iu. Konorski; per. s angl. B.A. Dashevskogo i I.I. Poletaevoi; pod red. i s predisl. akad. P.K. Anokhina. – Moskva : Mir, 1970. – 412 s.
4. Pavlov, A.S. Otcenka urovnei vzaimosviaziei mezhdru srednegruppovymi rezultatami testovykh uprazhnenii, primeniaemykh v testirovaniiah khokkeistov sportivnoi shkoly / A.S. Pavlov // Modern Humanities Success. – 2023. – № 8. – S. 282–288.
5. Pavlov, S.E. Fiziologicheskie osnovy podgotovki kvalifitsirovannykh sportsmenov :

учебное пособие для студентов вузов физической культуры / С.Е. Павлов // МГАФК. – Малаховка, 2010. – 88 с.

6. Savin, V.P. Issledovanie tekhniki bega khokkeista na konkakh : metodicheskie razrabotki dlia studentov, slushatelei FPK i vyssei shkoly trenerov GTcOLIFKa / V.P. Savin. – Moskva, 1985. – 34 s.

© А.С. Павлов, А.К. Максимов, 2025

УДК 796.323.2

СУНЬ ХАЙЯН, СУН ЧЖИЛЯН

Цицикарский университет, г. Цицикар (Китай)

ОСОБЕННОСТИ МАКРОЦИКЛОВ В ПОДГОТОВКЕ КОМАНД ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО БАСКЕТБОЛУ

Ключевые слова: баскетбол; спортивная подготовка; годовой макроцикл; тренировочная нагрузка; объем; интенсивность.

Аннотация: В статье представлен результат, полученный в ходе аналитической деятельности, осуществленной с целью выявления особенностей организации макроциклов в подготовке мужских команд высокой квалификации по баскетболу. Цель достигалась решением следующих задач: установление соревновательной результативности баскетбольных команд и выявление динамики исследуемых параметров в макроциклах системы спортивной подготовки. В качестве гипотезы выступило предположение, согласно которому выявление идеальных с точки зрения соревновательной результативности параметров объема и интенсивности тренировочной нагрузки позволит построить эффективную кривую вносимых тренером изменений для решения текущих и перспективных задач. Примененный комплекс теоретических методов (сравнительного анализа, обобщения и систематизации) позволил обосновать соревновательную результативность баскетбольных команд через структурно-функциональную организацию тренировочного процесса исключительно по двум параметрам нагрузки – объему и интенсивности. Выявленные особенности легли в основу закономерностей, ставших ключевыми в планировании, построении и организации спортивной подготовки в рамках годового макроцикла с сопряженными составляющими. Практико-ориентированность результатов исследовательской деятельности заключается в возможности применения в тренировочной практике предложенного нами шаблона распределения нагрузки с обязательной

адаптацией к условиям реализации спортивной подготовки игроков в баскетбол.

Введение. Высокий уровень конкуренции на мировой спортивной арене обоснованно актуализирует исследовательскую деятельность, направленную на конкретизацию факторного влияния, обуславливающего результативность спортивной деятельности во всех видах спорта. В баскетболе максимально высокую степень реализации потенциальных возможностей игрока и, соответственно, результативности соревновательной деятельности можно достичь путем своевременного выявления его индивидуальных возможностей, сопряженных со всеми компонентами (частями, сторонами, звеньями) тренировочного процесса спортивной подготовки [1, с. 121].

Названное сопряжение обеспечивается путем установления закономерного (целесообразного) соотношения компонентов и алгоритма их реализации в практике осуществления тренировочного процесса [5, с. 92]. Оптимальная организация тренировочного процесса кроме структурного сопряжения предусматривает зависимость от времени его реализации, выделяя структурную организацию тренировочного занятия и/или малых циклов: микроциклы, совокупность которых объединяется в мезоциклы (\approx одного месяца), образующие макроциклы – блок, временные параметры реализации которого начинаются от полугода [4, с. 1072].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей организации макроциклов в подготовке команд высокой квалификации по баскетболу.

Теоретический анализ проблемы иссле-

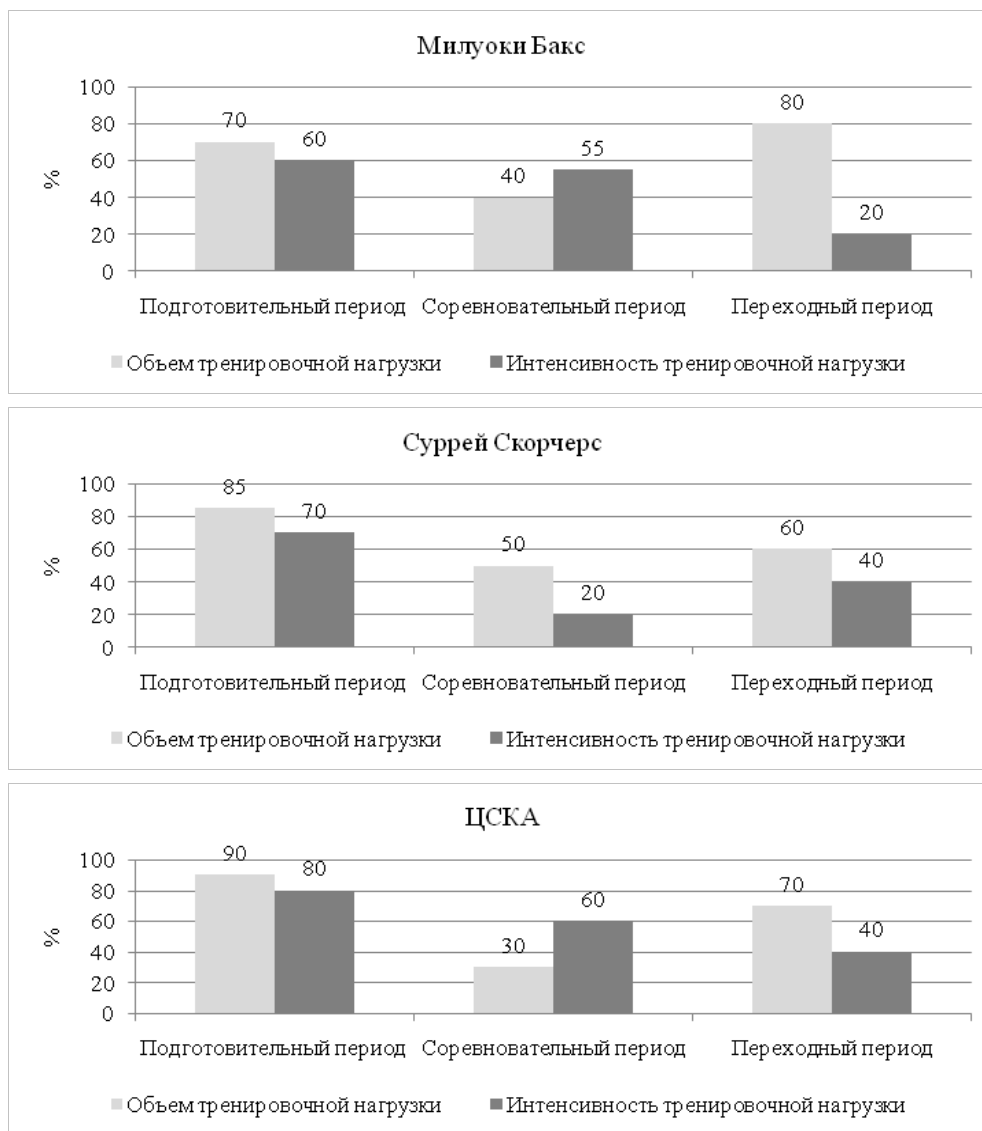

Рис. 1. Значения объема и интенсивности тренировочной нагрузки в рамках годового макроцикла спортивной подготовки мужских баскетбольных команд, %

дования. Опираясь на осуществленный анализ результатов, фиксируемых в специальных исследованиях и в спортивной практике, мы сделали вывод об оперировании преимущественно двумя показателями тренировочной деятельности – объемом и интенсивностью тренировочной нагрузки [2; 3; 5]. Детализация практики в организации тренировочного процесса баскетбольных команд ряда стран показала значения в вышеуказанных составляющих тренировочной нагрузки, что отражено нами на рис. 1.

Далее, нами были совмещены данные, полученные в ходе анализа выбранных нами кри-

териев тренировочной нагрузки, с успешностью игровой деятельности в рамках соревновательной борьбы команд (рис. 2).

Результаты исследования. По результатам осуществленной аналитической деятельности, направленной на достижение цели сформулированной проблемы, были получены данные, свидетельствующие о существенном превосходстве, выраженном соревновательным преимуществом, мужской баскетбольной команды «Суррей Скорчс».

Игрокам команды удалось продемонстрировать максимальную в сопоставлении с остальными результативность по сумме всех прове-

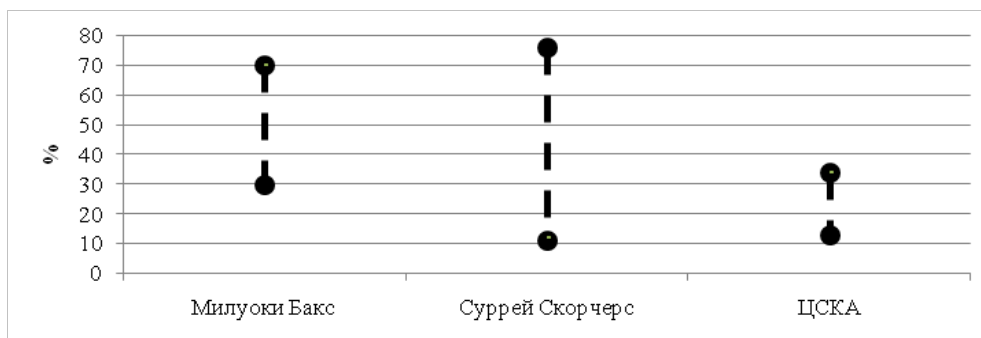

Рис. 2. Результаты соревновательной деятельности мужских баскетбольных команд в рамках календарного года, %

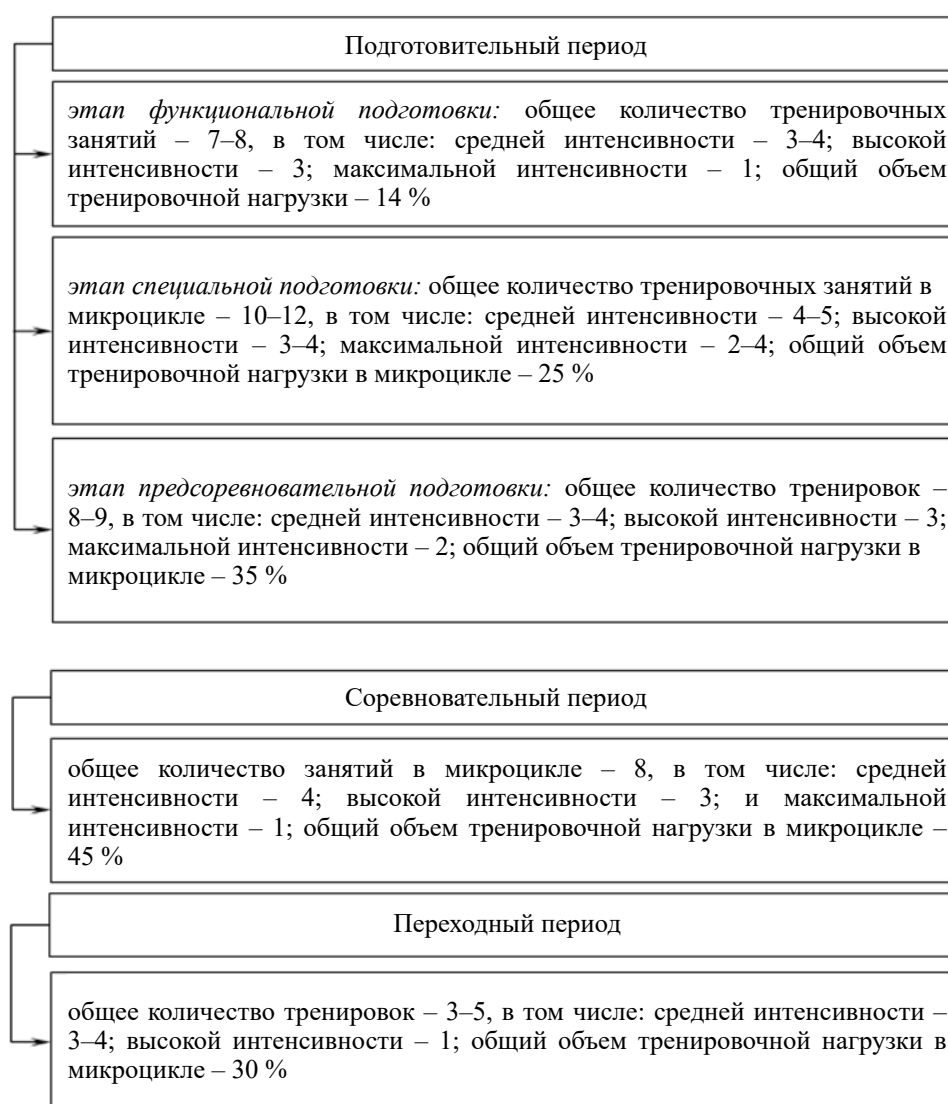

Рис. 3. Структурно-функциональная организация макроцикла спортивной подготовки мужской команды баскетболистов

денных за год игр. Это, на наш взгляд, является основанием для принятия значений двух составляющих тренировочной нагрузки в макроцикле спортивной подготовки игроков за идеальные в рамках ограниченности исследовательского поля проблемы и рассматриваемых в нем объектов.

Детализация зафиксированных данных позволила смоделировать основные значения в показателях объема и интенсивности тренировочной нагрузки, поместив их в условия тренировочного процесса (рис. 3).

Заключение. Особенностью построения и непосредственной реализации подготовительного периода макроцикла баскетболистов мужской команды является его структурирование тремя самостоятельными этапами с высокой степенью сопряженности между собой. Особенность соревновательного периода заключена в стабилизации всех значений исследуемых показателей с односторонним ростом интенсивности тренировочной нагрузки, сопоставляемой в ходе организации с календарем соревнований. В качестве еще одной особенности необходимо выделить варьирование количества встраиваемых

так называемых промежуточных мезоциклов с временным снижением тренировочной нагрузки в целом. К особенностям переходного периода среди множества выделяемых учеными, специалистами и непосредственно тренерами практик следует отнести избегание резких изменений в значениях всех исследуемых показателей, сопрягаемых в условиях мониторинговой коррекции с индивидуальным состоянием каждого игрока команды.

Резюмируя результаты исследования, можно констатировать достижение поставленной цели в построении своеобразной тренировочной модели, структурно-функциональная организация которой представляет собой комплекс периодов «1–3 + 1–1 + 1–1», на основе вариативности объема и интенсивности тренировочной нагрузки без учета видов спортивной подготовки. Практико-ориентированность результатов исследовательской деятельности заключается в возможности применения в тренировочной практике предложенного нами шаблона распределения нагрузки с обязательной адаптацией к условиям реализации спортивной подготовки игроков в баскетбол.

Список литературы

1. Айвазова, Е.С. Теоретические и практические аспекты занятий баскетболом (из опыта работы) / Е.С. Айвазова, Е.Н. Дорофеева, А.А. Дорофеев // Развитие общества и науки в современных условиях. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 116–135. – DOI: 10.46916/30062023-2-978-5-00215-034-2. – EDN PHNEVM.
2. Алексахин, А.В. Организация, средства и методы восстановления физической работоспособности баскетболистов на этапах подготовки / А.В. Алексахин, С.А. Деменков, Д.П. Унгер // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19–20 мая 2020 года / под научной редакцией Л.Б. Андриященко, С.И. Филимоновой. – Москва : РЭУ, 2020. – С. 342–348. – EDN EKAVLR.
3. Лаврентьева, Е.А. Особенности развития выносливости у баскетболисток студенческой команды вуза на подготовительном этапе макроцикла спортивной подготовки / Е.А. Лаврентьева, Т.А. Шевченко // Наука-2020. – 2022. – № 6(60). – С. 5–12. – EDN GVOMUJ.
4. Намазов, А.К. Периодичность спортивных тренировок / А.К. Намазов, В.В. Дробчик, К.А. Намазов // Здоровье основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 1069–1073. – EDN IQSCIC.
5. Шкляр, В.Б. Планирование и тренировка студенческой баскетбольной команды в подготовительном периоде / В.Б. Шкляр, В.И. Кузнецов // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры, спортивной тренировки, рекреации и фитнеса, адаптивной и оздоровительно-восстановительной физической культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 18–19 апреля 2022 года. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 87–95. – EDN XKNFFU.

References

1. Aivazova, E.S. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty zaniatii basketbolom (iz opyta raboty) / E.S. Aivazova, E.N. Dorofeeva, A.A. Dorofeev // *Razvitie obshchestva i nauki v sovremennykh usloviakh*. – Petrozavodsk : Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaia Nauka» (IP Ivanovskaja I.I.), 2023. – S. 116–135. – DOI: 10.46916/30062023-2-978-5-00215-034-2. – EDN PHNEVM.
2. Aleksakhin, A.V. Organizatsiia, sredstva i metody vosstanovleniia fizicheskoi rabotosposobnosti basketbolistov na etapakh podgotovki / A.V. Aleksakhin, S.A. Demenkov, D.P. Unger // *Aktualnye problemy, sovremennye tendentsii razvitiia fizicheskoi kultury i sporta s uchetom realizatsii natsionalnykh proektov : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 19–20 maia 2020 goda / pod nauchnoi redaktsiei L.B. Andriushchenko, S.I. Filimonovi*. – Moskva : REU, 2020. – S. 342–348. – EDN EKAFLR.
3. Lavrenteva, E.A. Osobennosti razvitiia vynoslivosti u basketbolistok studencheskoi komandy vuza na podgotovitel'nom etape makrotsikla sportivnoi podgotovki / E.A. Lavrenteva, T.A. Shevchenko // *Nauka-2020*. – 2022. – № 6(60). – S. 5–12. – EDN GVOMUJ.
4. Namazov, A.K. Periodichnost sportivnykh trenirovok / A.K. Namazov, V.V. Drobchik, K.A. Namazov // *Zdorove osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniia*. – 2023. – T. 18. – № 3. – S. 1069–1073. – EDN IQSCIC.
5. Shkliarov, V.B. Planirovanie i trenirovka studencheskoi basketbolnoi komandy v podgotovitel'nom periode / V.B. Shkliarov, V.I. Kuznetsov // *Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia fizicheskoi kultury, sportivnoi trenirovki, rekreatsii i fitnesa, adaptivnoi i ozdorovitel'no-vosstanovitel'noi fizicheskoi kultury : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Lipetck, 18–19 apreliia 2022 goda*. – Lipetck : Lipetckii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P.P. Semanova-Tian-Shanskogo, 2022. – S. 87–95. – EDN XKNFFU.

© Сунь Хайян, Сун Чжилян, 2025

DYNAMICS OF PHYSICAL PERFORMANCE IN OVERWEIGHT GIRLS PLAYING VOLLEYBALL

Keywords: students; obesity; dietary supplements; triastine; volleyball; physical performance.

Abstract: A comprehensive method for improving physical performance and adaptive capabilities of overweight individuals is proposed. The objective of the study was to correct the level of physical performance of girls using the biologically active food supplement triastine during volleyball training. The hypothesis of the study is that the use of the biologically active food supplement triastine during volleyball training will improve physical performance and adapt the body of overweight girls to physical activity. The study involved 21 first-year students of ASTU, with different body mass indices (BMI), aged 18–19 years. Research methods: the study used anthropometric measurements (weight, height, BMI) and the Harvard step test for a quantitative assessment of physical performance. Research results: after the experiment, the dynamics of the level of physical performance improved significantly: a reliable change in the body mass index in the experimental group 1 from 1 degree of obesity to the gradation of overweight; the overall reliable increase in physical performance was 29.7 % ($p < 0.05$); in the experimental group 2, the body mass index changed significantly from grade 2 obesity to grade 1 obesity ($p < 0.05$); the level of physical performance also improved by 23.9 %, but no statistically significant result was recorded ($p > 0.05$).

Introduction

The modern educational process places very high demands on students entering the first year of higher education. Due to computerization and digitalization, the life of modern students is

becoming more comfortable, but also sedentary. Reduced physical activity leads to excess weight gain. And excess weight is a factor in the occurrence and development of cardiovascular, respiratory, hormonal and other diseases. One of the recommendations of doctors and specialists in the field of physical education when working on excess weight is to increase physical activity [1; 10–13]. The correct selection of physical exercises, the intensity of work allows you to affect fat, carbohydrate and protein metabolism, so we consider the rehabilitation of obesity with physical exercises to be quite relevant [1; 3; 5; 6]. But systematic physical education classes require good physical performance from those involved, and overweight students have big problems in this regard [5]. To help such a contingent of students, many authors [2; 4; 6] recommend using adaptogenic drugs. Adaptogenic drugs are quite widely represented in our everyday life [2]. With pharmacocorrection by adaptogens, there is no stress reaction and initial phase of anxiety, the adrenal glands do not hypertrophy, the activity of the immune system does not decrease. During training, adaptation occurs through neurohumoral restructuring, while adaptogens can directly affect cellular structures. In addition, adaptogens (in particular, ginseng, trecrezan, triastine) not only do not cause a state of overtraining, but also prevent it, and also make it possible to correct the consequences of excessive training [4; 7].

Based on the above, we can formulate the purpose of the study: to increase the physical performance of girls with varying degrees of obesity, using the dietary supplement triastine, during volleyball training.

Having analyzed the materials [4–7] on the use of dietary supplements in everyday life, it was decided to use the properties of adaptogens, namely the dietary supplement triastine, when working with overweight students. Triastin contains

Table 1. BMI and IHST values of female students from EG-1 and EG-2 at the beginning of the experiment ($X \pm m$)

No.	Group	Body weight (kg)	Height (m)	Body mass index	IHST (units)	Physical performance assessment
1	EG-1 (n = 12)	84 ± 10.4	167 ± 4.8	30.1 (1st degree obesity)	54.2 ± 3.6	low level
2	EG-2 (n = 9)	96 ± 12.1	165 ± 4.1	35.3 (2nd degree obesity)	53.6 ± 3.4	low level

oxyethylammonium methylphenoxyacetate, which in turn is the basis of the well-known drug trekrezan, as well as beta-carotene, alpha-tocopherol, garlic, lactose. According to the description and indications, triastin works quite well for obesity, affects fat metabolism [4].

Results

The study involved first-year girls of ASTU (18.3 ± 1.1 years old) who were overweight. The pedagogical experiment was designed for 4 stages, during the academic year. At the first stage of the experiment, anthropometric measurements of body weight, height, and determination of body mass index were carried out [9]. To determine the level of physical performance, the Harvard step test was used, in the form of climbing a step (table 1).

Based on the testing results, the experimental groups were determined:

1) experimental group 1: (12 people), body mass index corresponds to 1 degree of obesity;

2) experimental group 2: (9 people), body mass index corresponds to 2 degree of obesity.

Experimental group 1: girls with 1 degree of obesity, who received for years 2 courses of dietary supplement triastin at a dose of 300 mg/day for 21 days, (starting from the second day of training), and the second course began on the 16th week), simultaneously with volleyball training.

Experimental group 2: girls with grade 2 obesity, who received three courses of dietary supplement triastin at a dose of 300 mg/day for 21 days during the year, the first course began on the second day of training, the second course began on the 14th week, and the third course began on the 26th week of training, simultaneously with volleyball training.

The number of courses varies, because the daily rate depends on the weight of the subject.

All girls are adults and agreed to participate in the experiment.

In training sessions, preference was given

to playing volleyball, which is characterized by low and medium-intensity loads, but long in time, which contributes to better fat burning. Training sessions were held 3 times a week for 3 academic hours. The training content was identical for both groups.

To master the technical elements of volleyball, a certain level of physical performance, development of coordination skills and other physical qualities is required.

Using the recommendations for teaching volleyball [8], a plan of training sessions was drawn up for teaching and developing special physical qualities necessary for performing these tasks. In the training process, exercises for the initial level of volleyball training were used, all exercises for developing physical qualities were selected depending on the level of training of the girls. At the first stages, outdoor games were actively used, and at the last stages of the experiment, an emphasis was placed on a two-way game according to simplified rules.

At the beginning of the experiment, the IGST of girls from both the first and second experimental groups had very low indicators, because, having excess weight, they had not previously done physical exercises. For training sessions within the groups, comfortable conditions were created that contributed to motivation for training. In EG-1 and EG-2, at the beginning of the experiment, before the start of taking triastine, low adaptation to physical activity was recorded in all subjects. At the first stage, frequent pauses for rest had to be taken during training.

During the pedagogical experiment, intermediate testing of the IHST indicators was conducted 2, 4, 6 months after the start of the experiment and control testing at the end of the experiment.

In EG-1, physical performance changed progressively, from the initial level of 54.2 ± 3.6 (low level) to 70.3 ± 5.6 units, which corresponds to the border of the average and good level of

Table 2. Body mass index values of female students in EG-1 and EG-2 at the beginning and end of the experiment ($X \pm m$)

No.	Group	Body weight (kg) at the beginning of the experiment	Body weight (kg) at the end of the experiment	BMI
1	EG-1 (n = 12)	84 ± 10.4	79 ± 10.4*	28 (overweight)
2	EG-2 (n = 9)	96 ± 12.1	90 ± 12.1*	33 (1 degree of obesity)

Note: * – at a significance level of $p < 0.05$

performance. In general, the increase in IHST was 29.7 % ($p < 0.05$).

In EG-2, physical performance also improved by 23.9 %, from 53.6 ± 3.4 to 66.4 ± 5.1 units, which indicates an average level of performance, but despite the significant improvement, no statistically significant result was recorded ($p > 0.05$).

The body mass indices of the girls changed significantly and reliably in both groups (table 2): in the experimental group 1 the values changed from the initial BMI of 30.1 to the final 28 units, from the first degree of obesity to the gradation of overweight ($p < 0.05$), in the experimental group 2 from 35.3 to the result of 33 units, which corresponds to the first degree of obesity ($p < 0.05$).

Systematic training sessions also affected the body mass and, accordingly, the BMI of the students.

Conclusion

1. The use of triastine affects the improvement of regulatory mechanisms by accelerating the processes of reserve mobilization, increasing the efficiency of metabolism. The delivery of oxygen and substrates to tissues and their utilization is facilitated, the removal of metabolic products

is accelerated, recovery processes are generally stimulated and physical performance is improved.

2. The use of volleyball elements as a means of increasing motor activity is positively assessed.

3. After the conducted study, we can state the fact:

a) a reliable change in BMI in the experimental group 1 from 1 degree of obesity to the gradation of overweight; the overall reliable increase in physical performance was 29.7 % ($p < 0.05$);

b) in the experimental group 2, BMI changed reliably from 2 degree of obesity to gradation 1 degree of obesity ($p < 0.05$); the level of physical performance also improved by 23.9 %, but no statistically significant result was recorded ($p > 0.05$); for girls with 2 degree of obesity, a longer period of time than 8 months of the study is required.

4. Considering the body weight indicators of the subjects, both at the beginning of the experiment and at the end, we can note the level of increased physical performance abilities, which does not cancel out subsequent work on oneself and improvement of the results of one's health. The obtained data allow us to formulate tasks for conducting systematic studies of the effects of triastine and similar dietary supplements.

Список литературы

1. Априщенко, Л.И. Коррекция здоровья студентов с ожирением в условиях вуза / Л.И. Априщенко, Л.П. Штырова // Мир науки и инноваций. – 2015. – Т. 15. – С. 66–68.
2. Брехман, И.И. Адаптогены растительного происхождения – фармакологические средства повышения работоспособности и сопротивляемости организма / И.И. Брехман // Фармакология двигательной активности. – М., 1969. – С. 9–26.
3. Голованов, С.А. Коррекционно- оздоровительные подходы в фитнесе к женскому здоровью при диабете и ожирении / С.А. Голованов, М.М. Расулов, И.В. Кулькова // В сб. стат. Междун. науч.-практ. конф., 1 дек. 2017. – М.: ЕФФР. – С. 110–113.
4. Гукасов, В.М. Влияние трекрезана на физическую работоспособность при абдоминальном ожирении и артериальной гипертензии / В.М. Гукасов, С.Н. Бобкова, И.В. Кулькова, Р.М. Расулов, М.И. Яхкинд, М.М. Расулов // Медицина и высокие технологии. – 2015. – № 3. – С. 47–48.

5. Есауленко, И.Э. Профилактика избыточной массы тела и ожирения у студентов / И.Э. Есауленко, А.А. Зуйкова, Е.Ю. Есина // Врач-аспирант. – 2014. – № 2.3. – С. 389–394.
6. Расулов, М.М. Реабилитация с помощью препарата трекрезан больных с хронической сердечной недостаточностью / М.М. Расулов, А.Н. Ландо, Л.Г. Стамова, М.Г. Воронков // Сб. : Реабилитология. – РГМУ, 2004. – С. 247–250.
7. Средство, улучшающее координацию опорно-двигательного аппарата человека при ожирении 1 степени // Российский патент 2021 года RU 2761618 C1. Изобретение по МКПА61K31/355 A61K31/205 A61K31/7016 A61P19/00.
8. Железняк, Ю.Д. Теория и методика спортивных игр : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Ю.Д. Железняк, Д.И. Нестеровский, В.А. Иванов и др.; под ред. Ю.Д. Железняка. – 8-е изд., перераб. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 464 с.
9. American College of Sports Medicine. ACSM's Guidelines for exercise testing and prescription, 6th ed. – Philadelphia : Lippincott Williams and Wilkins, 2000. – 225 p.
10. Cooke, D. The obesity pipeline: current strategies in the development of anti-obesity drugs / D. Cooke, S. Bloom // Nat Rev Drug Discov : journal. – 2006. – November (Vol. 5, No. 11). – Pp. 919–931. – DOI: 10.1038/nrd2126. – PMID 17080028.
11. Kelly, T. Global burden of obesity in 2005 and projections to 2030 / T. Kelly, W. Yang, C.S. Chen [et al.] // Int J Obes. – London, 2008. – No. 32(9). – Pp. 1431–1437. – DOI: 10.1038/ijo.2008.102.
12. Kuznetsov, I.A. Adaptation potential and its improvemet possibilities in first year students at physical training classes / I.A. Kuznetsov, A.E. Burov, I.V. Kachanov, V.I. Potievskaya, S.V. Popov // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7 num Especial. – Pp. 417–438.
13. National Institute for Health and Clinical Excellence. National Institute for Health and Clinical Excellence. Clinical guideline 43: Obesity: The prevention, identification, assessment and management of overweight and obesity in adults and children. – London, 2006.

References

1. Aprishchenko, L.I. Korrekctiia zdorovia studentov s ozhireniem v usloviiakh vuza / L.I. Aprishchenko, L.P. Shtyrova // Mir nauki i innovacii. – 2015. – T. 15. – S. 66–68.
2. Brekhman, I.I. Adaptogeny rastitelnogo proiskhozhdeniia – farmakologicheskie sredstva povysheniia rabotosposobnosti i soprotivliaemosti organizma / I.I. Brekhman // Farmakologiiia dvigatelnoi aktivnosti. – M., 1969. – S. 9–26.
3. Golovanov, S.A. Korrekctionno- ozdorovitelnye podkhody v fitnese k zhenskomu zdoroviu pri diabete i ozhireniu / S.A. Golovanov, M.M. Rasulov, I.V. Kulkova // V sb. stat. Mezhdun. nauch.-prakt. konf., 1 dek. 2017. – M. : EFIR. – S. 110–113.
4. Gukasov, V.M. Vliianie trekrezana na fizicheskuiu rabotosposobnost pri abdominalnom ozhireniu i arterialnoi gipertenzii / V.M. Gukasov, S.N. Bobkova, I.V. Kulkova, R.M. Rasulov, M.I. Iakhkind, M.M. Rasulov // Meditcina i vysokie tekhnologii. – 2015. – № 3. – S. 47–48.
5. Esaulenko, I.E. Profilaktika izbytochnoi massy tela i ozhireniia u studentov / I.E. Esaulenko, A.A. Zuikova, E.Iu. Esina // Vrach-aspirant. – 2014. – № 2.3. – S. 389–394.
6. Rasulov, M.M. Reabilitatciia s pomoshchiu preparata trekrezan bolnykh s khronicheskoi serdechnoi nedostatochnosti / M.M. Rasulov, A.N. Lando, L.G. Stamova, M.G. Voronkov // Sb. : Reabilitologiiia. – RGMU, 2004. – S. 247–250.
7. Sredstvo, uluchshaiushchee koordinatciuu oporno-dvigatel'nogo apparata cheloveka pri ozhireniu 1 stepeni // Rossiiskii patent 2021 goda RU 2761618 C1. Izobretenie po MKPA61K31/355 A61K31/205 A61K31/7016 A61P19/00.
8. Zhelezniak, Iu.D. Teoriia i metodika sportivnykh igr : uchebnik dlia stud. vyssh. ucheb. zavedeniia / Iu.D. Zhelezniak, D.I. Nesterovskii, V.A. Ivanov i dr.; pod red. Iu.D. Zhelezniaka. – 8-е изд., перераб. – М. : Izdatelskii tcentr «Akademiiia», 2013. – 464 с.

Е.В. ГРЯЗНОВА, М.А. АНДРИЯНОВ, М.М. СМИРНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: православное воспитание; духовно-нравственное воспитание; православная культура; православное образование; теология.

Аннотация: В работе представлены результаты исследования роли православия в духовном воспитании современной молодежи.

Целью данного исследования является выявление роли православия в духовном воспитании современной молодежи как одного из компонентов современной педагогики.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований теологического образования.

Выводы: в ходе проведенного исследования были проанализированы актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания на базе современных учебных заведений и выявлены пути его развития в системе ценностей православной традиции.

В условиях современной культуры, которая перестраивается на парадигму цифровых общественных отношений, происходит переориентация на систему ценностей, которая не является базовой для конкретной страны. В первую очередь на данную тенденцию откликается система образования, перестраиваясь не только в содержательном плане, но и в целевом направлении. Это происходит на всех уровнях образования [5; 7]. Сегодня образование нацелено на подготовку узкого специалиста высокой квалификации в определенной сфере деятельности. Именно цифровизация общественных отношений позволяет эффективно и качественно осу-

ществлять образовательный процесс, особенно когда речь идет о гибкости и доступности образования.

Унификация и стандартизация образования, которые становятся основными отличительными чертами процесса его цифровизации, приводят к тому, что нивелируется базовая часть культуры, становясь компонентом, который не вписывается в новую парадигму техногенного общества. Действительно, современная молодежь в большей степени нуждается в получении возможности освоения необходимой информации и навыков и превращения ее в знания для реализации будущей профессиональной деятельности. Уже с дошкольного образования наблюдается тенденция перехода воспитательного процесса в сферу цифровых технологий, когда ребенок, еще не умея читать, знакомиться с цифровым контентом иностранного производства или отечественным, но выполненным согласно мировым трендам, которые не всегда соответствуют традициям русской культуры.

В целях духовного возрождения России образовательная система пытается ориентироваться на традиции православного образования на новом витке технологизации общества. «Коренное отличие воспитания мирского от духовного в том, что в первом случае морально-этические нормы усваиваются как данные извне образцы поведения, поэтому в некоторых случаях могут достаточно легко меняться, а во втором – раскрываются, возвращаются уже заложенные в душе человека нравственные принципы» [1, с. 21]. Эти и многие другие положения отражены в трудах отечественных мыслителей и сегодня становятся основой для поиска путей решения сложившихся проблем в духовно-нравственном воспитании современной молодежи [2; 6].

Конечно, речь не идет о восстановлении архаической православной культуры в системе образования. Перед педагогами стоит непростой вопрос, который заключается в том, чтобы определить основу, базовые ценности православия и адаптировать их без искажения к современной культуре. Скажем, известно, что согласно православной традиции основу отношений Бога и человека составляет любовь. Светское понимание данного феномена достаточно сильно отличается от религиозного и требует серьезной подготовки для его осмысления. Отличие имеют и многие другие понятия, например, свобода в христианстве толкуется как свобода от греха, и задача человека заключается в учении пресекать пагубные страсти.

Кроме того, православие и православная педагогика направлены на формирование в человеке способностей выстраивания иерархии ценностей. Светская педагогика ориентирована тоже в этом направлении. Но само понятие такой системы иное. Только православная педагогика ставит перед собой задачу формирования понимания и принятия вечных ценностей.

Сегодня все чаще предпринимаются попытки реализации православного компонента на базе не только религиозных школ, но и светских. В православной школе такой подход реализовать гораздо проще, нежели в светской. Православная школа, как правило, формируется на базе храмов или иных религиозных организаций, где само окружение в виде церковной практики способствует формированию у детей с самого раннего возраста православного мировоззрения. В светской школе такой подход невозможен. Включение в образовательный процесс отдельных предметов, знакомящих детей с православной культурой, оказывается не всегда эффективным. Дело в том, что в светском образовании в большей степени реализу-

ется научный подход, формируя у обучающихся научное мировоззрение. Эти два вида мировоззрения выстраивают и объясняют картину мира с разных позиций, причем достаточно противоречивых.

Основная проблема современной педагогики заключается в том, что, приобщая обучающихся к системе ценностей, которые являются базовыми для культуры, она не может опереться на достоверный опыт и подтверждение позитивности этих ценностей. Попадая со школьной скамьи в социум, молодежь сталкивается с тем, что все знания о том, «что такое хорошо и что такое плохо», теряют свое значение, меняя смыслы. Светское общество не живет согласно православным традициям и не сможет прийти к этому. Однако основная роль православия в духовном воспитании современной молодежи заключается не в том, чтобы приобщать ее к воцерковлению, а в том, чтобы формировать духовное отношение к миру, т.е. именно человеческое, стремящееся к высшему, к духовному идеалу. Возможно, когда современные ученые, юристы, экономисты, политики, педагоги и т.д. будут иметь в своем мировоззрении систему традиционных ценностей, то и научные открытия, плоды труда, технологии социального управления и др. не будут вступать в противоречие с законами природы и не будут направлены против самого человека как существа высокодуховного.

Таким образом, роль православия в духовном воспитании современной молодежи заключается в том, что оно формирует систему традиционных ценностей национальной культуры, способствует приобщению молодежи к пониманию высококонрастных посылов в любом виде деятельности, что особенно важно для реализации своих способностей в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Астрединов, И.Н. Парадигмы светского духовно-нравственного воспитания и духовно-нравственного воспитания в традициях православия / И.Н. Астрединов // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего : сб. мат. XXXII Международных Рождественских образовательных чтений, Псков, 08–10 декабря 2023 года. – ПГУ, 2023. – С. 20–22.
2. Бурая, Л.В. Парадигма православия в концепциях воспитания К.Д. Ушинского и С.А. Шмакова / Л.В. Бурая, Л.П. Шопина // Педагогическое наследие Константина Дмитриевича Ушинского в стратегиях и практике современного образования : мат-лы Всерос. научно-практ. конф. – Старый Оскол : РОСА, 2023. – С. 36–38.
3. Грязнова, Е.В. Духовное и светское воспитание в профессиональной деятельности: акту-

альность разработки новых теологических подходов / Е.В. Грязнова, Н.И. Затекин, Р.А. Бирюков, С.И. Матвеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 130–132.

4. Грязнова, Е.В. Региональный кластер теологического образования: необходимость разработки эффективных моделей / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 124–126.

5. Малышева, Н.В. Роль православия в духовно-нравственном воспитании молодежи / Н.В. Малышева, Ю.С. Курдина // Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего : материалы Одиннадцатых региональных Рождественских образовательных чтений, Пенза, 04–10 декабря 2023 года. – Пенза, 2024. – С. 107–109.

6. Петухова, М.Г. Влияние православия на духовно-нравственное воспитание человека / М.Г. Петухова, А.С. Бажанов // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – Т. 17. – № 1-2(19). – С. 396–398.

7. Повshedная, Ф.В. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре / Ф.В. Повshedная, О.В. Лебедева, К.Р. Лебедев // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

References

1. Astredinov, I.N. Paradigmy svetskogo dukhovno-nravstvennogo vospitaniia i dukhovno-nravstvennogo vospitaniia v traditciiakh pravoslaviia / I.N. Astredinov // Pravoslavie i otechestvennaia kultura: poteri i priobreteniia minuvshogo, obraz budushchego : sb. mat. XXXII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatelnykh chtenii, Pskov, 08–10 dekabria 2023 goda. – PGU, 2023. – S. 20–22.

2. Buraia, L.V. Paradigma pravoslaviia v kontseptciiakh vospitaniia K.D. Ushinskogo i S.A. Shmakova / L.V. Buraia, L.P. Shopina // Pedagogicheskoe nasledie Konstantina Dmitrievicha Ushinskogo v strategiiakh i praktike sovremennogo obrazovaniia : mat-ly Vseros. nauchno-prakt. konf. – Staryi Oskol : ROSA, 2023. – S. 36–38.

3. Griaznova, E.V. Dukhovnoe i svetskoe vospitanie v professionalnoi deiatelnosti: aktualnost razrabotki novykh teologicheskikh podkhodov / E.V. Griaznova, N.I. Zatekin, R.A. Biriukov, S.I. Matveev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 130–132.

4. Griaznova, E.V. Regionalnyi klaster teologicheskogo obrazovaniia: neobkhdimost razrabotki effektivnykh modelei / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 124–126.

5. Malysheva, N.V. Rol pravoslaviia v dukhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi / N.V. Malysheva, Iu.S. Kurkina // Pravoslavie i otechestvennaia kultura: poteri i priobreteniia minuvshogo, obraz budushchego : materialy Odinnadctykh regionalnykh Rozhdestvenskikh obrazovatelnykh chtenii, Penza, 04–10 dekabria 2023 goda. – Penza, 2024. – S. 107–109.

6. Petukhova, M.G. Vliianie pravoslaviia na dukhovno-nravstvennoe vospitanie cheloveka / M.G. Petukhova, A.S. Bazhanov // Studencheskaia nauka i XXI vek. – 2020. – Т. 17. – № 1-2(19). – S. 396–398.

7. Povshednaia, F.V. Professionalnoe samoopredelenie v usloviiakh obucheniia v magistrature / F.V. Povshednaia, O.V. Lebedeva, K.R. Lebedev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – Т. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

© Е.В. Грязнова, М.А. Андриянов, М.М. Смирнова, 2025

УДК 372.881:004

M.S. ILINA, M.V. KAMASHEVA, I.A. SHCHERBAKOVA

Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga region) Federal University, Elabuga

IMPROVING THE EFFECTIVENESS TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO UNIVERSITY STUDENTS THROUGH THE SYSTEMATIC USE OF DIGITAL TOOLS

Keywords: digital transformation; digitalization of foreign language teaching; individualized learning; authentic communication; differentiated approach.

Abstract: The article addresses the issue of enhancing the effectiveness of foreign language teaching of university students through the systematic application of digital tools. The relevance of the chosen topic is driven by the increasing demands for proficiency in foreign languages in the context of globalization and the integration of educational processes, as well as the necessity to adapt traditional teaching methods to modern digital realities.

Research methods include an analysis of existing approaches to foreign language teaching, surveys of students and teachers, as well as experimental implementation of digital tools in the educational process. The study aims to determine the impact of digital tools on student motivation, identify their role in the development of language skills, and assess the overall effectiveness of learning.

The hypothesis of the research posits that the systematic use of digital tools in foreign language education enhances student motivation and improves their learning outcomes.

The results obtained confirmed the hypothesis: students who actively utilized digital tools demonstrated a higher level of engagement and significant improvement in language skills compared to a group learning through traditional methods. In conclusion, the necessity of integrating digital technologies into the educational process is emphasized to achieve higher results in foreign language learning.

This article discusses the features of teaching a foreign language using information and communication and digital technologies. Digital technologies have become an integral part of our lives, including such an area as learning foreign languages. At the same time, digitalization itself is not a methodological approach, but only able to help in the implementation of existing methods and, if necessary, to offer new activities within these methods. Digital tools will continue to change the organization of the educational process. But, a large-scale transformation of foreign language teaching can occur only in the case of joint purposeful interaction of all participants in the educational process.

The use of “new” media, no matter how it looks, will not lead to fundamental changes in teaching and learning foreign languages. Changes will occur only as a result of the creation of new methodological approaches (as it was in the 1970s with the introduction of the communicative approach), or due to the fact that existing approaches will be applied in a different way (everywhere and more consistently), if at all. Progress in teaching foreign languages has been stagnating for some time. This is primarily due to the fact that different teaching requirements create mutual barriers. As an example, on the one hand, the requirements of standardization and competence training, which can be tested through tests, and on the other hand, the requirements of student orientation in the learning process, differentiated learning, which is designed to activate knowledge. There is an eclecticism of methods – everyone chooses what suits them – and this contributes to the fact that educational institutions, students and publishers who print textbooks put up with an unsatisfactory situation. If everything stays that way, then teaching a foreign language in 50 years will look the same as it does

today.

And digitalization of foreign language teaching will not change anything here, since it is not a (new) methodological approach, but can only support didactic methods, if necessary, create opportunities for new or other types of activities in which certain methodological principles can be implemented differently, and maybe better. Pinning hope only on technical means that should fundamentally change the reality of teaching foreign languages is considered counterproductive. If only the teaching tools or techniques are changed, then there will be no real development. In addition, the use of completely different digital tools can support any principles and methods of teaching foreign languages – therefore, digitalization can be equally directed both to the development of certain principles and to the continuation of modern methodological eclecticism.

Gradual changes will occur in any case, first of all, in the field of the organization of the educational process and the means of individual learning – within or outside of classes.

Digital tools will continue to change the organization of the educational process (eventually facilitating it). Digital textbooks, software for organizing and conducting exams, computer systems for the full implementation of management processes in educational institutions, platforms for educational materials and support for educational processes – all this will be much more, if not widespread, in the future.

This development may lead to an increase in the volume of data on students and their academic progress (key concept: learning analytics), and scientific research on the study and teaching of foreign languages will be able to access other data sets.

In certain areas, this will lead to the emergence of new knowledge. This knowledge will be used to develop learning materials that will be better adapted for more individualized learning. Access to the target language in the form of materials and virtual communication capabilities will become easier and easier. The multimodality of media will grow, becoming more differentiated. In addition, the volume of educational materials with free access will increase in the future.

The motivation for these changes does not depend on technology, but is generated by the will to consistently implement learning that focuses on students, contributing to the development of their independence. Informal and formal, more manageable, less manageable and unmanageable phases of learning in foreign languages are consistently combined. The central element from the very beginning is genuine (authentic) communication with students, not only virtual, but also physical in other educational places. When students use the possibilities of digital communication with native speakers more intensively and work with materials and speech exercises on the Internet, the role of teachers is changing. In no case do they become superfluous, but play an even more important role, providing advice and support in learning a foreign language. After all, only they can contribute to the development of student independence, creating opportunities for the appropriate use of the above tools and accurately helping in solving various problems, both substantive and primarily related to form.

Learning a foreign language takes place not only in a certain classroom, but also in other educational places. In addition, it is characterized by many different forms of work and interaction. At the same time, the physical presence of a student is only one form, as is isolated learning (for example, at home). Next to them, there are many other forms that can be used depending on the educational goals (on the initiative of the teacher or student in the process of independent work). Blended learning scenarios, where various methodological approaches and didactic solutions are combined at different levels, determine the reality of learning and teaching foreign languages.

Thus, the transformation of foreign language teaching can and will happen only when we radically change the habits associated with teaching and learning languages: the rejection of learned behaviors and the creation of new stereotypes of action. All actors should actively work on such changes: both management and teachers. This is the only way we can achieve real changes in the future teaching of foreign languages.

Список литературы

1. Ильина, М.С. Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов /

- М.С. Ильина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 107–110.
2. Камашева, М.В. Использование широкого спектра информационно-коммуникационных технологий в практическом обучении иностранному / М.В. Камашева, М.С. Ильина, И.А. Щербакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 6(153). – С. 163–165.
 3. Митюн, М.А. Преподавание иностранного языка в эпоху цифровизации / М.А. Митюн // Молодой ученый. – 2021. – № 24(366). – С. 340–342.
 4. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2015. – 124 с.
 5. Ильина, М.С. Необходимость систематического последиplomного образования в развитии цифровой компетенции учителя / М.С. Ильина, М.В. Камашева, И.А. Щербакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2024. – № 1(172). – С. 271–274.
 6. Камашева, М.В. Возможные пути развития и совершенствования цифровой грамотности преподавателя / М.В. Камашева, М.С. Ильина, И.А. Щербакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 138–140.
 7. Shcherbakova, I.A. Multilingual and Multicultural Education for Students in English Language Education Systems / I.A. Shcherbakova, M.S. Ilina, M.V. Kamasheva // Journal of Research in Applied Linguistics. – 2023. – October, 30. – No. 14(3). – Pp. 310–314.
 8. Щербакова, И.А. Формирование субкультуры будущего учителя иностранного языка в условиях полилингвального образования / И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 199–202.

References

1. Ilina, M.S. Usloviia uspehnoi uchebno-poznavatelnoi deiatelnosti studentov / M.S. Ilina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 107–110.
2. Kamasheva, M.V. Ispolzovanie shirokogo spektra informatcionno-kommunikatcionnykh tekhnologii v prakticheskom obuchenii inostrannomu / M.V. Kamasheva, M.S. Ilina, I.A. Shcherbakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 6(153). – S. 163–165.
3. Mitium, M.A. Prepodavanie inostrannogo iazyka v epokhu tcifrovizatcii / M.A. Mitium // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 24(366). – S. 340–342.
4. Guzikova, M.O. Osnovy teorii mezhkulturnoi kommunikacii : ucheb. posobie / M.O. Guzikova, P.Iu. Fofanova; M-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – 124 s.
5. Ilina, M.S. Neobkhodimost sistematicheskogo poslediplomnogo obrazovaniia v razvitii tcifrovoi kompetencii uchitelia / M.S. Ilina, M.V. Kamasheva, I.A. Shcherbakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2024. – № 1(172). – S. 271–274.
6. Kamasheva, M.V. Vozmozhnye puti razvitiia i sovershenstvovaniia tcifrovoi gramotnosti prepodavatelja / M.V. Kamasheva, M.S. Ilina, I.A. Shcherbakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 138–140.
8. Shcherbakova, I.A. Formirovanie subkultury budushchego uchitelia inostrannogo iazyka v usloviiakh polilingvalnogo obrazovaniia / I.A. Shcherbakova, M.V. Kamasheva, M.S. Ilina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 199–202.

© M.S. Ilina, M.V. Kamasheva, I.A. Shcherbakova, 2025

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАБОТЕ С ЗАВИСИМЫМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; профессиональная компетентность; осужденные; психоактивные вещества; реабилитация; ресоциализация; межведомственное взаимодействие.

Аннотация: Цель исследования: обосновать необходимость формирования профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы в работе с зависимыми осужденными. Задачи исследования: анализ механизмов формирования зависимостей; оценка эффективности существующих методов реабилитации; разработка рекомендаций по совершенствованию подготовки сотрудников. Гипотеза исследования: интеграция междисциплинарного знания (нейробиология, психология и социология) и практических навыков в работу сотрудников пенитенциарных учреждений позволит преодолеть стигматизацию зависимых, повысить эффективность программ реабилитации и снизить риски рецидивной преступности. Методы исследования: системный анализ научных данных, обзор международного опыта, оценка эффективности инструментов диагностики и методов терапии. Результаты исследования: компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы в работе с зависимыми осужденными, основанная на междисциплинарном подходе, доказательных методах и межведомственном сотрудничестве, является ключевым фактором успеха в реабилитации осужденных с зависимостями и способствует их успешной ресоциализации, минимизируя социальные и экономические издержки.

Введение. Расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (ПАВ), являются одной из ведущих проблем в местах лишения свободы. Исследования показывают, что около 67 % лиц, находящихся в заключении, имеют наркологические диагнозы, что не только осложняет процесс их ресоциализации, но и повышает риски рецидивной преступности [3]. В этих условиях сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) сталкиваются с необходимостью как обеспечения контроля, так и активного участия в процессах реабилитации зависимых осужденных. Однако недостаточная осведомленность о природе зависимостей, этиологии, патогенезе и современных методах коррекции зачастую приводит к стигматизации осужденных и снижению эффективности программ их реабилитации.

Формирование профессиональной компетентности в этой сфере требует понимания сложного взаимодействия нейробиологических, психологических и средовых механизмов возникновения зависимости. К примеру, понимание того, как дофаминергическая система мозга формирует компульсивное поведение, позволит сотрудникам УИС корректно интерпретировать действия лиц с зависимостью, избежать упрощенных трактовок вроде «слабой воли» или «морального падения». В то же время важно учитывать влияние социального окружения: опыт ветеранов Вьетнамской войны показывает, что даже при наличии тяжелой героиновой зависимости возвращение в стабильную среду при поддержке семьи снижает риск рецидива до 8–10 %, в то время как пребывание в криминальной среде в большинстве случаев провоцирует повторное употребление.

Теоретические основы компетентности.

Современные представления о зависимостях базируются на межпредметном подходе, объединяющем нейробиологические, психологические и социологические модели их возникновения. Нейробиологические исследования демонстрируют глубокие структурные и функциональные изменения в центральной нервной системе человека. К примеру, активация мезолимбического дофаминавого пути, отвечающего за систему вознаграждения, создает устойчивые связи между приемом ПАВ и получением удовольствия. Однако повторная стимуляция этой системы приводит к нейроадаптации – развитию толерантности и аллостаза, при котором нормальное функционирование мозга возможно только при постоянном приеме наркотика. Этот подход объясняет хронический тип зависимости, но не роль индивидуальных психологических особенностей, таких как импульсивность и/или склонность к рискованному поведению.

Компетентность в психологических аспектах зависимости предполагает умение распознавать сопутствующие нарушения психики, такие как депрессия, тревожное расстройство или синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), усугубляющих аддикцию. Исследование осужденных с СДВГ в детстве выявило, что около 70 % из них имели алкогольную или наркотическую зависимость [2]. Это означает необходимость включения психиатрической помощи в программы реабилитации осужденных. В том числе сотрудникам УИС необходимо владеть навыками мотивационного интервьюирования, направленными на усиление внутренней мотивации осужденных к изменению поведения. В отличие от директивных методов, эти техники снижают сопротивление и повышают вовлеченность в психотерапию.

Не менее значимую роль играет социокультурный контекст формирования зависимости. Легкая доступность ПАВ, экономические проблемы, культурные нормы, оправдывающие употребление, а также отсутствие социальных лифтов создают среду, благоприятствующую формированию химических зависимостей [1]. В регионах с высоким уровнем безработицы и низкими доходами граждан распространенность алкоголизма среди осужденных увеличивается более чем на треть. Сотрудники пенитенциарной системы должны учитывать эти факторы при разработке индивидуальных планов реабилитаци-

литации, дополняя медицинскую помощь социальной поддержкой, включающей помощь в трудоустройстве и разные виды образовательных программ.

Практические аспекты работы с зависимыми осужденными. Эффективная работа с лицами, страдающими зависимостью от ПАВ, требует от сотрудников пенитенциарных учреждений не только теоретических знаний, но и уверенных практических навыков. На первом этапе производятся диагностика и оценка рисков, в которых используются стандартизированные инструменты, такие как опросник *AUDIT* для выявления алкогольной зависимости, позволяющий объективно определить тяжесть расстройства и спланировать дальнейшую терапию. У осужденного с высокими баллами по шкале *AUDIT* выше вероятность развития алкогольного абстинентного синдрома, что требует постоянной связи с медицинскими службами для предотвращения возможных соматических и психических осложнений.

Управление кризисными ситуациями является еще одним критически важным навыком, потому что острая интоксикация или синдром отмены способны вызвать агрессию, возникновение суицидальных попыток вплоть до развития острых психотических эпизодов. В таких ситуациях сотрудникам необходимо действовать в соответствии с установленным алгоритмом: необходимо обеспечить безопасность окружающих, при необходимости изолировать осужденного и немедленно вызвать психиатрическую службу. При остром алкогольном делирии («белой горячке») несвоевременность медицинской помощи может привести к летальному исходу.

Реабилитация зависимых в пенитенциарных условиях требует сочетания фармакотерапии (налтрексон, дисульфирам) и психосоциальной поддержки. Без психокоррекции (когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), группы «12 шагов») эффективность лекарственной терапии снижается. К примеру, в норвежских тюрьмах внедрение КПТ сократило рецидивы на 42 %.

Межведомственное взаимодействие (УИС, медики, соцслужбы) необходимо для создания индивидуальных планов, включающих медикаментозное лечение, трудоустройство и социальную адаптацию после освобождения.

Совершенствование подготовки сотрудников предполагает: базовые модули по аддикто-

логии (нейробиология зависимостей, мотивационное интервьюирование) для преодоления стигматизации; практические тренинги (ролевые игры, супервизия) для отработки действий в кризисных ситуациях (агрессия, абстиненция); аудит программ на основе данных о рецидивах и обратной связи (в Канаде пересмотр методов повысил эффективность реабилитации на 38 %).

Заключение. Компетентность сотрудников УИС в работе с зависимыми осужденными – это синтез знаний о биопсихосоциальных механизмах зависимости, навыков применения доказательных методов (КПТ, фармакотерапия) и междисциплинарного сотрудничества, являющихся важным условием успешной реабилитации и ресоциализации данного контингента.

Список литературы

1. Казберов, П.Н. Методологические основы коррекции осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – 2023. – СПб. : ТМБпринт. – № 9(150). – С. 46–48. – EDN VVKWGF.
2. Пронина, М.Ю. Распространенность алкогольной и наркотической зависимости у осужденных мужчин с историей синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) в детском возрасте / М.Ю. Пронина, Р.М. Масагутов, Р.Р. Искандаров [и др.] // Наркология. – 2012. – Т. 11. – № 1(121). – С. 23–27. – EDN PIYAZR.
3. United Nations Office on Drugs and Crime. Реабилитация заключенных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/topics/prisoner-rehabilitation.html> (дата обращения: 23.01.2025).

References

1. Kazberov, P.N. Metodologicheskie osnovy korrektsii osuzhdennykh, sostoiashchikh na profilakticheskom uchete kak sklonnye k upotrebleniiu i priobreteniiu narkoticheskikh veshchestv, psikhotropnykh sredstv, silnodeistviushchikh meditsinskikh preparatov i alkogolnykh napitkov / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potencial. – 2023. – SPb. : TMBprint. – № 9(150). – S. 46–48. – EDN VVKWGF.
2. Pronina, M.Iu. Rasprostranennost alkogolnoi i narkoticheskoi zavisimosti u osuzhdennykh muzhchin s istoriei sindroma defitsita vnimaniia i giperaktivnosti (SDVG) v detskom vozraste / M.Iu. Pronina, R.M. Masagutov, R.R. Iskandarov [i dr.] // Narkologiya. – 2012. – T. 11. – № 1(121). – S. 23–27. – EDN PIYAZR.
3. United Nations Office on Drugs and Crime. Reabilitatsiia zakliuchennykh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/topics/prisoner-rehabilitation.html> (data obrashcheniia: 23.01.2025).

© Р.Р. Искандаров, 2025

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

МЕТОДОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; психическое здоровье; педагогический дизайн; деятельностный подход; гуманистическая педагогика; биопсихосоциальная парадигма; профессиональные компетенции.

Аннотация: Цель исследования – теоретическое обоснование модели обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы, направленной на формирование компетенций в области психического здоровья через синтез педагогических, клинических и этических концепций. Задачи исследования: систематизация методологических ограничений традиционных образовательных программ для сотрудников уголовно-исполнительной системы; концептуализация междисциплинарной педагогической модели на стыке деятельностного подхода, гуманистической педагогики и биопсихосоциальной парадигмы; формулировка критериев теоретической эффективности обучения, основанных на иерархии компетенций. Гипотеза исследования: эффективность подготовки определяется интеграцией клиничко-психологических знаний, рефлексивных практик и структурного единства когнитивных, психологических и этических компонентов. Методы исследования: теоретический анализ, педагогическое моделирование, компаративный анализ образовательных парадигм. Результаты исследования: разработана трехуровневая теоретическая модель, объединяющая нейробиологические, психосоциальные и педагогические аспекты, а также принципы контекстуализации и цикличности обучения.

Введение. Современная пенитенциарная система, вопреки высокой распространенности

психических расстройств среди заключенных (по данным Всемирной организации здравоохранения, 32,8 % лиц в местах лишения свободы имеют диагностируемые нарушения), остается пространством методологических противоречий. С одной стороны, доминирование репрессивно-юридического дискурса в обучении персонала создает иллюзию управляемости процессов, с другой – отсутствие теоретической базы, способной интегрировать клинические знания в педагогический контекст, приводит к системным дисфункциям. Гипердиагностика «манипулятивного поведения», стигматизация лиц с психическими отклонениями (например, приравнивание шизофрении к «неуправляемости») и профессиональная деформация сотрудников – все это симптомы кризиса, коренящегося в несоответствии традиционных образовательных моделей требованиям гуманизации уголовно-исполнительной системы (УИС). Примечательно, что даже в некоторых скандинавских странах с прогрессивными тюремными реформами лишь 12–15 % учебных программ для сотрудников включают клиническую психологию как обязательный модуль, что подтверждает глобальный характер проблемы.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в попытке преодолеть разрыв между пенитенциарной педагогикой и клинической психологией. Если классические подходы, как отмечает А.Г. Амбрумова [1], фокусируются на нормативном контроле, то предлагаемая модель реконцептуализирует обучение как процесс формирования гуманистического мышления. В ее основе лежит синтез трех взаимодополняющих парадигм: деятельностного подхода А.Н. Леонтьева (акцент на преобразующей роли деятельности), гуманистической

педагогике К. Роджерса (приоритет эмпатии и безусловного принятия) и биопсихосоциальной модели Дж. Энгеля (целостное видение человека) [5]. Этот синтез, вопреки кажущейся противоречивости, позволяет трансформировать обучение в инструмент целостного понимания психического здоровья, где нейробиологические (например, влияние травмы гиппокампа на агрессию), психологические (когнитивные искажения) и социальные факторы (стигма в коллективе) переплетаются в единую систему.

Существующий акцент на нормативно-правовых аспектах (70–75 % программ) отражает высокие стандарты юридической подготовки специалистов. Однако усиление клиничко-психологического модуля (например, через интеграцию с правовыми дисциплинами) могло бы способствовать более комплексному пониманию работы с людьми в условиях пенитенциарных учреждений. Это соответствовало бы современным подходам, где *soft skills* дополняют профессиональные компетенции. Лекционные форматы, доминирующие в обучении (соотношение 4 : 1), обеспечивают системность знаний. Вместе с тем постепенное внедрение интерактивных форматов (кейсы, симуляции) могло бы усилить практико-ориентированную составляющую, что особенно важно для взрослых обучающихся, опирающихся на личный опыт. Включение рефлексивных практик (дневники, супервизии) в учебные программы открывает возможности для развития профессиональной осознанности. Например, пилотные проекты с использованием таких инструментов показали снижение конфликтных ситуаций на 25 %, что подтверждает их потенциал для гармонизации взаимодействия сотрудников и осужденных. Обозначенные аспекты не столько указывают на недостатки, сколько выявляют зоны роста. Поэтапная модернизация учебных планов с опорой на успешные локальные инициативы могла бы усилить как эффективность обучения, так и гуманитарную составляющую работы УИС. Это соответствует глобальному тренду на сочетание безопасности и ресоциализации в пенитенциарных системах.

Концептуальным ответом на эти вызовы выступает трехуровневая модель, объединяющая когнитивный, прагматический и рефлексивно-этический аспекты. На когнитивном уровне акцент делается на изучении МКБ-11 и нейробиологии агрессии (например, роли мин-

далевидного тела в реакциях «бей или беги»), что позволяет деконструировать мифы вроде «все лица с шизофренией опасны» через призму международных клинических исследований (ряд метаанализов показывает, что только 8,4 % пациентов с шизофренией проявляют насилие вне острых фаз) [2; 6]. Прагматический уровень, опираясь на концепцию ситуативного обучения Дж. Лейв и Э. Венгера, предполагает моделирование профессиональных контекстов – от виртуальных симуляций острых психозов (с использованием *VR*-технологий) до анализа кейсов с участием психиатров, где сотрудники учатся отличать манипуляцию от диссоциативного расстройства. Наконец, рефлексивно-этический компонент, вдохновленный теорией профессиональной рефлексии Д. Шена, внедряет механизмы анализа когнитивных искажений, таких как супервизии (например, разбор конфликта «сотрудник – заключенный» через призму транзакционного анализа) и ведение дневников профессионального роста с фокусом на эмоциональном интеллекте.

Ключевыми принципами педагогического дизайна становятся контекстуализация и цикличность. Первый требует адаптации теоретических знаний к региональным особенностям УИС, например учета этнокультурных факторов при диагностике расстройств (в регионах с высокой долей мигрантов актуальны некоторые специфические культурно обусловленные синдромы). Второй, реализуя схему Колба, превращает обучение в непрерывный цикл рефлексии (например, анализ собственных установок после конфликта), концептуализации (изучение теорий агрессии) и эксперимента (тренинги с обратной связью), что особенно важно для взрослых обучающихся, чей опыт зачастую противоречит академическим догмам [3; 4].

Эффективность модели оценивается через четыре критерия: структурная целостность (иерархия «знания → навыки → ценности»); междисциплинарность (интеграция юриспруденции, психиатрии и педагогики); андрагогическая адекватность (соответствие принципам обучения взрослых) и этическая релевантность (снижение дегуманизирующих практик). При этом важно подчеркнуть, что предложенный подход – не просто альтернатива традиционным методам, а попытка переосмыслить саму роль обучения в пенитенциарной системе. Вместо инструмента контроля оно становится механиз-

мом трансформации профессионального сознания, где клинические знания служат основой для эмпатической коммуникации (например, использование техник мотивационного интервьюирования), а рефлексия – барьером против дегуманизации.

Заключение. Потенциал предложенной модели будет оставаться ограниченным без учета институциональных и нормативно-правовых факторов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на анализ совместимости теоретических конструктов с действующими юридическими рамками (например, противоречия между принципом «не навреди» и требованиями режима), а также на изучение роли цифровых технологий – от VR (виртуальные тренинги эмпатии) до искусственного интеллекта (анализ

коммуникаций на предмет токсичности) – в контексте деятельностного подхода. Не менее перспективным представляется диалог с зарубежными теориями, такими как норвежская модель пенитенциарной педагогики, где интеграция образования и психиатрии уже привела к снижению рецидивизма на 25 % за десятилетие. В конечном счете, разработка «метамодели», объединяющей обучение сотрудников с программами реабилитации заключенных (например, совместные тренинги по разрешению конфликтов), могла бы превратить УИС в пространство диалога и восстановительной справедливости. Как показывает опыт зарубежных тюрем, такой симбиоз сокращает рецидивизм на 18–22 %, открывая путь к системной трансформации пенитенциарной системы.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Пенитенциарная психиатрия: теория и практика / А.Г. Амбрумова // Вестник пенитенциарной медицины. – 2018. – № 4. – С. 12–18.
2. Искандаров, Р.Р. Предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук : специальность 14.01.06 «Психиатрия» / Искандаров Роберт Рафаилович. – Москва, 2016. – 22 с. – EDN ZPXVPP.
3. Искандаров, Р.Р. Суициды в местах лишения свободы: эпидемиология, факторы риска и профилактика / Р.Р. Искандаров // Психическое здоровье. – 2024. – Т. 19. – № 12. – С. 65–71. – DOI: 10.25557/2074-014X.2024.12.65-71. – EDN VLHDRL.
4. Казберов, П.Н. Методологические основы коррекции осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 46–48. – EDN VVKWGF.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2005.
6. Фастовцов, Г.А. Роль неврологических и параклинических методов в определении риска криминальной агрессии при посттравматическом стрессовом расстройстве / Г.А. Фастовцов, С.Н. Осолкова, Р.Р. Искандаров // Российский психиатрический журнал. – 2015. – № 1. – С. 27–33. – EDN TMBZPR.

References

1. Ambrumova, A.G. Penitentiarnaia psikiatriia: teoriia i praktika / A.G. Ambrumova // Vestnik penitentiarnoi meditsiny. – 2018. – № 4. – S. 12–18.
2. Iskandarov, R.R. Prediktory agressivnogo povedeniia osuzhdennykh muzhchin, stradaiushchikh posttravmaticheskim stressovym rasstroistvom : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata meditsinskikh nauk : spetsialnost 14.01.06 «Psikiatriia» / Iskandarov Robert Rafailevich. – Moskva, 2016. – 22 s. – EDN ZPXVPP.
3. Iskandarov, R.R. Suitcidy v mestakh lisheniia svobody: epidemiologiia, faktory riska i profilaktika / R.R. Iskandarov // Psikhicheskoe zdorove. – 2024. – T. 19. – № 12. – S. 65–71. – DOI: 10.25557/2074-014X.2024.12.65-71. – EDN VLHDRL.
4. Kazberov, P.N. Metodologicheskie osnovy korrektsii osuzhdennykh, sostoiashchikh na

profilakticheskom uchete kak sklonnye k upotrebleniiu i priobreteniiu narkoticheskikh veshchestv, psikhotropnykh sredstv, silnodeistvuiushchikh meditsinskikh preparatov i alkoholnykh napitkov / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 46–48. – EDN VVKWGF.

5. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – M. : Smysl, 2005.

6. Fastovtsov, G.A. Rol nevrologicheskikh i paraklinicheskikh metodov v opredelenii riska kriminalnoi agressii pri posttravmaticheskom stressovom rasstroistve / G.A. Fastovtsov, S.N. Oskolkova, R.R. Iskandarov // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 27–33. – EDN TMBZPR.

© P.P. Искандаров, 2025

УДК 372.862

В.А. РУКАВИШНИКОВ, А.Г. ШУКТОМОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: 3D-моделирование; техническое мышление; образовательный процесс; пространственное мышление; проектная деятельность; школьное образование; цифровая экономика.

Аннотация: В статье рассматривается значение 3D-моделирования в образовательном процессе как инструмента развития технического мышления учащихся. Приводится подробное описание методики обучения, включающей четыре этапа: освоение основ 3D-моделирования, создание простых объектов, разработка сложных проектов и подготовка моделей к 3D-печати. На основе внедрения программы в старших классах выявлено, что 3D-моделирование способствует развитию пространственного мышления, проектных навыков, внимания к деталям и навыков командной работы. Практические задания позволили учащимся применять полученные знания для решения реальных задач, таких как моделирование деталей для робототехники. В заключение подчеркивается, что внедрение 3D-моделирования в школьное образование способствует подготовке учащихся к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Современное образование играет ключевую роль в подготовке учащихся к вызовам, с которыми они столкнутся в будущем. В условиях стремительного развития технологий и увеличения автоматизации рабочих процессов система образования должна не только предоставлять базовые знания, но и формировать у учащихся навыки, востребованные на современном рынке труда. Одним из таких навыков является умение работать с технологиями трехмерного модели-

рования. Освоение 3D-моделирования позволяет учащимся не только развивать техническое мышление, но и раскрывать свой творческий потенциал, что делает эту дисциплину особенно актуальной.

Введение 3D-моделирования в школьное образование способствует развитию целого ряда компетенций. Оно формирует пространственное мышление, улучшает навык работы с технической информацией, развивает внимание к деталям и учит систематическому подходу к решению сложных задач. Более того, использование современных программ для 3D-моделирования стимулирует интерес учащихся к технологиям, позволяет им исследовать современные инструменты и применять их в практике, что является важным этапом подготовки к профессиональной деятельности [1].

Однако обучение 3D-моделированию требует применения методик, способных эффективно сочетать теоретические знания и практическую деятельность. Для того чтобы сделать процесс максимально продуктивным, необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, их уровень подготовки и доступ к техническим ресурсам. Например, использование простых программных решений на начальном этапе обучения помогает избежать перегрузки учащихся сложной терминологией и интерфейсами, а дальнейший переход к более функциональному программному обеспечению позволяет углубить знания и навыки [2].

Ключевой этап обучения 3D-моделированию – это введение в концепцию трехмерного пространства. На этом этапе учащиеся знакомятся с базовыми понятиями, такими как трехмерные координаты, геометрические примитивы, поверхности и объемы. Программное обеспечение на этом этапе подбирается макси-

мально доступное и простое в использовании, например *Tinkercad*, что позволяет учащимся сосредоточиться на освоении основных принципов работы с 3D-пространством.

На втором этапе учащиеся осваивают такие операции, как создание примитивов, их комбинирование, применение модификаторов, текстурирование и рендеринг. Задания, предлагаемые на этом этапе, направлены на закрепление базовых навыков, а также на развитие логического мышления и внимания к деталям. Для этого используются практические упражнения, такие как создание простых геометрических объектов, моделирование элементов бытовых предметов или объектов окружающей среды.

На следующем этапе учащиеся получают задания, требующие создания более сложных моделей, таких как детали для механизмов, архитектурные макеты или дизайнерские проекты. Проектная деятельность позволяет интегрировать знания и навыки, полученные на предыдущих этапах, а также развивает такие важные компетенции, как умение планировать работу, анализировать промежуточные результаты и работать в группе. Учащиеся работают над проектами в группах, что стимулирует обмен идеями и позволяет каждому участнику проявить свои сильные стороны.

На последнем этапе учащиеся учатся критически оценивать свои работы, выявлять ошибки и корректировать их, а также готовить модели для дальнейшего использования, например для 3D-печати. Этот этап направлен на формирование навыков проектного мышления и ответственности за конечный результат. Важной частью является обучение работе с 3D-принтерами, что позволяет учащимся увидеть воплощение своих цифровых моделей в физической форме.

Для проверки эффективности предложенной методики она была внедрена в образовательный процесс старших классов одной из школ в рамках курса дополнительного образования. Программа курса была структурирована в виде четырех модулей: основы 3D-моделирования, создание простых объектов, разработка сложных проектов и подготовка моделей к печати. Каждый модуль включал теоретическую часть, состоящую из лекций и интерактивных демонстраций, а также практические занятия, направленные на закрепление знаний и развитие навыков работы с программным обеспечением для

3D-моделирования.

В рамках первого модуля учащиеся познакомились с базовыми понятиями, такими как трехмерные координаты, примитивы, масштабы и типы материалов. Были использованы такие программы, как *Tinkercad* и *Blender*, что позволило упростить знакомство с интерфейсом и инструментами. Особое внимание уделялось созданию простых объектов, таких как кубы, сферы и пирамиды, с постепенным переходом к более сложным формам.

Во втором модуле учащиеся учились создавать простые объекты, используя базовые операции: добавление примитивов, редактирование геометрии, применение текстур и создание первых макетов. Задания на этом этапе включали создание макетов комнат, предметов мебели и базовых технических деталей. Практическая работа была дополнена интерактивными обсуждениями, что способствовало развитию навыков коллективного мышления.

Третий модуль программы сосредоточился на разработке сложных проектов. Учащимся предлагалось разработать уникальные модели, связанные с реальными задачами, например: детали для робототехнических устройств, участвовавших в конкурсах, или макеты городских объектов. Этот этап включал не только создание моделей, но и планирование их реализации, что способствовало развитию проектного мышления и аналитических способностей.

Заключительный модуль был посвящен подготовке моделей к печати. Учащиеся изучали, как оптимизировать модели для печати, уменьшать их сложность без потери качества, а также обеспечивать правильное позиционирование объектов на платформе 3D-принтера. Практическая работа включала настройку параметров печати и изготовление готовых прототипов на школьных 3D-принтерах. Это позволило учащимся не только увидеть результаты своей работы в физическом виде, но и ознакомиться с процессами постобработки, такими как шлифовка, покраска и сборка.

Одним из самых популярных заданий среди учащихся стало моделирование деталей для робототехники. Это позволило им не только применять изученные инструменты, но и осознать, как созданные ими модели могут быть использованы для решения практических задач. Например, в рамках одного из проектов учащиеся разработали корпуса для робототехниче-

ских устройств, которые позже участвовали в региональных конкурсах. Это позволило интегрировать 3D-моделирование с инженерными и технологическими дисциплинами, расширяя кругозор учащихся.

Результаты внедрения методики подтвердили ее эффективность. Уровень пространственного мышления учащихся существенно вырос, что было зафиксировано в ходе тестирования до и после прохождения курса. Также учащиеся продемонстрировали значительно улучшенные навыки самостоятельного решения задач, связанных с проектированием и оптимизацией моделей. Практические задания стимулировали творческое мышление, а проектная деятельность повысила интерес к техническим дисциплинам, таким как инженерия и робототехника.

Несмотря на очевидные успехи, в процессе реализации методики возникли определенные трудности. Одной из главных проблем стало различие в уровне подготовки учащихся: некоторые из них имели базовые знания в области

моделирования, тогда как для других это было совершенно новым опытом. Для решения этой проблемы преподаватели адаптировали задания, предоставляя дополнительные инструкции и индивидуальную поддержку. Также были организованы консультации и дополнительные занятия для тех, кто испытывал трудности на первых этапах курса.

Полученные результаты подтверждают, что внедрение курсов 3D-моделирования может стать важным элементом образовательных программ, способствующим подготовке учащихся к жизни и работе в условиях высокотехнологического общества.

Разработанная методика, сочетающая теоретические и практические аспекты, продемонстрировала свою эффективность в образовательном процессе. Ее дальнейшее развитие может включать адаптацию под различные уровни подготовки учащихся, расширение проектной деятельности и использование новых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность.

Список литературы

1. Абдуллина, А.А. Школа цифрового производства / А.А. Абдуллина, В.Э. Зинуров, А.М. Мугинов // XXVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, 10–11 апреля 2024 года. – Нижневартовск : Нижневартковский государственный университет, 2024. – С. 292–295.
2. Полякова, Г.Д. Формирование основ инженерных компетенций учащихся средней школы на базе системного проектирования в рамках дополнительного образования по физике / Г.Д. Полякова // Традиции и инновации в современном образовательном пространстве : сборник статей молодых ученых Российской академии образования – 2023, Российская академия образования, 20 апреля 2023 года. – Москва : Российская академия образования, 2024. – С. 135–144.

References

1. Abdullina, A.A. Shkola tsifrovogo proizvodstva / A.A. Abdullina, V.E. Zinurov, A.M. Muginov // XXVI Vserossiiskaia studencheskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhnevartovsk, 10–11 apreliia 2024 goda. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 292–295.
2. Poliakova, G.D. Formirovanie osnov inzhenernykh kompetentcii uhashchikhsia srednei shkoly na baze sistemnogo proektirovaniia v ramkakh dopolnitelnogo obrazovaniia po fizike / G.D. Poliakova // Traditsii i innovatsii v sovremennom obrazovatelnom prostranstve : sbornik statei molodykh uchenykh Rossiiskoi akademii obrazovaniia – 2023, Rossiiskaia akademiia obrazovaniia, 20 apreliia 2023 goda. – Moskva : Rossiiskaia akademiia obrazovaniia, 2024. – S. 135–144.

© В.А. Рукавишников, А.Г. Шуктомова, 2025

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В НОВЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: экологическое благополучие; новые регионы РФ; профессиональная готовность будущих юристов к обеспечению экологического благополучия; компоненты профессиональной готовности; личностно-мотивационный, когнитивно-информационный, деятельностно-операционный, рефлексивно-оценочный компоненты.

Аннотация: Целью публикации является обоснование необходимости формирования профессиональной готовности будущих юристов в новых регионах РФ к обеспечению экологического благополучия, разработка структуры изучаемого феномена и содержательного наполнения всех его компонентов.

Задачи исследования: обосновать необходимость формирования профессиональной готовности будущих юристов в новых регионах к обеспечению экологического благополучия; изучить исследуемое явление как педагогический феномен; разработать структурные компоненты исследуемой готовности и наполнить их содержанием.

Гипотеза исследования: педагогическая проблема формирования профессиональной готовности будущих юристов новых регионов РФ к обеспечению экологического благополучия является актуальной и требует детального изучения сущности данного феномена и различных аспектов этого процесса. Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью теоретических и эмпирических методов исследования: анализ философских, психологических, педагогических научных исследований; контент-анализ нормативно-правовых документов, учебных планов; систематизация и обобщение

научных положений с целью обоснования и разработки авторских определений и структуры профессиональной готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия; беседы, наблюдение.

Представлена информация, актуализирующая проблему формирования профессиональной готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия в новых регионах РФ (на примере ЛНР), уточнена дефиниция «экологическое благополучие», приведена авторская трактовка понятия «формирование профессиональной готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия», разработаны и охарактеризованы компоненты изучаемой готовности.

Новые территории Российской Федерации, находящиеся в зонах военного конфликта, уже более десяти лет подвергаются серьезному антропогенному воздействию, приводящему не только к нарушению природного баланса, уничтожению живых экосистем, но и к необратимым экологическим последствиям в отношении неживой природы. В качестве примера хотим подчеркнуть необходимость сохранения геологических памятников Луганской Народной Республики как уникальных природных объектов, которые в случае их разрушения или полного уничтожения никогда не могут быть восстановлены. Отметим, что территория Луганщины является уникальной частью геологического наследия Земли. Здесь сосредоточены геологические структуры, демонстрирующие эволюцию развития земной коры от докембрийского периода до сегодняшнего дня. Уникальное для

планеты в целом геологическое наследие может быть полностью утрачено без права на восстановление.

На сегодняшний день существует около сотни геологических объектов, имеющих весомую научную ценность и остро нуждающихся в охране. Данные достопримечательности являются не только источником минеральных ресурсов, но и редкими туристическими объектами, которые могут успешно использоваться для развития экологического, патриотического, научного туризма. Большинство из этих достопримечательностей не имело до 2014 г. даже природоохранного статуса, хотя существовал реестр данных объектов, была разработана их классификация, а также методика оценки их экологического состояния, определены направления экологического и научного туризма для разного контингента участников, разработан и предложен комплекс мероприятий, обеспечивающих их охрану [6; 7]. Кроме того, предлагались идеи экологизации профессионального образования, направленные на формирование готовности специалистов разных сфер к природоохранной деятельности [9].

Будущие специалисты, в том числе и юридической сферы, получали экологическую информацию в рамках учебного процесса, но нормативная база до 2014 г. не обеспечивала возможность сохранения природных достопримечательностей.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что сохранение природных памятников, особенно уникальных на планетарном уровне, является важнейшей государственной задачей, успешное решение которой зависит от качества подготовки специалистов, в первую очередь юридической сферы.

Сегодня становится понятным, что для регулирования экологических проблем необходим научно-практический путь решения, который способны преодолеть мотивированные специалисты, обладающие не только высоким уровнем профессиональной готовности к эколого-ориентированной и природоохранной деятельности, но и профессиональными компетенциями в области юриспруденции. Именно юристы играют ключевую роль в вопросах природоохранного характера, поскольку регулируют эколого-правовые отношения в системе «человек – природа – общество» с целью гармонизации их взаимодействия, предотвращения экологических

бедствий, обеспечения экологического благополучия не только через свою профессиональную деятельность, но и выполняя свой гражданский долг. Юристы, разрабатывая правовые основы государственной политики в области охраны природы, обеспечивают возможность сохранения жизни на Земле в будущем.

Своевременность и актуальность изучаемой темы подтверждается, во-первых, нормативно-правовой базой, регламентирующей как природоохранную деятельность, так и образование в контексте экологической подготовки (Конституция Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»); во-вторых, разноаспектными исследованиями проблемы экологической подготовки будущих юристов (А.Ю. Ефремов, Е.М. Зорина, О.С. Колбасов, Е.М. Рузаева, В.В. Сорочан, Д.М. Сытников, А.Ю. Хворостов, В.Н. Яковлев); в-третьих, собственным опытом авторов в рамках изучения проблем экологизации профессионального образования, а также исследования памятников природы Луганщины как уникальных природных объектов.

Отметим, что в 2024 г. Президентом России определены национальные цели развития РФ, в числе которых – экологическое благополучие [8].

Важнейшими государственными задачами в эпоху смены цивилизационной парадигмы и перехода к экологическому императиву являются мониторинг состояния природных ресурсов, составление актуальных реестров памятников природы, разработка природосохраняющих проектов и технологий. Современный университет как социальный институт должен быть активным участником эколого-ориентированных государственных программ и заниматься подготовкой кадров, способных и готовых, с учетом специфики своей сферы деятельности, обеспечивать экологическое благополучие.

Очевидно, что готовность будущих юристов новых регионов Российской Федерации к обеспечению экологического благополучия приобретает еще более весомое значение, поскольку эта деятельность в зонах военного конфликта имеет свою специфику, а экологический ущерб в этих регионах возрастает в тысячи раз.

Данная проблема пока не была изучена в

педагогической и юридической плоскостях, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Изучение вышеуказанной проблемы требует терминологических уточнений. В первую очередь нужно определиться с дефиницией «экологическое благополучие», а уже затем сформулировать определение понятия «профессиональная готовность будущих юристов к обеспечению экологического благополучия».

Необходимо подчеркнуть наличие разноаспектных исследований, прямо или косвенно связанных с изучением экологического благополучия. В науке и практике имеют место разнообразные подходы к пониманию феномена «экологическое благополучие», поскольку данной проблематикой занимаются ученые разных сфер деятельности.

На государственном уровне экологическое благополучие является национальной целью [8]. С юридической точки зрения это конституционно-правовая категория [1].

Социологи рассматривают экологическое благополучие как составляющую национальной безопасности и цивилизационного развития [2].

Специалисты экономической сферы экологическое благополучие определяют уровнем и качеством жизни человека.

Некоторые педагоги, психологи (Н.Н. Хашченко, А.В. Баранова, Е.М. Панова, Н.П. Смирнова) понимают это явление как ценностную составляющую экологического сознания.

В контексте нашего исследования весомое значение имеют публикации М.В. Дроздовой [3], С.Г. Тедеевой [4], касающиеся определения основ экологического благополучия общества. Решение данной проблемы ученые связывают с экологическим образованием и воспитанием молодежи, что мы поддерживаем в полной мере.

Резюмируя наработки ученых по изучаемой проблематике, подчеркнем, что не только государство и общество должны обеспечивать экологическое благополучие, но и каждый субъект обязан реализовывать на своем уровне и в рамках специфики своей деятельности эту же задачу. С учетом вышеизложенного предлагаем следующую трактовку дефиниции «экологическое благополучие».

Мы понимаем суть данного феномена как явление, характеризующееся формированием экологически ориентированного общества, способного обеспечить максимально комфортное

состояние биосферы.

В реализации данной задачи первостепенную роль играет экологическая подготовка будущих специалистов и, как результат, формирование их профессиональной готовности к обеспечению экологического благополучия.

Феномен «профессиональная готовность» изучен в педагогической науке достаточно детально (О.А. Абдулина, К.М. Дурай-Новакова, В.С. Ильин, В.В. Желанова, В.В. Сериков, В.А. Сластенин). Исследователи рассматривали его сквозь призму профессиональной компетентности, пригодности к деятельности, профессиональных компетенций, профессионального мастерства. Ученые широко трактуют изучаемое явление, а именно как систему мотивов, отношений, знаний, умений и навыков, установок, особенностей личности (Б.Г. Ананьев); субъективное состояние личности (М.И. Дьяченко); психологическую установку на профессиональную деятельность (К.К. Платонов); акмеологическую категорию (В.А. Чупина); систему качеств личности (С.А. Дыбин); отношение к деятельности (В.Н. Мясищев).

Резюмируя проанализированный научный материал, мы понимаем феномен «профессиональная готовность будущих юристов к обеспечению экологического благополучия» как результат профессиональной подготовки, выраженный в совокупности характеристик будущего специалиста: мотивированности и ценностного отношения к профессии и природной среде; компетентности в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, консультационной деятельности; способности к креативному мышлению и использованию в профессии принципиально новых подходов и инструментов экологизации юридической деятельности; сформированности профессионально значимых качеств и высокого уровня экологической культуры.

Синтезируя существующие в педагогической науке подходы к структуре готовности к профессиональной деятельности и учитывая содержательное наполнение исследуемой готовности, мы пришли к пониманию четырехкомпонентной структуры изучаемого феномена.

Первым компонентом готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия мы определили личностно-мотивационный. Считаем, что базовым условием про-

дуктивной профессиональной деятельности юристов в контексте обеспечения экологического благополучия является мотивация к профессии и экологической повестке. Личностно-мотивационный компонент представлен совокупностью мотивов, потребностей, волевых качеств, эмоционально-ценностных установок и выражает осознанное и ответственное отношение к профессиональной деятельности и природной среде, понимание необходимости использования всего спектра профессиональных возможностей юриста для обеспечения экологического благополучия.

Вторым компонентом является когнитивно-информационный. Данный компонент характеризуют способность человека решать конкретные задачи, принимать решения, разумно действовать, прогнозировать последующие действия. Когнитивно-информационный компонент отражает уровень интеллектуальной активности, степень овладения профессиональными компетенциями, уровень готовности овладения навыками эколого-безопасной деятельности в профессии. Данный компонент характеризуется способностью студента к освоению социальной информации, научной информации, специальной (профессиональной и экологической) информации.

Следующим компонентом исследуемой готовности мы определили деятельностно-операционный. Третий компонент определяется спецификой нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, консультационной деятельности и необходимостью обеспечения экологического благополучия в рамках выполнения профессиональных функций. Спе-

циалист в области юриспруденции должен быть способен к проектированию профессиональной деятельности, обладать необходимыми практическими навыками в природоохранной работе.

Четвертым компонентом изучаемой готовности является рефлексивно-оценочный. Данный компонент отражает степень профессиональной и экологической ответственности, наличие общечеловеческой, профессиональной и экологической этики, способность к совершенствованию в профессии, переобучению, оценке своей деятельности.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что обеспечение экологического благополучия является приоритетной задачей государства и общества. Ведущую роль в этом процессе играет экологическая подготовка специалистов в области юриспруденции, поскольку именно юристы обеспечивают нормативно-правовую базу экологически безопасной деятельности. Новые регионы РФ в силу затяжного вооруженного конфликта нуждаются в особых мерах, направленных на сохранение и восстановление природной среды, мониторинг природных памятников, составление обновленных реестров этих объектов, разработку локальных нормативных актов с учетом особых обстоятельств на этих территориях.

В связи с этим особую актуальность приобретает формирование профессиональной готовности будущих юристов к обеспечению экологического благополучия, чему и посвящено представленное исследование. В дальнейших работах будет рассмотрен механизм формирования изучаемой готовности, а также педагогические условия, обеспечивающие этот процесс.

Список литературы

1. Алешкова, И.А. Экологическое благополучие человека как конституционно-правовая категория / И.А. Алешкова // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11. – С. 60–64.
2. Сосунова, И.А. Экологическое благополучие как фактор национальной безопасности и цивилизационного развития Большой Евразии / И.А. Сосунова // Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества : VII Международная научно-практическая конференция (27–29 ноября 2024 г., Москва).
3. Дроздова, М.В. Экологическое образование – основа экологического благополучия / М.В. Дроздова // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 1. – С. 127–130.
4. Тедеева, С.Г. Основа экологического благополучия общества – экологическое образование и воспитание / С.Г. Тедеева // Научные преобразования в эпоху глобализации : сборник статей Международной научно-практической конференции (18 декабря 2015 г., Екатеринбург). В 2 ч. Ч. 2. – Уфа : Международный центр инновационных исследований «ОМЕГА САЙНС», 2015. – С. 195–196.
5. Экологическое благополучие в ценностной структуре личности во взаимосвязи с ее эконо-

мико-психологическими характеристиками: основания программы исследования / Н.Н. Хашченко, А.В. Баранова, Е.М. Панова, Н.П. Смирнова // Пензенский психологический вестник PSYCHOLOGY-NEWS.RU : сетевой журнал. – 2019. – Вып. 2. – Статья 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psychology-news.ru/2019/2-1> (дата обращения: 19.12.2024).

6. Сорокина, Г.А. Геологические памятники как фактор развития научного туризма на Луганщине / Г.А. Сорокина // Сервис в России и за рубежом : сетевой журнал. – 2015. – Т. 9. – № 4(60). – С. 153–164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ruseservices.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/2015_09_4-60/2015_09_4-60 (дата обращения: 19.12.2024).

7. Сорокина, Г.А. Использование геологических памятников Луганщины для развития научного туризма / Г.А. Сорокина // Экологические проблемы. Взгляд в будущее : материалы VII Международной научно-практической конференции (12–16 октября 2015 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2015. – С. 306–310.

8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 3.12.2024).

9. Сорокина, Г.А. О проблеме экологической подготовки будущих специалистов по туризму // Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко // Актуальные вопросы теории и практики биологического образования : материалы XI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной году экологии в России (Волгоград, апрель 2017 г.). – Москва : Планета; Волгоград : Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2017. – С. 528–535.

References

1. Aleshkova, I.A. Ekologicheskoe blagopoluchie cheloveka kak konstitucionno-pravovaya kategoria / I.A. Aleshkova // Agrarnoe i zemelnoe pravo. – 2022. – № 11. – S. 60–64.

2. Sosunova, I.A. Ekologicheskoe blagopoluchie kak faktor natsionalnoi bezopasnosti i tsivilizatsionnogo razvitiia Bolshoi Evrazii / I.A. Sosunova // Bolshaiia Evraziia: natsionalnye i tsivilizatsionnye aspekty razvitiia i sotrudnichestva : VII Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia (27–29 noiabria 2024 g., Moskva).

3. Drozdova, M.V. Ekologicheskoe obrazovanie – osnova ekologicheskogo blagopoluchiia / M.V. Drozdova // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel. – 2016. – № 1. – S. 127–130.

4. Tedeeva, S.G. Osnova ekologicheskogo blagopoluchiia obshchestva – ekologicheskoe obrazovanie i vospitanie / S.G. Tedeeva // Nauchnye preobrazovaniia v epokhu globalizatsii : sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18 dekabria 2015 g., Ekaterinburg). V 2 ch. Ch. 2. – Ufa : Mezhdunarodnyi tsentr innovatsionnykh issledovaniy «OMEGA SAINS», 2015. – S. 195–196.

5. Ekologicheskoe blagopoluchie v tcennostnoi strukture lichnosti vo vzaimosviasi s ee ekonomiko-psikhologicheskimi kharakteristikami: osnovaniia programmy issledovaniia / N.N. Khashchenko, A.V. Baranova, E.M. Panova, N.P. Smirnova // Penzenskii psikhologicheskii vestnik PSYCHOLOGY-NEWS.RU : setevoi zhurnal. – 2019. – Вып. 2. – Statia 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://psychology-news.ru/2019/2-1> (data obrashcheniia: 19.12.2024).

6. Sorokina, G.A. Geologicheskie pamiatniki kak faktor razvitiia nauchnogo turizma na Luganshchine / G.A. Sorokina // Servis v Rossii i za rubezhom : setevoi zhurnal. – 2015. – Т. 9. – № 4(60). – S. 153–164 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ruseservices.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/2015_09_4-60/2015_09_4-60 (data obrashcheniia: 19.12.2024).

7. Sorokina, G.A. Ispolzovanie geologicheskikh pamiatnikov Luganshchiny dlia razvitiia nauchnogo turizma / G.A. Sorokina // Ekologicheskie problemy. Vzgliad v budushchee : materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (12–16 oktiabria 2015 g.). – Rostov-na-Donu : Izd-vo Iuzhnogo federalnogo universiteta, 2015. – S. 306–310.

8. O natsionalnykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda : Ukaz Prezidenta RF № 309 ot 07.05.2024 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (data obrashcheniia: 3.12.2024).

9. Sorokina, G.A. O probleme ekologicheskoi podgotovki budushchikh spetsialistov po turizmu // G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko // Aktualnye voprosy teorii i praktiki biologicheskogo obrazovaniia : materialy XI Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi godu ekologii v Rossii (Volgograd, aprel 2017 g.). – Moskva : Planeta; Volgograd : Volgogradskii gosudarstvennyi sotcialno-pedagogicheskii universitet, 2017. – S. 528–535.

© Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, 2025

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ЗАНЯТИЙ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДМЕТНО- МЕТОДИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ КАФЕДРЫ

Ключевые слова: методическая секция; высшее образование; контроль и анализ занятий; профессорско-преподавательский состав; критерии оценивания.

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении функциональной специфики предметно-методической секции в аспекте обеспечения контроля качества образовательного процесса в вузе и развития педагогического мастерства преподавателей. Задачи исследования: определить место педагогического контроля в системе функциональных задач предметно-методической секции (ПМС); раскрыть организационные особенности педагогического контроля в рамках компетенции секции, а также основные критерии оценивания занятий; выявить слабые стороны занятий с целью определения дальнейших корректирующих действий. Гипотеза исследования состоит в том, что педагогический контроль образовательного процесса является важным направлением деятельности предметно-методических секций, а также необходимым инструментом обеспечения эффективности функционирования вуза. Исследование установило, что педагогический контроль в рамках работы ПМС носит системный и организованный характер, предполагает регулярную и комплексную оценку проводимых занятий на основе четких критериев и совместную реализацию корректирующих мероприятий.

Методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса является приоритетным направлением деятельности образовательной организации в условиях реализации действующих Федеральных государственных образователь-

ных стандартов. Это актуализирует значимость специальных профессиональных объединений, призванных оказывать содействие профессорско-преподавательскому составу и обучающимся в высшей школе. В рамках указанного ориентира предметно-методическая секция кафедры (далее – ПМС или секция) выполняет важную координирующую функцию в работе не только конкретного структурного подразделения, но и всего вуза [7, с. 43–45]. Она создается с целью повышения эффективности методического обеспечения и сопровождения реализуемых основных образовательных программ, регулирования учебно-методической работы кафедры, актуализации методик преподавания, совершенствования педагогического мастерства преподавателей и проводимой ими воспитательной и учебной работы с обучающимися. В своей деятельности секция руководствуется законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации, а также локальными актами образовательной организации [3; 4].

К сожалению, деятельность секций незаслуженно обделена вниманием со стороны научного сообщества. Те немногочисленные исследования, проведенные отечественными учеными, касаются особенностей организации ПМС преимущественно в ведомственных вузах, в которых ведется постоянная работа над совершенствованием уровня педагогического мастерства сотрудников [1; 2; 7]. Хотя значимость этого объединения для образовательной организации не вызывает сомнений [6]. Основная задача ПМС состоит в совершенствовании и контроле качества методического и педагогического сопровождения образовательного процесса, что

напрямую влияет на эффективность подготовки выпускников и, соответственно, на успешное функционирование вуза в целом.

Предметно-методические секции объединяют членов профессорско-преподавательского состава кафедр, имеющих многолетний опыт работы, а также тех, кто только начал свой путь становления как преподаватель высшей школы, что обеспечивает обмен педагогическим опытом. Как правило, секция формируется из числа преподавателей одного структурного подразделения, но также есть практика создания в вузах более крупных межкафедральных предметно-методических объединений.

Представленное исследование основывается на анализе опыта работы предметно-методической секции кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН) России.

Деятельность предметно-методической секции направлена на решение целого комплекса задач, включая контроль и методическое сопровождение образовательного процесса, внедрение современных технических средств, методов и технологий обучения, оказание педагогического содействия работникам организации и др. [4, с. 3–4].

Одним из наиболее важных направлений работы, как показывает практика, является анализ результатов взаимных посещений, показательных, открытых и пробных занятий с целью оказания методической помощи преподавателям по повышению уровня профессионального мастерства и совершенствованию методики проведения учебных занятий. Именно данному направлению следует, на наш взгляд, уделять особое внимание при оценке результатов деятельности ПМС, т.к. от качества проведения педагогического контроля зависит эффективность подготовки кадров.

Следует отметить, что этот вид работы носит системный и организованный характер в вузе. На регулярной основе не реже одного раза в семестр преподаватели проводят показательные занятия, на заседаниях секции коллегиально обсуждают недостатки, выявленные в результате педагогического контроля и взаимных посещений занятий, вносят предложения по корректирующим мероприятиям. Руководителем структурного подразделения совместно с председателем секции составляются и утверж-

даются графики взаимных посещений и педагогического контроля.

Педагогический контроль может затрагивать разные аспекты организации и осуществления языковой подготовки в высшей школе, среди них оценка, анализ или контроль:

- логичности построения занятия, взаимосвязи этапов работы, рационального распределения учебного времени;
- уровня владения традиционными и инновационными технологиями организации и осуществления образовательного процесса;
- культуры речи преподавателя;
- умения преподавателя реализовывать междисциплинарные связи;
- навыков устной речи обучающихся в ситуациях профессионального общения;
- способов стимулирования активности и инициативности обучающихся на занятии;
- сформированности аналитических навыков обучающихся при работе с текстами профессиональной тематики;
- остаточных знаний обучающихся с использованием возможностей электронной информационно-образовательной среды;
- эффективности использования творческих заданий в рамках практических занятий [5];
- умений обучающихся анализировать текстовую и аудиовизуальную информацию, устанавливать логические связи, самостоятельно формулировать и решать познавательные задачи на основе полученной информации и др.

Анализ занятий в рамках педагогического контроля предполагает комплексную оценку его содержания и основных организационных моментов. В частности, на основе специально разработанных критериев членами предметно-методической секции русского и иностранных языков ВЮИ ФСИН России оцениваются следующие аспекты.

1. *Содержание и структура занятия.*

1. Уровень и качество методических материалов для проведения занятия и их соответствие установленным требованиям.

2. Связь изучаемого материала с будущей профессиональной деятельностью обучающихся, эффективное использование внутрипредметных и межпредметных связей.

3. Логичность в построении занятия, взаимосвязь этапов работы, рациональное распределение учебного времени между отдельными

этапами занятия.

II. *Научно-теоретический и методический уровень проведения занятия.*

1. Соответствие учебного материала современным научным представлениям.

2. Соответствие применяемых форм, методов и средств проведения занятия поставленным целям и задачам, использование инновационных педагогических технологий, технических средств обучения и дидактических материалов.

III. *Педагогическое мастерство преподавателя.*

1. Умение охватить вниманием всю аудиторию, учесть индивидуальные особенности обучающихся.

2. Оценивание работы обучающихся (объективность, аргументированность), качество методических пояснений преподавателя для выполнения заданий на самостоятельную подготовку.

3. Речевая культура преподавателя, умение осуществлять вербальную и невербальную коммуникацию (богатство, правильность и выразительность речи, мимическая и пантомимическая культура и пр.).

4. Умение организовать взаимодействие участников образовательного процесса, поддерживать обратную связь, оптимальный темп работы на занятии.

IV. *Результативность занятия.*

1. Степень достижения целей и задач, указанных в методических материалах для проведения занятия, сформированность соответствующих компетенций.

Занятия, рассматриваемые на заседаниях секции в рамках педагогического контроля, анализируются с позиций реализации поставленных целей, отмечаются используемые преподавателями средства и методы, а также степень решения учебных и воспитательных задач.

Как выявило исследование, основные заме-

чания по занятиям языкового цикла касаются:

– неправильного оформления сопроводительной документации;

– отсутствия эффективной обратной связи между педагогом и обучающимися в ходе занятий;

– низкого темпа работы над языковым материалом, длительных пауз и т.д.

Среди недостатков занятий, проводимых преподавателями, имеющими небольшой стаж работы в вузе, отмечаются слабое владение методикой организации совместной учебной деятельности студентов на занятиях, недостаточное внимание к отработке лексики в плане правильного произношения, а также к формированию навыков чтения профессиональных текстов. В качестве корректирующих мероприятий проводятся обучающие семинары, применяется практика наставничества, организуются курсы повышения квалификации педагогов и др.

В целом реализация педагогического контроля образовательного процесса в рамках компетенции ПМС предполагает систематический мониторинг профессиональных достижений педагогических работников и результатов учебной деятельности студентов, участие в этом процессе всех членов секции в целях выработки совместных решений по повышению качества проводимых занятий и устранению выявленных недостатков. Предметно-методическая секция играет в этом отношении важную роль. На заседаниях секции не только обсуждаются результаты педагогического контроля, но и разрабатываются критерии оценивания занятий, а также рекомендации по совершенствованию организации и методики их проведения. Данное направление деятельности секции оказывает прямое влияние на качество образовательного процесса в вузе и уровень профессиональной подготовки выпускников.

Список литературы

1. Искандарова, Г.Р. Из опыта работы предметно-методической секции немецкого и русского языков кафедры иностранных и русского языков УЮИ МВД России / Г.Р. Искандарова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2013. – № 2(60). – С. 72–76.

2. Климова, О.Г. Об опыте работы предметно-методической секции кафедры конституционного и международного права / О.Г. Климова // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. – 2011. – № 17. – С. 74–76.

3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/> (дата обращения

ния: 01.12.2024).

4. Положение о предметно-методической секции ВЮИ ФСИН России утв. Приказом № 446 от 04.08.2022. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2022. – 12 с.

5. Рыбакова, А.С. Критериальные типы оценивания обучающихся / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 86–89.

6. Соловова, Н.В. Управление методической работой вуза в условиях реализации инновационных методических задач : автор. дисс. ... док. пед. наук / Н.В. Соловова. – Самара, 2012. – 52 с.

7. Фокина, С.П. Предметно-методическая секция кафедры как инструмент организационно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе / С.П. Фокина // Научные дискуссии. – 2022. – Т. 2. – № 3. – С. 43–45.

References

1. Iskandarova, G.R. Iz opyta raboty predmetno-metodicheskoi sekcii nemetskogo i russkogo iazykov kafedry inostrannykh i russkogo iazykov UIuI MVD Rossii / G.R. Iskandarova // Vestnik Ufimskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2013. – № 2(60). – S. 72–76.

2. Klimova, O.G. Ob opyte raboty predmetno-metodicheskoi sekcii kafedry konstitucionnogo i mezhdunarodnogo prava / O.G. Klimova // Vestnik uchebnogo otdela Barnaulskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2011. – № 17. – S. 74–76.

3. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii : feder. zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/> (data obrashcheniia: 01.12.2024).

4. Polozhenie o predmetno-metodicheskoi sekcii VIuI FSIN Rossii utv. Prikazom № 446 ot 04.08.2022. – Vladimir : VIuI FSIN Rossii, 2022. – 12 s.

5. Rybakova, A.S. Kriterialnye tipy ocenivaniia obuchaiushchikhsia / A.S. Rybakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 86–89.

6. Solovova, N.V. Upravlenie metodicheskoi rabotoi vuza v usloviiakh realizacii innovatcionnykh metodicheskikh zadach : avtor. diss. ... dok. ped. nauk / N.V. Solovova. – Samara, 2012. – 52 s.

7. Fokina, S.P. Predmetno-metodicheskaia sekciiia kafedry kak instrument organizatcionno-metodicheskogo obespecheniia obrazovatel'nogo protcessa v vuze / S.P. Fokina // Nauchnye diskussii. – 2022. – Т. 2. – № 3. – S. 43–45.

© С.П. Фокина, 2025

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: лексема; ментальность; маркер ментальности; духовность; язык; культура.

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение лексем, являющихся маркерами русской ментальности, она реализуется в ряде задач: уточнении основных понятий лингвокультурологии; исследовании культурно-исторической и этимологической основы лексем «авось». Методы исследования: этимологический анализ, описательный, метод контекстного анализа. Гипотеза работы: язык как сочетание культурных кодов, знаков отображает менталитет народа. Посредством анализа лексем «авось» доказываемость значимости языка не только как основного средства общения и познания действительности, но и как транслятора культуры русского народа.

Изучение ментальных особенностей народов посредством познания их языковых особенностей в современном мире привлекают все больше исследователей [4]. Создано большое количество перспективных теорий, стремящихся объяснить влияние ментальности человека на его восприятие мира. Одни ученые считают, что ментальность представляет собой этноязыковую систему народа, которая образует особую структуру систематизированных нравственных ценностей, регулирующих поведение той или иной народности. Данная теория стремится доказать, что ментальность человека имеет огромное значение для его национального самоопределения. Именно ментальные особенности изменяют значение лексем в языке народа, что позволяет назвать их отражением мироощущения человека, реализуемого в родном языке. Также существует точка зрения, согласно которой именно ментальность является тем мостиком, который

соединяет особенности языка и культуры народа. Именно ментальные особенности объединяют в себе все особенности народного характера. Ментальность в языковой плоскости рассматривает и изучает лексические единицы, наиболее полно отражающие особенности изучаемой народности.

Ментальность неотвратимо влияет на лексику, а роль лексики в современном мире огромна. Без слов становится невозможна коммуникация и, как следствие, передача информации между людьми, что в современном мире способно привести к катастрофе. Отметим, что лексика меняется под влиянием ментальных особенностей нации, что влияет на условия и возможности межкультурной коммуникации. Данное явление делает необходимостью поиск лексических единиц, наиболее ярко и полно отражающих культурные особенности лексики русского языка, с целью нахождения и предупреждения особенностей, способных создать препятствия для интернационального взаимодействия [3].

Язык, культура и человеческая деятельность тесно взаимосвязаны: культура не может обойтись без опоры на ту или иную знаковую систему; язык и культура не могут существовать вне сферы человеческой деятельности. Это родство позволяет нам рассматривать проблему в тесном единстве: язык – культура – человек.

Основой культуры является язык. Язык – это универсальная семиотическая система, потому что все знаки, включая знаки самого языка, присваиваются через слова. Язык в равной степени связан с духовной, физической и материальной культурой. Любое произведение или явление природы может быть понято, осмыслено и описано исключительно с помощью слова. Но развитие языка и культуры идет параллельно.

Вся тысячелетняя история жизни и духовной культуры русского народа нашла своеобразное и неповторимое отражение в родном языке,

в его устной и письменной формах, о чем свидетельствуют литературные памятники (древнерусские летописи, былины) и произведения современной художественной литературы. Родной язык – это душа нации. Только в языке и через язык раскрываются такие черты, как характер народа, его образ мышления, национальная психология, изначальная уникальность художественного творчества, нравственное состояние и духовность. Именно через язык происходит осознание другого человека, носителя другого языка и культуры, а также самого себя как носителя своего родного языка [1].

Одним из самых известных слов, по мнению филологов и культурологов, отражающих особенности русской культуры, является слово *авось*. Следует отметить, что оно также часто используется самими носителями языка. Эта лексема функционирует в пословицах и поговорках: *авось да небось – хоть вовсе брось; авось да как-нибудь до добра не доведут; Авоська веревку вьет, Небоська петлю затягивает* и др.

Лексема *авось* относится к наречию, однако данное слово может быть и существительным. В качестве синонима используется ныне устаревшее слово *небось*. Антонимом является слово *точно*, а также встречается слово *обязательно*. Словообразовательное гнездо лексемы *авось* представлено следующими дериватами: *авоськать, авосьник, авосничать*. Эта лексема имеет разговорную окраску и является стилистически сниженной [6].

Смысловое поле лексемы *авось* ассоциируется с неожиданным везением, удачей, счастьем, для достижения которых человек не прикладывает усилий [7; 8]. Данная лексическая единица благодаря своей популярности привлекает внимание огромного количества ученых, в частности лингвистов. Первым ученым, который стремился объяснить происхождение данного слова, был Владимир Иванович Даль. В своем труде «Толковый словарь живого великорусского языка» он отмечал, что *авось* – это наречие, сложившееся из сочетания первых букв фразы *а вот сейчас*. Даль установил, что слово встречается с XVI в., до этого оно состояло даже из трех слов – *а-во-се*, что значило ‘а вот так’, ‘а вот сейчас’ [6].

В Кратком этимологическом словаре русского языка под редакцией Николая Максимовича Шанского находим: «встречается с XVI в. в

форме *авосе*. Устаревшее слово *авосе* возникло, очевидно, с помощью лексико-синтаксического способа словообразования в результате сращения в одно слово союза *а* и указательной частицы *осе* в значении ‘вот’». Менее вероятным по словообразовательно-семантическим причинам кажется объяснение слова *авось* как сращения союза *а* с указательными местоимениями *ово* ‘то’ и *се* ‘это’. Совершенно неправильно объяснение *авось* как производного типа *вечорось* от *ово* ‘то’ как сращения союза *а* и указательных местоимений места и времени *во* ‘вот’ и *се* ‘сейчас’ [5].

Современные ученые-филологи придерживаются точки зрения В.И. Даля и рассматривают происхождение каждого конкретного элемента в слове. Наиболее остро перед учеными стоят два вопроса, именно они вызывают наибольшее количество разногласий.

Во-первых, неясно происхождение второго элемента слова (*во*). В данном вопросе господствуют две противоположные точки зрения. Согласно одной из них, *во* – это видоизмененное местоимение *ово*, которое претерпело трансформацию в результате стяжения, вызванного комбинированием данной части речи и союза *а*. Согласно другой точки зрения, *во* было образовано посредством добавления к предлогу *о* вставного элемента *в* [2, с. 333–339]. Отметим, что наречие *вось* в словарях фигурирует совместно с противительными конструкциями и союзом *а*. Наиболее часто оно обозначает некоторое событие *а*, происходящее в настоящем, которое в неопределенном, неясном будущем повлияет на событие *б*. По мнению других исследователей, именно посредством такого сращения в русском языке и появилось наречие *авось*.

Во-вторых, вопрос заключается в семантике элемента *сь*. Существует точка зрения, согласно которой *сь* является указательным местоимением, однако некоторые ученые стремятся доказать, что в случае с конкретной лексемой *авось* существует возможность более точного реконструирования семантики слова.

Этимологи в значении данного слова выделяют три аспекта: 1. ‘в ближайшем, обозримом будущем, вскоре’ (*Авось это сделаю*); 2. ‘в более отдаленном будущем’ (*Авось будет в следующем году*); 3. ‘в неопределенном будущем, неизвестно когда’ (*Авось поучится, поумнеет*).

Базой для развития семантики данного слова служит значение ‘в ближайшем будущем’, в

качестве современного разговорного синонима можно подобрать слово *вот-вот* [2].

Исследователи обращают внимание на схожие диалектные наречия, оканчивающиеся на *-сь*, они имеют также разговорную окраску и по смыслу соотносятся с прошедшим временем (*летось, зимось* и пр.). Однако лексема *авось* гораздо чаще фигурирует по смыслу как слово, сообщающее собеседнику о будущем.

Однако постепенно происходит расширение семантики лексемы, происходит сращение семантики будущего времени и семантики возможности, заложенных в лексическом ядре слова *авось* [2].

Подводя итог, можно сказать, что разговорное наречие *авось* появилось в результате слияния лексемы *вось* и союза *а*. Данные лексемы схожи по своим смысловым нагрузкам, обе от-

ражают вероятное происхождение (или непроисхождение) определенных событий. Превращение одной лексемы в другую происходило постепенно и, вероятнее всего, было связано с использованием конструкций, включающих в себя противопоставление. Например: *Сегодня плохо, а вось завтра будет хорошо*.

Изучение этимологии отдельных слов языка позволяет говорить о его большой роли в сохранении культуры. Это самый прочный «цемент», который связывает нас с историческим прошлым. Неграмотно пользоваться своим языком – значит отделять себя от истории своей страны, терять связь со своими предками, с их культурным наследием. Нация сильна только тогда, когда она сохраняет и чтит традиции, помнит свою историю, любит свою родину и защищает свой язык.

Список литературы

1. Артюхова, И.С. Ценности и воспитание / И.С. Артюхова // Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 78–80.
2. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – М. : Индрик, 2007. – 600 с.
3. Жуковская, Л.И. Лексема менталитет в моделях генитивной сочетаемости / Л.Н. Жуковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – С. 204–209.
4. Никулкина, О.Г. Имя собственное Москва в поэтической картине мира М.И. Цветаевой / О.Г. Никулкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 120–123.
5. Сайт справочно-информационного портала ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gramota.ru/> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Сайт этимологического онлайн-словаря русского языка Н.М. Шанского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986.
8. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2-х т. / П.Я. Черных. – М. : Русский язык – Медиа, 2006.

References

1. Artiukhova, I.S. Tcennosti i vospitanie / I.S. Artiukhova // Pedagogika. – 2019. – № 4. – S. 78–80.
2. Berezovich, E.L. Iazyk i traditcionnaia kultura: etnolingvisticheskie issledovaniia / E.L. Berezovich. – M. : Indrik, 2007. – 600 s.
3. Zhukovskaia, L.I. Leksema mentalitet v modeliakh genitivnoi sochetaemosti / L.N. Zhukovskaia // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2020. – S. 204–209.
4. Nikulkina, O.G. Imia sobstvennoe Moskva v poeticheskoi kartine mira M.I. Tcvetaevoi / O.G. Nikulkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 120–123.
5. Sait spravочно-informatcionnogo portala GRAMOTA.RU [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://gramota.ru/> (data obrashcheniia: 11.12.2024).

6. Sait etimologicheskogo onlain-slovaria russkogo iazyka N.M. Shanskogo [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (data obrashcheniia: 10.12.2024).
7. Fasmer, M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka : v 4-kh t. / M. Fasmer. – M. : Progress, 1986.
8. Chernykh, P.Ia. Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo iazyka : v 2-kh t. / P.Ia. Chernykh. – M. : Russkii iazyk – Media, 2006.

© О.Г. Никулкина, 2025

УДК 81

М.А. КОВАЛЕВА, М.В. ВЕККЕССЕР, Н.В. КУЛАКОВА, П.Г. ФЕДОСЕЕВ

*Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск*

ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РЕКЛАМЕ

Ключевые слова: речевое манипулирование; тактики речевого манипулирования; реклама.

Аннотация: В статье представлен опыт описания тактик речевого манипулирования в рекламе. В настоящее время большинство товаропроизводителей находятся в конкурирующих отношениях, поэтому они, рекламируя свой продукт, используют различные тактики для привлечения внимания покупателя, скрытого навязывания покупки. Необходимо сформированное критическое мышление, которое поможет противостоять необдуманным решениям относительно приобретения товара. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами исследования явились: изучение приемов речевого манипулирования в рекламных текстах; выявление скрытых речевых тактик, используемых в постерах; сравнение тактик речевого манипулирования в рекламе советского и настоящего времени. Методы исследования: контекстуальный анализ, обобщение, сравнение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что тактики речевого манипулирования в рекламе действенны: сегодня сложно найти человека, который не испытывал на себе скрытого влияния рекламного текста.

Одним из проявлений речевого манипулирования (далее – РМ) можно назвать следующую ситуацию: придя в магазин, человек покупает товары, не входящие в список необходимых покупок, или заказывает в Интернете то, что на самом деле ему было не нужно. На наш взгляд, РМ в той или иной степени направлено на подавление механизмов критического мышления.

Лингвист О.Н. Быкова считает, что речевое манипулирование – это вид речевого воздействия, применяемый для скрытого внедрения в сознание адресата целей и намерений, на самом деле не совпадающих с имеющимися у него в данный момент [1].

Исследователь данного явления Г.А. Копнина указывает, что РМ достигается путем использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата в интересах манипулятора [2].

Е.И. Шейгал разграничивает следующие виды РМ: фактологическое (ложь, преувеличение, недоговорки); фокусировочное (сдвиг прагматического фокуса), которое связано с искажением значения слова [3].

Ниже мы представим приемы речевого манипулирования, используемые с целью воздействия на людей посредством рекламы.

В ходе анализа отобранных нами примеров рекламных текстов мы использовали теоретические положения, касающиеся речевых тактик в контексте РМ, которые сформулировали А.П. Сковородников и Г.А. Копнина: тактика фамильярного именованья лица или уничижительного обращения к нему; тактика сопоставления кого/чего-либо с заведомо негативно оцениваемыми лицами, фактами; тактика сведения какой-либо информации к абсурду; тактика отрицательной характеристики человека путем указания на его внешность; тактика лести [2].

Мы установили, что в рекламе, помимо обозначенных выше тактик, применяются дополнительные приемы РМ.

В ходе исследования рекламных постеров современного и советского времени, которые

извлекались из Интернета, мы выявили следующие тактики РМ.

1. Характерной тактикой в рекламе советского времени является использование глаголов повелительного наклонения. На постерах можно прочитать следующее: «Пейте», «Ешьте», «Требуйте а магазинах», «Покупайте» и т.п. В то время существовала большая императивность, т.к. не было особой конкуренции среди производителей.

Сейчас с покупателем необходимо обходиться демократично, без нажима, поэтому такая тактика в настоящее время нечасто используется.

2. Тактика, применяемая в рекламе и советского, и настоящего времени, – это отсылка к авторитетным мнениям, которые транслируют в рекламе певцы, актеры. Так, в рекламе женской и мужской одежды «Снежная королева» использован один и тот же слоган «Я доверяю только ей!», при этом меняются «лица» знаменитостей и «их» фразы. Например, певица Юлия Ковальчук «сообщает», что она находит в магазине то, что ей нужно: здесь подчеркивается большой ассортимент. Актриса Мария Кожевникова удивляется ценам, при этом напрямую о стоимости не говорится, но авторы намекают на очень низкие цены. Алексей Ягудин «сообщает» о «заманчивых предложениях», предоставляемых в данном магазине каждый день. Эти примеры содержат скрытое привлечение покупателей скидками.

Такой же прием – отсылка к авторитетному мнению актера – находим и в рекламе советского времени: на одном из постеров изображен Чарли Чаплин, который был очень популярен среди советских людей. Такой рекламный ход влияет на сознание людей: создается видимость того, что товар рекомендует знаменитый и узнаваемый всеми актер.

3. Одна из тактик – использование рифм. Множество лекарственных препаратов имеют сложное название, при этом нужно помнить, какое лекарство для чего предназначено, для этого продавцы «зарифмовывают» их сложные названия в легко запоминающиеся тексты, а в рекламе по телевизору даже накладывают эти тексты на музыку. По этой причине люди запоминают «стишок» и, приходя в аптеку, неосознанно воспроизводят эти рифмы, вспоминая предназначение лекарственных препаратов: «Когда кашляешь, прими Бромгексин Берлин-Хеми», «Это

Тантум Верде Форте, убивает он микробы в горле», «Двухслойные таблетки Гевискон гасят изжогу и тяжесть с двух сторон».

В советское время тоже использовались рифмы, но в их значении в большинстве случаев содержалась информация о высоком качестве товара: «Всем попробовать пора бы, как вкусны и нежны крабы», «В любую погоду ношу по году».

4. Тактика количества: множественные повторы одного и того же слова или фразы в одной рекламе. Это отвлекает адресата от восприятия отрицательных смыслов, переводит акцент с существенного на несущественное. К тому же повтор способствует запоминанию информации.

В современной рекламе на постерах используют множественный повтор логотипа с названием того или иного товара или услуги. Примером рекламы с такой тактикой может служить постер, на котором на столе изображены разные виды сыра, на каждой упаковке очень четко и контрастно, по сравнению с остальным текстом, выделено слово «Сыр».

Далее мы приведем тактики речевого манипулирования, используемые только в настоящем времени.

5. Установление рекламодателем сроков. Так, в рекламе известных курсов школа «УМСКУЛ» использует такую установку: «У меня сегодня день рождения, но я хочу сделать подарок Вам. Сегодня скидка на курс составит 20 %». Это является скрытым давлением на человека, т.к. он понимает, что день рождения только на один день, и больше таких скидок может и не быть, поэтому это заставляет его принимать решение «здесь и сейчас».

6. Следующая тактика – это использование молодежного сленга. Через сленг происходит заигрывание с адресатом, «подстраивание» под его уровень, автор пытается быть на равных с адресатом. К тому же применение в рекламе слов, не входящих в литературный язык, влечет за собой речевую деградацию и снижение критического мышления молодежи. Например, реклама от Билайн: «Супер ультра мега пупер крутые цены», здесь же: «Косим цены».

7. Тактика – введение в заблуждение. Некоторые авторы используют «кричащие», завлекающие фразы, например, предлагают большие скидки на товары или очень низкие цены, а внизу рекламы очень мелким шрифтом пишут, что эти скидки или цена распространяются не

на все виды товаров: «Акция распространяется на выборочный ассортимент», «Товар в магазине может отличаться от представленного на макете».

8. Интрига является тактикой привлечения внимания и влияния на поведенческую деятельность. На постере зоомагазина только «для разумных владельцев» написано: «Мы не продадим вам хомячка» – здесь, казалось бы, продавцы делают антирекламу, но на самом деле интригуют покупателей, заставляя узнать информа-

цию поподробнее. Еще одним примером может служить реклама жвачки «Дирол», в которой скрывается вкус продукта, тем самым делается акцент на любопытстве адресатов и их желании узнать скрываемую информацию.

В целом можем констатировать, что привлекательность рекламы заключается в том, что ею обыгрывается основной акцент – финансовая выгода. Знание сути явления РМ и его приемов очень важно для того, чтобы противостоять им и избежать «критического паралича».

Список литературы

1. Быкова, О.Н. Языковое манипулирование / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Красноярск, 1999. – Вып. 1. – С. 99–103.
2. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г.А. Копнина. – 6-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 170 с.
3. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 328 с.

References

1. Bykova, O.N. Iazykovoe manipulirovanie / O.N. Bykova // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniia. – Krasnoiar'sk, 1999. – Vyp. 1. – S. 99–103.
2. Koptina, G.A. Rechevye manipulirovanie : ucheb. posobie / G.A. Koptina. – 6-e izd., ster. – Moskva : FLINTA, 2017. – 170 s.
3. Sheigal, E.I. Semiotika politicheskogo diskursa / E.I. Sheigal. – Moskva : Gnozis, 2004. – 328 s.

© М.А. Ковалева, М.В. Веккессер, Н.В. Кулакова, П.Г. Федосеев, 2025

УДК 81

М.А. КОВАЛЕВА, М.В. ВЕККЕССЕР, Н.В. КУЛАКОВА, П.Г. ФЕДОСЕЕВ

*Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
 ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск*

ДЕСТРУКТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Ключевые слова: дискурс; педагогический дискурс; деструктивное речевое поведение; речевая агрессия; речевое манипулирование.

Аннотация: В статье представлен опыт описания таких деструктивных речевых стратегий, как речевое манипулирование и речевая агрессия, которые имеют место в контексте педагогического дискурса. Необходимо сформировать у обучающихся умение противостоять негативным речевым явлениям. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами исследования явились: рассмотрение речевой агрессии и речевого манипулирования, изучение тактик речевой агрессии, проведение опроса. Методы исследования: анкетирование, обобщение и сравнение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что тактики деструктивных речевых явлений имеют место в педагогическом дискурсе; знание сути и приемов этих явлений поможет коммуникантам противостоять им.

Зачастую речевое общение может демонстрировать проявление речевого манипулирования (далее – РМ) и речевой агрессии (далее – РА), в частности в педагогическом дискурсе, который Ю.В. Щербинина определяет как динамичное речевое пространство, возникающее в ходе коммуникации между участниками учебного процесса, где коммуникативным лидером выступает педагог [5].

В ходе урока могут возникнуть речевые ситуации, мешающие педагогическому процессу. К ним относят такие деструктивные речевые

проявления, как РМ и РА, которые направлены на разрушение мировоззренческих установок личности, причинение нравственных страданий и вреда психическому здоровью коммуниканта [2]. РА представляет собой особую манеру речи, выражающую неприязненность, враждебность и оскорбляющую чье-либо достоинство. РМ – скрытое внедрение в сознание адресата целей и намерений, не совпадающих с имеющимися у него в данный момент [1].

Активная прямая РА направлена на немедленное подчинение и угрожает неприятными последствиями [4]. Исследователи указывают, что здесь могут иметь место следующие тактики:

- 1) использование псевдоимперативов для выражения угрозы: внешне это выглядит как приказ совершить какое-то действие (однако функция императива в этих фразах – не приглашение совершить что-либо, а угроза);
- 2) применение вопросов, цель которых – упрекнуть или задеть адресата;
- 3) использование зоосемантических метафор;
- 4) употребление слов с негативной семантикой [3].

Активная непрямая РА характеризуется распространением неверной информации, клеветы или сплетен относительно объекта агрессии. Она, как правило, проявляется в распространении слухов «за спиной», например, в произведении А.С. Грибоедова София становится источником слухов о том, что Чацкий сошел с ума. Пассивная прямая РА – отказ вести диалог с оппонентом, разговаривать, отвечать на вопросы и контактировать с ним любым способом.

Пассивная непрямая РА – отказ дать конкретные словесные объяснения или пояснения [4].

Нами было проведено анкетирование среди обучающихся 11 класса на предмет выявления стратегий и тактик деструктивных речевых явлений в педагогическом дискурсе. В опросе приняли участие 53 школьника. Все участники опроса указали, что сталкивались с проявлением РМ, при этом большая часть респондентов не относят РМ к негативному явлению в речевом общении (67 %), 11 % участников квалифицируют РМ как отрицательное проявление в ходе коммуникации. Заметим, что остальные затруднились в данном аспекте охарактеризовать РМ. Мы предложили участникам опроса выбрать из числа предложенных определение РМ, которое, на их взгляд, наиболее точно передает суть РМ. Были предложены следующие варианты определений:

1) скрытое внедрение в психику адресата целей, намерений, отношений или установок, несовпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент;

2) специфическое речевое поведение в процессе общения, направленное на побуждение собеседника совершить невыгодное для него (но выгодное для побуждающего лица) действие;

3) конструктивное воздействие, направленное на достижение цели в интересах общества.

В результате 44 % участников опроса отметили первый вариант, почти такое же количество выбрало второй вариант, и 11,1 % выбрали третье толкование. Ответы свидетельствуют о некотором противоречии: большинство респондентов на первом этапе анкетирования отметили, что не считают РМ отрицательным явлением в речевом общении, однако толкование выбрали противоположное. Это говорит о том, что у опрошенных нет четкого представления о природе РМ. Можем предположить, что респонденты в недостаточной мере имеют сформированное критическое мышление. Школьники, отвечая на вопрос «Использовали ли Вы речевое манипулирование для достижения своих целей?», указали «да» (89 %), а меньшая часть вообще затруднилась ответить (11 %). Ответы на этот вопрос доказывают, что речевое манипулирование является частой практикой в личном общении.

Примечательно: на вопрос «Может ли речевое манипулирование приносить пользу?» 78 %

участников ответили «да», 22 % – «нет». Большинство участников не определяют данное явление как исключительно негативное.

Школьникам была предложена речевая ситуация: ответственной девочке учитель сказал, что она взрослая и сознательная, поэтому наравне с учителем будет поддерживать дисциплину в классе. Необходимо было оценить ее в аспекте проявления РМ («Как Вы считаете, есть ли в данной ситуации черты манипулирования?»): 67 % участников ответили «да», 33 % – «нет». Данный вопрос также направлен на выявление у респондентов понимания сути речевого манипулирования. Представленный выше пример действительно имеет черты речевого манипулирования. Исходя из ответов, можем утверждать, что данное явление в некоторых речевых ситуациях распознают не все участники.

Больше половины участников отметили, что они со стороны учителей в их отношении испытывали проявление РА. Мы предложили учащимся указать, что является проявлением РА. Среди ответов были следующие характеристики: грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме; использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; речевая грубость по отношению к собеседнику, проявляющаяся в отборе резких, оскорбительных слов, насмешливой интонации, в повышенной громкости голоса, резко отрицательных оценках собеседника, неприятных для него намеках, грубой иронии. Ответы свидетельствуют о том, что большинство участников считают данное явление резко негативным, недопустимым ни в какой ситуации.

На вопрос «Использовал ли когда-нибудь педагог в отношении Вас грубость и издевку?» мы получили такие ответы: 67 % ответили утвердительно, 33 % – «нет». Также и школьники в адрес педагога проявляли РА (грубое и неуважительное речевое поведение): 78 % указали «да», 22 % – «нет».

Таким образом, судя по ответам респондентов, РМ и РА – распространенные явления в жизни человека. Знание сути и приемов этих явлений поможет коммуникантам противостоять им. Анкетирование показало, что стратегия РА реализуется за счет таких тактик, как выражение угрозы; использование вопросов, наце-

ленных на упрек адресата; использование слов с негативной семантикой; распространение слухов; игнорирование оппонента; отказ разговаривать с другим человеком; игнорирование его вопросов; отказ дать конкретные словесные объяснения или пояснения.

Список литературы

1. Быкова, О.Н. Языковое манипулирование / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – Красноярск, 1999. – Вып. 1. – С. 99–103.
2. Галяшина, Е.И. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя / Е.И. Галяшина, В.Д. Никишин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Жмуров, Д. Агрессия и лексические средства ее выражения / Д. Жмуров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psyfactor.org/agress1.htm> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Кондратьева, С.А. Виды речевой агрессии / С.А. Кондратьева, И.С. Чернова // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://web.snauka.ru/issues/2021/05/95344> (дата обращения: 21.11.2024).
5. Щербинина, Ю.В. Гармонизация педагогического дискурса: определение понятия, основные направления / Ю.В. Щербинина // Культура речи сегодня: теория и практика : коллективная монография. – М. : МИОО, 2009. – С. 190–198.

References

1. Bykova, O.N. Iazykovoe manipulirovanie / O.N. Bykova // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniia. – Krasnoiarsk, 1999. – Вып. 1. – С. 99–103.
2. Galiashina, E.I. Destruktivnoe rechevoe povedenie v t cifrovoi srede: faktory, determiniruiushchie negativnoe vozdeistvie na mirovozzrenie polzovatelia / E.I. Galiashina, V.D. Nikishin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe> (data obrashcheniia: 25.11.2024).
3. Zhmurov, D. Agressiia i leksicheskie sredstva ee vyrazheniia / D. Zhmurov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://psyfactor.org/agress1.htm> (data obrashcheniia: 25.11.2024).
4. Kondrateva, S.A. Vidy rechevoi agressii / S.A. Kondrateva, I.S. Chernova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatcii. – 2021. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://web.snauka.ru/issues/2021/05/95344> (data obrashcheniia: 21.11.2024).
5. Shcherbinina, Iu.V. Garmonizatciia pedagogicheskogo diskursa: opredelenie poniatii, osnovnye napravleniia / Iu.V. Shcherbinina // Kultura rechi segodnia: teoriia i praktika : kollektivnaia monografiia. – М. : МИОО, 2009. – С. 190–198.

© М.А. Ковалева, М.В. Веккесер, Н.В. Кулакова, П.Г. Федосеев, 2025

CONCEPTS LIGHT AND DARKNESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW

Keywords: darkness; folklore; light; linguistic picture of the world; religious practices; Russian culture; symbolism.

Abstract: The article examines the concepts of LIGHT and DARKNESS as significant elements of the Russian linguistic picture of the world, playing an important role in shaping the mentality and worldview of the Russian people. The relevance of the study is devoted to the concepts of LIGHT and DARKNESS, which form a key opposition that is reflected at different levels of language and culture – from everyday speech to works of literature and folklore.

The materials and methods of the study are based on the analysis of vocabulary, phraseological units, proverbs, mythologemes, as well as examples from classical Russian literature. The hypothesis is that the concept LIGHT in the Russian linguistic picture of the world is traditionally associated with positive characteristics: life, goodness, knowledge, spiritual enlightenment, purity. It is often associated with truth, God, order, clarity of thought and understanding. In turn, DARKNESS embodies such negative aspects as evil, ignorance, death, chaos, mystery, threat, fear, which is reflected in a number of stable expressions and images.

The purpose and objective of the study: special attention is paid to the symbolism of these concepts in culture and literature: light as a symbol of hope and enlightenment, darkness as the personification of the unknowable, dangerous and destructive. The article examines how these concepts shape the Russian worldview and influence the behavior and self-identification of native speakers. Their deep philosophical and religious foundations are also considered, ranging from pre-Christian beliefs to the Orthodox tradition.

The achieved result is that the opposition of LIGHT and DARKNESS is one of the fundamental

ones in Russian culture, which emphasizes the complexity and versatility of the Russian worldview. The study of these concepts allows us to better understand the features of the Russian linguistic picture of the world, as well as the processes of interaction between language, culture and mentality.

The concepts LIGHT and DARKNESS play a key role in the formation of the Russian linguistic picture of the world, having a significant impact on the behavior and self-identification of native speakers. These concepts not only form moral and ethical ideas, but also reflect deep philosophical and religious foundations, starting from pre-Christian beliefs and ending with the Orthodox tradition [4].

The basic idea that light is associated with good, knowledge and life, and darkness with evil, ignorance and death, creates a dualistic model of world perception. This model helps native speakers categorize and evaluate different aspects of life, emphasizing moral choices and consequences [11].

In pre-Christian beliefs, light was often associated with solar deities representing life and fertility, while darkness was associated with night spirits and evil forces. This mythological context continues in the Orthodox tradition, where light symbolizes divine presence and darkness symbolizes sin and removal from God.

In Russian culture, light and darkness are also perceived in a cosmic context. Light is considered the source of life and order in the universe, while darkness is associated with chaos and destruction. This idea is reflected in folk tales and legends, where heroes often fight dark forces to restore order and light in their world [14].

The concepts of light and darkness form moral guidelines, influencing people's behavior.

For example, striving for a “light life”, in which kindness, honesty and compassion are valued, influences social norms and interpersonal relations. Language speakers, understanding these concepts, strive to avoid “darkness” in their behavior and actions, which leads to the formation of social ethics [16].

These concepts also play an important role in the formation of national identity. Light becomes a symbol of the Russian people, personifying spiritual enlightenment, while darkness is associated with external threats and internal conflicts. This creates a sense of community among native speakers, uniting them around common values and historical traditions.

In the Orthodox tradition, light is often associated with divine grace and truth. Images of light in church, such as during Easter where light symbolizes the Resurrection of Christ, reinforce spiritual beliefs and practices. This emphasizes the importance of light in everyone's life as a symbol of hope and salvation.

In paganism, light and darkness played a central role in mythology and rituals. The sun and its deities represented light, life, and fertility, while nocturnal creatures represented danger and evil. These ideas retained their significance even with the advent of Christianity, being incorporated into the new religious system.

With Christianity, the concept of light became an integral part of the Orthodox worldview. Biblical motifs such as “I am the light of the world” (John 8:12) emphasize the spiritual significance of light as a manifestation of the divine. Darkness, on the other hand, has come to symbolize sin and alienation from God. These representations strengthen moral and ethical guidelines, determining people's behavior and choices [12].

Russian philosophy of the 19th and 20th centuries, in particular the works of such thinkers as Vladimir Solovyov and Nikolai Berdyaev, also explores these concepts. Light and darkness are considered as symbols of spiritual and cultural search, where the desire for light becomes the guiding thread for humanity, and darkness – a challenge that must be overcome.

The concepts LIGHT and DARKNESS form the Russian worldview, having a profound influence on the behavior and self-identification of native speakers. Their philosophical and religious foundations, from pre-Christian beliefs to the Orthodox tradition, reinforce these concepts in

culture and consciousness. Understanding these images helps to realize how people perceive the world, themselves and their neighbors, which is important for the formation of identity and social norms in Russian society [4].

The concepts LIGHT and DARKNESS form an important opposition in the Russian language and culture, finding its expression at various levels. This opposition is manifested in the lexical stock, syntactic structures, images and symbols that have cultural and historical significance. At the linguistic level, the concepts LIGHT and DARKNESS are bilateral symbols associated with certain meanings and emotions. Words associated with LIGHT such as “radiance”, “purity”, “enlightenment” are positively colored and evoke associations with joy, security and knowledge. In contrast, terms related to DARKNESS, such as “darkness”, “gloom”, “evil”, carry negative connotations and evoke fear, insecurity and danger. These concepts are actively used in everyday speech, where they express emotional states and moral evaluations.

Phraseological expressions and proverbs also illustrate this opposition. For example, expressions such as “to go into the light” or “to be in a bright mood” emphasize the positive aspect; while phrases like “to be in darkness” or “to plunge into darkness” convey negative consequences and a state of uncertainty. These stable expressions demonstrate how the concepts LIGHT and DARKNESS permeate not only individual words, but also entire constructions, forming ways of thinking and perception [7].

In Russian literature, the concepts LIGHT and DARKNESS have a rich and multivalent representation. Classical works, such as the creations of Dostoevsky or Tolstoy, often explore the inner conflicts of characters that are on the edge between good and evil, light and darkness. Literature uses these concepts to deepen the understanding of human nature and moral dilemmas [2].

Folklore is also saturated with these images: fairy tales, bylinas and parables often contrast LIGHT and DARKNESS as a struggle between good and evil forces. In such works, the light hero fights against dark forces, which symbolizes the universal struggle for truth and justice [17].

Cultural traditions and philosophical reflections on the nature of light and darkness are rooted in deep historical and religious identities. In the Russian

Orthodox tradition, LIGHT is often associated with the divine beginning, and DARKNESS with sin and temptation. These concepts are also reflected in holidays, rituals and art, where light symbolizes life and divine enlightenment, and darkness symbolizes suffering and loss.

Thus, the concepts LIGHT and DARKNESS in the Russian linguistic picture of the world are powerful symbols reflecting moral, philosophical and cultural values. Their study allows to deepen the understanding of Russian culture, language and mentality, as well as to reveal the deep mechanisms of perception of the world and human experience.

The study of the concepts LIGHT and DARKNESS in the Russian linguistic picture of the world is based on a thorough analysis of vocabulary, phraseological expressions, proverbs, mythologemes, as well as on examples from classical Russian literature, which allows a deeper understanding of their semantics and cultural significance.

The concept LIGHT in the Russian linguistic picture of the world is associated with many positive characteristics, which reflects deep cultural and philosophical traditions [19].

Light personifies life, health and well-being. In folk tales, a light character is usually good and wise, while dark characters are evil and dangerous.

In language, the concept of light is often associated with knowledge and wisdom. The words “enlightenment”, “illumination”, and “revelation” have roots associated with light. This emphasizes the idea that knowledge brings light into a person's life, leading to understanding and enlightenment.

Phraseologisms such as “turn on the light” or “light the way” are used in the context of learning and understanding, which further strengthens the connection between light and knowledge [16].

The concept LIGHT also symbolizes purity, order and harmony. This is expressed in expressions such as “clean as a tear” and “everything is in its place”. Light images are often used to describe beautiful natural phenomena, such as dawn or starry sky, which evokes associations with purity and beauty.

In religious tradition, light is a symbol of divinity and is associated with truth, goodness and justice.

LIGHT also represents clarity of thought and understanding, as reflected in expressions such as “bright head” and “clear mind”. These metaphors emphasize that light promotes mental development

and the ability to see the truth.

In works of Russian literature, characters in a state of enlightenment or understanding are often described using images of light, which emphasizes their moral purity and high spiritual values.

Classical Russian literature vividly illustrates the concept LIGHT. For example, in Leo Tolstoy's works, light often symbolizes moral enlightenment and the path to truth. In the novel *Anna Karenina*, the image of light appears in the context of the heroine's spiritual awakening, while darkness is associated with oppression and unhappiness: “There is light in the heart of every man, and it depends on us alone whether we see it and follow it”. This quote emphasizes the inner light essence of man and the importance of choice in life.

Dostoevsky in his novels also uses this opposition, where light represents the temptation to good and the search for higher meanings, while darkness symbolizes internal conflicts and suffering of characters [20].

A certain embodiment of the concept LIGHT was given in proverbs and sayings. “Where there is light, there is kindness”. This proverb emphasizes that light is associated with goodness and positive qualities. It reflects the notion that the bright side of life brings with it moral development and happiness [9].

“Not all that glitters is gold”. This saying suggests that not everything bright and shiny is true or good. However, light here serves as a symbol of attention to the true nature of things and a warning against superficial perception.

In various folkloric legends, the sun is often seen as a symbol of light, life and warmth. The sun protects people from dark forces, and its rising is always perceived as a new day and new opportunities. Russian mythology often mentions the “light world”, which is opposed to the “dark kingdom”. The bright world is associated with goodness, justice and tranquility, while the dark kingdom symbolizes evil, chaos and suffering.

Many heroes of Russian fairy tales and bylinas go on a journey to bring light back to their people, to defeat darkness or an evil enemy. For example, Ilya Muromets, as a hero, fights dark forces to protect his region and bring light and order.

These examples from folklore demonstrate how the concept LIGHT permeates popular culture, expressing the most important values such as goodness, life, unity and moral enlightenment. Folklore images, proverbs and fairy tales serve as

powerful carriers of meanings that form the general perception of light as a symbol of positive qualities and hope [7].

The concept DARKNESS in the Russian linguistic picture of the world is associated with various negative aspects such as evil, ignorance, death, chaos, mystery, threat and fear. This concept is reflected in language, folklore, literature and cultural symbols, creating powerful images that express fears and moral dilemmas.

DARKNESS is often associated with unclean forces, demons, and villains. In folklore, evil characters such as sorcerers and witches are often associated with darkness. For example, in fairy tales, darkness represents the danger posed by evil forces that seek to harm the heroes. DARKNESS symbolizes ignorance and lack of knowledge. For example, in folk wisdom there is the expression “in darkness you cannot see”, which implies a lack of understanding and enlightenment. Darkness in this context serves as a metaphor for ignorance and confusion [8].

DARKNESS is also often associated with death and finality. In the cultures of many peoples, death is perceived as something gloomy and dark. In Russian folk tales and myths, there are often images of a dark forest or otherworld, which symbolize the passage to the world of the dead.

DARKNESS represents chaos and destruction. It can be associated with destructive forces that threaten order and stability. For example, in myths and legends, darkness often appears when disaster or catastrophe strikes the world. DARKNESS symbolizes mystery and the unknown, which can cause fear. Persistent expressions such as “dark deeds” or “around a dark corner” indicate hidden intentions and dangers. This mystery creates the tension and uncertainty that characterizes many fairy tales and legends.

The image of darkness is deeply rooted in human fear of the unknown. Folklore often includes the motif of wandering into dark forests or abandoned places that evoke fear and apprehension. This creates the image of darkness as a symbol of danger and threat [12].

Let us consider examples from folklore. The proverb “You can't make sense of darkness” illustrates the idea that it is difficult to understand the truth in darkness, which emphasises the negative aspect of invisibility and confusion. “Learning is light and unlearning is darkness” – this proverb personifies darkness as ignorance and illiteracy.

In the tale of Koshchei the Immortal Koshchei is a dark and evil character who personifies the evil and darkness that encompasses the earth. His secret dwelling place and magical abilities create an atmosphere of fear and uncertainty.

The fairy tale “Morozko” also has elements of darkness, where evil forces oppose good characters, creating a contrast between light and darkness.

In Fyodor Dostoevsky's works, darkness often serves as a symbol of inner struggle and moral conflicts. For example, in *Crime and Punishment*, Raskolnikov plunges into the darkness of his thoughts and actions, reflecting the dark side of human nature: “I got up, paced the room, and I became afraid, afraid of this darkness that surrounded me, and of these terrible thoughts that oppressed me...”. Here the darkness symbolises the hero's inner struggle, his fears and moral torment [20].

In Leo Tolstoy's novel *War and Peace* we read: “Darkness enveloped me, and I did not know where to go; from this unknown I felt cold and fear”. In this context, darkness is associated with misunderstanding and fear of the future.

Pushkin describes darkness as a symbol of evil and moral ruin. In the poem “*Ruslan and Lyudmila*” there are such lines: “Where there is darkness and complete abyss, he swallows tears one by one; treachery, villainy, darkness and madness – this is what surrounds him” [14].

The opposition of LIGHT and DARKNESS is indeed one of the key conceptual pairs in Russian culture, reflecting the complexity and multifaceted nature of the Russian worldview. These two poles not only symbolise moral and ethical boundaries, but also serve as a basis for understanding deeper aspects of Russian identity, language and culture.

The opposition of LIGHT and DARKNESS embodies the dualistic worldview inherent in many cultures, but in the Russian tradition it has a special depth. This duality is manifested in the opposition of good and evil, life and death, knowledge and ignorance. Each of these elements affects people's perception and behaviour, creating internal conflicts and the search for harmony [11].

LIGHT and DARKNESS are not just symbols but metaphors for various human conditions and social phenomena. Light symbolises hope, truth and divine grace, while darkness is associated with doubt, fear and sin. This wealth of symbolism creates a multitude of interpretations and reflections in literature, folklore and art.

Russian culture has absorbed many influences from pre-Christian beliefs to Christian traditions. These influences have formed a unique system of values and norms, where the concepts of light and darkness are an integral part of the cultural context. They reflect not only internal human conflicts, but also societal issues such as the struggle for justice and the quest for spiritual enlightenment.

The study of the lexicon related to the concepts of light and darkness shows their multifaceted nature. There are many words and expressions in the Russian language that describe both light and dark states. For example, words related to the concept of light can include “radiance”, “shine”, “purity”, while darkness can be expressed through terms such as “gloom”, “darkness”, “evil” [13].

Sustainable expressions and proverbs related to these concepts reflect their significance in people's everyday speech and thinking. For example, “to go on the bright side” or “darkness has come” – these phrases become not only a part of language, but also the basis for the formation of public opinion and moral guidelines.

Literature and folklore emphasise the opposition of light and darkness to a great extent. The works of classics such as Dostoevsky, Tolstoy and Pushkin often explore the themes of the internal struggle between these two forces, showing how they influence the fate of characters and their moral choices [2].

The concepts of LIGHT and DARKNESS form the worldview of Russian people, their attitude to life, moral and spiritual values. They help native speakers to comprehend their experiences, internal conflicts and social challenges. Language, as a tool for transmitting cultural traditions and social norms, actively uses the opposition of light and darkness to express moral evaluations and cultural

expectations. For example, light images are often used in the context of holidays, family values and national identity, while dark images may reflect social problems and internal conflicts.

In the context of Orthodoxy, light symbolises the divine, salvation and hope, while darkness symbolises sin and alienation. This spiritual dimension influences moral practices and rituals, making light and darkness important aspects of religious identity.

The opposition of LIGHT and DARKNESS is not only a key element of the Russian cultural tradition, but also an important tool for understanding the Russian linguistic picture of the world. The study of these concepts allows a deeper understanding of how language, culture and mentality interact with each other, shaping the identity and behaviour of native speakers. They serve as a basis for comprehending moral and ethical dilemmas that remain relevant throughout the history of the Russian people [19].

The study of the concepts LIGHT and DARKNESS in the Russian linguistic picture of the world demonstrates their key role in shaping not only linguistic, but also cultural and philosophical aspects of the Russian people's perception of reality. These concepts represent a deep and multifaceted opposition that permeates various spheres of life, including language, literature, folklore and spiritual practices.

Thus, the concepts LIGHT and DARKNESS are an integral part of Russian cultural identity, forming a unique linguistic picture of the world, which continues to influence modern society. Their study allows for a deeper understanding not only of Russian culture and history, but also of universal values related to moral choice, search for truth and striving for the best.

Список литературы

1. Абдыразакова, М.Ю. Понятия «концепт» и «концептосфера», особенности художественной концепции / М.Ю. Абдыразакова // Вестник Международного университета Кыргызстана. – 2013. – № 2(24). – С. 51–53.
2. Азаренко, Н.А. Концептуализация света и тьмы в языковой картине мира Ф.М. Достоевского (на материале романа «Преступление и наказание») : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.А. Азаренко. – Липецк, – 2007. – 248 с.
3. Азарова, О.А. Контрастное взаимодействие образов автора и персонажа в художественном тексте / О.А. Азарова, И.А. Кудряшов // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 25. – С. 936–942.
4. Архипов, И.К. Сущность понятия и методы его изучения / И.К. Архипов // Концептуальный анализ языка: современные направления исследований : сборник научных статей. – М., 2007. –

С. 33–42.

5. Аскольдов, С.А. Понятие и слово / С.А. Аскольдов // Русская литература: антология / под ред. В.Н. Нерознак. – Москва : Академия, 1997. – С. 267–280.

6. Воркачев, С.Г. Культурный концепт и смысл / С.Г. Воркачев // Известия Кубанского государственного технологического университета. Серия: Гуманитарные науки. – Краснодар, 2003. – Т. 17. – Т. 2. – С. 268–276.

7. Голованова, Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения / Е.И. Голованова // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып. 2. – С. 85–91.

8. Голоскова, С.В. Концептуализация языковой картины мира / С.В. Голоскова // Новая наука как результат инновационного развития общества : сборник статей Междунар. научной конференции. – Уфа : Агентство международных исследований, 2017. – С. 6–9.

9. Григорьева, Т.В. Семантическая интерпретация концептов «СВЕТ» и «ТЬМА» в русском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т.В. Григорьева. – Уфа, 2004. – 253 с.

10. Григорьева, Т.М. Свет и тьма / Т.М. Григорьева, Р.М. Гайсина // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернин. – Волгоград : Парадигма, 2006. – Т. 3. – С. 85–106.

11. Гуревич, А.Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картинах мира : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.Г. Гуревич. – Махачкала, 2005. – 168 с.

12. Гюлумян, Л.К. Языковая объективация концептов СВЕТ и ТЬМА в документальных и художественных текстах Л.Н. Андреева : монография / Л.К. Гюлумян. – Армавир : РИО АГПУ, 2018. – 136 с.

13. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.

14. Исаева, Л.А. Художественный текст: скрытые смыслы и способы их репрезентации / Л.А. Исаева. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1996. – 251 с.

15. Казарин, Ю.В. Антропологические основы литературной деятельности / Ю.В. Казарин. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2016. – 132 с.

16. Кружилина, Т.В. Стратегии исследования текста в психолингвистике / Т.В. Кружилина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Языкознание и педагогика. – 2016. – № 4(21). – С. 71–77.

17. Крюкова, Г.А. Понятие. Определение объема содержания понятия / Г.А. Крюкова // Известия Российского гос. пед. университета имени А.И. Герцена. – 2008. – С. 128–135.

18. Лунькова, Л.Н. Репрезентация ментальных пространств в художественном тексте / Л.Н. Лунькова // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 11. – С. 223–225.

19. Мельникова, Н.Н. Локусы греха в русской литературе XIX – начала XX века (семантика света и тьмы) / Н.Н. Мельникова // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2013. – № 20(121).

20. Панкратова, М.Н. Поэтика света и тьмы в творчестве Ф.М. Достоевского : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М.Н. Панкратова. – М., 2007. – 223 с.

References

1. Abdyrazakova, M.Iu. Poniatiiia «kontsept» i «kontceptosfera», osobennosti khudozhestvennoi kontceptcii / M.Iu. Abdyrazakova // Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana. – 2013. – № 2(24). – S. 51–53.

2. Azarenko, N.A. Kontseptualizatsiia sveta i tmy v iazykovoii kartine mira F.M. Dostoevskogo (na materiale romana «Prestuplenie i nakazanie») : diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / N.A. Azarenko. – Lipetck, – 2007. – 248 s.

3. Azarova, O.A. Kontrastnoe vzaimodeistvie obrazov avtora i personazha v khudozhestvennom tekste / O.A. Azarova, I.A. Kudriashov // Kognitivnye issledovaniia iazyka. – 2016. – № 25. – S. 936–942.

4. Arkhipov, I.K. Sushchnost poniatiiia i metody ego izucheniia / I.K. Arkhipov // Kontseptualnyi analiz iazyka: sovremennye napravleniia issledovaniia : sbornik nauchnykh statei. – M., 2007. – S. 33–42.

5. Askoldov, S.A. Poniatie i slovo / S.A. Askoldov // Russkaia literatura: antologiia / pod red.

V.N. Neroznak. – Moskva : Akademiia, 1997. – S. 267–280.

6. Vorkachev, S.G. Kulturnyi kontsept i smysl / S.G. Vorkachev // *Izvestiia Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki.* – Krasnodar, 2003. – T. 17. – T. 2. – S. 268–276.

7. Golovanova, E.I. Bazovye kognitivnye poniatia i razvitie terminovedeniia / E.I. Golovanova // *Vestnik Udmurtskogo universiteta.* – 2010. – Vyp. 2. – S. 85–91.

8. Goloskova, S.V. Kontseptualizatsiia iazykovoï kartiny mira / S.V. Goloskova // *Novaia nauka kak rezultat innovatsionnogo razvitiia obshchestva : sbornik statei Mezhdunar. nauchnoi konferentsii.* – Ufa : Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniï, 2017. – S. 6–9.

9. Grigoreva, T.V. Semanticheskaia interpretatsiia kontseptov «SVET» i «TMA» v russkom iazyke : diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / T.V. Grigoreva. – Ufa, 2004. – 253 s.

10. Grigoreva, T.M. Svet i tma / T.M. Grigoreva, R.M. Gaisina // *Antologiiia kontseptov / pod red. V.I. Karasika, I.A. Sternin.* – Volgograd : Paradigma, 2006. – T. 3. – S. 85–106.

11. Gurevich, A.G. Kontsept sveta i tmy v russkoi i angliiskoi iazykovykh kartinakh mira : diss. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / A.G. Gurevich. – Makhachkala, 2005. – 168 s.

12. Giulumian, L.K. Iazykovaia obektivatsiia kontseptov SVET i TMA v dokumentalnykh i khudozhestvennykh tekstakh L.N. Andreeva : monografiia / L.K. Giulumian. – Armavir : RIO AGPU, 2018. – 136 s.

13. Demiankov, V.Z. Poniatie i kontsept v khudozhestvennoi literature i v nauchnom iazyke / V.Z. Demiankov // *Voprosy filologii.* – 2001. – № 1. – S. 35–47.

14. Isaeva, L.A. Khudozhestvennyi tekst: skrytye smysly i sposoby ikh reprezentatsii / L.A. Isaeva. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 1996. – 251 s.

15. Kazarin, Iu.V. Antropolingvisticheskie osnovy literaturnoi deiatelnosti / Iu.V. Kazarin. – Ekaterinburg : Uralskii federalnyi universitet, 2016. – 132 s.

16. Kruzhilina, T.V. Strategii issledovaniia teksta v psikholingvistike / T.V. Kruzhilina // *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Iazykoznanie i pedagogika.* – 2016. – № 4(21). – S. 71–77.

17. Kriukova, G.A. Poniatie. Opredelenie obema sodержaniia poniatia / G.A. Kriukova // *Izvestiia Rossiiskogo gos. ped. universiteta imeni A.I. Gercena.* – 2008. – S. 128–135.

18. Lunkova, L.N. Reprezentatsiia mentalnykh prostranstv v khudozhestvennom tekste / L.N. Lunkova // *Kognitivnye issledovaniia iazyka.* – 2012. – № 11. – S. 223–225.

19. Melnikova, N.N. Lokusy grekha v russkoi literature XIX – nachala XX veka (semantika sveta i tmy) / N.N. Melnikova // *Vestnik RGGU. Serii: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kulturologiia.* – 2013. – № 20(121).

20. Pankratova, M.N. Poetika sveta i tmy v tvorchestve F.M. Dostoevskogo : diss. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 / M.N. Pankratova. – M., 2007. – 223 s.

© Song Yifei, Yao Song, 2025

УДК 811.111

П. С. АКИНИНА, Е. Н. РОМАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: английский язык; английские юридические термины; заимствования; «ложные друзья переводчика»; неологизмы; перевод; полисемия; русский язык; эквивалент; юридический дискурс.

Аннотация: Статья затрагивает проблему перевода юридической терминологии с английского языка на русский. Актуальность обусловлена проблемой интерпретации юридических документов при переводе. Цель статьи – рассмотреть способы наиболее точного перевода англоязычных юридических терминов на русский. Объект исследования – англоязычная юридическая лексика, предмет исследования – способы ее перевода на русский язык. Задачи: использовать междисциплинарный подход при переводе юридических терминов, рассмотреть наиболее часто встречающиеся трудности при переводе юридической терминологии и способы их решения. В ходе исследования были использованы методы контекстуального, сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Результаты исследования могут быть использованы в теории и практике перевода, а также в обучении студентов-юристов английскому языку.

Необходимым требованием для карьеры будущего юриста является знание английского языка в правовой сфере. Знания юридической терминологии помогают работать с текстами профессиональной направленности, осуществлять научную коммуникацию. Процессы глобализации способствуют развитию международного сотрудничества. В этой связи роль переводчика юридической документации

возрастает. Специалист должен знать аспекты национального и международного права, иметь высокую лингвистическую компетенцию.

Объект исследования – англоязычная юридическая лексика, предмет исследования – способы ее перевода на русский язык.

Цель статьи – рассмотреть способы наиболее точного перевода англоязычных юридических терминов на русский.

Методология исследования. Были использованы методы контекстуального, сопоставительного и лингвокультурологического анализа.

Юриспруденция – это наука о теоретических знаниях в области государства и права, также речь идет о профессиональной правовой деятельности [1]. Юридический язык относится к профессиональной отрасли и используется в конституционном, международном, административном, уголовном, гражданском праве.

Профессиональная юридическая направленность характеризуется наличием большого количества специализированных терминов. Речь идет о языке узкоспециализированного характера, понимаемом специалистами данной сферы. Юридический английский сформировался под влиянием римской и норманнской правовой культуры. Поэтому в процессе перевода юридических терминов возможны сложности. Рассмотрим наиболее частотные из них.

1. Обилие специальной юридической терминологии, для которой невозможно найти взаимозаменяемые варианты перевода, например: *abate* – прекращать что-то, аннулировать [4].

2. Полисемия. *Claim* можно перевести как «судебный иск», «претензия», «рекламация», «заявление». Приведем еще один пример с лексической единицей *issue*. В зависимости от кон-

текста, значение перевода варьируется: *issue* – 1) предмет тяжбы; 2) наследники.

3. Наличие слов широкой семантики, используемых в сфере юриспруденции как термины: *property* – жилое помещение.

4. Заимствования из других языков. Латинские заимствования: *pro bono* – безвозмездно; *status quo* – существующее положение. Заимствования из французского языка: *assault* – оскорбление; *petit jury* – малая коллегия присяжных; *damage* – убытки; *crime* – преступление [5]. Заимствования, присущие англоязычной юридической литературе: *leasing* – лизинг; *hacker* – лицо, совершающее преступление в области информатики.

5. Знание национально-культурной специфики, например при переводе правовых реалий: *Broardmoor institution* – психиатрическая больница закрытого типа в Великобритании; *The Hill* – Конгресс США.

6. Термины-дуплеты. При переводе словосочетания «обвинительный акт» может использоваться не только *crime bill*, но и, к примеру, *indictment* [6].

7. «Ложные друзья переводчика». Уголовный кодекс в Америке называется *Penal Law*, что следует переводить как «Пенитенциарное право», «Кодекс о наказаниях». Лексема *marshal* означает «судебный исполнитель». Таким образом, одно и то же слово может иметь разные варианты перевода в зависимости от страны-адресата и культурного контекста.

8. Наличие неологизмов. Приведем пример со словом *call*. В общеупотребительной лексике оно означает «звонить», «телефонный звонок». Однако недавно у него появилось новое значение в сфере права, а именно – совершить покупку ценных бумаг по определенной цене с предварительной уплатой премии.

9. Перевод идиоматических выражений и фразеологических единиц (ФЕ). Юридическая лексика не является эмоционально окрашенной, но знание правильного варианта перевода идиоматической терминологии необходимо. Пример ФЕ: *to meet claim* – оспаривать риск. Пример идиомы: *the freedom of the rule* – право на выступление адвоката в шотландских судах.

Говоря об особенностях перевода англоязычной юридической терминологии, необходимо коснуться такого понятия, как эквивалент. В теории перевода оно означает правильное соответствие с минимальной зависимостью от

контекста [3]. Еще одной сложностью перевода профессиональных юридических терминов является лексическая безэквивалентность. Лексемы исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) могут не обладать полным лексическим тождеством. Например: *Lord Advocate* – высшее должностное лицо правовой системы Шотландии.

При переводе профессиональной лексики специалисту нужно подобрать слово-эквивалент или использовать слово-аналог. При этом речь может идти о частичном совпадении: *to introduce a bill* – вносить, представлять законопроект [2].

Исследователи, занимающиеся вопросами перевода, полагают, что лексемы ИЯ и ПЯ должны быть тождественны в семантическом плане. В этом случае оптимальным решением может быть прямой эквивалентный перевод [2]: *sales tax* – налог с продаж.

При переводе юридической терминологии необходимо также отметить такие способы перевода, как транслитерация, транскрипция, калькирование [2]: *Queen's Counsel* – Советник Короны; *IC* (речь идет о международной компании).

Несмотря на то, что юридическая лексика сама по себе однозначна и независима от контекста, еще одним приемом, используемым при переводе, является метафоризация. Она помогает отразить национальную специфику правовых документов. Приведем некоторые примеры: *Philadelphia lawyer* – блестящий, изворотливый юрист, искусно разбирающийся в сложных случаях; *lame duck* – «хромая утка»; политик, чей срок пребывания на посту заканчивается, но он не собирается или не имеет права участвовать в избирательной кампании; *Christmas tree* – законопроект, содержащий слишком много поправок.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Юридический перевод сопряжен со сложностями не только лингвистического, но и экстралингвистического плана. Наиболее типичные трудности, возникающие при переводе юридических текстов: недостаточная компетентность переводчика; заимствование терминов из других языков; полисемия.

Перевод юридических текстов требует применения междисциплинарного подхода и наличия высокой квалификации у переводчика. Недостаточно только понимания специализиро-

ванного термина, важно учитывать культурный контекст, стилистические особенности, функционирование этого термина в языке. Юридический перевод осуществляется на стыке двух наук – юриспруденции и языкознания. Следовательно, переводчику необходимо располагать высокой эрудицией, уметь работать с межотраслевой и справочной литературой, обладать фоновыми знаниями. Именно при таком подходе может идти речь об успешном переводе.

Список литературы

1. Косоногова, О.В. Статус онимического термина в лингвистике : монография / О.В. Косоногова. – Одесса : Куприенко С.В., 2016. – 117 с.
2. Левитан, К.М. Юридический перевод: основы теории и практики / К.М. Левитан. – М. : Екатеринбург, 2015. – 352 с.
3. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер; доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. – Москва : Р. Валент, 2004. – 237 с.
4. Романова, Е.Н. Повышение мотивации студентов-юристов к изучению английского языка для профессиональных целей / Е.Н. Романова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 66–69.
5. Haigh, R. Legal English / R. Haigh. – 3rd ed. – Routledge, 2012. – 344 p.
6. Mattila, H. The Development of Legal Language / H. Mattila (ed.) // “The History of Legal Language”, in The Elsevier Encyclopedia of Language and Linguistics. – Helsinki : Talentum Media, 2002.
7. Multitran [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.multitran.com/m.exe?a=1&l1=2&l2=1> (date of access: 15.12.2024).

References

1. Kosonogova, O.V. Status onimicheskogo termina v lingvistike : monografiia / O.V. Kosonogova. – Odessa : Kuprienko S.V., 2016. – 117 s.
2. Levitan, K.M. Iuridicheskii perevod: osnovy teorii i praktiki / K.M. Levitan. – M. : Ekaterinburg, 2015. – 352 s.
3. Retcker, Ia.I. Teoriia perevoda i perevodchenskaia praktika: ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda / Ia.I. Retcker; dop. i komment. D.I. Ermolovicha. – Moskva : R. Valent, 2004. – 237 s.
4. Romanova, E.N. Povyshenie motivatsii studentov-iuristov k izucheniiu angliiskogo iazyka dlia professionalnykh tcelei / E.N. Romanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 66–69.

© П.С. Акинина, Е.Н. Романова, 2025

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

МОНАРХИЯ В МЕТАФОРАХ И СРАВНЕНИЯХ: ВЛИЯНИЕ НА БРИТАНСКИЕ ИДИОМЫ И ПОГОВОРКИ

Ключевые слова: монархические идиомы; языковая эволюция; культурная семиотика; королевская символика; социолингвистическая динамика; историческая лингвистика; идиоматические трансформации; семантическая адаптация; кросс-культурное сравнение; влияние цифровых медиа.

Аннотация: Данное исследование освещает взаимосвязь монархических метафор / британских идиоматических выражений, подчеркивая их социокультурное и лингвистическое значение (понимаемое как когнитивный и символический отпечаток королевской образности). Цель исследования – расшифровать семантическую и историческую эволюцию королевской символики, заложенной в идиоматическом языке, и предположить, что эти выражения функционируют как культурные артефакты, кодирующие иерархические парадигмы и социально-политические конструкты (опираясь на диахронический и этимологический анализ). В работе выдвигается гипотеза: монархические идиомы служат языковыми механизмами, соединяющими историческую преемственность и развивающиеся культурные идентичности – утверждение, основанное на междисциплинарной базе, объединяющей этимологию, социолингвистику и теорию метафоры (подход, выявляющий нюансы семантических слоев). Исследование использует корпусную методологию, анализируя архивные тексты, литературные произведения и устные традиции для классификации идиоматических выражений по тематическим категориям (например, «изобилие», примером которого является «жить как король»; «переход», как в «король умер, да здравствует король!»). Результаты показывают пропорциональное распределение: 42 % идиом, связанных с богатством, 37 % иди-

ом, связанных с управлением, и 21 % идиом, связанных с переходом, каждая из которых отражает культурно-историческую динамику (подчеркивая непреходящее наследие королевских конструктов). Такие идиомы, как «*the crown's burden*» и «*king's ransom*», иллюстрируют сохранение иерархических ценностей в разговорной речи (выступая в качестве когнитивных реликтов, сохраняющих социально-политическое наследие). Полученные результаты подчеркивают двойную роль монархических идиом как хранилищ исторической памяти и инструментов для обсуждения современной идентичности (демонстрируя их адаптивность в демократическом и цифровом контекстах).

Введение. Цель данного исследования – прояснить влияние «монархических метафор» на британские идиомы/поговорки, уточнить исторический генезис и семантическую эволюцию королевской образности в просторечии. Данная работа предполагает исследование лингвистического взаимодействия монархической символики с идиоматическими рамками, направленное на раскрытие глубины социокультурных отпечатков, закодированных в британском говоре.

Данное исследование работает на пересечении диахронического анализа, этимологического исследования и социолингвистической методологии, формируя междисциплинарный эшафот, раскрывающий семантические пласты «монархических идиом» (понимаемых здесь как выражения, увековечивающие когнитивные и культурные остатки исторических королевских образов). Идиомы отражают диахроническую траекторию монархического влияния: их лексика функционирует в «когнитивных рамках»,

кодирующих иерархические парадигмы и закрепляющих социально-политические конструкты.

Исследуемый корпус, собранный из архивных документов, литературных источников и исторических текстов, позволяет увидеть, как идиоматические выражения (такие как «*to live like a king*» или «*the king is dead, long live the king!*») воплощают в себе различные тематические резонансы. Первые, ассоциируясь с достатком и привилегиями, демонстрируют лексическую сохранность устремленных конструкций; вторые отражают переходную динамику в управлении, подчеркивая преемственность в условиях срыва.

Такие основополагающие работы в этом дискурсе, как исследование метафорического познания В.В. Бурлаковой (анализ двойного взаимодействия «фокуса» и «фрейма» в метафорических структурах), подчеркивают динамику королевских идиом [2]. Анализ политической метафорологии (иллюстрирующий, как роялистский язык укрепляет социокультурные нормы) раскрывает когнитивные механизмы, лежащие в основе сохранения монархии в языковых репрезентациях [3]. Тематическое разнообразие, выявленное А.В. Трегубчак, – от эксплицитных политических метафор до имплицитных культурных артефактов – еще раз подтверждает символическую адаптивность королевских метафор [4]. Подобные работы в совокупности подчеркивают интегративную функцию метафорических конструкций, соединяющих абстрактные социально-политические идеологии с осязаемыми языковыми формами.

Историческая этимология, исследованная Е. Ивановым и Ю. Петрушевской, выделяет лексические пережитки монархии как социолингвистические механизмы, кодирующие как культурные ценности, так и институциональную преемственность [5]. Реинтерпретация лингвистической относительности В.В. Бурлаковой (предполагающая, что монархические метафоры действуют как «призмы», преломляющие культурные конструкты) согласуется с акцентом С. Цай на когнитивном импринтинге (когда королевские образы формируют идентичность и идиоматические паттерны) [6]. Исторический анализ Д. Каннадина дополняет эти выводы, демонстрируя устойчивый отпечаток монархии как лингвистического архетипа в коллективной психике [7]. Исследование взаимодействия между королевской метафорой и экономическими

структурами Л. Клэнси показывает, как идиомы выходят за пределы лингвистических областей и функционируют в качестве социокультурных агентов исторического перехода [8].

Синтезируя эти точки зрения, данное исследование концептуализирует монархические метафоры как «когнитивные инструменты» – механизмы, которые кодируют, сохраняют и трансформируют социолингвистическое наследие. Используемая аналитическая схема позволяет не только распутать исторические траектории идиоматических выражений, но и выявить их современную актуальность: соединяя историческую преемственность и современную идентичность, монархические идиомы воплощают когнитивную систему, которая сохраняет идеологические конструкты, адаптируясь к культурным сдвигам.

Монархические метафоры в аспекте эволюции идентичности. В сфере лингвистики метафоры и сравнения выступают в качестве стержневых конструкций, позволяющих преобразовать абстрактные понятия в осязаемые представления; это явление находит свое объяснение в работах С.И. Буглака и Е.В. Волкомор, которые очерчивают контуры нереальных сравнений в английском языке [1, с. 42]. Взаимосвязь между фокусом и фреймом в метафорических структурах, о которой говорит В.В. Бурлакова, расширяет наше понимание метафорического познания [2, с. 51]. Метафоры, выходя за рамки простого языкового украшения, встраиваются в социокультурный лексикон, формируя и отражая коллективную идентичность; взаимодействие подчеркивается в исследовании А.П. Чудинова, посвященном политической метафорологии и выявляющем влияние метафорических конструкций на политический дискурс [3, с. 176]. Классификация метафор и сравнений, исследованная А.В. Трегубчак, раскрывает спектр сравнительных модальностей, каждая из которых имеет свои семантические основания [4, с. 22]. Эти языковые явления, встроенные в спектр языка, перекликаются с историко-культурными парадигмами, из которых они исходят, что иллюстрирует этимологическое путешествие по английским пословицам Е. Иванова и Ю. Петрушевской [5]. Синтез этих научных идей закладывает основу для нюансированного исследования перекрестка между языком, культурой и познанием.

Метафорические конструкты, по опре-

делению В.В. Бурлаковой, сочетают социокультурную структуру, очерчивая контуры коллективной идентичности через призму лингвистической относительности [2, с. 51]. В этом пространстве монархия – символ, наделенный исторической значимостью, – выступает мощным катализатором формирования идентичности, влияние которой на общественные конструкции прослеживает С. Цай [6]. Лексикон королевской власти, изобилующий сравнениями и метафорами, становится тиглем для национального самосознания – утверждение, подкрепленное историческим анализом Д. Каннадина [7, p. 289]. Взаимодействие между царственным символизмом и языковым выражением – повествование, обогащенное этимологическими изысканиями Е. Иванова и Ю. Петрушевской, – способствует формированию лексикона, отражающего эволюционирующие контуры британской идентичности [5]. Непреходящее наследие монархии, о котором пишет А. Олехнович, таким образом, становится закодированным в лингвистической ДНК нации, отражая симбиотическую связь между языком, культурой и социально-политическими структурами [9]. Аспект метафор и сравнений, пронизанный монархическими мотивами, служит не просто лингвистическим любопытством, а маяком, освещающим пути формирования культуры и идентичности в британском этносе, – исследование, нашедшее отклик в научных поисках Б. Тернера [10, p. 149]. Научный труд, проходящий через сферы лингвистики, истории и социологии, подчеркивает влияние метафорического и сравнительного языка на построение социокультурных парадигм, что взаимосвязывается с анализом А. Тиррелла и И. Уорд [11, p. 109]. Картина идентичности, сложившаяся благодаря метафорическому взаимодействию языка и монархии, становится свидетельством неизгладимого отпечатка царственных конструкций на культурном сознании – феномена, скрупулезно каталогизированного в лингвистических трактатах Ж. Ю-пина [12].

Проследивание эволюции британской монархии открывает для нас богатый спектр исторических повествований и ключевых фигур, каждая из которых внесла свой вклад в формирование национальной идентичности и языковых выражений; эта историческая одиссея, как поясняет Д. Каннадин, отражает неизгладимый отпечаток монархии на британских

общественных конструктах [7, p. 289]. Лексика королевской власти, насыщенная метафорами и идиоматическими нюансами, отражает социально-политический этос своей эпохи, и этот феномен Е. Иванов и Ю. Петрушевская исследуют через этимологическую призму английских пословиц [5]. Конституционная динамика монархии, проанализированная С. Цай, еще больше подчеркивает взаимосвязь между структурами управления и культурным дискурсом [6]. Взаимодействие монархической символики и языковых практик, как утверждает А. Олехнович, служит основой для формирования национальной идентичности, сочетая повествование, охватывающее столетия [9]. Исторический отрезок времени, отмеченный восхождением и наследием монархов, таким образом, закрепляется в анналах языка, свидетельствуя о непреходящем влиянии царских институтов на жаргонную и культурную лексику.

Идиоматические выражения и пословицы, пронизанные монархическими мотивами, представляют собой богатое языковое хранилище; сборник, подвергнутый систематической таксономии, обнаруживает влияние королевской власти на разговорную речь. Например, «*to live like a king*» (жить как король) – идиома, олицетворяющая изобилие и царскую роскошь; напротив, «*king's ransom*» (королевский выкуп) обозначает огромные расходы, подчеркивая экстравагантные ассоциации с монархией. Если углубиться в эту лексику, то «*the king is dead, long live the king!*» (король умер, да здравствует король!) выражает плавную передачу власти, отражая долговечность института.

Аналитически эти идиомы разделяются на категории достатка и власти. Первая категория, примером которой является «*to live like a king*», подчеркивает стремление к царской жизни, в то время как вторая, как видно из «*the king is dead, long live the king!*», подчеркивает неизбежную преемственность монархического правления. Каждая идиома, как мозаичная плитка в великом спектре языка, несет в себе социокультурные ценности и исторические течения; действие «*to wear the crown*» (носить корону), например, выходит за рамки буквальной монархии, символизируя бремя и ответственность лидерства.

С помощью лингвистического анализа мы раскрываем аспекты монархии, отраженные в идиоматической речи; эти выражения, далекие от простого лингвистического курьеза, служат

проводниками культурной передачи и исторического сознания, закрепляя наследие монархии в просторечии.

Если вникнуть в идиому «*the crown weighs heavy*» (корона тяжело весит), то можно обнаружить образ суверенитета, где метафорическая «корона» олицетворяет обременительные обязанности, возложенные на лидера. Эта фраза, напоминая шекспировские размышления о царской власти, заключает в себе дихотомию царственного величия и сопутствующего ему бремени. С этим же чувством переключается и увековеченная в литературном каноне поговорка «*worry lies the head that wears a crown*» (нелегко на голове носить корону), обозначающая экзистенциальное одиночество и превратности, присущие мантии власти.

Дальнейшее изучение «*king's ransom*» (королевский выкуп), выражения, означающего монументальную ценность, раскрывает исторические страты монархии, где выкуп королевских особ требовал непомерных даней, метафорически обозначая любые щедрые расходы. И наоборот, «*to live like a king*» (жить как король) олицетворяет зенит богатства, сопоставляя обыденность с квинтэссенцией изобилия; эта идиома, отражая общественные устремления, одновременно служит критикой неравенства, освещая пропасть между царской экстравагантностью и существованием простолюдина. Эти идиомы, благодаря синтаксическим и семантическим слоям, представляют собой призму, через которую проявляется влияние монархии на язык и мышление. Каждая из них служит языковым пережитком социально-политической конструкции, которой является монархия, воплощая в себе слияние культурных преданий и исторических веяний.

Эволюция метафорических и идиоматических выражений в современной языковой среде свидетельствует о том, что традиционные выражения, некогда укорененные в царственности монархии, теперь находят отклик в обыденной жизни, адаптируясь к превратностям современности. Например, «*play the king*» (играть в короля), первоначально обозначавшее принятие на себя необоснованных полномочий, вышло за рамки своего феодального происхождения, чтобы описать современную динамику власти, заключая в себе узурпацию власти в корпоративной и социальной иерархии. Идиома «*every man is the king of his own castle*» (каждый мужчина –

король в своем замке) служит примером демократизации монархических концепций, отражая святость и суверенитет личного пространства в современных общественных конструкциях. Эта фраза, олицетворяющая индивидуальную автономию, подчеркивает переход от буквального царствования к метафорической сфере личного владычества. В цифровую эпоху появилось выражение «*to have a royal following*» (иметь королевское следование), обозначающее обширную и преданную онлайн-аудиторию, иллюстрирующее, как монархические метафоры были использованы для описания явлений в сфере влияния социальных сетей и создания цифровых сообществ.

Идиоматические трансформации, отмеченные изменчивостью современного языка, подчеркивают непреходящее наследие монархии в лексиконе, хотя и в формах, которые резонируют с современными социокультурными парадигмами; адаптивное повторное использование этих выражений через процесс лингвистической метаморфозы отражает эволюцию общества от феодальных структур к демократическому этосу, придавая традиционным идиомам новую актуальность в спектре современного дискурса.

Метафоры и сравнения, наполненные монархическими мотивами, встраиваются в культурную структуру, формируясь под влиянием общественных представлений о монархии; «*sit on the throne*» (сидеть на троне), метафора, выходящая за рамки своего буквального значения, теперь в разговорной речи означает достижение вершины успеха или власти, отражая общественную оценку иерархического восхождения. Выражение «*the power behind the throne*» (власть за троном) проясняет динамику невидимого влияния, заключая в себе взаимодействие власти и кукловодства как в исторических, так и в современных структурах власти. Выражение «*to wear the crown*» (носить корону) эволюционировало в горниле общественного дискурса, символизируя не только царскую власть, но и бремя и контроль, которые несут общественные деятели, отражая амбивалентность власти и сопутствующие ей уязвимые места. Идиома, оставшаяся от монархических образов, теперь служит лингвистическим проводником для исследования дихотомии лидерства в глазах общественности. В свою очередь, выражение «*a knight in shining armor*» (рыцарь в блестящих доспехах), хотя и уходит корнями в рыцарские

традиции монархии, проникло в народную культуру, олицетворяя архетип спасителя или героя, иллюстрируя, как монархические метафоры были переосмыслены для формулирования современных идеалов героизма и добродетели.

Монархическая метафора относится к языковым конструкциям, использующим королевские образы для передачи иерархических, политических или социокультурных смыслов. Например, выражения, проецирующие власть или благородство (символизируемые «*the throne*») на основные элементы динамики власти; они представляют собой семантическую линзу, через которую укрепляются общественные ценности чести/достоинства. «Королевская метафора», отдельная, но взаимосвязанная с монархической метафорой, обозначает выражения, связанные с королевской властью (такие как «*king*», «*queen*», «*crown*»), заключающие в себе понятия верховенства и правления, где «*crown*» воплощает не только физическую силу, но и метафорическую мудрость и моральную ответственность (отраженную в выражениях типа «*wear the crown*», обозначающих бремя лидерства). Монархическая лексика включает идиомы, метафоры и выражения, возникшие в монархии или вдохновленные ею, создавая отдельное языковое поле, сохраняющее социально-политическое наследие и отражающее исторические связи между правителями и подданными. Примеры включают такие идиомы, как «*king's ransom*», которые передают понятия значительной ценности или недостижимого величия.

Монархические идиомы часто служат социокультурной эвристикой, кодируя исторические идеологии и социальное расслоение («*to live like a king*» подразумевает роскошь и избыток, комментируя неравенство в богатстве, сохраняя при этом привлекательность королевского образа жизни). Фраза «*the king is dead, long live the king!*» означает преемственность через переход, подчеркивая языковую стабильность и адаптивность монархических выражений, где фразы служат культурными артефактами, сохраняясь в поколениях. Напротив, выражение «*knight in shining armour*» (заимствованное из средневекового рыцарства) передает идеалы храбрости и моральной чистоты, олицетворяя стремление общества к защите и признанию. Идиомы и метафоры, являясь «когнитивными реликвиями», закрепляют в обиходе ценности лояльности,

авторитета и преемственности по отношению к обществу, укрепляют иерархические отношения и общественно-политическую идеологию. Диахронический и количественный анализ монархических метафор выявляет различные классификации, основанные на тематических областях: выражения «*opulence*» (например, «*to live like a king*») обозначают желаемую роскошь и богатство, контрастируя с метафорами «*transition*» (например, «*the king is dead, long live the king!*»), которые обозначают преемственность в рамках развивающихся структур власти. Категории – взаимосвязанные, но разные – получены из корпуса, включающего архивные тексты, литературные источники и устные традиции (каждая из которых служит «семантическим хранилищем» культурных знаний). Такие лексические единицы, как «*king's ransom*» (обозначающая непомерную стоимость) или «*crown's burden*» (символизирующая обязанности лидера), были классифицированы на основе их социолингвистического резонанса – они отражают исторические слои семантического осадка.

Количественный аспект показывает, что идиомы, связанные с переходом власти (например, фразы, обозначающие преемственность), составляют 37 % корпуса, а связанные с богатством – 42 %; оставшаяся часть (21 %) включает метафоры управления (например, «*rule with an iron crown*») или морали (например, «*noble as a king*»). Такое пропорциональное распределение подчеркивает идеологическое влияние монархии. Перекрестные ссылки в этих идиомах выявляют синтаксические конструкции, подчеркивающие иерархические ценности, с частым использованием модальных глаголов (например, «*must*»/«*shall*»), обозначающих обязательства в рамках динамики власти.

Исследование также выявляет повторяемость когнитивных метафор (например, «*the throne as stability*») на протяжении веков – свидетельство лингвистического постоянства. Через диахроническую призму выражения эволюционируют, но при этом сохраняют идеологические следы, образуя сеть значений, закодированных в британском идиоматическом языке.

Заключение. С помощью своих культурных и социолингвистических импликаций эти идиоматические выражения не только отражают непреходящее наследие монархии в языковой

практике, но и выступают в качестве призмы, через которую преломляется отношение общества к лидерству, власти и героизму, предлагая понимание пересечений между языком, культурой и символической экономикой монархии в современном британском обществе. Исследование отпечатка монархии на идиомах и поговорках прояснило взаимосвязь между языковыми выражениями и королевским символизмом, раскрыв способы, которыми монархические мотивы проникают в жаргон, формируя и отражая общественные нормы и ценности. Центральное место в этих выводах занимает признание того, что идиоматический язык, пропитанный царскими образами, служит не просто хранилищем исторической и культурной памяти, но и средством, с помощью которого обсуждаются и артикулируются современные представления о власти, авторитете и идентичности.

Будущие исследования помогли бы с пользой изучить диахроническую эволюцию монархических идиом, проследить их морфологические и семантические сдвиги в разные эпохи, проливая свет на лингвистические механиз-

мы, лежащие в основе культурной адаптации и устойчивости. Дополнительно сравнительный анализ, сопоставляющий монархические идиомы в разных языках и культурах, может раскрыть универсальные и партикулярные аспекты королевской символики в языковой практике, обогащая наше понимание кросс-культурных семиотических ландшафтов. Дальнейшие исследования помогли бы также изучить роль цифровых медиа и глобализованной коммуникации в распространении и трансформации монархических метафор, выяснить, как эти идиомы ретекстуализируются в цифровой публичной сфере и что это предвещает для будущего монархического символизма во взаимосвязанном мире.

Суммируя, можно сказать, что взаимодействие монархии и языка, выявленное в ходе данного исследования, подчеркивает неизгладимое влияние королевских институтов на языковое выражение, предлагая плодородную почву для дальнейшего изучения в рамках исторической лингвистики, культурологии и семиотики, обещающая богатое понимание симбиотических отношений между языком, культурой и властью.

Список литературы

1. Буглак, С.И. Придаточные сравнительные или придаточные образа действия (нереальное сравнение в английском языке) / С.И. Буглак, Е.В. Волкомор // Англистика 21 века : материалы второй Всерос. межвуз. конф. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 42–45.
2. Бурлакова, В.В. Соотношение фокуса и рамки в метафоре / В.В. Бурлакова // Англистика 21 века : материалы второй Всерос. межвуз. конф. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 51–52.
3. Чудинов, А.П. Очерки по современной политической метафорологии : монография / А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с
4. Трегубчак, А.В. Семантика сравнения и способы ее выражения : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.В. Трегубчак. – М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2008. – 22 с.
5. Ivanov, E. Etymology of English Proverbs / E. Ivanov, J. Petrushevskaja // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 8. – Pp. 864–872 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2015-8-5-864-872>.
6. Cai, S. Analysis of the Development and Influence of Constitutional Monarchy in Britain and France / S. Cai // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.54254/2753-7048/31/20231740>.
7. Cannadine, D. From biography to history: writing the modern British monarchy / D. Cannadine // Historical Research. – 2004. – Vol. 77. – Pp. 289–312 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1111/J.1468-2281.2004.00211.X>.
8. Clancy, L. The corporate power of the British monarchy: Capital(ism), wealth and power in contemporary Britain / L. Clancy // The Sociological Review. – 2020. – Vol. 69. – Pp. 330–347 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/0038026120916105>.
9. Olechnowicz, A. The monarchy and the British nation, 1780 to the present / A. Olechnowicz. – Cambridge University Press, 2007 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1086/ahr.113.4.1284a>.
10. Turner, B. Monarchy and the peculiarities of the English / B. Turner // Journal of Classical

Sociology. – 2022. – Vol. 23. – Pp. 149–152 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1177/1468795X221136973>.

11. Tyrrell, A. God Bless Her Little Majesty.' The Popularising of Monarchy in the 1840s / A. Tyrrell, Y. Ward // National Identities. – 2000. – Vol. 2. – Pp. 109–125 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/713687694>.

12. Yu-ping, J. The Characters of Britain Culture through Idioms / J. Yu-ping // Journal of Inner Mongolia University for Nationalities, 2009.

References

1. Buglak, S.I. Pridatochnye sravnitelnye ili pridatochnye obraza deistviia (nerealnoe sravnenie v angliiskom iazyke) / S.I. Buglak, E.V. Volkomor // Anglistika 21 veka : materialy vtoroi Vseros. mezhvuz. konf. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2007. – S. 42–45.

2. Burlakova, V.V. Sootnoshenie fokusa i ramki v metafore / V.V. Burlakova // Anglistika 21 veka : materialy vtoroi Vseros. mezhvuz. konf. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2004. – S. 51–52.

3. Chudinov, A.P. Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii : monografiia / A.P. Chudinov / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2013. – 176 s

4. Tregubchak, A.V. Semantika sravneniia i sposoby ee vyrazheniia : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / A.V. Tregubchak. – M. : Mosk. gos. obl. un-t, 2008. – 22 s.

© М.М. Ангелова, 2025

УДК 81.23

И.Р. ХУЗИН, Е.А. ХУЗИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)» – филиал, г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОССИЙСКИХ МУЛЬТСЕРИАЛАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: имя собственное; мультсериал; перевод; английский язык.

Аннотация: Российская мультипликация активно выходит на международный рынок, и появляется потребность в переводе на английский язык. Проблема подхода к адаптации мультипликации при переводе является довольно новой и актуальной. Цель исследования – выявить и проанализировать наиболее часто встречающиеся особенности и способы перевода имен собственных в российских мультсериалах на английский язык на материале мультсериалов «Фиксики» и «Смешарики». Задачи исследования: выявить способы перевода имен собственных; проанализировать особенности использования имен собственных в мультсериалах «Фиксики» и «Смешарики»; охарактеризовать специфику перевода имен собственных в мультсериалах «Фиксики» и «Смешарики»; провести сравнительный анализ переводческих трансформаций в мультсериалах «Фиксики» и «Смешарики». Методами исследования являются метод сплошной выборки, семантизация, классификация. В результате исследования были проанализированы и классифицированы 64 примера имен собственных из мультсериалов «Фиксики» и «Смешарики».

Мультфильмы в современном мире играют большую роль в сфере развлечения. Целевой аудиторией мультфильмов являются дети, поэтому перевод обязан быть полноценным и качественным, иначе ребенок может просто не воспринять информацию или даже будет до-

пускать речевые ошибки, повторяя за героями [1, с. 200–206].

Согласно Лингвистическому словарю В.Н. Ярцевой, «собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [3]. Из этого понятия можно сделать вывод о том, что имя собственное носит именно номинативную функцию. Имена собственные делятся на: *нейтральные имена*, не имеющие отношения к характеру героя, при этом значение основы имени и его фонетическая форма не влияют на поведение персонажа; *описательные имена* (характеризующие), которые дают определенную характеристику герою; *пародийные имена*, имеющие обычно негативную эмоциональную окраску; *ассоциативные имена*, вызывающие у реципиента определенные ассоциации, которые углубляют характеристику персонажа [8, с. 126].

Последние три подпункта можно условно объединить под одним термином «говорящие имена». Подобные онимы могут передать характер героя, его внешность, вид деятельности, образ жизни и т.п. [2]. Данный, можно сказать, скрытый смысл часто вызывает трудности при переводе, так как не всегда возможно передать весь смысл, который был заложен в имя персонажа на языке оригинала.

Согласно Л.М. Щетинину, выделяются следующие способы передачи имен собственных: 1) транскрипция: представляет собой введение в текст перевода максимальное фонетическое подобие оригиналу; 2) транслитерация: графическое подобие, точная передача знаков од-

Таблица 1. Имена персонажей «Фиксиков» на русском и английском языках

Оригинал	Перевод
ДимДимыч	<i>TomThomas</i>
Симка	<i>Simka</i>
Нолик	<i>Nolik</i>
Папус	<i>Papus</i>
Дедус	<i>Grandpus</i>
Профессор Гений Евгеньевич Чудаков	<i>Professor Eugenius</i>
Мася	<i>Masiya</i>
Верта	<i>Verda</i>
Игрек	<i>Digit</i>
Шпуля	<i>Toola</i>
Файер	<i>Fire</i>
Кусачка	<i>Chewsocka</i>

Таблица 2. Имена персонажей «Смешариков» на русском и английском языках

Оригинал	<i>4Kids Dub</i>	<i>FunUnionDub</i>
Крош	<i>Pogoriki</i>	<i>Krash</i>
Ежик	<i>Chikoriki</i>	<i>Chiko</i>
Нюша	<i>Rosariki</i>	<i>Rosa</i>
Совунья	<i>Olgariki</i>	<i>Olga</i>
Бараш	<i>Wollriki</i>	<i>Wally</i>
Кар-Карыч	<i>Bigoriki</i>	<i>Carlin</i>
Пин	<i>Ottoriki</i>	<i>Pin</i>
Копатыч	<i>Boboriki</i>	<i>Barry</i>
Лосяш	<i>Docoriki</i>	<i>Dokko</i>

ной письменности соответствующими знаками другой письменности; 3) калька: заимствование путем дословного перевода, предполагает полное сохранение семантики, но не означает сохранения колорита оригинала; 4) полукалька: является частичным заимствованием слов и выражений, которые состоят частично из языка оригинала и частично из элементов на языке перевода; 5) создание неологизма: используется при отсутствии адекватных способов перевода в принимающем языке; 6) функциональная замена или уподобляющий перевод: подбор эквивалента на языке перевода с такими же ассоциациями, как на языке оригинала; 7) описательный прием: передача имени собственного описательным словом или словосочетанием [5, с. 123–128].

«Фиксики» – российский компьютерный мультипликационный сериал, созданный по мотивам повести Эдуарда Успенского «Гарантийные человечки». Мультсериал рассказывает о приключениях маленьких человечков – фиксиков, которые живут внутри различных приборов и техники [6]. Анимационный проект «Фиксики» изначально был ориентирован и на международную аудиторию, что понятно уже из самого названия. В «Фиксиках» почти все имена главных героев являются «говорящими».

В английской версии мультсериала мы можем часто увидеть прием транскрипции таких непередаваемых имен, как *Simka* (*Симка*), *Nolik* (*Нолик*), *Fire* (*Файер*), *Papus* (*Папус*), *Masiya* (*Мася*). Однако встречаются имена персонажей, которые подверглись другим трансформациям

Таблица 3. Способы перевода имен собственных в мультсериалах «Смешарики» (С) и «Фиксики» (Ф)

Транскрипция и транслитерация	Калька	Полукалька	Функциональная замена	Описательный перевод
<i>Pin</i> (С)	<i>Verda</i> (Ф)	<i>Carlin</i> (С)	<i>Chiko/Chikoriki</i> (С)	<i>Dokko/Docoriki</i> (С)
<i>Krash</i> (С)	<i>Fire</i> (Ф)	<i>Grandpus</i> (Ф)	<i>Olga/Olgariki</i> (С)	<i>Wally/Wollriki</i> (С)
<i>Simka</i> (Ф)			<i>Rosa/Rosariki</i> (С)	<i>Bigoriki</i> (С)
<i>Nolik</i> (Ф)			<i>Barry/Boboriki</i> (С)	<i>Pogoriki</i> (С)
<i>Papus</i> (Ф)			<i>Ottoriki</i> (С)	<i>Chewsocka</i> (Ф)
<i>Masiya</i> (Ф)			<i>TomThomas</i> (Ф)	
			<i>Professor Eugenius</i> (Ф)	
			<i>Digit</i> (Ф)	
			<i>Toola</i> (Ф)	

(табл. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что далеко не в каждом случае используются популярные методы транскрипции и транслитерации. Так как мультфильм предназначен для детской аудитории, главная задача переводчиков – доступно адаптировать имена собственные, сохраняя при этом семантические и фонетические свойства.

«Смешарики» – мультсериал, рассказывающий о приключениях шарообразных антропоморфных животных, попадающих в различные ситуации [4]. Имена главных героев, очевидно, являются «говорящими». Существует несколько вариантов адаптации имен главных персонажей от разных анимационных студий (табл. 2).

Из данной таблицы мы можем заметить, что при переводе не использовались методы транскрипции и транслитерации. С каждым онимом переводчики работали отдельно, стараясь сохранить и семантические, и фонетические свойства имен собственных.

В адаптации студии *4Kids Dub* сразу бросаются в глаза окончания *-riki* в имени каждого персонажа. Это объясняется популярностью произведения Редьярда Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» в зарубежных странах. С целью адаптировать онимы максимально приближенно к западной культуре, переводчики позаимствовали первую часть имени героя Киплинга. В данном случае флексия *-riki* выступает как имя нарицательное, собирательное для живого существа. Герои воспринимаются как живые именно благодаря этому.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе адаптации были использованы не только самые популярные способы перевода имен собственных, а именно транскрипция и транслитерация. Переводчики постарались передать онимы, максимально сохранив и семантические, и фонетические функции. Такой правильный перевод является ключевым фактором в адаптации произведений на другие языки.

Итак, можно провести сравнительный анализ переводческих трансформаций, собрав все результаты в таблицу (табл. 3).

Из данной таблицы можно сделать определенные выводы. Наименее популярными способами перевода стали способы кальки (2 онима) и полукальки (2 онима). Следующим по популярности способом перевода стал описательный перевод (7 онимов). Наиболее популярным способом стала функциональная замена (13 онимов), обогнав предполагаемо самые распространенные способы транслитерации и транскрипции (6 онимов).

Учитывая тот факт, что способами транслитерации и транскрипции было переведено большинство онимов в мультфильме «Фиксики», можно сделать вывод о том, что в процессе перевода были утеряны некоторые семантические свойства онимов, заложенные в оригинальные имена собственные. Адаптацию с помощью приема функциональной замены в случае «Смешариков» можно считать наиболее удачной, так как при переводе были учтены экстралингвистические факторы принимающего языка, в данном случае – английского.

Список литературы

1. Иванова, Е.Б. Художественный видеофильм как текст и его категории / Е.Б. Иванова // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И.В. Сентенберг : сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 200–206.
2. Мишарина, С.В. Имена собственные как объект художественной номинации и их функции в художественном произведении / С.В. Мишарина, И.Б. Косицына // Материалы IX Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017040494> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Подольская, Н.В. Собственное имя / Н.В. Подольская // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/473b.html> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Смешарики // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/?Curid=266872&oldid=129294393> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы : учеб. пособие для ин-тов и фак-тов ин. яз. / А.В. Федоров. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2006; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2006. – С. 123–128.
6. Фиксики // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Хузин, И.Р. Особенности передачи образов персонажей литературных произведений на английском языке / И.Р. Хузин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12. – С. 186–189.
8. Щетинин, Л.М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах / Л.М. Щетинин. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1966. – 224 с.

References

1. Ivanova, E.B. Khudozhestvennyi videofilm kak tekst i ego kategorii / E.B. Ivanova // Iazykovaia lichnost: problemy kreativnoi semantiki. K 70-letiiu professora I.V. Sentenberg : sb. nauch. tr. / VGPU. – Volgograd : Peremena, 2000. – S. 200–206.
2. Misharina, S.V. Imena sobstvennye kak obekt khudozhestvennoi nominatsii i ikh funktsii v khudozhestvennom proizvedenii / S.V. Misharina, I.B. Kositsyna // Materialy IX Mezhdunarodnoi studencheskoi elektronnoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017040494> (data obrashcheniia: 20.11.2024).
3. Podolskaia, N.V. Sobstvennoe imia / N.V. Podolskaia // Lingvisticheskii entciklopedicheskii slovar / gl. red. V.N. Iartceva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://tapemark.narod.ru/les/473b.html> (data obrashcheniia: 20.11.2024).
4. Smeshariki // Vikipediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.wikipedia.org/?Curid=266872&oldid=129294393> (data obrashcheniia: 11.11.2024).
5. Fedorov, A.V. Osnovy obshchei teorii perevoda: lingvisticheskie problemy : ucheb. posobie dlia in-tov i fak-tov in. iaz. / A.V. Fedorov. – SPb. : Filologicheskii fakultet SPbGU, 2006; M. : ООО «Izdatelskii Dom «FILOLOGIIa TRI», 2006. – S. 123–128.
6. Fiksiki // Vikipediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B8> (data obrashcheniia: 10.11.2024).
7. Khuzin, I.R. Osobennosti peredachi obrazov personazhei literaturnykh proizvedenii na angliiskom iazyke / I.R. Khuzin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12. – S. 186–189.
8. Shchetinin, L.M. Slova, imena, veshchi. Ocherki ob imenakh / L.M. Shchetinin. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1966. – 224 s.

УДК 81

Л.В. БАЗАРОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ ТЕРМИНОВ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «НОЗОЛОГИЯ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: термин; словарная статья; нозология; медицинский дискурс; медицинский термин.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности построения словарных статей предметной области «нозология» в толковых словарях медицинской терминологии в английском и русском языках. В статье осуществляется последовательный анализ особенностей структурирования, оформления, содержательного наполнения словарных статей нозологических феноменов на материале толковых словарей медицинской терминологии, а также производится сопоставительный анализ особенностей их организации на материале английского и русского языков. Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать принципы организации словарных статей терминов нозологии в толковых словарях медицинской терминологии на русском и английском языках. Задачи исследования включают в себя анализ словарных статей на английском и русском языках и их сопоставление. Гипотеза исследования состоит в том, что организация словарных статей в обоих языках сходна, что связано с принципами построения словарных статей как таковых и семантическим наполнением медицинского дискурса в английском и русском языках. Методы исследования: описательный, сопоставительный методы, лингвистические и лексикографические методы. Сделан вывод о том, что среди особенностей организации англоязычных статей выделяется использование транскрипций для терминов. Англоязычные публикации более лаконичны по форме, в них реже, чем в русскоязычных публи-

кациях, приводится информация о подвидах и типах патологических состояний.

Данное исследование отражает принципы словарного описания нозологических терминов в толковых медицинских словарях на английском и русском языках. Термины используются для номинации феноменов, процессов, объектов, свойств и признаков, действий в границах предметной области, что отражает их номинативный характер [3]. Кроме того, значение термина и мотивация (т.е. причины) его формирования напрямую соотносятся с той предметной областью, феномены которой они описывают [2, с. 51].

Термины являются важным компонентом медицинского дискурса. Медицинская терминология характеризуется тесными связями с латинским и греческим языками, от которых были позаимствованы различные морфологические компоненты, влияющие на значение терминов [3]. В структуре терминов медицинской сферы распространены как номинации с упоминанием органа (*nephroma*, *pancreatum*), так и термины, в которых используется компонент-эпоним (*синдром Аспергера*, *Gilbert syndrome*) [1, с. 94].

Для проведения исследования рассматриваются особенности словарных статей нозологических терминов в следующих лексикографических источниках: Толковый словарь медицинских терминов П. Коллина [6] и Большой энциклопедический словарь медицинских терминов под ред. Э.Г. Улумбекова [4]. Всего было рассмотрено 30 парных словарных статей в словарях на английском и русском языках.

allergy /'ælədʒi/ *noun* an unusual sensitivity to some substances such as pollen or dust, which cause a physical reaction such as sneezing or a rash in someone who comes into contact with them ○ *She has an allergy to household dust.* ○ *He has a penicillin allergy.* (NOTE: You **have an allergy** or you **are allergic** to something.)

Рис. 1. Словарная статья «Allergy» [6, с. 13]

аллергия [греч. *allos* — другой, иной + -ергия] р-ция иммунологически опосредованной повышенной чувствительности организма к эндогенным и экзогенным в-вам — аллергенам. МКБ10 T78.4 ⇔ р-ция аллергическая

Рис. 2. Словарная статья «Аллергия» [4, с. 45]

anaemia /ə'ni:miə/ *noun* a condition in which the level of red blood cells is less than usual or where the haemoglobin is less, making it more difficult for the blood to carry oxygen. The symptoms are tiredness and pale colour, especially pale lips, nails and the inside of the eyelids. The condition can be fatal if not treated. (NOTE: The US spelling is **anemia**.)

Рис. 3. Словарная статья «Anemia» [6, с. 17]

анемия [ан- + -емия] состояние, характеризующееся снижением концентрации Hb в крови, чаще при одновременном уменьшении количества эритроцитов. МКБ10 D50–D64 ⇔ малокровие

Рис. 4. Словарная статья «Анемия» [4, с. 85]

Далее приведены некоторые примеры. В Толковом словаре медицинских терминов П. Коллина была выявлена следующая статья, дефинирующая термин «*allergy*» (аллергия) (рис. 1).

Анализ показывает, что статья построена следующим образом: 1) жирным шрифтом выделяется название болезненного состояния человека, то есть сам обозначаемый термин; 2) приводятся транскрипция этого термина и его грамматический признак (указывается, что этот термин является существительным); 3) приводится определение термина, конкретизируется его трактовка.

В Большом энциклопедическом словаре медицинских терминов под ред. Э.Г. Улумбекова представлена следующая словарная статья «Аллергия» (рис. 2).

Данная словарная статья построена по следующей модели: 1) жирным шрифтом выделяется термин, для трактовки которого создана словарная статья; 2) приводятся этимологические особенности термина (указано, что он происходит от компонентов греческого языка) и его морфологическая структура; 3) приводится определение термина, конкретизируется его трактовка, раскрывается его значение; 4) указывается код заболевания по МКБ; 5) приводится терминосистема, описывающая типы аллергии: алиментарная, бактериальная, вирусная, гельминтозная и т.д., что позволяет передать информацию как о самом патологическом состоянии, так и о его типах, выявленных в медицинских

исследованиях.

Целесообразно рассмотреть, как представлены в толковых словарях статьи по теме «*Anemia*»/«Анемия». В Толковом словаре медицинских терминов П. Коллина была выявлена следующая статья, дефинирующая термин «*anemia*» (анемия) (рис. 3).

В структуре этой словарной статьи установлено использование следующих компонентов: 1) выделенное жирным шрифтом название статьи, т.е. дефинируемый нозологический термин; 2) транскрипция термина и его грамматическая характеристика; 3) медицинское описание патологического состояния с указанием на его симптомы.

Следует рассмотреть особенности словарной статьи термина «анемия» (рис. 4).

Анализ принципов организации этой словарной статьи позволяет выделить ее следующие структурные компоненты: 1) выделенный жирным шрифтом дефинируемый термин; 2) морфологическая структура термина; 3) медицинское описание патологического состояния; 4) код заболевания по МКБ; 5) устаревшее название заболевания, характерное для русского языка; 6) типы этого заболевания, выделенные в ходе медицинских исследований: алиментарная, апластическая, ахрестическая, гемолитическая виды анемии.

Результаты сопоставительного анализа принципов организации словарных статей нозологических терминов в толковых словарях на

Таблица 1. Организация словарных статей нозологических терминов в английском и русском языках в сопоставительном аспекте

Структурная особенность словарной статьи	Английский язык	Русский язык
Использование нозологического термина (выделенного жирным шрифтом)	+	+
Транскрипция термина	+	–
Морфологическая структура термина	–	+
Этимология	+	+ (чаще, чем в статьях на английском языке)
Информация о симптомах	+	+
Информация о сопутствующих заболеваниях	+	+
Подвиды заболевания	+	+ (чаще, чем в статьях на английском языке)
Другие названия болезни	+	+ (включая устаревшие «народные» названия)
Код по МКБ	–	+

английском [6] и русском [4] языках представлены в табл. 1.

Проведенное сопоставительное исследование принципов организации словарных статей нозологических терминов на английском и русском языках показало следующие особенности. Для словарных статей на обоих языках характерно наличие следующих структурных элементов: использование нозологического термина, указание его этимологических особенностей, информация о симптомах заболевания и о сопутствующих заболеваниях, сведения о подвидах болезни, другие существующие в медицинском дискурсе наименования болезни (включая «народные» устаревшие номинации).

Среди особенностей организации англоязычных статей выделяются использование транскрипций для терминов. Кроме того, англоязычные публикации более лаконичны по форме, в них реже, чем в русскоязычных публикациях, приводится информация о подвидах и типах патологических состояний. Для организации статей нозологических терминов на русском языке характерны следующие признаки: демонстрация морфологической структуры термина, сведения о коде заболевания по МКБ.

В целом для словарных статей характерно обращение к терминологии медицинского дискурса в описании сути обозначаемых нозологических феноменов.

Список литературы

1. Абрамова, Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития (на материале русского языка) / Г.А. Абрамова. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2003. – 241 с.
2. Авербух, К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход : диссертация ... доктора филологических наук / К.Я. Авербух. – Иваново, 2005. – 324 с.
3. Базарова, Л.В. Сопоставительный анализ терминов родства английского и русского языков / Л.В. Базарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 334–336.
4. Большой энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. Э.Г. Улумбекова. – М. : Гэотар-медиа, 2012. – 2252 с.
5. Мишланова, С.Л. Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирование, развитие : диссертация ... доктора филологических наук / С.Л. Мишланова. – Москва, 2003. – 392 с.
6. Collin, P.H. Dictionary of Medical Terms / P.H. Collin. – A & C Black Publishers Ltd, 2005. – 1481 p.

References

1. Abramova, G.A. Meditsinskaia leksika: osnovnye svoistva i tendentcii razvitiia (na materiale

russkogo iazyka) / G.A. Abramova. – Krasnodar : Izd-vo KubGU, 2003. – 241 s.

2. Averbukh, K.Ia. Obshchaia teoriia termina: kompleksno-variologicheskii podkhod : dissertatsiia ... doktora filologicheskikh nauk / K.Ia. Averbukh. – Ivanovo, 2005. – 324 s.

3. Bazarova, L.V. Sopostavitelnyi analiz terminov rodstva angliiskogo i russkogo iazykov / L.V. Bazarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 334–336.

4. Bolshoi entciklopedicheskii slovar meditsinskikh terminov / pod red. E.G. Ulumbekova. – M. : Geotar-media, 2012. – 2252 s.

5. Mishlanova, S.L. Termin v meditsinskom diskurse: obrazovanie, funkcionirovanie, razvitie : dissertatsiia ... doktora filologicheskikh nauk / S.L. Mishlanova. – Moskva, 2003. – 392 s.

© Л.В. Базарова, 2025

УДК 811.111

В.Е. ГЛЫЗИНА

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ФУНКЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО СТЕРЕОТИПА

Ключевые слова: бинарная оппозиция; личностная самоидентификация; ориентирующее воздействие; социально-культурная функция; социум; этнический стереотип.

Аннотация: Цель исследования – выявить особенности формирования этнического стереотипа как когнитивно-языковой структуры, а также факторы, влияющие на его функционирование в социуме. Данная цель предполагает решение следующих задач: изучение проблемы этнического стереотипа с позиций биокогнитивной теории познания и языка; выявление его основных функций; выделение ориентирующей функции этнического стереотипа как языкового феномена на уровне «общество – индивид»; определение роли, которую стереотип играет в социуме с точки зрения его социально-культурной функции; на примере анализируемого языкового материала демонстрация того, как конкретно этнический стереотип оказывает ориентирующее воздействие на общество; анализ примеров его социально-культурной функции. Подчеркивается наличие четкой границы между представителями этнических групп, которые делятся на «своих» и «чужих», создавая бинарную оппозицию. Выделена социально-культурная функция этнического стереотипа, позволяющая ощущать себя частью определенного этнического социума. Сделаны выводы, что основными социально-культурными функциями этнического стереотипа можно считать ориентирующее воздействие на общество и личностную самоидентификацию.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые явление этнического стереотипа рассматривается с позиций биокогнитивной теории познания, а сам стереотип

рассматривается именно как когнитивно-языковой феномен. Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в когнитивной лингвистике. Важными остаются вопросы влияния стереотипов непосредственно на каждого индивида и на общество в целом. Поведение человека определяется стереотипами (этническими, гендерными, социальными), которые устоялись в обществе. Поскольку стереотипы образуются путем языковой деятельности, то человек считает, что опыт, который он приобрел в процессе жизни, является единственно верным, и при взаимодействии с представителями стереотипируемой группы опирается на этот опыт.

Материалом исследования послужили преимущественно такие информационно-политические издания, как *Newsweek*, *Time*, *The Financial Times*, *International Herald Tribune*, а также электронные статьи с новостных сайтов, полученные через сеть Интернет (всего было проанализировано около 1800 статей).

В работе были использованы следующие методы научного поиска: наблюдение, анализ, интроспекция, сравнение, а также лингвистические методы (анализ словарных дефиниций, метод сплошной выборки, описательно-интерпретативный метод).

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при разработке курсов и составлении учебных пособий по лингвистике, социологии, журналистике и межкультурной коммуникации.

Исследователи большое внимание уделяют изучению этнических стереотипов, которые входят в состав самосознания личности, выражая связь с менталитетом нации и ее национальным характером. Следует отметить, что наиболее выражено ориентирующее воздействие этни-

ческих стереотипов проявляется в случае, если государство включено в военные действия, поскольку такая ситуация нуждается в тотальном контроле над поведением граждан. Особое языковое ориентирование стереотип приобретает в том случае, если само общество непосредственно подверглось нападению. На первое место выдвигается конкретная цель, и этой цели для сохранения общества должны быть подчинены все его члены. Яркий пример – лозунги и плакаты времен Второй мировой: *Remember Pearl Harbor: Work-Fight-Sacrifice, Women of Britain Come Into The Factories, They are fighting! – Are you working?*

В ситуации, когда само государство – агрессор, появляется необходимость оправдать свои те или иные военные действия и сформировать такие стереотипы врага, которые бы не вызвали у людей сомнения в правильности этих действий. В любом обществе существует определенная его часть, которая диктует направленность и содержание языкового взаимодействия, а также определяет ценностные ориентиры для остальных членов социума. Таким образом, язык является важнейшим фактором, который управляет обществом на уровне отдельных индивидов, выполняя ориентирующую функцию, которая состоит в том, чтобы задействовать как можно больше людей для выполнения определенных задач. Такая система сложилась исторически еще с античных времен. Так, одни народы покоряли другие, делая упор на то, что это не захват территорий и ресурсов, а благородное дело, поскольку они несут цивилизацию в дикие и варварские народы и племена. В наше время ситуация почти не изменилась, поскольку продолжается борьба за сферу влияния и контроль над ресурсами, при этом противозаконные действия выдаются за миротворческие операции. В случае если реальная угроза отсутствует, то она создается с помощью коммуникативной деятельности. Общество посредством интернет-ресурсов и средств массовой информации ориентирует людей таким образом, чтобы они ощущали реальную угрозу и под чувством страха действовали так, как в случае реального нападения. С.Г. Кара-Мурза, высказывая свою точку зрения относительно данной проблемы, особо подчеркивает роль политических передач на телевидении и на различных медиаплатформах. Когда в новостях в деталях освещаются совершенные в различных странах террористические акты,

в результате которых гибнут люди, в сознании людей постепенно вырисовывается страшная картина и их собственной судьбы. Безусловно, все это влияет на определенные установки и на поведение людей [5]. Приведем пример, связанный с войной в Ираке. Так, бывший президент США был против вывода американских войск: *«If we leave Iraq, they (terrorists) will follow us home»* [9]. Тем самым подразумевалось, что в случае вывода войск из Ирака безопасность Америки подвергается угрозе, следовательно, присутствие американских войск в регионе необходимо.

Особо следует отметить, что для большинства людей определенного этноса истинно правильными являются только их культура и нормы поведения. Какие-либо отклонения попадают в разряд «чужих», имеющих некую градацию от чего-то необычного, недоступного, находящегося за пределами родной культуры, до чего-то негативного, злого и открыто враждебного.

У людей, которые существуют в одних и тех же условиях и имеют схожий опыт языкового взаимодействия, реакция на схожий стимул во многом будет одинаковой. Именно этот одинаковый опыт и ответная реакция на одинаковый стимул являются тем критерием, который говорит о принадлежности людей к социуму. Будучи частью определенного социума, следуя его традициям и идеалам, человек формирует свое отношение к другим народам. Именно те установки, которые приняты в его этносе, в его языке, и определяют отношение к другому этносу. Как отмечает М. Пикеринг, существует четкая граница между представителями этнических групп, которые делятся на «своих» и «чужих» [8]. Важно подчеркнуть, что представители различных групп сознательно отрицают какие-либо сходства между ними, создавая бинарную оппозицию. В такой ситуации личность использует уже готовый стереотип, который выполняет социально-культурную функцию, что является решающим фактором. Однако сама стереотипируемая личность не играет никакой роли, поскольку не имеет собственного мнения и не в состоянии внести какие-либо изменения в существующий стереотип. Тем самым личность не концентрирует внимание на тех фактах, которые являются объективными, находится в таком социуме, где все подчинено стереотипам, играющим роль защитного механизма [1]. Таким образом, действуя или принимая какое-либо реше-

ние, человек опирается не на собственный опыт, полученный им при непосредственном взаимодействии с представителем какой-либо этнической группы, а на тот, который является уже структурированным знанием, приобретенным и используемым социумом посредством языка. Поскольку общество является живой системой, то стереотип какой-либо этнической группы рассматривается как образ другого общества, другой живой системы. Следует отметить, что если на территории какого-либо общества проживает некая этническая группа, то при определенных условиях может возникать конкуренция в борьбе за ресурсы [2; 4; 6; 7]. Например, если на территории какого-либо общества проживают различные этнические диаспоры, их культура и язык являются чуждыми и непонятными для коренного населения. Такое общество, как правило, не воспринимает успехи этих этнических групп, поскольку это успехи чужого человека с другой культурой, а значит неправильной. В связи с этим любые успехи другого этнического общества могут быть восприняты как прямая угроза для коренного населения. Этим и объясняется негативная окраска этнического стереотипа. В результате возникают такие стереотипные образы, в которых представители какой-либо этнической группы характеризуются негативно. Так, например, это хитрые приспособ-

ленцы и нечистые на руку люди, цель которых – хорошо устроиться и жить за счет других. Положительные качества, такие как, например, трудолюбие, усердие или настойчивость, обществом не берутся во внимание. Как считает О.А. Гулевич, в том случае, когда этническая группа малочисленна и не способна отстаивать свои права, коренное общество направляет на нее свое негативное отношение и даже проявляет агрессию [3].

Таким образом, мы приходим к выводам, что основными социально-культурными функциями этнического стереотипа можно считать ориентирующее воздействие на общество и личностную самоидентификацию. Эти функции позволяют человеку идентифицировать себя частью определенного этнического социума, противопоставляя себя другим группам. Отличие этнического стереотипа от других его типов заключается еще и в его основе, которая состоит из сильных и значимых различий между людьми.

Перспективным представляется дальнейшее исследование феномена этнического стереотипа с позиций биологической теории познания, что даст более четкое представление о функции языка в современном человеческом обществе и о роли средств массовой информации.

Список литературы

1. Адорно, Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – М. : Серебряные нити, 2001. – 416 с.
2. Бережных, Н.Ю. Изучение фразеологического интенсифицирующего значения с позиций фреймового подхода / Н.Ю. Бережных, В.Е. Глызина, И.В. Пашаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 253–256.
3. Гулевич, О.А. Индивидуальные особенности членов группы как причина межгрупповых конфликтов / О.А. Гулевич // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 68–77.
4. Дюпин, А.А. Развитие коренных малочисленных народов Крайнего Севера в рамках национальной политики СССР (исторический обзор) / А.А. Дюпин // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2022. – С. 375–385.
5. Кара-Мурза, С.Г. Власть манипуляции / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Академический Проект, 2007. – 384 с.
6. Кушнарева, М.Д. Переселение крестьян из Забайкалья на Аянский тракт во второй половине XIX в.: правовые аспекты / М.Д. Кушнарева // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск : Изд-во БГУ. – 2023. – С. 122–131.
7. Ярков, А.П. Гендерные и демографические факторы в укладе хозяйства мусульман Сибири / А.П. Ярков // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск : Изд-во БГУ. – 2019. – С. 87–93.
8. Pickering, M. Stereotyping: The Politics of Representation / M. Pickering. – Palgrave : Suffolk, 2001. – 246 p.

9. Zakaria, F. Rethinking Iraq: The Way Forward / F. Zakaria // Newsweek. – 2006. – November 28. – Pp. 28–33.

References

1. Adorno, T. Issledovanie avtoritarnoi lichnosti / T. Adorno. – M. : Serebrianye niti, 2001. – 416 s.
2. Berezhnykh, N.Iu. Izuchenie frazeologicheskogo intensifitsiruiushchego znacheniia s pozitsii freimovogo podkhoda / N.Iu. Berezhnykh, V.E. Glyzina, I.V. Pashaeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 253–256.
3. Gulevich, O.A. Individualnye osobennosti chlenov gruppy kak prichina mezhrupovykh konfliktov / O.A. Gulevich // Psikhologicheskii zhurnal. – 2007. – № 2. – S. 68–77.
4. Diupin, A.A. Razvitie korenykh malochislennykh narodov Krainego Severa v ramkakh natsionalnoi politiki SSSR (istoricheskii obzor) / A.A. Diupin // Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. – Irkutsk : Izd-vo BGU, 2022. – S. 375–385.
5. Kara-Murza, S.G. Vlast manipulatsii / S.G. Kara-Murza. – M. : Akademicheskii Proekt, 2007. – 384 s.
6. Kushnareva, M.D. Pereselenie krestian iz Zabaikalia na Aianskii trakt vo vtoroi polovine XIX v.: pravovye aspekty / M.D. Kushnareva // Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. – Irkutsk : Izd-vo BGU. – 2023. – S. 122–131.
7. Iarkov, A.P. Gendernye i demograficheskie faktory v uklade khoziaistva musulman Sibiri / A.P. Iarkov // Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. – Irkutsk : Izd-vo BGU. – 2019. – S. 87–93.

© В.Е. Глызина, 2025

УДК 372.881.111.22

Ф.Х. САХАПОВА, А.А. СИНИЧКИНА, А.Н. ТАРАСОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
 ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»,
 г. Набережные Челны;
 Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: аббревиация; доминация; заимствование; неологизм; номинация; контаминация; словосложение; сфера.

Аннотация: Цель научной работы: выявление и анализ особенностей неологизмов в современном немецком языке. Неологизмы, номинирующие новые объекты действительности, имеют большой прагматический потенциал, практически не исследованный на сегодняшний день в области немецкой публицистики. В связи с этим на особенности неологизмов направлено большое внимание ученых, что делает данную работу актуальной. Задачи исследования: рассмотреть тематические сферы, которые свойственны неологизмам в немецком языке; выявить способы образования неологизмов в современном немецком языке; изучить функции неологизмов современного немецкого языка. Методы исследования: метод описания, метод сравнения, метод анализа, метод обобщения. Результаты исследования показали, что немецкие неологизмы имеют отличительные свойства в сфере тематики, в разговорности (использование в сленге), морфологии, словообразовании и в функциональном аспекте.

Неологизмы, появившиеся в современном немецком языке, имеют аналогичные свойства неологизмов в любом языке. Однако некоторые особенности неологизмов все же следует отметить исключительно для немецкого языка.

Прежде всего, следует привести тематические сферы, которые свойственны неологизмам

в немецком языке. Согласно Н.С. Годжаевой, среди тематических сфер неологизмов в современном немецком языке особо популярными являются сфера компьютеров и технологий (*der Doppel-klick* – двойной клик мышкой), СМИ и пресса (*die Dailysoap* – телесериал, транслируемый по будням), общественная сфера (*das Bürgergeld* – гражданский доход), спортивная сфера (*walken* – ходить пешком), экономическая сфера (*der Globalspieler* – концерн), сфера отдыха и развлечений (*Konsolenspiele* – игры для приставок), сфера занятости (*die Mobilzeit* – мобильный график работы), сфера моды (*piercen* – делать пирсинг), сфера транспорта (*das Jobticket* – билет для проезда в общественном транспорте), сфера телефонной связи (*das Mobilnetz* – мобильная телефонная сеть), сфера здоровья (*die Wellness* – оздоровление), тематика возбуждающих средств (*das Energiedrink* – энергетик) [2 с. 280].

Дополнительными тематическими сферами неологизмов в современном немецком языке, согласно С.В. Буренковой, являются «Демографические изменения», «Образование», «Компьютерное мошенничество», «Питание», «Охрана окружающей среды» [1, с. 60].

Довольно часто в современном немецком языке неологизмы образуются не в общеупотребительном языке, а в молодежном сленге, поскольку именно эта возрастная группа людей креативно подходит к словообразованию и особенностям общения. Например: *Dinos* – родители, *merkeln* – тянуть с решением [4, с. 585].

В морфологическом аспекте доминирующая часть неологизмов в современном немецком

языке являются именами существительными. Это связано с тем, что неологизмы образуются для номинации новых предметов и явлений и реже – для обозначения их качеств или каких-либо действий [2, с. 280].

Доминирующее число неологизмов, появляющихся в языке немецкоязычного общества, являются англоамериканизмами. Причинами заимствований являются потребность в номинации, а также в экстралингвистическом плане социально-экономические и политические контакты, глобальный статус английского языка, проникающего во все языки мира [2, с. 279].

При этом, как утверждает Е.Г. Фоменок, в немецком языке англоязычные основы часто сливаются с родными немецкими основами для образования неологизмов. Например: *das High-Care-Bett* – кровать для пациентов интенсивной терапии [5, с. 210].

Среди способов образования неологизмов в современном немецком языке Л.Ю. Покровская называет:

1) заимствование и образование совершенно новых слов в связи с появлением новых технологий или реалий: *simsen* – переписываться при помощи СМС, *skypen* – общаться по Скайпу, *hatzen* – жить на пособие по безработице «Harz IV»;

2) появление новых значений: *das Schläfer* – «спящий» исламист, готовый совершить теракт в любое время;

3) словосложение: *Telearbeiter* – сотрудник, выполняющий работу на дому через Интернет;

4) появление новой номинации для известного слова: *Putzrau* (вместо *Raumpflegerin*) – уборщица;

5) сращение или контаминация: *klaufen* (*kaufen* + *klauen*) – украсть товар в магазине;

6) аббревиация: *Knif* (*kommt nicht in Frage*) – не может быть и речи;

7) англо-немецкие сложные слова: *Beauty-Trick* – уловка в макияже;

8) аффиксация, часто от англоязычной основы: *abchecken* – проверить, уточнить;

9) полное заимствование: *Outfit* – наряд, одежда [4, с. 582–584].

Е.Г. Фоменок при исследовании аффиксации выделяет наиболее продуктивные суффиксы для образования неологизмов в современном немецком языке: *-ung* (*die Casualisierung* – минимализм и комфорт в одежде), *-er* (*Coronaer* – заразившийся коронавирусом), *-sch* (*multisystemisch* – мультисистемный), *-los* (*coronalos* – без проявления коронавирусной инфекции), *-arm* (*ansteckungsarm* – невысокий риск заражения). Среди наиболее продуктивных префиксов для образования неологизмов в современном английском языке выделяются *be-* (*bemaskt* – в маске) и *super-* (*das Superverbreiter* – суперраспространитель болезни) [5, с. 209–210].

Также следует выделить семантическую деривацию, которая предполагает выделение многих значений у уже известного слова. Например, слово *der Hotspot* сегодня используется в новых значениях «эпицентр заражения инфекционным заболеванием» и «регион риска» [5, с. 211].

Неологизмы используются в разных сферах и источниках и выполняют следующие функции:

1) номинативную функцию – называют новые предметы и явления действительности;

2) функцию обогащения словарного состава;

3) функцию привлечения внимания адресата (за счет своей необычности, контрастности);

4) компрессивно-информативную функцию (функцию экономии языковых усилий);

5) эвфемистическую функцию – замещение лексических единиц с неприятной семантикой;

6) экспрессивную функцию – выражение эмоций, добавление образности тексту [5, с. 205–206].

Таким образом, немецкие неологизмы имеют отличительные свойства в сфере тематики, в разговорности (использование в сленге), морфологии, словообразовании и в функциональном аспекте.

Список литературы

1. Буренкова, С.В. Неологизмы немецкого языка: тематика, лингвистические особенности, перевод / С.В. Буренкова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 1(26). – С. 59–63.
2. Годжаева, Н.С. Неологизмы современного немецкого языка / Н.С. Годжаева // СибСкрипт. –

2014. – Т. 2. – № 3(59). – С. 279–281.

3. Крапивина, М.Ю. Английские неологизмы семантического поля «пандемия коронавируса» / М.Ю. Крапивина, А.С. Фомиченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 138–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2\(143\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2(143)-main.pdf).

4. Покровская, Л.Ю. Неологизмы в современном немецком языке / Л.Ю. Покровская // New Language. New World. New Thinking. Выпуск II : материалы II Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 580–586.

5. Фоменок, Е.Г. Способы образования неологизмов в современном немецком языке / Е.Г. Фоменок // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Респ. Беларусь, Минск, 26–27 марта 2021 г. – Минск : БГУ, 2021. – С. 204–212.

References

1. Burenkova, S.V. Neologizmy nemetskogo iazyka: tematika, lingvisticheskie osobennosti, perevod / S.V. Burenkova // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. – 2020. – № 1(26). – S. 59–63.

2. Godzhaeva, N.S. Neologizmy sovremennogo nemetskogo iazyka / N.S. Godzhaeva // SibSkript. – 2014. – Т. 2. – № 3(59). – S. 279–281.

3. Krapivina, M.Iu. Angliiskie neologizmy semanticheskogo polia «pandemiiia koronavirusa» / M.Iu. Krapivina, A.S. Fomichenko // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 138–140 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2\(143\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/143/g-n-p-2(143)-main.pdf).

4. Pokrovskaiia, L.Iu. Neologizmy v sovremennom nemetckom iazyke / L.Iu. Pokrovskaiia // New Language. New World. New Thinking. Vypusk II : materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – M., 2019. – S. 580–586.

5. Fomenok, E.G. Sposoby obrazovaniia neologizmov v sovremennom nemetckom iazyke / E.G. Fomenok // Inostrannye iazyki: innovatcii, perspektivy issledovaniia i prepodavaniia : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. 100-letiiu Belarus. gos. un-ta, Resp. Belarus, Minsk, 26–27 marta 2021 g. – Minsk : BGU, 2021. – S. 204–212.

© Ф.Х. Сахапова, А.А. Синичкина, А.Н. Тарасова, 2025

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОКОНТЕНТА В УЧЕБНЫХ ТВОРЧЕСКИХ МЕДИАПРОЕКТАХ

Ключевые слова: медиакommunikации; медиаобразование; нейроконтент; массмедиа; нейросети; цифровое обучение.

Аннотация: Нейросети стали доступным и удобным инструментом для сбора данных, подготовки и обработки информации. Изучение принципов ответственного использования нейроконтента – необходимая задача современного медиаобразования. Целью данного исследования стало изучение особенностей соблюдения этических норм при подготовке учебных творческих медиапроектов, содержащих нейроконтент. В ходе исследования применялись методы эксперимента, наблюдения и сравнения, анализ научной литературы и рекомендаций специалистов-практиков. Основные задачи исследования: выявление особенностей работы учащихся с нейросетями, формирование у студентов навыков этичного использования нейроконтента и др. В результате исследования сделан ряд выводов. Использование нейросетей при подготовке медиаконтента позволило индивидуализировать и разнообразить учебный процесс. При этом были выявлены основные этические нарушения (отсутствие маркировки, нарушение авторских прав, отсутствие верификации информации и др.). Результаты исследования будут использованы при планировании и реализации новых направлений медиапроектной деятельности.

Введение. Использование новых форм работы с контентом является необходимым процессом для адаптации студентов к требованиям современной медиасреды. В настоящее время любому пользователю доступны сервисы, позволяющие создать и обработать контент с по-

мощью технологий искусственного интеллекта. Учитывая опасность использования нейроконтента в экстремистских, мошеннических целях, с нарушением авторских прав и т.п., необходимо не только научить будущих медиаспециалистов уверенно пользоваться данным инструментом в своей профессиональной деятельности, но и соблюдать при этом этико-правовые нормы.

Контекст исследования. В силу новизны технологий в настоящее время ощущается нехватка научных исследований, рассматривающих этико-правовые вопросы использования нейроконтента в профессиональной деятельности и в учебном процессе. В целом вопросы использования нейросетей в образовательном процессе поднимаются в работах Е.Н. Иващенко, Н.А. Коровниковой, А.А. Пасковой и др. Особенности работы с нейроконтентом рассматриваются в работах М.М. Лукиной, А.В. Замкова, М.А. Крашенинниковой, В.В. Кабановой, О.С. Логуновой, В.Ф. Олешко и др. Следует признать, что исследования процесса использования нейроконтента в массмедиа и в образовательной практике (этические вопросы, степень эффективности и многое другое) находятся на начальном этапе.

Методология. В ходе исследования применялись методы эксперимента, наблюдения и сравнения, анализа научной литературы и рекомендаций специалистов-практиков. В 2022–2024 гг. был проведен эксперимент по организации деятельности преподавателя и обучающихся, в ходе которого анализировалось, какие виды нейроконтента студенты могут создать с помощью специализированных ресурсов, качество данных материалов и объем дополнительной работы по их ручной доработке, формы маркировки готового медиаконтента и др. В эксперименте приняли участие студенты

3–4 курсов факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, обучающиеся по направлению «Журналистика».

Результаты исследования. Подводя итоги исследования, можно сделать ряд выводов. Общеизвестно, что школьники и студенты активно используют нейросети в подготовке учебных заданий, скрывая способы сбора и обработки информации. Первым из вузов, разрешившим открыто использовать нейросети в образовательном процессе, стал Московский государственный педагогический университет. Учащиеся данного учебного заведения могут использовать нейросети для получения данных, но обязаны анализировать, обрабатывать и маркировать полученную информацию. Таким образом, университет сделал решительный и правильный шаг: не замечать, запрещать или избежать использования учащимися нейросетей невозможно, но научить правильно применять данные инструменты и соблюдать эτικο-правовые нормы – необходимая задача современного медиаобразования. Особенно актуально это в области подготовки медиаспециалистов, так как работа с технологиями искусственного интеллекта становится их профессиональной компетенцией: нейросети используются в генерации новостных статей, поиске, сборе и анализе данных, проверке на уникальность текста, фактчекинге и т.п.

Исследования показывают, что многие редакции не маркируют публикации, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта [4, с. 680–694]. В России эксперты-практики и депутаты неоднократно выступали с предложениями о необходимости введения обязательной маркировки контента, созданного с помощью технологий искусственного интеллекта. В первую очередь это связано с перспективой стремительного распространения дипфейков и расширения мошеннических действий. При отсутствии единой международной системы маркировки нейроконтента ситуация может стать катастрофической.

Компания *OpenAI* начала маркировать изображения, созданные в *ChatGPT* и *API*. Видео-сервис *YouTube* объявил об обязательной маркировке с 18 марта 2024 г. нейроконтента, который выглядит реалистично и может ввести пользователей в заблуждение: реальные люди и их действия, которых не было (арест, спортивные

соревнования, выступления и т.д.), изменение реальных событий или мест (стихийные бедствия, изменения городского пейзажа и др.), генерация реалистичных сцен и др. Предлагается устанавливать специальную метку в описании видеоролика или на передней панели видеоплеера.

Основные выводы по результатам эксперимента. Работа с нейросетями позволила преподавателю индивидуализировать и разнообразить формы творческих заданий, а студентам – проявить свои креативные способности. Специализированные приложения для создания нейроконтента являются простым и удобным тренажером, позволяющим подготовить разнообразный материал (текст, видео, изображение). Особый интерес у студентов вызвали задания по созданию тематических изображений, а также работа с постами для социальных медиа. Практическая работа учащихся позволила разрушить иллюзии о качестве и уникальности нейроконтента и закрепить понимание, что нейросети – это только инструмент, а все материалы требуют дополнительной обработки и верификации. При этом отметим частую стереотипность образов и речевые шаблоны, возникающие из-за неправильного подхода к выбору промптов. Например, при подготовке контента культурно-исторической тематики многие студенты выбирали стандартные запросы и получали, соответственно, однотипные материалы.

Особая работа преподавателя заключалась в тренировке у студентов навыков создания алгоритмов запросов, а также в отслеживании наличия маркировки контента, его верификации и соблюдения авторских прав. Как показала практика, в большинстве случаев учащиеся не указывали, что данный контент подготовлен с помощью конкретных нейросетей. В ходе групповых и индивидуальных обсуждений и анализа качества подготовленных работ было выявлено, что у учащихся отсутствует навык маркировки данного типа контента. Если за годы учебы они научились ставить ссылки на источники заимствованной информации (медиаконтент, тексты учебных заданий и др.), то на нейроконтент они не привыкли ставить маркировку.

В связи с тем, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствует четкое определение авторских прав в отношении нейроконтента, возникают сложности и с определением авторства медиапроекта. Согласно российскому законодательству, авторское право принадлежит

человеку, который в процессе личного творчества создает продукт. В данном случае это медиапроект, содержащий мультимедийный контент. С одной стороны, студенты использовали нейросети и получали, например, изображения, которые служили своеобразным черновиком, источником вдохновения, «пробой». Сложно признать человека автором идеи, так как «базу» сгенерировали программы. С другой стороны, автор-студент придумывает идею проекта, общую концепцию, разрабатывает промты, устанавливает связи между частями, выбирает материалы, подготовленные с помощью нейросети. То есть происходит творческий процесс и, соответственно, закрепление авторских прав. Таким образом, перед нами сложная этическая проблема, которая требует осмысления и этико-правового регулирования.

Наблюдения за обсуждением творческих работ показали обеспокоенность студентов: страх аннулирования материалов, полностью подготовленных с помощью технологий искусственного интеллекта, снижение степени их важности относительно работ подготовленных «вручную», ощущение авторской отстраненности от своей работы, непонимание подходов к оцениванию их качества и авторской составляющей и др. С другой стороны, интересно было также отметить и некоторое разочарование обучающихся, ожидающих высокое качество и уникальность, но в итоге получающих материалы, требующие дополнительной обработки. Данное восприятие легко объяснимо. Как показывает практика, в настоящее время происходит активная популяризация нейросетей через СМИ. При этом анализ содержания публикаций позволяет выделить два главных тематических направления: запугивание, страх перед технологиями так называемого искусственного интеллекта, опасения потери рабочих мест (например, «Оставит людей без работы. Искусственный интеллект вышел на новый уровень»,

РИА Новости, 30.12.22; «Нейросети начали отбирать у людей работу», Лента.ру, 23.10.2023 и т.д.) и восхищение, преувеличенное всемогущество и ожидание идеального результата (например, «Посмотрите на картины, созданные нейросетью. Одна из них стоит \$432 тыс.», РБК live, 26.12.2022; «Нейросеть завершила незаконченную симфонию Бетховена», РИА Новости, 07.09.2021 и мн. др.).

В результате эксперимента были выявлены и обсуждены многие этические вопросы, связанные с использованием нейроконтента (авторское право, риски дезинформации и манипулирования, проблема распространения дипфейков и др.), изучен опыт внедрения данного типа контента в деятельность современных массмедиа, а также сформирован навык маркировки данного типа контента. Следует отметить, что обязательная маркировка нейроконтента способствует формированию у учащихся навыков выявления данного типа публикаций в общем информационном потоке, осознанию ответственности за содержание материалов, размещаемых на открытых медиаресурсах или предоставляемых преподавателю для оценивания. Разработка правил на законодательном уровне в дальнейшем укрепит сформированный подход. Очевидно, что это не избавит общество от дезинформации и мошенничества, но будет сделана попытка ограничить распространение опасного медиаконтента.

В условиях цифровой трансформации современного общества запрет, игнорирование или умалчивание использования технологий искусственного интеллекта при подготовке контента невозможны. Необходимо научиться эффективно применять данный инструмент в образовательной и профессиональной деятельности, соблюдая этические нормы. Ответственное использование и производство нейроконтента должно стать частью культуры медиаспециалистов.

Список литературы

1. Константинова, Л.В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л.В. Константинова, В.В. Ворожихин, А.М. Петров, Е.С. Титова, Д.А. Штыхно // Открытое образование. – 2023. – № 2. – Т. 27. – С. 36–48.
2. Коровникова, Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 98–113.
3. Лазуткина, Е.В. Особенности реализации медиапроекта «Интерактивная карта-справочник

неофициальных топонимов города Астрахани» / Е.В. Лазуткина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 156–158.

4. Лукина, М.М. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации / М.М. Лукина // Вопросы теории и практики журналистики. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 680–694.

References

1. Konstantinova, L.V. Generativnyi iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: diskussii i prognozy / L.V. Konstantinova, V.V. Vorozhikhin, A.M. Petrov, E.S. Titova, D.A. Shtykhno // Otkrytoe obrazovanie. – 2023. – № 2. – Т. 27. – С. 36–48.

2. Korovnikova, N.A. Iskusstvennyi intellekt v obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy / N.A. Korovnikova // Sotsialnye novatcii i sotsialnye nauki. – 2021. – № 2. – С. 98–113.

3. Lazutkina, E.V. Osobennosti realizatsii mediaproekta «Interaktivnaia karta-spravochnik neofitsialnykh toponimov goroda Astrakhani» / E.V. Lazutkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – С. 156–158.

4. Lukina, M.M. Iskusstvennyi intellekt v rossiiskikh media i zhurnalistike: k diskussii ob eticheskoi kodifikatsii / M.M. Lukina // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 680–694.

© Е.В. Лазуткина, 2025

ВВЕДЕНИЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФОВЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В МУЛЬТИАГЕНТНЫХ СИСТЕМАХ ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: NP-полные задачи; агент; система; мультиагентный подход; эвристические алгоритмы; нейросети; графы.

Аннотация: В статье рассматривается применение графовых нейронных сетей (*GNN*) в контексте мультиагентных систем для решения задач оперативного планирования производства. Приводится описание концептуальной архитектуры мультиагентной модели, состоящей из агентов ресурсов и агентов заказов, а также представлена укрупненная архитектура *GNN*, в рамках которой описан алгоритм обучения нейронной сети. Представлена функция потерь для *GNN*, включающая критически важные аспекты оперативного планирования производства. Проанализированы перспективы дальнейшего развития интеграции мультиагентных систем и графовых нейронных сетей, включая применение других методов оптимизации.

Введение

Оперативное планирование производства представляет собой одну из наиболее сложных задач оптимизации в управлении производственными процессами. Данная задача заключается в эффективном распределении операций на рабочих центрах с учетом различных возможных критериев оптимизации, которые могут заключаться в минимизации переналадок оборудования, стремлении к равномерному распределению нагрузки на ресурсах и т.д., с учетом ограничений (например, соблюдение сроков выполнения заказов). Традиционные методы оптимизации, такие как линейное программирование или эвристические алгоритмы [3], часто оказываются недостаточно эффективными из-за высокой вычислительной сложности, многокритериальности и необходимости учета динамических изменений в производственной среде. В таких динамических условиях требуется быстрое перестроение получаемых расписаний, что в случае применения традиционных методов приводит к необходимости решения новой задачи. Мультиагентные системы являются перспективным подходом для оперативного планирования производства, так как они позволяют моделировать взаимодействие между различными компонентами производственной системы, такими как станки и заказы, в распределенной и гибкой манере [5]. В то же время мультиагентные системы сталкиваются с проблемами, связанными с координацией агентов и поиском глобально оптимальных решений [1]. Графовые нейронные сети (*Graph Neural Networks, GNN*) предлагают мощный инструмент для решения этих проблем, позволяя моделировать сложные взаимодействия между агентами в виде графов, где узлы представляют агентов, а ребра – возможные связи между ними. *GNN* способны эффективно обрабатывать структурированные данные, такие как графы, и извлекать из них полезные признаки [2], что может сделать их полезным инструментом для оптимизации в контексте оперативного планирования с применением мультиагентных систем.

Концептуальная архитектура мультиагентной модели планирования производства

В мультиагентной системе для оперативного планирования производства агентов можно разделить на две основные категории: агенты ресурсов и агенты заказов. Каждый тип агента ориентирован на оптимизацию определенных критериев, что позволяет системе в целом достигать баланса между различными целями [4]. Рассмотрим задачу оперативного планирования производства как многокритериальную задачу, где критериями являются минимизация переналадок оборудования и минимизация неравномерности загрузки ресурсов. Данные критерии универсальны и могут быть использованы на производствах практически любого типа.

Агенты ресурсов представляют производственные станки и отвечают за распределение операций по временным слотам с целью минимизации неравномерности загрузки. Каждый агент ресурса стремится к тому, чтобы нагрузка на его станок была равномерной, избегая как перегрузки, так и простоя. Это может достигаться за счет оптимизации следующего критерия:

$$\min \max_m \sum_{t=1}^T \sum_{n=1}^N \sum_{o=1}^{O_n} x_{n,o,m,t},$$

где \max_m – максимум загрузки среди всех станков, который необходимо минимизировать; M – количество станков (ресурсов) в производственной системе, например, $M = 3$ означает, что в системе три станка; T – количество временных слотов на каждом станке, например, $T = 5$ означает, что каждый станок имеет пять временных интервалов для выполнения операций; N – количество производственных заказов, например, $N = 2$ означает, что в системе два заказа; O_n – количество операций в заказе n , например, $O_n = 3$ означает, что каждый заказ состоит из трех операций; $x_{n,o,m,t}$ – бинарная переменная, равная 1, если операция o заказа n назначена на станок m во временной слот t , и 0 в противном случае; здесь n – индекс заказа ($n = 1, 2, \dots, N$); o – индекс операции в заказе ($o = 1, 2, \dots, O_n$); m – индекс станка ($m = 1, 2, \dots, M$); t – индекс временного слота ($t = 1, 2, \dots, T$).

Агенты ресурсов взаимодействуют с агентами заказов, чтобы согласовать распределение операций, избегая конфликтов и перегрузок.

Агенты заказов представляют производственные заказы и отвечают за планирование операций подконтрольного заказа, а также за соблюдение сроков его выполнения. План считается тем лучше, чем дешевле его реализация, на которую в первую очередь влияет количество переналадочных операций. Каждый агент заказа стремится распределить свои операции таким образом, чтобы достичь следующих целей.

1. Минимизировать стоимость переналадок между операциями:

$$\min \sum_{m=1}^M \sum_{t=1}^{T-1} c_{i_{m,t}, i_{m,t+1}},$$

где $c_{i_{m,t}, i_{m,t+1}}$ – стоимость перехода от операции $i_{m,t}$ к операции $i_{m,t+1}$.

При ограничениях:

$$\sum_{m=1}^M \sum_{t=1}^T x_{n,o,m,t} = 1 \quad \forall n, o.$$

Каждая операция o заказа n должна быть назначена ровно на один временной слот t одного станка m .

$$\sum_{n=1}^N \sum_{o=1}^{O_n} x_{n,o,m,t} \leq 1 \quad \forall m, t.$$

На каждом станке m в каждый временной слот t может быть назначено не более одной операции.

$$t_{n,o} < t_{n,o+1} \quad \forall n, o.$$

Операции одного заказа n должны выполняться в порядке их следования ($o, o + 1$).

2. Максимально отдалить срок завершения заказа от его крайнего срока, чтобы минимизировать риск нарушения сроков:

$$\min \sum_{n=1}^N \max(0, t_{n, O_n} - d_n),$$

где t_{n, O_n} – время завершения последней операции O_n заказа n ; d_n – крайний срок выполнения заказа n .

Агенты заказов взаимодействуют с агентами ресурсов, чтобы найти оптимальное распределение операций, учитывая как свои цели, так и ограничения ресурсов.

Применение графовых нейронных сетей для решения задачи оперативного планирования

Графовые нейронные сети (*Graph Neural Networks, GNN*) – это класс нейронных сетей, предназначенных для обработки данных, представленных в виде графов [7]. Графы – это математические структуры, состоящие из узлов (вершин) и ребер, которые связывают эти узлы. *GNN* позволяют эффективно работать с такими структурами, извлекая информацию как из узлов, так и из связей между ними. Это делает их особенно полезными для задач, где данные имеют явную или неявную графовую структуру, таких как социальные сети, молекулярные структуры, транспортные системы и производственные процессы. В рамках задачи оперативного планирования производства в контексте мультиагентного подхода графовые нейронные сети могут быть использованы для моделирования взаимодействий между агентами ресурсов и агентами заказов. В этом контексте графовая структура представляет собой сеть, где узлы (вершины) соответствуют агентам, а ребра – возможным взаимодействиям между ними. Обучение *GNN* в такой системе направлено на оптимизацию распределения операций по станкам и временным слотам с учетом критериев оптимизации. Данные сети могут быть представлены в виде графов, которые описываются следующим образом.

1. Узлы:

– операции: каждый узел содержит информацию о типе операции, заказе и других характеристиках;

– ресурсы (станки): каждый узел содержит информацию о станке и его доступных временных слотах.

2. Ребра:

– ребра между операциями и ресурсами представляют возможные назначения операций на станки;

– ребра между операциями одного заказа отражают их последовательность.

GNN состоит из нескольких слоев, каждый из которых выполняет следующие шаги.

1. **Агрегация:** для каждого узла агрегируются признаки соседних узлов. Например, для операции агрегируются признаки станков, на которые она может быть назначена.

2. **Обновление:** признаки узлов обновляются на основе агрегированной информации. Это может быть выражено как:

$$h_v^{(l+1)} = \sigma \left(W^{(l)} \cdot \text{AGGREGATE} \left(\{h_u^{(l)} \mid u \in N(v)\} \right) + b^{(l)} \right),$$

где $h_u^{(l)}$ – признаки узла u на слое l ; $N(v)$ – соседи узла v ; $W^{(l)}$ и $b^{(l)}$ – обучаемые параметры (веса и смещения) на слое l ; σ – функция активации (например, *ReLU*).

Процесс обучения *GNN* можно представить в виде следующего алгоритма.

1. Прямой проход:

– входные данные (графы) подаются на вход *GNN*;

– на каждом слое *GNN* вычисляются признаки узлов;

– на выходе получается предсказание распределения операций по станкам и временным слотам.

2. **Функция потерь:**

$$L = \sum_{m=1}^M \sum_{t=1}^{T-1} c_{i_{m,t}, i_{m,t+1}} + \lambda_1 \max_m \sum_{t=1}^T \sum_{n=1}^N \sum_{o=1}^{O_n} x_{n,o,m,t} + \lambda_2 \sum_{n=1}^N \max(0, t_{n,O_n} - d_n),$$

где λ_1 и λ_2 – гиперпараметры, определяющие важность критериев равномерной загрузки и соблюдения сроков.

3. **Обратный проход:**

– вычисляются градиенты функции потерь по параметрам GNN (весам $W^{(l)}$ и смещениям $b^{(l)}$).

– градиенты обновляются с помощью метода градиентного спуска:

$$W^{(l)} \leftarrow W^{(l)} - \eta \frac{\partial L}{\partial W^{(l)}},$$

$$b^{(l)} \leftarrow b^{(l)} - \eta \frac{\partial L}{\partial b^{(l)}},$$

где η – скорость обучения.

4. **Итерации:** процесс повторяется для нескольких эпох, пока функция потерь не сойдется к минимуму.

После обучения GNN может использоваться для прогнозирования оптимальных расписаний для новых заказов на основе известных параметров системы (стоимости переходов, ограничений и т.д.). Предположим, что после прямого прохода и вычисления функции потерь мы получили следующие значения:

- стоимость переналадок – 5;
- максимальная загрузка станка – 3;
- нарушение сроков – 2.

При $\lambda_1 = 1$ и $\lambda_2 = 1$ функция потерь будет:

$$L = 5 + 1 \cdot 3 + 1 \cdot 2 = 10.$$

После обратного прохода и обновления весов процесс повторяется для следующей эпохи. Количество эпох определяется эмпирически, схождение функции потерь к минимуму может занять время и сильно зависит от качества выборки данных о распределениях [2]. Для реализации указанной сети могут быть использованы следующие библиотеки *PyTorch Geometric*, **DGL** (*Deep Graph Library*), *Graph Nets* [8].

Заключение

Графовые нейронные сети в сочетании с мультиагентными системами (**MAS**) могут представлять собой мощный инструмент для решения сложных задач оперативного планирования производства. Благодаря своей способности моделировать сложные взаимодействия между агентами обученные сети GNN могут позволять за сжатые сроки находить такие распределения заказов по рабочим центрам, при которых затраты будут сведены к необходимому минимуму. Это позволяет значительно сократить время на оперативное планирование, повысить эффективность использования ресурсов, обеспечить возможность «умного» диспетчирования. Дальнейших исследований требует вопрос возможности интеграции GNN с другими методами оптимизации, такими как генетические алгоритмы или методы линейного программирования. Также научный интерес может представлять применение более сложных архитектур GNN , таких как *Graph Attention Networks (GAT)* или *Graph*

Isomorphism Networks (GIN), для повышения точности и эффективности моделей, что может быть особенно полезно в объемных задачах, характеризующихся сложными взаимодействиями между агентами и ресурсами.

Список литературы

1. Goldberg, D.E. Genetic Algorithms in Search, Optimization, and Machine Learning / D.E. Goldberg. – Reading, Mass. : Addison-Wesley Pub. Co.
2. Scarselli, F. The Graph Neural Network Model / F. Scarselli, M. Gori, A.C. Tsoi, M. Hagenbuchner, G. Monfardini // IEEE Transactions on Neural Networks. – 2009. – No. 20(1). – Pp. 61–80.
3. Лазарев, А.А. Теория расписаний, задачи и алгоритмы / А.А. Лазарев, Е.Р. Гафаров. – МГУ им. Ломоносова, 2011.
4. Wooldridge, M. An Introduction to Multiagent Systems / M. Wooldridge. – John Wiley & Sons Ltd, 2009.
5. Wang, X.-H. Leader-follower consensus for a class of non-linear multi-agent systems / X.-H. Wang, H.-B. Ji // International Journal of Control, Automation and Systems. – 2012. – Vol. 10. – No. 1. – Pp. 27–35.
6. Kim, Y. A realistic decision making for task allocation in heterogeneous multi-agent systems / Y. Kim, E.T. Matson // Procedia Computer Science. – 2016. – Vol. 94.
7. Haoran Lu. A survey of graph neural networks and their industrial applications / Haoran Lu, Lei Wang, Xiaoliang Ma, Jun Cheng, Mengchu Zhou. – 2021.
8. Никоноров, В.М. Математическая модель розничной торговли РФ / В.М. Никоноров, Л. Унгвари // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 229–233.

References

3. Lazarev, A.A. Teoriia raspisani, zadachi i algoritmy / A.A. Lazarev, E.R. Gafarov. – MGU im. Lomonosova, 2011.
8. Nikonorov, V.M. Matematicheskai model roznichnoi trgovli RF / V.M. Nikonorov, L. Ungvari // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 229–233.

© Н.С. Никитин, Л. Унгвари, 2025

УДК 330.4

В.М. НИКОНОРОВ, Л. УНГВАРИ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РФ

Ключевые слова: нормализация; корреляция; коллинеарность; главная компонента; математическая модель.

Аннотация: Цель исследования – разработать математическую модель розничной торговли РФ. Задачи: собрать достоверную статистику по розничной торговле РФ; нормализовать исходные данные; построить математическую модель розничной торговли РФ, применив метод наименьших квадратов и метод главных компонент. Методы: анализ, сравнение, нормализация, метод наименьших квадратов, метод главных компонент. Результаты: разработана математическая модель розничной торговли РФ.

Актуальность исследования. В математической модели отрасли проявляются основные структурные особенности, выявляются ключевые факторы, становится возможным прогнозирование функционирования отрасли. Соответственно, обеспечивается оптимальное управление отраслью. В соответствии с основными направлениями социально-экономического развития РФ одной из ключевых задач является дальнейший рост отраслей сферы услуг, к которой относится розничная торговля [1].

Объект исследования – розничная торговля Российской Федерации.

Предмет исследования – математическая модель розничной торговли РФ.

Цель исследования – разработать математическую модель розничной торговли РФ.

Методы исследования: нормализация, метод главных компонент (РСА).

Результаты. В табл. 1 приведены данные о розничной торговле РФ [2–9].

Рассмотрены организации розничной тор-

говли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами. Применены методы, описанные в [10–11].

Y – оборот организаций розничной торговли, млрд руб.

L – численность занятых, тыс. человек.

K – основные фонды по полной учетной стоимости, млн руб.

P – объем продукции обрабатывающих производств, млрд руб.

A – объем продукции сельского хозяйства, млрд руб.

Предполагаем зависимость вида:

$$Y = f(L, K, P, A).$$

Нормализуем исходные данные (табл. 2).

Построим регрессию по нормализованным данным в среде *Gretl* (табл. 3).

Для этой модели $R^2 = 0,9964$, но для L_n , A_n коэффициенты незначимы. Проверим факторы на коллинеарность. Построим матрицу линейных коэффициентов парной корреляции (табл. 4).

В матрице видны следующие пары коллинеарных факторов: A_n и P_n , A_n и K_n , P_n и K_n .

Вычислим главные компоненты (далее – **ГК**) (табл. 5).

$PC1$ объясняет дисперсию на 89,44 %.

$PC2$ объясняет дисперсию на 9,70 %.

$PC3$ объясняет дисперсию на 0,71 %.

$PC4$ объясняет дисперсию на 0,15 %.

Проведем корреляционный анализ ГК (табл. 6).

ГК между собой не коррелированы.

Отметим, что только для $PC1$ $\lambda_1 = 3,5776 > 1$, и $PC1$ объясняет 89,44 % дисперсии. Будем строить регрессию на $PC1$. Предварительно рассчитаем собственные векторы (факторную

Таблица 1. Показатели розничной торговли РФ за 2005–2022 гг.
(составлено авторами по данным Госкомстата)

Год	<i>Y</i> , млрд руб.	<i>L</i> , тыс. чел.	<i>K</i> , млн руб.	<i>P</i> , млрд руб.	<i>A</i> , млрд руб.
2005	2659,7	1808,4	110,7	8872	1495,7
2006	3127,3	1872,5	134,1	11185	1711,3
2007	4371,4	2254,3	190,1	13978	2099,6
2008	4528,5	2398,7	337,2	16864	2461,4
2009	5184,6	2376,7	361,8	14352	2515,9
2010	6337,6	2366,6	429,5	18881	2587,8
2011	7492,7	2440,8	506,9	22813	3261,7
2012	7869,3	2500,9	634,1	25111	3339,2
2013	8536,2	2634,6	733,8	27133	3687,1
2014	9935,3	2725,8	889,2	29661	4319,1
2015	10926,4	2748,3	1073,4	35090	5165,7
2016	11944	2719,2	1297	36166	5505,7
2017	14428,2	2760,1	1674	38712	5109,5
2018	16811,2	2737,6	1812	44600	5348,8
2019	18740	2720,8	2066	47436	5801,4
2020	19018,5	2680,2	2261	50018	6468,8
2021	21390,7	2655,4	2473	62978	7672,9
2022	23136,3	2657,6	2614	66797	8563,5

Таблица 2. Нормализованные исходные данные

№	<i>Y_n</i>	<i>L_n</i>	<i>K_n</i>	<i>P_n</i>	<i>A_n</i>
1	-1,2613	-2,4109	-1,1454	-1,3144	-1,3574
2	-1,1898	-2,1885	-1,118	-1,1812	-1,2524
3	-0,9997	-0,8638	-1,0524	-1,0204	-1,0634
4	-0,9757	-0,3628	-0,8802	-0,8543	-0,8873
5	-0,8754	-0,4391	-0,8514	-0,9989	-0,8608
6	-0,6992	-0,4741	-0,7721	-0,7381	-0,8258
7	-0,5227	-0,2167	-0,6814	-0,5118	-0,4977
8	-0,4652	-0,0082	-0,5325	-0,3795	-0,46
9	-0,3632	0,45574	-0,4157	-0,2631	-0,2906
10	-0,1494	0,77217	-0,2337	-0,1175	0,017
11	0,00201	0,85024	-0,018	0,19501	0,42911
12	0,15752	0,74927	0,24386	0,25696	0,59461
13	0,53715	0,89118	0,68537	0,40354	0,40175
14	0,90131	0,81311	0,84698	0,74251	0,51823
15	1,19606	0,75482	1,14444	0,90578	0,73855
16	1,23862	0,61396	1,3728	1,05443	1,06342
17	1,60113	0,52791	1,62108	1,80055	1,64955
18	1,86788	0,53554	1,7862	2,02041	2,08307

Таблица 3. Модель регрессии по нормализованным данным

Регрессор	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
<i>const</i>	0,000000	0,0159599	-4,713e-016	1,0000	
<i>Ln</i>	0,0403519	0,0256185	1,575	0,1392	
<i>Kn</i>	0,647536	0,0960176	6,744	< 0,0001	***
<i>Pn</i>	0,578970	0,170346	3,399	0,0048	***
<i>An</i>	-0,257810	0,128546	-2,006	0,0662	*

Таблица 4. Коэффициенты корреляции

<i>Yn</i>	<i>Ln</i>	<i>Kn</i>	<i>Pn</i>	<i>An</i>	
1,0000	0,7208	0,9960	0,9904	0,9735	<i>Yn</i>
	1,0000	0,7026	0,7248	0,7531	<i>Ln</i>
		1,0000	0,9845	0,9693	<i>Kn</i>
			1,0000	0,9901	<i>Pn</i>
				1,0000	<i>An</i>

Таблица 5. Главные компоненты

№	Компоненты	Собственное значение	Доля
1	<i>PC1</i>	3,5776	0,8944
2	<i>PC2</i>	0,3879	0,0970
3	<i>PC3</i>	0,0286	0,0071
4	<i>PC4</i>	0,0060	0,0015

Таблица 6. Коэффициенты корреляции ГК

<i>Yn</i>	<i>PC1</i>	<i>PC2</i>	<i>PC3</i>	<i>PC4</i>	
1,0000	0,9790	0,1673	-0,0950	0,0315	<i>Yn</i>
	1,0000	-0,0000	-0,0000	0,0000	<i>PC1</i>
		1,0000	-0,0000	-0,0000	<i>PC2</i>
			1,0000	0,0000	<i>PC3</i>
				1,0000	<i>PC4</i>

нагрузку) (табл. 7).

Только для *PC1* факторные нагрузки меньше 0,7 для всех компонент. Это также способствует построению регрессии на *PC1*. Построим регрессию на ГК и удалим избыточные *PC2*, *PC3*, *PC4* (табл. 8).

$$R_{\text{скорр}}^2 = 0,955905.$$

Модель значима по критерию Фишера.

Коэффициент регрессии при *PC1* значим с надежностью 99 % (по критерию Стьюдента).

Имеем:

$$Y_n = 0,518PC1.$$

Перейдем к исходным факторам:

Таблица 7. Факторные нагрузки

	PC1	PC2	PC3	PC4
<i>Ln</i>	0,439	-0,895	-0,077	0,026
<i>Kn</i>	0,514	0,308	-0,745	-0,294
<i>Pn</i>	0,520	0,265	0,154	0,797
<i>An</i>	0,522	0,186	0,645	-0,527

Таблица 8. Модель регрессии на PC1

Регрессор	Коэффициент	Ст. ошибка	<i>t</i> -статистика	<i>p</i> -значение	
PC1	0,517607	0,0269263	19,22	< 0,0001	***
Среднее завис. перемен.		0,000000	Ст. откл. завис. перемен.		1,000000
Сумма кв. остатков		0,705524	Ст. ошибка модели		0,209989
<i>R</i> -квадрат		0,958499	Исправ. <i>R</i> -квадрат		0,955905

$$Y_n = 0,227Ln + 0,266Kn + 0,269Pn + 0,270An. (1)$$

Увеличение *Ln* на единицу увеличивает *Yn* на 0,227.

Увеличение *Kn* на единицу увеличивает *Yn* на 0,266.

Увеличение *Pn* на единицу увеличивает *Yn* на 0,269.

Увеличение *An* на единицу увеличивает *Yn* на 0,270.

В соответствии с (1) распределим факторы по значимости:

- 1) продукция сельского хозяйства;
- 2) продукция обрабатывающей промышленности;
- 3) капитал;
- 4) труд.

Выводы.

1. Собрана достоверная статистика по розничной торговле РФ за 2005–2022 гг.
2. Построена математическая модель розничной торговли РФ методом PCA (1).
3. Модель (1) можно уточнить, переведя номинальные значения в реальные.

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ № 2816-р от 06.10.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2024).
2. Российский статистический ежегодник. 2005 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: В.Л. Соколин [и др.]. – М., 2005. – 819 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2007 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: В.Л. Соколин [и др.]. – М., 2007. – 825 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2009 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: В.Л. Соколин [и др.]. – М., 2009. – 795 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: А.Е. Суринов [и др.]. – М., 2012. – 786 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: А.Е. Суринов [и др.]. – М., 2014. – 693 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: А.Е. Суринов [и др.]. – М., 2016. – 725 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: А.Е. Суринов

[и др.]. – М., 2018. – 694 с.

9. Российский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. / Росстат; редколлегия: П.В. Малков [и др.]. – М., 2020. – 700 с.

10. Никоноров, В.М. Динамика пенсий в РФ / В.М. Никоноров // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(155). – С. 132–136.

11. Никоноров, В.М. Динамика денежного дохода в РФ / В.М. Никоноров // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(154). – С. 155–159.

References

1. Prognoz dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federacii na period do 2030 g. Rasporiazhenie Pravitelstva RF № 2816-r ot 06.10.2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniia: 24.03.2024).

2. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2005 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: V.L. Sokolin [i dr.]. – М., 2005. – 819 s.

3. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2007 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: V.L. Sokolin [i dr.]. – М., 2007. – 825 s.

4. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2009 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: V.L. Sokolin [i dr.]. – М., 2009. – 795 s.

5. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2012 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: A.E. Surinov [i dr.]. – М., 2012. – 786 s.

6. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2014 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: A.E. Surinov [i dr.]. – М., 2014. – 693 s.

7. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2016 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: A.E. Surinov [i dr.]. – М., 2016. – 725 s.

8. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2018 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: A.E. Surinov [i dr.]. – М., 2018. – 694 s.

9. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2020 : stat. sb. / Rosstat; redkollegiia: P.V. Malkov [i dr.]. – М., 2020. – 700 s.

10. Nikonorov, V.M. Dinamika pensii v RF / V.M. Nikonorov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – М. : NTF RIM. – 2024. – № 5(155). – S. 132–136.

11. Nikonorov, V.M. Dinamika denezhnogo dokhoda v RF / V.M. Nikonorov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – М. : NTF RIM. – 2024. – № 4(154). – S. 155–159.

© В.М. Никоноров, Л. Унгвари, 2025

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СООРУЖЕНИЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ПАВОДКОВЫХ ВОД

Ключевые слова: Амурская область; дамбы; инвестиционные проекты; инженерная защита; природоохранные мероприятия; территории.

Аннотация: В статье рассматривается строительство объектов инженерной защиты в Амурской области, в том числе возведение противопаводковых дамб вокруг сел Благовещенского муниципального округа, и их воздействие на защиту населения от затопления и подтопления при паводке, обеспечение безопасного прохождения паводка на реках Амур, Зея, Ивановка. Цель статьи – показать основные направления природоохранной деятельности в инвестиционных природоохранных проектах. Гипотеза статьи: строительство объектов инженерной защиты – противопаводковых дамб – поможет решить проблему затопления и подтопления в Амурской области. Результаты, представленные в статье: приведены ожидаемые результаты при строительстве противопаводковых дамб. В основе исследования лежат методы анализа и синтеза.

В Амурской области после наводнения 2013 г. стали уделять значительное внимание защите от них, было разработано девять инвестиционных природоохранных проектов. Первые три проекта будут реализованы в селах Усть-Ивановка, Владимировка и Гродеково Благовещенского муниципального округа. Эти села подверглись наводнению при паводке, в результате которого пострадала значительная часть жилых домов и садовых участков. Часть жителей сел была эвакуирована. В административном отношении участок работ расположен на территории Благовещенского муниципального района, в селах, находящихся в окрестностях г. Благовещенска – областного центра Амурской области с хорошо развитой сетью автомобильных дорог, с железнодорожной станцией и аэропортом. Плановое расположение дамбы определено границами населенного пункта и зоной затопления при прохождении расчетного паводка, рельефом местности и границами земельных участков.

Из истории первых поселений известно, что первоначально они были временными для выявления подтоплений и в дальнейшем переносились на более возвышенные места, например: с. Ровное, с. Волково, с. Грибское Благовещенского муниципального округа.

При строительстве Зейской ГЭС предполагалось, что большие паводки на реке Зея прекратятся, это действительно было до определенного времени, но позднее наводнения возобновились. Произошло восемь наводнений, из них три носили характер ЧС федерального масштаба. В связи с этим были определены границы зон затопления, куда вошли 219 населенных пунктов, для этого было потрачено 250 млн рублей из областного бюджета. Вокруг с. Владимировка возводится защитная дамба длиной 8247 м, шириной по основанию 15–10 м, высотой до 7 м. Тело дамбы выполняется из песчаного грунта с уплотнением. Со стороны реки Зея предусмотрено устройство шпунтовой стенки длиной 2300 м, внешняя сторона укрепляется геокomпозитным материалом, для повышения надежности дамбы предусмотрено усиление камнем фракцией 110–700 мм [5].

Судя по приведенным характеристикам, это сооружение за счет шпунта защищает дамбу от грунтовых вод и размыва основания дамбы со стороны р. Зея. Противопаводковая дамба не является производственным объектом, движение автотранспорта по защитной дамбе не предусмотрено. Для сбора стока с откосов дамбы и

Таблица 1. Параметры противопаводковых дамб (составлено авторами по данным [5])

Наименование характеристик дамб	Наименование населенных пунктов		
	с. Гродеково	с. Усть-Ивановка	с. Владимировка
Длина дамбы, м	6142	12 345	8247
Ширина по гребню, м	4,5	6,9	6,9
Ширина по основанию, м	10–30	15–40	15–40
Высота дамбы, м	до 5	до 7	до 7

отвода дренажных вод в теле плотины организованы водопропускные трубы с затворами для закрытия в случае режима ЧС и перекачкой водопропуска дизельными насосными агрегатами. Поверхностные воды с откоса дамбы собираются системой железобетонных лотков, проложенных вдоль дамбы. Водосборный лоток прокладывается вдоль защитных сооружений с нагорной стороны. Лоток выполняется с уклоном к водопропускной трубе. По мере движения воды по лоткам в них происходит частичное осаждение взвешенных веществ. Их удаление из лотков проводится не реже 1 раза в год.

В зону строительства сооружений инженерной защиты от паводковых вод с. Усть-Ивановка, с. Владимировка, с. Гродеково попадают земельные участки и расположенные на них объекты капитального строительства, подлежащие демонтажу. Правообладателям земельных участков требуется возмещение убытков [1]. Кстати, всем собственникам земельных участков и владельцам зданий и сооружений, находящихся в зоне строительства дамб в с. Владимировка, возмещение затрат уже произведено.

Можно было поступать, как поступали первые переселенцы на Дальнем Востоке, в том числе и в Амурской области, мы уже упоминали об этом (переселения в более безопасные места). Но в с. Владимировка большое количество домов с участками приобретено и используется жителями не только этого села, но и г. Благовещенска, которые используют их как дачи и никуда переселяться не желают. В табл. 1 приведены параметры противопаводковых дамб.

Необходимо отметить, что с ростом населения будет происходить рост предотвращенного ущерба, так как при освоении упомянутых территорий будет расти количество объектов недвижимости, соответственно, и рост предотвращенного ущерба. Ущерб от наводне-

ний в Амурской области были следующими: в 2013 г. – 10 млрд рублей; в 2019 г. – 6 млрд рублей; в 2021 г. – 9 млрд рублей [5].

Но при этом необходимо помнить, что построенные противопаводковые дамбы необходимо регулярно ремонтировать и производить необходимое обслуживание. Как и любое сооружение, они требуют технического ухода для нормального функционирования [2].

Если рассматривать данный проект с экономической точки зрения, то предвидятся только затраты, так как строительство такого сооружения, кроме вмешательства в окружающую среду, ничего не приносит. При выборе инвестиционного природоохранного проекта необходимо ориентироваться на предотвращенный экономический ущерб от его внедрения [3].

Данные затраты и предотвращенный ущерб можно представить в виде графика дисконтированных денежных потоков, где вместо прибыли показан предотвращенный экономический ущерб (рис. 1).

Данная модель показывает нам экономический механизм при эксплуатации противопаводковых защитных сооружений – дамб. Для более точного моделирования необходимы конкретные данные по инвестициям и предотвращенному ущербу.

Однако дамбами для предотвращения ущерба в регионе не ограничиваются. В качестве кардинального решения проблемы наводнений в Амурской области выступает разработка госхолдинга «РусГидро», примером служит Нижне-Бурейская ГЭС, которая является контррегулятором более мощной Бурейской ГЭС [4]. Проектируемые объекты гидроэнергетики предназначены в том числе для решения вопросов защиты от наводнения территорий не только Амурской области, но и соседних с ней Еврейской автономной области и Хабаровского края.

Тем не менее решение проблем затопле-

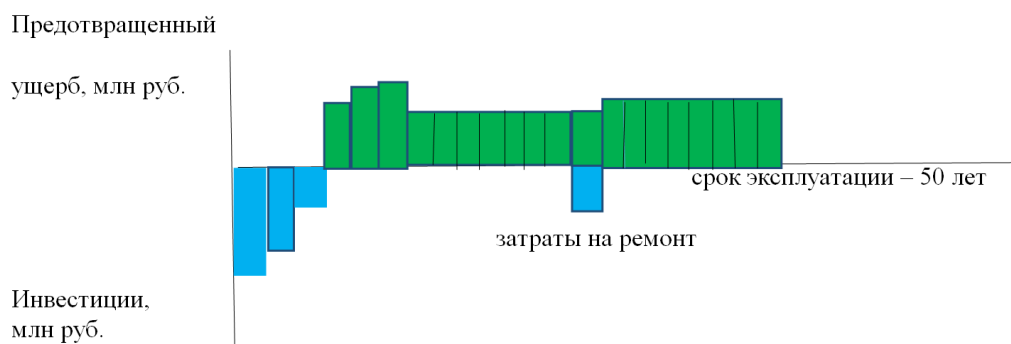

Рис. 1. Дисконтированные денежные потоки при эксплуатации противопаводковой дамбы

ния с помощью регулирования рек достаточно спорно, поскольку это может привести к дополнительным нагрузкам на окружающую среду, а также к изменениям климата и путей миграции диких животных, которые обязательно возникнут. В Амурской области существуют другие гидроэлектростанции, тем не менее наводнения случаются регулярно. Однако «Ленгидропроект» утверждает, что создание Селемджинской ГЭС, Нижне-Зейской ГЭС позволит сократить затопления на освоенных территориях более чем в два раза [4].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что создание противопаводковых дамб решает некоторую часть проблем с наводнениями. Предложения по строительству новых гидроэлектростанций в целях борьбы с паводками неоднозначные, и в данном случае следует помнить об экологической безопасности. Ведь сосуществование природной среды и деятельности человека должно быть сбалансированным, поскольку нагрузка на природу не должна превышать ее способность к восстановлению.

Список литературы

1. Бельмач, Н.В. Спор об установлении границ земельного участка / Н.В. Бельмач, Н.П. Кузьмич // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 5(164). – С. 176–179.
2. Бурчик, В.В. Управление производственными и природными рисками строительных организаций / В.В. Бурчик, Н.П. Кузьмич // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2024. – № 1. – С. 132–137. – DOI: 10.56584/1560-8816-2024-1-132-137.
3. Кузьмич, Н.П. Приоритеты развития сельских территорий региона для создания благоприятных условий жизни сельского населения / Н.П. Кузьмич // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 240–243.
4. Аккумуляция паводковых рисков : сайт. – Благовещенск, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kislod.life/keysy/akkumulyatsiy_pavodkovykh_riskov/ (дата обращения: 23.02.2024).
5. Дамба перемирия: власти прислушались к жителям Владимировки и внесли изменения в проект сооружения : сайт. – Благовещенск, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://amppravda.ru/2023/02/27/0119602.html/> (дата обращения: 23.02.2024).

References

1. Belmach, N.V. Spor ob ustanovlenii granic zemelnogo uchastka / N.V. Belmach, N.P. Kuzmich // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 5(164). – S. 176–179.
2. Burchik, V.V. Upravlenie proizvodstvennymi i prirodnyimi riskami stroitelnykh organizatsii / V.V. Burchik, N.P. Kuzmich // RISK: resursy, informatciia, snabzhenie, konkurentciia. – 2024. – № 1. –

S. 132–137. – DOI: 10.56584/1560-8816-2024-1-132-137.

3. Kuzmich, N.P. Prioritety razvitiia selskikh territorii regiona dlia sozdaniia blagopriiatnykh uslovii zhizni selskogo naseleniia / N.P. Kuzmich // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 240–243.

4. Akkumuliatciia pavodkovykh riskov : sait. – Blagoveshchensk, 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://kislород.life/keysy/akkumulyatsiy_pavodkovykh_riskov/ (data obrashcheniia: 23.02.2024).

5. Damba peremiriia: vlasti prislushalis k zhiteliam Vladimirovki i vnesli izmeneniia v projekt sooruzheniia : sait. – Blagoveshchensk, 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ampravda.ru/2023/02/27/0119602.html/> (data obrashcheniia: 23.02.2024).

© В.В. Бурчик, Н.П. Кузьмич, 2025

В.С. БУРЫЛОВ, П.В. ГОЛУБЕВ, С.С. ДЫМНЫЙ, Э.Э. МАМЕДОВ

*Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: теория; система; эффективность; управление качеством; когнитивная модель; оптимизация.

Аннотация: Актуальность исследования состоит в необходимости построения систем эффективного управления качеством. Целью разработки является дальнейшее развитие основ теории качества в области формирования систем эффективного управления качеством для устойчивого развития организации и общества. Задачи: преодоление вызовов для эффективности устойчивого развития, анализ стандартов в области эффективности систем качества, развитие теории эффективности управления качеством устойчивого развития. В статье выдвинута гипотеза о создании новых положений теории эффективного управления качеством в условиях устойчивого развития организации и общества. Методы исследования включали научную логику, классификацию, формирование стандартов, когнитивные методы и оптимизацию. Итогом исследования выступили: формирование системы эффективного управления качеством с учетом когнитивных связей, модель оптимизации эффективности управления качеством.

Введение

Эффективность управления качеством – главная цель деятельности в области управления качеством продукции, процессов и любых явлений производственных отношений.

В работах В.В. Окрепилова [7; 8], Е.А. Гор-

башко [3], Т.И. Леоновой [6], Э.Э. Мамедова [2; 6], Л.Е. Скрипко [10; 11] ставился вопрос об экономическом управлении качеством как главном инструменте в экономике качества, означающем управление, построенное с учетом экономических категорий и направленное на достижение экономических результатов управления качеством, среди которых выступает и достижение экономической эффективности управления качеством.

Также имеются рекомендации по эффективности управления качеством в существующих отечественных и международных стандартах, которые в основном нацелены на получение экономических и финансовых выгод. В ГОСТ Р ИСО 10014–2008 «Руководящие указания по достижению экономического эффекта в системе менеджмента качества» рассмотрены различные методы получения экономического и финансового эффекта в соответствии с основными принципами управления качеством и циклом Деминга *PDCA*. Так, например, рекомендуется использовать методы экономики качества, методы определения затрат на качество, методы *ABC* управления затратами, метод *EVA*, бенчмаркинг, а также ряд системных продуктов получения экономического эффекта в системе менеджмента качества. Тем не менее подход в стандарте ГОСТ Р ИСО 10014–2008 содержит только обозначение и состав методов экономики качества, однако в нем не раскрыт механизм возникновения эффектов посредством указанных методов. Новый стандарт ИСО 10014–2021 «Управление результатами в отношении качества в организации. Получение финансовых и экономических выгод» (который еще не введен в систему

ГОСТ Р) также нацелен на структурированный подход для достижения финансового и экономического эффекта. Вместе с тем, как справедливо отмечает Л.Е. Скрипко [10], новый стандарт 10014–2021 ориентируется не на понимание доходной и расходной составляющих процессов, объема ресурсов для их функционирования и, как следствие, определение и повышение эффективности и удовлетворенности потребителей, а на реализацию концепции улучшений в организации, причем имеющих весьма далекое отношение к экономике и финансам. То есть в стандарте также не раскрыто содержание механизма формирования эффективности.

Эффективность и результативность систем менеджмента качества обозначена и в международных стандартах серии ИСО 9000. В этом отношении имеется мнение авторов С.Н. Кузьминой, А.А. Яковлева [5], что постоянно растет число публикаций, ставящих под сомнение целесообразность использования систем менеджмента качества (СМК) на базе ИСО серии 9000 по причине их низкой эффективности. Ясно вырисовывается необходимость разработать более результативную систему управления для минимизации вероятности появления на рынках некачественных товаров и услуг. Во многих работах эффективность управления качеством только лишь декларируется, а по существу механизм эффективности не раскрывается [4; 9; 12].

Вышеприведенные обзоры показывают, что задача формирования экономико-финансовой эффективности управления качеством в целом еще не решена, что определяет наличие более широкой проблемы эффективности управления качеством устойчивого развития, включающего, как известно, не только экономические, но и социально-экологические аспекты в соответствии с Концепцией устойчивого развития (англ. *sustainable development*), нацеленной на совокупность эффектов.

В настоящий момент большее значение имеет достижение эффективности не только экономического характера, но и социально-экологического, поэтому правомернее ставить вопрос с акцентом на *эффективном управлении качеством устойчивого развития* как задаче экономики качества, имеющей целью достижение качества с высокой эффективностью экономической, социальной и экологической составляющих, получаемых в результате мероприятий

по повышению качества.

В данном исследовании рассматриваются теоретические основы формирования системы эффективного управления качеством устойчивого развития как нового элемента теории экономики качества. В предыдущей статье [2] авторы говорили о системе экономики качества, включающей множество элементов, в том числе и эффективность, показывающих предметное поле теории экономики качества, а в данной статье, в продолжение предыдущей, ставится вопрос о том, как управлять качеством с высокой эффективностью, то есть вопрос о построении системы эффективного управления качеством устойчивого развития.

Во многих работах говорится о том, что реализовать устойчивое развитие в организации и обществе достаточно сложно ввиду противоречия целей экономического развития и целей социально-экологического развития [1]. В связи с этим имеется необходимость в рамках формирования эффективного управления качеством устойчивого развития применения сбалансированных подходов с учетом взаимного влияния и отложенных эффектов.

Таким образом, проблемы эффективного управления качеством устойчивого развития актуальны и требуют дальнейших теоретических и методологических разработок.

Результаты

Вопрос об эффективности управления качеством надо начинать рассматривать с понимания эффективности управления вообще. *Понятие эффективности какой-либо деятельности* связано с оценкой соотношения результата действия с объемом затраченных усилий. Результатом может быть или некий абсолютный результат, например: объем проданных товаров, построенный объект и подобное, что абсолютно отражает результат в полном его объеме; или некий прирост (эффект), например: рост прибыли, снижение затрат и социально-экологических эффектов. Затраченные усилия представляют собой финансовые, трудовые ресурсы, ресурсы наличия средств и предметов труда. Понятие «эффективность» в эпоху устойчивого развития общества перестает быть экономической категорией в ее чисто стоимостном виде. Требуется учет как стоимостных эффектов, так и социально-экологических эффектов. Также ресурсы

Таблица 1. Коэффициенты взаимного влияния составляющих устойчивого развития и взаимосвязи с общей эффективностью управления

Эффективность	Взаимное влияние			Влияние на полную эффективность
	\mathcal{E}_1	\mathcal{E}_S	\mathcal{E}_E	
$\mathcal{E}_\mathcal{E}$	–	$K_{\mathcal{E}S}$	$K_{\mathcal{E}E}$	$K_\mathcal{E}$
\mathcal{E}_S	$K_{S\mathcal{E}}$	–	K_{SS}	K_S
\mathcal{E}_E	$K_{E\mathcal{E}}$	K_{ES}	–	K_E

Примечание: виды деятельности: \mathcal{E} – экономическая; S – социальная; E – экологическая

могут быть ограничены не только финансовой составляющей, но и, например, наличием трудовых ресурсов и природного сырья при реализации каких-то мероприятий.

Эффективность управления – многопараметрическая категория, связанная в широком смысле с эффективным достижением целей управления, а в узком – с соотношением достигнутых показателей эффективности целевых результатов с объемом управленческих ресурсов. То же самое будет относиться к понятию *эффективности управления качеством*, для которого будут важны эффективное достижение целей в области качества и объемы управленческих ресурсов для реализации управления качеством.

Эффективное управление качеством устойчивого развития входит в состав элементов системы экономики качества устойчивого развития и в представленной в статье [2], являясь наиболее значимым элементом, что позволяет на системной основе подойти к раскрытию содержания понятия эффективности управления качеством. Данный элемент может касаться всех составляющих устойчивого развития (экономической, социальной, экологической) по всем видам деятельности всеобщего управления качеством. Так, например, можно рассмотреть эффективность менеджмента качества экономической деятельности. Тем не менее в статье [2] показывается только предметная область, а в данном исследовании будет показано, как надо эффективно управлять качеством с учетом механизма эффективности и когнитивных связей, которые формируют дополнительные эффекты.

В основе формирования системы эффективного управления качеством устойчивого развития лежит сущностный *механизм эффективности*, являющийся объектом данной системы управления и раскрывающий взаимосвязь элементов механизма для реализации целей в об-

ласти качества. В самом общем виде механизм эффективного управления качеством устойчивого развития организации построен на классических принципах теории эффективности с позиции эффективного влияния дополнительных ресурсов на достижение благоприятных эффектов от роста качества и полезности, так называемых *эффектов качества*. Внешним толчком для запуска механизма будут требования потребителей и других заинтересованных сторон, касающиеся получения эффектов, связанных с качеством устойчивого развития. Субъект, реализующий проекты повышения качества, должен привлечь ресурсы (инвестиции) для реализации мероприятий. Соотношение получаемых эффектов качества с дополнительными ресурсами даст эффективность, отражающую интересы как реализаторов мероприятий, так и внешних сторон. Таким образом, ключевыми элементами механизма являются желаемые эффекты качества и необходимый объем ресурсов. Эффекты качества характеризуются первичными эффектами по всем видам деятельности: так, например, экономическая деятельность может обеспечивать снижение затрат на качество, повышение цен улучшенного качества, денежные движения, обусловленные качеством, и прочие стоимостные эффекты качества; социальная деятельность может снижать текучесть, заболеваемость, повышать удовлетворенность, лояльность работников; экологические эффекты включают снижение вредного воздействия на окружающую среду, рост вторичного использования ресурсов, улучшение экологии. Величина эффекта определяется затраченными ресурсами. Выбор должен быть произведен путем ранжирования проектов и получения максимального результата.

Механизм имеет более сложную структуру в связи с наличием сильного взаимного влияния

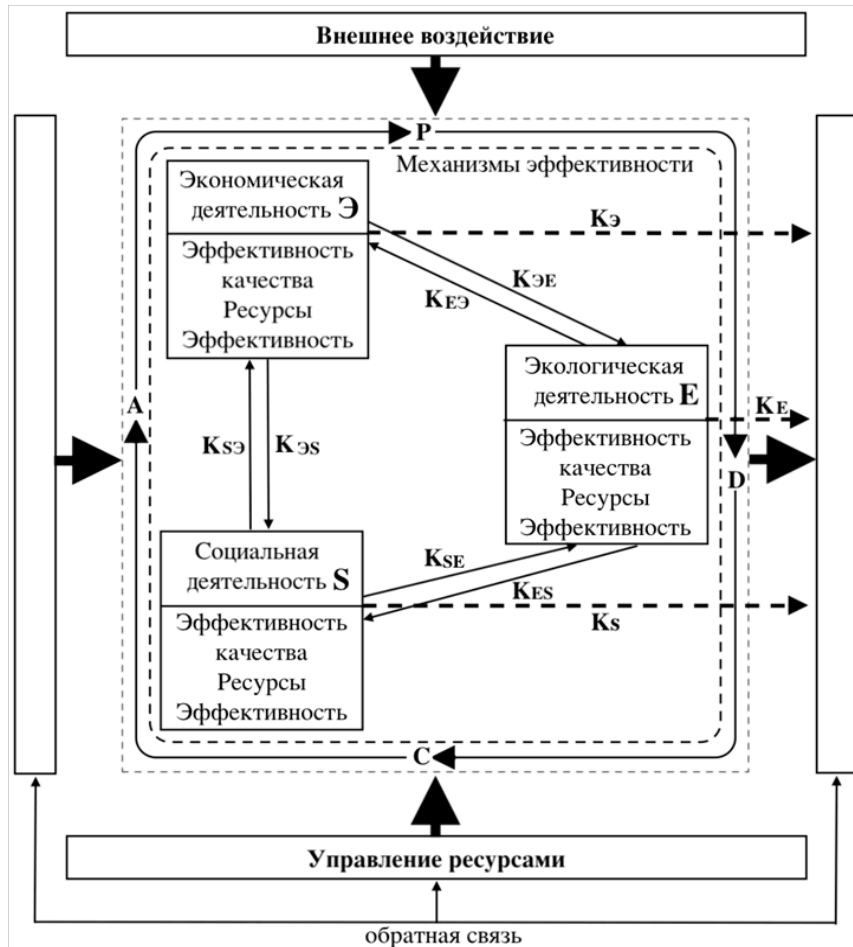

Рис. 1. Модель системы эффективного управления качеством устойчивого развития организации

элементов деятельности и различного влияния на общую эффективность. Так, эффективность в экономической деятельности оказывает влияние на социальную и экологическую сферы деятельности, составляя инвестиционную основу для их совершенствования, и в этом отношении они существенно зависят от экономической составляющей. Тем не менее известно, что социальная напряженность, «невовлеченность» работников и их халатность снижат эффективность в экономической и экологической деятельности. Экологические проблемы определяют многие социальные проблемы, например: заболеваемость работников и, как следствие, снижение производительности, не стоит забывать и о значительных штрафах за загрязнение среды, что создаст сложности в экономической и социальной деятельности. Такие взаимовлияния формируют синергетические эффекты или потери и достаточно сложно поддаются идентификации, по-

этому важно исследовать их взаимодействие. Подобные рассуждения позволят построить когнитивную модель, которая характеризуется взаимным влиянием, что можно представить в виде табл. 1.

Система эффективного управления качеством устойчивого развития организации строится на известных принципах управленческих систем по типу входа-выхода с реализацией обратной связи. Центральное место в ходе реализации системы занимает *PDCA* – цикл при учете влияния внешних воздействий. Объектом системы эффективного управления качеством организации выступает механизм формирования эффективности, реализации связки эффектов и ресурсов. Субъектом может быть любая управляющая структура организации, СМК, интегрированная СМК и подобные. Модель системы эффективного управления качеством устойчивого развития организации показана на рис. 1.

Обратная связь управления в системе состоит в анализе того, как эффекты и эффективность качества обеспечивают рост удовлетворенности заинтересованных сторон в выполнении их требований. И наоборот, недостаточный уровень или отсутствие таких эффектов может вызвать разочарования потребителей и других заинтересованных сторон качеством, что снижает конкурентоспособность организации.

В целом *модель оптимизации* эффективности при управлении качеством устойчивого развития нацелена на получение наилучшего комплексного уровня эффективности экономической, социальной и экологической составляющих:

$$\kappa_3 \Theta_3 + \kappa_S \Theta_S + \kappa_E \Theta_E \rightarrow \max, \quad (1)$$

при ограничениях:

$$p_3(\Theta_3) + p_S(\Theta_S) + p_{13}(\Theta_E) \leq P,$$

$$\Theta_{3,S,E} \geq 0,$$

где $\Theta_{3,S,E}$ – величина эффективности управления

качеством устойчивого развития по составляющим; $\kappa_{3,S,E}$ – коэффициент значимости эффективности управления качеством устойчивого развития по составляющим; P – величина ограничений объемов ресурсов; $P_i(\Theta_i)$ – величины ресурсов в зависимости от эффективности.

Решение задачи позволяет определить уровень эффективности, который должен быть обеспечен по каждому виду деятельности в условиях ограниченных ресурсов.

Заключение

В статье представлены результаты, определяющие развитие фундаментальных основ экономики качества в области эффективности управления качеством устойчивого развития организации, включающие формирование:

- механизма эффективности с учетом когнитивных взаимосвязей составляющих устойчивого развития;
- системы эффективного управления качеством устойчивого развития;
- модели оптимизации эффективности управления качеством устойчивого развития.

Список литературы

1. Азими́на, Е.В. Переход к концепции устойчивого развития: разрешение глобального противоречия на микроуровне / Е.В. Азими́на, М.Ю. Сучкова // Сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции с международным участием «Национальная концепция качества: подготовка управленческих кадров»; под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко. – СПб. : СПбГЭУ, 2020. – С. 8–14.
2. Бурылов, В.С. Развитие фундаментальных основ экономики качества / В.С. Бурылов, С.С. Дымный, М.И. Кирсанова, Э.Э. Мамедов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12. – С. 161–167.
3. Горбашко, Е.А. Формирование стратегии качества устойчивого развития организации / Е.А. Горбашко, М.В. Утевская // Стандарты и качество. – 2024. – № 8. – С. 98–103.
4. Котлячков, О.В. Формирование эффективной системы менеджмента качества / О.В. Котлячков, О.Н. Бекетова, В.А. Карасев, Г.П. Бакулина // Фотинские чтения. – 2017. – № 2(8). – С. 237–242.
5. Кузьмина, С.Н. Обеспечение эффективности системы управления качеством посредством цифровых технологий / С.Н. Кузьмина, А.А. Яковлев // Инновации. – 2021. – № 5(271). – С. 52–56.
6. Леонова, Т.И. Направления развития стандартизации в области экономики качества организации / Т.И. Леонова, Э.Э. Мамедов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2017. – № 4(38). – С. 8.
7. Окрепилов, В.В. Обеспечение устойчивого развития экономических агентов методами менеджмента качества в эпоху цифровизации / В.В. Окрепилов, А.В. Бабкин, Н.В. Злобина, С.Н. Кузьмина, Т.А. Салимова // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 2(93). – С. 81–100.
8. Окрепилов, В.В. Экономика качества / В.В. Окрепилов. – СПб. : Наука, 2011. – 632 с.
9. Расулова, Н.К. Формирование эффективной системы управления качеством образовательного процесса / Н.К. Расулова // Education. Quality Assurance. – 2022. – № 3(28). – С. 45–48.
10. Скрипко, Л.Е. Стандарт по экономике качества ISO 10014:2021 история и новизна /

Л.Е. Скрипко // Стандарты и качество. – 2022. – № 6. – С. 32–37.

11. Скрипко, Л.Е. Экономическое управление качеством: теория и методология / Л.Е. Скрипко. – СПб. : СПбГУЭФ, 2006. – 203 с.

12. Терещенко, Э.Ю. К вопросу о формировании эффективной системы управления качеством предоставления услуг предприятиями туристско-рекреационной сферы / Э.Ю. Терещенко, В.А. Фастунова // В сборнике : Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов. – 2019. – С. 239–241.

References

1. Azimina, E.V. Perekhod k kontceptcii ustoichivogo razvitiia: razreshenie globalnogo protivorechiia na mikrourovne / E.V. Azimina, M.Iu. Suchkova // Sbornik tezisev dokladov natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Natsionalnaia kontseptciia kachestva: podgotovka upravlencheskikh kadrov»; pod red. d-ra ekon. nauk, prof. E.A. Gorbashko. – SPb. : SPbGEU, 2020. – S. 8–14.

2. Burylov, V.S. Razvitie fundamentalnykh osnov ekonomiki kachestva / V.S. Burylov, S.S. Dymnyi, M.I. Kirsanova, E.E. Mamedov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2024. – № 12. – S. 161–167.

3. Gorbashko, E.A. Formirovanie strategii kachestva ustoichivogo razvitiia organizatsii / E.A. Gorbashko, M.V. Utevskaia // Standarty i kachestvo. – 2024. – № 8. – S. 98–103.

4. Kotliachkov, O.V. Formirovanie effektivnoi sistemy menedzhmenta kachestva / O.V. Kotliachkov, O.N. Beketova, V.A. Karasev, G.P. Bakulina // Fotinskie chteniia. – 2017. – № 2(8). – S. 237–242.

5. Kuzmina, S.N. Obespechenie effektivnosti sistemy upravleniia kachestvom posredstvom tsifrovyykh tekhnologii / S.N. Kuzmina, A.A. Iakovlev // Innovatsii. – 2021. – № 5(271). – S. 52–56.

6. Leonova, T.I. Napravleniia razvitiia standartizatsii v oblasti ekonomiki kachestva organizatsii / T.I. Leonova, E.E. Mamedov // Informatcionno-ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniia. – 2017. – № 4(38). – S. 8.

7. Okrepilov, V.V. Obespechenie ustoichivogo razvitiia ekonomicheskikh agentov metodami menedzhmenta kachestva v epokhu tsifrovizatsii / V.V. Okrepilov, A.V. Babkin, N.V. Zlobina, S.N. Kuzmina, T.A. Salimova // Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii. – 2021. – № 2(93). – S. 81–100.

8. Okrepilov, V.V. Ekonomika kachestva / V.V. Okrepilov. – SPb. : Nauka, 2011. – 632 s.

9. Rasulova, N.K. Formirovanie effektivnoi sistemy upravleniia kachestvom obrazovatel'nogo protsessa / N.K. Rasulova // Education. Quality Assurance. – 2022. – № 3(28). – S. 45–48.

10. Skripko, L.E. Standart po ekonomike kachestva ISO 10014:2021 istoriia i novizna / L.E. Skripko // Standarty i kachestvo. – 2022. – № 6. – S. 32–37.

11. Skripko, L.E. Ekonomicheskoe upravlenie kachestvom: teoriia i metodologiia / L.E. Skripko. – SPb. : SPbGUEF, 2006. – 203 s.

12. Tereshchenko, E.Iu. K voprosu o formirovanii effektivnoi sistemy upravleniia kachestvom predostavleniia uslug predpriiatiiami turistsko-rekreatsionnoi sfery / E.Iu. Tereshchenko, V.A. Fastunova // V sbornike : Povyshenie konkurentosposobnosti sotcialno-ekonomicheskikh sistem v usloviakh transgranichnogo sotrudnichestva regionov. – 2019. – S. 239–241.

© В.С. Бурьлов, П.В. Голубев, С.С. Дымный, Э.Э. Мамедов, 2025

Ю.Я. КИЧАЛО, Т.И. ЛЕОНОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ключевые слова: качество; управленческий потенциал; государственное управление.

Аннотация: Актуальность исследования состоит в необходимости повышения управленческого потенциала государственного управления для достижения стратегических целей развития Российской Федерации. Цель: уточнение формулировок понятий управленческого потенциала и его качества, выявление характеристик потенциала. Задачи включают рассмотрение подходов к определению государственного управленческого потенциала и его составляющих, анализ состава характеристик и комплексного показателя качества. Гипотеза состоит в возможности измерения и оценки качества государственного управленческого потенциала. Методы исследования включали анализ, классификацию, квалиметрические методы и экспертные оценки. Результатами исследования являются предложенные формулировки понятий государственного управленческого потенциала и его качества, установленный состав характеристик потенциала, формулы комплексного показателя качества потенциала.

Введение. Осуществление любой деятельности человека или организации связано с использованием ресурсов и наличием возможностей для получения желаемого результата. Таким образом, успешность деятельности зависит от некоего имеющегося потенциала человека или организации. Государственное управление как специфический вид государственной деятельности также базируется на потенциале управления (управленческом потенциале), от уровня качества которого будут зависеть резуль-

таты госуправления.

В свете поставленных Президентом РФ стратегических целей развития Российской Федерации до 2030 г. [1] большое значение имеет достижение результатов за счет мер совершенствования госуправления, которое, в свою очередь, возможно при наличии высокого качества государственного управленческого потенциала.

Необходимо отметить, что в научной литературе нет однозначного толкования понятия управленческого потенциала деятельности организации как в общем [5; 6; 8; 9; 11; 14; 19], так и применительно к государственному управлению [7; 16]. Это создает сложности в осмыслении качества такого потенциала как степени его характеристик, отвечающих требованиям заинтересованных сторон. Вместе с тем в научной литературе достаточно подробно рассматривается одна из составляющих управленческого потенциала в части трудового (кадрового, человеческого) потенциала государственной службы или деятельности органов государственного управления [3; 12; 15; 17] и даны некоторые ориентиры оценки его качества. Однако в целом комплексный анализ качества государственного управленческого потенциала в научных источниках не проводится.

В данном исследовании рассматриваются теоретические основы формирования качества управленческого потенциала госуправления, что актуально в настоящий момент и требует дальнейших теоретических и методологических разработок.

Результаты. Последовательность рассмотрения вопроса формирования качества управленческого потенциала госуправления (далее – ГУ) состоит в том, что в первую очередь не-

обходимо выявить принципиальную структуру управленческого потенциала организации, позволяющую установить его свойства, характеристики и показатели; далее надо определить сущностное содержание управленческого потенциала для государственного управления, характеристики и показатели его качества, а также сформировать вид комплексного показателя качества управленческого потенциала ГУ.

Общее понятие *управленческого потенциала* широко исследуется в научной литературе. Часть авторов понятие управленческого потенциала сводит лишь к трудовым способностям, что, например, представлено в статье М.И. Мозгачева [14] и в статье А.С. Залесской [8]. Другие авторы подходят к понятию более широко с позиции использования всех управленческих ресурсов. Так, в работах О.В. Шарыкина [19], А.Р. Ишниязовой [9], Н.А. Воронова [5] отмечается, что в управленческом потенциале выделяют такие характеристики, как квалификация и черты характера управленцев, методы управления и информационные технологии, наличие способностей, уровень организационной культуры, наличие кадрового резерва, системы обучения, повышения квалификации, карьерного роста, образования и расширения кругозора, мотивация навыков и организационного уровня процесса управления. И.В. Гречина [6], обобщая многие подходы, предлагает рассматривать такие показатели управленческого потенциала, как квалификационные, компетентностные и личные характеристики управленцев, а также внутренние ресурсы для выработки управленческих решений. В целом авторы правильно отражают сущность управленческого потенциала, но их определения в большинстве случаев не охватывают в комплексе все составляющие потенциала и не структурированы. Для понимания состава управленческого потенциала ГУ будем опираться на работу А.Е. Карлика, В.В. Платонова [11], в которой потенциал определяется как функция объема и структуры ресурсов организации, а также ее организационных способностей эффективно и результативно привлекать, комбинировать, использовать и воспроизводить, что является необходимым условием для достижения поставленных целей.

Управленческий потенциал государственного управления рассматривается в немногочисленных работах, среди них можно выделить работы М.Э. Дмитриева [7], И.В. Понкина [16].

В работе М.Э. Дмитриева акцент делается на компетентностных качествах государственных управленцев, вместе с тем отмечается важность применения новых систем и методов управления, например управления, ориентированного на результат, необходимость успешного лидерства, а в отношении последнего делается вывод, что развитие лидерства в широком понимании этого слова следует рассматривать в качестве важной отправной точки на пути формирования эффективной системы государственного управления. И.В. Понкин отметил, что управленческий потенциал государства исторически рассматривался как его административный ресурс, а управленческая способность государства – как способность государственных должностных лиц выполнять основные управленческие функции [20]. На этой основе автор предложил свое определение потенциала, однако без четкого объяснения сущности управленческой способности и ее характеристик.

В результате анализа различных определений под управленческим потенциалом ГУ авторы будут понимать совокупность ресурсов для управления, их результативность и эффективность использования и воспроизводства как достаточного условия для реализации управленческих функций и достижения целей государственного управления. Общеизвестная классификация ресурсов для любой деятельности включает: трудовые ресурсы; материальные и нематериальные ресурсы предметов, средств труда, технологий и методов; ресурсы управленческого характера, такие как структуры, системы управления, организационная культура и подобные. Таким образом, управленческий потенциал ГУ может состоять из трех составляющих: трудового, материально-технического обеспечения и общеуправленческого потенциала. Соответственно, под качеством управленческого потенциала ГУ понимается соответствие характеристик и свойств управленческого потенциала требованиям заинтересованных сторон.

Наиболее полно рассмотрен трудовой потенциал ГУ и его качество в работах Г.В. Атаманчука [3], Ф.В. Кувикова [12], Д.А. Савчука [17], Е.В. Охотского [15] и других. Так, в работе Ф.В. Кувикова указывается, что кадровый потенциал и качество персональных ресурсов являются основополагающими элементами управленческой способности и зависят от со-

вершенствования компетенций сотрудников, возможностей для карьерного роста, формирования кадрового запаса, наличия лидеров, готовых к инновационным преобразованиям и способных к принятию результативных решений. В статье Д.А. Савчука рассматриваются концептуальные основы и дефиниции, связанные с терминами «трудовые ресурсы» и «кадровый потенциал», с особым вниманием к государственной службе. Качество персонала ГУ, по мнению Г.В. Атаманчука, включает такие характеристики служащих, как общекультурные: образование, моральные, этические, культурные ценности; профессиональные: квалификация, опыт, способность обучаться; личностные: моральная устойчивость, надежность, преданность государственной политике.

В связи с качеством персонала государственного управления весьма интересными представляются предложения Центра перспективных управленческих решений [4] для совершенствования кадровой политики. Среди них можно назвать такие, как изменение законодательства с тем, чтобы требования к кандидатам, программы обучения и переобучения госслужащих были более гибкими и соответствовали актуальным целям и задачам развития территории, применялась оплата труда по результатам совершенствования технологий управления, использовались модели компетенций, внедрялась универсальная грейдовая система должностей, срочных контрактов, а кроме того, происходило изменение «окружающей среды» государственных служащих (внедрение коворкингов, рабочих пространств).

Рассмотрим качество материально-технического обеспечения деятельности органов ГУ. Задачи материально-технического обеспечения документально зафиксированы. Например, в Постановлении Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [2] указаны такие мероприятия, как полноценное и бесперебойное обеспечение органов государственной власти техническим оборудованием, материально-техническими средствами; создание и поддержание в готовности резерва материально-технических средств. В статье Д.М. Шабунина [18] отмечено следующее: развитие работы с резервами материально-технических средств; стимулирование экономики при

использовании ресурсов; развитие автономии за счет повышения возможностей самостоятельной работы отдельных подразделений; повышение адаптационной способности (адекватное реагирование на быстро изменяющиеся современные условия); повышение прозрачности и отчетности.

В отношении общеуправленческих характеристик потенциала ГУ в источниках достаточно мало упоминаний, можно лишь сказать, что отмечается необходимость высокой организационной культуры и лидерства.

Мнение авторов по показателям качества управленческого потенциала ГУ состоит в том, что можно использовать следующий набор характеристик качества потенциала, отражающих достаточность, возможность использования и возобновление, по следующим ресурсам.

1. Кадровые ресурсы и способности (Π_1): 1.1. квалификация и компетенции, в том числе навыки цифровизации; 1.2. личностные качества; 1.3. способности адаптации, повышение уровня знаний, креативности и выработка эффективных решений; 1.4. наличие кадрового резерва.

2. Материальные (нематериальные) управленческие активы и их эффективность (Π_2): 2.1. технологии и методы управления, в том числе цифровые технологии в управлении; 2.2. наличие аппаратного и программного обеспечения; 2.3. эффективность активов.

3. Общеуправленческие ресурсы и их эффективность (Π_3): 3.1. уровень лидерства и организационной культуры; 3.2. управленческая структура и системы; 3.4. эффективность и рациональность лидерства, культуры, структуры.

Чтобы оценить качество потенциала ГУ как степени соответствия определенных выше характеристик потенциала требованиям, необходимо определить сами требования всех сторон к этим характеристикам [10]. Различная природа показателей и сложность идентификации их уровня обуславливают использование экспертных шкал, показывающих уровень качества управленческого потенциала по каждому показателю в градациях, например, от самого низкого нулевого уровня полного несоответствия требованиям (отсутствия качества) до самого высокого абсолютного соответствия характеристик требованиям (превосходное качество) в баллах, что обеспечит цифровое представление величины показателя и возможность примене-

ния математического аппарата анализа данных.

Комплексный показатель качества управленческого потенциала ГУ (Пу) можно представить в виде:

$$P_u = \sum v_i \times P_i, \quad (1)$$

где P_i – величина показателя управленческого потенциала по видам ресурсов $i = 1, 2, 3$; v_i – значимость потенциала определенного ресурса.

Показатель качества составляющих потенциала будет иметь вид:

$$P_i = \sum c_{ij} \times P_{ij}, \quad (2)$$

где P_{ij} – величина показателя j -й составляющей управленческого потенциала по i -му виду ресурсов; c_{ij} – значимость j -й составляющей потенциала.

Задача установления величин значимости

потенциала носит экспертный характер и представляет отдельное исследование.

Заключение. В статье представлены положения, развивающие теорию качества в области государственного управления, включающие следующие определения:

1) понятия *управленческого потенциала* госуправления как совокупности ресурсов и способностей органов государственного управления, необходимых для достижения задач и целей госуправления;

2) понятия *качества управленческого потенциала* государственного управления как степени соответствия характеристик потенциала требованиям заинтересованных сторон и состава характеристик потенциала по видам ресурсов;

3) квалиметрического *показателя оценки качества* управленческого потенциала государственного управления.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
2. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».
3. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления : курс лекций / Г.В. Атаманчук. – Москва : Юрид. лит., 1997. – 398 с.
4. Байтеряков, С.В. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / С.В. Байтеряков, А.В. Барышникова, В.К. Копыток, А. Филиппова, Д.О. Шубина; под ред. М.С. Шклярчук. – М. : Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021 – С. 13–23.
5. Воронов, Н.А. Управленческий потенциал: ретроспективно перспективный анализ / Н.А. Воронов, Ф.Е. Удалов, Н.А. Ягунова // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 3(70). – С. 102–111.
6. Гречина, И.В. Теоретико-методологические основы развития анализа потенциала экономических систем : дисс. ... д. э. н. : 08.00.05 / И.В. Гречина. – Донецк, 2016. – 390 с.
7. Дмитриев, М.Э. Развитие потенциала государственного управления: уроки стран с переходной экономикой / М.Э. Дмитриев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. – Том II. – № 2-3. – С. 5–15.
8. Залеская, А.С. Управленческий потенциал как основа формирования управленческого резерва / А.С. Залеская, Е.О. Машкова // Молодежь и системная модернизация страны : сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Курск, 21–22 мая 2019 года. Том 1. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019.
9. Ишниязова, А.Р. Оценка управленческого потенциала предпринимательских структур / А.Р. Ишниязова // Креативная экономика. – 2014. – № 12(96). – 8 с.
10. Камынина, Н.Р. Теория многомерной оценки качества сложного социально-экономического объекта / Н.Р. Камынина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 1(91). – С. 113–119.
11. Карлик, А. Аналитическая структура ресурсно-ориентированного подхода. Часть 1 / А. Карлик, В. Платонов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 26–37.

12. Кувиков, Ф.В. Кадровый потенциал государственного управления и проблемы его совершенствования / Ф.В. Кувиков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2. – С. 214–217.

13. Леонова, Т.И. Формирование инвестиций в обеспечение качества проектов / Т.И. Леонова, П.В. Голубев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 355–358.

14. Мозгачев, М.И. Особенности формирования и развития управленческого потенциала организации на современном этапе / М.И. Мозгачев // Журнал Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 2. – С. 34.

15. Охотский, Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления : учебник и практикум для вузов / Е.В. Охотский, Т.А. Занко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 933 с.

16. Понкин, И.В. Понятие управленческой способности государства / И.В. Понкин // Право, политика, управление // Журнал Юго-Западного университета «Неофит Рильский». – Благоевград, Болгария, 2016. – Т. 3. – № 1.

17. Савчук, Д.А. Понятие и особенности кадрового потенциала государственной службы / Д.А. Савчук // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 6. – С. 39–45.

18. Шабунин, Д.М. Совершенствование организации материально-технического обеспечения органов государственной власти / Д.М. Шабунин, Д.В. Ананьева // Молодой ученый. – 2020. – № 47(337).

19. Шарыкин, О.В. Развитие управленческого потенциала предпринимательских структур : автореферат дисс. ... к. э. н. : 08.00.05 / О.В. Шарыкин. – Москва, 2003. – 24 с.

20. Addison H.J. Is Administrative Capacity a Useful Concept? Review of the Application, Meaning and Observation of Administrative Capacity in Political Science Literature / H.J. Addison [Electronic resource]. – Access mode : http://personal.lse.ac.uk/addisonh/Papers/AC_Concept.pdf.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 g. № 309 «O nacionalnykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda».

2. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 02.03.2019 № 234 (red. ot 21.08.2020) «O sisteme upravleniia realizatsiei nacionalnoi programmy “Tcifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federacii”».

3. Atamanchuk, G.V. Teoriia gosudarstvennogo upravleniia : kurs lekcii / G.V. Atamanchuk. – Moskva : Iurid. lit., 1997. – 398 s.

4. Baiteriakov, S.V. Kadrovaia politika na gossluzhbe: tekushchie problemy i neobkhodimye izmeneniia / S.V. Baiteriakov, A.V. Baryshnikova, V.K. Kopytok, A. Filippova, D.O. Shubina; pod red. M.S. Shkliaruk. – M. : Schetnaia palata Rossiiskoi Federacii, Tcentr perspektivnykh upravlencheskikh reshenii, 2021 – S. 13–23.

5. Voronov, N.A. Upravlencheskii potencial: retrospektivno perspektivnyi analiz / N.A. Voronov, F.E. Udalov, N.A. Iagunova // Vestnik NGIEI. – 2017. – № 3(70). – S. 102–111.

6. Grechina, I.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy razvitiia analiza potenciala ekonomicheskikh sistem : diss. ... d. e. n. : 08.00.05 / I.V. Grechina. – Donetsk, 2016. – 390 s.

7. Dmitriev, M.E. Razvitie potenciala gosudarstvennogo upravleniia: uroki stran s perekhodnoi ekonomikoi / M.E. Dmitriev // Voprosy gosudarstvennogo i munitcipalnogo upravleniia. – 2007. – Tom II. – № 2-3. – S. 5–15.

8. Zaleskaia, A.S. Upravlencheskii potencial kak osnova formirovaniia upravlencheskogo rezerva / A.S. Zaleskaia, E.O. Mashkova // Molodezh i sistemaia modernizatsiia strany : sbornik nauchnykh statei 4-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii studentov i molodykh uchenykh, Kursk, 21–22 maia 2019 goda. Tom 1. – Kursk : Iugo-Zapadni gosudarstvennyi universitet, 2019.

9. Ishniazova, A.R. Otsenka upravlencheskogo potenciala predprinimatelskikh struktur / A.R. Ishniazova // Kreativnaia ekonomika. – 2014. – № 12(96). – 8 s.

10. Kamykina, N.R. Teoriia mnogomernoi otsenki kachestva slozhnogo sotcialno-ekonomicheskogo

obekta / N.R. Kamynina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 1(91). – S. 113–119.

11. Karlik, A. Analiticheskaia struktura resursno-orientirovannogo podkhoda. Chast 1 / A. Karlik, V. Platonov // Problemy teorii i praktiki upravleniia. – 2013. – № 6. – S. 26–37.

12. Kuvikov, F.V. Kadrovyi potencial gosudarstvennogo upravleniia i problemy ego sovershenstvovaniia / F.V. Kuvikov // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2024. – № 2. – S. 214–217.

13. Leonova, T.I. Formirovanie investitsii v obespechenie kachestva proektov / T.I. Leonova, P.V. Golubev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 355–358.

14. Mozgachev, M.I. Osobennosti formirovaniia i razvitiia upravlencheskogo potentcuala organizatscii na sovremennom etape / M.I. Mozgachev // Zhurnal Aktualnye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo. – 2018. – № 2. – S. 34.

15. Okhotskii, E.V. Teoriia i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniia : uchebnik i praktikum dlia vuzov / E.V. Okhotskii, T.A. Zanko. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2024. – 933 s.

16. Ponkin, I.V. Poniatie upravlencheskoi sposobnosti gosudarstva / I.V. Ponkin // Pravo, politika, upravlenie // Zhurnal Iugo-Zapadnogo universiteta «Neofit Rilskii». – Blagoevgrad, Bolgariia, 2016. – T. 3. – № 1.

17. Savchuk, D.A. Poniatie i osobennosti kadrovogo potentcuala gosudarstvennoi sluzhby / D.A. Savchuk // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – 2016. – № 6. – S. 39–45.

18. Shabunin, D.M. Sovershenstvovanie organizatscii materialno-tekhnicheskogo obespecheniia organov gosudarstvennoi vlasti / D.M. Shabunin, D.V. Ananeva // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 47(337).

19. Sharykin, O.V. Razvitie upravlencheskogo potentcuala predprinimatelskikh struktur : avtoreferat diss. ... k. e. n. : 08.00.05 / O.V. Sharykin. – Moskva, 2003. – 24 s.

© Ю.Я. Кичало, Т.И. Леонова, 2025

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: анализ ликвидности; финансовая устойчивость; платежеспособность; энергетический сектор; коэффициенты ликвидности; активы и обязательства.

Аннотация: На примере АО «Юнипро» рассмотрены ключевые показатели ликвидности: текущая, промежуточная и абсолютная ликвидность. Исследование показывает, что компания обладает высокой платежеспособностью в краткосрочной и среднесрочной перспективах, что укрепляет ее позиции на рынке и привлекает инвесторов. Это указывает на необходимость оптимизации структуры активов и более эффективного распределения избыточных финансовых ресурсов. Полученные результаты демонстрируют значимость анализа ликвидности для укрепления финансовой стабильности компании, улучшения управления капиталом и минимизации возможных рисков, что особенно важно для организаций энергетического сектора.

Финансовая устойчивость компании играет решающую роль в обеспечении ее конкурентоспособности и способности адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Одним из ключевых инструментов для анализа состояния компании является оценка ее ликвидности, которая позволяет не только диагностировать текущее финансовое положение, но и предсказать возможные кризисные ситуации. В энергетической отрасли, где значительная доля затрат связана с долгосрочными инвестициями и операционной деятельностью, анализ ликвидности становится особенно важным для сохранения стабильности и предотвращения финансовых рисков.

Энергетические компании, такие как АО

«Юнипро», действуют в условиях высокой капиталоемкости и требуют значительных ресурсов для поддержания своей деятельности. Успешное управление ликвидностью в данном контексте обеспечивает выполнение краткосрочных обязательств, привлекает внешние инвестиции и укрепляет доверие кредиторов.

Анализ ликвидности помогает определить уровень платежеспособности в краткосрочной и долгосрочной перспективе, выявить финансовые риски и оптимизировать управление активами, что важно как для внутреннего управления, так и для внешних пользователей, таких как инвесторы и кредиторы [1]. Основные цели анализа включают обеспечение наличия ликвидных средств для покрытия обязательств, повышение инвестиционной привлекательности, надежности для кредиторов и соответствие нормативам финансовой устойчивости. Использование ключевых показателей ликвидности, таких как коэффициенты текущей, промежуточной и абсолютной ликвидности, позволяет оценить, насколько эффективно компания управляет ресурсами, предотвращает кризисные ситуации и обеспечивает устойчивое развитие бизнеса в условиях изменяющейся внешней среды.

АО «Юнипро» является российской энергетической компанией, начало деятельности которой датируется 4 марта 2005 г. в городе Сургуте. Изначально она функционировала под названием Оптовая генерирующая компания № 4 (ОГК-4). В 2007–2008 гг. контрольный пакет акций компании приобрел международный энергетический концерн *E.ON*, после чего в июне 2011 г. организация была переименована в ОАО «Э.ОН Россия». В 2016 г. в результате реорганизации концерна *E.ON* компания вошла в состав нового подразделения *Uniper* и получила текущее название – ПАО «Юнипро».

Активы по степени ликвидности	На конец отчетного периода, тыс. руб.	Прирост за анализируемый период, %	Нормальное соотношение	Пассивы по сроку погашения	На конец отчетного периода, тыс. руб.	Прирост за анализируемый период, %	Излишек/недостаток платежных средств, тыс. руб. (гр. 2 – гр. 6)
А1. Высоколиквидные активы (денежные средства + краткосрочные финансовые вложения)	52084488	82,32	A1 > П1	П1. Наиболее срочные обязательства (кредиторская задолженность)	7146466	12,92	+44938022
А2. Быстрореализуемые активы (дебиторская задолженность + прочие + НДС по приобретенным ценностям)	10549900	36,84	A2 > П2	П2. Среднесрочные обязательства (краткосрочные обязательства, кроме текущей кредиторской задолженности)	2798789	53,33	+7751111
А3. Медленно реализуемые активы (запасы)	5771319	0,52	A3 > П3	П3. Долгосрочные обязательства	7575268	-20,62	-1803949
А4. Труднореализуемые активы (внеоборотные активы)	11122650	-5,73	A4 < П4	П4. Постоянные пассивы (собственный капитал)	162111684	15,33	+50885184

Рис. 1. Сравнительный анализ ликвидности активов и структуры обязательств

Станции данной компании обеспечивают значительную долю выработки электроэнергии в своих регионах и играют важную роль в российской энергетической системе. До апреля 2023 г. 83,73 % акций компании принадлежали *Uniper SE*. Однако в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 302 от 25 апреля 2023 г. этот пакет акций был передан во временное управление Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (Росимущество). На протяжении всей своей истории «Юнипро» проходила через этапы реорганизации и смены собственников, оставаясь при этом одним из ключевых игроков на российском энергетическом рынке.

Рассмотрим детально каждую категорию активов и обязательств, а также основные коэффициенты ликвидности (рис. 1).

Высоколиквидные активы, включающие денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, составляют 52084,488 тыс. руб. на конец отчетного периода. Это значительно превышает величину наиболее срочных обязательств, таких как кредиторская задолженность, которая составляет 7146,466 тыс. руб. Положительное сальдо между этими показателями равно 44938,022 тыс. руб., что свидетельствует о вы-

сокой платежеспособности компании в краткосрочной перспективе.

Медленно реализуемые активы, такие как запасы, составляют 5771,319 тыс. руб. Однако они не покрывают долгосрочные обязательства компании, которые равны 7575,268 тыс. руб. Отрицательное сальдо в 1803,949 тыс. руб. свидетельствует о возможных затруднениях в исполнении долгосрочных обязательств при текущем уровне запасов. Прирост активов этой категории оказался минимальным (0,52 %), в то время как долгосрочные обязательства уменьшились на 20,62 %. Это может быть связано с политикой компании по сокращению долговой нагрузки, однако необходимо рассмотреть возможность увеличения медленно реализуемых активов для снижения данного риска.

Труднореализуемые активы, включающие внеоборотные активы, составляют 111226,5 тыс. руб., что меньше постоянных пассивов (162111,684 тыс. руб.) на 50885,184 тыс. руб. Снижение труднореализуемых активов на 5,73 % может быть связано с амортизацией основных средств или продажей части активов, тогда как постоянные пассивы выросли на 15,33 %.

Коэффициент текущей ликвидности вы-

Показатель ликвидности	Значение показателя			Абсолютное изменение показателя (гр. 4 – гр. 2)	Темп роста 2023 г. к 2021 г.
	31.12.2023	31.12.2022	31.12.2021		
1. Коэффициент текущей (общей) ликвидности	6,88	4,25	1,16	–5,72	593,1
2. Коэффициент промежуточной ликвидности	5,24	2,89	0,07	–5,17	7485,7
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	6,3	3,67	0,75	–5,55	840

Рис. 2. Расчет коэффициентов ликвидности

рос до 6,88 на конец отчетного периода, что существенно превышает нормативное значение (1–2). Это говорит о наличии значительного запаса ликвидности, обеспечивающего уверенное покрытие текущих обязательств (рис. 2).

Коэффициент промежуточной ликвидности составил 5,24, что также значительно выше нормы (0,7–1). Высокое значение показателя отражает способность компании быстро погашать обязательства за счет высоколиквидных и быстрореализуемых активов [2].

Коэффициент абсолютной ликвидности достиг 6,3, что превышает нормативное значение (0,2–0,5) более чем в 10 раз. Это указывает на высокую обеспеченность компании денежными средствами и краткосрочными финансовыми вложениями, что позволяет моментально покрывать срочные обязательства.

АО «Юнипро» демонстрирует устойчивое финансовое положение с высокой ликвидностью и способностью покрывать свои обязательства в краткосрочной и среднесрочной перспективах. Однако недостаток медленно реализуемых активов для покрытия долгосроч-

ных обязательств и рост среднесрочных обязательств быстрее прироста активов требуют дополнительного внимания. Высокие значения коэффициентов ликвидности подчеркивают финансовую устойчивость компании, но могут свидетельствовать о нерациональном использовании избыточных средств, что открывает возможность для их эффективного перераспределения в целях повышения общей рентабельности бизнеса.

Высокая платежеспособность АО «Юнипро» в краткосрочной и среднесрочной перспективах свидетельствует о надежности и устойчивости ее финансовой модели. Однако выявленные дисбалансы, связанные с недостатком медленно реализуемых активов и быстрым ростом среднесрочных обязательств, указывают на необходимость корректировки стратегий управления активами. Оптимизация распределения избыточных ликвидных средств может стать ключевым направлением для повышения общей эффективности бизнеса, укрепления его долгосрочной устойчивости и повышения инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Зинуров, В.Э. Техничко-экономическое обоснование применения мультивихревого классификатора-сепаратора / В.Э. Зинуров, А.Р. Галимова, И.Г. Ахметова, И.Н. Мадышев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 7(213). – С. 33–44. – DOI: 10.46554/1993-0453-2022-7-213-33-44.

2. Зинуров, В.Э. Оценка экономической эффективности внедрения сепарационных устройств на предприятиях с покрасочными камерами / В.Э. Зинуров, А.Р. Галимова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 12(194). – С. 50–59. – DOI: 10.46554/1993-0453-2020-12-194-50-59.

References

1. Zinurov, V.E. Tekhniko-ekonomicheskoe obosnovanie primeneniia multivikhrevogo klassifikatora-separatora / V.E. Zinurov, A.R. Galimova, I.G. Akhmetova, I.N. Madyshev // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2022. – № 7(213). – S. 33–44. – DOI: 10.46554/1993-0453-2022-7-213-33-44.
2. Zinurov, V.E. Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti vnedreniia separatsionnykh ustroystv na predpriiatiakh s pokrasochnymi kamerami / V.E. Zinurov, A.R. Galimova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2020. – № 12(194). – S. 50–59. – DOI: 10.46554/1993-0453-2020-12-194-50-59.

© Р.Я. Биккулов, К.И. Разакова, 2025

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: финансовая грамотность; принципы, применяемые населением для управления своим благосостоянием; элементы, формирующие финансовую грамотность.

Аннотация: Основная цель исследования – уточнение категории «финансовая грамотность». Задачи: обозначить элементы категории «финансовая грамотность», представить уточненное понятие, раскрыть и описать основные принципы, применяемые населением для управления своим благосостоянием.

Результаты: уточнено понятие, сделан вывод о том, что финансовую грамотность необходимо рассматривать с позиций системного подхода и понимать как комплекс знаний и умений, которыми обладает население для достижения своих финансовых целей.

Современные тенденции в сфере финансов – это изменение подходов к предоставлению услуг, трансформация ожиданий клиентов, развитие экосистем на основе технологий и финансовых компаний, повышение значимости операционных рисков и информационной безопасности. Потребности и ожидания пользователей финансовых услуг существенно изменились из-за активного развития цифровых технологий.

Пандемия ускорила переход к новым бизнес-моделям: использование услуг дистанционного банковского обслуживания выросло на 25 %. Потребительский спрос становится все более требовательным, основной акцент делается на цифровизации и технологиях, в том числе на безопасности персональных данных и новых финансовых инструментах. Персональные данные и инструменты интересуют не только потребителей, но и мошенников.

В 2022 г. мошенники похитили около 14 млрд рублей – рекордный показатель с 2019 г. [8]. Центробанк РФ учитывает все операции с электронными платежными средствами. Объем хищений увеличился на 4,3 % за счет роста денежных переводов и развития новых сервисов дистанционной оплаты. По данным Центробанка РФ, одной из мер по борьбе с мошенничеством является повышение финансовой грамотности населения.

Исследование аналитических центров в России в 2020 г. показало, что уровень финансовой грамотности россиян составляет 12,1 балла из 21 возможного, что соответствует 9 месту среди стран G20. Исследование выявило проблемы с использованием финансовых инструментов и управлением финансами у населения.

В 2022 г. 17 млн россиян инвестировали в фондовый рынок, но только 43 % остались довольны своими действиями. Интуитивные шаги или следование советам из Интернета могут привести к убыткам, поэтому для регулярного дохода нужны знания.

Увеличение продолжительности жизни усложнило пенсионные системы, где преобладают частные и корпоративные фонды. Ответственность за пенсионное обеспечение перешла от государства к гражданину, что увеличивает риски и требует финансовых знаний. Низкий уровень финансовой грамотности негативно влияет на благосостояние граждан, сокращает ресурсную базу финансовых компаний и замедляет инвестиционную активность. Регулярный мониторинг поможет выявить проблемы, разработать меры по борьбе с финансовой неграмотностью населения и меры поддержки.

А.А. Ильченко считает, что финансовая грамотность – это умение управлять финансами для достижения благополучия и уровня жизни

[4, с. 49–51].

Г.В. Белехова утверждает, что финансовая грамотность – главный компонент благосостояния человека, который постоянно изучает новое в этой области. Но автор не конкретизирует, что нужно изучить для повышения финансовой грамотности [1, с. 55].

Р. Рамачандран уверен, что повышение финансовой грамотности расширяет доступ к финансовым услугам [11].

Ученые Б. Пирсон и Т. Коранки определяют финансовую грамотность как знания, позволяющие принимать финансовые решения и управлять капиталом. Канадские ученые считают, что финансовая грамотность – это фактор накопления богатства и социального успеха. Это определение является обобщающим и может быть применено к финансовому поведению, образованию и установкам [5].

Л.В. Дончевская, О.В. Фролова рассматривают финансовую грамотность как комплекс знаний, навыков и установок, формирующих модель финансового поведения человека, направленного на улучшение его благосостояния и повышение качества жизни. Кроме того, авторы подчеркивают важность понимания возможных негативных финансовых последствий принимаемых решений [3, с. 150].

В 2003 г. А. Лусарди, профессор из Университета Дж. Вашингтона, опубликовала статью, в которой она подвергла сомнению связь между финансовыми знаниями и личными финансами. В этой статье утверждается, что знания, полученные старшеклассниками в области финансовой грамотности, не оказывают существенного влияния на управление личными финансами. Однако в 2013 г. вышла еще одна статья, в которой были представлены более оптимистичные выводы. В этой статье были рассмотрены теоретические аспекты финансовой грамотности. Профессор А. Лусарди стала основоположницей концепции разумного управления личными финансами в контексте финансовой грамотности [7].

В нормативных документах также отражено понятие финансовой грамотности. В первом издании Стратегии повышения финансовой грамотности были определены цели, задачи и методы государственного регулирования в сфере повышения уровня финансовой грамотности населения. С 2024 г. данный документ был актуализирован, и его действие определено до

2030 г. [9]. Новая стратегия расширила свои направления в рамках развития финансовой культуры населения.

Финансовая грамотность рассматривается как результат процесса финансового образования, включающего в себя осведомленность, знания, навыки и поведенческие модели, необходимые для принятия успешных финансовых решений.

Государство раскрывает в стратегии важность повышения уровня финансовой грамотности, уделяя особое внимание таким направлениям, как постоянное информирование населения обо всех изменениях в финансовой системе с учетом объема современных вызовов. Основное внимание уделяется упрощению процесса принятия гражданами обоснованных финансовых решений и снижению рисков спонтанных, необдуманных действий, влияющих на их благополучие.

Основываясь на приведенных определениях, можно сделать вывод, что финансовая грамотность представляет собой систему знаний и умений, позволяющих принимать взвешенные решения в различных ситуациях, а также эффективно управлять и преумножать капитал. Это также подразумевает наличие определенного образа мышления и действий, направленных на повышение благосостояния граждан с использованием разнообразных финансовых инструментов.

Исходя из представленного автором определения и уточнения финансовой грамотности как системы, необходимо определить ее элементы.

К элементам, формирующим финансовую грамотность, относятся следующие.

1. Финансовое образование. По мнению авторов статьи «Концептуальные подходы к формированию национальной системы финансового образования и повышению финансовой грамотности населения: новый взгляд», степень финансового образования влияет на уровень финансовой грамотности населения и деятельность финансовых институтов, что влечет за собой рост кредитных рисков и ограниченность использования населением финансовых инструментов. Данный тезис позволяет рассматривать финансовое образование как элемент структуры финансовой грамотности.

2. Экономическая культура – это система знаний, ценностей и норм, регулирующих экономическое поведение людей и их трудовую

Таблица 1. Принципы, применяемые населением для управления своим благосостоянием (разработано авторами)

Принципы	Характеристика	Инструмент поддержки
1. Применять бюджетирование и финансовое планирование	1. Умение составлять и вести бюджет на основе регулярного контроля доходов и расходов, планирования будущих расходов и экономии денег. 2. Долгосрочное и краткосрочное планирование. Постановка финансовых целей на разные временные горизонты (месяц, год, 3 года и т.д.)	Экономическое образование или повышение квалификации. Финансовый опыт в аналогичных операциях
2. Иметь сбережения и доходные вложения	1. Создание «финансовой подушки» на случай непредвиденных обстоятельств. Регулярное откладывание денег на крупные покупки или пенсию. 2. Понимание различных типов инвестиций, таких как акции, облигации, недвижимость и другие активы. Оценка рисков и доходности	Навык бережливости. Образование в финансовой сфере. Знание законов финансового рынка
3. Использовать кредиты и управлять долгами	1. Понимание условий и требований кредитов, оценка платежеспособности. 2. Разработка стратегий погашения долгов, избегание накопления чрезмерных долгов	Вариативность выбора инструментов на кредитном рынке. Образование в финансовой сфере. Знание законов финансового рынка
4. Выбирать финансовые инструменты	1. Понимание финансовых инструментов с целью их сравнения и выбора наиболее оптимального. 2. Присутствие понимания о дополнительных расходах, связанных с использованием финансовых инструментов	Понимание принципов использования кредитных карт, страховых полисов, инвестиционных счетов, банковских вкладов
5. Создавать защиту от финансовых рисков и мошенничества	1. Защита личных данных и финансовых транзакций в цифровом пространстве. 2. Знание признаков финансового мошенничества и способов защиты от него	Все вышеперечисленные инструменты поддержки в пунктах 1–4

деятельность. Она тесно связана с национальной культурой и ее составляющими: политической, правовой, нравственной, религиозной и другими.

3. Финансовая культура – это элемент экономической культуры, отличающийся от нее направлениями общей культуры человека, семьи и страны. Формирование новой финансовой культуры – сложный процесс, аналогичный здоровому образу жизни (ЗОЖ). Это направление было введено при поддержке государства и стало самоподдерживающимся. Ни финансовая культура, ни ЗОЖ не гарантируют здоровье, но предупреждают от неправильных решений.

4. Финансовые знания являются неотъемлемым компонентом структуры финансовой грамотности, направленным на развитие различных способов ее повышения у личности, а также популяризацию знаний и навыков, связанных с управлением личным капиталом. Этот элемент появляется только после овладения личностью финансовой грамотностью.

5. Финансовые навыки являются элементом системы, представленным в виде профессиональных и социальных навыков, которые используются как специалистами финансовой

отрасли, так и гражданами, не имеющими финансового образования, но овладевшими финансовой грамотностью.

6. Финансовая доступность – это среда функционирования финансового рынка, в которой все работающее население страны получает базовый набор финансовых инструментов, соответствующих его потребностям.

На основе представленных элементов финансовой грамотности выделим ключевые принципы, которые, по мнению авторов, должны включать в себя комплекс знаний и навыков, позволяющих гражданам эффективно управлять своими финансами, планировать будущее и принимать обоснованные финансовые решения. В табл. 1 представлены основные принципы финансовой грамотности, используемые населением для управления своим благосостоянием.

Перечисленные принципы в разной степени присущи разным группам граждан.

1. Принцип «применять бюджетирование и финансовое планирование» встречается у граждан, заинтересованных в получении финансовых знаний. Для его поддержки необходимо развивать систему дополнительного образования и наращивать личный опыт.

2. Принцип «иметь сбережения и доходные вложения» характерен для граждан, умеющих создавать «финансовую подушку» и откладывать деньги. Они имеют представление о различных видах инвестиций, оценивают риски и доходность, обладают навыками бережливости и финансовым образованием.

3. Принцип «использовать кредиты и управлять долгами» характерен для граждан с представлением об условиях и требованиях кредитов, оценке платежеспособности и стратегии погашения. Они обладают вариативностью в выборе инструментов и финансовым образованием.

4. Принцип «выбирать финансовые инструменты» подразумевает наличие навыков понимания финансовых инструментов для сравнения и выбора оптимального. Граждане также осознают дополнительные расходы, связанные с использованием финансовых инструментов.

5. Принцип «создавать защиту от финансовых рисков и мошенничества» присущ гражданам, имеющим знания и практические навыки по защите персональных данных и финансовых операций в цифровом пространстве, а также умение распознавать признаки финансового мошенничества и знать способы защиты от него.

В результате анализа и обобщения существующих определений был дополнен понятийный аппарат. В отличие от существующих подходов, которые ориентированы на навыки управления личными финансами, данный подход учитывает универсальность и динамичность финансовой грамотности, а также социальные и

экономические факторы, влияющие на финансовое поведение граждан и принятие решений. Другим отличием является представление финансовой грамотности как системы.

По мнению авторов статьи, суть определения можно раскрыть следующим образом. Финансовая грамотность – совокупность знаний и навыков, которыми обладает население, позволяющая ему принимать обоснованные финансовые решения, направленные на управление материальным благосостоянием, использовать финансовые инструменты в различных обстоятельствах, применяя определенные принципы, направленные на управление материальным благосостоянием.

Значимость финансовой грамотности для достижения национальных целей остается неизменной. Трансформации, происходящие на финансовых рынках, а также постоянная эволюция потребностей оказывают существенное влияние на поведение граждан, активно участвующих в экономических отношениях [2, с. 211–212].

Знания и потребности в области финансов становятся приоритетными в современном мире. Финансовая грамотность способствует пониманию и эффективному использованию финансовых инструментов, основанных на глубоком понимании принципов управления денежными потоками, бюджетирования, инвестирования и принятия обоснованных финансовых решений. Финансовые инструменты и посредники играют ключевую роль в функционировании финансовых рынков, способствуя эффективному распределению ресурсов.

Список литературы

1. Белехова, Г.В. К вопросу о финансовой грамотности населения / Г.В. Белехова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 1(69). – С. 53–66.
2. Бикезина, Т.В. Финансовое поведение населения в период больших вызовов / Т.В. Бикезина, А.Ю. Панова, М.А. Грушичева, А.К. Дименова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-2(157). – С. 210–215.
3. Дончевская, Л.В. Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры в России: научно-технический аспект / Л.В. Дончевская, О.В. Фролова // ЭСПР. – 2024. – № 2(58). – С. 147–157.
4. Ильченко, А.А. О зарубежном опыте оценки уровня финансовой грамотности населения / А.А. Ильченко // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 2. – С. 48–56.
5. Pearson, B. The Relationship between Financial Literacy Confidence and Financial Satisfaction / B. Pearson, T. Korankiye // Behavioral Finance Review. – 2023. – Vol. 15. – No. 6. – Pp. 935–946.
6. Ramachandran, R. Inclusion, Financial. Financial Literacy-The Demand Side of Financial Inclusion / R. Ramachandran // Financial Literacy-The Demand Side of Financial Inclusion. – 2015. – Pp. 1–16.

7. Информационные бюллетени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.npr.org/sections/money/2023/05/16/1176189034/the-case-for-financial-literacy-education>.

8. Официальный сайт Центрального Банка РФ. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года».

References

1. Belekhova, G.V. K voprosu o finansovoi gramotnosti naseleniia / G.V. Belekhova // Problemy razvitiia territorii. – 2014. – № 1(69). – S. 53–66.

2. Bikezina, T.V. Finansovoe povedenie naseleniia v period bolshikh vyzovov / T.V. Bikezina, A.Iu. Panova, M.A. Grushicheva, A.K. Dimenova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-2(157). – S. 210–215.

3. Donchevskaia, L.V. Povyshenie finansovoi gramotnosti i formirovanie finansovoi kultury v Rossii: nauchno-tekhnicheskii aspekt / L.V. Donchevskaia, O.V. Frolova // ESPR. – 2024. – № 2(58). – S. 147–157.

4. Ilchenko, A.A. O zarubezhnom opyte otcenki urovnia finansovoi gramotnosti naseleniia / A.A. Ilchenko // Regionalnaia i otraslevaia ekonomika. – 2023. – № 2. – S. 48–56.

5. Pearson, B. The Relationship between Financial Literacy Confidence and Financial Satisfaction / B. Pearson, T. Korankiye // Behavioral Finance Review. – 2023. – Vol. 15. – No. 6. – Pp. 935–946.

6. Ramachandran, R. Inclusion, Financial. Financial Literacy-The Demand Side of Financial Inclusion / R. Ramachandran // Financial Literacy-The Demand Side of Financial Inclusion. – 2015. – Pp. 1–16.

7. Informatcionnye biulleteni [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.npr.org/sections/money/2023/05/16/1176189034/the-case-for-financial-literacy-education>.

8. Ofitcialnyi sait Tcentralnogo Banka RF. Obzor operatsii, sovershennykh bez soglasiia klientov finansovykh organizatsii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/.

9. Rasporiashenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 24.10.2023 № 2958-r «Ob utverzhdanii Strategii povysheniia finansovoi gramotnosti i formirovaniia finansovoi kultury do 2030 goda».

© Д.О. Маслакова, А.М. Губернаторов, 2025

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ТУРИЗМА: ГЛЭМПИНГ, АГРОТУРИЗМ И ДРУГИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ТРАДИЦИОННОМУ ОТДЫХУ

Ключевые слова: альтернативный туризм; глэмпинг; агротуризм; экотуризм; устойчивое развитие; мотивация туристов; экологическая ответственность.

Аннотация: Трансформация туризма подчеркивает необходимость изучения «инновационных форм туризма» (глэмпинг, агротуризм и экотуризм) как устойчивых альтернатив традиционным моделям: исследование изучает двойные императивы сохранения окружающей среды и социально-экономического развития, позиционируя эти парадигмы как решения проблем, возникающих в результате массового туризма: перенаселенности, деградации окружающей среды и культурной гомогенизации. Цель исследования – проанализировать триадное взаимодействие экологических, экономических и культурных выгод, присущих этим моделям, и выдвинуть гипотезу об их способности одновременно способствовать устойчивому развитию и укреплять аутентичное взаимодействие с местными сообществами (структура, объединяющая «местную специфику» с глобальными принципами устойчивого развития). В методологическом плане в исследовании используется смешанный подход: количественный анализ тенденций развития туризма и качественные данные, полученные в результате полуструктурированных интервью со 100 туристами и 20 экспертами (позволяющие проследить нюансы мотивации и операционной динамики), дополненные тематическими исследованиями, демонстрирующими экологическую и культурную синергию в рамках этих моделей (например, экотуризм Коста-Рики, ориентированный на биоразнообразие, и агротуризм в Италии – экономические мультипликаторы). Исследование подчеркивает структурную взаимозависимость

этих моделей: реинвестирование доходов стимулирует улучшение инфраструктуры; развитая инфраструктура способствует внедрению устойчивых практик; устойчивые практики, в свою очередь, укрепляют жизнеспособность туризма, демонстрируя «петлю обратной связи», согласовывающую экологические и экономические императивы. Практические последствия распространяются на различные области: туристические операторы могут внедрять инновационные модели обслуживания, основанные на этих результатах; политики могут интегрировать локализованные стратегии для усиления социально-экономических выгод от туризма при одновременном снижении экологических рисков; преподаватели могут использовать результаты для повышения экологической осведомленности и продвижения устойчивых практик путешествий.

Трансформация глобального туризма характеризуется ростом «устойчивого и экологичного» отдыха, вызванным повышением экологической осведомленности и изменением потребительских предпочтений (в частности, стремлением к сокращению экологического следа и аутентичному культурному взаимодействию). Традиционный туризм, несмотря на историческое доминирование, сталкивается с серьезными проблемами: перенасыщение популярных маршрутов (что приводит к нагрузке на инфраструктуру и снижению впечатлений посетителей), негативные экологические последствия (проявляющиеся в деградации среды обитания и истощении ресурсов) и ограниченное культурное погружение (поскольку стандартизированный опыт заслоняет подлинное взаимодействие). Недостатки требуют перехода

к альтернативным парадигмам, в частности, к глэмпингу, агротуризму, этнотуризму и экотуризму, предлагающим диверсифицированный, устойчивый и культурно обогащенный опыт.

Статистические тенденции подтверждают этот сдвиг: растущая интеграция практик «инновационного туризма», таких как погружение в сельскую местность и экосознательное размещение, отражает глобальный спрос на экологически ответственный отдых. Например, агротуризм был определен как механизм оживления сельской экономики (повышение занятости и сохранение местных традиций) при минимальном нарушении экологии [19]. Глэмпинг, представляющий собой сплав роскоши и экологичности, привлекает современных путешественников, стремящихся к эксклюзивности без ущерба для экологии [6].

Актуальность альтернативного туризма подкрепляется эмпирическими исследованиями. В Индии агротуризм демонстрирует потенциал в качестве дополнительного источника дохода, сочетая экономические стимулы с устойчивыми практиками: около 46 % опрошенных фермеров выражают готовность участвовать в таких инициативах, несмотря на ограниченную первоначальную осведомленность [3]. Между тем инициативы этнотуризма подчеркивают важность сохранения «нематериального культурного наследия» – критического аспекта, который часто упускается из виду в массовом туризме, – что способствует межкультурному диалогу и повышает ценность туристической цепочки [8]. Экотуризм, пропагандируя путешествия с низким уровнем воздействия, подчеркивает взаимосвязь между туризмом и охраной природы, создавая основу для балансирования экологических и рекреационных целей [4].

Обзор литературы

Международное изучение альтернативных форм туризма, основанных на «инновационных моделях», таких как глэмпинг, агротуризм и экотуризм, представляет область исследований: в ее развитии пересекаются императивы устойчивого развития с экономической целесообразностью, создавая двухслойную систему, которая одновременно сохраняет экосистемы и способствует развитию местной экономики. Исследования подчеркивают концепцию глэмпинга как экологического гибрида, сочетающего макси-

мальный комфорт с минимальным нарушением окружающей среды, демонстрируя парадигму, в которой роскошь сочетается с устойчивостью; этот синтез, удовлетворяя запросы потребителей на эксклюзивность, также обеспечивает соблюдение принципов экологической безопасности [12].

Экотуризм занимает центральное место в этой триаде, соединяя усилия по сохранению природы с опытными путешествиями: исследователи подчеркивают его способность «переводить экологическое сознание в практические рамки», которые согласуют туристическую деятельность с императивами сохранения природы, как это видно на примере предлагаемых в Байкальском регионе экологических технопарков – инновационных конструкций, которые гармонизируют рост туризма с заботой об окружающей среде [18]. Такие инициативы переопределяют географические рамки туризма, бросают вызов доминированию традиционных моделей, представляя децентрализацию как стратегический императив экологического и экономического равновесия.

Методологическое разнообразие в изучении этих форм выявляет эпистемологическое напряжение: исследования глэмпинга делают акцент на пространственной эстетике и поведении потребителей, агротуризм ориентирован на экономическое моделирование и влияние на общество, а экотуризм объединяет биологию сохранения природы с психологией посетителей, что подчеркивает различия в теоретических основах и применении. Например, триединая концепция глэмпинга – комфорт, погружение в природу, минимальное воздействие – обеспечивает надежную, но узконаправленную линзу, контрастирующую с системными тонкостями, изученными в региональных сетях агротуризма, такими как механизмы финансирования, исследованные в грузинских цифровых моделях агротуризма [9].

Несмотря на сферу охвата, пробелы сохраняются: недостаточно изученное влияние альтернативного туризма на нематериальные культурные ценности, недостаток продольных данных о его экологических последствиях и отсутствие единых классификаций, особенно в глэмпинге, подчеркивают необходимость создания интегративных рамок, которые примиряют тематические исследования на микроуровне с политическими последствиями на макроуров-

не [17]. По мере развития этих альтернативных моделей их интеграция в глобальные парадигмы туризма требует баланса инноваций, устойчивости и инклюзивности – хореографии, где каждый компонент укрепляет структурную целостность коллективной системы.

Теоретические основы исследований альтернативного туризма демонстрируют парадоксальную архитектуру: в то время как его фундамент охватывает устойчивость и экономическое разнообразие, его методологии часто противоречат друг другу по масштабу и фокусу, создавая многомерное напряжение, которое отражает «теорию хаоса» развивающихся систем. Теоретические несоответствия возникают из-за фрагментарной эпистемологии: исследования агротуризма ставят во главу угла оживление сельской экономики, но часто не учитывают экологический баланс в качестве измеряемой переменной; напротив, в рамках экотуризма упор делается на сохранение природы, но не учитывается социально-экономическая интеграция, в результате чего возникает «диссонирующая матрица» целей, которая сопротивляется синтезу [19].

Пробелы в современных исследованиях усугубляют эти теоретические противоречия: эмпирические данные о социально-экологических последствиях альтернативного туризма явно отсутствуют, что создает «пустоту в массиве данных», подрывающую политические рекомендации. Например, в то время как исследования агротуризма превозносят его экономический потенциал, мало что известно о его роли в формировании динамики сообщества или культурного наследия – переменных, которые остаются неочтенными, но неотъемлемыми для устойчивости [3]. В концепциях экотуризма часто отсутствуют продольные исследования устойчивости среды обитания, что оставляет критический «перекос во времени» при оценке его истинной экологической эффективности [4].

Отсутствие интеграции между кейс-стади на микроуровне и политическими рамками на макроуровне отражает «раздробленный континуум» в методологии исследований: хотя региональные исследования (такие как анализ моделей агротуризма в Самарканде) обеспечивают гранулированное понимание локализованных практик, они не могут служить основой для глобальных парадигм, что приводит к «несвязанной сети» выводов, препятствующих масштаби-

руемости [15].

Выборка состоит из 100 респондентов – туристов, занимающихся альтернативными видами туризма, и 20 экспертов в области туризма: такой отбор обеспечивает комплексную перспективу, уравновешивая опыт участников и профессиональную экспертизу. При анализе данных использовалось специализированное программное обеспечение (*SPSS/NVivo*), позволяющее применять как количественную, так и качественную методологию; статистический анализ позволяет определить закономерности, а тематический анализ интерпретирует глубинные смыслы – так достигается целостный синтез данных.

Результаты

Интеграция «комфорта» и «устойчивости» находит свой архетип в глэмпинге: эта инновационная модель синтезирует удобства высокого класса с минимальным воздействием на окружающую среду. Экологически чистые конструкции (солнечные батареи, биоразлагаемые материалы) воплощают в себе слияние роскоши и экологической ответственности. Примеры из практики демонстрируют этот синтез: жилье в стиле сафари в Кении, использующее возобновляемые источники энергии и местные ресурсы, сводит к минимуму экологические нарушения; аналогичным образом скандинавские пузырьковые купола служат примером баланса между захватывающим опытом и сохранением природы, предлагая панорамные виды без изменения природных ландшафтов. Глэмпинг функционирует как метоним «эволюции устойчивого туризма» – концептуальный мост между эксклюзивностью и экологической этикой.

Агротуризм, напротив, переключает внимание с туриста на сообщество: сельские хозяйства становятся узлами активности, где пересекаются сохранение культуры и диверсификация экономики. «Экономические мультипликаторы» (реинвестирование доходов от туризма в местные предприятия) играют ключевую роль – в качестве примера можно привести итальянский агротуризм, где посетители участвуют в сборе оливок, и казахские фермерские усадьбы, где традиционные практики сочетаются с участием туристов.

Экотуризм как методологический контрпункт ставит во главу угла минимизацию

«экологического следа» – термин, сжимающий экологические параметры до измеримого этического принципа устойчивости. Дождевые леса Коста-Рики иллюстрируют эту парадигму: экскурсионные туры объединяют обучение биоразнообразию с программами по восстановлению лесов, превращая туристическую деятельность в механизм сохранения природы. На Галапагосских островах количество посетителей ограничивается системами квот, что обеспечивает сохранение среды обитания. В результате получается модель, в которой туризм и экология сходятся, создавая «петлю обратной связи», поддерживающую как природные, так и экономические экосистемы.

Альтернативный туризм, сформированный экологическим сознанием, культурным погружением и стремлением к уникальности, возникает как ответ на неадекватность традиционных парадигм отдыха: его привлекательность коренится во взаимодействии экологической этики и личного обогащения. Ознакомление с экологической ситуацией, измеряемое растущим участием в «экосертифицированных» объектах размещения, демонстрирует этот сдвиг; согласно статистике, 65 % путешественников по всему миру отдают приоритет экологичности при выборе мест отдыха, причем среди миллениалов этот показатель возрастает до 73 % (данные *UNWTO*, 2023). В этих предпочтениях заложено восприятие туризма не просто как отдыха, а как заботы о природе, где «экологический след» становится определяющей метрикой.

Культурное погружение, предлагающее мост между привычным и чужим, выступает в качестве вторичного мотиватора: например, в сельских агротуристических предприятиях 40 % респондентов называют «аутентичное культурное взаимодействие» основной причиной своего участия. В отличие от гомогенизированного опыта массового туризма, такое взаимодействие предполагает прямое взаимодействие с принимающими сообществами (пребывание на ферме, языковые семинары и занятия ремесленничеством) и является живым воплощением культурного обмена. Аналогичные мотивы возникают в этнотуризме, где число туристов ежегодно увеличивается на 25 % в регионах, уделяющих приоритетное внимание сохранению наследия (Министерство туризма Казахстана, 2023).

Поиск уникальности вводит третичное измерение, не поддающееся количественной

оценке, но не менее убедительное: путешественники все чаще ищут новизну в структуре, эстетике и деятельности (это явление метко названо «дифференциацией опыта»). Примером такого стремления может служить глэмпинг с его сочетанием роскоши и природы; этот сектор, оцениваемый в 2,1 миллиарда долларов в 2022 г., растет на 10,5 % в год (*Statista*, 2023), что отражает его привлекательность для тех, кто рассматривает отпуск как курируемое повествование, а не как мимолетное бегство. Туристы, выбирающие этот вариант, отдают предпочтение эксклюзивности: 88 % из них отмечают, что предпочитают жилье, которое кардинально отличается от стандартных отелей.

Этим явным мотивам подчиняется скрытое влияние личных систем ценностей, таких как «аутентичность» и «ответственность», лежащих в основе процессов принятия решений. Среди опрошенных туристов, занимающихся экотуризмом, 55 % заявили, что предпочитают направления, соответствующие их ценностям, даже при 15 %-й надбавке к стоимости; этот феномен подчеркивает роль ценностной конгруэнтности как движущей силы альтернативного туризма; 37 % участников агротуризма называют сохранение традиционных практик решающим фактором – мотивация, выходящая за рамки индивидуальной выгоды и охватывающая коллективные блага.

Увеличение доходов в местных сообществах служит примером экономического потенциала альтернативного туризма: доходы от агротуризма, глэмпинга и экотуризма напрямую направляются в местную экономику: фермеры, принимающие участников агротуризма, сообщают о ежегодном увеличении дополнительного дохода на 40 %; глэмпинги, работающие на частных землях, отчисляют 25 % своих доходов в общественные проекты, создавая обратную связь для реинвестирования финансовых средств. Цифры (конкретные, но показательные) иллюстрируют, как микроэкономические сдвиги приводят к системным выгодам: местные предприятия процветают, цепочки поставок расширяются, а уровень занятости растет.

Обсуждение

Результаты данного исследования согласуются с глобальными тенденциями в альтернативном туризме, выявляя общую динамику и

одновременно обнаруживая специфические для каждого региона различия: например, экономические преимущества агротуризма в Казахстане совпадают с результатами, полученными в Узбекистане, где доходы местных ферм увеличились на 45 % благодаря привлечению туристов [15]; акцент на сохранении культуры в Казахстане, где 37 % участников сельского туризма подчеркивают традиционные практики, демонстрирует уникальную расстановку приоритетов, не столь очевидную в других регионах.

Мотивация туристов дает дополнительные основания для сравнения: экологическая осведомленность как основная движущая сила наблюдается во всем мире, когда 65 % путешественников отдают предпочтение устойчивым направлениям (*UNWTO*, 2023); культурное погружение остается относительно сильным в таких направлениях агротуризма, как Индия, где 55 % туристов ищут местные традиции [3], по сравнению с низкими показателями, наблюдаемыми в европейских исследованиях, где предпочтение комфорта играет значительную роль.

Значение этих выводов распространяется на формирование стратегии туризма: интегрируя лучшие мировые практики с местными адаптациями, политики и операторы могут усилить преимущества альтернативного туризма. Акцент на «ценностной конгруэнтности» (соответствие ценностей туриста и практики дестинации) является важнейшим рычагом воздействия; дестинации, гармонично сочетающие устойчивость с культурной аутентичностью,

получают конкурентные преимущества. Например, глэмпинг в России, где такие инновации, как интеграция возобновляемых источников энергии и экологически чистая инфраструктура, привлекают туристов с высокой стоимостью, иллюстрирует взаимодействие между экологической ответственностью и экономическим потенциалом [6].

Выводы

Исследование подчеркивает критически важную связь между диверсификацией туризма и бережным отношением к окружающей среде: альтернативные формы туризма, такие как глэмпинг и агротуризм, служат примером моделей, балансирующих между экономическим ростом и сохранением окружающей среды: глэмпинг объединяет роскошь с устойчивостью, уменьшая экологический след традиционного размещения, а агротуризм укрепляет сельскую экономику за счет увеличения доходов и социальной вовлеченности.

Практическая и научная ценность этого исследования заключается в его способности информировать о разработке стратегий устойчивого туризма: используя эмпирические данные, заинтересованные стороны могут разработать рамки, в которых приоритет отдается экологической совместимости и культурной аутентичности – принципам, жизненно важным для долгосрочной жизнеспособности туристических инициатив.

Список литературы

1. Аримбава, А. Использование веб-дизайна для агротуризма с целью повышения узнаваемости бренда туристических объектов / А. Аримбава, А. Прасетьо // КнЭ Общественные науки. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.18502/kss.v8i15.13927>.
2. Войцеховска-Солис, Й. Предпринимательство в сельских районах: образовательные усадьбы и агротуристические фермы / Й. Войцеховска-Солис // Анналы Польской ассоциации экономистов сельского хозяйства и агробизнеса. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.5604/01.3001.0053.8071>.
3. Вонтела, П. Исследование готовности фермеров участвовать в агротуризме для устойчивого развития в Телангане / П. Вонтела, И. Венелакамти // PUSA Journal of Hospitality and Applied Sciences. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.48165/pjhas.2023.9.1.7>.
4. Дольнска, О. Инновации в туризме / О. Дольнска, И. Шоробура, О. Бинитска // Научные записки Тернопольского национального педагогического университета им. В. Гнатюка. Серия: География. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.25128/2519-4577.23.2.7>.
5. Жаксибекова, Д. Типы инновационных экскурсий в Казахстане / Д. Жаксибекова, Н. Нуркайдар // Туризм, досуг и гостеприимство. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.59649/2959-5185-2023-1-38-44>.

6. Киреева, Ю. Развитие глэмпинга в России и за рубежом / Ю. Киреева // *Laplace em Revista*. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.24115/s2446-622020217extra-b970p.553-560>.
7. Крюкова, И. Агротуризм как перспективное направление туристической индустрии Вологодской области / И. Крюкова // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.02.68>.
8. Логвинова, В. Агротуризм как уникальный туристический продукт / В. Логвинова, Т. Прокопец // *Интерагро*. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.23947/interagro.2020.1.679-682>.
9. Мамулаидзе, Т. Цифровой агротуризм как центр многостороннего экономического развития / Т. Мамулаидзе, О. Багатурия // *Экономика*. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.36962/ecs105/3/2022-233>.
10. Оэ, Й. Исследование новых возможностей агротуризма в пост-COVID-19 эпоху / Й. Оэ // *Сельское хозяйство*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.3390/agriculture13061181>.
11. Пал, С. Апитуризм в агротуризме: синтез зелени, пчеловодства и туризма в долине Джампуй в Северо-Восточной Индии / С. Пал, С. Бхатгачарья // *Заводские архивы*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.51470/plantarchives.2023.v23.no1.008>.
12. Поколодна, М. Глэмпинг как перспективный вид туризма и гостиничного бизнеса / М. Поколодна, И. Полчанинова, А. Рябев // *Бизнес-Информ*. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2021-6-157-169>.
13. Почта, И. Пандемия COVID-19 и отношение потребителей агротуристических ферм к здоровью и физической активности / И. Почта // *Образование, здоровье и спорт*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.12775/jehs.2023.13.01.046>.
14. Руенгдет, К. Модель креативного управления сельским агротуризмом для плавучего рынка Банг Бай Май / К. Руенгдет, С. Витоонпан, В. Сомкеаткун // *Геожурнал туризма и геосайтов*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.30892/gtg.482sp12-1078>.
15. Тогаймуродов, Е. Возможности и направления развития агротуризма: примеры из Самаркандской области / Е. Тогаймуродов, М. Роман, П. Прус // *Устойчивое развитие*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.3390/su15020981>.
16. Триснанто, А. Использование домашних садов как зоны агротуризма в Восточной Яве, Индонезия / А. Триснанто, Р. Соекмади, Х. Арифин, Б. Прамудья // *Журнал биологического разнообразия Biodiversitas*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.13057/biodiv/d240314>.
17. Цхекладзе, М. Возможные риски в агротуризме и пути их преодоления (на примере региона Гурия) / М. Цхекладзе, С. Сулаберидзе // *Экономический журнал «Три моря»*. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.30525/2661-5150/2022-4-8>.
18. Чистякова, О. Инновационные направления развития бизнеса в туристической сфере Байкальского региона / О. Чистякова // *Байкальский научный журнал*. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11\(4\).5](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11(4).5).
19. Шохан, Р. Агротуризм как перспективное направление развития сельских территорий / Р. Шохан, М. Каменова, Б. Аимурзина // *Проблемы агрорынка*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.46666/2023-2.2708-9991.06>.
20. Эльфалех, И. Развитие альтернативного туризма в Тунисе: инновации или исчезновение? Пример сахарного туризма / И. Эльфалех // *International Journal of Arts, Humanities & Social Science*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.56734/ijahss.v4n12a4>.

References

1. Arimbava, A. Ispolzovanie veb-dizaina dlia agroturizma s tseliu povysheniia uznavaemosti brenda turisticheskikh obektov / A. Arimbava, A. Praseto // *KnE Obshchestvennyye nauki*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.18502/kss.v8i15.13927>.

2. Voitcekhovska-Solis, I. Predprinimatelstvo v selskikh raionakh: obrazovatelnye usadby i agroturisticheskie fermy / I. Voitcekhovska-Solis // *Annaly Polskoi assotciatii ekonomistov selskogo khoziaistva i agrobiznesa*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.5604/01.3001.0053.8071>.
3. Vontela, P. Issledovanie gotovnosti fermerov uchastvovat v agroturizme dlia ustoichivogo razvitiia v Telangane / P. Vontela, I. Vennelakanti // *PUSA Journal of Hospitality and Applied Sciences*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.48165/pjhas.2023.9.1.7>.
4. Dolynska, O. Innovacii v turizme / O. Dolynska, I. Shorobura, O. Binitcka // *Nauchnye zapiski Ternopolskogo natsionalnogo pedagogicheskogo universiteta im. V. Gnatiuka. Serii: Geografiia*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.25128/2519-4577.23.2.7>.
5. Zhaksibekova, D. Tipy innovatsionnykh ekskursii v Kazakhstane / D. Zhaksibekova, N. Nurkaidar // *Turizm, dosug i gostepriimstvo*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.59649/2959-5185-2023-1-38-44>.
6. Kireeva, Iu. Razvitie glempinga v Rossii i za rubezhom / Iu. Kireeva // *Laplage em Revista*. – 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.24115/s2446-622020217extra-b970p.553-560>.
7. Kriukova, I. Agroturizm kak perspektivnoe napravlenie turisticheskoi industrii Vologodskoi oblasti / I. Kriukova // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.02.68>.
8. Logvinova, V. Agroturizm kak unikalnyi turisticheskii produkt / V. Logvinova, T. Prokopetc // *Interagro*. – 2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.23947/interagro.2020.1.679-682>.
9. Mamulaidze, T. Tcifrovoy agroturizm kak tsentr mnogostoronnego ekonomicheskogo razvitiia / T. Mamulaidze, O. Bagaturiia // *Ekonomika*. – 2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.36962/ecs105/3/2022-233>.
10. Oe, I. Issledovanie novykh vozmozhnostei agroturizma v post-COVID-19 epokhu / I. Oe // *Selskoe khoziaistvo*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.3390/agriculture13061181>.
11. Pal, S. Apiturizm v agroturizme: sintez zeleni, pchelovodstva i turizma v doline Dzhangpui v Severo-Vostochnoi Indii / S. Pal, S. Bkhattacharia // *Zavodskie arkhivy*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.51470/plantarchives.2023.v23.no1.008>.
12. Pokolodna, M. Glemping kak perspektivnyi vid turizma i gostinichnogo biznesa / M. Pokolodna, I. Polchaninova, A. Riabev // *Biznes-Inform*. – 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2021-6-157-169>.
13. Pochta, I. Pandemiia COVID-19 i otnoshenie potrebitelei agroturisticheskikh ferm k zdoroviu i fizicheskoi aktivnosti / I. Pochta // *Obrazovanie, zdorove i sport*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.12775/jehs.2023.13.01.046>.
14. Ruengdet, K. Model kreativnogo upravleniia selskim agroturizmom dlia plavuchego rynka Bang Bai Mai / K. Ruengdet, S. Vitoonpan, V. Somkeatkun // *Geozhurnal turizma i geosaitov*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.30892/gtg.482spl12-1078>.
15. Togaimurodov, E. Vozmozhnosti i napravleniia razvitiia agroturizma: primery iz Samarkandskoi oblasti / E. Togaimurodov, M. Roman, P. Prus // *Ustoichivoe razvitie*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.3390/su15020981>.
16. Trisnanto, A. Ispolzovanie domashnikh sadov kak zony agroturizma v Vostochnoi Iave, Indoneziia / A. Trisnanto, R. Soekmadi, Kh. Arifin, B. Pramudia // *Zhurnal biologicheskogo raznoobraziia Biodiversitas*. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.13057/biodiv/d240314>.
17. Tckhekladze, M. Vozmozhnye riski v agroturizme i puti ikh preodoleniia (na primere regiona Guriia) / M. Tckhekladze, S. Sulaberidze // *Ekonomicheskii zhurnal «Tri moria»*. – 2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.30525/2661-5150/2022-4-8>.
18. Chistiakova, O. Innovatsionnye napravleniia razvitiia biznesa v turisticheskoi sfere Baikalskogo regiona / O. Chistiakova // *Baikalskii nauchnyi zhurnal*. – 2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa :

[https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11\(4\).5](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11(4).5).

19. Shokhan, R. Agroturizm kak perspektivnoe napravlenie razvitiia selskikh territorii / R. Shokhan, M. Kamenova, B. Aimurzina // Problemy agrorynka. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.46666/2023-2.2708-9991.06>.

20. Elfalekh, I. Razvitie alternativnogo turizma v Tunise: innovatsii ili ischeznovenie? Primer sakharnogo turizma / I. Elfalekh // International Journal of Arts, Humanities & Social Science. – 2023 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.56734/ijahss.v4n12a4>.

© Е.К. Скоромец, 2025

УДК 338.46

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

*ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ И РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: сфера образования; повышение управляемости в сфере образования; стратегическое планирование в сфере образования; образовательный потенциал и ресурсы.

Аннотация: Цель работы состоит в обосновании методов обновления практик управления преобразованиями в сфере образования с учетом приоритетов устойчивого социально-экономического развития России. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: обоснована необходимость реорганизации системы управления в области высшего образования на основе реалистичной государственной стратегии, нацеленной на обеспечение интересов сферы образования с точки зрения повышения экономической и социальной эффективности образовательного процесса; выявлены проблемы, связанные с развитием кадрового потенциала, повышением конкурентоспособности российского высшего образования. Гипотеза исследования проявляется в обосновании предложений по формированию комплекса мероприятий для реализации преобразований, который должен поддерживаться управленческими решениями на уровне государства и регионов и который включает разработку соответствующих требованиям времени и запросам государства образовательных программ. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, гипотетический, гипотетико-дедуктивный. Достигнутые результаты заключаются в формировании реше-

ний, направленных на создание необходимых условий для реализации возможностей преобразований в сфере образования в России с использованием современных инструментов управления, улучшение качества образования, а также на восстановление практики стратегического планирования и обеспечения учебных учреждений соответствующими планами развития.

В период становления рыночной экономики коренные изменения в системе экономических отношений, форм собственности, методах хозяйствования и управления, снижение уровня доходов населения, а также предприятий, многие из которых оказывали заметную материально-техническую помощь учебным заведениям, отрицательно сказались на системе образования в РФ. Вузы в тот период не имели ясной и конкретной концепции развития, форм и методов реформирования условий организационно-экономического функционирования. При этом стихийность вхождения высшей школы в Болонский процесс, разрушение традиционных правил и ценностей, отсутствие законодательных актов, которые бы делали легитимными решения руководителей вузов по формированию внебюджетных средств, еще более усугубляли положение.

В настоящее время необходимость повышения управляемости в сфере образования определяется, на наш взгляд, несопадением общенациональных и экономических интере-

сов, выражаемых государством, с интересами недружественных стран в связи с обострением политической ситуации в мире. Как нам представляется, восстановление управляемости системой высшего образования означает не возврат к административно-командным методам и не возврат к линейной практике управления [1]. Управляемость в современной реальности означает преодоление анархии, вседозволенности и непрофессионализма. Все это требует реорганизации системы управления в области высшего образования на основе реалистичной государственной стратегии, нацеленной на обеспечение интересов сферы образования с точки зрения осуществления структурной перестройки, повышения экономической и социальной эффективности образовательного процесса, развития кадрового потенциала, повышения конкурентоспособности российского высшего образования.

Процесс развития отечественной системы образования должен основываться на стратегии, предусматривающей разработку системы мер государственного планирования и регулирования. При этом стратегическое планирование в сфере образования должно осуществляться при любых изменениях и факторах влияния внешней среды. Очевидно, что такие функциональные стратегии, как маркетинговая, финансовая, инновационная, инвестиционная, социальная, организационно-правовая, должны не только генерироваться и обосновываться исходя из устанавливаемых правил, процедур, способов и этапов их формирования, но и исходя из необходимости достигать достаточно высоких ориентиров результативности в условиях международных санкций и ресурсных ограничений.

Отметим, что глобальная трансформация актуализировала комплекс важнейших проблем в развитии российского образования, требующих подготовки мер для реализации коренных и радикальных преобразований. Безусловно, необходима дальнейшая оптимизация учебных заведений профессионального образования, необходимо создание на их основе многоуровневых, многопрофильных интегрированных учебных заведений как единого типа учебных заведений начального и среднего профессионального образования, которые должны стать центрами обучения граждан на протяжении всей жизни. Это позволит эффективно использовать весь имеющийся образовательный потенциал и ресурсы, рационально планировать объемы подготовки и

обучения. Осуществляя преобразования, необходимо учитывать конечную цель, предусматривающую создание образовательных комплексов, обеспечивающих качественную подготовку специалистов по инновационным наукоемким специальностям, имеющим государственное значение [2].

В изменении нуждается типология образовательных программ и уровней профессионального образования. Необходимо с участием работодателей формировать более гибкие профессиональные и образовательные стандарты и программы. В целях укрепления связи системы образования с рынком труда следует разработать нормативно-правовые акты, предусматривающие возможность создания благоприятных условий для заинтересованного отношения бизнеса и образовательных учреждений в части определения объемов подготовки кадров, развития учебно-материальной базы учебных заведений, формирования содержания, независимой оценки качества образования, предоставления баз практики, бронирования рабочих мест для участников СВО, создания условий, способствующих закреплению молодых специалистов.

Изложенные меры, как представляется, определяют стратегические направления модернизации сферы образования. Очевидно, что после их дополнения и корректировки предстоит разработка конкретной программы действий, создание инструментов и механизмов, способствующих опережающему развитию образования в РФ [3]. Наряду с этим в настоящее время существуют предпосылки успешной модернизации, включающие высокий уровень развития педагогической науки, сформированность психолого-педагогического сообщества, его взаимодействие с представителями смежных наук, гуманистический характер и практико-ориентированность российской образовательной мысли, направленность на обеспечение единства обучения и воспитания, плодотворность многих российских образовательных традиций. Кроме того, в России сохраняется высокий уровень разработки и реализации множества инноваций содержательного, методического и организационного характера, а также имеются действующие возможности их распространения с помощью государственных целевых программ.

Таким образом, осуществление намеченных мер, связанных с повышением управляемости в сфере образования, предусматривает решение

ряда ключевых проблем, в числе которых:

– гармонизация существующего законодательства в соответствии с современными целями развития системы образования, в частности в реализации эффективных форм интеграции с наукой и производством, развитии инновационной деятельности и защиты интеллектуальной собственности;

– разработка соответствующих требованиям времени и запросам государства образовательных программ в сфере профессиональной деятельности;

– корректировка структуры образовательных учреждений и номенклатуры специальностей в соответствии с потребностями развития экономики; остановка неконтролируемого роста числа негосударственных вузов, а также филиалов и представительств в регионах;

– формирование адекватных систем управления качеством подготовки специалистов и его оценки как в системе образования, так и вне ее (сертифицированные системы менеджмента качества);

– сокращение оттока молодых перспективных кадров за рубеж и в другие сферы деятельности;

– обеспечение учебных заведений современными комплексами учебно-лабораторного и научного оборудования (по естественно-научным и технологическим направлениям только около 40 % вузов имеют удовлетворительное материально-техническое оснащение);

– восстановление практики стратегического планирования и обеспечения учебных учреждений соответствующими планами развития.

Список литературы

1. Фирова, И.П. Востребованность национальной системы оценки научной деятельности исследователей / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(131). – С. 288–290.

2. Редькина, Т.М. Проблемы обеспечения конкурентоспособности российского высшего образования / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, А.Д. Антипина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 214–216.

3. Редькина, Т.М. Проект «Профессионалитет» – перезапуск системы российского образования / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, В.Н. Соломонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 211–213.

References

1. Firova, I.P. Vostrebovannost natsionalnoi sistemy otcenki nauchnoi deiatelnosti issledovatelei / I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 5(131). – S. 288–290.

2. Redkina, T.M. Problemy obespecheniia konkurentosposobnosti rossiiskogo vysshego obrazovaniia / T.M. Redkina, I.P. Firova, A.D. Antipina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 214–216.

3. Redkina, T.M. Proekt «Professionalitet» – perezapusk sistemy rossiiskogo obrazovaniia / T.M. Redkina, I.P. Firova, V.N. Solomonova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 211–213.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

*ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург*

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ С УЧЕТОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: экономическая безопасность; социальная стратегия; социальная инфраструктура; повышение эффективности социального инвестирования.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании необходимости формирования социальной стратегии с учетом обеспечения экономической безопасности в России. Для достижения этой цели были выявлены факторы, влияющие на анализ причинно-следственных связей проблем; изучены методы принятия решений и критерии для оценки; разработаны показатели для оценки состояния системы социальной защиты. Гипотеза исследования заключается в обосновании предложений по согласованию приоритетов экономической безопасности с проблемами комплексного обеспечения социальной защиты и гарантий населению.

В ходе работы были использованы различные научные методы исследования, включая анализ, синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный подходы. Полученные результаты заключаются в разработке решений, направленных на создание эффективного социально-экономического механизма взаимодействия между субъектами хозяйствования и субъектами социальной инфраструктуры, который позволит использовать индивидуальный подход в процессе оказания социальных услуг населению, где каждый гражданин понимает принципы и может использовать результаты функционирования такого механизма.

Трансформация социально-экономической системы в России изменила политико-экономические условия дальнейшего развития, породила новые вызовы, угрозы и риски. Основные формы и способы взаимодействия между экономическими и социальными субъектами как на региональном, так и на федеральном уровне также претерпевают значительные изменения. Так, сложившаяся система социальных гарантий населению в условиях санкций и ограничений становится социальным стабилизатором, поскольку методы и масштабы ее реализации оказывают влияние на социально-экономические процессы, а также играют существенную роль в поддержании высокого уровня экономической безопасности в стране. Проблема формирования современного механизма социальной защиты населения имеет ключевое значение для обеспечения стабильного социально-экономического развития России.

Очевидно, что активизация усилий по решению социальных проблем будет оказывать непосредственное воздействие на процессы формирования и реализации современной социальной стратегии в России. При этом преодоление экономических санкций и ограничений требует применения инновационных методов регулирования, а также полного использования всех имеющихся ресурсов на всех уровнях управления. Качество социальной среды регионов непосредственно связано с хозяйственной деятельностью на их территории. Различия в уровне экономического потенциала, развития социальной инфраструктуры, численности населения, источниках финансового обеспечения

решения социальных задач оказывают непосредственное влияние на формы социальной защиты в каждом субъекте РФ. Поэтому основной целью совершенствования социальной стратегии должна стать разработка такого механизма социальной защиты населения, который бы использовал эффективные социально-экономические связи между субъектами хозяйствования и субъектами социальной инфраструктуры, которая является основой для функционирования системы социальной защиты населения [1].

Отметим, что в большинстве регионов РФ государственные органы и учреждения социальной сферы сконцентрированы на уравнительном распределении социальных благ, что исключает возможность выбора видов социальных услуг населением и не способствует взаимопомощи и сотрудничеству в решении социальных проблем. На наш взгляд, преодоление возникающих социальных проблем в современной действительности делает необходимым переформатировать цели, задачи, способы развития системы социальной защиты. Новая социальная стратегия должна объединить усилия не только власти, но и государственных, частных субъектов хозяйствования, а также населения. Создание эффективного социально-экономического механизма взаимодействия позволит использовать индивидуальный подход в процессе оказания социальных услуг населению, где каждый гражданин понимает принципы и может использовать результаты функционирования такого механизма. Однако власти регионов РФ не в состоянии удовлетворить все социальные потребности населения, поскольку в условиях ограниченности финансовых ресурсов существует возможность реализации мер социальной помощи лишь для наименее защищенных слоев населения, неспособных самостоятельно обеспечить минимальный уровень жизни. В этой связи следует создавать благоприятные условия для развития социально ответственного предпринимательства, поощрять создание благотворительных фондов, общественных организаций, различных форм личной и коллективной инициативы и взаимопомощи.

Основной целью социальной стратегии должно стать обеспечение условий для равномерного развития социальной инфраструктуры в каждом регионе РФ. Эффективность решения социальных проблем в обществе связана с повышением уровня самостоятельности финансовой

деятельности органов местного самоуправления, что обеспечивает аккумулирование и рациональное использование финансовых средств на социальные нужды. Кроме того, переход к адресному финансированию конкретных социальных программ и проектов, выбираемых на конкурсной основе, позволит осуществлять контроль за использованием финансовых средств, сократить количество социальных программ и проектов, не имеющих перспектив. При этом необходима конкретизация социально-экономических показателей развития социальной сферы каждого субъекта РФ, чтобы избежать усредненных региональных показателей [2]. Таким образом, будут созданы условия для поддержания стабильного уровня социального обеспечения граждан, комплексного развития социальной сферы и эффективного взаимодействия между отраслевыми и территориальными субъектами.

Одним из основных обязательств государства перед гражданами является обеспечение достойного уровня жизни. При этом гарантируемый уровень зависит от экономической ситуации и выбранной социальной стратегии. Наряду с этим признание обществом социальных прав граждан и законодательное обеспечение этих прав еще не означают их полного выполнения, поскольку необходимо разработать инструментарий для практической реализации принятых обязательств и эффективно использовать его в форме эффективной социальной стратегии.

Вопреки мнению ряда экспертов о несовместимости и взаимоисключении целей бизнеса и социального развития, авторы утверждают, что результативное решение проблем повышения уровня и качества жизни возможно при условии профессионального использования эффективных рыночных механизмов, даже с учетом санкций и ресурсных ограничений. Все это осуществимо на основе формирования и реализации рациональной и адекватной социальной стратегии. При разработке подходов к формированию социальной стратегии необходимы результативные меры, такие как гарантированное обеспечение медицинского обслуживания, образования, здоровой окружающей среды для всех членов сообщества.

Безусловно, в процессе разработки социальной стратегии, нацеленной на результат, обязательно стоит учитывать различные точки зрения специалистов в данной области. Например, одни считают, что эффективная социальная

стратегия обусловлена управлением социальными объектами, в то время как другие определяют социальную стратегию как совокупность социальных объектов, то есть субъектов, осуществляющих управление этими объектами. Под эффективной социальной стратегией авторы предлагают понимать процесс управления как социальными объектами, так и развитием социальной сферы в целом.

Следует также отметить, что сфера социального обеспечения становится менее привлекательной для труда и инвестиций. Так, в последние годы наблюдается отсутствие роста, а иногда и снижение уровня оплаты труда в системе социальной защиты по сравнению с теми, кто работает в бизнес-среде и властных структурах. Нарастание проблем, связанных с недостаточностью финансовых ресурсов в сфере социального обслуживания, приводит к негативным последствиям и обострению социальной напря-

женности, что повышает угрозы обеспечению экономической безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне [3].

Таким образом, в период санкций и ограничений, а также при постоянном дефиците финансовых ресурсов важным становится более эффективное использование ограниченных финансовых средств, выделенных государством на удовлетворение социальных потребностей населения. Расширение комплекса финансовых источников поступления социальных инвестиций создаст благоприятные условия для финансирования регионального развития социальной сферы и повышения эффективности всего комплекса социального обеспечения. На наш взгляд, приоритеты экономической безопасности выступают важнейшими условиями наиболее комплексного обеспечения социальной защиты и гарантий, устойчивого экономического развития.

Список литературы

1. Назаров, П.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов / П.В. Назаров, А.В. Плотников // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 4(42). – С. 176–187.
2. Фирова, И.П. Проблемы согласования реализации социальных преобразований с приоритетами политики экономической безопасности в России / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 333–335.
3. Редькина, Т.М. Новый вектор обеспечения экономической безопасности РФ / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, В.В. Погодина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(148). – С. 81–85.

References

1. Nazarov, P.V. Ekonomicheskaja bezopasnost i ustoichivost sotcialno-ekonomicheskoi sistemy v periody krizisov / P.V. Nazarov, A.V. Plotnikov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2022. – № 4(42). – S. 176–187.
2. Firova, I.P. Problemy soglasovaniia realizacii sotcialnykh preobrazovaniij s prioritetami politiki ekonomicheskoi bezopasnosti v Rossii / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 333–335.
3. Redkina, T.M. Novyi vektor obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti RF / T.M. Redkina, I.P. Firova, V.V. Pogodina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(148). – S. 81–85.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

МЕСТО И РОЛЬ СЕРВИСА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: сервис; опрос; лояльность; потребители; стратегия; услуги; реклама; интеграция.

Аннотация: Сервисная деятельность представляет возможность получения дополнительных услуг при приобретении товара или услуги. Для того чтобы повысить конкурентоспособность компании, необходимо развивать лояльность потребителей, которая формируется на основе предпочтений и желаний клиента. Цифровое развитие общественной жизни обуславливает появление новых потребительских запросов. Для получения высокого дохода компаниям необходимо извлекать новые ценностные ориентиры о потребностях клиента, прогнозировать их желания, использовать эмоциональные технологии и персонализацию клиента. Цель исследования: провести опрос потребителей для определения тенденций развития сервисной деятельности компании. Задача исследования: рассмотреть элементы стратегии развития сервисной деятельности. Гипотеза исследования: цифровые инструменты позволяют повысить лояльность потребителей и улучшить сервис предприятия. Методология: анализ научной литературы по теме исследования, методы статистического анализа. В статье представлены результаты опроса потребителей для определения тенденций развития сервисной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегии развития организации. В заключение делается вывод о перспективах использования цифровых форматов сервисной деятельности.

Введение. Сервисная деятельность – многогранное понятие, которое включает в себя и отдельные отрасли по оказанию услуг, и деятель-

ность конкретного предприятия в контексте предоставления дополнительных услуг, обслуживания клиентов.

Для отдельных предприятий сервисная деятельность означает расширение функциональных возможностей взаимодействия, предоставление дополнительных услуг. Так, для большинства компаний расширение сервисной деятельности заключается в повышении уровня конкурентоспособности предприятия. Появление новых форматов взаимодействия с клиентами обуславливает создание цифровых платформ и использование искусственного интеллекта.

Меняющаяся природа требований клиентов оказывает влияние на постоянное совершенствование стратегий обслуживания клиентов. Стремление к максимальному удовлетворению клиентов повышает престиж и конкурентоспособность предприятия.

Целью настоящего исследования является рассмотрение трендов сервисной деятельности и определение дальнейших условий развития.

В контексте цели нами были поставлены и реализованы следующие *задачи*:

- 1) провести опрос для определения потребностей клиента;
- 2) определить основные компоненты стратегии развития сервисной деятельности;
- 3) сформировать направления дальнейшего развития сервисной деятельности.

Полученные данные позволили сделать выводы.

Научная новизна исследования заключается в разработке стратегии развития сервисной деятельности.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научного знания в области социологических исследований сервисной деятельности.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы предприятиями для совершенствования сервисной деятельности.

Методы исследования: теоретические методы, включающие анализ, обобщение, систематизацию, классификацию и моделирование, позволяющие осмыслить и структурировать имеющиеся теоретические данные по рассматриваемой проблеме, а также результаты собственного эксперимента; эмпирические методы, а именно опросы, тестирование, опытно-экспериментальная работа, были использованы для сбора и анализа фактических данных; методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Разработка стратегии развития сервисной деятельности предполагает определение потребностей клиентов. В рамках данного исследования был проведен опрос предпочтений потребителей, совершающих покупки онлайн, для выявления их ожиданий от продукта или услуги и оценки уровня удовлетворенности процессом оформления онлайн-заказов и результатом онлайн-шопинга. Опрос потребителей был проведен посредством *Google*-форм. Опросный лист состоял из 14 вопросов, из которых 6 полуоткрытых, 5 закрытых, 2 открытых, а также 1 шкальный вопрос был задан с возможностью выбора ответа по шкале от 1 до 5.

Выборка респондентов производилась случайным методом и составила 159 человек, из них 105 женщин и 54 мужчины.

В ходе опроса были выявлены предпочтительные каналы для поиска информации о компаниях в онлайн-среде.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что 62,2 % от общего числа респондентов предпочитают узнавать информацию через социальные сети, а 50 % – через *Telegram*-каналы (был учтен ответ «Все вместе»), что подтверждает результаты исследования о переходе аудитории в *Telegram* и использовании *Telegram*-каналов в качестве канала коммуникации компаний с потребителями; 48,1 % респондентов выделяют возможность узнавать интересующую информацию о компаниях через своих знакомых, уже имеющих потребительский опыт с данной компанией. С незначительной разницей в показателях между собой 43,4 % узнают интересующую информацию напрямую через сайты компаний, 42,5 % – через результаты,

полученные при помощи запросов в поисковых системах; 29,2 % находят интересующую информацию в рекламных интеграциях или рекомендациях блогеров или экспертов, которым доверяют пользователи; и лишь 16 % выбирают одним из предпочтительных способов мессенджеры компаний. Также был получен один ответ с предпочтительным способом получения информации о компании через сайты-отзовики (*IREcomend*, *Otzovik*, *2GIS*, *Flamp* и другие), и еще один ответ с предпочтением прямого звонка в компанию.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что большинство респондентов (85 %) считают, что наиболее подходяще идеальный образ компании описывают следующие слова: комфорт, качество, уверенность. Один из вариантов ответа включал в себя слова «скорость» и «надежность», что вполне можно заменить словами «оперативность» и «уверенность», поэтому данный ответ можно распределить в уже существующие варианты ответов. Таким образом, при переоценке результатов комфорт, качество, уверенность выбирают 86,7 % респондентов; оперативность, доброжелательность, любезность – 55,6 %. Создание комфорта компанией для потребителя включает в себя определение предпочтений потребителей, создание дружелюбной атмосферы в каналах коммуникации в онлайн-среде. Обеспечение качественного обслуживания и быстрого реагирования на жалобы и претензии потребителей, соответствие образа продукта или услуги компании, созданного в медиапространстве, реальности напрямую отражают качество и уверенность в компании.

По результатам опроса большинство респондентов отдадут предпочтение визуальному контенту в формате видео и фото. С учетом одного полученного ответа «Видео с субтитрами», который можно отнести к визуальному контенту в формате видео, получаем следующий результат: 68,9 % – визуальный контент (фото), 72,6 % – визуальный контент (видео); 42,5 % отдали голос за текстовый формат цифрового контента; и всего лишь 6,6 % предпочли формат аудио. Полученные результаты подтверждают значимость тренда на визуальный контент, включающий в себя форматы фото и видео. Сочетание различных типов цифрового контента может быть весьма эффективным для привлечения аудитории и удовлетворения различных

потребностей. Например, сочетание текстового контента с визуальным может обеспечить более полное погружение в тему и улучшить восприятие информации. Добавление аудиоконтента расширяет способы взаимодействия с аудиторией, но не является предпочтительным типом цифрового контента.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что две трети опрошенных обращают внимание на рекламируемые блогерами компании, 33 % респондентов часто покупают рекламируемый продукт или услугу, что подчеркивает важность использования инфлюенсер-маркетинга для эффективного позиционирования компании в онлайн-среде.

Выводы. На основании проведенного исследования определим основные элементы стратегии развития сервисной деятельности:

- создание и реализация нового продукта;
- определение ценообразования продукта;
- формирование концепции продвижения продукта посредством цифрового взаимодействия;
- организация цифровых платформ взаимодействия с клиентами для улучшения обрат-

ной связи;

- проведение предварительного этапа запуска стратегии;
- запуск и реализация стратегии;
- анализ эффективности стратегии.

Рассмотрим основные тенденции сервисной деятельности.

1. Повышение значимости эмоционального интеллекта в обслуживании клиентов.
2. Формирование положительного клиентского опыта посредством эмоциональной поддержки.
3. Использование искусственного интеллекта позволяет сделать обслуживание персонализированным и доступным.

Исходя из проведенного исследования коммуникационных предпочтений потребителей, совершающих покупки онлайн, а также анализа тенденций цифрового развития, трендов интернет-маркетинга и анализа актуальных практик применения инструментов позиционирования в онлайн-среде, можно сделать вывод, что сервисная деятельность позволяет повысить лояльность потребителей, что обеспечивает повышение конкурентоспособности компаний.

Список литературы

1. Балабанова, Л.В. Концептуальные подходы к исследованию лояльности персонала предприятий сферы услуг / Л.В. Балабанова, Е.В. Сардак, Е.А. Анциферова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1. – № 1(142). – С. 173–180.
2. Борисовский, С.А. Сравнение современных стратегий ценообразования EDLP и High-Low / С.А. Борисовский // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – № 1(70). – С. 375–389.
3. Кейсов, С. Факторы, влияющие на ценообразование в системе маркетинга / С. Кейсов, С. Суханов // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – № 1-1. – С. 70–71.
4. Кузьмина, Е.Е. Совершенствование администрирования изменений в маркетинговой деятельности туристских предприятий / Е.Е. Кузьмина, Д.Ю. Ермилова, И.Г. Шадская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-2. – С. 273–276.
5. Леушкина, В.В. Особенности построения карты конкурентоспособности предприятия / В.В. Леушкина, Е.А. Погребцова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 4. – С. 108–116.
6. Пискунов, А.А. Типология маркетинговых интернет-коммуникаций B2B-сектора / А.А. Пискунов // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 1(70). – С. 221–231.
7. Погребцова, Е.А. Перспективы цифровой экономики Сибирского федерального округа как основа инновационного развития территории / Е.А. Погребцова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – № 3. – С. 535–546.
8. Хань, М. Влияние международного маркетинга на экономику развивающихся стран на примере ByteDance (Тик-Ток) / М. Хань // Молодой ученый. – 2024. – № 1(500). – С. 249–251.
9. Хасанова, А.И. Теоретические и практические границы: как юридическая психология влияет на лояльность клиентов в современной парадигме / А.И. Хасанова, М.А. Ячменева // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 1(70). – С. 466–474.

References

1. Balabanova, L.V. Kontseptualnye podkhody k issledovaniiu loialnosti personala predpriatii sfery uslug / L.V. Balabanova, E.V. Sardak, E.A. Antciferova // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia.* – 2024. – T. 1. – № 1(142). – S. 173–180.
2. Borisovskii, S.A. Svrnenie sovremennykh strategii tcenoobrazovaniia EDLP i High-Low / S.A. Borisovskii // *Vestnik nauki.* – 2024. – T. 1. – № 1(70). – S. 375–389.
3. Keisov, S. Faktory, vliiaushchie na tcenoobrazovanie v sisteme marketinga / S. Keisov, S. Sukhanov // *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal.* – 2024. – № 1-1. – S. 70–71.
4. Kuzmina, E.E. Sovershenstvovanie administrirovaniia izmenenii v marketingovoi deiatelnosti turistskikh predpriatii / E.E. Kuzmina, D.Iu. Ermilova, I.G. Shadskaia // *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava.* – 2022. – № 12-2. – S. 273–276.
5. Leushkina, V.V. Osobennosti postroeniia karty konkurentosposobnosti predpriatii / V.V. Leushkina, E.A. Pogrebtcova // *Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki.* – 2022. – № 4. – S. 108–116.
6. Piskunov, A.A. Tipologii marketingovykh internet-kommunikatsii B2B-sektora / A.A. Piskunov // *Vestnik nauki.* – 2024. – T. 2. – № 1(70). – S. 221–231.
7. Pogrebtcova, E.A. Perspektivy tcifrovoi ekonomiki Sibirskogo federalnogo okruga kak osnova innovatsionnogo razvitiia territorii / E.A. Pogrebtcova // *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki.* – 2023. – № 3. – S. 535–546.
8. Khan, M. Vliianie mezhdunarodnogo marketinga na ekonomiku razvivaiushchikhsia stran na primere ByteDance (Tik-Tok) / M. Khan // *Molodoi uchenyi.* – 2024. – № 1(500). – S. 249–251.
9. Khasanova, A.I. Teoreticheskie i prakticheskie granitsy: kak iuridicheskaiia psikhologiiia vliiaet na loialnost klientov v sovremennoi paradigme / A.I. Khasanova, M.A. Iachmeneva // *Vestnik nauki.* – 2024. – T. 2. – № 1(70). – S. 466–474.

© С.А. Чернявская, 2025

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Проблемы и возможности современной науки (цифровые технологии, антропоцентрические науки)»

г. Стамбул, Турция, 28–30 января 2025 года

Proceedings of the XVIII International Scientific Practical Conference «Problems and Opportunities of Modern Science (Digital Technologies, Anthropocentric Sciences)»

Istanbul, Türkiye, January 28–30, 2025

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)
Voronkova O.V. (Russia)
Тютюнник В.М. (Россия)
Tyutyunnik V.M. (Russia)
Бикезина Т.В. (Россия)
Bikezina T.V. (Russia)
Курочкина А.А. (Россия)
Kurochkina A.A. (Russia)
Ялунер Е.В. (Россия)
Yaluner E.V. (Russia)
Серых А.Б. (Россия)
Serykh A.B. (Russia)
Санджай Ядав (Индия)
Sanjay Yadav (India)
Малинина Т.Б. (Россия)
Malinina T.B. (Russia)
Беднаржевский С.С. (Россия)
Bednarzhevsky S.S. (Russia)
Надточий И.О. (Россия)
Nadtochy I.O. (Russia)
Харуби Науфел (Тунис)
Kharroubi Naoufel (Tunisia)
Чамсутдинов Н.У. (Россия)
Chamsutdinov N.U. (Russia)
У Сунцзе
Wu Songjie (China)
Аманбаев М.Н. (Казахстан)
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)
Ду Кунь (Китай)
Du Kun (China)

Разделы конференции:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– **Общая педагогика, история педагогики и образования**

– General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

– **Теория и методика обучения и воспитания**

– Theory and Methods of Training and Education

– **Физическая культура и профессиональная физическая подготовка**

– Physical Culture and Professional Physical Training

– **Профессиональное образование**

– Professional Education

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– **Русский язык**

– Russian Language

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– **Экономическая теория**

– Economic Theory

– **Мировая экономика**

– World Economics

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: лидерство; лидерские качества; менеджмент; педагогическое влияние.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению специфики формирования лидерских качеств как профессионально значимых качеств в сфере менеджмента. В статье описаны методы педагогического влияния, использование которых способствует раскрытию лидерского потенциала у обучающихся.

Цель: выявление специфики формирования лидерских качеств будущих менеджеров.

Методы: исследование основано на коммуникативно-диагностическом методе, для изучения понятия «лидерство» использовался лично ориентированный подход.

Полученные результаты: в статье определены особенности формирования лидерских качеств у будущих менеджеров, описывается специфика педагогического влияния, способствующего реализации данного процесса.

Введение

Современный мир, постоянно меняющийся, конкурентно ориентированный, требует от управленцев не только профессиональных знаний, но и способности вести за собой коллектив, принимать стратегические решения и адаптироваться к изменяющимся условиям. Лидерство стало ключевым качеством эффективного менеджера, особенно в условиях глобализации и цифровой трансформации. Эффективному формированию лидерских качеств способствует реализация целенаправленного педагогического влияния, ориентированного на развитие личностных и профессиональных компетенций обучающихся, необходимых для успешной

профессиональной деятельности в сфере менеджмента.

Педагогическое влияние – это разновидность влияния, которое возникает в профессиональном общении педагога с обучающимися. В основе педагогического влияния лежит субъект-субъектное взаимодействие, которое предполагает выбор оптимального средства воздействия на личностную сферу обучающегося, а также создание благоприятных условий для наилучшего выполнения учебных задач.

Обзор литературы

Современные исследования показывают, что успешность менеджера в значительной степени зависит от его лидерских качеств. Согласно теории Ф. Фидлера, лидерство представляет собой динамическую систему, включающую три ключевых элемента: характеристики лидера, характеристики коллектива и природу задач. Это означает, что лидерские качества не существуют в вакууме, а формируются и развиваются в процессе взаимодействия с окружающими людьми и внешними обстоятельствами.

Для будущих менеджеров особое значение приобретает не только знание классических теорий лидерства, таких как модели ситуативного лидерства Херси и Бланшара или концепция трансформационного лидерства Бернса, но и развитие практических навыков управленческой деятельности, формирование определенных личностных качеств.

Лидерство включает в себя следующие аспекты:

- способность вдохновлять и мотивировать;
- принятие решений в условиях неопределенности;

- эффективное управление конфликтами;
- развитие стратегического видения.

Без наличия этих качеств специалист в сфере управления рискует стать грамотным специалистом в профессиональной деятельности, но неэффективным руководителем. Именно поэтому образовательный процесс в области менеджмента должен учитывать необходимость развития лидерского потенциала как неотъемлемой части подготовки будущих профессионалов.

Обсуждение

Педагогика влияния представляет собой подход в образовании, направленный на формирование и развитие личностных и профессиональных компетенций студентов через целенаправленное воздействие преподавателя. Основная идея данного подхода заключается в том, чтобы не только передать знания, но и создать условия для развития личности студента, его способности к самостоятельному принятию решений и лидерству.

К основным принципам педагогического влияния на будущих менеджеров относятся следующие.

1. Индивидуализация. Учет личных особенностей и интересов каждого студента. Преподаватель выступает не только как источник знаний, но и как наставник, создающий условия для раскрытия потенциала учащегося.

2. Мотивация. Важным элементом педагогики влияния является создание у студентов внутренней мотивации к обучению и саморазвитию.

3. Практическая направленность. Обучение строится таким образом, чтобы студенты могли применять полученные знания на практике, что позволяет развивать не только профессиональные навыки, но и лидерские качества.

4. Рефлексия. Преподаватель помогает студентам осмысливать их опыт, анализировать успехи и ошибки, что способствует развитию критического мышления и эмоциональной зрелости.

Педагогика влияния особенно актуальна для студентов направления «Менеджмент», так как позволяет одновременно решать задачи профессионального и личностного роста.

Ниже представлены наиболее результативные методы, ориентированные на развитие у студентов лидерских навыков.

Деловые игры и симуляции. Этот метод позволяет моделировать реальные управленческие ситуации и анализировать поведение участников. Такие упражнения помогают студентам развивать навыки стратегического планирования, эмоциональной устойчивости и командного взаимодействия.

Проектное обучение. Проекты, выполненные студентами в рамках учебного процесса, способствуют развитию лидерских качеств через практическую деятельность. В ходе выполнения проекта каждый участник берет на себя определенную роль, что способствует развитию коммуникативных навыков, ответственности и умения работать в команде.

Кейс-методы. Кейс-метод активно используется для анализа конкретных управленческих ситуаций. В процессе обсуждения кейса студенты учатся выстраивать аргументацию, принимать решения и нести за них ответственность. Это особенно важно для формирования критического мышления и уверенности в своих лидерских способностях.

Рефлексия и анализ личного опыта. Педагогика влияния предполагает использование рефлексивных методов, таких как обсуждение результатов выполненных задач, анализ ошибок и достижений. Это позволяет студентам лучше осознавать свои сильные и слабые стороны, формировать устойчивую мотивацию к саморазвитию.

Наставничество. Взаимодействие студентов с опытными наставниками (преподавателями или профессионалами из бизнеса) является важной составляющей педагогики влияния. Наставник помогает студенту осваивать лидерские компетенции, делаясь личным опытом и предоставляя обратную связь.

Одним из ключевых факторов, определяющих эффективность лидера, является эмоциональный интеллект (ЭИ). Этот термин был введен Питером Сэловеем и Джоном Майером в начале 1990-х гг., а позднее популяризирован Дэниелом Гоулманом. ЭИ представляет собой способность человека осознавать и контролировать свои эмоции, понимать эмоции других людей, а также управлять межличностными отношениями.

В контексте лидерства эмоциональный интеллект имеет первостепенное значение. Д. Гоулман выделяет пять основных компонентов ЭИ, которые влияют на лидерские качества.

1. Самоосознание – понимание своих эмоций и их влияния на поведение. Для лидера это важно, так как осознание своих эмоциональных реакций позволяет управлять стрессом, избегать импульсивных решений и демонстрировать уверенность в сложных ситуациях.

2. Саморегуляция – способность контролировать свои эмоции, адаптироваться к изменениям и сохранять внутреннюю стабильность. Лидеры с высоким уровнем саморегуляции легче преодолевают кризисные ситуации, остаются объективными и принимают обдуманные решения.

3. Мотивация – внутренняя мотивация к достижению целей, которая превосходит материальные стимулы. Лидеры с высоким уровнем мотивации часто проявляют инициативу, вдохновляют коллективы и ориентируются на долгосрочные результаты.

4. Эмпатия – способность понимать эмоции и потребности других людей. Эмпатия помогает лидеру выстраивать доверительные

отношения, учитывать индивидуальные особенности сотрудников и эффективно разрешать конфликты.

5. Социальные навыки – умение управлять отношениями, налаживать коммуникации, вести переговоры и вдохновлять команды. Эти навыки позволяют лидеру создавать атмосферу сотрудничества и обеспечивать слаженную работу коллектива.

Выводы

Менеджмент представляет собой процесс управления ресурсами организации для достижения ее целей, включающий планирование, организацию, мотивацию и контроль. Для успешного решения профессиональных задач менеджер должен обладать сформированным комплексом личностных качеств, одним из которых является лидерство. Раскрыть лидерский потенциал будущих менеджеров позволяет использование разнообразных методов.

Список литературы

1. Адаир, Дж. Психология лидерства / Дж. Адаир; пер. с англ. М. Котельниковой. – Москва : Эксмо, 2023. – 342 с.
2. Бовин, А.А. Теории лидерства / А.А. Бовин, О.А. Никитина. – Новосибирск : Изд-во ИДМИ, 2009. – 67 с.
3. Евтихов, О.В. Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития : монография / О.В. Евтихов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. – 288 с.
4. Филонович, С.Р. Лидерство и практические навыки менеджера / С.Р. Филонович. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 328 с.
5. Шепель, В.М. Человеческая компетентность менеджера: управленческая антропология / В.М. Шепель. – М. : Экономика, 2020. – 432 с.

References

1. Adair, Dzh. Psikhologiya liderstva / Dzh. Adair; per. s angl. M. Kotelnikovoi. – Moskva : Eksmo, 2023. – 342 s.
2. Bovin, A.A. Teorii liderstva / A.A. Bovin, O.A. Nikitina. – Novosibirsk : Izd-vo IDMI, 2009. – 67 s.
3. Evtikhov, O.V. Lidereskii potencial rukovoditelja: spetsifika, sodержanie i vozmozhnosti razvitiia : monografiia / O.V. Evtikhov. – Krasnoiarsk : SibIuI MVD Rossii, 2011. – 288 s.
4. Filonovich, S.R. Liderstvo i prakticheskie navyki menedzhera / S.R. Filonovich. – M. : INFRA-M, 2009. – 328 s.
5. Shepel, V.M. Chelovecheskaia kompetentnost menedzhera: upravlencheskaia antropologiya / V.M. Shepel. – M. : Ekonomika, 2020. – 432 s.

УДК 373.31

О.Д. ФЕДОТОВА, В.В. ЛАТУН

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МИРОМ ПРОФЕССИЙ В ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ КНИГАХ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Ключевые слова: визуализация; иллюстрированный учебник; начальная школа; образование; постмодерн; профессия.

Аннотация: Актуальность проблемы заключается в выяснении соответствия подходов к ознакомлению обучающихся начальной школы с профессиями, востребованными в будущем. Цель исследования состоит в ответе на вопрос о том, какие сведения о профессиях получают обучающиеся зарубежной начальной школы, какие дидактические стратегии реализуются составителями и иллюстраторами. Гипотеза: иллюстративный материал, отражающий принадлежность к определенной профессии, является методологическим индикатором познавательной и коммуникативной стратегии, реализуемой авторами. Эмпирические источники – иллюстрированные учебные издания на французском, армянском и корейском языках, содержащие тематический блок «Профессии». Методы: контент-анализ, сравнительный анализ, интерпретация. Теоретическая основа – методология Е.А. Климова по определению типов профессий. Результаты: на иллюстрациях армянской и корейской книг изображены персонажи, которые имеют статичные позы, демонстрирующие орудия труда. Все персонажи из французского издания изображены в процессе выполнения трудовых операций. В армянской книге персонажи, демонстрирующие принадлежность к разными профессиям, являются детьми, одетыми в спецодежду или же имеющими в руках предметы, указывающие на их профессиональную принадлежность. Во всех изданиях отсутствуют профессии, направленные на овладение

знаковыми системами или информационной культурой, что свидетельствует о запаздывании во введении актуального контента.

В эпоху постмодерна наблюдается ярко выраженная тенденция к смене технологического уклада, что требует пересмотра и/или дополнения перечня профессий, востребованных на рынке труда. Некоторые профессии, ранее весьма популярные, уходят в прошлое, как, например, профессия машинистки. Потребность в подготовке машинисток стала ненужной в связи с развитием информационных технологий и появлением новых приемов ввода текста на клавиатуре компьютера, а также в связи с закрытием последнего завода, производящего пишущие машинки, в Мумбаи в 2011 г. [1]. Предпринимаются попытки систематизировать профессии будущего на основе разработки новых направлений профессиональной подготовки [2]. Школьники узнают о профессиях в том числе из учебных изданий, многие из которых содержат визуализированные образы специалистов, работающих в разных сферах производственной и социальной практики. Цель исследования заключается в ответе на вопрос о том, какие сведения о профессиях получают обучающиеся, осваивающие образовательные программы начальной школы за рубежом, какие дидактические стратегии реализуются составителями и иллюстраторами.

Концепция и методология исследования. Мы исходим из предположения о том, что иллюстративный материал, отражающий принадлежность к определенной профессии, является методологическим индикатором познавательной

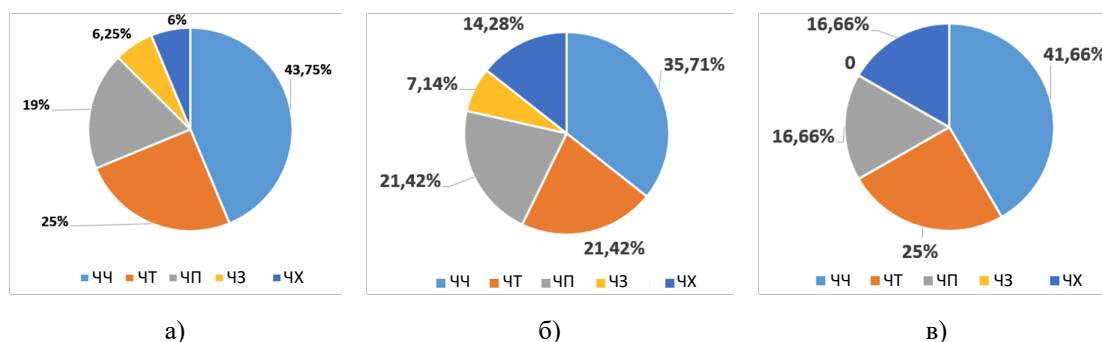

Рис. 1. Процентное соотношение профессий разного типа, представленных в учебных изданиях: а) [3], б) [4], в) [5]

стратегии, реализуемой авторами. Эмпирическими источниками являются иллюстрированные учебные издания из Франции [3], Армении [4] и Кореи [5], содержащие тематический блок «Профессии», компактно расположенный на отдельных разворотах книг для первоначального обучения чтению. Количество иллюстраций сопоставимо в численном отношении: во французском издании их 16, в армянском – 14, в корейском – 12. Однако для того чтобы получить правильное соответствие при сравнении, мы будем представлять результаты в процентах.

Методы исследования. Ведущие методы: типологический, сравнение и контент-анализ (категория – понятие «профессия», единица счета – картинки, на которых изображены представители определенной профессии). Основа для кластеризации – классификация профессий Е.А. Климова [6], согласно которой в соответствии с объектом труда могут быть выделены пять типов профессий: «человек – природа», «человек – человек», «человек – техника», «человек – знаковые системы», «человек – художественный образ». Для определения принадлежности профессии к определенному типу будем руководствоваться как подписями, которыми сопровождается каждый рисунок, но которые не вполне доступны ввиду того, что они сделаны на иностранных языках, а также атрибутами, которые поясняют принадлежность к профессии каждого персонажа. Для краткости группы профессий наименованы сокращенными аббревиатурами: **ЧЧ** (человек – человек), **ЧП** (человек – природа), **ЧТ** (человек – техника), **ЧЗ** (человек – знаковые системы), **ЧХ** (человек – художественный образ).

Частотность изображений подсчитывается

по каждой позиции и вносится в кодировочные таблицы программы *Excel* для графической визуализации.

Результаты контент-аналитического исследования. На первом этапе исследования решалась задача определения частотности представленности разных типов профессий в анализируемых изданиях. Полученные численные данные переведены в проценты для обозначения доли определенной профессии (или их комплекса) по отношению к целому числу, которое фиксировало количество изображений. Результаты представлены на рис. 1.

Как показано на рис. 1, доминирует группа профессий, обозначенная Е.А. Климовым как профессии типа «человек – человек». К их числу отнесены педагоги, а также лица, которые работают в сфере обслуживания: парикмахеры, повара, стюардессы, официанты. Второй по численности группой являются представители профессии «человек – техника», к которым отнесены пожарные, кузнецы, строители, швеи и др. Изображения профессий «человек – художественный образ» и «человек – знаковая система» являются немногочисленными.

На рис. 1 отмечено, что суммарно представлены все пять типов профессий, выделенные Е.А. Климовым в его исходной систематике. Отличия в процентном соотношении представлены на рис. 2.

Как следует из полученных данных, в изданиях есть несущественные расхождения в данных по позициям «человек – человек», «человек – природа», «человек – техника». Существенные различия касаются позиций, связанных с количественным представлением данных по линиям «человек – знаковая система» и «че-

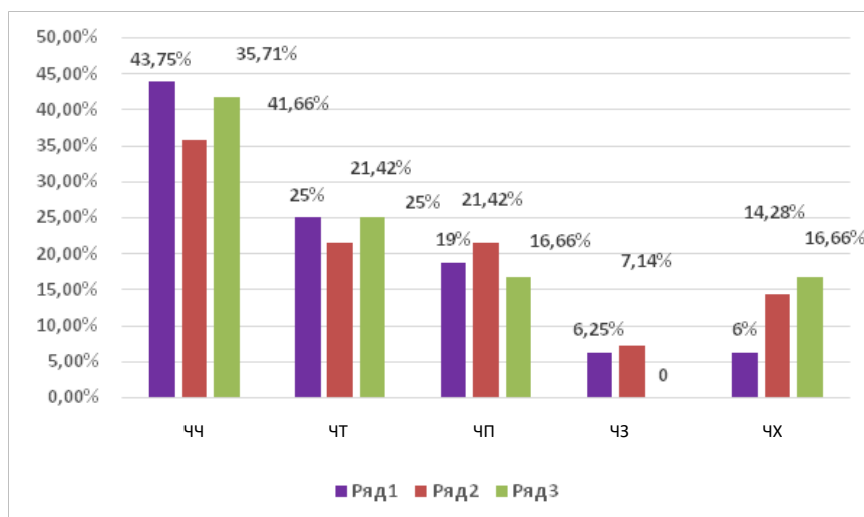

Рис. 2. Соотношение данных по позициям, обозначенным в систематике Е.А. Климова [6]

ловек – художественный образ». Представляется интересным, что изображения в двух изданиях отражают работников циркового искусства: в армянской книге это клоун и фокусник, во французской – укротитель тигров, в то время как в корейской – актер и художник.

На втором этапе исследования проводилось сравнение образов, отражающих различные профессии. Авторы и иллюстраторы придерживаются различных концепций в изображении профессий. Наиболее рельефно это проявляется при изображении образов представителей одной и той же профессии в ущерб изображениям формирующего потенциала другой [7]. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что имеются существенные различия в подаче их изображений.

1. На иллюстрациях в армянской и корейской книгах изображены персонажи, которые имеют статичные позы. Они не используют, а демонстрируют орудия труда. Все персонажи из французского издания изображены в процессе выполнения трудовых операций: тушения огня, укладки кирпича, приготовления пищи, беседы с дошкольниками. В отличие от учительницы, изображенной в армянской азбуке и демонстрирующей манеру общения, отражающую назидательность, наставительность и побуждение к ответу тех, кто даже не изображен на картинке, педагог из французской учебной книги окружен маленькими детьми, принадлежащими к разным этническим группам, которым он (судя по тому,

что он держит в руках глобус) рассказывает о планете Земля. Учитель из корейского издания помогает ученице решать задачу.

2. В армянской книге персонажи, демонстрирующие принадлежность к разным профессиям, являются детьми, одетыми в спецодежду или же имеющими в руках предметы, указывающие на их профессиональную принадлежность. Во французском и корейском изданиях изображены взрослые люди, выполняющие свои трудовые функции. В образах представителей профессии можно усмотреть элементы самоиронии, что характерно для постмодерна.

Таким образом, ознакомление с миром профессий в учебных изданиях первоклассников из разных стран имеет свои специфические особенности, которые заключаются в следующем.

1. В единстве мнений относительно того, с профессиями какого типа следует знакомить первоклассников, что находит отражение в примерно одинаковом количестве персонажей, представляющих данные профессии. Доминируют профессии из группы «человек – человек».

2. В различиях, касающихся представления профессий в виде динамичных (Франция, Корея) или статичных фигур (Армения). Персонажи по-разному демонстрируют принадлежность к профессии: через свои профессиональные функции в процессе их реализации (Франция) или посредством показа профессионально значимых атрибутов.

Тот факт, что наблюдается существенный

дефицит в изображении профессий, связанных с операциями со знаковыми системами и информационной культурой в целом, свидетельствует о рассогласовании актуальной тематики и отставании в предъявлении контента, связанного с ознакомлением с профессиями будущего.

Список литературы

1. Панькин, А.Б. Ознакомление с воздушным транспортом и «профессиями неба» в арабской и греческой учебной книге / А.Б. Панькин, А.В. Попов, С.А. Тимофеев, О.Д. Федотова // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – № 6. – С. 52.
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ok.ru/group/53564223258710/topic/156186779819350>; www.francaisclub.ru.
4. *Чашаңқарашқан кешіңіңі рашараш Ғрлшш.* – 2017. – 95 б.
5. Детский корейско-русский визуальный словарь. – М. : Изд-во АСТ, 2019. – 95 с.
6. Климов, Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е.А. Климов. – М. : МГУ, 1995. – 222 с.
7. Быкасова, Л.В. Потенциалцентрированный подход в педагогике / Л.В. Быкасова, О.Д. Федотова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 7. – С. 39–44.

References

1. Pankin, A.B. Oznakomlenie s vozdushnym transportom i «professiiami neba» v arabskoi i grecheskoi uchebnoi knige / A.B. Pankin, A.V. Popov, S.A. Timofeev, O.D. Fedotova // Mir nauki. – 2018. – T. 6. – № 6. – S. 52.
2. Atlas novykh professii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf.
3. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ok.ru/group/53564223258710/topic/156186779819350>; www.francaisclub.ru.
5. Detskii koreisko-russkii vizualnyi slovar. – M. : Izd-vo AST, 2019. – 95 s.
6. Klimov, E.A. Obraz mira v raznotipnykh professiiakh / E.A. Klimov. – M. : MGU, 1995. – 222 s.
7. Bykasova, L.V. Potentsialtcentrirovannyi podkhod v pedagogike / L.V. Bykasova, O.D. Fedotova // Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2009. – № 7. – S. 39–44.

© О.Д. Федотова, В.В. Латун, 2025

УДК 373.1

Л.Я. ХОРОНЬКО, ВЭЙ ФЭНЧЖИ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ БИЛИНГВИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ КИТАЯ

Ключевые слова: вопросы языкового образования в китайских школах; современное состояние; развитие; исследования; школы в районах проживания этнических меньшинств Китая; двуязычное образование; культурная идентичность; китайская национальная община.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы двуязычного образования и культурной идентичности в начальных школах в районах проживания этнических меньшинств Китая. Предлагается будущее направление развития двуязычного образования для повышения качества двуязычного образования. Цель исследования: с учетом анализа текущей ситуации с двуязычным образованием в школах в районах проживания этнических меньшинств Китая в статье предлагается будущее направление развития двуязычного образования в школах в районах проживания этнических меньшинств Китая. Гипотеза исследования: в настоящее время языковое образование в школах районов проживания этнических меньшинств Китая включает в себя обучение китайскому языку и обучение этническим языкам, и в обоих видах языкового образования существуют определенные проблемы, такие как недостаточная языковая среда и несовершенные системы оценки.

Методы исследования: метод исследования документов, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования: двуязычное образование в школах районов проживания этнических меньшинств Китая достигло прогресса в области инновационных методов обучения, создания благоприятной языковой среды, совершенствования системы оценки и укрепления межкультурной коммуникации. В будущем качество двуязычного образования в школах районов проживания этнических меньшинств

Китая необходимо постоянно повышать. Это неизбежное требование и эффективный способ утвердить ценность традиционных этнических культур и укрепить идентификацию учащихся начальной школы с ними, тем самым формируя сильное чувство общности китайской нации.

Результаты исследования

1. Концепция двуязычного образования в начальных школах китайских этнических меньшинств является базовым основанием в ориентации на культурную идентичность – это не только принятие собственной этнической культуры учащихся начальной школы, но и принятие и усвоение других этнических культур. Культурная идентичность характеризуется отношением этнических меньшинств в Китае к двуязычию: понимание и принятие культуры родного языка и основной культуры китайской нации. Это важно для построения системы «многообразного и интегрированного образования» и интеграции образовательных ресурсов этнических школ. Изучение образовательной практики и коннотации этнической культурной идентичности имеет большое значение для образовательной деятельности этнических школ и интеграции образовательных ресурсов в режиме «диверсифицированного и интегрированного образования».

2. Идентичность как базовое понятие нашего исследования обозначает психологический процесс, при котором индивид стремится соответствовать другим индивидам или группам посредством имитации и интернализации их поведения, установок, концепций и ценностных стандартов в социальных ситуациях. В области социальных наук это понятие все чаще используется в более широком диапазоне, включая со-

циальную идентичность, культурную идентичность и национальную идентичность, которые означают единство индивида с определенным социальным статусом, культурной традицией или национальной группой.

3. Культурная идентичность – это процесс принятия культуры определенной группы. Что касается национальной идентичности, то исследователи также уделяют ей большое внимание и выдвигают ценные идеи. По мнению китайского ученого Ван Сиэня, национальная идентичность – это базовый компонент национального сознания, под которым понимается когнитивная и эмоциональная привязанность членов общества к собственной национальной принадлежности. Вышеуказанное является разновидностью национальной идентичности в узком смысле, которая представляет собой только отношение, эмоции, идентичность и поведенческую вовлеченность индивида в свою собственную нацию. На самом деле национальная идентичность в широком смысле включает в себя не только убеждения, установки и поведенческую вовлеченность индивида в свою собственную нацию, но и убеждения, установки и поведенческую вовлеченность индивида в другие нации. Национальная идентичность – это динамический процесс, включающий в себя познание, эмоции, отношение и поведение.

4. С изменением социальных трансформаций и культурного развития определение культурной идентичности постепенно перешло в педагогическую исследовательскую плоскость. В своем исследовании образования аборигенов тайваньский ученый Тан Гуандинг определяет культурную идентичность как процесс принятия установок и поведения культуры определенной этнической группы и интернализации системы ценностей и поведенческих норм этой культуры в сознании индивида. Эту тенденцию можно определить по внешнему поведению индивида, но значение слова «установка» относится не только к внешнему поведению.

С 1950-х гг. Китай внедрил современное двуязычное образование в государственных школах в пятидесяти пяти районах, населенных этническими меньшинствами. Хотя многие китайские исследователи уделяли внимание формам, целям двуязычного образования и достижениям школьного образования в этих районах проживания меньшинств, лишь немногие обратили внимание на то, как содержание и

формы двуязычного образования влияют на то, как группы учащихся из числа меньшинств воспринимают свой статус меньшинства в рамках нации в целом и выражают свою национальную и культурную идентичность.

С 1990-х гг. значительно увеличилось число количественных исследований, посвященных двуязычному образованию в школах для меньшинств. Большинство китайских ученых, изучавших культурную идентичность учащихся в школах для меньшинств, придерживались теоретических дискуссий об отношениях между китайской нацией и этническими группами меньшинств, а также о роли школьного образования для меньшинств в национальной интеграции. Некоторые ученые также обсуждали взаимосвязь между этнической и национальной идентичностью. Большинство этих исследований посвящено тому, какой должна быть этническая идентичность этнических меньшинств и как школьное образование меньшинств должно интегрировать культуры меньшинств в нацию. Другими словами, китайские ученые в основном следовали дискурсу государственной идеологии, т.е. модели китайского этнического плюрализма и единства.

5. Идею плюралистической и интегрированной модели китайской нации выдвинул Фэй Сяотун. Он считает, что каждая этническая группа имеет свое историческое происхождение, формирование и развитие, обладает собственной самобытной культурой и обществом, что отличает ее от других этнических групп. Единство означает, что в процессе своего развития все этнические группы опираются друг на друга, дополняя друг друга, и связаны друг с другом. Они неразрывно связаны между собой и имеют общие интересы. В основе этой концепции лежит идея плюрализма и интеграции, которая подразумевает плюралистическое развитие культур пятидесяти шести этнических групп для формирования плюралистической и интегрированной культуры.

Китайские ученые в целом согласны с тем, что политика двуязычного образования является одним из лучших способов реализации концепции мультикультурализма в рамках концепции плюрализма и единства китайской нации. Например, Тэн Син утверждает, что мультикультурное интегрированное образование должно стать руководством для образования этнических меньшинств в Китае. Зарубежные

ученые согласны с этим мнением, например, Жерар А. Постильоне считает, что влияние школьного образования на этническую идентичность зависит в основном от того, что преподается, как преподается и как оценивается в школах. Поэтому он считает, что школы с преобладанием ханьских учащихся в районах проживания этнических меньшинств, а также школы для этнических меньшинств должны правильно демонстрировать культурное разнообразие, чтобы улучшить понимание различных этнических групп и усилить чувство национальной идентичности в рамках китайской национальной структуры.

Выводы

Язык – важный механизм передачи культуры, он пронизывает сущность культуры и придает народу особое культурное мироощущение. Будь то дети или лингвисты, для того чтобы понять или освоить культуру и обрести самобытность, им в первую очередь необходимо овладеть языком народа. Билингвальное образование – это неизбежный способ достижения и подготовки двуязычных людей, а также единственный эффективный способ сохранить язык и культуру каждого народа и способствовать развитию предметной культуры.

Список литературы / References

1. Che Wenbo. Selected Principles of Freudianism / Che Wenbo. – Shenyang : Liaoning People's Publishing House, 1988.
2. Wang Yapeng. The Current Status of Research on Ethnic Minority Identity / Wang Yapeng // *Advances in Psychological Science*. – 2002. – No. 1.
3. Achitu. Talking about the Medium and Confirmation Principle of Ethnic Assimilation / Achitu // *Journal of Inner Mongolia University (Social Science Edition)*. – 1994. – No. 4.
4. Li Yuji. Ethnic Identity and National Identity: On the Identity of Ethnic and National Consciousness in Chinese Society / Li Yuji // *Journal of Chongqing Teachers' College*. – 1999. – No. 2.
5. Fei Xiaotong. The Pattern of Diversity and Integration of the Chinese Nation / Fei Xiaotong. – Beijing : Central Institute for Nationalities Press, 1989.

© Л.Я. Хоронько, Вэй Фэнчжи, 2025

РАЗВИТИЕ И МИССИЯ МОДЕЛИ «ДВОРЦА МОЛОДЕЖИ» ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ключевые слова: «Дворец молодежи»; внешкольное образование; происхождение; развитие; миссия; всестороннее качество; социальная практика.

Аннотация: «Дворец молодежи» Китая как модель внешкольного образования является неотъемлемой частью системы социальной поддержки подрастающего поколения с китайской спецификой. Он обладает образовательными и учебными функциями в области культуры, искусства, науки и техники, спорта и т.д. В целом «Дворец молодежи» имеет большое значение для развития молодежи, и в будущем необходимо еще больше укрепить управление строительством для содействия всестороннему развитию молодежи.

Цель исследования: анализируя путь развития «Дворца молодежи» Китая, мы изучаем его значение для развития молодежи и обобщаем важность внешкольного образования для разнообразных потребностей Китая в подготовке кадров.

Гипотеза исследования: «Дворец молодежи» Китая является важным дополнением к школьному образованию, катализатором для всестороннего развития учащихся и соответствует образовательным целям разнообразной подготовки кадров в Китае.

Методы исследования: метод анализа документов, обобщение, моделирование.

Результат исследования: в качестве основного места для внешкольной образовательной деятельности для молодежи «Дворец молодежи» Китая пережил бурное развитие и стал важной позицией для укрепления идеологического и физического развития подрастающего поколения и содействия качественному образованию. Его миссия состоит в том, чтобы направлять всестороннее развитие молодежи и стать соци-

алистическим строителем и преемником всестороннего развития нравственности, интеллекта, тела, красоты и труда.

Результаты исследования

1. Внешкольное образование имеет решающее значение в Китае, оно не только дополняет школьные знания и улучшает общее качество физического развития подрастающего поколения, но и развивает индивидуальные навыки и личностные способности. Это важная часть системы образования в Китае, которая служит как для подготовки и развития отдельных личностей, так и для поддержки талантливой молодежи, обеспечивая потребности страны в различных талантах.

Лю Цзюньян в своей книге ««Дворец молодежи»: последняя миля совместного воспитания людей в домашних школах и обществах» так характеризует назначение данной модели внешкольного образования: «Внешкольное образование молодежи относится к различным учебным местам для молодежи, таким как базы молодежной деятельности, детские центры, молодежные образовательные базы, молодежные научно-технические музеи в Китае» [1].

Китайский «Дворец детей» как модель внешкольного образования является неотъемлемой частью системы социальной поддержки с китайскими характеристиками. Существование этой структуры обеспечивает практическую платформу для всестороннего развития подрастающего поколения, является неотъемлемой частью качественного образования, идеологического и нравственного воспитания и построения социалистической духовной цивилизации. Следует отметить, что «Дворец детей» как модель возник в Советском Союзе и является ме-

стом, где советское правительство помогало школам проводить внешкольные мероприятия для воспитания и открытия одаренных детей. Он возник в Ленинграде в 1930 г. и прославился своей великолепной архитектурой, богатством мероприятий и хорошо отработанным оборудованием.

После 1949 г. благодаря тесным китайско-советским отношениям группа китайских экспертов, ученых и известных общественных деятелей посетила Советский Союз, и «Дворец детей» стал необходимым воспитательным и развивающим проектом, организованным советской стороной. Посетители были глубоко потрясены архитектурой, содержанием мероприятий и оборудованием «Дворца детей», и после возвращения на родину они активно призывали к созданию аналогичных учреждений в стране.

При поддержке китайского правительства в Китае постепенно появился «Дворец детей». В 1953 г. в Шанхае было создано первое внешкольное образовательное учреждение после основания Нового Китая «Дворец детей Китайской ассоциации благосостояния», что ознаменовало официальное укоренение данной модели в Китае. С тех пор Чунцин, Пекин, Тяньцзинь и другие места последовали этому примеру. К 1966 г. по всей стране было создано более 170 дворцов и домов для детей, чтобы предоставить детям и подросткам больше возможностей для внеклассных мероприятий и обучения в большем количестве регионов.

Сюй Дэсинь, китайский ученый, подсчитал в своем педагогическом труде «История образования во “Дворце детей”», что с углублением реформ и открытости позиции «Дворца детей» стали доминирующими в дошкольном образовании. Пекин, Шанхай, Ухань, Ляонин, Сычуань и другие провинции и города также постепенно сформировали образовательную сеть внешкольных учреждений. Помимо Китайского центра деятельности детей и подростков, в Пекине насчитывается 16 городских и районных дворцов детей, 45 домов для подростков, 8 музеев науки и техники для подростков (станций), 1097 уличных станций деятельности детей и подростков, 414 домов для подростков (станций), управляемых учреждениями, фабриками, шахтами и войсками [2].

После создания «Дворца детей Китайской ассоциации благосостояния» по всей стране появились молодежные дворцы. К 2000 г. насчи-

тывалось более 10 000 молодежных дворцов, и в то время в среднем 510 000 молодых людей в Китае имели один молодежный дворец. В этот период «Дворец молодежи» предоставил молодым людям богатые и разнообразные внеклассные мероприятия и подготовил большое количество выдающихся талантов.

В 2021 г. была введена политика «двойного сокращения», которая требует в полной мере выявить роль внешкольных учреждений, таких как «Дворцы молодежи» и центры молодежной деятельности во внешкольном воспитании и развитии. Увеличение свободного времени для подростков открывает новые возможности для развития «Дворца молодежи». Это способствует развитию физического и психического здоровья подростков, не только уменьшает академическую нагрузку на воспитанников, снимает психологический стресс, но и способствует развитию физической формы подростка и его социальных способностей.

Данная модель внешкольного образования в Китае призвана содействовать всестороннему развитию детей и подростков; уделять особое внимание всестороннему развитию качества физического образования и спорта посредством различных предлагаемых форм внешкольного образования; предоставлять подросткам более широкое пространство для выбора интересов различных форм деятельности: развивать физическую культуру, приобщаться к истокам духовности на основе традиций китайских боевых искусств; способствовать формированию ценностных и культурных смыслов через создание культурно-развивающих сред, реализующих стратегические идеи развития китайского образования в контексте удовлетворения потребностей индивидуального развития личности обучающихся.

В «Исследовании роли “Дворца молодежи” в процессе идеологического и нравственного строительства молодежи» Лю Чжао Жань изложила воспитательную функцию «Дворца молодежи». Она считает, что «Дворец молодежи» обеспечивает молодежи многогранное образование и обучение, включая культуру и искусство, науку и технику, спорт и социальную практику [3]. «Дворец молодежи» предоставляет образовательные услуги по интересам, включая учебные курсы и мероприятия, направленные на то, чтобы раскрыть таланты и увлечения молодых людей и способствовать их всестороннему раз-

витию.

В книге «Об основных особенностях и тенденциях развития внешкольного образования в новую эпоху» Чэнь Келе описал ценность платформы социальной практики «Дворца молодежи»: в данной модели организуются различные социальные практики и волонтерские мероприятия, чтобы вовлекать молодежь в такие мероприятия, которые посвящены проблемам охраны окружающей среды, борьбы с бедностью, обязательного труда и культурных обменов. Также это способствует повышению их чувства социальной ответственности и улучшению практических навыков [4].

В «Исследовании идейно-нравственного воспитания несовершеннолетних во “Дворце молодежи”» Ма Бин подчеркнул ценность культурного наследия и общения во «Дворце молодежи». Используются различные практики во внешкольном образовании: проводятся различные культурные мероприятия, такие как обучение традиционному искусству, культурные выставки, театрализованные представления и т.д.,

которые помогают наследовать и продвигать национальную традиционную китайскую культуру. В то же время представленная модель обеспечивает платформу для культурного обмена между молодежью в стране и за рубежом, способствует обмену и взаимопониманию между различными культурами [5].

Выводы

В качестве центра внешкольного образования «Дворец молодежи» играет важную роль в развитии молодежи и постоянно корректируется и совершенствуется с течением времени. Столкнувшись с растущими и разнообразными потребностями молодежи в сочетании с тенденциями времени и характеристиками молодежи, «Дворец молодежи» должен активизировать исследования и разработки учебной программы, а также поддерживать привлекательность для молодежи, повышать свою конкурентоспособность и добиваться устойчивого развития при содействии всестороннему развитию молодежи.

Список литературы / References

1. Liu Junyan. Youth Palace: The “Last Mile” of Collaborative Education between Family, School, and Society Qunyan / Liu Junyan. – 2021. – No. 09. – Pp. 26–28. – DOI: 10.16632/j.cn11-1005/d.2021.09.009.
2. Xu Dexin. History of Education at Youth Palace / Xu Dexin. – Haikou : Hainan Publishing House, 1999.
3. Liu Zhuozhan. Research on the Role of Youth Palaces in the Process of Ideological and Moral Construction of Adolescents / Liu Zhuozhan.
4. Chen Kele. On the Basic Characteristics and Development Trends of Extracurricular Education in the New Era / Chen Kele, Tang Linling, Yi Jun, Chen Qin // Education and Science Forum. – 2019. – No. 32. – Pp. 15–17.
5. Ma Bin. Research on the Ideological and Moral Construction of Minors in the Youth Palace / Ma Bin // Chinese Extracurricular Education (Theory). – 2008. – No. 03.

© Чжан И, Л.Я. Хоронько, 2025

УДК 316.6

О.А. ЕЛИСЕЕВА, Н.В. КУЛЬЖАНОВА

ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
имени Д.Ф. Устинова», г. Санкт-Петербург;
Коррекционно-образовательный центр «Tanguan Logo Kids», г. Уральск (Республика Казахстан)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: задержка психического развития (ЗПР); коррекционная направленность; речевое расстройство; обучение.

Аннотация: Информация данной статьи опирается на реальную коррекционную работу с детьми с задержкой речи и психики, проводимую в настоящее время в образовательном центре. К рассмотрению предлагается методика и организация проведения логокоррекционных занятий. Затрагиваются действенные процессы подготовки детей с ЗПР к школе.

Цели: создание мотивации для освоения новых видов деятельности дошкольников с нарушениями психики и речи; развитие речевой деятельности детей.

Задачи: пояснить особенности организации психокоррекционной работы с детьми с ЗПР; выявить основные направления, методы и принципы.

Гипотеза исследования: применение определенных приемов и практик в коррекционной работе с детьми с задержкой психического развития предполагает результативность; приемы дают позитивный настрой для родителей детей.

Методы: психокоррекционная работа направлена на заинтересованность всех участников образовательного процесса, создает предпосылки для активного выполнения ребенком необходимых требований в обучении. Осуществляется опора на модальность (память, внимание, мышление).

Достигнутые результаты: положительный опыт привлечения детей с ЗПР к участию в мероприятии (Новый год), на котором дети показали открытость к общению с другими детьми и

взрослыми, читали стихи, танцевали, повторяли движения, не боялись музыкального сопровождения и громкой музыки.

Введение

Развитие речи напрямую зависит от формирования психических процессов, подобно восприятию, памяти, пространственному представлению и эмоциональной сфере детей. Причинами психоречевых расстройств становятся всевозможные негативные влияния во внутриутробном периоде, при родах, в первые три года жизни ребенка. В связи с поражениями центральной нервной системы ребенка особо выражены речевая неполноценность и механизм ее восстановления.

Важная роль в возникновении речевых нарушений свойственна генетическим факторам. В период активного формирования речи задержка психических функций, несомненно, приводит к отставанию ее развития.

К сожалению, в настоящее время проблеме развития психоэмоциональной сферы дошкольника отводится очень мало места. Основной остается интеллектуальная сфера ребенка. У детей дошкольного возраста возникают большие проблемы с эмоционально-волевой сферой из-за недостатка общения со взрослыми и детьми старшего возраста. Развитие детей чаще всего ограничивается использованием гаджетов, просмотром программ спутникового вещания, компьютерными играми. Дети очень мало общаются со взрослыми, своими сверстниками, плохо разбираются в психоэмоциональных состояниях себе подобных.

Организация учебного процесса для детей с ЗПР

Коррекционная работа с детьми с ЗПР представляет собой целостную систему мер, направленных на изменение поведения детей при использовании необходимых психологических средств воздействия. Педагог, занимающийся с детьми с речевой патологией, обязан не только глубоко вникать во все тонкости их психоособенностей, но и грамотно систематизировать сопутствующие речевые нарушения.

Для правильного формирования психоэмоционального состояния ребенка следует применять наиболее эффективные способы его развития – коррекционно-развивающие занятия, опорной составляющей которых непременно остается игровой вид деятельности [1].

Главной целью данных занятий считается развитие психоэмоционального состояния дошкольника. В основные задачи коррекционного занятия входят: способность понимания, осознания, выражения своих чувств и эмоций, освоение нормотипичных форм поведения и отношения к себе и сверстникам, развитие фантазии и творчества.

В программу коррекционного обучения детей с ЗПР вводится ряд заданий, которые ориентируются на развитие всех мыслительных процессов. Все задания способствуют дальнейшему нормальному развитию детей, формируют мелкую и крупную моторику, активизируют зрительное и слуховое развитие восприятия [2].

Во время проведения любых коррекционных занятий рассматриваются все стороны развития психики ребенка: развитие произвольной и осознанной игровой деятельности, наблюдение за своими действиями и достижение положительного результата.

Активно на занятиях используются такие методы коррекции психики, как арт-терапия, лепка, вырезание, психогимнастика и музыкотерапия. Игра оказывает огромное влияние на развитие личности ребенка. Данные эффективные средства позволяют обратить особое внимание на «язык тела» и общение. Игра оказывает мощное влияние на развитии личности в целом.

Терапия искусством считается специальной формой психотерапии и базируется на изобразительном искусстве и творческой деятельности, что крайне важно для работы с детьми с ЗПР.

При проведении психогимнастики дети ак-

тивно проявляют себя и общаются без помощи слов. Данное средство оптимизации очень эффективно.

Необходимо отметить, что применение описанных выше методов повышает уверенность детей в себе, снимает эмоциональное напряжение, создает успешные ситуации. Поэтому заниматься следует систематически и целенаправленно [3].

Работа в коррекционно-развивающем центре по преодолению психоречевых нарушений проводится на фронтальных и индивидуальных занятиях (уроках). Фронтальная форма в настоящее время является основной.

В сетке занятий коррекционно-образовательного центра обозначены специальные предметы: «Обучение грамоте», «Занятие по развитию речи», «Развитие связной речи», «Обучение чтению», «Основы ФЭМП». Целями обучающего курса являются коррекция психоречевых нарушений и привыкание детей к школьной среде.

Следует указать, что при подготовке к занятиям педагог-логопед тщательно подбирает необходимые задания, стимулирующие интерес и повышающие активность ребенка. К каждому ребенку с ЗПР обязателен индивидуальный подход, выбор методов обучения и развития. На занятиях следует совмещать коррекцию с подвижными и оздоровительными играми. С детьми нужно постоянно повторять пройденный материал, подбирать тематические задания, использовать насыщенных цветов наглядные и дидактические пособия и материалы. Для повышения уровня самооценки дошкольника с ЗПР необходимо его постоянное поощрение: его действий, результативности, участия в занятиях. Неприменимы ирония и высмеивание.

Крайне необходимо, чтобы ребенок самостоятельно проявлял интерес к обучению. Педагог не должен принуждать его к образовательному процессу. При спаде активности ребенка следует сделать паузу в обучении.

Для совместной работы педагога с детьми с ЗПР требуется создать комфортные условия для обучения, окружить ребенка добротой и заботой, создать заинтересованность учебным процессом. В такой ситуации ребенок будет активно следить за движениями учителя, будет слушать и слышать его, осознавать и усваивать учебный материал, принимать участие в уроке [4].

Достижению успеха в организации коррек-

ционной работы с дошкольниками с ЗПР будет сопутствовать выработанный коррекционный маршрут для каждого ребенка. Также в учебном классе должно находиться максимум восемь детей. С детьми следует заниматься не более трех часов в день, в утреннее время суток. На трудный для понимания и осмысливания тематический раздел важно увеличивать часы обучения до пяти и более занятий.

Режим дня дошкольника нуждается в неукоснительном соблюдении. Его повседневная жизнь должна быть четко организована взрослыми, заботящимися о его растущем организме, здоровье, развитии и обучении.

Все занятия должны планироваться и проводиться только с опорой на *игру*. Игра плодотворно влияет на преодоление психоречевых нарушений, активно развивает познавательные психические процессы [5].

В игровых занятиях закрепляется лексико-грамматический материал, проводится работа по развитию и формированию речевого и фонематического слуха. Главным моментом на таких занятиях считается, прежде всего, общение, а также проговаривание звуков, слогов, слов.

Несомненно, во время игры у ребенка происходит знакомство с различными новыми предметами. Ребенок учится понимать назначение предметов; у него формируется представление об их сходстве и различии (кормит и одевает куклу, возит на машинке кубики, различает красные и синие кубики, маленькие и большие игрушки и т.д.).

Для всех специалистов, работающих с детьми с ЗПР, и их родителей применяются общие требования. Взаимодействие между учителями, родителями и другими специалистами должно быть обязательным. В работе необходимо учитывать формы и степени тяжести задержки психического развития ребенка. На регулярной основе следует проводить с родителями собрания,

встречи, мастер-классы, на которых необходимо пояснять поведенческие особенности детей с ЗПР.

В работе с детьми с ЗПР учитель-логопед выполняет следующие действия: выявляет индивидуальные отклонения развития речи ребенка; выстраивает индивидуальный образовательный маршрут; занимается подготовкой и проведением занятий; подводит итоги учебной работы. Как следует из вышесказанного, в коррекционно-логопедическую работу педагога входит обеспечение особых условий обучения и воспитания. С учетом современных подходов и требований к организации коррекционной работы преподавателю следует на регулярной основе планировать свою работу. На учебный год составляется общий план методической работы, проводится перспективное планирование коррекционной работы, составляются перспективные планы фронтально-подгрупповой и индивидуальной работы [6].

Заключение

При организации учебного процесса с детьми с задержкой психического развития требуется ежедневная тщательная подготовка преподавателя, а также подборка тематического речевого материала. Следует стремиться к проведению не только интересного, но и результативного занятия. На уроке важно добиваться высокой речевой активности ребенка, вводить в занятие множество тренировочных упражнений и заданий, приучать детей высказываться, употреблять в речи новые звуки и слова. Данная практика позволит долгое время поддерживать интерес ребенка к занятию.

Если соблюдать все правила и требования к организации учебной деятельности с детьми с задержкой психического развития, то успех в коррекционной работе будет гарантирован.

Список литературы

1. Елисеева, О.А. Формирование математических способностей у детей с общим недоразвитием речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Том 1. – С. 72–75.
2. Елисеева, О.А. О совершенствовании элементарных математических представлений у детей с общим недоразвитием речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(173). – С. 115–117.
3. Елисеева, О.А. Процесс становления и развития речи в дошкольном возрасте / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). –

Том 1. – С. 42–44.

4. Eliseeva, O.A. Speech development in preschool / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Reports Scientific Society. – 2024. – № 4(48). – С. 64–68.

5. Елисеева, О.А. Проведение коррекционной работы с безречевыми детьми / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Reports Scientific Society. – 2024. – № 12(56). – С. 61–65.

6. Елисеева, О.А. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи / О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 79–82.

References

1. Eliseeva, O.A. Formirovanie matematicheskikh sposobnostei u detei s obshchim nedorazvitiem rechi v doskolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – Tom 1. – S. 72–75.

2. Eliseeva, O.A. O sovershenstvovanii elementarnykh matematicheskikh predstavlenii u detei s obshchim nedorazvitiem rechi v doskolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 2(173). – S. 115–117.

3. Eliseeva, O.A. Protcess stanovleniia i razvitiia rechi v doskolnom vozraste / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – Tom 1. – S. 42–44.

4. Eliseeva, O.A. Speech development in preschool / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Reports Scientific Society. – 2024. – № 4(48). – S. 64–68.

5. Eliseeva, O.A. Provedenie korrekcionnoi raboty s bezrechevymi detmi / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Reports Scientific Society. – 2024. – № 12(56). – S. 61–65.

6. Eliseeva, O.A. Podgotovka k shkole detei s obshchim nedorazvitiem rechi / O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 79–82.

© О.А. Елисеева, Н.В. Кульжанова, 2025

УДК 811.161.1

П.В. МАРКИНА, А.Х. ХИДЖУРОВА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАЗАХСТАНА В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык в Казахстане; обучение русскому языку; образование на русском языке в условиях полиязычия; продвижение русского языка за рубежом; поликультурное образование.

Аннотация: Цель статьи состоит в осмыслении особенностей поликультурной образовательной среды Казахстана в плане обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Задачи: рассмотрение процесса изучения русского языка, который происходит в стране на разных ступенях образовательной системы по большей части в двух направлениях: как обучение на русском языке и изучение его как иностранного. Гипотеза исследования заключается в том, что в настоящее время в образовательной системе Республики Казахстан в целом созданы условия для успешного обучения РКИ, и введение в практику научных знаний об уровне обучения может стать основой для проведения учебных занятий. Методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают важность научного осмысления педагогического опыта по уровневому обучению русскому языку несовершеннолетних учащихся. Результаты работы могут быть использованы в дальнейшем изучении возможностей в обучении РКИ в Республике Казахстан, что в современном мире является актуальным.

В Республике Казахстан «уже полтора десятка лет как была разработана и принята “Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы”, которая должна была обеспечить планомерную реализацию концепции

трехязычия в системе образования» [3, с. 21]. Системная работа языковой госполитики в стране направлена на развитие полиязычной компетентности разных социальных слоев населения. Одним из основных средств формирования языковой картины мира в поликультурном пространстве становится государственное образование – в первую очередь школьное и вузовское обучение.

Рассмотрению вопросов «изучения и функционирования русского языка как родного и как второго» [7, с. 21] посвящен ряд научных работ. Исследования Ш.К. Жаркынбековой, М.А. Бурибаевой, А.Б. Касымовой, Ф.Т. Саметовой [6, с. 291–295, 906–910, 1093–1097, 1258–1262] освещают разные проблемы в обучении русскому языку. При этом сами авторы из Казахстана признают, что даже «краткий обзор научных изысканий по лингводидактике свидетельствует о наличии методологических проблем, связанных с обучением русскому языку» [5, с. 50]. Попытки разработать новую методику в современных образовательных условиях страны выявляют особые сложности, о которых не было известно раньше.

Языковая ситуация в обществе пока складывается не самым благоприятным образом для продвижения русского языка. При том что русский язык в Казахстане по-прежнему имеет статус официального языка, языка межнационального общения, количественные характеристики сфер употребления, носителей и других параметров функционирования языка значительно сократились. Многие обучающиеся осуществляют коммуникацию на русском языке только в учебной среде в общеобразовательном учреждении. В ряде южных регионов в сельских школах может не быть контактов с носителями русского языка.

Утрата языка целым поколением в стране осознается, попытки сохранить этот важный ресурс предпринимаются учеными, управленцами и подвижниками. Результаты множественных усилий отражаются в нормативных документах, касающихся вопросов государственной языковой политики и образования.

Содержание указанных предметов на первом этапе нацелено на выработку у учащихся первичных речевых навыков, на втором этапе – на дальнейшее развитие языковых навыков, а на третьем этапе – на формирование конкурентоспособной языковой личности в условиях полиязычной и поликультурной среды и совершенствование коммуникативных компетенций. Был определен и перечень учебников по предмету «Русский язык» и по предмету «Русский язык и литература» для школ Казахстана. Он утвержден Приказом Министерства образования и науки Республики Казахстан от 22 мая 2020 г. № 216.

По школьному предмету «Русский язык» для всех уровней (от начального до основного среднего и общего среднего образования) были в 2022 г. утверждены приказом Министерства просвещения Республики Казахстан типовые учебные программы, а в 2023 г. в них были внесены изменения и дополнения. Изучение обозначенного языка как иностранного идет со 2 класса с нерусским языком обучения. Система трехязычия скорректирована в аспекте ранжирования языков в начальной школе: приоритет отдан государственному языку.

Основным результатом обучения по общеобразовательным дисциплинам и курсам по выбору видится формирование и развитие навыков по видам речевой деятельности, которые должны соответствовать правилам речевого этикета и нормам употребления языковых единиц с ориентацией на ситуации общения. Итогом должно стать овладение языком по окончании начальной школы обучающимися на элементарном уровне *A1, A2* (начальный уровень). Таким образом, видна ориентация на уровневое обучение русскому языку в школе. При этом объем учебной нагрузки довольно высок – 72 ч в учебном году (по 2 ч в неделю для второго, третьего и четвертого классов).

Система школьного образования не успевает адаптироваться к новым языковым реалиям, и работа по одному из главных средств обучения – учебнику – предполагает большую

самостоятельную адаптивную деятельность педагога-практика с прицелом на использование лично ориентированного подхода в обучении (скорее всего, в классе могут быть разноразличные учащиеся или учащиеся, слабо владеющие и не владеющие языком). Отсюда вытекают особые требования к учителям-словесникам. Высшее образование, судя по научным публикациям, планомерно на протяжении последних трех лет пытается решить эту задачу, однако вопрос нехватки педагогических кадров в школах республики продолжает остро стоять.

И если на уровне университета можно говорить о системном научном осмыслении опыта преподавания, которое меняет формы работы в вузе, то на уровне общеобразовательных школ такого нет. Есть, например, апробация авторской методики в начальных классах школы в Казахстане – учебно-методический комплекс «Полет» для обучения русскому языку как иностранному, который использовался параллельно с основным учебником по русскому языку для второго класса с казахским языком обучения [2, с. 901]. Хотя, конечно же, отдельные попытки научного осмысления перспективных практик в преподавании русского языка в школах Казахстана предпринимались. Назовем статью, которая посвящена выявлению и описанию «лингводидактического потенциала семиотически неоднородных текстов, используемых на занятиях по русскому языку в школах Казахстана» [1, с. 500].

Россия проявляет заинтересованность в оказании лингводидактической поддержки соседнему государству [4]. Однако пока сложно говорить о повсеместном охвате всех школ.

На форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана, состоявшемся 9 ноября 2023 г. в Костанаяе, было анонсировано открытие трех российских школ, где процесс преподавания будет построен на русском языке. Этот факт получил неоднозначные комментарии в Интернете. Тем не менее остро актуальной остается проблема лингводидактики в свете языковой политики и запросов общества. Вопросам совершенствования учебно-методического сопровождения обучения языку должно быть уделено много внимания в содружестве России и Казахстана, где одним из важных направлений работы остается формирование «обновленной методики обучения русскому языку в современном полиэтничном Казахстане»

[5, с. 48].

Большое значение имеет работа инициативных педагогов-практиков на местах. Так, во 2 классе КГУ «СШ № 19 имени Булар батыра» Жамбылской области Казахстана в этом году был создан кукольный театр. Кукол шили сами второклассники (конечно, родители помогали; указанная форма работы способствует вовлечению одного из субъектов образовательной деятельности в создание общего продукта). Эта новая деятельность заинтересовала школьников, потом в куклы играли, сочинили сказку, веселились, разыгрывая ее на русском языке. Выбрать текст нужно было самим, искали, читали, предлагали разные идеи. Для создания куклы нужно было найти в тексте описание героя, школьники продолжали логику сказки: бай должен быть «толстеньким и кругленьким», а Алдар Косе – стройным и красивым. Отработана семантизация названий животных: курица, волк, индюк. Эти персонажи были по-детски точно показаны. Изменились речь, интонация. Родители отмечают увлеченность ребят поиском книг, повышением стремления к общению и обсуждению в группе: какое оружие для битвы выбрать, какой следующий спектакль показать. Первые постановки показаны одноклассникам, родителям, школе, потом уже второклассники выходили в детские сады, чтобы показывать свои постановки, создали свой канал (выкладывают ролики).

Это один из приемов научения чтению, который предполагает вдумчивое изучение текста, составление сценария, обсуждение героев, сценическую выразительность, что ведет к развитию речи на русском языке. Кукольный спектакль в школе стимулирует воображение

и творческое мышление, вовлекая учеников в интересные им истории. Участвуя в таких постановках, школьники развивают коммуникативные навыки, учатся работать в команде, озвучивать персонажей и выражать эмоции на изучаемом языке (куклы способствуют дистанцированию от персонажа, снимая ответственность за ошибку, что раскрепощает речь). Это способствует повышению мотивации и к обучению, что делает образовательный процесс более интересным, помогая лучше усваивать школьный материал, особенно в младших классах. Управляя куклами, дети развивают мелкую моторику и координацию движений, что также способствует развитию речи. Спектакли воспитывают моральные и этические ценности, так как сказочные сюжеты учат добру, честности, дружбе и справедливости.

Так, в центре школьной дидактики находится обучение чтению на русском языке как иностранном, что подразумевает владение умением читать, при этом использовать разные виды чтения в соответствии с возрастными особенностями школьников. Неслучайно в нормативных инструктивно-методических документах для общеобразовательных учреждений Казахстана значимое место отводится формированию читательской компетентности.

Таким образом, текстоцентрический подход, развитие коммуникативной компетенции, воспитание содружества государств-соседей средствами русского языка и совместные старания учителей-практиков и педагогов-ученых в диалоге «вуз – школа» двух стран могут способствовать определению и тиражированию лучших практик обучения русскому языку и на русском языке в Республике Казахстан.

Список литературы

1. Жаппаркулова, К.Н. Лингводидактический потенциал семиотически неоднородных текстов в обучении русскому языку школьников Казахстана / К.Н. Жаппаркулова, Ж.К. Туйембаев, Б.У. Джолдасбекова // Русистика. – 2022. – Т. 20. – № 4. – С. 500–514.
2. Маликова, Ж.Д. Методика обучения русскому языку в казахстанской школе на примере УМК «Полеет» / Ж.Д. Маликова // XV Конгресс МАПРЯЛ: избранные доклады, Санкт-Петербург, 12–16 сентября 2023 года. – Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2024. – С. 901–905.
3. Маркина, П.В. Особенности обучения «Русскому языку» в условиях поликультурной образовательной среды Республики Казахстан / П.В. Маркина // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 6. – С. 20–24.
4. Маркина, П.В. Проблемы билингвального обучения в Республике Казахстан / П.В. Маркина, А.Х. Хиджурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 96–99.

5. Нургали, К.Р. К вопросу обучения русскому языку в Казахстане / К.Р. Нургали, Ж.С. Бейсенова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2023. – № 4(32). – С. 48–55.
6. Русское слово в многоязычном мире : материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля – 3 мая 2019 года / редколлегия: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина [и др.]. – Нур-Султан, Казахстан : Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2019. – 2081 с.
7. Zhuravleva, Ye.A. Russian Language in Kazakhstan: Specific Learning and Functioning in the Context of Interlingual Interaction / Ye.A. Zhuravleva, A.E. Agmanova // Polylinguality and Transcultural Practices. – 2021. – Vol. 18. – No. 1. – Pp. 20–28.

References

1. Zhapparkulova, K.N. Lingvodidakticheskii potencial semioticheskii neodnorodnykh tekstov v obuchenii russkomu iazyku shkolnikov Kazakhstana / K.N. Zhapparkulova, Zh.K. Tuiembaev, B.U. Dzholdasbekova // Rusistika. – 2022. – Т. 20. – № 4. – С. 500–514.
2. Malikova, Zh.D. Metodika obucheniia russkomu iazyku v kazakhstanskoi shkole na primere UMK «Polet» / Zh.D. Malikova // XV Kongress MAPRIaL: izbrannye doklady, Sankt-Peterburg, 12–16 sentiabria 2023 goda. – Sankt-Peterburg : MAPRIaL, 2024. – С. 901–905.
3. Markina, P.V. Osobnosti obucheniia «Russkomu iazyku» v usloviiakh polikulturnoi obrazovatelnoi sredy Respubliki Kazakhstan / P.V. Markina // Vestnik pedagogicheskikh nauk. – 2024. – № 6. – С. 20–24.
4. Markina, P.V. Problemy bilingvalnogo obucheniia v Respublike Kazakhstan / P.V. Markina, A.Kh. Khidzhurova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – С. 96–99.
5. Нургали, К.Р. К вопросу обучения русскому языку в Казахстане / К.Р. Нургали, Ж.С. Бейсенова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2023. – № 4(32). – С. 48–55.
6. Russkoe slovo v mnogoiazыchnom mire : materialy XIV Kongressa MAPRIaL, Nur-Sultan, Kazakhstan, 29 apreliia – 3 maia 2019 goda / redkollegiia: N.A. Bozhenkova, S.V. Viatkina, N.I. Klushina [i dr.]. – Nur-Sultan, Kazakhstan : Mezhdunarodnoe nekommercheskoe partnerstvo prepodavatelei russkogo iazyka i literatury «MAPRIaL», 2019. – 2081 s.

© П.В. Маркина, А.Х. Хиджурова, 2025

УДК 378.147

И.Г. ТОМАРЕВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАСОВОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: лингвистическая безопасность; расовый дискурс; национальный дискурс; языковая дискриминация; языковое разнообразие; афроамериканский английский (*AAVE*); языковая политика; права меньшинств; этническая идентичность; кибербуллинг.

Аннотация: В статье рассматривается понятие лингвистической безопасности в контексте расового и национального дискурса, акцентируется его значение для обеспечения равноправия, социальной справедливости и культурного разнообразия, проводится анализ ее значимости для гармонизации межэтнических и межрасовых отношений, а также выявление существующих проблем. В качестве эмпирической базы исследования используются примеры из средств массовой информации. Лингвистическая безопасность определяется как состояние, при котором участники коммуникации могут свободно использовать свои языковые ресурсы без угрозы стигматизации, дискриминации или маргинализации. Целью исследования является анализ понятия лингвистической безопасности в расовом и национальном дискурсе, а также выявление ее значимости для социальной справедливости, равноправия и культурного разнообразия.

В ходе работы были поставлены следующие задачи: определить понятие лингвистической безопасности и ее роль в межэтническом и межрасовом взаимодействии; исследовать примеры языковой дискриминации и стигматизации; оценить влияние медиапространства и цифровой среды на состояние лингвистической безопасности; рассмотреть механизмы защиты языковых прав меньшинств.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что лингвистическая безопасность является важным фактором гармо-

низации межэтнических и межрасовых отношений, и ее обеспечение способствует снижению дискриминации и социальной напряженности.

Методология исследования включает анализ актуальных медийных кейсов, изучение научной литературы по теме языковой дискриминации, а также сравнительный анализ политик языковой безопасности в разных странах. Анализ проведен на примере актуальных медийных кейсов, включая восприятие афроамериканского английского (*AAVE*) в США, региональных языков Индии, коренных языков Австралии и случаи кибербуллинга носителей коренных языков в цифровой среде.

В результате исследования выявлены основные угрозы лингвистической безопасности, среди которых стигматизация языков меньшинств, кибербуллинг и дискриминация. Также предложены меры по ее укреплению, включая развитие инклюзивных языковых политик, повышение осведомленности общества и внедрение механизмов защиты в цифровой среде.

Лингвистическая безопасность в контексте расового и национального дискурса является одной из ключевых тем современных гуманитарных исследований, которая привлекает внимание ученых, политиков и представителей гражданского общества. В условиях глобализации, роста миграционных потоков и усиления этнокультурного разнообразия язык становится не только инструментом повседневного общения, но и маркером идентичности, а также объектом социальной и политической борьбы. С одной стороны, язык способствует укреплению национальной и культурной идентичности; с другой стороны, его использование может стать инструментом дискриминации, стигматизации

(навешивание социальных ярлыков) и маргинализации.

Проблемы, связанные с использованием языка в этих дискурсах, охватывают широкий спектр вопросов: от явной языковой дискриминации, выражающейся в использовании уничижительных или стереотипных наименований, до более скрытых форм угнетения, таких как маргинализация определенных языковых форм, ассоциируемых с конкретными этническими или расовыми группами. Примерами могут служить восприятие афроамериканского английского в англоязычных странах или маргинализация региональных языков в полиэтнических государствах.

Важным аспектом является то, что язык в расовом и национальном дискурсе не только отражает существующие социальные конфликты, но и активно участвует в их воспроизводстве. Влияние языка на формирование общественного мнения, создание образов «своих» и «чужих», а также на закрепление расовых и этнических стереотипов особенно очевидно в медиапространстве и цифровой среде. Современные средства массовой информации и социальные сети оказывают как позитивное, так и негативное воздействие на состояние лингвистической безопасности. С одной стороны, они способствуют сохранению и популяризации языков меньшинств, с другой – нередко становятся площадкой для кибербуллинга и языковой агрессии.

Лингвистическая безопасность представляет собой ключевую составляющую современного общественного дискурса, особенно в контексте расовых и национальных отношений. В условиях глобализации, миграции и цифровой трансформации общества язык становится не только инструментом коммуникации, но и средством идентификации, социализации и потенциальной дискриминации. Лингвистическая безопасность в данном контексте подразумевает создание условий, при которых все участники коммуникации могут использовать свои языковые ресурсы без угрозы стигматизации или маргинализации.

На уровне расового дискурса лингвистическая безопасность играет важную роль в противодействии расизму, который часто проявляется через язык. Исследования показывают, что язык может служить инструментом скрытого или явного расового угнетения, что ставит под угрозу

лингвистическую безопасность представителей меньшинств. Например, в англоязычных СМИ регулярно поднимается вопрос о восприятии афроамериканского английского (*African American Vernacular English, AAVE*) в обществе. В 2020 г. в публикациях таких изданий, как *The Guardian* и *The New York Times*, освещались случаи, когда использование *AAVE* становилось поводом для профессиональной дискриминации, например в корпоративной среде. Стереотипное восприятие *AAVE* как «неграмотной речи» демонстрирует, как языковые особенности могут служить инструментом социального исключения.

Национальный дискурс, в свою очередь, нередко оказывается полем для конфликта, связанного с языковыми вопросами. В полиэтнических и поликультурных обществах язык становится символом национальной идентичности, а защита или продвижение «государственного» языка может приводить к дискриминации носителей других языков.

Одним из важнейших аспектов лингвистической безопасности является предотвращение языковой дискриминации на институциональном уровне [3]. В образовательных системах, СМИ и правовых структурах необходимо учитывать языковое разнообразие и обеспечивать равные права для всех языковых групп. Это включает разработку инклюзивных языковых политик, защиту языков меньшинств и противодействие уничижительным или стереотипным языковым практикам. Например, в 2021 г. индийская газета *The Hindu* опубликовала статью о сложностях, с которыми сталкиваются носители региональных языков в системе высшего образования Индии. Автор указывал, что акцент на преподавании на хинди и английском языке приводит к стигматизации студентов, чьи родными языками являются тамильский, телугу или каннада, что в долгосрочной перспективе подрывает их уверенность и ограничивает возможности профессионального роста.

Кроме того, цифровизация и развитие социальных медиа создают новые сложности для лингвистической безопасности. Онлайн-платформы становятся пространством, где языковые практики как укрепляют, так и подрывают безопасность. С одной стороны, они позволяют меньшинствам распространять и сохранять свои языки; с другой стороны, в цифровой среде нередко проявляются языковая агрессия, кибербуллинг и стигматизация. Например, в

2022 г. в СМИ активно обсуждалась проблема кибербуллинга в отношении носителей коренных языков Австралии. Согласно публикациям в *The Sydney Morning Herald*, пользователи социальных сетей подвергали критике или насмешкам тех, кто использовал традиционные аборигенные языки в публичных онлайн-дискуссиях. Такие случаи демонстрируют, как цифровая среда может усиливать языковую дискриминацию, если отсутствуют эффективные механизмы модерации. Возникает необходимость разрабатывать механизмы модерации контента, которые учитывают языковую и культурную специфику, чтобы обеспечить лингвистическую безопасность пользователей [4].

Лингвистическая безопасность в расовом и национальном дискурсе является не только гуманитарной задачей, но и важным элементом устойчивого социального развития [6]. Обеспечение равноправия языков и устранение лингвистической дискриминации способствует гармонизации межэтнических и межрасовых отношений, укреплению социальной сплоченности и демократических принципов. Исследование и

продвижение концепции лингвистической безопасности требуют междисциплинарного подхода, который объединяет лингвистику, социологию, антропологию и права человека.

Лингвистическая безопасность в расовом и национальном дискурсе представляет собой сложный и многогранный феномен, имеющий ключевое значение для поддержания социальной справедливости, межэтнической гармонии и культурного разнообразия. В условиях глобализации, цифровизации и роста миграционных потоков обеспечение лингвистической безопасности становится неотъемлемой частью борьбы с дискриминацией и продвижению равноправия.

В рамках расового дискурса лингвистическая безопасность направлена на предотвращение стигматизации и маргинализации языковых практик, характерных для определенных этнических или расовых групп. В национальном дискурсе лингвистическая безопасность связана с защитой прав языковых меньшинств в условиях доминирования одного государственного языка.

Список литературы

1. Колин, К.К. Лингвистическая безопасность России и проблемы защиты русского языка / К.К. Колин, Р.П. Кошкин, П.Г. Сибирияков // Стратегические приоритеты. – 2019. – № 1. – С. 91–128.
2. Устинкин, С.В. Лингвистическая безопасность России и ДАС – дистанционные альтернативные сервисы в образовании / С.В. Устинкин, И.М. Кувакова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. – 2020. – № S1. – С. 127–138.
3. Кувакова, И.М. Лингвистическая безопасность как социально-политический фактор и инструмент доверия или дискриминации / И.М. Кувакова, С.В. Устинкин, Е.К. Рудакова // Власть. – 2019. – № 4. – С. 117–122.
4. Кичева, И.В. Предметное поле лингвистической безопасности / И.В. Кичева // Университетские чтения – 2019. – 2019. – С. 100–105.
5. Жигалев, Б.А. Лингвистическая безопасность России в модусе мультилингвизма / Б.А. Жигалев, А.А. Прохорова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова. – 2020. – № S1. – С. 139–152.
6. Краснянская, Т.М. Психологическая феноменология лингвистической безопасности в условиях социокультурных трансформаций / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. – 2019. – С. 345–350.

References

1. Kolin, K.K. Lingvisticheskaia bezopasnost Rossii i problemy zashchity russkogo iazyka / K.K. Kolin, R.P. Koshkin, P.G. Sibiriakov // Strategicheskie prioritety. – 2019. – № 1. – S. 91–128.
2. Ustinkin, S.V. Lingvisticheskaia bezopasnost Rossii i DAS – distantcionnye alternativnye servisy v obrazovanii / S.V. Ustinkin, I.M. Kuvakova // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni N.A. Dobroliubova. – 2020. – № S1. – S. 127–138.

3. Kuvakova, I.M. Lingvisticheskaia bezopasnost kak sotcialno-politicheskii faktor i instrument doveriia ili diskriminacii / I.M. Kuvakova, S.V. Ustinkin, E.K. Rudakova // *Vlast.* – 2019. – № 4. – S. 117–122.
4. Kicheva, I.V. Predmetnoe pole lingvisticheskoi bezopasnosti / I.V. Kicheva // *Universitetskie chteniia* – 2019. – 2019. – S. 100–105.
5. Zhigalev, B.A. Lingvisticheskaia bezopasnost Rossii v moduse multilingvizma / B.A. Zhigalev, A.A. Prokhorova // *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni N.A. Dobroliubova.* – 2020. – № S1. – S. 139–152.
6. Krasnianskaia, T.M. Psikhologicheskaia fenomenologiya lingvisticheskoi bezopasnosti v usloviakh sotciokulturnykh transformacii / T.M. Krasnianskaia, V.G. Tyletc // *Vyshee obrazovanie dlia XXI veka: rol gumanitarnogo obrazovaniia v kontekste tekhnologicheskikh i sotciokulturnykh izmenenii.* – 2019. – S. 345–350.

© И.Г. Томарева, 2025

УДК 796.011.3

*А.С. МИХАЙЛОВ, Л.А. КОЧУРОВА, С.В. БОГАТОВА, Е.О. ПАНОВА**ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Пермь;
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск*

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ДЫХАТЕЛЬНЫМИ УПРАЖНЕНИЯМИ С УЧАЩИМИСЯ ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: студенты; дыхательный тренажер В.Ф. Фролова; дистанционный формат обучения; образовательный процесс.

Аннотация: Цель исследования – обосновать эффективность применения дыхательной гимнастики В.Ф. Фролова в дистанционном формате обучения студентов факультета внебюджетного образования института для улучшения показателей функциональной подготовленности. Задачи исследования: провести анализ литературных источников по теме исследования и доказать эффективность данных занятий в дистанционном формате обучения. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что занятия на тренажере В.Ф. Фролова (ТДИ-01) в дистанционном формате обучения будут способствовать повышению уровня функциональных показателей организма занимающихся. Методы исследования: анализ учебно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент. Достигнутые результаты: повышение функциональных показателей организма занимающихся средствами дыхательной гимнастики В.Ф. Фролова.

Введение. На сегодняшний день образовательная система Российской Федерации совершенствуется, модернизируется и динамично развивается независимо от событий, происходящих в современном мире. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», каждому человеку гарантировано право на образование независи-

мо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В этой связи общедоступность высшего образования реализуется учебными заведениями гражданского и ведомственного профиля на всей территории нашей страны на основе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

В последнее время в системе высшего образования наблюдается устойчивая тенденция: увеличение многообразия форм и средств физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, рост интереса к нетрадиционным формам физической культуры, в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

После пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), которая потрясла весь мир, большинство российских вузов стало активно внедрять и совершенствовать дистанционный формат обучения практически по всем образовательным программам высшего образования. Не остались в стороне и ведомственные вузы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, в которых, помимо курсантов, проходят обучение студенты, обучающиеся по определенным образовательным программам. В число таких вузов входит Пермский институт ФСИН России, на территории которого функционирует факультет внебюджетного образования.

Факультет внебюджетного образования (далее – **факультет**) является структурным подраз-

делением Пермского института ФСИИ России.

В состав факультета входят:

- руководство факультета;
- кафедра социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин;
- кафедра публичного права;
- кафедра частного права.

В настоящий момент факультет реализует образовательные программы по следующим специальностям и направлениям подготовки:

- по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат), очная форма обучения, срок обучения – 4 года;
- по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат), очная форма обучения, срок обучения – 4 года;
- по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура) заочная форма обучения, срок обучения – 2 года 5 месяцев;
- по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специалитет), заочная форма обучения, срок обучения – 6 лет.

На факультете в настоящий момент проходят обучение более 100 человек. Проведя анализ функциональной подготовленности студентов 1 курса факультета внебюджетного образования Пермского института ФСИИ России (далее – **Институт**) за 1 полугодие 2024/2025 учебного года, мы выявили, что практически все обучающиеся имеют низкий уровень функциональных показателей, которые влияют на сдачу контрольных нормативов. В этой связи становится актуальным вопрос о повышении уровня функциональной подготовленности студентов с применением нетрадиционных средств подготовки с целью повышения уровня скоростной выносливости и выполнения контрольного норматива.

Методика и организация исследования.

В исследовании приняли участие студенты 1 курса факультета внебюджетного образования Института в количестве 20 человек (10 юношей и 10 девушек). Для достижения поставленной цели нами были использованы следующие методы исследования: анализ научной и методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент.

Результаты и обсуждение. Образовательный процесс студентов-первокурсников имеет свои специфические особенности, так как во многом большинство из них в прошлом являлись учащимися общеобразовательных школ, и

у каждого из них происходят процессы адаптации к новым условиям обучения, к коллективу, к образовательной организации в целом.

Образовательный процесс студентов Института по дисциплине «Общая физическая подготовка» (**ОФП**) организован в соответствии с Уставом ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИИ России», утвержденным приказом ФСИИ России от 15.12.2015 № 1191, Положением о факультете внебюджетного образования ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИИ России», утвержденным приказом Института от 05.04.2024 № 129.

Для того чтобы достичь поставленной цели в повышении уровня функциональной подготовленности студентов-первокурсников, помимо практических занятий по дисциплине «ОФП», проводимой в рамках учебного времени, нами в качестве эксперимента было предложено проводить занятия дыхательной гимнастикой в дистанционном формате обучения, во внеурочное время. Конечно, данная необходимость была вызвана рядом причин, одна из которых – это педагогический эксперимент по организации и проведению занятий дыхательной гимнастикой в дистанционном формате обучения.

На первоначальном этапе обучения дыхательной гимнастике по методике В.Ф. Фролова со студентами были проведены вводные занятия в онлайн-формате в течение одного недельного цикла, на которых занимающимся объяснялись содержание и методика занятий дыхательными упражнениями, их необходимость и целесообразность применения в процессе обучения.

После недельного цикла занятия перешли в дистанционный формат и проводились посредством видеоконференцсвязи на платформе «Яндекс Телемост» в групповом и индивидуальном формате. В дальнейшем по мере усвоения методики выполнения дыхательных упражнений занятия проходили в самостоятельном режиме, с обязательным ведением дневника самоконтроля, в котором указывались основные показатели и состояние здоровья (табл. 1).

В дневнике самоконтроля каждый студент отображал основную информацию процесса занятия и основные показатели в состоянии своего здоровья. Представленный в табл. 1 дневник ведется индивидуально каждым студентом и проверяется преподавателем на практическом занятии в онлайн-формате.

Ниже представлена программа (табл. 2)

Таблица 1. Дневник самоконтроля занимающихся регламентированными режимами дыхательных упражнений

Дата занятия	Время суток	ЧСС до занятия	ЧСС после занятия	Продолжительность занятия	Объем воды (мл)	ПДА (с)	Самочувствие после занятия	Краткое описание процесса занятия	Вес до занятия	Вес после занятия	Роспись ответственного лица
--------------	-------------	----------------	-------------------	---------------------------	-----------------	---------	----------------------------	-----------------------------------	----------------	-------------------	-----------------------------

Таблица 2. Программа курсов занятий на тренажере В.Ф. Фролова (ТДИ-01)

Адаптационный аппаратный курс воздействия (вдох через рот, выдох через рот в ТДИ-01)					
Курс	День	V воды (мл)	ПДА (с)	Частота в день	Время занятий (мин)
1	1–7	10	30–35	1	10–15
2	8–14	12	35–40	1	10–15
Основной аппаратный курс воздействия (первые 10 минут – вдох через рот, выдох через рот в ТДИ-01; следующие 10 минут – вдох через нос, выдох через рот в ТДИ-01)					
3	15–21	12–14	40–45	1–2	20–25
4	22–28	15–16	45–50	1–2	20–25
5	29–35	17–18	50–55	1–2	20–25
6	36–42	19–20	55–60	1–2	20–25
«Переходный» аппаратный курс воздействия (вдох через нос, выдох через рот в ТДИ-01)					
7	43–49	19–20	60–70	1–2	15–20
Аппаратный курс воздействия (первые 10 минут – вдох через рот, выдох через рот в ТДИ-01; следующие 10 минут – вдох через нос, выдох через рот в ТДИ-01 + диафрагмальный подсос через нос в каждом режиме дыхания)					
8	50–56	17–20	Более 70	1–2	15–20

курса занятий на дыхательном тренажере В.Ф. Фролова (ТДИ-01) со студентами-первокурсниками.

Для оценки эффективности использования дыхательных упражнений с целью повышения уровня функциональных показателей было проведено тестирование с использованием следующих тестов: продолжительность дыхательного акта (ПДА), жизненная емкость легких за 10 секунд (ЖЕЛ за 10 с), жизненная емкость легких за 15 секунд (ЖЕЛ за 15 с), время задержки дыхания на вдохе, время задержки дыхания на выдохе.

Анализ динамики показателей, характеризующих внешнее дыхание (продолжительность дыхательного акта (ПДА), жизненная емкость легких (ЖЕЛ за 10 с), (ЖЕЛ за 15 с)), представлен в табл. 3.

Жизненная емкость легких участников эксперимента замерялась с помощью механиче-

ского спирометра *Coach 2* (объем – 4000 мл). Данный спирометр способствует эффективному вдоху, а не выдоху испытуемых и легко подстраивается к индивидуальным потребностям организма.

Показатели устойчивости организма к гипоксии оценивались по результатам следующих тестов: время задержки дыхания на вдохе, время задержки дыхания на выдохе (табл. 4).

Из приведенных таблиц видно, что практически по всем показателям к концу педагогического эксперимента все испытуемые достигли высоких результатов, характеризующих внешнее дыхание и гипоксическую устойчивость организма, по сравнению с начальным этапом обучения.

Результаты тестирования показали, что в процессе эксперимента у всех участников наблюдается достоверное улучшение показателей ($P < 0,05$) во всех тестовых испытаниях. При-

Таблица 3. Показатели внешнего дыхания участников эксперимента

Показатели	До эксперимента, $M \pm m$	После эксперимента, $M \pm m$	$\pm\Delta$	$\Delta \%$	P
ПДА (с)	34,6 ± 1,4	56,8 ± 1,3	22,2	39,0	< 0,05
ЖЕЛ за 10 с (мл)	2080,3 ± 24,8	2850,3 ± 21,1	770	72,8	< 0,05
ЖЕЛ за 15 с (мл)	2300 ± 21,4	3100,2 ± 20,5	800	74,1	< 0,05

Таблица 4. Показатели устойчивости к гипоксии участников эксперимента

Показатели	До эксперимента, $M \pm m$	После эксперимента, $M \pm m$	$\pm\Delta$	$\Delta \%$	P
Проба Штанге (с)	55,6 ± 1,4	84,8 ± 1,3	29,2	53,9	< 0,05
Проба Генчи (с)	32,3 ± 1,3	55,1 ± 4,4	22,8	51,9	< 0,05

рост показателей ЖЕЛ за 10 с составил 72,8 %; ЖЕЛ за 15 с – 74,1 %; ПДА – 22,2 %.

По результатам данных тестов достоверный ($P < 0,05$) прирост результатов показателей наблюдается в тесте «Время задержки дыхания на вдохе» (53,9 %) и в тесте «Время задержки дыхания на выдохе» (51,9 %).

Заключение. В результате проведенного исследования выявлена положительная тенденция к повышению уровня функциональных показателей организма студентов, о чем свидетельствуют результаты проведенного тестирования, представленные в табл. 1–4. Помимо этого,

дистанционный формат обучения с применением дыхательных упражнений по методике В.Ф. Фролова предполагал экспериментальную составляющую процесса обучения студентов и выявил его преимущества, о чем свидетельствуют положительные отзывы занимающихся и их заинтересованность процессом обучения. Таким образом, применение дыхательных упражнений в дистанционном формате обучения является неотъемлемой частью образовательной деятельности и дополняет практические занятия по дисциплине «Общая физическая подготовка».

Список литературы

1. Михайлов, А.С. Функциональная подготовка курсантов с применением регламентированных режимов дыхательных упражнений / А.С. Михайлов, А.Н. Шарипов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 130–133.

2. Михайлов, А.С. Организация занятий дыхательными упражнениями с учащимися вуза в период дистанционного обучения / А.С. Михайлов, М.И. Ключников, А.Б. Тинюков, С.А. Гурьянова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2021. – № 11(201). – С. 293–296.

References

1. Mikhailov, A.S. Funktsionalnaia podgotovka kursantov s primeneniem reglamentirovannykh rezhimov dykhatelnykh uprazhnenii / A.S. Mikhailov, A.N. Sharipov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 130–133.

2. Mikhailov, A.S. Organizatsiia zaniatii dykhatelnymi uprazhneniiami s uchashchimisia vuza v period distantcionnogo obucheniia / A.S. Mikhailov, M.I. Kliuchnikov, A.B. Tiniukov, S.A. Gurianova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – SPb., 2021. – № 11(201). – S. 293–296.

© А.С. Михайлов, Л.А. Кочурова, С.В. Богатова, Е.О. Панова, 2025

УДК 378

S.A. BAKLENEVA, YU.E. PAVLOVA

Military Educational and Scientific Center of the Air Force “N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Force Academy”, Voronezh

CADETS COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A KEY COMPONENT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Keywords: communicative competence; cadet; military university.

Abstract: The aim of the paper is theoretical substantiation of the necessity to form military university cadets' communicative competence as an important component in the structure of professional activity of a future officer. Research objectives: to determine the prerequisites for the formation of cadets' communicative competence of military universities, to clarify the concept of “cadets' communicative competence”, to identify the specifics of the process in the system of military education, to diagnose the formation of cadets' communicative competence. Research methods included analysis and systematization of psychological and pedagogical studies of domestic and foreign authors on the problem under study. The results of the study allowed us to conclude that the formation of cadets' communicative competence meets the principles of human-appropriate education, focused on the disclosure and realization of the potential inherent in each student with reliance on the dialogicality of the educational process.

The situation of global uncertainty puts a modern university applicant before the need to resolve the contradiction “generated” by objective reality – to choose a profession in a world in which there are transformational processes in the very nature of professional activity, on the one hand, while, on the other hand, the very “viability” of a number of professions is questioned. In this regard, the issue of universal competencies, on the formation of which depends the competitiveness of a graduate of a modern, including military, higher education institution.

Universal skills, in the world practice called as “soft skills”, in modern scientific psychological and pedagogical literature are defined as a set of personal qualities that determine the success of a specialist in professional activity and in the social sphere [5], manifested in the identification of personal potential in the context of a particular situation. “Soft skills” may be divided into groups: communicative, social, self-organizational, managerial, research. For the success of professional self-realization it is necessary to develop all components in an integrated way, but the definition of communication as the first in importance is explained by the fact that it is its implementation that determines the productivity of interaction between participants in the professional or social sphere. The presence of universal competences (UC-4) in the modern **FSES of HE** (Federal State Educational Standards of Higher Education) confirms the demand of society for the formation of communicative competence in both native and foreign languages.

A number of researchers identify the concepts of “communicative literacy” and “communicative competence”. In the framework of this study, communicative literacy is understood as knowledge of the rules of communication, the ability to relate them to a particular situation. It includes speech culture, language and speech literacy, knowledge about pedagogy and psychology of communication, knowledge about the logic and ethics of communication [6], while communicative competence implies “an integrative property of personality that combines communicative abilities, knowledge, skills and abilities, sensual and social experience in the sphere of communication” [2], in other words, “communicative competence” [2] is a practical realization of the knowledge obtained about the regularities of productive communication,

allowing “to move from words to deeds”.

The key indicators of communicative competence are the ability to conduct a productive, conflict-free dialog, argue and consistently defend one's point of view, self-presentation and teamwork. Since the present study considers communicative competence in the structure of professional activity of a serviceman, it is necessary to take into account its specificity associated with the strict regulation of all spheres of life, including the requirements for interpersonal communication, taking into account the observance of subordination, which is caused by the objective need for rapid and unconditional implementation of commander's orders in a combat situation. On the other hand, the cause of conflict situations in a military team is called insufficiently formed skills: establishing interpersonal relations (regardless of position and rank) [1] and conducting a constructive dialog (depending on position and rank) [4], which in most cases is a consequence of incorrect interpretation of information that may lead to aggression, psychological discomfort in the team, the emergence of difficult to overcome communication barriers. In this case, the formed communicative competence will allow solving important problems: to improve the psychological climate in the team, to build productive “vertical” relationships, to reveal the potential of subordinates [3].

The problem of revealing the potential of servicemen through the formation of communicative competence in the scientific literature is also associated with the undergoing changes in the emotional and personal sphere of students of student age, which can lead to the emergence of various fears, including the fear of public speaking, which ranks second in the list of humanity's fears [4].

Human experience shows that fear arises when we are about to do something we really want to do. This idea fits very precisely with the fear of public speaking. After all, almost any subject wants recognition, influence on others, self-expression, and the future commander even more so. The situation of public speaking allows to achieve this at least for a while. But a person who does not know how to speak, does not know the laws of rhetoric, is very afraid that his speech will not be convincing, will not become a tool to influence other people. And there is a fear of failing to cope with the task at hand, not to achieve the goal of the speech, to look ridiculous in the eyes of others.

The ability to speak publicly in front of subordinates, to confidently and reasonably defend one's point of view is mandatory for a serviceman, which emphasizes the need to form communicative competence in a military university, at the stage of formation of world outlook, system of relations in the army, interests, hobbies and beliefs of socio-professional orientation. The cadet's self-esteem undergoes significant development, which is inextricably linked with the sense of self-esteem, self-confidence in the context of real interpersonal relations. The desire to stand out, the desire to take a worthy position, to achieve recognition of one's personal value and thus to get an opportunity to strengthen one's self-esteem and self-respect in many respects forms future officers as professionals, develops their “soft skills”. It is safe to say that failure in this regard cannot but affect the formation of certain phobias, in particular – the fear of public speaking as a form of social self-expression and hinders the development of leadership qualities important for a military commander.

Within the framework of the pedagogical experiment at the Department of Foreign Languages of the Air Force Academy in 2023–2024 academic years the diagnostics of cadets of 1–4 courses was conducted to determine the fear of self-expression using the questionnaire of Phillips anxiety level diagnostics method. The interpretation of the data obtained in the course of diagnostics allows us to conclude that there is a direct correlation between the fear of self-expression and the social status of students in all four courses, but it is observed to a lesser extent in senior cadets, which may be due to the fact that the general socio-psychological situation in this course is the most favorable, and the expression of individual fears is not masked by additional distorting influences from classmates. Additional interviews and empirical observations confirm the fact that the fear of self-expression in the senior course is inherent in cadets with lower social status, shyness as a personal characteristic, which is not related to the unfriendly atmosphere in the team. It should be noted that first-year cadets are more prone to fear of self-expression, while with each subsequent course this indicator significantly decreases, which is associated with the process of adaptation to the military environment and the formation of self-esteem in a new team, the formation of reflection skills.

We considered the expression of fear in the situation of knowledge testing in the surveyed students. In general, we did not observe significant differences in this factor across the courses. The frequency of occurrence of fears of this type does not exceed one third of the entire array of respondents. Here we have a consistent picture of inverse dependence, that is, the higher the status of the cadet, the lower the expression of fear of public testing of knowledge.

Interviews with cadets about fear in relations with commanders and teachers allow us to draw a conclusion about the inverse correlation between fear of public speaking and the respondent's high status, i.e. a student with high status does not feel fear in the situation of answering at the blackboard or talking to a teacher. However, it should be noted that there is an exception, which includes cadets with low status, who do not feel fear neither in the situation of answering at the lesson, nor when communicating with the commander or teacher, which can be explained by the asocial orientation of the personality. There are no age differences in the principle and strength of interrelation of the factors under consideration in the process of psycho-diagnostic examination, i.e., all the revealed regularities have approximately equal strength in all the groups examined.

Unfortunately, there is a gap between modern

life requirements and educational practice. The experience of constructive analysis of the educational system of military universities indicates that teachers are not yet ready to develop public speaking skills in cadets, because either they do not possess them sufficiently or do not give these skills of the future officer's personality due importance.

In our opinion, an integrated approach in the work on the development of communicative skills in future officers is important.

What should be paid attention to:

- the development of self-awareness (adequate self-image, self-esteem, reflection);
- the systematic improvement and development of competent, logically constructed, reasoned and sufficiently emotional speech;
- the formation of communicative and conflict competence (including speech competence);
- the development of leadership and volitional qualities of personality.

The comprehension of the practical significance of the present study and the prospects for further work in this direction is focused on the resolution of a seemingly narrow problem – the formation of communicative competence of military university cadets, will cause a certain resonance in the military educational sphere.

Список литературы

1. Никифоров, И.Г. Исследование стресс-факторов, провоцирующих возникновение конфликтов у курсантов и офицеров военного вуза / И.Г. Никифоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 3. – С. 51–55.
2. Педагогический терминологический словарь. – СПб. : Российская национальная библиотека, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 21.09.2019).
3. Федосеева, И.А. Результаты исследования коммуникативных умений курсантов Михайловской военной артиллерийской академии / И.А. Федосеева, В.С. Бондаренко, Е.Н. Николаева // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3. – С. 193–202.
4. Хамидова, И.В. Коммуникативная толерантность как психологическое качество, обеспечивающее способность курсанта к конструктивному взаимодействию / И.В. Хамидова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 3(169). – С. 446–449.
5. Manalastas, Arriane. Communicative Competence in a Global Hospitality Workplace: Assessment of English Language Competency of BSHM Graduating Students. SEAQIL / Arriane Manalastas // Journal of Language Education. – 2023. – No. 2. – Pp. 1–7.
6. Remache, Abdelghani. Developing Students' Communicative Competence In University English Language Programs / Abdelghani Remache // International Journal of Arts and Sciences. – 2016. – No. 09(01). – Pp. 183–188.

References

1. Nikiforov, I.G. Issledovanie stress-faktorov, provotciruschikh vozniknovenie konfliktov u kursantov i ofitcerov voennogo vuza / I.G. Nikiforov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniia. – 2019. – № 3. – S. 51–55.
2. Pedagogicheskii terminologicheskii slovar. – SPb. : Rossiiskaia natsionalnaia biblioteka, 2006 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://dic.academic.ru> (data obrashcheniia: 21.09.2019).
3. Fedoseeva, I.A. Rezultaty issledovaniia kommunikativnykh umenii kursantov Mikhailovskoi voennoi artilleriiskoi akademii / I.A. Fedoseeva, V.S. Bondarenko, E.N. Nikolaeva // TcITISE. – 2022. – № 3. – S. 193–202.
4. Khamidova, I.V. Kommunikativnaia tolerantnost kak psikhologicheskoe kachestvo, obespechivaiushchee sposobnost kursanta k konstruktivnomu vzaimodeistviu / I.V. Khamidova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 3(169). – S. 446–449.

© S.A. Bakleneva, Yu.E. Pavlova, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА, С.В. ПРОНИНА, Е.К. ВАТЛЕЦОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»;
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия», г. Нижний Новгород*

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: православное образование; православная культура; православная педагогика; теология.

Аннотация: В современной России происходит процесс возрождения теологического образования. Для того чтобы понять, каким должен стать обновленный формат теологического образования, необходимо обратиться к анализу проблем его реализации, о которых пишут исследователи.

Целью данного исследования является изучение актуальных проблем развития православного теологического образования в России.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований теологического образования.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что основной актуальной проблемой в развитии теологического образования являются его устаревшие модели, которые не отвечают требованиям современного времени. Для совершенствования данного вида образования необходимо переходить к построению кластерной модели теологического образования, где светские и религиозные организации будут иметь равные права партнеров и единые цели в подготовке специалистов.

Процесс возрождения теологического образования протекает в рамках множества противоречий, основным из которых является про-

тиворечие между церковью и государством как социальными институтами. Как и любое противоречие, оно вызывает к жизни целый спектр проблем.

Изучение современной литературы, посвященной проблемам реализации теологического православного образования в России, показало, что условно их можно разделить на три большие группы. К первой следует отнести проблемы, связанные с нормативно-правовой организацией теологического образования [5; 6]. Здесь затрагиваются такие вопросы, как многоуровневость, непрерывность, преемственность теологического православного образования. Особенно остро стоят проблемы его стандартизации и администрирования. В частности, исследователи отмечают несогласованность в реализации единых стандартов высшего теологического образования, принятых для всех учебных заведений, как светских, так и духовных. Это проявляется в том, что бакалавриат, магистратура и аспирантура готовят специалистов одной специальности, но содержательно на выходе имеют совершенно разных специалистов.

Вторая немаловажная проблема заключается в кадровом обеспечении педагогического процесса и в трудоустройстве выпускников [1]. Дело в том, что для организации педагогического процесса в теологических вузах необходимо иметь подготовленных теологов с педагогическим образованием. Однако стандарт по теологии не предусматривает такой возможности. Выпускникам приходится дополнительно получать педагогическое образование. При трудоустройстве выпускников в иные организации

возникает аналогичная проблема, когда теолог, заканчивающий духовное образовательное учреждение, не может трудоустроиться в государственные организации, а выпускник теологических отделений светского вуза не может служить в религиозных организациях, не имея специального образования. Данная ситуация вызывает противоречия и в целевых приемах в высшие учебные заведения на теологические специальности.

Теология, сохраняя свои традиционные подходы, столкнулась с необходимостью адаптации к модернизированной системе образования, которая включает новые методы обучения, цифровые технологии. Вопросы о том, как интегрировать теологическое образование в светскую систему, остаются актуальными. Только недавно был создан объединенный совет по защите диссертаций на степень кандидата и доктора наук, благодаря которому ученые и аспиранты получили новые перспективы для своего профессионального роста.

Третья серьезная проблема заключается в том, что подготовкой теологов-специалистов в большей степени занимаются частные образовательные организации. Государство выделяет крайне мало бюджетных мест для подготовки таких специалистов. Как известно, коммерциализация образования, особенно высшего, приводит к падению его качества. Особенно это проявляется на современном этапе его реформирования. Поскольку частным вузам приходится рассчитывать на собственные финансовые возможности, они ставят приоритетом зарабатывание средств, а не качество образования. Простейший и наиболее очевидный способ – это набор студентов, для чего создаются возможности круглогодичного приема, происходит упрощение отбора, открытие очно-заочных и заочных отделений, развитие сети филиалов и представительств, облегчающее обучение, активное использование технологий и форм дистанционного обучения без непосредственного посещения учебного заведения. Кроме того, затраты могли снижаться и за счет профессорско-преподавательского состава, его качества и оплаты труда.

В последние десятилетия в результате рестройки российского общества и модернизации системы образования и экономики произошли значительные изменения. Вузы начали стремиться к коммерческой выгоде, что привело

к увеличению платных образовательных программ и снижению акцента на фундаментальных и гуманитарных науках.

Теология, будучи духовной практикой, сталкивается с серьезными проблемами при интеграции в коммерческую схему образования. Коммерциализация противоречит ее духовной сущности и вызывает трансформации, которые могут искажать истинное значение и цель теологического образования.

В современных публикациях отмечаются проблемы, связанные с попыткой встраивания теологии в коммерческую образовательную модель. Это включает в себя опасения относительно утраты духовных и моральных ценностей в угоду коммерческой выгоде. В отличие от западных стран, где теология уже давно интегрирована в систему высшего образования, в России такой опыт отсутствует, что создает дополнительные трудности и необходимость адаптации.

Одним из наиболее эффективных вариантов решения этих проблем может служить переход к кластеризации теологического образования. Теологический образовательный кластер может объединять в себе ресурсные центры, государственные и негосударственные образовательные учреждения, религиозные организации на взаимовыгодных договорных основаниях, давая выпускникам многопрофильное образование, обеспечивая его вариативность и непрерывность.

Заключение. В ходе проведенного анализа проблем высшего теологического православного образования в современной России были выявлены наиболее актуальные из них:

– коммерциализация образования создает проблему его качества, поскольку приоритетом является коммерческая выгода; сфера теологического образования находится здесь в особо уязвимом положении;

– нормативная несогласованность теологического образования на фоне продолжающихся дискуссий относительно его места в светской образовательной системе;

– дефицит кадров в сфере теологического образования и проблемы трудоустройства выпускников.

Для решения этих и многих других, связанных с ними проблем необходимо разрабатывать новые модели теологического образования, основанные на принципах кластерного подхода, двойных дипломов, непрерывности образования. В основе их построения должны нахо-

даться церковно-государственные отношения, направленные на выработку согласованных решений церкви и государства в подготовке теологов на базе совместно разработанных и принятых законодательных документов. Кластерная церковно-государственная модель теологического образования позволит решить проблему подготовки кадров и трудоустройства.

Список литературы

1. Баринаова, С.Г. Теология в современном вузе: развитие и перспективы / С.Г. Баринаова // Труды Барнаульской духовной семинарии. – 2022. – № 11. – С. 73–77.
2. Грязнова, Е.В. Духовное и светское воспитание в профессиональной деятельности: актуальность разработки новых теологических подходов / Е.В. Грязнова, Н.И. Затекин, Р.А. Бирюков, С.И. Матвеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 130–132.
3. Грязнова, Е.В. Подготовка теологов на уровне магистратуры: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 154–156.
4. Грязнова, Е.В. Региональный кластер теологического образования: необходимость разработки эффективных моделей / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 124–126.
5. Москаленко, В.В. Проблемы развития непрерывного теологического образования / В.В. Москаленко // Российские регионы как центры развития в современном социокультурном пространстве : сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 22 октября 2021 года. – С. 257–259.
6. Повshedная, Ф.В. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре / Ф.В. Повshedная, О.В. Лебедева, К.Р. Лебедев // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

References

1. Barinova, S.G. Teologiiia v sovremennom vuze: razvitie i perspektivy / S.G. Barinova // Trudy Barnaulskoi dukhovnoi seminarii. – 2022. – № 11. – S. 73–77.
2. Griaznova, E.V. Dukhovnoe i svetskoe vospitanie v professionalnoi deiatelnosti: aktualnost razrabotki novykh teologicheskikh podkhodov / E.V. Griaznova, N.I. Zatekin, R.A. Biriukov, S.I. Matveev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 130–132.
3. Griaznova, E.V. Podgotovka teologov na urovne magistratury: problemy i perspektivy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 154–156.
4. Griaznova, E.V. Regionalnyi klaster teologicheskogo obrazovaniia: neobkhdimost razrabotki effektivnykh modelei / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 124–126.
5. Moskalenko, V.V. Problemy razvitiia nepreryvnogo teologicheskogo obrazovaniia / V.V. Moskalenko // Rossiiskie regiony kak tcentry razvitiia v sovremennom sotciokulturnom prostranstve : sbornik nauchnykh statei 7-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Kursk, 22 oktiabria 2021 goda. – S. 257–259.
6. Povshednaia, F.V. Professionalnoe samoopredelenie v usloviiah obucheniia v magistrature / F.V. Povshednaia, O.V. Lebedeva, K.R. Lebedev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

© Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, Е.К. Ватлецова, 2025

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОБРАЗУЮЩАЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТИ ДОНБАССА): АНАЛИЗ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПОЛИДИСКУРСА

Ключевые слова: русский язык; медиалингвистика; филология; печать; СМИ; Донбасс; прецедентные единицы; лингвокультурная ситуация.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию русского языка как образующей фундаментальной ценности. Целью научной работы является выявление взаимосвязей и характеристика языковых средств, отображающих общественные процессы региона, которые находят свое отражение на страницах печатных СМИ или в аспекте формирования той или иной лингвокультурной ситуации. Для выявления типичной медиалингвистической проблематики перед исследователями была поставлена задача по проведению литературного обзора и актуализации научных вопросов русистики. В рамках гипотезы ученые пытаются доказать, что развитие региональных медиа зависит от экономических условий и лингвокультурной среды, для чего были использованы теоретические методы анализа существующей региональной научной мысли в области русского языка, медиакоммуникаций и журналистики. Результатом исследования является обоснование того, что медиасистема ДНР с помощью языка, текстовых сообщений, визуального контента смогла создать уникальную социальную смысловую среду, влияющую на внутренние и внешние политические процессы; на протяжении всей истории журналистики в Донбассе русскоязычное население всегда занимало ведущие позиции; русский язык в регионе всегда являлся основным средством коммуникации, а потому данная языковая доминанта оказала заметное влияние на

культурные и социальные процессы в Донбассе, способствуя формированию русской идентичности.

Русский язык является важным элементом, формирующим и поддерживающим культурные идентичности. Он не только служит средством общения, но и является носителем исторических традиций и мировоззрений, свойственных русскому народу. Стремление сохранить и развивать русский язык вызывает глубокую привязанность, поскольку он пронизан духом многовековой истории и богатством литературы. Русский язык формирует мышление и помогает передать уникальные аспекты российской культуры следующим поколениям. В условиях глобализации, когда мир становится все более взаимосвязанным, особое внимание необходимо уделять роли русского языка в международной коммуникации. Его изучение и популяризация помогают не только сохранить идентичность, но и способствуют взаимопониманию между народами [1, с. 552].

В указанном контексте пресса также играет важную роль в сохранении и продвижении русской культуры и истории [2, с. 64], а также в формировании общественного мнения. Журналисты часто обращаются к историческим событиям, литературе, искусству и другим аспектам культуры, что также способствует сохранению культурного наследия и распространению знаний о русском языке.

Посредством прессы распространяются новые лингвистические тенденции и модные слова, что оперативно отражает изменения в языке

и обществе. Профессиональные журналисты и редакторы также следят за правильным использованием языка, исправляют ошибки и помогают соблюдать стандарты письменной речи.

Значимость русского языка подтверждает его полипарадигмальность, суть которой заключается в культурном наследии, национальной идентичности и единстве, международном общении, образовании и науке, разнообразии диалектов и культур и т.д. [3, с. 64].

Русский язык отражает богатство литературы, философии, искусства и науки. Произведения таких авторов, как Лев Толстой, Федор Достоевский, Анна Ахматова, и многих других остаются значимыми не только в России, но и за ее пределами.

Для многих русский язык является символом национальной идентичности, который объединяет людей, проживающих в России и других странах, где русский язык имеет статус языка меньшинства. Русский язык является одним из шести официальных языков ООН и широко используется в международной политике, бизнесе и науке, что делает его важным инструментом для общения на международной арене. Русский язык играет ключевую роль в образовании, особенно в гуманитарных и социальных науках. Многие научные исследования и публикации ведутся на русском языке, что делает его особо важным для академического сообщества [4, с. 12].

Русский язык имеет множество диалектов и вариаций, отражающих разнообразие культур и традиций, существующих в русскоязычных регионах. Обозначенное многообразие обогащает язык и делает его более живым и динамичным.

Анализ регионального научного дискурса Донецкой Народной Республики демонстрирует наличие интереса исследователей к общественным процессам, находящим свое отражение на страницах печатных средств массовой информации или в аспекте формирования той или иной лингвокультурной ситуации. Так как именно они, как отмечают филологи-лингвисты, в различные периоды развития общества формируют когнитивно-дискурсивное пространство, находящее свое отображение в применении журналистами паремий, слоганов, использующихся и на современном этапе развития региональной журналистики.

Изучение общественных процессов через призму лингвокультурной ситуации позволяет

лучше понять, каким образом различные языковые и культурные особенности влияют на восприятие и интерпретацию событий [5, с. 16]. Например, в разных странах или субъектах Российской Федерации для описания одних и тех же явлений применяются различные понятия, используется всевозможный терминологический аппарат, что может приводить к недопониманию и конфликтам.

Кроме того, каждая культура, носителями которой посредством медиаплатформ могут быть представители различных национальностей, имеет свои ценностные ориентиры и стереотипы, и они также влияют на то, как общественные процессы воспринимаются и анализируются. Например, в одной культуре акцент может быть сделан на индивидуальных достижениях, в другой – на коллективе и общественной ответственности.

В контексте данной парадигмы можно сделать вывод, что изучение общественных процессов через призму лингвокультурной ситуации позволяет глубже понять разнообразие мировоззрений и подходов к решению общественных проблем в разных культурах, странах или российских субъектах. Важно учитывать этот аспект при анализе информации, представленной в прессе, чтобы избежать предвзятости и ложных интерпретаций.

В контексте, например, печатного дискурса Донбасса в период 1980-х гг. на журналистов, работающих в средствах массовой информации, возлагалась не только задача по достоверному отображению центральных или региональных общественно значимых событий, но задача по осуществлению в интересах комсомола с помощью языковых средств, описывающих лингвокультурную ситуацию, воспитательной функции, направленной на молодежную аудиторию.

В связи с необходимостью реализации данного направления работы на системной основе, в том числе с целью предотвращения преступности среди молодежи, в информационном пространстве промышленного региона возникают разножанровые телепередачи, охватывающие молодежную тематику.

В контексте данного периода лингвокультурная ситуация Донбасса находит свое отображение в противопоставлении информационной повестки капиталистических стран региональной или отечественной.

Возникновения искаженных исторических

ассоциаций и аллюзий, провоцирующих «семантическую перекличку» между процессами и событиями, также находят свое отражение в лингвокультурной ситуации Донбасса и одновременно формируют ее. Порождению аксиологических или смысловых трактовок, характеризующих или описывающих современные события, способствует, например, феномен Великой Отечественной войны, как отмечают исследователи-лингвисты.

Другие региональные ученые на медиалингвистическом уровне актуализируют понятие «политическое словотворчество», которое, на их взгляд, формирует с помощью языковой игры яркие политические дискурсы, а также аксиологические коннотации.

Политический дискурс параллельно рассматривается филологами как составляющая лингвокультуры, выступающая движущей силой, формирующей языковую личность и легитимирующей различные границы и территории. По утверждению исследователей, главной задачей политического дискурса является оперативное информирование о существующих угрозах из-за рубежа, действиях партнеров и специфике обеспечения безопасности, что в полной мере находит свое языковое отображение в контексте геополитического состояния современного Донбасса.

Отдельное внимание региональные медиалингвисты обращают на политическое словотворчество, в рамках которого фразеологические единицы выступают в качестве эффективных элементов когнитивной системы, хранящей информацию об общественно-политической ситуации и одновременно выступающей в качестве распространителя информации, идей, значений.

Прецедентные единицы также являются предметом исследования академического сообщества Донбасса, которое констатирует, что в журналистских текстах они выполняют функцию трансляции различных содержательных концепций, отражают лингвистическое понимание носителей русского языка, прагматические парадигмы.

Прецедентные единицы в донбасском медиадискурсе выступают в качестве инструмента по реализации публичной власти, то есть данная категория применяется различными медиа не только для реализации политического дискурса или словотворчества. Таким образом, языковые средства являются инструментом для эффектив-

ного осуществления публичной власти со своими ответственными ей видами. Ученые делают вывод, что наиболее результативно она реализуется посредством телевизионных медиа, на платформах которых широкая аудитория на фоне информационных войн может наблюдать формирование идеологии с помощью исторических коннотаций, ассоциаций и мифологии.

По утверждению лингвистов, использование мифологических сюжетов на различных платформах региональной медиасистемы является следствием того, что они представляют собой устойчивые речевые конструкции, имеющие значимый когнитивный эффект в вопросах освещения актуальной международной ситуации, межгосударственных партнерских отношений.

В медиадискурсе Донбасса мифотворчество академическим сообществом воспринимается еще и как технологичный инструмент политического и медийного пространства. Однако, как отмечают исследователи, объективное формирование взглядов в пределах русской речевой культуры требует точного толкования того или иного мифологического сюжета, созданного для большей убедительности в рамках политического словотворчества. Преимущественно таким образом журналистами осуществляется продвижение ценностей русского миропонимания, влияние на общественное мнение в контексте исполнения государством внешней и внутренней информационной политики. Мифотворчество также способствует формированию ориентиров русской цивилизации в различных странах мира.

На современном этапе ученые Донбасса также обращают внимание на зависимость развития языка СМИ от прецедентных феноменов, которые являются наиболее ярко выраженными в условиях информационных войн. В связи с данными установками отмечается, что региональным работникам медиаиндустрии стоит обратить особое внимание на обогащение лексического запаса с целью эффективного привлечения внимания аудитории с помощью различного вида медиаплатформ. В указанной парадигме наиболее уместным, по мнению других медиалингвистов, является применение семиотических кодов на вербальном и визуальном уровнях, особенно в электронных медиа, что позволит более точно создавать языковую картину мира современного общества в контексте,

например, экономического, политического социокультурного поля. Данные платформы, как отмечают исследователи, формируются в том числе авторскими интенциями, основанными на исторической памяти, речевой культуре, мировоззрении.

Данной медиалингвистической парадигмой с вышеотмеченными ее составляющими объясняется повышенный рост исследований в обозначенной области знаний, так как именно демонстрация речевой культуры в медиатекстах позволяет носителям русского языка наиболее точно передавать специфику менталитета русского народа, который ассоциирует себя как часть русской цивилизации со всеми свойственными ей ценностями.

Частью информационно-коммуникационного дискурса Донбасса являются, как отмечают филологи, также трансформированные прецедентные единицы, которым присуще богатство языковых средств.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать первый вывод о том, что репрезентация Донбасса в печати и медиа происходила на различных языковых уровнях, породивших в регионе своеобразную лингвистическую специфику. На современном этапе развития исследователи дискутируют о том, что региональные медиа демонстрируют закрытую и открытую языковую систему, специфика которой зависит от противоборства, ведущегося на психологическом и информационном уровнях. В данном аспекте свою актуальность приобрела лексическая парадигма «свой и чужой», формирующая в зависимости от контекста те или иные образы.

В этом исследовании предпринята попытка рассмотреть различные научные подходы к медиа, способствующие формированию медиа ДНР и осуществлению с помощью языковых средств как внутренней, так и внешней государственной информационной стратегии. Анализируя различные исторические этапы развития медиалингвистики Донбасса, можно выделить зависимость местных медиа от экономических условий и лингвокультурной среды. На современном этапе интеграции медиасистемы Донбасса в глобальное пространство очевидно, что уникальные языковые особенности делают ее неотъемлемой частью этого контекста, формируя медийный имидж.

Следовательно, можно сказать, что медиасистема ДНР с помощью языка, текстовых со-

общений, визуального контента смогла создать уникальную социальную смысловую среду, влияющую на внутренние и внешние политические процессы.

На протяжении всей истории журналистики в Донбассе русскоязычное население всегда занимало ведущие позиции. Русский язык в регионе всегда являлся основным средством коммуникации, а потому данная языковая доминанта оказала заметное влияние на культурные и социальные процессы в Донбассе, способствуя формированию русской идентичности.

Преобладание русского языка в СМИ и общественной жизни сыграло значительную роль в сложившейся ситуации. Историческая память и культурные связи с Россией продолжали оказывать влияние на восприятие местными жителями своей идентичности.

В процессе контент-анализа средств массовой информации Донбасса ясно проявляется, что на протяжении всего его становления эта сфера играла ключевую роль в создании информационно-коммуникационной среды, где русский язык являлся соединяющим элементом. На ранних этапах развития журналистики в газетной практике наблюдается также акцент на индивидуальном ментальном измерении автора текста, отражающем намерения, основанные на русской идеологии. Эти намерения формируют модель журналистского поведения, которая представляет языковую систему и культурные ценности, требующие защиты в современное время.

В дополнение к другим вызовам, которые освещаются в отечественной журналистике, научная среда также акцентирует внимание на вопросах формирования дискурсивной памяти через смысловые коды, топонимы и прецедентные тексты. Эти размышления затрагивают как экстралингвистические факторы, так и языковые предпочтения, находящие свое выражение в средствах массовой информации.

Русский язык в обозначенном контексте представляет собой не просто средство выражения, а уникальный фактор, укрепляющий культурные связи и ценности. Также он является не только средством общения, но и значимым элементом культурной идентичности, образования и международных отношений. Пресса Донбасса является важным инструментом развития русского языка, способствуя его сохранению, обогащению и совершенствованию.

Список литературы

1. Дмитриева, Ю.Л. Образ дерева в языковой картине мира С. Городецкого / Ю.Л. Дмитриева // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция : материалы Международного форума русистов, Новозыбков, 24–26 мая 2018 года / под редакцией С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. – Новозыбков : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Аверс”», 2018. – С. 551–556.
2. Дмитриева, Ю.Л. Пространственная модель мира в произведениях С.А. Есенина / Ю.Л. Дмитриева // Современное есениноведение. – 2020. – № 4(55). – С. 63–70.
3. Заворотнева, Т.И. Речевое воздействие отдельных типов репортажа / Т.И. Заворотнева, Г.А. Игнатенко, Е.А. Кононова, А.В. Якобчук // Педагогика. Психология. Филология. Культура: на пути к совершенствованию : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 13 марта 2023 года. – Ростов-на-Дону : Профпресслит, 2023. – С. 63–66.
4. Игнатенко, Г.А. Роль прямого телевизионного включения в журналистике и медиалингвистике / Г.А. Игнатенко, Т.И. Заворотнева, Е.А. Кононова [и др.] // Социально-экономические, историко-правовые, философские ориентиры : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 марта 2023 года. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Концепция”», 2023. – С. 12–14.
5. Смеюха, В.В. Критика современной медиареальности / В.В. Смеюха // Современные массовые коммуникации в фокусе медиакритики : коллективная монография. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 11–26.

References

1. Dmitrieva, Iu.L. Obraz dereva v iazykovoi kartine mira S. Gorodetskogo / Iu.L. Dmitrieva // Kommunikativnye pozitscii russkogo iazyka v slavianskom pograniche: dvuiazychie i mezhiazykovaia interferentciia : materialy Mezhdunarodnogo foruma rusistov, Novozybkov, 24–26 maia 2018 goda / pod redakciei S.N. Starodubetc, V.N. Pustovoitova. – Novozybkov : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelstvo “Avers”», 2018. – S. 551–556.
2. Dmitrieva, Iu.L. Prostranstvennaia model mira v proizvedeniiakh S.A. Esenina / Iu.L. Dmitrieva // Sovremennoe eseninovedenie. – 2020. – № 4(55). – S. 63–70.
3. Zavorotneva, T.I. Rechevoe vozdeistvie otdelnykh tipov reportazha / T.I. Zavorotneva, G.A. Ignatenko, E.A. Kononova, A.V. Iakobchuk // Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya. Kultura: na puti k sovershenstvovaniuu : materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 13 marta 2023 goda. – Rostov-na-Donu : Profpresslit, 2023. – S. 63–66.
4. Ignatenko, G.A. Rol priamogo televizionnogo vklucheniia v zhurnalistike i medialingvistike / G.A. Ignatenko, T.I. Zavorotneva, E.A. Kononova [i dr.] // Sotsialno-ekonomicheskie, istoriko-pravovye, filosofskie orientiry : materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Riazan, 16 marta 2023 goda. – Riazan : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelstvo “Konceptciia”», 2023. – S. 12–14.
5. Smeiukha, V.V. Kritika sovremennoi mediarealnosti / V.V. Smeiukha // Sovremennye massovye kommunikatsii v fokuse mediakritiki : kollektivnaia monografiia. – Rostov-na-Donu : Rostovskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniia, 2019. – S. 11–26.

© С.В. Карпий, Т.И. Заворотнева, 2025

УДК 331.108

E.V. SHALOMOVA, E.A. SHUVALOV

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

THE FUTURE OF WORK IN THE ERA OF AUTOMATION AND AI: HOW NEW TECHNOLOGIES AFFECT THE LABOR MARKET AND WHAT SKILLS WILL BE IN DEMAND IN THE FUTURE

Keywords: automation; artificial intelligence; professional requirements; digitalization.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the features of the influence of new technologies, namely automation and the development of artificial intelligence on the labor market and skills that will be in demand in the future. Research objectives are to justify the relevance of studying the impact of new technologies on changes in the labor market; to show that the introduction of artificial intelligence and robotic systems by companies significantly affects the required professional skills of workers. The research hypothesis is the assumption that the era of automation and artificial intelligence causes in society not only fear of job losses, but also opens up new opportunities for the development of professional skills. Research methods were analysis, generalization, comparison, synthesis. The results are as follows: in the course of the study, we found that the success of a future career depends on the awareness of the applicant of the fact that which areas will be promising and which skills will become key in a changing labor market.

Automation and artificial intelligence today are already significantly changing the modern labor market, making their own changes in the processes of production and task execution. With the development of technology, the level of automation only increases, which leads to changes in the demand for certain types of work and skills. Automation allows you to replace routine and monotonous operations with more efficient, accurate and faster solutions, which reduces the

need for human labor in some areas.

On the one hand, automation can lead to job losses in certain sectors of industry and services, where work can be easily automated. Many routine tasks are already successfully completed by machines, meaning some categories of workers could face the threat of job loss. At the same time, automation creates new opportunities for professions related to the development, maintenance and programming of new technologies [3].

On the other hand, automation and artificial intelligence can change the nature of existing jobs, introducing more elements of digitalization and automation. Workers who have the skills to work with new technologies may become more in demand in the labor market, as companies will need specialists who can adapt to changes and effectively manage automated systems.

In light of these changes, it is important to understand what skills and competencies will be in demand in the labor market in the future. Artificial intelligence (AI), robotics, programming and data analytics specialists will be in the spotlight as these areas become increasingly important in automated processes. Data processing, machine learning and digital transformation skills will also be highly valued in the labor market.

However, along with technical skills, there will be a growing demand for communication, analytical and creative skills among workers. Flexibility, the ability to learn, solve problems and work as a team will remain important skills that will help workers successfully adapt to changes in the work environment.

The development of technologies such as automation and artificial intelligence is inevitably

making revolutionary changes to the labor market. With the advent of new technologies, many of the existing professions become redundant or subject to automation. At the same time, completely new areas of activity appear that require new skills and competencies. Individual professionals can gain more opportunities for professional growth, while losing previously stable jobs.

Employees with universal competencies can confidently respond to the challenges facing them and find new ways for professional growth. Flexibility, creativity and the ability to interact with new technologies are becoming key factors for a successful career in the era of automation and artificial intelligence [1].

Another important trend related to the evolution of the labor market under the influence of new technologies is the growing demand for data and analytics specialists. As the volume of data collected by companies increases, there is a great need for specialists who can analyze and make decisions based on digital information. Data, analytics and machine learning skills are increasingly valuable in the job market.

With the advent of modern technologies such as artificial intelligence (AI) and automation, the labor market has rapidly evolved. New technologies are leading to changes in what skills and abilities will be in demand among workers in the near future. Robotization and process automation are already dramatically changing the landscape of labor markets and requiring people to adapt to new conditions.

One key aspect of the future of work in the age of automation and AI is the need for ongoing training and skills development. The speed of technology development requires workers to be ready to constantly update their skills and knowledge. Flexibility, adaptability and learning ability become important qualities for a successful career in the future. Workers able to adapt to changing labor market requirements will be in demand [4].

One of the areas important for the future of work is the development of soft skills, such as communication, cooperation, problem solving and creative thinking. In conditions where routine tasks can be performed automatically, human abilities and qualities that are difficult or impossible to automate become valuable. Employees with developed soft skills can better interact with colleagues, clients and solve non-trivial problems.

Another important focus is skills development in new technologies such as data analysis, machine learning, programming and process automation. Specialists in these areas will be in demand in the labor market in the coming decades. Understanding technology and being able to use it will help workers be competitive and successful in the new digital reality.

The modern development of technologies such as automation and artificial intelligence (AI) has a significant impact on the labor market, requiring new skills and qualifications from workers. In this new era of technology, the ability to adapt and learn quickly is becoming a key factor for a successful career.

Firstly, critical thinking and strategic decision-making will continue to be important skills in an era of technological change. Human analysis, creativity and the ability to see broad perspectives will allow you to make decisions that machines are not yet able to make. The ability to evaluate information, highlight the most important and apply a strategic approach in solving problems and managing projects will be appreciated above all.

Secondly, IT and digital literacy skills will be integral to a successful career. The more companies move to digital technologies, the more important it becomes to be able to work with data, analyze information and master modern communication technologies. Future workers must be prepared to retrain and regularly update their digital skills to remain competitive in the job market.

The third important skill is the ability to work in a team and communicate effectively. In a world where communication is increasingly digital, the ability to interact productively in a team is becoming key. The ability to listen, express your ideas and solutions, as well as the ability to resolve conflicts and find compromises are important for successful work in the modern world.

Finally, an important skill for the future will be the ability to self-organize and self-motivate. In conditions of a fast pace of life and work, you need to be able to independently manage your time, tasks and emotions. Self-discipline, stress resistance and the ability to set priorities will help you more easily overcome the challenges of the future and achieve success both in your career and in your personal life.

One of the key aspects of successful adaptation is continuous training and skill development. In an environment where many routine tasks can

be automated, it is important to pay attention to the development of universal skills that remain in demand in any area. These include skills in creativity, analytics, critical thinking, communication and time management. These skills will allow workers to adapt to change and find solutions in new situations [5].

The strategy of permanent learning also plays an important role in adapting to changes in the world of work. Companies should invest in training their employees, helping them acquire the new knowledge and skills needed to work with new technologies. Constant self-study becomes an integral part of a successful career in the modern world of work.

Creating networks of professional contacts is also an important element of the strategy

for adapting to changes in the world of work. Employees with a wide network of professional connections can quickly find new opportunities for career development and exchange experience with colleagues. In addition, professional connections can help in finding work and collaborating on projects.

In general, successful adaptation to changes in the world of work in the era of automation and AI requires the constant development of universal skills, permanent training, flexibility, networking of professional contacts and the ability to be entrepreneurial and innovative. Employees and companies capable of effectively applying these strategies will be able to successfully adapt to changing conditions and remain competitive in the labor market in the future.

Список литературы

1. Маймина, Э.В. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / Э.В. Маймина, Т.А. Пузыня // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 3(76). – С. 161–172. – DOI: 10.21295/2223- 5639-2019-3-161-172. – EDN EDNIYT.
2. Пирогова, Е.В. Инновационные подходы к развитию кадрового потенциала высшего учебного заведения / Е.В. Пирогова, С.Н. Яшин, М.В. Рыбкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 383–387.
3. Романова, Е.С. Прогнозируемые последствия внедрения искусственного интеллекта на рынке труда в сфере информационных технологий / Е.С. Романова // Международные коммуникации. – 2019. – № 1(10). – С. 6. – EDN MSXATH.
4. Серебренникова, М.А. Аспекты цифровизации кадровой работы на государственной службе / М.А. Серебренникова, Е.С. Куликова // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. – № 6. – EDN UPRMXF.
5. Четырбок, П.В. Мониторинг и прогнозирование потребностей рынка профессионального труда с использованием искусственного интеллекта / П.В. Четырбок // Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции «Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона». – 2018. – Т. 1. – С. 61–63. – EDN YTGLID.

References

1. Maimina, E.V. Vliianie iskusstvennogo intellekta na rynek truda / E.V. Maimina, T.A. Puzynia // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. – 2019. – № 3(76). – S. 161–172. – DOI: 10.21295/2223- 5639-2019-3-161-172. – EDN EDNIYT.
2. Pirogova, E.V. Innovatsionnye podkhody k razvitiuu kadrovogo potentsiala vysshego uchebnogo zavedeniia / E.V. Pirogova, S.N. Iashin, M.V. Rybkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 383–387.
3. Romanova, E.S. Prognoziruemye posledstviia vnedreniia iskusstvennogo intellekta na rynke truda v sfere informatcionnykh tekhnologii / E.S. Romanova // Mezhdunarodnye kommunikatsii. – 2019. – № 1(10). – S. 6. – EDN MSXATH.
4. Serebrennikova, M.A. Aspekty tsifrovizatsii kadrovoi raboty na gosudarstvennoi sluzhbe / M.A. Serebrennikova, E.S. Kulikova // Stolypinskii vestnik. – 2022. – T. 4. – № 6. – EDN

UPRMXF.

5. Chetyrbok, P.V. Monitoring i prognozirovanie potrebnosti rynka professionalnogo truda s ispolzovaniem iskusstvennogo intellekta / P.V. Chetyrbok // Materialy XVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlia promyshlenno-ekonomicheskogo kompleksa regiona». – 2018. – T. 1. – S. 61–63. – EDN YTGLID.

© E.V. Shalomova, E.A. Shuvalov, 2025

УДК 339.926

С.С. САФИНА, И.М. АПАРЫШЕВА, М.И. АМОСОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;
 ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ТРАНСПОРТНАЯ ПРОНИЦАЕМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ МЕКСИКИ И США

Ключевые слова: США; Мексика; проницаемость; граница; контрольно-пропускные пункты.

Аннотация: Целью исследования является выявление тенденций и перспектив развития транспортной проницаемости государственной границы между Мексикой и США с учетом исторических факторов, географических особенностей, а также современной политической и экономической ситуации. В соответствии с поставленной целью решались такие задачи, как анализ истории формирования и контроля государственных границ Мексики и США и определение основных факторов, влияющих на проницаемость границ, а также расчет транспортной проницаемости границ Мексики с сопредельными странами. Основную информационную базу составили данные, опубликованные на сайте Министерства транспорта США (*USDOT*). В результате исследования выявлены основные виды пересечения через наземные пограничные переходы с 2014 по 2024 г., приводится рейтинг наземных контрольно-пропускных пунктов (КПП) по интенсивности движения. Определены самые загруженные КПП: Сан-Исидро, Ларедо, Эль-Пасо, Отай Меса и Идальго, которые располагаются в штатах США (Техас и Калифорния) и сопредельных штатах Мексики (Нижняя Калифорния, Чиуауа, Коауила, Тамаулипас). Проанализированы факторы, влияющие на рейтинг КПП. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: аналитического, математического, статистического, сравнительного, картографического анализов.

Граница Мексики и США является самой оживленной сухопутной границей в мире.

Передвижение людей и транспортных средств является важной частью экономического благосостояния всех приграничных штатов Мексики и США. Государственные границы играют ключевую роль в организации и регулировании перемещения товаров, услуг и людей между странами. В случае Мексики, находящейся на пересечении важнейших экономических и культурных потоков, эта тема становится особенно важной. Транспортная проницаемость границ Мексики в последние десятилетия значительно возросла, что связано как с экономическими процессами глобализации, так и с изменениями в политике миграции и безопасности.

Для более детального анализа транспортной проницаемости государственной границы Мексики была рассчитана транспортная проницаемость границ с сопредельными странами. Страна граничит с тремя странами: северным соседом является США, большая часть границы проходит по реке Рио-Браво-дель-Норте. На юго-востоке Мексика граничит с Гватемалой и Белизом, разграничительная линия идет по труднодоступным и по необжитым территориям Сьерра-Мадре. Результаты исследования представлены в табл. 1. Для расчета была использована работа С.А. Тархова, в которой указано, что «транспортная проницаемость границ измеряется показателем K путем деления периметра границы в км на число транспортных пересечений (входов) границы. Этот показатель позволяет оценить, насколько легко или трудно пересечь границу с помощью транспортных средств. Чем значение K больше, тем более закрыт ареал вовне и менее связан с соседями; чем оно меньше, тем больше ареал открыт вовне и теснее связан с соседями» [4, с. 72].

Согласно табл. 1, самую протяженную границу Мексика имеет с США (суммарно 3193 км), на втором месте – Гватемала (958 км), на тре-

Таблица 1. Транспортная проницаемость границ Мексики с сопредельными странами, 2024 г. (составлено на основе данных [5])

Страна	Протяженность границы, км			Число транспортных пересечений границ			Транспортная проницаемость, км		
	Сухопутных	Морских	Всех	Ж/д и а/д	Портов	Всего	Сухопутных	Морских	Всех
США	3145	48	3193	50	13	63	49,92	3,69	50,68
Гватемала	958	–	958	10	–	10	95,8	–	95,8
Белиз	276	–	276	2	–	2	138	–	138

твом месте – Белиз (276 км). Транспортная проницаемость границ Мексики с США составила 50,68 км, с Гватемалой – 95,8 км, с Белизом – 138 км. Получается, что самое низкое значение этот показатель имеет между границей Мексики и США, это означает, что транспортная проницаемость довольно высокая, особенно в сравнении с Белизом.

Это объясняется довольно развитой транспортной инфраструктурой, что обеспечивает большой объем трансграничных перевозок, высокий объем товарооборота, так как США – крупнейший торговый партнер Мексики. Также нельзя не упомянуть о высоких миграционных потоках, проходящих через границу Мексики и США, что и создало необходимость в постройке контрольно-пропускных пунктов (КПП) на границе и ужесточения контроля. Но, несмотря на это, проницаемость границы остается довольно высокой. Что касается Гватемалы и Белиза, то с этими двумя странами Мексика имеет меньшую транспортную проницаемость, что обуславливается менее развитой инфраструктурой, что, в свою очередь, ограничивает объем трансграничных перевозок, а следовательно, меньший объем товарооборота. Также важно учесть географические особенности, так как часть границы Мексики и Гватемалы проходит по гористой местности Сьерра-Мадре. В связи с тем, что самая высокая транспортная проницаемость характерна именно для самой оживленной границы в мире – между Мексикой и США, в статье более подробно проанализирован этот рубеж.

История пограничного контроля на границе США и Мексики – это процесс, эволюционирующий под влиянием политических, экономиче-

ских и социальных факторов. Это нелинейная картина, где периоды свободного пересечения сменялись периодами строгого контроля. До мексикано-американской войны (1846–1848 гг.) контроль был минимальным, пересечение свободным, что отражало слабость государственных структур и отсутствие необходимости в строгом регулировании потоков. После войны и уступки территорий США ситуация начала меняться. Рост миграции из Мексики в США и необходимость предотвращения контрабанды постепенно привели к усилению контроля, хотя граница оставалась относительно проницаемой, особенно для рабочей силы. В XX в. динамика проницаемости сильно зависела от исторических событий и экономической ситуации. Периоды экономического роста в США часто сопровождалось усилением миграционных потоков из Мексики, что вызывало ужесточение контроля. Запрет на алкоголь в США, Великая депрессия и Вторая мировая война привели к значительному усилению пограничного контроля, делая границу все менее проницаемой. Современный этап характеризуется продолжающимися дебатами о миграционной политике, особенно для США, использованием цифровых технологий, влиянием политических изменений и все большей комплексностью проблем, связанных с нелегальной иммиграцией, контрабандой и их гуманитарными последствиями. Этот процесс сопровождается постоянными усилиями по совершенствованию методов контроля, однако проблема проницаемости границы и ее последствия сохраняются актуальными. Важно отметить, что значительная часть миграции осуществляется нелегально, что создает определенные социаль-

Таблица 2. Наземные пограничные переходы между США и Мексикой по видам пересечения за 2014–2024 гг. (составлено на основе данных [6])

Вид пересечения	Объем, 2014 г.	Объем, 2024 г.	Изменения в годовом исчислении, %
Пассажиры автобусов	2 782 895	1 451 493	–48
Автобусы	213 780	87 335	–59
Пешеходы	41 223 292	25 859 632	–37
Пассажиры личных автомобилей	129 243 838	91 227 526	–29
Личный транспорт	69 623 893	50 806 602	–27
Железнодорожные контейнеры порожние	436 127	428 623	–2
Загруженные железнодорожные контейнеры	473 866	370 734	–22
Пассажиры поездов	10 578	26 445	150
Поезда	9857	7662	–22
Грузовые контейнеры	1 534 439	1 712 617	12
Грузовые контейнеры с погрузкой	3 779 344	7 233 295	91
Грузовики	5 414 568	5 138 770	–5

ные проблемы и повышает уровень преступности как в самих мигрантских сообществах, так и среди местного населения.

Как было указано ранее, граница Мексики и США является самой оживленной сухопутной границей в мире. В статье на основе сравнительного анализа данных Министерства транспорта США за 2014 и 2024 гг. рассмотрены основные виды наземных пересечений и их динамика за рассматриваемый период. Министерство транспорта США классифицирует «виды пересечения» по группам, перечисленным в табл. 2. Цифры представляют собой «пересечения», а не уникальные номера людей и транспортных средств.

Исходя из данных табл. 2, можно заметить, что произошло снижение объема пересечений границы Мексики и США с 2014 по 2024 г. на 27,6 %. Самые большие сокращения пересечений произошли для автобусов (–59 %), пешеходов (–37 %), личного транспорта (–27 %) и т.д. Это обусловлено рядом экономических и политических факторов. К экономическим факторам следует отнести глобальный экономический спад, связанный с пандемией *COVID-19*, который привел к мировому экономическому кризису и сокращению международной торговли, что снизило потребность в транспортировке товаров через границу Мексики и США. В этот период произошли рост инфляции и повышение цен на топливо и транспортные услуги, которые

способствовали удорожанию пересечения границы и ограничению спроса на транспортные услуги. К политическим факторам следует отнести ужесточение миграционной политики США, что снизило поток нелегальных мигрантов и сократило количество пересечений границы. Торговые «войны» между США и Китаем привели к перенаправлению товарных потоков и снижению транзитных перевозок через Мексику. При этом следует отметить, что Мексика как страна, наиболее близкая к США, несомненно, является одним из основных путей проникновения дешевой китайской продукции (электроники и автомобилей) на рынок северного соседа.

Одновременно за рассматриваемый период произошел рост пересечений для пассажиров поездов (+150 %), грузовых контейнеров с погрузкой (+91 %), грузовых контейнеров (+12 %) (табл. 2). Довольно сильный рост перевозок пассажиров поездами за последние десять лет связан со следующими причинами: снижением цен на железнодорожные билеты и развитием железнодорожной инфраструктуры, высоким уровнем комфорта в современных поездах и экологическими мотивами. Снижение цен на железнодорожные билеты способствует росту туристической активности между рассматриваемыми странами путем создания специальных железнодорожных туров. Наиболее популярными городами по посещаемости американскими туристами являются Канкун, Ривьера-Майя и

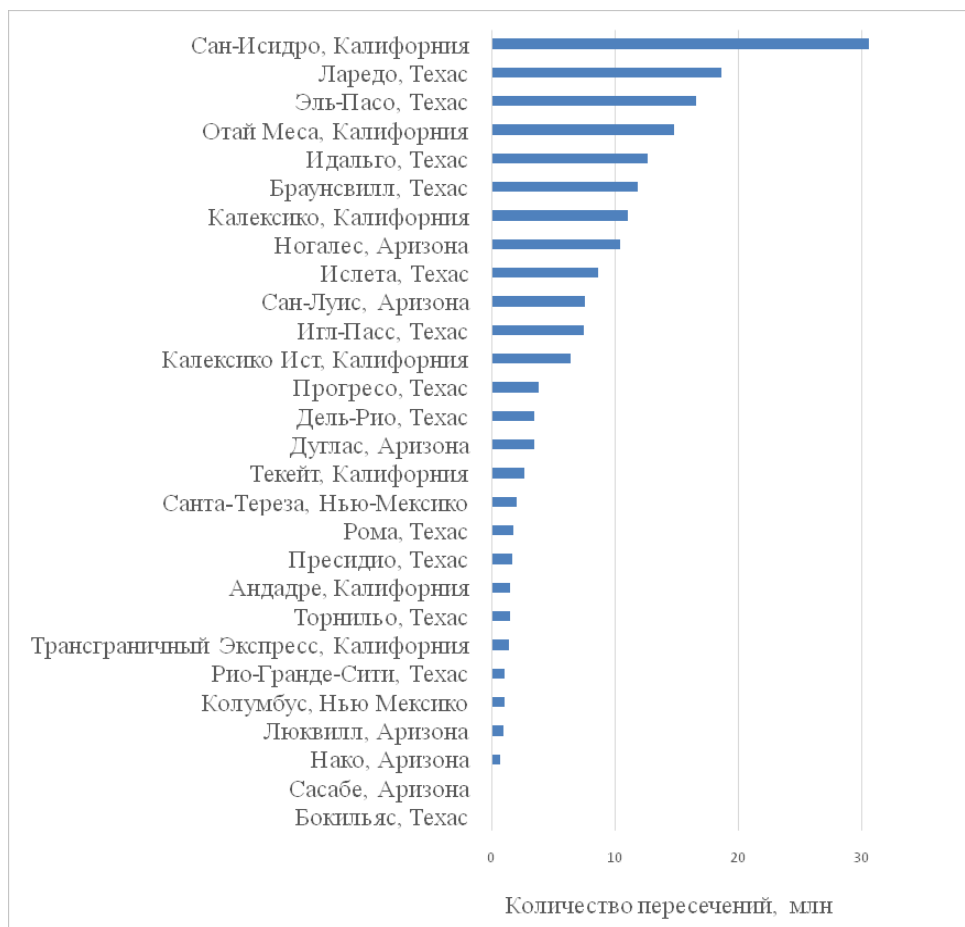

Рис. 1. Рейтинг контрольно-пропускных пунктов (КПП) по количеству пересечений (млн) в 2024 г. (составлено на основе данных [6])

Мехико [3]. Кроме того, высокие цены на медицинское обслуживание в США вынудили американцев выезжать на лечение в Мексику, где в приграничных городах среди коммерческих заведений стали преобладать аптеки, стоматологические клиники и другие медицинские учреждения [1].

Увеличение количества перевозок грузовых контейнеров с погрузкой (+91 %) за период с 2014 по 2024 г. связано со следующими причинами: усиление торговых связей между Мексикой и США, особенно в рамках НАФТА (*USMCA*), привело к значительному увеличению объемов грузовых перевозок; улучшение логистической инфраструктуры, включая терминалы для перевалки угля, упростило процесс транспортировки контейнеров. Для Мексики членство в НАФТА дает гарантированный доступ на североамериканский рынок, который поглощает почти 80 % мексиканского экспорта.

Структурная перестройка экономики Мексики способствовала росту производственных мощностей и увеличению внешнеторговых связей с северным соседом.

Всего на границе Мексики и США 50 сухопутных пограничных переходов, некоторые крупные приграничные города имеют несколько точек, часто включающих один или несколько переходов, которые обходят центр города и предназначены для движения грузовиков. На рис. 1 представлен рейтинг КПП по количеству пересечений, исходя из которого можно заметить, что самыми популярными КПП являются Сан-Исидро, Ларедо, Эль-Пасо, Отай Меса и Идальго. Исследование показало, что пятерка самых загруженных КПП находится в таких штатах Мексики, как Нижняя Калифорния (Сан-Исидро), Тамаулипас (Ларедо), Чиуауа (Эль-Пасо), Нижняя Калифорния (Оттай Меса) и Коауила (Идальго). Анализ динамики пересе-

чений этих наземных КПП за 2014–2024 гг. показал снижение пересечений границы для пешеходов (–37 %), личных автомобилей (–27 %) и грузовиков (–5 %). Такое сильное падение, как было указано ранее, обуславливается усилением пограничного контроля со стороны США, изменением в миграционной политике, ухудшением экономической ситуации в некоторых регионах Мексики и США под влиянием пандемии COVID-19.

Все эти пункты пропуска находятся в непосредственной близости от крупных мегаполисов с обеих сторон границы. Вдоль мексикано-американской границы за последние три-четыре десятилетия сложилась система парных городов. Например, КПП Сан-Исидро расположен между парными городами Тихуаной (Мексика) и Сан-Диего (США), КПП Ларедо – между одноименными городами двух стран, КПП Эль-Пасо – между Эль-Пасо (США) и Сьюдад-Хуарес (Мексика). Всего таких парных городов насчитывается более десяти. Приграничная близость этих крупных городов и активная экономическая деятельность в данных штатах обеспечивают высокий транспортный поток. Многие мексиканские и американские компании имеют свои представительства и производственные площадки в этих регионах. В частности, макиладорес (заводы с льготными условиями, созданные для производства товаров для экспорта в США) сосредоточены в этих приграничных штатах. Что касается штатов США, то это Калифорния и Техас, которые имеют самую длинную границу с Мексикой, что обуславливает необходимость в КПП для урегулирования миграционных потоков, а также они имеют высокую численность населения, что приводит к большому объему пассажирских перевозок через границу. Очень важно отметить, что Техас и Калифорния являются крупнейшими экономиками США, их территориальная близость к Мексике способствует активной торговле, что приводит к большому объему перевозок через границу. По оценкам Ассоциации американских граждан за рубежом, в Мексике проживает чуть менее одного миллиона граждан США, т.е. почти 2 % от общей численности населения и 25 % всех граждан США, проживающих за границей [2].

Согласно рис. 1, самыми непопулярными КПП, являются: Бокильяс, Сасабе, Нако, Люквилл и Колумбус. Все эти пункты находятся в штате Сонора (Мексика), что касается США, то

большинство из этих пунктов находятся в штате Аризона. Непопулярность данных КПП обуславливается тем, что значительная часть границы между штатами Аризона (США) и Сонора (Мексика) проходит через пустынную местность с труднопроходимым рельефом (горные хребты, каньоны). Это делает строительство и содержание инфраструктуры для крупных пунктов пропуска дорогостоящим и сложным. Из географических особенностей Аризоны и Соноры вытекает следующая причина – низкая плотность населения в приграничных районах и, следовательно, пониженная экономическая активность. Также данные КПП удалены от крупных мексиканских и американских городов, что делает их менее удобными для путешественников и грузоперевозчиков. В итоге сочетание географических особенностей, низкой плотности населения, слабой экономической активности объясняет наименьшую популярность КПП, находящихся в штатах Сонора и Аризона.

В последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. проницаемость границ стала одним из основных политических вопросов. Усиление нелегальной иммиграции, наркотрафика и транснациональной преступности привело к значительному усилению пограничных мер: строительству заборов, увеличению числа патрулей и внедрению новых технологий. Проницаемость снизилась, но не прекратилась полностью. В настоящее время она остается предметом острого политического спора, где баланс между безопасностью и экономическими интересами остается центральной проблемой. США стремятся к более строгому контролю для сдерживания нелегальной иммиграции, но жесткий контроль может негативно повлиять на торговлю и экономическое сотрудничество.

Таким образом, динамика транспортной проницаемости государственной границы между Мексикой и США будет и впредь зависеть от политических решений и изменений в экономической ситуации. Транспортная проницаемость характеризует транспортную связанность стран через границы, степень внешней открытости или закрытости, возможности для развития внешних связей. В целом эта динамика отражает сложное взаимодействие множества факторов, где баланс между безопасностью и свободой перемещения остается центральной проблемой.

Список литературы

1. Александрова, А.Ю. Политико-административные границы: от барьера к туристскому ресурсу / А.Ю. Александрова // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2012. – № 3. – С. 15–20.
2. Сафина, С.С. Особенности развития миграционных процессов в Мексике / С.С. Сафина, Е.Н. Глушакова // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени. Сборник научных статей по итогам III Всероссийской (национальной) научной конференции. – СПб. : СПбГЭУ, 2021. – С. 207–210.
3. Сафина, С.С. Особенности влияния США на развитие международного туризма в странах Латинской Америки / С.С. Сафина, Е.Н. Смысленова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 165–169.
4. Тархов, С.А. Транспортная проницаемость границ / С.А. Тархов // Региональные исследования. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3FhXrN>.
5. Миньяр-Белоручев, К.В. Экспансия США и формирование американо-мексиканской границы 1821–1854 гг. / К.В. Миньяр-Белоручев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/3FhXuu>.
6. U.S. Department of Transportation [Electronic resource]. – Access mode : <https://clck.ru/3FhXy4>.

References

1. Aleksandrova, A.Iu. Politiko-administrativnye granitcy: ot barera k turistskomu resursu / A.Iu. Aleksandrova // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiia. – 2012. – № 3. – S. 15–20.
2. Safina, S.S. Osobennosti razvitiia migratcionnykh protcessov v Meksike / S.S. Safina, E.N. Glushakova // Gumanitarnye nauki i vyzovy nashego vremeni. Sbornik nauchnykh statei po itogam III Vserossiiskoi (natsionalnoi) nauchnoi konferentsii. – SPb. : SPbGEU, 2021. – S. 207–210.
3. Safina, S.S. Osobennosti vliianiia SShA na razvitie mezhdunarodnogo turizma v stranakh Latinskoi Ameriki / S.S. Safina, E.N. Smylenova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 165–169.
4. Tarkhov, S.A. Transportnaia pronitcaemost granitc / S.A. Tarkhov // Regionalnye issledovaniia. – 2022 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://clck.ru/3FhXrN>.
5. Miniar-Beloruhev, K.V. Ekspansiiia SShA i formirovanie amerikano-meksikanskoi granitcy 1821–1854 gg. / K.V. Miniar-Beloruhev [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://clck.ru/3FhXuu>.

© С.С. Сафина, И.М. Апарышева, М.И. Амосов, 2025

УДК 658.512, 658.5.012.2

И.С. ЧАПЛЫГИН, Е.А. САУНИНА

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва;
АНПОО «Институт развития бизнеса и стратегий», г. Саратов

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕСЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: искусственный интеллект; бизнес; устойчивое развитие; зеленый маркетинг; зеленый искусственный интеллект; цифровая зеленая трансформация; цифровое бережливое производство.

Аннотация: Вопрос наличия искусственного интеллекта в бизнесе уже не вызывает сомнений. В настоящее время более актуальным является вопрос устойчивого развития. На всех уровнях устойчивое развитие подразумевает гармоничное сочетание экологических, социальных и экономических параметров. Целью данной работы является раскрытие и систематизация основ устойчивого развития бизнеса одновременно и с точки зрения бизнес-процессов, и с точки зрения выбора потребителей. В связи с этим в работе раскрывается понятие зеленого искусственного интеллекта как ключевого инструмента устойчивого развития. Рассматривается ряд производных от зеленого искусственного интеллекта концепций: цифровое бережливое производство; зеленый маркетинг. Описываются бизнес-процессы, где интеграция основ зеленого искусственного интеллекта дает максимальные результаты. Таким образом, данная работа дает представление бизнесу о том, каким образом, интегрируя инструменты зеленого искусственного интеллекта, системно поддерживать основы и принципы устойчивого развития.

Широта вариаций использования искусственного интеллекта неуклонно растет, а решаемые с его помощью проблемы становятся еще сложнее. И в настоящее время уже не стоит вопрос о том, интегрировать или не внедрять

искусственный интеллект в бизнес-процессы. Задача относительно искусственного интеллекта скорее сводится к тому, как сделать так, чтобы искусственный интеллект стал рутинной в компании.

Устойчивое развитие – это то, к чему стремится каждая экономическая единица. В связи с этим сквозь призму концепции устойчивого развития рассмотрим два аспекта использования искусственного интеллекта в бизнесе: с точки зрения бизнес-процессов (производственных, маркетинговых и управленческих) и с точки зрения потребителя.

В первую очередь следует уточнить терминологический аппарат, а именно, что подразумевается под «устойчивым развитием». В контексте современных исследований, практик и тенденций понятие «устойчивое» означает такую модель развития, которая гармонично в себе совмещает экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую безопасность. И таким образом термины «устойчивый», «экологически чистый» и «зеленый» часто используются взаимозаменяемо для описания компаний, продуктов и производственных процессов, которые потребляют меньше энергии.

При этом «зеленая» и цифровая трансформация представляют собой две концепции, которые не просто поддерживают друг друга, но и в современных условиях уже не рассматриваются отдельно. Происходит так называемая близнецовая трансформация. А пересечение искусственного интеллекта и устойчивого развития стало важным направлением исследований в различных сферах, отражая растущее признание устойчивых практик и инициатив.

Повышение экологичности с помощью ис-

кусственного интеллекта – не всегда повышение производительности или большие инвестиции. Это может быть сокращение времени, снижение температуры, уменьшение затрачиваемой энергии, сокращение отходов и т.д. [6].

Относительно недавно появился термин «зеленый искусственный интеллект». В его основе лежат зеленые информационные технологии, целями которых являются экологическая чистота и ресурсосбережение как самих информационных технологий, так и процессов, на которые они направлены, и результатов, которые с их помощью достигаются. Зеленый искусственный интеллект – это быстроразвивающаяся область, способная изменить общие представления об искусственном интеллекте, сведя его основную задачу к человеческим ценностям и формируя более устойчивое будущее для всех.

Далее рассмотрим области, сферы и бизнес-процессы, где искусственный интеллект максимально приближает к целям устойчивого развития.

Искусственный интеллект можно использовать в логистических процессах для оптимизации движения транспорта, в зданиях и помещениях для снижения потребления энергии. Большой потенциал искусственный интеллект имеет в сельском хозяйстве: посредством искусственного интеллекта можно снизить зависимость от пестицидов и удобрений, повысить урожайность при сокращении ресурсов. Кроме того, данные технологии могут быть использованы для создания более эффективных и производительных систем сортировки и утилизации отходов, обнаружения вырубки лесов, отслеживания незаконной рыболовной деятельности, а также мониторинга уровней загрязнения воздуха в зонах обращения с отходами и мониторинга природных ресурсов [7].

Говоря о более конкретных инструментах и технологиях, приведем ряд примеров. Британской компанией *DeepMind* (входит в структуру *Google*) разработана система искусственного интеллекта, которая может оптимизировать охлаждение центров обработки данных. Это значительно сокращает потребление энергии и выбросы углерода. Система искусственного интеллекта работает, прогнозируя температуру серверов центров обработки данных на основе данных в реальном времени от датчиков. Затем она интеллектуально регулирует систему охлаждения, чтобы гарантировать, что серверы

остаются в оптимальном диапазоне температур, при этом минимизируя потребление энергии. В результате центр обработки сокращает потребление энергии на треть.

Еще одна мировая компания разработала когнитивную вычислительную платформу *IBM Watson AI*. Глобальной целью данной платформы также является устойчивое развитие. В данном случае это достигается через оптимизацию работы электросетей, делая их интеллектуальными. А службы коммунального хозяйства в результате сокращают издержки, повышая эффективность своей работы [10].

У данной платформы широкий спектр применения в сельском хозяйстве. С ее помощью определяются все циклы растениеводства: посадка, орошение, сбор урожая и т.д.; оптимизируется среда для выращивания культур; регулируется влажность и потребление воды. В результате можно добиться экономии воды до 95 %. В итоге сельское хозяйство существенно снижает нагрузку на экологию [1; 8].

Вышеназванные примеры свидетельствуют о том, что зеленый искусственный интеллект имеет огромный потенциал и широчайшие возможности в оптимизации широкого спектра ресурсов, используется для оптимизации работы транспорта, декарбонизации и т.д. А любой производственный процесс с помощью зеленого искусственного интеллекта можно замкнуть в цикл, создав тем самым предпосылки для круговой экономики. Это также представляет собой инновационный подход к бизнесу – регенеративный подход [13].

Зеленый искусственный интеллект способен поменять буквально все процессы. Появляются новые концепции процессов. Яркими примерами являются «зеленый маркетинг» и «цифровое бережливое производство».

Цифровое бережливое производство *Digital Lean* – это синтез цифровых трансформаций и японской концепции непрерывных улучшений, что дает предприятиям многочисленные преимущества.

Способность *Digital Lean* аккумулировать и анализировать огромные объемы данных в режиме реального времени является одним из ключевых преимуществ, позволяющих компаниям получать жизненно важную информацию о своих производственных процессах и операциях. Полученные данные помогают обнаружить тенденции, закономерности и зоны,

требующие улучшений, становясь основой для принятия решений. Более того, с помощью цифровых технологий можно работать на расстоянии, улучшая управление распределенными командами. Мониторинг и анализ производственных процессов в режиме реального времени позволяют быстро диагностировать и решать проблемы любого уровня сложности. Неоспоримым преимуществом при этом является то, что они значительно упрощают сотрудничество и коммуникацию между отделами и командами, повышая эффективность в решениях поставленных задач [9].

Digital Lean набирает обороты и однозначно претерпит разного рода трансформации, так как регулярно разрабатываются и внедряются новые приложения для существующих технологий и методологий. Цифровые бережливые проекты могут быть совершенно разнообразными, оставляя неизменной суть концепции, созданной *Toyota*: устранение потерь (там, где не создается ценность) и непрерывные улучшения.

Посредством концепции бережливого цифрового производства может быть трансформирована система планирования ресурсов предприятия (*ERP*), система по управлению цепочками поставок (*SCM*), система управления качеством (*QMS*) и др.

Под зеленым маркетингом следует понимать определенную стратегию, в рамках которой осуществляется не просто достижение стратегических финансовых целей, а достижение целей без ущерба для экологии [2]. При этом маркетинг – это не только про производителя. Поэтому далее логично рассмотреть взаимовлияние искусственного зеленого интеллекта и устойчивого развития с точки зрения потребителей.

Устойчивость становится одним из ключевых критериев в принятии решения для клиентов и на рынке конечного потребителя. Клиенты и потребители все больше и больше интересуются производителем продукции и тем, на каких принципах устойчивости основано производство. И для того чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке, следуя за его тенденциями, необходимы разработка и реализация стратегии устойчивости.

Вопросы устойчивости актуальны на разных рынках, в том числе на финансовом. Индексы устойчивости будут играть все большую роль в решениях о предоставлении кредитов.

Следовательно, наиболее благоприятные условия будут для тех, кто смог представить план и принять успешные меры для большей устойчивости [4].

Программные продукты, созданные на основе концепции и принципов устойчивости, помогают потребителям сокращать потребление энергии, предоставляя им персонализированные рекомендации и идеи.

И учитывая то, что поведение потребителей в рамках концепции устойчивости является более эффективным, это требует изменения маркетинговых практик, где потребление продуктов строится на основе экономических, социальных и экологических факторов.

С. Холленсон предлагает подход к выбору стратегии экологизации бизнеса на основе создаваемой ценности для своих «зеленых» клиентов и степени их активности в экологизации [5]. При этом стратегия предполагает высокую степень осознанности в вопросах ответственности за окружающую среду и готовность выбирать продукты, не наносящие вреда.

Направления и цели зеленого маркетинга могут включать в себя:

- продвижение и использование экологически чистых продуктов и повышение сознательности в отношении переработки отходов;
- сосредоточение на сокращении потребления в целом, потребления ресурсов и готовой продукции, многократном использовании;
- объединение и мобилизацию потребителей [3].

Первыми, кто начал внедрять экологические решения в маркетинг, были бренды одежды и косметики еще в 1970-гг. В России наиболее популярными экомаркетинговыми решениями являются отказ от пластика или заявление о том, что компания его перерабатывает. Добавление приставки «эко» для товаров и продуктов, в маркетинге которых есть «зеленые» элементы, также является достаточно распространенным ходом. Несмотря на то, что изменение упаковки с пластиковой на бумажную является наиболее понятным для потребителя решением, в плане экологии добыча и переработка сырья для бумажных пакетов и упаковок оставляет больший экологический след, нежели пластик [2].

Устойчивое развитие – это всегда баланс между социальными, экологическими и экономическими аспектами. И как раз возможность переработки или иных экологических инициа-

тив и практик должна сокращать издержки, повышать обороты, увеличивать конверсию и т.д. При помощи экобрендов компании могут выделяться на фоне конкурентов и других брендов.

Чтобы донести до клиентов свои идеи более понятно и убедительно, брендам в коммуникациях целесообразно транслировать сравнительные характеристики жизненного цикла товаров с экоинициативами и без них. Таким образом, экологизация бизнеса – это всегда инвестиции в имидж, направленный на потребителей, инвесторов и акционеров, помимо экономии материальных и энергетических ресурсов. С этой точки зрения многие производители в Европе и США находят правильные маркетинговые решения, направленные на достижение углеродной нейтральности (*carbon neutrality*), которую компании достигают посредством расчета с последующим снижением или компенсацией экологического следа.

Не исключена на рынке и нечестная практика. Примерами тому служат так называемый гринвошинг (нечестный зеленый маркетинг) и другие уловки, такие как несуществующие экомаркировки, пустые заявления или необдуманные решения. Так, например, одна из известных компаний выпустила для упаковки бутылки с меньшим содержанием пластика, но в России нет предприятий, перерабатывающих такой материал.

Таким образом, проведенный обзор практик использования искусственного интеллекта свидетельствует о том, что в настоящее время ключевая тенденция в использовании искусственного интеллекта сводится не столько к техническим параметрам, сколько к общечеловеческим ценностям. Экологичность во всех смыслах становится ключевым критерием в принятии решений потребителями и фактором эффективности со стороны производителей.

Список литературы

1. Будько, В.И. Условия результативного применения технологий искусственного интеллекта в агропромышленном комплексе ЕАЭС / В.И. Будько, В.И. Меденников // Труды института системного анализа Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 148–158.
2. Алексахин, А.Н. Прикладные аспекты применения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий : монография / А.Н. Алексахин, А.Ю. Анисимов, А.Е. Трубин [и др.]; под общ. ред. А.Н. Алексахина, А.Ю. Анисимова, А.В. Батищева, А.Е. Трубина; Московский финансово-промышленный институт «Синергия». – М. : Русайнс, 2024. – 175 с.
3. Сычев, Р.С. Объединение концепции бережливого производства и Индустрии 4.0 / Р.С. Сычев, М.А. Назаренко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(156). – С. 167–171.
4. Хрол, Д.П. Экобрендинг как инструмент формирования положительного имиджа компании / Д.П. Хрол // Новые коммуникативные технологии и современное белорусское общество. – Новополоцк, 27–28 апреля 2023 г. – С. 174–176.
5. Шамсадов, М.С. Экологический след в маркетинге / М.С. Шамсадов // Colloquium-journal. – 2021. – № 15-2(102). – С. 9–11.
6. Яненко, М.Б. К вопросу трансформации инновационных маркетинговых технологий под воздействием концепции цифровых бизнес-моделей / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(161). – С. 170–173.
7. Artificial Intelligence in Green Management and the Rise of Digital Lean for Sustainable Efficiency E3S Web of Conferences 412, 01053 (2023) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/373174328_Artificial_Intelligence_in_Green_Management_and_the_Rise_of_Digital_Lean_for_Sustainable_Efficiency.
8. Aydin, S. Artificial Intelligence in Digital Transformation and Sustainable Green Marketing Strategies In The European Green Deal Process / S. Aydin, K.G. Nalbant, C. Altuntaş // İMGELEM. – 2023. – No. 7(13). – Pp. 467–492.
9. Budzko, V. Conditions for the effective use of artificial intelligence technologies to reduce environmental hazards and increase the agriculture efficiency of EAEU / V. Budzko, V. Medennikov // Труды ИСА РАН. – 2023. – Том. 73-1.
10. Gianluca Biggi. Green Intelligence: The AI content of green technologies / Gianluca Biggi,

Martina Iori, Julia Mazzei, Andrea Mina; Institute of Economics, Scuola Superiore Sant'Anna, Pisa, Italy
2 Centre for Business Research, University of Cambridge, Cambridge, UK [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/384240821_Green_Intelligence_The_AI_content_of_green_technologies.

References

1. Budko, V.I. Usloviia rezultativnogo primeneniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v agropromyshlennom komplekse EAES / V.I. Budko, V.I. Medennikov // Trudy instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk. – 2023. – № 1. – S. 148–158.
2. Aleksakhin, A.N. Prikladnye aspekty primeneniia iskusstvennogo intellekta i neirossetevykh tekhnologii : monografiia / A.N. Aleksakhin, A.Iu. Anisimov, A.E. Trubin [i dr.]; pod obshch. red. A.N. Aleksakhina, A.Iu. Anisimova, A.V. Batishcheva, A.E. Trubina; Moskovskii finansovo-promyshlennyi institut «Sinergii». – M. : Rusains, 2024. – 175 s.
3. Sychev, R.S. Obединenie kontseptcii berezhlivogo proizvodstva i Industrii 4.0 / R.S. Sychev, M.A. Nazarenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(156). – S. 167–171.
4. Khrol, D.P. Ekobrending kak instrument formirovaniia polozhitelnogo imidzha kompanii / D.P. Khrol // Novye kommunikativnye tekhnologii i sovremennoe belorusskoe obshchestvo. – Novopolotck, 27–28 apreliia 2023 g. – S. 174–176.
5. Shamsadov, M.S. Ekologicheskii sled v marketinge / M.S. Shamsadov // Colloquium-journal. – 2021. – № 15-2(102). – S. 9–11.
6. Ianenko, M.B. K voprosu transformatsii innovatsionnykh marketingovykh tekhnologii pod vozdeistviem kontseptcii tsifrovyykh biznes-modelei / M.B. Ianenko, M.E. Ianenko // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(161). – S. 170–173.
9. Budzko, V. Conditions for the effective use of artificial intelligence technologies to reduce environmental hazards and increase the agriculture efficiency of EAEU / V. Budzko, V. Medennikov // Trudy ISA RAN. – 2023. – Tom. 73-1.

© И.С. Чаплыгин, Е.А. Саунина, 2025

Abstracts and Keywords

O.G. Kovalev

The Participation of the All-Russian Public Organization of Veterans of the Penal Enforcement System in the Patriotic Education of Employees of the Penitentiary System at the Present Stage

Key words and phrases: educational work; patriotic education; penal enforcement system; employees; veterans; psychological and pedagogical impact.

Abstract: The purpose of the article was to determine the role and importance of the all-Russian public organization of veterans of the penal correction system in the patriotic education of employees of the penal correction system, which was achieved using the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, in the process of theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, published scientific works in the field of pedagogy, legal psychology and jurisprudence on the problems of patriotic education of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in modern conditions of development of the domestic penitentiary system. The effective forms and methods of patriotic education of practitioners of various services and departments, cadets and students of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia are analyzed.

O.G. Kovalev

The Influence of Volunteer Formations of the Penal Enforcement System and Volunteer Activities on the Patriotic Education of Penitentiary System Employees

Key words and phrases: volunteer formations; volunteer activity; educational work; patriotic education; penal enforcement system; employees; volunteer activities.

Abstract: The purpose of the article was to determine the influence of volunteer formations of the penal enforcement system and volunteer activities on the patriotic education of employees of the penitentiary system. It was implemented using the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, published scientific works in the field of pedagogy, legal psychology and jurisprudence on the problems of patriotic education of employees of the criminal justice system. The pedagogical and organizational and legal mechanisms of patriotic education in the process of implementing volunteer activities, with the participation of employees of the Federal Penitentiary Service of the Federal Penitentiary Service of the subjects of the Federation, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in volunteer activities, are considered.

A.V. Kyuregina

Issues of Enlightenment Work Aimed at Fostering Humane Treatment of Nature in the Second Half of the 19th – Early 20th centuries

Key words and phrases: formation of a humane personality; humanistic values; degradation of personality; enlightenment work; minimization of cruelty; anthropocentric worldview paradigm; suppression of empathy; biocentric approach to education; children's nature protective organizations.

Abstract: The relevance of the research is connected with the fact that modern educators understand the importance of moral treatment towards living nature for character formation among children and youth, but these problems are represented in educational standards to a limited extent; because of the above-mentioned contradiction historic experience of using these themes in Russian enlightenment and education, particularly in the second half of the 19th – early 20th centuries, when these issues were getting appreciable development, presents interest. The objective of the work is researching enlightenment activities of Russian society for protection of animals during the given period. Its tasks are to reveal the potential of enlightenment and educational campaigns of that organization, their results connected with the development of humanistic values in society, to build connections between experience accumulated in the second half of the 19th – early 20th centuries and modern pedagogical work aimed at fostering bioethical values in society. Such methods as actualization, comparison, induction, deduction are used for solving the tasks set. It is revealed that multi-aspect work of the Russian society for protection of animals was

connected with informing citizens about issues of humanism and cruelty, with drafting humane legislation and control over following it, with raising the prestige of humane actions in society, with developing infrastructure that facilitates ethical treatment of animals, with preventing cruel entertainments dehumanizing personality, with forming youth unions for nature protection. However, practically no efforts were made for the consolidation of professionals who understood the ambiguity of traditional use of animals in different spheres from the position of science. To some extent due to this fact there were not enough specialists with biocentric worldview in Russia in subsequent years. This circumstance together with political imperatives and reality of scientific and technical revolution contributed to the formation of anthropocentric paradigm.

A.P. Lukshin, V.N. Ivanov

Mentoring at School as a Factor in Overcoming Professional Difficulties of Young Teachers

Key words and phrases: pedagogical activity; young teachers; professional difficulties; program to overcome professional difficulties; diagnostics of professional difficulties; mentoring.

Abstract: The quality of education in the educational system largely depends on the effectiveness of the professional development of a young teacher. In the context of dynamic renewal of school infrastructure, this problem becomes especially relevant not only for young specialists, but also for teachers with great experience. In this regard, the mentoring system, on the one hand, can solve the problem of professional adaptation of a young teacher, and on the other hand, help an older teacher master innovative educational technologies in the process of implementing the functions of a mentor. The study is aimed at improving the quality of the mentoring system from the standpoint of providing targeted support to a young teacher from an experienced teacher based on identifying key problems that arise in the process of entering the profession. The theoretical and practical methods of the research are based on questionnaires and interviews with young teachers by which the main professional difficulties were identified and promising forms of support from the mentor were determined. The article proposes a systematic understanding and approach to solving the problem of professional development of young teachers and emphasizes the importance of comprehensive support at all stages of the formation of their professional competencies. The article presents the analysis of mentoring support methods, enabling to solve professional development problems. An important element in the development of professional competence of young teachers is the opportunity to communicate freely with colleagues where they receive constructive feedback and also have access to professional development resources.

The conclusions highlight a mentor's role in the adaptation of young specialists to the modern conditions of the educational system. An educational organization becomes not just a place of work for a young teacher, but also an educational environment that promotes professional development.

Prospects for further research are related to a detailed analysis of the problems of relationships between experienced teachers and young specialists and the study of the influence of young teachers on the professional development of accomplished professionals. It is also necessary to study the specifics of young teachers' mastery of digital educational technologies in combination with traditional pedagogical technologies.

D.A. Lyutts, L.G. Loginova

Leading Principles for Implementing the Development Potential of Additional Education in the Formation of Students' Mathematical Literacy

Key words and phrases: additional education; mathematical literacy; cognitive activity; principle of individualization; principle of differentiation.

Abstract: One of the tasks of improving students' academic performance is the development of their sustained interest in learning, especially with regard to such an academic discipline as mathematics. In this regard, the possibilities of developing the potential of additional education, in which the principles of individualization and differentiation are successfully used today, can be considered a great help in the formation of educational motivation among schoolchildren to study mathematics.

The purpose of the study is to identify the role of the principles of individualization and differentiation in the implementation of the developmental potential of additional education in the formation of students' mathematical literacy.

The objectives are to reveal the essence and methodological aspects of using the principle of individualization in the formation of students' mathematical literacy; to reveal the essence and methodological aspects of using the principle of differentiation in the formation of students' mathematical literacy.

Research methods were analysis of psychological, pedagogical and methodological literature on the topic of the study; comparison and generalization of pedagogical experience.

Results: These principles were considered in the article in the context of the formation of students' mathematical literacy, taking into account the necessary methodological provisions that teachers of additional education must adhere to. The principles of individualization and differentiation used in the context of additional education in mathematics contribute not only to the development of mathematical literacy, but also contribute to raising the general cultural level of the younger generation.

E.A. Moskovtseva

Digital Educational Environment in Russia

Key words and phrases: education; digital educational environment; digital transformation; digital competence; information infrastructure.

Abstract: The article is devoted to the formation of digital educational environment in Russia. The article emphasizes that digital pedagogical competencies of teaching staff and digital competencies of subjects of education play a significant role in the process of formation of digital educational environment. The author of the article notes that today in domestic education the task of formation of information and telecommunications infrastructure of educational organizations as one of the stages of formation of digital educational environment is practically solved. The author of the article also points out the problematic aspects of the formation of a digital educational environment in educational institutions, such as the lack of basic infrastructure in the field of digital technologies, the shortage of teaching staff proficient in digital technologies, and insufficient scientific and methodological support of the educational process. The article concludes that in order to solve modern problems of digital transformation of society and to ensure the quality and accessibility of education, it is necessary to create all conditions for the formation of a digital educational environment.

M.A. Pirozhkova, O.G. Usanova

Cognitive-Communication Competence as the Basis of Speech Professional Improvement of Cultural University Students

Key words and phrases: competence; communicative; cognitive; cognitive-communicative; components; activity; speech professional improvement.

Abstract: The purpose of the study is to discover the essence and peculiarity of the formulated definition of "cognitive-communicative competence". The research tasks are to determine the degree of development of the problem in pedagogical theory and practice, patterns of formation of communicative competence and components of communication technology; to identify and justify pedagogical conditions that contribute to the development of communicative and speech culture; develop an original program and conduct experimental work aimed at developing the speech professional improvement of students at a cultural university; to analyze the results of experimental work. The hypothesis was formulated based on the identified tasks. In the process of studying the problem of speech professional improvement of students of a cultural university, theoretical (conceptual and terminological analysis, synthesis, comparison, generalization, modeling) and empirical (ascertaining and formative experiments, self-assessment, generalization of independent characteristics, observation, questionnaires, conversation, testing, data processing methods and testing the hypothesis) methods were used. The result of the study is the formed cognitive-communicative competence as the basis for the speech professional improvement of students at a cultural university.

V.O. Stepchuk, S. Lu, G.V. Marchenko

Environmental Education in Northwestern Europe and Southeastern Asia: a Comparative Analysis

Key words and phrases: worldview; nature; environmental education; China; Great Britain; Scandinavia.

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of the influence of national characteristics of worldview and interaction with nature on the development of environmental education in Europe and Asia. The purpose of the study is to identify the characteristic features of the perception of nature by the peoples of northeastern Europe and southeastern Asia, which influence the solution of environmental education problems in modern educational systems. The hypothesis of the study is based on the assumption that with the help of theoretical methods of searching, recording and analyzing data related to the stages of the evolution of the perception of nature by the peoples of the world, it is possible to identify common and specific factors that determine the directions of joint activities to solve environmental education problems and cultural interaction. Research methods included general logical methods – analysis, synthesis, interpretation, etc. and special methods – comparative and retrospective analysis. The empirical array consists of authentic materials, research monographs and scientific articles by domestic and foreign authors published in Russian, English and Chinese. The results of the study showed that the systems of environmental education in the countries of the East and West have much in common in terms of content, but the difference in strategic target settings, due to national traditions, dictates tactical goals and objectives and determines the choice of technologies for their implementation.

I.V. Tekucheva, L.Yu. Gromova

The Model of Methodological Training of Teachers of Literature in Higher Educational Institutions of Russia in the Early 20th Century

Key words and phrases: methods of teaching the Russian language; higher pedagogical education; model of methodological training.

Abstract: The innovative processes taking place in the domestic school put forward new requirements for the professional training of teachers. In this regard, pedagogical education is being improved, the main task of which is to form the necessary professional competencies of the future teacher. Methodological training is an essential part of the modern system of teacher-wordsmith training, therefore, the analysis of trends in its development is an urgent scientific and practical problem. In our opinion, the reconstruction of models of methodological training of secondary school teachers in higher educational institutions of Russia in previous historical periods, the definition of the content of their components, which eventually became either traditional or did not stand the test of time, allows us to build a modern innovative model taking into account the achievements of predecessors.

The purpose of the research is to reconstruct the model of methodological training of a teacher of literature in higher educational institutions of Russia in the early twentieth century. During the research, methods of theoretical analysis, generalization and interpretation of normative, scientific, educational and methodological literature were used.

The research resulted in reconstruction of the model of methodological training of a verbal teacher in several versions implemented at the Pedagogical Academy (St. Petersburg), the P.G. Shelaputin Pedagogical Institute (Moscow), the Imperial Women's Pedagogical Institute (St. Petersburg), and Moscow Higher Women's Courses. The general features of this model were the inclusion in the curriculum of a theoretical course of methodology in combination with subject and psychological and pedagogical training.

E.V. Shalomova, E.S. Shmeleva

Nature of Addictive Behavior of Minors in a Digital Society

Key words and phrases: addictive behavior; minors; addiction; digital society; information and communication technologies; the Internet.

Abstract: In the article, the authors consider the nature of addictive behavior of minors in a digital society, the factors contributing to the development of dependence on information and communication technologies, its causes and consequences, as well as possible ways to prevent this phenomenon. The objectives of the study are to study the nature of addictive behavior of minors in a digital society. Research hypothesis is based on the assumption that in the era of the development of information and communication technologies and the accessibility of their use, children and adolescents spend more and more time in the virtual world, this situation requires the active participation of all educational institutions to form a constructive life strategy and social immunity in minors.

Research methods included analysis, synthesis, generalization and observation. As a result of the study, the problem of the emergence of addictive behavior of minors in a digital society is analyzed, the severity of its negative consequences for minors is shown and a way to solve it is proposed.

E.V. Shalomova, M.P. Korovaitseva

Harmful Effects of Vapes on the Body of Minors

Key words and phrases: vaping; negative effects; a mixture of nicotine and propylene glycol; the fight against addiction.

Abstract: The purpose of the article is to consider the features of the harmful effects of vaping on the body of minors, the causes of dependence on vaping, as well as the consequences for their physical and mental health. The objectives of the study are to study the harmful effects of vaping on the body of a minor. Research hypothesis is based on the assumption that the success of preventive work with adolescents who are at a difficult age and trying to prove their adulthood and importance by starting to use vape, and without thinking about the harm to health, is based on the active collaboration of the family, the state and society. Research methods were analysis, synthesis, systematization, generalization and observation. As a result of the study, the problem of introducing adolescents to vaping was generalized; the severity of its impact on the body of a minor and the importance of solving it through the joint efforts of parents, teachers and government agencies were revealed.

D.V. Shevchenko, O.D. Fedotova, L.Z. Tarkhan

Age-Based Periodization of Childhood in the Context of Responsibility of Minors for Offenses in Legal Documents of Medieval Rus' as a Source of Terminological Apparatus of Modern Pedagogy

Key words and phrases: childhood; responsibility; pedagogical terminology; legal monuments; Ancient Rus'; charter; youth; child; punishment.

Abstract: The relevance of the article lies in establishing the value-semantic foundations of the terminological apparatus of modern pedagogy based on the results of the analysis of regulatory and legal documents. The research hypothesis is as follows: the modern understanding of the problems of age periodization is rooted in the topic associated with the genesis and evolution of specific terminology that records the anthropological features of the formation and development of a person in childhood. The purpose of the article is to clarify the age of persons who, according to legal monuments of the 10th – 16th centuries, could be subject to punishment for the committed illegal actions, crimes and offenses; to establish the genesis and evolution of a number of terminology that record the possibility of punishing minors for the committed offenses. Research sources were texts of normative legal acts issued in medieval Rus'; scientific articles reflecting the positions of researchers on the problems of age periodization. Research methods included general logical methods. As a result of the study it has been found that the terminological series recording the age boundaries of life of persons subject to liability in minor age has undergone significant changes in terms of content and value-semantic meaning.

Wang Yuexin, A.P. Mansurova

Methodological Approaches to Teaching Chinese Students to Perform European Choral Works

Key words and phrases: Chinese students; European choral works; intercultural music education; methodology; musical literacy.

Abstract: Considering the many challenges Chinese students face in performing European choral works, such as language barriers, cultural differences, and technical requirements, this paper details effective methods for teaching Chinese students to perform European choral works. The study aims to provide useful recommendations and lessons for the field of music education in China, to help Chinese students better understand and interpret European choral works, and to enhance their musical literacy and intercultural communication skills. The article suggests key strategies in several areas such as teaching language and texts, teaching musical style and cultural background, technical training and improvement, and emphasizes the importance of intercultural music education. In terms of scientific novelty, this study offers new perspectives and ideas for teaching Chinese students to perform European choral works by systematically integrating several teaching methods.

G.Kh. Gumerova, M.A. Prets, A.R. Shaimardanov

Popularizing Engineering Education through the Development of Robotics Courses for Schoolchildren

Key words and phrases: robotics; engineering education; popularization; school courses; digital technologies; STEM; career guidance; soft skills.

Abstract: The article examines the necessity of developing robotics courses for schoolchildren to popularize engineering education. The relevance of such courses is substantiated in the context of digitalization and the growing demand for technical professions. An analysis of international practices integrating robotics into educational programs is provided, along with identifying key barriers to implementation in Russia, such as a shortage of qualified teachers and technical resources. Approaches to course development are proposed, considering regional specifics, the use of digital technologies, and project-based learning. The advantages of robotics in fostering engineering thinking, developing soft skills, and increasing interest in technical professions are discussed. The conclusions highlight the importance of systematically popularizing robotics to prepare a new generation of engineers.

P.N. Kazberov

The Relevance of the Psychocorrectional Work with Convicts to Characterize their Behavior in the Post-Penitentiary Period

Key words and phrases: convicts; psychocorrectional work; post-penitentiary period; behavior characteristics; recidivism.

Abstract: The current stage of development and functioning of the domestic penal system determines the extremely urgent issue of qualitative characteristics of behavior of persons released from correctional institutions within the post-penitentiary period. The significance of the problematic issue under consideration is determined, first of all, by the fact that within the post-penitentiary period, the effect of correction of yesterday's convicted person to imprisonment is manifested, or, conversely, the absence of this effect is recorded and a person with significant criminal baggage (knowledge, skills, experience), using it, commits more and more new crimes.

The hypothesis of our study is that there is a relationship between the qualitative characteristics of the psychocorrectional work carried out with convicts during their serving a criminal sentence in places of imprisonment with the characteristics of their behavior after release, that is, in the post-penitentiary period. For our publication, it is important to emphasize the relevance of the psychocorrectional work under consideration with convicts for the post-penitentiary period of their life. The purpose of the conducted research is to justify the considered relevance of the work of penitentiary psychologists with convicts in accordance with the results manifested within the post-penitentiary period. The achievement of the goals was facilitated by the resolution of a number of relevant tasks: firstly, to study the characteristics of the psychocorrectional work carried out with convicts during their serving a criminal sentence in places of deprivation of liberty; secondly, to determine the relationship between the characteristics of the work of penitentiary psychologists specified in the first task and the characteristics of the behavior of convicts after their release, that is, in the post-penitentiary period. The methods and techniques used in the research are general scientific and specific scientific: study and analysis of scientific sources on the problem under study, analysis of the theory and practice of implementing psychocorrectional work with convicts, synthesis and modeling.

P.N. Kazberov

Current Measures of Social and Psychological Minimization of Manifestation of Recidivism of Convicted People

Key words and phrases: recidivism; convicts; places of imprisonment; social and psychological measures.

Abstract: Recidivism of convicts remains a pressing issue in the modern penitentiary system. Despite the measures taken to prevent recidivism, penitentiary probation and the correctional system, after the end of their sentence, some of those released commit repeated crimes. The importance of the problematic issue under consideration is determined by the need of society and the state for law-abiding citizens who have been punished and repented of previously committed crimes, instead of persons with criminal experience who use it for new crimes and form a criminal career.

The hypothesis of our study is that there are socio-psychological measures, the use of which will help to minimize the manifestation of recidivism of convicts in places of deprivation of liberty and at the post-extreme stage of life of persons released from places of deprivation of liberty.

This study is aimed at identifying relevant and effective measures to prevent recidivism among convicts and persons released from places of deprivation of liberty. The achievement of the goal is facilitated by solving a number of problems, including the study of theoretical and methodological foundations and modern innovations in the field of criminology, penitentiary psychology and pedagogy, the definition and minimization of risk factors for the commission of repeated crimes, carried out by employees of the penitentiary services and the problems of practical activities in the area under consideration. The methods and techniques of research, respectively, are analysis, synthesis, modeling, archival method, research, observation, generalization of experience, monitoring, forecasting, etc.

T.V. Kirillova

Assessment of the Educational Outcomes of the Implementation of Government Policy Measures to Maintain and Strengthen Traditional Russian Cultural and Moral Values in Educational Institutions under the Federal Penal Service of Russia

Key words and phrases: cadets; education; spiritual and moral values; educational organizations of the Federal Prison Service of Russia.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the need for assessing the educational outcomes of state policy initiatives aimed at preserving and promoting traditional Russian spiritual and moral values in educational institutions under the Federal Penal Service. The article addresses the issue of determining the present state of educational organization, analyzing the efficacy of individual educational interventions as a means of examining the overall effectiveness of education, and a crucial aspect of planning and accounting for the outcomes of educational influence. Through the use of methods such as theoretical analysis, questionnaires, and interviews, the author substantiates the necessity of ascertaining the efficacy of educational initiatives that aim to shape and foster the development of cadet personalities.

Yu.V. Ocheredko, E.A. Nasonova, L.D. Mikheeva

Criteria and Results of the Effectiveness of Using Mobile Technologies for Developing Grammatical Skills in English among Linguist Students

Key words and phrases: mobile devices; mobile technologies; grammatical competence; English language; linguistics students.

Abstract: This article analyzes the possibilities of using mobile technologies in the process of learning English by students of linguistic specialties. The aim of the study is to prove the influence of mobile applications on the formation of grammatical competence of students studying in the specialty "Linguistics". The following tasks were set: to analyze scientific works of domestic and foreign methodologists describing the possibilities of mobile learning in the process of learning a foreign language; on the basis of experimental research to prove the advantages of mobile learning in the framework of learning English. The hypothesis of the study suggests that grammatical skills of students will be formed much faster, if the teacher will refer to mobile technologies, the use of which will help students to achieve maximum results in mastering English grammar. The following methods were used in the research process: analytical method, comparative-contrastive method, statistical method, observation. The obtained results can be applied in educational institutions to improve the practice of teaching a foreign language, as well as the development of recommendations for the introduction of mobile technologies in the process of teaching English.

I.I. Salamatina

Perspective Upgrade of University Educational Policy: Technological Progress, Digitalization, Personality

Key words and phrases: educational policy; factors for success; digital technologies; breakthrough techniques; mentoring; foreign language education.

Abstract: The modern society of the third millennium needs highly qualified teaching staff who are professional, enterprising, bold to innovate, ready to consciously and responsibly make decisions, able to timely

respond to the educational reforms carried out in the country and react to the challenges of the society now, in the era of advanced digital technologies and progressive techniques, virtualization and visualization, artificial intelligence and neural networks. The purpose of the paper is to examine the key factors that foster success of novice foreign language teachers who are to master FLT breakthrough technologies and techniques in the university digital educational space and be able to apply their experience to the target student audience. The author sets the following tasks: to examine the productive patterns of creating a conceptual model of the linguistic success of future specialists, and to highlight the strategic projects of the Foreign Languages Department of the State University of Humanities and Social Studies (Kolomna, RF), which is on the frontier of mentoring in science, educational environment and practice. The key concept is 'a teacher is a mentor, a guide to the future and a navigator in a complex, changing world'. As research methods, the author refers to both theoretical methods (generalization and classification) and practical methods (observation, comparison and description). As a result of the research the author shows the probation and implementation of breakthrough projects and technologies in the educational university environment show the achievement of a high-level potential of future language professionals, which, in turn, allows them to survive in any competitive professional environment.

O.A. Tarasova, E.V. Koltygina, I.V. Lerman, I.S. Pakhomova

Formation of Health-Saving Competencies of Preschool Children

Key words and phrases: competence; health; persons with disabilities; healthy lifestyle; health care; preschool educational institution.

Abstract: The article considers the key aspects of the formation of health-saving competencies in preschool children. The purpose of the study was to develop a set of forms, tools and methods to increase the level of health-saving competencies in preschoolers. The objectives of the study were to identify the pedagogical potential of a preschool educational institution according to the topic, to develop a system of educating children of a value attitude to their health in kindergarten conditions. The research hypothesis suggests that the process of forming health-saving competencies will be successful if it is based on an integrated, interdisciplinary and systematic approach. Research methods included analysis of scientific literature on the research problem, observation, conversation, testing, and mathematical processing of the data obtained. The study resulted in the conclusion about the effectiveness of the developed methodology for the formation of health-saving competencies in preschool children.

Chen Miao, E.N. Yakovleva

The Role of Classical Dance in the Musical and Aesthetic Education of Younger Schoolchildren (Using the Example of China)

Key words and phrases: musical and aesthetic education; academic music; classical dance; elementary school students; China.

Abstract: The organization of musical and aesthetic education in elementary schools in China today has a significant impact on the training of future specialists. The purpose of the study is to identify the features of musical and aesthetic education of younger schoolchildren in China, the role of classical dance in this process. The hypothesis suggests that the organization of musical and aesthetic education in elementary schools in China will be successful if classical dance is introduced into the educational process of the school. Theoretical methods of analysis and synthesis, comparison based on modern advanced pedagogical experience were used. The results showed the relevance of the chosen topic.

Chen Qiyu, E.N. Yakovleva

Integration of National Musical Culture in the Methodology of Teaching Music Lessons in Primary School Education in China

Key words and phrases: national musical culture; primary education; cultural heritage of China; learning strategies; methods.

Abstract: The integration of national musical culture in China's primary school education is determined by the increasing role of improving the country's national educational system. The purpose of the study is to identify the specifics of the integration of national musical culture, its role in music lessons in Chinese schools. The hypothesis

suggests the integration of national musical culture in primary school education in China will be successful if the developed methodology of teaching a music lesson is introduced into the content of the pedagogical process of the university. Theoretical methods were used: analysis of pedagogical literature, documentation, synthesis, practical experience on the subject under study. The results showed the relevance of the research topic.

L.V. Yantser, D.A. Denisova

Methods of Interactive Teaching in Higher Education

Key words and phrases: transformation; digitalization; higher education; interactive teaching methods.

Abstract: Due to the accelerating digital transformation of the labor market in the educational space of the university, it is necessary to implement innovative technologies for professional training of students through the use of interactive teaching methods. The article analyzes various aspects of the use of interactive teaching methods in the process of professional training of university students. The purpose of the study is to expand the range of interactive teaching methods used at the university by involving students in activity-based learning. The research methods included a comparative analysis of scientific literature, analysis of electronic interactive educational platforms. The research results are as follows: a conclusion is made about the need to develop complex interactive environments at the university, since in the context of transformation and digitalization of production and the labor market, a modern specialist should receive at the university the full range of professional competencies corresponding to the modern realities of high-tech production.

S.S. Bazhenov, N.V. Nikiforov

Organization of Physical Education of Students by Means of Rugby in the Educational Environment

Key words and phrases: students; rugby; software and methodological support; sensitive period; physical education.

Abstract: In accordance with the Target Model for the Development of Regional Systems of Additional Education for Children, considered by the Ministry of Education of the Russian Federation, in recent years there has been a need to introduce variable forms of its organization in the constituent entities of the Russian Federation. An actual component of the study was the process of physical education of school students by means of rugby through the developed software and methodological support. The purpose of the article is to verify the program and methodological support of physical education of school students by means of rugby, developed on the basis of the Target Model for the Development of Regional Systems of Additional Education for Children. The hypothesis of the study is the assumption that for the development of physical qualities in school students, it is necessary to use the theory of the sensitive period of personality development on the example of the game sport of rugby. In addition, the quality of the implementation of the proposed hypothesis will be successful if the regional component is used, which makes it possible to form the structure of classes in the subject “Physical Education” in the system of its basic (68 hours) and variable part (35 hours) of classes per year.

O.B. Lobanova, L.S. Shmul'skaya, S.V. Mamaeva, E.M. Kazantsev

Sports Work with Students at a Pedagogical University in the 1940s and 1950s

Key words and phrases: student sports; Yenisei Teachers' (Pedagogical) Institute; 1940s–1950s; sports traditions of the Institute; regional press.

Abstract: The relevance of the article is determined by the importance of integrating traditions and innovations in the organization of sports and physical culture mass work of universities, which allows achieving high-quality results in the formation of the foundations of a healthy lifestyle of students. The study aims to reconstruct the sports history of the Yenisei Teachers' (Pedagogical) Institute in the 1940s and 1950s. The authors used the method of analyzing historical facts, the method of continuous sampling and the method of generalization. The materials of the article may be useful to historians of physical culture and sports, as they complement the picture of student sports in different regions of the country.

O.S. Rogov, B.M. Saparov, T.E. Mogilevskaya, I.M. Joliev

Interests and Needs of Modern Teenagers Aged 17–18 and their Impact on Sports

Key words and phrases: motivation; physical education; needs of adolescents.

Abstract: Forming the interest of young Russians in physical culture and sports is an urgent task for many reasons. To begin with, physical activity is an essential component in the structure of a healthy lifestyle. The systematic lack of physical activity, especially among residents of large cities, is one of the significant factors contributing to the high incidence of most of the so-called “diseases of civilization” – hypertension, obesity, digestive disorders, problems of the cardiovascular and respiratory systems. In addition, speaking of the younger generation, we must not forget that physical culture and sports have a huge, far from fully realized potential in terms of socialization and education. In the process of such classes, personality qualities are formed, socially significant values are translated, communication skills are developed, and various forms of destructive behavior are prevented. Finally, physical education and sports are an extremely effective way of recreation, leisure activities, and structuring free time. On the one hand, it is effective as a recreation, makes it possible to quickly restore potential, on the other hand, it distracts from socially disadvantaged leisure activities, which are relevant when working with young people at all times.

L.I. Khalilova, A.V. Shigabudinov, L.A. Suvorova, E.A. Levina

The Use of Yoga Practice as a Means of Increasing Emotional Self-Regulation of Medical Students

Key words and phrases: yoga; mental; physical and somatic state; students; meditation; props.

Abstract: The article is dedicated to the impact of yoga on the mental and physical state and the improvement of emotional self-regulation among students of St. Petersburg State Pediatric Medical University. The study examines the positive effects of yoga on health, as well as its ability to cope with stress, improve concentration, and enhance emotional well-being. The aim of this research was to study the impact of yoga practice on increasing the effectiveness of emotional self-regulation among medical students.

Materials and methods: The study involved 68 students of St. Petersburg State Medical University and 66 students of Ryazan State Medical University who have been practicing yoga for more than one year, the average age is 20 years. All students have been studying regularly 2 times a week for several years.

Results: Based on the implementation of skills to overcome emotional stress through muscle relaxation and special breathing exercises, the indicators of emotional stability among the students of St. Petersburg State Pediatric Medical University.

Conclusion: The indicated changes indirectly positively affect the indicators of somatic health of the students of St. Petersburg State Pediatric Medical University, and consequently, improve their quality of life.

P.P. Dudchenko

Development of Special Endurance of Middle and Long Distance Finswimmers at the Stage of Advanced Specialization Using the Method of Progressive Step Increase in Intensity

Key words and phrases: finswimmers; special endurance; long-distance swimmers; method.

Abstract: The study is dedicated to analyzing the effectiveness of the progressive stepwise intensity increase method for developing endurance in fin swimmers during advanced specialization stages. The aim of the work was to investigate the impact of this method on athletes' physical performance and to develop a training program aimed at improving endurance for the 800 m and 1500 m distances. The hypothesis was that gradual intensity increase with regulated pauses contributes to improved metabolism and athlete adaptation to increased workloads. Two groups of swimmers (14–17 years old) participated in the experiment: a control group and an experimental group. The application of the method significantly reduced lactate levels (to 5.2 mmol/L) and improved 1500 m time to 14 minutes 40 seconds.

V.P. Neustroev, I.I. Druzyanov, A.P. Pantilov, K.I. Danilov

Coaching Methodology: Introduction of Yakut National Jumps and One-Legged Squat in Freestyle Wrestlers

Key words and phrases: freestyle wrestling; sports techniques; exercises; strength development; integration; training.

Abstract: The article presents a methodology for introducing Yakut national jumps (kylyy) and one-leg squats into the training process of freestyle wrestlers. The technique was used in the training of the national team of the Republic of Sakha (Yakutia) among juniors in the period from 2020 to 2024. The purpose of the study is the influence of traditional physical exercises on the sports performance of wrestlers. The research hypothesis suggests that the introduction of Yakut national jumps and squats on one leg will help improve results in competitions. In conclusion, the method showed high efficiency: the team, which did not have Russian champions for more than ten years, since 2020 has won the titles of Russian champion, two European champions and World Championship medalists.

A.S. Pavlov, A.K. Maksimov

Analysis of Correlation Interrelations between the Results of Speed Test Exercises Performed by Ice Hockey Players

Key words and phrases: ice hockey player testing; on-ice and off-ice test exercises; correlation relationships between the results of test exercises.

Abstract: The ideas about the presence of general physical qualities in humans, which are common in sports pedagogy, predetermine the approach to building the athlete training cycles that corresponds to these ideas. However, a number of publications indicate the erroneous nature of the ideas about the presence of individual physical qualities in humans. We believe that the question of the presence of individual general physical qualities in humans requires a more thorough and comprehensive study. A more complete study and analysis of the correlation relationships between the results demonstrated by athletes in exercises, each of which involves the participation of the same physical quality, but differs from other exercises in its specificity, can provide some assistance in finding an answer to this question. Previously published data on similar correlation relationships by many researchers did not contribute to understanding the nature of the relationships between the results of ice hockey players performing various exercises and revealing the principles of forming these relationships. Hypothesis: it is suggested that the formation of relationships between the results of ice hockey players performing test exercises is due to the frequency and regularity of joint performance of these exercises in training sessions. The objective of our study is to analyze the indicators of the closeness of the relationship between the results of ice hockey players' performance of selected off-ice and on-ice test exercises. The following methods were used: analysis of scientific literature; sports and pedagogical testing; methods of mathematical statistics; analysis of the data. The comparison of the presented indicators of the closeness of the relationship between the results of performance of ice hockey players of sports schools of different age groups of off-ice and on-ice test exercises allowed us to draw the following conclusions: the values of the specified indicators are characterized by significant differences; cardinal differences in the motor specificity of the considered pairs of test exercises do not affect the value of the indicators of the closeness of the relationship between the results of ice hockey players' performance of the considered motor acts. The results obtained in the study contradict the ideas about the existence of the physical quality of "speed" and indirectly indicate the implementation of integrative processes in the body – with regular performance of certain pairs of exercises by a person.

Sun Haiyang, Song Zhiliang

Features of Macrocycles in the Preparation of Highly Qualified Basketball Teams

Key words and phrases: basketball; sports training; annual macro cycle; training load; volume; intensity.

Abstract: The result obtained in the course of analytical activities carried out in order to identify the features of the organization of macrocycles in the preparation of highly qualified men's basketball teams is presented. The goal was achieved by solving the following tasks: establishing the competitive performance of basketball teams and identifying the dynamics of the studied parameters in the macrocycles of the sports training system. The hypothesis was the assumption that the identification of the parameters of the volume and intensity of the training load that are ideal from the point of view of competitive effectiveness will allow us to build an effective curve of changes made by the coach to solve current and future tasks. The applied set of theoretical methods – comparative analysis, generalization and systematization, made it possible to substantiate the competitive effectiveness of basketball teams through the structural and functional organization of the training process exclusively according to two load

parameters – volume and intensity. The identified features formed the basis of patterns that have become the key ones in the planning, construction and organization of sports training within the framework of an annual macrocycle with associated components. The practice-oriented nature of the research results lies in the possibility of applying the load distribution template proposed by us in training practice with mandatory adaptation to the conditions of the implementation of sports training of basketball players.

М.Х. Бегметова, И.А. Лакейкина, Е.А. Быстрыкова, О.О. Куралева, М.М. Расулов

**Динамика физической работоспособности у девушек, имеющих
излишний вес, при оздоровительных занятиях волейболом**

Ключевые слова: студенты; ожирение; биологически активные добавки; триастин; волейбол; физическая работоспособность.

Аннотация: Предлагается комплексный способ улучшения физической работоспособности и адаптивных возможностей лиц, имеющих излишний вес. Цель исследования – коррекция уровня физической работоспособности девушек с применением биологически активной пищевой добавки триастин в условиях тренировочных занятий волейболом. Гипотеза исследования: предполагается, что применение биологически активной пищевой добавки триастин в тренировочных занятиях волейболом позволит улучшить физическую работоспособность и адаптирует организм девушек с избыточным весом к физической нагрузке. В исследовании приняла участие 21 девушка-первокурсница Астраханского государственного технического университета с разным индексом массы тела (ИМТ), в возрасте 18–19 лет. Методы исследования: в исследовании были использованы антропометрические измерения (вес, рост, ИМТ) и Гарвардский степ-тест для количественной оценки физической работоспособности. Результаты исследования: после проведенного эксперимента динамика уровня физической работоспособности значительно улучшилась: достоверное изменение индекса массы тела в экспериментальной группе 1 от 1 степени ожирения к градации «излишний вес»; общий достоверный прирост физической работоспособности составил 29,7 % ($p < 0,05$); в экспериментальной группе 2 достоверно изменился индекс массы тела от 2 степени ожирения к градации «1 степень ожирения» ($p < 0,05$); уровень физической работоспособности тоже улучшился на 23,9 %, но статистически достоверного результата не зафиксировано ($p > 0,05$).

Е.В. Gryaznova, М.А. Andrianov, М.М. Smirnova

The Role of Orthodoxy in the Spiritual Education of Modern Youth

Key words and phrases: Orthodox upbringing; spiritual and moral education; Orthodox culture; Orthodox education; theology.

Abstract: The paper presents the results of a study of the role of Orthodoxy in the spiritual education of modern youth.

The purpose of this study is to identify the role of Orthodoxy in the spiritual education of modern youth as one of the components of modern pedagogy.

Methodology and research methods: analytical review method, analysis, comparison, generalization. In this work, the authors continue to develop the topics of scientific research in theological education.

Conclusions: in the course of the conducted research, the current problems of spiritual and moral education on the basis of modern educational institutions were analyzed and the ways of its development in the system of values of the Orthodox tradition were identified.

М.С. Ильина, М.В. Камашева, И.А. Щербакова

Повышение эффективности процесса обучения иностранному языку студентов вуза посредством систематического применения цифровых инструментов

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация преподавания иностранных языков; индивидуализированное обучение; аутентичная коммуникация; дифференцированный подход.

Аннотация: В статье рассматривается проблема повышения эффективности процесса обучения иностранному языку студентов вузов через систематическое применение цифровых инструментов. Актуальность выбранной темы обусловлена растущими требованиями к уровню владения иностранными языками в

условиях глобализации и интеграции образовательных процессов, а также необходимостью адаптации традиционных методов обучения к современным цифровым реалиям.

Методы исследования включают анализ существующих подходов к обучению иностранным языкам, опрос студентов и преподавателей, а также экспериментальное внедрение цифровых инструментов в учебный процесс. В ходе исследования были поставлены задачи: определить влияние цифровых инструментов на мотивацию студентов, выявить их роль в формировании языковых навыков и оценить общую эффективность обучения.

Гипотеза исследования заключается в том, что систематическое использование цифровых инструментов в процессе обучения иностранному языку способствует повышению мотивации студентов и улучшению результатов их обучения.

Полученные результаты подтвердили гипотезу: студенты, активно использующие цифровые инструменты, продемонстрировали более высокий уровень вовлеченности и значительное улучшение языковых навыков по сравнению с группой, обучающейся посредством традиционных методов. В заключение подчеркивается необходимость интеграции цифровых технологий в образовательный процесс для достижения более высоких результатов в обучении иностранным языкам.

R.R. Iskandarov

Formation of Professional Competence of Employees of the Penal and Correctional System in Work with Addicted Convicts

Key words and phrases: penal system; professional competence; convicts; psychoactive substances; rehabilitation; resocialization; interagency cooperation.

Abstract: The aim of the research is to substantiate the necessity of formation of professional competence of employees of the penal and correctional system in work with addicted convicts. The research objectives are to analyze the mechanisms of addiction formation; to assess the effectiveness of existing rehabilitation methods; to develop recommendations for improving the training of employees. Hypothesis of the study: the integration of interdisciplinary knowledge (neurobiology, psychology, sociology) and practical skills in the work of prison staff will allow to overcome the stigmatization of addicts, to increase the effectiveness of rehabilitation programs and reduce the risks of recidivism. Research methods are systematic analysis of scientific data, review of international experience, evaluation of the effectiveness of diagnostic tools and therapy methods. Research results are as follows: the competence of penitentiary system staff in working with addicted inmates, based on an interdisciplinary approach, evidence-based methods and interagency cooperation, is a key success factor in the rehabilitation of inmates with addictions and contribute to their successful re-socialization, minimizing social and economic costs.

R.R. Iskandarov

Methodology of Training Staff of the Criminal-Executive System in the Field of Mental Health

Key words and phrases: penal system; mental health; pedagogical design; activity-based approach; humanistic pedagogy; biopsychosocial paradigm; professional competencies.

Abstract: The aim of the study is to theoretically substantiate the training model for penal system employees aimed at developing competencies in the field of mental health through the synthesis of pedagogical, clinical and ethical concepts. Research objectives: to systematize the methodological limitations of traditional educational programs for penal system employees; to conceptualize an interdisciplinary pedagogical model at the intersection of the activity-based approach, humanistic pedagogy and biopsychosocial paradigm; to formulate criteria for the theoretical effectiveness of training based on the hierarchy of competencies. The research hypothesis suggests that the effectiveness of training is determined by the integration of clinical and psychological knowledge, reflexive practices and the structural unity of cognitive, praxeological and ethical components. The research methods were theoretical analysis, pedagogical modeling, and a comparative analysis of educational paradigms. The research results are as follows: a three-level theoretical model has been developed that combines neurobiological, psychosocial and pedagogical aspects, as well as the principles of contextualization and cyclical learning.

V.A. Rukavishnikov, A.G. Shuktomova

A Method of Teaching 3D Modeling as a Tool for Developing Technical Thinking in Students

Key words and phrases: 3D modeling; technical thinking; educational process; spatial thinking; project-based learning; school education; digital economy.

Abstract: This article examines the importance of 3D modeling in the educational process as a tool for developing students' technical thinking. A detailed description of the teaching methodology is provided, encompassing four stages: mastering the basics of 3D modeling, creating simple objects, developing complex projects, and preparing models for 3D printing. Based on the implementation of the program in high school classes, it was found that 3D modeling contributes to the development of spatial thinking, project skills, attention to detail, and teamwork. Practical assignments enabled students to apply their knowledge to solve real-world problems, such as modeling parts for robotics. In conclusion, it is emphasized that integrating 3D modeling into school education prepares students for professional activities in the context of the digital economy.

G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko

Formation of Professional Readiness of Future Lawyers to Ensure Environmental Well-Being in New Regions of the Russian Federation

Key words and phrases: environmental well-being; new regions of the Russian Federation; professional readiness of future lawyers to ensure environmental well-being; components of professional readiness; personal-motivational; cognitive-informational; activity-operational; reflexive-evaluative.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the need to form the professional readiness of future lawyers in new regions of the Russian Federation to ensure environmental well-being, to develop the structure of the phenomenon under study and the content of all its components. The research objectives are to substantiate the need for the formation of professional readiness of future lawyers in new regions to ensure environmental well-being; to study the phenomenon under study as a pedagogical phenomenon; to develop structural components of the readiness under study and fill them with content. The research hypothesis suggests that the pedagogical problem of the formation of professional readiness of future lawyers of new regions of the Russian Federation to ensure environmental well-being is relevant and requires a detailed study of the essence of this phenomenon and various aspects of this process. The realization of the purpose and objectives of the research was carried out using the following methods: theoretical analysis of philosophical, psychological, pedagogical scientific research; content analysis of normative legal documents, curricula; systematization and generalization of scientific provisions in order to substantiate and develop author's definitions and structure of professional readiness of future lawyers to ensure environmental well-being; empirical conversations, observation. Information is presented that actualizes the problem of formation of professional readiness of future lawyers to ensure environmental well-being in new regions of the Russian Federation (using the example of the LPR), the definition of "environmental well-being" is clarified, the author's interpretation of the concept "formation of professional readiness of future lawyers to ensure environmental well-being" is given, the components of the studied readiness are developed and characterized.

S.P. Fokina

Pedagogical Control of Classes within the Framework of the Activities of the Subject-Oriented and Methodological Section of a Department

Key words and phrases: subject-oriented and methodological section; control and analysis of classes; teaching staff; assessment criteria.

Abstract: The purpose of the article is to examine the functional specifics of the subject-oriented and methodological section in terms of ensuring quality control of the educational process at the university and developing the pedagogical skills of the teaching staff. The tasks of the research are to determine the place of pedagogical control in the system of functional tasks of the section, to reveal the organizational features of pedagogical control within the competence of the section as well as the main criteria for assessing classes, to identify weak points in classes in order to undertake further corrective actions. The research hypothesis is that pedagogical control of the educational process is an important part of subject-oriented and methodological sections'

activities, as well as a necessary tool for ensuring the effectiveness of the university. The research has proved that pedagogical control within the work of the section is systemic and organized, involves regular and comprehensive assessment of classes based on the particular criteria and joint implementation of corrective measures.

O.G. Nikulkina

Key Words of the Russian Language Culture

Key words and phrases: lexeme; mentality; marker of mentality; spirituality; language; culture.

Abstract: The aim of the study is to consider lexemes that are markers of the Russian mentality, it is implemented in a number of tasks: clarification of the main concepts of linguacultural studies; study of the cultural-historical and etymological basis of the lexeme avos'. Research methods: etymological analysis, descriptive, contextual analysis method. The hypothesis of the work is that language as a combination of cultural codes, signs, reflects the mentality of the people. By analyzing the lexeme avos', the significance of language is proved not only as the main means of communication and cognition of reality, but also as a translator of the culture of the Russian people.

M.A. Kovaleva, M.V. Vekkesser, N.V. Kulakova, P.G. Fedoseev

Speech Manipulation Tactics in Advertising

Key words and phrases: speech manipulation; tactics of speech manipulation; advertising.

Abstract: The article presents the experience of describing tactics of speech manipulation in advertising. Currently, most manufacturers are in a competitive relationship, so when they advertise their product, they use various tactics to attract the attention of the buyer and covertly impose a purchase. Critical thinking is needed, which will help to resist rash decisions regarding the purchase of goods. This determines the relevance of the study. The main objectives of the study were: to study speech manipulation techniques in advertising texts; to identify hidden speech tactics used in posters; and to compare RM tactics in Soviet and modern advertising. Research methods: contextual analysis, generalization, comparison. As a result of the study, the authors conclude that the tactics of speech manipulation in advertising are effective: today it is difficult to find a person who has not experienced the hidden influence of the advertising text.

M.A. Kovaleva, M.V. Vekkesser, N.V. Kulakova, P.G. Fedoseev

Destructive Speech Behavior: Strategies and Tactics

Key words and phrases: discourse; pedagogical discourse; destructive speech behavior; speech aggression; speech manipulation.

Abstract: The article presents the experience of describing such destructive speech strategies as speech manipulation and speech aggression, which take place in the context of pedagogical discourse. It is necessary to develop students' ability to resist negative speech phenomena. This determines the relevance of the study. The main objectives of the study were: to consider speech aggression and speech manipulation, to study the tactics of speech aggression, and to conduct a survey. Research methods are questionnaires, generalization and comparison. As a result of the research, the authors conclude that the tactics of destructive speech phenomena take place in pedagogical discourse; knowledge of the essence and their techniques of these phenomena will help communicants to resist them.

Сун Ифэй, Яо Сун

Концепты «СВЕТ» и «ТЬМА» в русской картине мира

Ключевые слова: тьма; фольклор; свет; языковая картина мира; религиозные практики; русская культура; символика.

Аннотация: В статье рассматриваются концепты «СВЕТ» и «ТЬМА» как значимые элементы русской языковой картины мира, играющие важную роль в формировании менталитета и мировоззрения русского народа. Актуальность исследования посвящена концептам «СВЕТ» и «ТЬМА», которые образуют ключевую оппозицию, которая находит отражение на разных уровнях языка и культуры – от повседневной речи до произведений литературы и фольклора.

Материалы и методы исследования основаны на анализе лексики, фразеологических оборотов, пословиц, мифологем, а также на примерах из классической русской литературы. Гипотеза: концепт «СВЕТ» в русской языковой картине мира традиционно ассоциируется с положительными характеристиками: жизнью, добром, знанием, духовным просветлением, чистотой; его часто ассоциируют с истиной, Богом, порядком, ясностью мысли и понимания; в свою очередь, «ТЬМА» воплощает такие отрицательные аспекты, как зло, невежество, смерть, хаос, тайна, угроза, страх, что находит отражение в ряде устойчивых выражений и оборотов.

Цель и задача исследования: особое внимание уделено символике этих концептов в культуре и литературе: свет как символ надежды и просвещения, тьма как олицетворение непознаваемого, опасного и разрушительного. В статье рассматривается, как эти концепты формируют русское мировоззрение и влияют на поведение и самоидентификацию носителей языка. Также рассматриваются их глубокие философские и религиозные основы, начиная от дохристианских верований и заканчивая православной традицией. В результате делается вывод о том, что противопоставление «СВЕТА» и «ТЬМЫ» является одним из основополагающих в русской культуре, что подчеркивает сложность и многогранность русского мировоззрения. Изучение этих концептов позволяет глубже понять особенности русской языковой картины мира, а также процессы взаимодействия языка, культуры и менталитета.

P.S. Akinina, E.N. Romanova

Translation Problems of the English Legal Terms into Russian

Key words and phrases: English language; English legal terms; loan-words; “false friends of a translator”; neologisms; translation; polysemy; Russian language; equivalent; legal discourse.

Abstract: The article touches upon translation problems of the legal terms from English into Russian. The relevance of the article is caused by the interpretation problem of the legal papers by the translation. The aim of the article is to consider the ways of the most accurate translation of the English legal terms into Russian. The object of the study is English legal lexis, the subject of the research are ways of its translation into Russian. The tasks are the following: use interdisciplinary approach by the translation of the legal terms, consider the most of the difficulties by the translation and ways of their solution. Methods of contextual, comparative and linguocultural analysis were used. The results of the study can be applied in the theory and practice of translation and in the teaching English to Law students.

M.M. Angelova

Monarchy in Metaphors and Comparisons: Influences on British Idioms and Sayings

Key words and phrases: monarchical idioms; linguistic evolution; cultural semiotics; royal symbolism; sociolinguistic dynamics; historical linguistics; idiomatic transformations; semantic adaptation; cross-cultural comparison; digital media influence.

Abstract: This study highlights the relationship between monarchical metaphors / British idiomatic expressions, emphasizing their socio-cultural and linguistic significance (understood as a cognitive and symbolic imprint of royal imagery). The aim of the study is to decipher the semantic and historical evolution of royal symbolism embedded in idiomatic language and to suggest that these expressions function as cultural artifacts encoding hierarchical paradigms and socio-political constructs (drawing on diachronic and etymological analysis). The paper hypothesizes: monarchical idioms serve as linguistic mechanisms connecting historical continuity and evolving cultural identities – a claim based on an interdisciplinary framework that combines etymology, sociolinguistics and metaphor theory (an approach that reveals nuanced semantic layers). The study uses corpus methodology, analyzing archival texts, literary works and oral traditions to classify idiomatic expressions into thematic categories (e.g. ‘abundance’, exemplified by ‘live like a king’; ‘transition’, as in ‘the king is dead, long live the king’). The results show a proportional distribution, with 42 % of idioms related to wealth, 37 % of idioms related to governance, and 21 % of idioms related to transition, each reflecting cultural and historical dynamics (emphasizing the enduring legacy of royal constructs). Idioms such as ‘the crown’s burden’ and ‘king’s ransom’ illustrate the persistence of

hierarchical values in colloquial speech (acting as cognitive relics that preserve socio-political legacies). The findings emphasize the dual role of monarchical idioms as repositories of historical memory and tools for negotiating contemporary identity (demonstrating their adaptability in democratic and digital contexts).

I.R. Khuzin, E.A. Khuzina

Peculiarities of Translating Proper Names in Russian Animated Series into English

Key words and phrases: proper name; animated series; translation; English.

Abstract: Russian animation is actively entering the international market, and there is a need for translation it into English. The problem of the adapting animation during translation is quite new and relevant. The purpose of the study is to identify and analyze the most common features and methods of translating proper names in Russian animated series into English using the material of the animated series “The Fixies” and “Kikoriki”. Research objectives: to identify the methods of translating proper names; to analyze the features of using proper names in the animated series “The Fixies” and “Kikoriki”; to characterize the peculiarities of translating proper names in the animated series “The Fixies” and “Kikoriki”; to conduct a comparative analysis of translation transformations in the animated series “The Fixies” and “Kikoriki”. The research methods are the method of continuous sampling, semantization, classification. As a result of the study, 64 examples (proper names) from the animated series “The Fixies” and “Kikoriki” were analyzed and classified.

L.V. Bazarova

Principles of Organizing Dictionary Entries for Terms of Nosology in English and Russian

Key words and phrases: term; dictionary entry; nosology; medical discourse; medical term.

Abstract: The article examines the features of constructing dictionary entries for terms in the area “nosology” in medical terminology dictionaries in English and Russian. The article provides the consistent analysis of the features of structuring, design, and content of dictionary entries of nosological phenomena, and also demonstrates the results of the comparative analysis of their organization based on English and Russian medical terminology dictionaries. The purpose of the article is to characterize the principles of organization of dictionary entries of nosological terms in explanatory dictionaries of medical terminology in Russian and English. The objectives of the study include the analysis of dictionary entries in English and Russian and their comparison. The hypothesis of the study is that the organization of dictionary entries in both languages is similar, which is associated with the principles of constructing dictionary entries as such and the semantic content of medical discourse in English and Russian. The research methods are descriptive, comparative, linguistic and lexicographic methods. It is concluded that among the features of the organization of English-language articles, the use of transcriptions for terms stands out. English-language publications are more laconic in form; they provide information on subtypes and types of pathological conditions less often than Russian-language publications.

V.E. Glyzina

On the Issue of Socio-Cultural Function of the Ethnic Stereotype

Key words and phrases: binary opposition; personal self-identification; orienting influence; socio-cultural function; ethnic stereotype; society.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of the formation of the ethnic stereotype as a cognitive and linguistic structure, as well as factors influencing its functioning in a society. The following tasks are set: to study the problem of ethnic stereotype from the point of the bio-cognitive theory of cognition and language, its main functions; to identify the orienting function of an ethnic stereotype as a linguistic phenomenon at the level of “society – individual”; to determine the stereotype role in a society, its socio-cultural function; to analyze the examples of linguistic material presenting the ethnic stereotype’s orienting effect on society, to present an analysis of examples of its socio-cultural function. The author emphasizes the existence of a clear boundary between representatives of ethnic groups, which are divided into “friends” and “strangers”, creating a binary opposition. The socio-cultural function of an ethnic stereotype is distinguished, which allows groups of people to feel themselves as part of a certain ethnic society. It is concluded that the main socio-cultural functions of an ethnic stereotype can be considered as an orienting effect on a society and personal self-identification.

F.Kh. Sakhapova, A.A. Sinichkina, A.N. Tarasova

On the Issue of Features of Neologisms in Modern German

Key words and phrases: abbreviation; dominance; borrowing; neologism; nomination; contamination; compounding; sphere.

Abstract: The purpose of the scientific work is to identify and analyze the features of neologisms in the modern German language. Neologisms are required to nominate new objects of reality that constantly appear in a person's life. They have great pragmatic potential, which to date has been practically unexplored in the field of German journalism. In this regard, much attention of scientists has been directed to the features of neologisms. This determines the relevance of the topic of the work. The objectives of the study are to consider thematic areas that are characteristic of neologisms in the German language; to identify ways of forming neologisms in the modern German language; study the functions of neologisms in the modern German language. The research methods are as follows: a description method, a comparison method, an analysis method, a generalization method. The results of the study showed that German neologisms have distinctive properties in the field of subject matter, colloquially (use in slang), morphology, word formation and in the functional aspect.

E.V. Lazutkina

Ethical Issues of Using Neurocontent in Educational Creative Media Projects

Key words and phrases: media communications; media education; synthetic content; media content; mass media; neural networks; digital learning.

Abstract: Neural networks have become an accessible and convenient tool for collecting data, preparing and processing information. The purpose of this study was to study the features of compliance with ethical standards in the preparation of educational creative media projects. Research methods: experiment, observation, comparison, analysis of scientific literature and expert recommendations. The main objectives of the study: identifying the features of students' work with neural networks, developing students' skills in the ethical use of media content, etc. The study resulted in a number of conclusions. The use of neural networks in the preparation of media content made it possible to individualize and diversify the educational process. The main ethical violations (copyright infringement, lack of information verification, etc.) were identified. The results of the study will be used in planning and implementing new areas of project activities.

N.S. Nikitin, L. Ungvari

Introduction to the Use of Graph Neural Networks in Multi-Agent Systems for Operational Production Planning

Key words and phrases: NP-complete problems; agent; system; multi-agent approach; heuristic algorithms; neural networks; graphs.

Abstract: The paper discusses the application of graph neural networks (GNN) in the context of multi-agent systems for solving operational production planning problems. A description of the conceptual architecture of a multi-agent model consisting of resource agents and order agents is given, and an enlarged GNN architecture is presented, within which the neural network training algorithm is described. A loss function for the GNN is presented, incorporating critical aspects of operational production planning. Prospects for further development of integration of multi-agent systems and graph neural networks, including application of other optimization methods, are analyzed.

V.M. Nikonorov, L. Ungvari

A Mathematical Model of Retail Trade in the Russian Federation

Key words and phrases: normalization; correlation; collinearity; principal component; mathematical model.

Abstract: The purpose of the study is to develop a mathematical model of retail trade in the Russian Federation. The research tasks are to collect reliable statistics on retail trade in the Russian Federation; to normalize the initial data; to build a mathematical model of retail trade in the Russian Federation using the least squares method and

the principal component method. The research methods included analysis, comparison, normalization, least squares method, and principal component method. The study resulted in the development of a mathematical model of retail trade in the Russian Federation.

V.V. Burchik, N.P. Kuzmich

Investment Projects for the Construction of Engineering Flood Protection Facilities

Key words and phrases: Amur region; dams; investment projects; engineering protection; environmental protection measures; territories.

Abstract: The article discusses the construction of engineering protection facilities in the Amur region, including the construction of flood dams around villages of the Blagoveshchensk Municipal District, and their impact on protecting the population from flooding and flooding during flooding, ensuring safe passage of floodwaters on the Amur, Zeya, Ivanovka rivers. The purpose of the article is to show the main directions of environmental protection activities in investment environmental projects. The hypothesis of the article suggests that the construction of engineering protection facilities – flood dams – will help solve the problem of flooding and flooding in the Amur region. The results presented in the article are the expected results in the construction of flood dams. The research is based on methods of analysis and synthesis.

V.S. Burylov, P.V. Golubev, S.S. Dymny, E.E. Mamedov

Theoretical Basis for Forming an Effective Quality Management System in an Organization

Key words and phrases: theory; system; efficiency; quality management; cognitive model; optimization.

Abstract: The relevance of the study lies in the need to build effective quality management systems. The purpose of the development is to further develop the foundations of quality theory in the field of forming effective quality management systems for sustainable development of an organization and society. The research tasks are to overcome challenges to the effectiveness of sustainable development, to analyze standards in the field of quality systems efficiency, to develop a theory of effective quality management for sustainable development. The article puts forward a hypothesis for creating new provisions for the theory of effective quality management in the context of sustainable development of an organization and society. The research methods included scientific logic, classification, the formation of standards, cognitive methods and optimization. The final result of the study was the formation of an effective quality management system taking into account cognitive connections, a model for optimizing the effectiveness of quality management.

Yu.Ya. Kichalo, T.I. Leonova

The Theoretical Foundations of the Formation of the Quality of Public Management Potential

Key words and phrases: quality; managerial potential; public administration.

Abstract: The relevance of the research lies in the need to increase the managerial potential of public administration in order to achieve the strategic development goals of the Russian Federation. The purpose of the development is to clarify the formulations of the concepts of managerial potential and its quality, to identify the characteristics of the potential. The tasks included consideration of approaches to the definition of public management potential and its components, analysis of the composition of characteristics and a comprehensive quality indicator. The hypothesis is that it is possible to measure and evaluate the quality of public management potential. The research methods included analysis, classification, qualimetric methods and expert assessments. The results of the study are the proposed formulations of the concepts of public managerial potential and its quality, the established composition of potential characteristics, and formulas for a comprehensive indicator of potential quality.

R.Ya. Bikkulov, K.I. Razakova

Liquidity Analysis as a Tool for Assessing the Financial Stability of Companies in the Energy Sector

Key words and phrases: liquidity analysis; financial stability; solvency; energy sector; liquidity ratios; assets; and liabilities.

Abstract: Using PJSC Unipro as an example, the key liquidity indicators – current, intermediate, and absolute liquidity – are examined. The study demonstrates that the company possesses high solvency in the short- and

medium-term perspectives, strengthening its market position and attracting investors. This highlights the need to optimize the asset structure and more effectively allocate excess financial resources. The findings underscore the importance of liquidity analysis in enhancing the company's financial stability, improving capital management, and minimizing potential risks, which is especially critical for organizations in the energy sector.

D.O. Maslakova, A.M. Gubernatorov

Theoretical Foundations of Financial Literacy of the Population

Key words and phrases: financial literacy; principles used by the population to manage their well-being; elements that form financial literacy.

Abstract: The main purpose of the study is to clarify the category of “financial literacy”: identify its elements, present a refined concept, disclose and describe the basic principles used by the population to manage their well-being. As a result of the study, the concept is clarified, and it is concluded that financial literacy should be considered from the perspective of a systematic approach and understood as a set of knowledge and skills that the population has to achieve their financial goals.

E.K. Skoromets

Innovative Forms of Tourism: Glamping, Agrotourism and Other Alternatives to Traditional Recreation

Key words and phrases: alternative tourism; glamping; agritourism; ecotourism; sustainable development; tourist motivation; environmental responsibility.

Abstract: The transformation of tourism highlights the need to explore ‘innovative forms of tourism’ (glamping, agritourism and ecotourism) as sustainable alternatives to traditional models: the study explores the twin imperatives of environmental conservation and socio-economic development, positioning these paradigms as solutions to the challenges posed by mass tourism – overpopulation, environmental degradation and cultural homogenisation. The aim of the study is to analyse the triadic interplay of environmental, economic and cultural benefits inherent in these models and to hypothesise their ability to simultaneously promote sustainable development and strengthen authentic engagement with local communities (a framework that integrates ‘local specificity’ with global principles of sustainable development). Methodologically, the study adopts a mixed approach: quantitative analyses of tourism trends and qualitative data derived from semi-structured interviews with 100 tourists and 20 experts (allowing to trace nuanced motivations and operational dynamics), complemented by case studies demonstrating ecological and cultural synergies within these models (e.g. Costa Rica's biodiversity-focused ecotourism and Italy's agritourism are economic multipliers). The study highlights the structural interdependence of these models: reinvestment of revenues stimulates infrastructure improvements; developed infrastructure promotes sustainable practices; sustainable practices, in turn, strengthen the viability of tourism, demonstrating a ‘feedback loop’ reconciling environmental and economic imperatives. The practical implications extend to different areas: tourism operators can implement innovative service models based on these results; policy makers can integrate localized strategies to enhance the socio-economic benefits of tourism while reducing environmental risks; educators can use the results to raise environmental awareness and promote sustainable travel practices.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Features of Transformation Management in the Field of Education in the Context of International Sanctions and Resource Constraints

Key words and phrases: education; increasing manageability in the field of education; strategic planning in the field of education; educational potential and resources.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the methods of updating the practices of transformation management in the field of education, taking into account the priorities of sustainable socio-economic development of Russia. To achieve this goal, the following tasks were identified: the need to reorganize the management system in the field of higher education based on a realistic state strategy aimed at ensuring the interests of the education sector in terms of increasing the economic and social effectiveness of the educational process is justified; the problems associated with the development of human resources, increasing the competitiveness of Russian higher education are identified. The hypothesis of the study is manifested in the substantiation of proposals

for the formation of a set of measures for the implementation of transformations, which should be supported by management decisions at the state and regional levels, including the development of educational programs that meet the requirements of the time and the needs of the state. Such scientific research methods as analysis and synthesis, hypothetical, hypothetical-deductive have been used in the work. The achieved results consist in the formation of solutions aimed at creating the necessary conditions for realizing the possibilities of transformation in the field of education in Russia using modern management tools, improving the quality of education, restoring the practice of strategic planning and providing educational institutions with appropriate development plans.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Formation of a Social Strategy Taking into Account Economic Security

Key words and phrases: economic security; social strategy; social infrastructure; improving the efficiency of social investment.

Abstract: The purpose of the research is to substantiate the ways in which the formation of a social strategy is necessary, taking into account ensuring economic security in Russia. To achieve this goal, factors influencing the analysis of cause-and-effect relationships of problems were identified; decision-making methods and evaluation criteria were studied; indicators for assessing the state of the social protection system were developed. The hypothesis of the study was to substantiate proposals for coordinating the priorities of economic security in terms of increasing the sustainability of the economy with the problems of comprehensive provision of social protection and guarantees to the population. In the course of the work, various scientific research methods were used, including analysis, synthesis, hypothetical and hypothetical-deductive approaches. The results obtained consist in the development of solutions aimed at creating an effective socio-economic mechanism of interaction between business entities and social infrastructure entities, which will allow using an individual approach in the process of providing social services to the population, where every citizen understands the principles and can use the results of the functioning of such a mechanism.

S.A. Chernyavskaya

The Place and Role of Service in Modern Society

Key words and phrases: service; survey; loyalty; consumers; strategy; services; advertising; integration.

Abstract: Service activities provide an opportunity to receive additional services when purchasing a product or service. In order to increase the competitiveness of the company, it is necessary to develop consumer loyalty, which is formed based on the preferences and desires of the client. The digital development of public life causes the emergence of new consumer needs. To generate high income, companies need to extract new value orientations about customer needs, predict their desires, and use emotional technologies and customer personalization. The purpose of the study is to conduct a consumer survey to determine trends in the development of the company's service activities. The objective of the study is to consider the elements of a service development strategy. The hypothesis of the study: digital tools can increase customer loyalty and improve the service of the enterprise. Methodology: analysis of scientific literature on the research topic, methods of statistical analysis. The article presents the results of a consumer survey to determine trends in the development of service activities. The results of the study can be used to develop an organization's development strategy. In conclusion, the conclusion is made about the prospects of using digital formats of service activities.

O.A. Sergeeva, A.V. Ermolaeva

Formation of Leadership Qualities of a Specialist in the Field of Management

Key words and phrases: leadership; leadership qualities; management; pedagogical influence.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the specifics of the formation of leadership qualities as professionally significant qualities in the field of management. The article describes the methods of pedagogical influence, the use of which contributes to the disclosure of leadership potential among students.

O.D. Fedotova, V.V. Latun

**Introduction to the World of Professions in Illustrated Educational Books
of the Postmodern Era: Foreign Cognitive Strategies**

Key words and phrases: visualization; illustrated textbook; primary school; education; postmodernism; profession.

Abstract: The relevance of the problem lies in finding out the compliance of approaches to familiarizing primary school students with professions that will be in demand in the future. The purpose of the study is to answer the question of what information about professions is received by students of primary school abroad, what didactic strategies are implemented by compilers and illustrators. Hypothesis: illustrative material reflecting belonging to a certain profession is a methodological indicator of the cognitive and communicative strategy implemented by the authors. Empirical sources are illustrated educational publications in French, Armenian and Korean, containing the thematic block "Professions". Methods: content analysis, comparative analysis, interpretation. Theoretical basis is E.A. Klimov's methodology for determining the types of professions. Results: the illustrations in the Armenian and Korean books depict characters that have static poses demonstrating tools. All characters from the French edition are depicted in the process of performing work operations. In the Armenian book, characters demonstrating belonging to different professions are children dressed in special clothes or holding objects in their hands indicating their professional affiliation. In all editions, there are no professions aimed at mastering sign systems or information culture, which indicates a delay in the introduction of relevant content.

L.Ya. Khoronko, Wei Fengzhi

Formation of Cultural Identity of Primary School Students Based on Bilingualism in Education in China

Key words and phrases: schools in China's ethnic minority areas; bilingual education; cultural identity; Chinese national community.

Abstract: The paper discusses the problems in bilingual education and cultural identity in primary schools in China's ethnic minority areas. The future development direction of bilingual education is proposed for the improvement of the quality of bilingual education. The purpose of the study is to analyze the current situation of bilingual education in schools in China's ethnic minority areas in order to propose the future development direction of bilingual education in schools in China's ethnic minority areas. The research hypothesis is as follows: at present, language education in schools in China's ethnic minority areas includes education in Chinese, and education in ethnic languages, and there are certain problems in both kinds of language education, such as insufficient language environments and imperfect evaluation systems. Bilingual education in schools in China's ethnic minority areas has made progress in terms of innovative teaching methods, the creation of a favorable language environment, the improvement of the evaluation system, and the strengthening of cross-cultural communication. In future, the quality of bilingual education in schools in China's ethnic minority areas still needs to be constantly improved. This is an inevitable requirement and an effective way of affirming the value of traditional ethnic cultures and strengthening primary school students' identification with them, thereby forging a strong sense of community among the Chinese nation.

Zhang Yi, L.Ya. Khoronko

The Development and Mission of Youth Palaces in China

Key words and phrases: Youth Palace; extracurricular education; origin; development; mission; comprehensive quality; social practice.

Abstract: As an extracurricular education model, China's Youth Palace is an integral part of the social support system with Chinese characteristics. Overall, the Youth Palace is of great significance in the growth of young people, and in the future, it is necessary to further strengthen its construction and management to promote the comprehensive development of young people. The purpose of the study: In analyzing the development path of China's Youth Palace, exploring its important significance for the growth value of young people, and summarizing the importance of extracurricular education for the diverse talent cultivation needs in China. Research hypothesis suggests that the Chinese Youth Palace is an important supplement to school education, a catalyst for enhancing students' comprehensive development, and in line with China's educational goals of cultivating diverse talents. As

the main venue for extracurricular education activities for young people in China, the Youth Palace has gone through ups and downs in its development and has now become an important battlefield for strengthening the ideological and moral construction of minors and promoting quality education. Its mission is to guide young people to develop comprehensively and become socialist builders and successors with all-round development in morality, intelligence, physical fitness, aesthetics, and labor.

O.A. Eliseeva, N.V. Kulzhanova

Organization of the Educational Process for Children with Mental Retardation

Key words and phrases: mental retardation (MRD); correctional focus; speech disorder; learning.

Abstract: The information in this article is based on the actual correctional work with children with speech and mental retardation currently being carried out in an educational center. The methodology and organization of speech correction classes are offered for consideration. Effective processes of preparing children with ZPD for school are discussed. The study aims to look into the ways of creating motivation for mastering new types of activities of preschoolers with mental and speech disorders; to contribute to the development of children's speech activity. The objectives are to explain the peculiarities of the organization of psychocorrectional work with children with mental retardation; to identify the main directions, methods and principles. The hypothesis of the study is as follows: application of certain methods and practices in the correction of children with mental retardation bring results. They give a positive attitude to parents of children. The research methods were as follows: psychocorrective work is aimed at developing interest of all participants of the educational process; creating prerequisites for active fulfillment of necessary requirements in learning by the child; creating reliance on modality (memory, attention, and thinking). The result of the study is positive experience of involving children with mental retardation in an event (New Year's celebration), where children showed openness to communication with other children and adults, recited poems, danced, repeated movements, were not afraid of musical accompaniment and loud music.

P.V. Markina, A.Kh. Khidzhurova

Features of Multicultural Educational Environment of the Republic of Kazakhstan in the Aspect of Teaching Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: Russian language in Kazakhstan; teaching of Russian language; Russian taught education in a multilingual surrounding; promotion of the Russian language abroad; multicultural education.

Abstract: The purpose of the article is to conceive the features of multicultural educational environment on the focus of teaching RFL in the Kazakhstan Republic. Objectives: to consider of Russian language learning process, which is taking place in the country at different levels of the educational system, the most part in two directions: Russian taught study and learning it as a foreign language. The research hypothesis is that currently the educational system of the Kazakhstan Republic as a whole has created conditions for successful RFL study and implementation in scientific knowledge about level-based learning into practice can become the basis for undertaking practice training lessons. The research methods are analysis, generalization and description. The results of the research show the importance of scientific conceptualization of pedagogical experience in the level of teaching Russian language for teenagers' pupils. The results of the work can be used in the further study of opportunities in teaching RFL in the Kazakhstan Republic, which is relevant in the modern world.

I.G. Tomareva

Linguistic Security in Racial and National Discourse

Key words and phrases: linguistic security; racial discourse; national discourse; linguistic discrimination; linguistic diversity; African American Vernacular English (AAVE); language policy; minority rights; ethnic identity; cyberbullying.

Abstract: This article examines the concept of linguistic security in the context of racial and national discourse, emphasizing its importance for equity, social justice, and cultural diversity. Linguistic security is defined as a state in which the participants of communication can freely use their linguistic resources without the threat of stigmatization, discrimination or exclusion.

The purpose of the study is to analyze the concept of linguistic security in racial and national discourse and to

identify its relevance to social justice, equity, and cultural diversity.

The following objectives were set in the course of the work: to define the concept of linguistic security and its role in interethnic and interracial interaction; to investigate examples of linguistic discrimination and stigmatization based on media cases; evaluate the impact of media space and digital environment on the state of linguistic security; to examine the mechanisms of minority linguistic rights protection.

The hypothesis of the study is that linguistic security is an important factor in the harmonization of interethnic and interracial relations, and its provision contributes to the reduction of discrimination and social tension.

The research methodology includes analysis of actual media cases, study of scientific literature on the topic of linguistic discrimination, as well as comparative analysis of language security policies in different countries. The analysis is based on current media cases, including perceptions of African American Vernacular English (AAVE) in the United States and cases of cyber bullying of indigenous language speakers in the digital environment.

The study identifies the main threats to linguistic security, including stigmatization of minority languages, cyber bullying and institutional discrimination. It also proposes measures to strengthen it, including the development of inclusive language policies, raising public awareness and implementing protection mechanisms in the digital environment.

A.S. Mikhailov, L.A. Kochurova, S.V. Bogatova, E.O. Panova

Experience of Organizing Breathing Exercises with University Students Using Distance Educational Technologies

Key words and phrases: students; V.F. Frolov's breathing simulator; distance learning format; educational process.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the effectiveness of the use of breathing exercises by V.F. Frolov, in a distance learning format for students of the Faculty of Extra-Budgetary Education of the Institute, on indicators of functional readiness. Research objectives: to analyze literature sources on the research topic and prove the effectiveness of these classes in a distance learning format. Research hypothesis – we assume that training on the V.F. Frolov's simulator (TDI-01) in a distance learning format will help to increase the level of functional indicators of the body of students. Research methods included analysis of educational and methodological literature, pedagogical observation, and pedagogical experiment. The results achieved are an increase in the functional indicators of the body of those involved in breathing exercises by V.F. Frolov.

С.А. Бакленева, Ю.Е. Павлова

Коммуникативная компетенция курсантов как ключевая составляющая профессионального становления

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; курсант; военный вуз.

Аннотация: Цель статьи – теоретическое обоснование необходимости формирования коммуникативной компетентности курсантов военных вузов как важной составляющей в структуре профессиональной деятельности будущего офицера. Задачи исследования: определение предпосылок формирования коммуникативной компетенции курсантов военных вузов, уточнение понятия «коммуникативная компетенция курсантов», выявление специфики обозначенного процесса в системе военного образования, диагностика сформированности коммуникативной компетенции курсантов. Методы исследования: анализ и систематизация психолого-педагогических исследований отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблематике. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что формирование коммуникативной компетенции курсантов отвечает принципам человекообразного образования, ориентированного на раскрытие и реализацию потенциала, заложенного в каждом обучающемся, с опорой на диалогичность учебного процесса.

E.V. Gryaznova, S.V. Pronina, E.K. Vatletsova

Problems of Higher Theological Education in Modern Russia

Key words and phrases: Orthodox education; Orthodox culture; Orthodox pedagogy; theology.

Abstract: In modern Russia, there is a process of revival of theological education. In order to understand what the updated format of theological education should become, it is necessary to turn to the analysis of the problems of

its implementation, which the researchers write about.

The purpose of this study is to study the current problems of the development of Orthodox theological education in Russia. Methodology and research methods included the analytical review method, analysis, comparison, generalization. In this paper, the authors continue to develop the topics of scientific research in theological education. In the course of the conducted research, the authors come to the conclusion that the main urgent problem in the development of theological education is its outdated models that do not meet the requirements of modern times. To improve this type of education, it is necessary to move towards building a cluster model of theological education, where secular and religious organizations will have equal rights as partners and common goals in training specialists.

S.V. Karpiy, T.I. Zavorotneva

**The Russian Language as a Constitutive Fundamental Value
(Using the Example of the Donbass Press): Analysis of Academic Polydiscourse**

Key words and phrases: Russian language; media linguistics; philology; press; mass media; Donbass; precedent units; linguocultural situation.

Abstract: This article is devoted to the study of the Russian language as a forming fundamental value. The aim of the scientific work is to reveal the interrelations and characterize the linguistic means reflecting the social processes of the region, which are reflected on the pages of printed media or in the aspect of formation of this or that linguocultural situation. In order to identify typical media-linguistic problems, the researchers were tasked to conduct a literature review and actualize the scientific issues of Russistics. As part of the hypothesis, the scientists try to prove that the development of regional media depends on economic conditions and linguocultural environment, for which they used theoretical methods to analyze the existing regional scientific thought in the field of Russian language, media communications and journalism. The result of the research is the substantiation that: the media system of the DNR with the help of language, text messages, visual content was able to create a unique social semantic environment influencing internal and external political processes; throughout the history of journalism in Donbas, the Russian-speaking population has always held leading positions; the Russian language in the region has always been the main means of communication, and therefore this linguistic dominance has had a noticeable impact on cultural and social processes in Donbas, contributing to the formation of Russian identity.

Е.В. Шаломова, Е.А. Шувалов

**Будущее труда в эпоху автоматизации и ИИ: как новые технологии
вливают на рынок труда и какие навыки будут востребованы в будущем**

Ключевые слова: автоматизация; искусственный интеллект; профессиональные требования; цифровизация.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть особенности влияния новых технологий, а именно автоматизации и искусственного интеллекта, на рынок труда и навыки, которые будут востребованы в будущем. Задачи исследования: обосновать актуальность изучения влияния новых технологий на изменения рынка труда; показать, что внедрение компаниями искусственного интеллекта и роботизированных систем существенно влияет на требуемые профессиональные навыки работников. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эпоха автоматизации и искусственного интеллекта не только вызывает в обществе опасение о потере рабочих мест, но и открывает новые возможности для развития профессиональных навыков. Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, синтез. Достигнутые результаты: в ходе проведенного исследования нами было установлено, что успешность будущей карьеры зависит от понимания соискателем того, какие области будут перспективными и какие умения станут ключевыми в условиях изменяющегося рынка труда.

S.S. Safina, I.M. Aparysheva, M.I. Amosov

Transport Permeability of the State Border of Mexico and the USA

Key words and phrases: USA; Mexico; permeability; border; checkpoints.

Abstract: The objective of the study is to identify trends and prospects for the development of transport permeability of the state border between Mexico and the United States, taking into account historical factors,

geographical features, as well as the current political and economic situation. In accordance with the stated goal, the following tasks were solved: analysis of the historical dynamics of the formation and control of the state borders of Mexico and the United States and determination of the main factors affecting border permeability, as well as calculation of the transport permeability of the borders of Mexico with neighboring countries. The main information base was the data published on the website of the US Department of Transportation (USDOT). As a result of the study, the main types of crossing through land border crossings from 2014 to 2024 were identified, and a rating of land checkpoints (CKP) by traffic intensity was provided. The most congested checkpoints were identified: San Isidro, Laredo, El Paso, Otay Mesa and Hidalgo, which are located in the US states (Texas and California) and the adjacent states of Mexico (Baja California, Chihuahua, Coahuila, and Tamaulipas). The factors influencing the rating of the checkpoint were analyzed. The following research methods were used to achieve the set goal: analytical, mathematical, statistical, comparative, cartographic analysis.

I.S. Chaplygin, E.A. Saunina

The Role of Artificial Intelligence in Business: Social, Environmental and Economic Aspects

Key words and phrases: artificial intelligence; business; sustainable development; green marketing; green artificial intelligence; digital green transformation; digital lean manufacturing.

Abstract: The issue of the presence of artificial intelligence in business is no longer in doubt. Currently, the issue of sustainable development is more relevant. At all levels, sustainable development implies a harmonious combination of environmental, social and economic parameters. The purpose of this work is to disclose and systematize the foundations of sustainable business development both from the point of view of business processes and from the point of view of consumer choice. In this regard, the work reveals the concept of “green artificial intelligence” as a key tool for sustainable development. A number of concepts derived from green artificial intelligence are considered: “digital lean manufacturing”, “green marketing”. Business processes are described where the integration of the basics of green artificial intelligence gives maximum results. Thus, this work gives an idea to businesses of how, by integrating green artificial intelligence tools, to systematically support the foundations and principles of sustainable development.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

О.Г. КОВАЛЕВ

доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: Okovalev66@gmail.com

O.G. KOVALEV

Doctor of Law, Candidate of Science (Psychology), Professor, Chief Researcher of the Research Center-2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: Okovalev66@gmail.com

А.В. КЮРЕГИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: Annie_kyuregyan@mail.ru

A.V. KYUREGINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: Annie_kyuregyan@mail.ru

А.П. ЛУКШИН

аспирант кафедры педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева; начальник Управления образования администрации города Чебоксары, г. Чебоксары

E-mail: info2201@yandex.ru

A.P. LUKSHIN

Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev; Head of Education Department, Cheboksary City Administration, Cheboksary

E-mail: info2201@yandex.ru

В.Н. ИВАНОВ

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары

E-mail: Ivn57@mail.ru

V.N. IVANOV

Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Scientific and Innovation Work, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary

E-mail: Ivn57@mail.ru

Д.А. ЛЮТЦ

аспирант Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: denislyutts@rambler.ru

D.A. LYUTTS

Postgraduate Student, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: denislyutts@rambler.ru

Л.Г. ЛОГИНОВА

доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры педагогических технологий непрерывного образования Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: LoginovaLG@mgpu.ru

L.G. LOGINOVA

Doctor of Education, Candidate of Science (Philosophy), Professor, Department of Pedagogical Technologies of Continuous Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: LoginovaLG@mgpu.ru

Е.А. МОСКОВЦЕВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и психологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: Moskea@list.ru

Е.А. MOSKOVITSEVA

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Social Work and Psychology, Pacific State University, Khabarovsk

E-mail: Moskea@list.ru

М.А. ПИРОЖКОВА

аспирант, преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: ogu@mail.ru

М.А. PIROZHKOVA

Postgraduate Student, Lecturer, Department of Social and Cultural Activities, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

E-mail: ogu@mail.ru

О.Г. УСАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: ogu@mail.ru

O.G. USANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Literature, Russian and Foreign Languages, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

E-mail: ogu@mail.ru

В.О. СТЕПЧУК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

V.O. STEPCHUK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

С. ЛЮ

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

S. LU

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

Г.В. МАРЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

G.V. MARCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: donpedagog2018@mail.ru

И.В. ТЕКУЧЕВА

кандидат филологических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы Государственного университета просвещения, г. Москва

E-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

I.V. TEKUCHEVA

Candidate of Science (Philology), Professor, Department of Methodology of Teaching Russian Language and Literature, State University of Education, Moscow

E-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

Л.Ю. ГРОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: Levkovalila@mail.ru

L.YU. GROMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching Russian Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: Levkovalila@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shalomova2013@mail.ru

E.V. SHALOMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: shalomova2013@mail.ru

Е.С. ШМЕЛЕВА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: shinkarenko1627@gmail.com

E.S. SHMELEVA

Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: shinkarenko1627@gmail.com

М.П. КОРОВАЙЦЕВА

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: mariykorovaitseva@mail.ru

M.P. KOROVAITSEVA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: mariykorovaitseva@mail.ru

Д.В. ШЕВЧЕНКО

доцент кафедры гражданского права Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

D.V. SHEVCHENKO

Associate Professor, Department of Civil Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

Л.З. ТАРХАН

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой профессиональной педагогики, технологии и дизайна одежды Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: fod1953@yandex.ru

L.Z. TARKHAN

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Professional Pedagogy, Technology and Fashion Design, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: fod1953@yandex.ru

ВАН ЮЕСИНЬ

аспирант Московского государственного института культуры, г. Химки

E-mail: 425863268@qq.com

WANG YUEXIN

Postgraduate Student, Moscow State Institute of Culture, Khimki

E-mail: 425863268@qq.com

А.П. МАНСУРОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Московского государственного института культуры, г. Химки

E-mail: anyuta-77mosco@yandex.com

A.P. MANSUROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education, Moscow State Institute of Culture, Khimki

E-mail: anyuta-77mosco@yandex.com

Г.Х. ГУМЕРОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: samasaka@yandex.ru

G.KH. GUMEROVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: samasaka@yandex.ru

М.А. ПРЕЦ

старший преподаватель кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: precmari@gmail.com

M.A. PRETS

Senior Lecturer, Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: precmari@gmail.com

А.Р. ШАЙМАРДАНОВ

студент кафедры атомных и тепловых электрических станций Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: ansel.shaymardanov@gmail.com

A.R. SHAIMARDANOV

Student, Department of Nuclear and Thermal Power Plants, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: ansel.shaymardanov@gmail.com

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Ю.В. ОЧЕРЕДЬКО

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и речевой коммуникации Московского международного университета, г. Москва

E-mail: y.ochededko@mmu.ru

YU.V. OCHEREDKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Speech Communication, Moscow International University, Moscow

E-mail: y.ochededko@mmu.ru

Е.А. НАСОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: nasonovaea7@rambler.ru

E.A. NASONOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Russian State University for Humanities, Moscow

E-mail: nasonovaea7@rambler.ru

Л.Д. МИХЕЕВА

старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Московского международного университета, г. Москва

E-mail: l.mikheeva@mmu.ru

L.D. MIKHEEVA

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow International University, Moscow

E-mail: l.mikheeva@mmu.ru

И.И. САЛАМАТИНА

доктор педагогических наук, профессор, декан факультета иностранных языков Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна

E-mail: irinasalamatina1964@gmail.com

I.I. SALAMATINA

Doctor of Education, Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages, State Social and Humanitarian University, Kolomna

E-mail: irinasalamatina1964@gmail.com

О.А. ТАРАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: oa_tarasova@list.ru

O.A. TARASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: oa_tarasova@list.ru

Е.В. КОЛТЫГИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры медико-валеологических дисциплин Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: koltena@mail.ru

E.V. KOLTYGINA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Medical and Valeological Disciplines, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: koltena@mail.ru

И.В. ЛЕРМАН

инструктор по физическому обучению детского сада № 223, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

I.V. LERMAN

Physical Education Instructor, Kindergarten No. 223, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

И.С. ПАХОМОВА

воспитатель детского сада № 223, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

I.S. PAKHOMOVA

Teacher, Kindergarten No. 223, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

ЧЭНЬ МЯО

аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: cm0622@icloud.com

CHEN MIAO

Postgraduate Student, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: cm0622@icloud.com

Е.Н. ЯКОВЛЕВА

доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: elena-musik@yandex.ru

E.N. YAKOVLEVA

Doctor of Art History, Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education and Training, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: elena-musik@yandex.ru

ЧЭНЬ ЦИЮЙ

аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

E-mail: 504705096@qq.com

CHEN QIYU

Postgraduate Student, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: 504705096@qq.com

Л.В. ЯНЦЕР

доцент кафедры информационных технологий, искусственного интеллекта и общественно-социальных технологий цифрового общества Российского государственного социального университета, г. Москва

E-mail: iantser@yandex.ru

L.V. YANTSER

Associate Professor, Department of Information Technology, Artificial Intelligence and Socio-Social Technologies of Digital Society, Russian State Social University, Moscow

E-mail: iantser@yandex.ru

Д.А. ДЕНИСОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий, искусственного интеллекта и общественно-социальных технологий цифрового общества Российского государственного социального университета, г. Москва

E-mail: Dina_D_05@mail.ru

D.A. DENISOVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Information Technology, Artificial Intelligence and Socio-Social Technologies of Digital Society, Russian State Social University, Moscow

E-mail: Dina_D_05@mail.ru

С.С. БАЖЕНОВ

соискатель Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: bagenov06@mail.ru

S.S. BAZHENOV

Candidate for PhD, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk

E-mail: bagenov06@mail.ru

Н.В. НИКИФОРОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: nikita-nikiforow@yandex.ru

N.V. NIKIFOROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Theory of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: nikita-nikiforow@yandex.ru

О.Б. ЛОБАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: olga197109@yandex.ru

O.B. LOBANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: olga197109@yandex.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: larisast1997@yandex.ru

L.S. SHMULSKAYA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: larisast1997@yandex.ru

С.В. МАМАЕВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой базовых дисциплин Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: svmamaeva@mail.ru

S.V. MAMAeva

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Basic Disciplines, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: svmamaeva@mail.ru

Е.М. КАЗАНЦЕВ

старший преподаватель кафедры базовых дисциплин Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: emkazantsev@sfu-kras.ru

E.M. KAZANTSEV

Senior Lecturer, Department of Basic Disciplines, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: emkazantsev@sfu-kras.ru

О.С. РОГОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественно-научных дисциплин Екатеринбургского института физической культуры – филиала Уральского государственного университета физической культуры; доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: end@sport-ural.ru

O.S. ROGOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences, Yekaterinburg Institute of Physical Education – Branch of Ural State University of Physical Education; Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: end@sport-ural.ru

Б.М. САПАРОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: kfis@bk.ru

B.M. SAPAROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: kfis@bk.ru

Т.Е. МОГИЛЕВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической культуры и спорта Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России; доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: kfis@bk.ru

T.E. MOGILEVSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Sports, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
E-mail: kfis@bk.ru

И.М. ДЖОЛИЕВ

доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: kfis@bk.ru

I.M. JOLIEV

Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg
E-mail: kfis@bk.ru

Л.И. ХАЛИЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Минздрава России, г. Санкт-Петербург
E-mail: irekovnal@mail.ru

L.I. KHALILOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: irekovnal@mail.ru

А.В. ШИГАБУДИНОВ

старший преподаватель кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Минздрава России, г. Санкт-Петербург
E-mail: irekovnal@mail.ru

A.V. SHIGABUDINOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: irekovnal@mail.ru

Л.А. СУВОРОВА

старший преподаватель кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Минздрава России, г. Санкт-Петербург
E-mail: irekovnal@mail.ru

L.A. SUVOROVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Exercise Therapy and Sports Medicine, Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Ministry of Health of the Russian Federation, Ryazan
E-mail: irekovnal@mail.ru

Е.А. ЛЕВИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания, ЛФК и спортивной медицины Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова Минздрава России, г. Рязань

E-mail: irekovnal@mail.ru

E.A. LEVINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Exercise Therapy and Sports Medicine, Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Ryazan

E-mail: irekovnal@mail.ru

П.П. ДУДЧЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: pasith@mail.ru

P.P. DUDCHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: pasith@mail.ru

В.П. НЕУСТРОЕВ

старший тренер Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров, г. Якутск

E-mail: cetexvasya@gmail.com.ru

V.P. NEUSTROEV

Senior Coach, Republic of Sakha (Yakutia) in Freestyle Wrestling among Juniors, Yakutsk

E-mail: cetexvasya@gmail.com.ru

И.И. ДРУЗЬЯНОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: 750244ivan@mail.ru

I.I. DRUZYANOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: 750244ivan@mail.ru

А.П. ПАНТИЛОВ

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: apantilov82@mail.ru

A.P. PANTILOV

Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: apantilov82@mail.ru

К.И. ДАНИЛОВ

аспирант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: konstantindanilov98@gmail.com

K.I. DANILOV

Postgraduate Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: konstantindanilov98@gmail.com

А.С. ПАВЛОВ

кандидат педагогических наук, инструктор-методист Академии хоккея имени Б.П. Михайлова, г. Новомосковск

E-mail: alexgreat@list.ru

A.S. PAVLOV

Candidate of Science (Pedagogy), Instructor-Methodologist, Hockey Academy named after B.P. Mikhailov, Novomoskovsk

E-mail: alexgreat@list.ru

А.К. МАКСИМОВ

аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва

E-mail: maxi_mov@inbox.ru

A.K. MAKSIMOV

Postgraduate Student, Russian University of Sports "GTSOLIFK", Moscow

E-mail: maxi_mov@inbox.ru

СУНЬ ХАЙЯН

аспирант, старший преподаватель кафедры технологии Цицикарского университета, г. Цицикар (Китай)

E-mail: 892135341@qq.com

SUN HAIYANG

Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Technology, Qiqihar University, Qiqihar (China)

E-mail: 892135341@qq.com

СУН ЧЖИЛЯН

кандидат педагогических наук, профессор кафедры социального спорта Цицикарского университета, г. Цицикар (Китай)

E-mail: 76268950@qq.com

SONG ZHILIANG

PhD in Education, Professor, Department of Social Sports, Qiqihar University, Qiqihar (China)

E-mail: 76268950@qq.com

М.Х. БЕГМЕТОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань

E-mail: Begimot_13@mail.ru

M.KH. BEGMETOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Astrakhan State Technical University, Astrakhan

E-mail: Begimot_13@mail.ru

И.А. ЛАКЕЙКИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань

E-mail: lucky_32@bk.ru

I.A. LAKEIKINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Astrakhan State Technical University, Astrakhan

E-mail: lucky_32@bk.ru

Е.А. БЫСТРЯКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань

E-mail: fast.kati@yandex.ru

E.A. BYSTRIAKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Astrakhan State Technical University, Astrakhan

E-mail: fast.kati@yandex.ru

О.О. КУРАЛЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань

E-mail: kuraleva.73@mail.ru

O.O. KURALEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Astrakhan State Technical University, Astrakhan

E-mail: kuraleva.73@mail.ru

М.М. РАСУЛОВ

доктор медицинских наук, профессор кафедры физического воспитания и спорта Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань

E-mail: rasulovmaksud@gmail.com

M.M. RASULOV

Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Physical Education and Sports, Astrakhan State Technical University, Astrakhan

E-mail: rasulovmaksud@gmail.com

Е.В. ГРЯЗНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Egik37@yandex.ru

E.V. GRYAZNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Egik37@yandex.ru

М.А. АНДРИАНОВ

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: am.nn12@mail.ru

M.A. ANDRIANOV

Master's Student, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: am.nn12@mail.ru

М.М. СМЕРНОВА

магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: samarinam210500@gmail.com

M.M. SMIRNOVA

Master's Student, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: samarinam210500@gmail.com

М.С. ИЛЬИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: steelmar@yandex.ru

M.S. ILINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: steelmar@yandex.ru

М.В. КАМАШЕВА

старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: steelmar@yandex.ru

M.V. KAMASHEVA

Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: steelmar@yandex.ru

И.А. ЩЕРБАКОВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: steelmar@yandex.ru

I.A. SHCHERBAKOVA

Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: steelmar@yandex.ru

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

R.R. ISKANDAROV

Candidate of Science (Medicine), Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

В.А. РУКАВИШНИКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: samasaka@yandex.ru

V.A. RUKAVISHNIKOV

Doctor of Education, Professor, Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: samasaka@yandex.ru

А.Г. ШУКТОМОВА

студент Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: suktomovaalina@gmail.com

A.G. SHUKTOMOVA

Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: suktomovaalina@gmail.com

Г.А. СОРОКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск

E-mail: galina-sorokina@mail.ru

G.A. SOROKINA

Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Law of Social Security, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk

E-mail: galina-sorokina@mail.ru

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск

E-mail: entregubenko@mail.ru

E.N. TREGUBENKO

Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Law, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk

E-mail: entregubenko@mail.ru

С.П. ФОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

S.P. FOKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

О.Г. НИКУЛКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Брянск

E-mail: sinbad1982@yandex.ru

O.G. NIKULKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory, History of State and Law and Humanities, Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

E-mail: sinbad1982@yandex.ru

М.А. КОВАЛЕВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: kovaleva228mary@mail.ru

M.A. KOVALEVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: kovaleva228mary@mail.ru

М.В. ВЕККЕССЕР

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

M.V. VEKKESSER

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

Н.В. КУЛАКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск

E-mail: kulakova-nv@yandex.ru

N.V. KULAKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk

E-mail: kulakova-nv@yandex.ru

П.Г. ФЕДОСЕЕВ

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: solarmacee@gmail.com

P.G. FEDOSEEV

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: solarmacee@gmail.com

СУН ИФЭЙ

аспирант кафедры общего и русского языкознания Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск

E-mail: y.song1@g.nsu.ru

SONG YIFEI

Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk

E-mail: y.song1@g.nsu.ru

ЯО СУН

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск

E-mail: s.iao@g.nsu.ru

YAO SONG

PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of General and Russian Linguistics, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk

E-mail: s.iao@g.nsu.ru

П.С. АКИНИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: ak-pol@yandex.ru

P.S. AKININA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: ak-pol@yandex.ru

Е.Н. РОМАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранного языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: toromelena@mail.ru

E.N. ROMANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: toromelena@mail.ru

М.М. АНГЕЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: maryachi@gmail.com

M.M. ANGELOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, English Language Department No. 2, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: maryachi@gmail.com

И.Р. ХУЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Е.А. ХУЗИНА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и перевода филиала Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУИ), г. Набережные Челны

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

E.A. KHUZINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Translation, Branch of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEMIL), Naberezhnye Chelny

E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Л.В. БАЗАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: bazarova_lv@mail.ru

L.V. BAZAROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: bazarova_lv@mail.ru

В.Е. ГЛЫЗИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Байкальского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: vecotd@yandex.ru

V.E. GLYZINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Baikal State University, Irkutsk

E-mail: vecotd@yandex.ru

Ф.Х. САХАПОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: Sakh.farida@gmail.com

F.KH. SAKHAROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: Sakh.farida@gmail.com

А.А. СИНИЧКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и методик их преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны

E-mail: ladyasa@mail.ru

A.A. SINICHKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romance and Germanic Languages and Methods of Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ladyasa@mail.ru

А.Н. ТАРАСОВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: tarasova.aiza@yandex.ru

A.N. TARASOVA

Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: tarasova.aiza@yandex.ru

Е.В. ЛАЗУТКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, г. Астрахань

E-mail: evlazutkina@gmail.com

E.V. LAZUTKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Journalism and Media Communications, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

E-mail: evlazutkina@gmail.com

Н.С. НИКИТИН

соискатель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: Nikolay.nikit@gmail.com

N.S. NIKITIN

PhD Candidate, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: Nikolay.nikit@gmail.com

Л. УНГВАРИ

доктор экономических наук, профессор Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: ungvvari@driem-international.com

L. UNGVARI

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Industrial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: ungvvari@driem-international.com

В.М. НИКОНОВ

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: nikanorv@mail.ru

V.M. NIKONOROV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: nikanorv@mail.ru

В.В. БУРЧИК

кандидат экономических наук, доцент кафедры строительного производства и инженерных конструкций Дальневосточного государственного аграрного университета, г. Благовещенск

E-mail: kuzmiz@list.ru

V.V. BURCHIK

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Construction Production and Engineering Structures, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk

E-mail: kuzmiz@list.ru

Н.П. КУЗЬМИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и землеустройства Дальневосточного государственного аграрного университета, г. Благовещенск

E-mail: kuzmiz@list.ru

N.P. KUZMICH

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk

E-mail: kuzmiz@list.ru

В.С. БУРЫЛОВ

кандидат экономических наук, заместитель декана факультета среднего профессионального образования Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: vassily777@yandex.ru

V.S. BURYLOV

Candidate of Science (Economics), Deputy Dean of Faculty of Secondary Vocational Education, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: vassily777@yandex.ru

П.В. ГОЛУБЕВ

соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: dept.keik@unecon.ru

P.V. GOLUBEV

PhD Candidate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: dept.keik@unecon.ru

С.С. ДЫМНЫЙ

кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Masha.kirsanova.00@bk.ru

S.S. DYMNY

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Masha.kirsanova.00@bk.ru

Э.Э. МАМЕДОВ

доктор экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: audi_85@mail.ru

E.E. MAMEDOV

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: audi_85@mail.ru

Ю.Я. КИЧАЛО

соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Kichalo_yura@mail.ru

YU.YA. KICHALO

PhD Candidate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Kichalo_yura@mail.ru

Т.И. ЛЕОНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: leonova5858@mail.ru

T.I. LEONOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: leonova5858@mail.ru

Р.Я. БИККУЛОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: bikkulov-ry@mail.ru

R.YA. BIKKULOV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: bikkulov-ry@mail.ru

К.И. РАЗАКОВА

студент Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: karinarazakova14@gmail.com

K.I. RAZAKOVA

Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan

E-mail: karinarazakova14@gmail.com

Д.О. МАСЛАКОВА

старший преподаватель кафедры коммерции и гостеприимства Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: mas-dariy@yandex.ru

D.O. MASLAKOVA

Senior Lecturer, Department of Commerce and Hospitality, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: mas-dariy@yandex.ru

А.М. ГУБЕРНАТОРОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики и экономики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

A.M. GUBERNATOROV

Doctor of Economics, Professor, Department of Business Informatics and Economics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

Е.К. СКОРОМЕЦ

кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: elena.skoromec@mail.ru

E.K. SKOROMETZ

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Higher School of Media, Communications and Service of the Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: elena.skoromec@mail.ru

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Economics of Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: solomvn@yahoo.com

V.N. SOLOMONOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: sushima@mail.ru

O.I. PUDOVKINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management of the North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

E-mail: sushima@mail.ru

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ

кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: S.A.Chern@mail.ru

S.A. CHERNYAVSKAYA

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Higher School of Media, Communications and Service, Pacific National University, Khabarovsk

E-mail: S.A.Chern@mail.ru

О.А. СЕРГЕЕВА

доктор педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

O.A. SERGEEVA

Doctor of Education, Associate Professor, Acting Head of Department of the Russian Language, National Research University “Moscow Energy Institute”, Moscow

E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

А.В. ЕРМОЛАЕВА

секретарь руководителя кафедры русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: YermolayevaAV@mpei.ru

A.V. ERMOLAEVA

Secretary to the Head of the Russian Language Department, National Research University “Moscow Energy Institute”, Moscow

E-mail: YermolayevaAV@mpei.ru

В.В. ЛАТУН

кандидат географических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vlatun@yandex.ru

V.V. LATUN

Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: vlatun@yandex.ru

Л.Я. ХОРОНЬКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: kenho@mail.ru

L.YA. KHORONKO

Doctor of Education, Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences of the Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: kenho@mail.ru

ВЭЙ ФЭНЧЖИ

аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: weifengzhi001@mail.ru

WEI FENGZHI

Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: weifengzhi001@mail.ru

ЧЖАН И

аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Zhangyi001@mail.ru

ZHANG YI

Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: Zhangyi001@mail.ru

О.А. ЕЛИСЕЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры О2 инжиниринга и менеджмента качества Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga_oresh@mail.ru

O.A. ELISEEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, O2 Department of Engineering and Quality Management, Baltic State Technical University “VOENMEKH” named after D.F. Ustinov, St. Petersburg

E-mail: olga_oresh@mail.ru

Н.В. КУЛЬЖАНОВА

учитель английского и немецкого языков, учитель-логопед коррекционно-образовательного центра «Tanguan Logo Kids», г. Уральск (Республика Казахстан)

E-mail: natalyav.2023@mail.ru

N.V. KULZHANOVA

Teacher of English and German, Speech Therapist, Correctional and Educational Center “Tanguan Logo Kids”, Uralsk (Republic of Kazakhstan)

E-mail: natalyav.2023@mail.ru

П.В. МАРКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: Markina_pv@altspu.ru

P.V. MARKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Literature, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: Markina_pv@altspu.ru

А.Х. ХИДЖУРОВА

аспирант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: khidzhurova@mail.ru

A.KH. KHIDZHUROVA

Postgraduate Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: khidzhurova@mail.ru

И.Г. ТОМАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: tomareva@bk.ru

I.G. TOMAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Center for Linguistics and Professional Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: tomareva@bk.ru

А.С. МИХАЙЛОВ

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры огневой и физической подготовки Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Пермь

E-mail: starioss@mail.ru

A.S. MIKHAILOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Deputy Head of Department of Firearms and Physical Training, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm

E-mail: starioss@mail.ru

Л.А. КОЧУРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин и физического воспитания Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: starioss@mail.ru

L.A. KOCHUROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Sports Disciplines and Physical Education, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

E-mail: starioss@mail.ru

С.В. БОГАТОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: starioss@mail.ru

S.V. BOGATOVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

E-mail: starioss@mail.ru

Е.О. ПАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

E-mail: starioss@mail.ru

E.O. PANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, Ulyanovsk

E-mail: starioss@mail.ru

С.А. БАКЛЕНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru

S.A. BAKLENEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: Svetlana_baklene@mail.ru

Ю.Е. ПАВЛОВА

кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: j.pavlova79@yandex.ru

YU.E. PAVLOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: j.pavlova79@yandex.ru

С.В. ПРОНИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: proswet5@yandex.ru

S.V. PRONINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Public Administration, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

E-mail: proswet5@yandex.ru

Е.К. ВАТЛЕЦОВА

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

E-mail: vatlettsova@inbox.ru

Е.К. VATLETSOVA

Senior Lecturer, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Volga Region Branch of Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

E-mail: vatlettsova@inbox.ru

С.В. КАРПИЙ

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского, латинского языков и медиакоммуникаций Донецкого национального медицинского университета имени М. Горького Минздрава России, г. Донецк

E-mail: eskalive25@gmail.com

S.V. KARPIY

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Russian, Latin Languages and Media Communications, Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Ministry of Health of the Russian Federation, Donetsk

E-mail: eskalive25@gmail.com

Т.И. ЗАВОРОТНЕВА

старший преподаватель кафедры русского, латинского языков и медиакоммуникаций Донецкого национального медицинского университета имени М. Горького Минздрава России, г. Донецк

E-mail: zavorotneva63@yandex.ru

T.I. ZAVOROTNEVA

Senior Lecturer, Department of Russian, Latin Languages and Media Communications, Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Ministry of Health of the Russian Federation, Donetsk

E-mail: zavorotneva63@yandex.ru

Е.А. ШУВАЛОВ

магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: evgeniy72shuvalov@gmail.com

E.A. SHUVALOV

Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: evgeniy72shuvalov@gmail.com

С.С. САФИНА

кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: safina.sazhida@mail.ru

S.S. SAFINA

Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Regional Economics and Nature Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: safina.sazhida@mail.ru

И.М. АПАРЫШЕВА

студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: deszczzz@list.ru

I.M. APARYSHEVA

Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: deszczzz@list.ru

М.И. АМОСОВ

кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтного планирования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: m.amosov@spbu.ru

M.I. AMOSOV

Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Physical Geography and Landscape Planning, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: m.amosov@spbu.ru

И.С. ЧАПЛЫГИН

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; помощник адвоката Коллегии адвокатов «Правовое товарищество», г. Москва

E-mail: luberm6@gmail.com

I.S. CHAPLYGIN

Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”; Assistant Lawyer, Bar Association “Legal Partnership”, Moscow

E-mail: luberm6@gmail.com

Е.А. САУНИНА

кандидат экономических наук, доцент Института развития бизнеса и стратегий, г. Саратов

E-mail: lenasar@yandex.ru

E.A. SAUNINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Institute of Business Development and Strategies, Saratov

E-mail: lenasar@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(166) 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.01.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 44,9. Уч.-изд. л. 31,7.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».